

**Устойчивое развитие предприятия, региона, общества:
инновационные подходы к обеспечению**

Монография

Под общей редакцией доктора экономических наук, профессора
О. В. Прокопенко

Рекомендовано ученым советом Высшей школы экономико-гуманитарной
(г. Бельско-Бяла, Польша),
ученым советом Сумского государственного университета (Украина)

Польша

2014

Рецензенты:

Вишневский Валентин Павлович, д-р экон. наук, профессор, академик НАН Украины, заместитель директора по научной работе Института экономики промышленности НАН Украины

(г. Донецк, Украина);

Мирчев Ангел Блажев, д-р экон. наук, профессор, профессор университета «Проф. д-р Асен Златаров»

(г. Бургас, Республика Болгария);

Тяглов Сергей Гаврилович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой региональной экономики и природопользования Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»

(г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Цебуля Ян, д-р техн. наук, профессор, профессор Академии технико-гуманитарной

(г. Бельско-Бяла, Польша)

Рекомендовано к печати ученым советом Высшей школы экономико-гуманитарной

(г. Бельско-Бяла, Польша) (протокол № WSEH/88/03/14 от 05.03.2014 г.),

ученым советом Сумского государственного университета (Украина)

(протокол № 7 от 14.02.2014 г.)

Устойчивое развитие предприятия, региона, общества: инновационные подходы к обеспечению : монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора О. В. Прокопенко. – Польша : «Drukarnia i Studio Graficzne Omnidium», 2014. – 474 с.
ISBN 978-83-63649-29-8

В монографии исследованы новые подходы и актуальные вопросы формирования методологии устойчивого развития предприятия, региона, общества. Предложены подходы к использованию инноваций в обеспечении устойчивого развития на различных уровнях управления. Проанализированы и предложены основные направления международного сотрудничества в сфере инновационно-инвестиционного обеспечения устойчивого развития. Особое внимание уделено решению проблем устойчивого развития в различных странах. Рассмотрены управленческие технологии обеспечения устойчивого развития производственных систем. Раскрыты актуальные проблемы и перспективы устойчивого развития в отраслевом разрезе. Предложены научно-методические подходы к оценке эффективности инструментов обеспечения устойчивого развития и результатов их применения.

Для специалистов по вопросам экономики природопользования, инновационного менеджмента и маркетинга, экономики предприятия, регионального развития, макроэкономического регулирования, а также для преподавателей, аспирантов и студентов экономических специальностей вузов.

The monograph deals with new approaches and urgent questions to create methodology of enterprise, region, and society sustainable development. There are suggested approaches to use innovations in sustainable development provision on different management levels. Authors analyze and suggest main directions of the international cooperation in the innovative-investment sphere of the sustainable development provision. Special attention is paid to sustainable development problems solving in different countries. Management technologies to provide sustainable development of the production system are also examined. There are revealed questions and perspective of the sustainable development in field view; and there are suggested scientific and methodic approaches to estimate effectiveness of instruments to provide sustainable development and results of their use.

It is for the specialists on environmental economics, innovative management and marketing, business economics, regional development, macro-economic regulation, and also for lecturers, post-graduates and students of HEIs economic specialties.

W monografii zbadano nowe podejście i aktualne kwestie tworzenia metodologii zrównoważonego rozwoju przedsiębiorstwa, regionu, społeczeństwa. Sugerowane podejście do wykorzystania innowacji w zapewnieniu zrównoważonego rozwoju na różnych szczeblach zarządzania. Analizowane i proponowane główne kierunki współpracy międzynarodowej w sferze innowacyjno-inwestycyjnego zapewnienia zrównoważonego rozwoju. Zbadano technologie zarządzania dla zapewnienia zrównoważonego rozwoju systemów produkcyjnych. Ujawniono aktualne problemy i perspektywy zrównoważonego rozwoju w podziale sektorów. Proponowane podejście naukowo-metodyczne do oceny skuteczności instrumentów zapewnienia zrównoważonego rozwoju i wyników ich stosowania.

Adresatem wyników badań są specjaliści w dziedzinie ekonomii środowiska, innowacyjnego zarządzania i marketingu, ekonomii przedsiębiorstwa, rozwoju regionalnego, regulacji makroekonomicznej, jak również nauczyciele i studenci dziedziny nauk ekonomicznych.

У монографії досліджено нові підходи та актуальні питання формування методології сталого розвитку підприємства, регіону, суспільства. Запропоновано підходи до використання інновацій у забезпеченні сталого розвитку на різних рівнях управління. Проаналізовано та запропоновано основні напрями міжнародного співробітництва у сфері інноваційно-інвестиційного забезпечення сталого розвитку. Особливу увагу приділено вирішенню проблем сталого розвитку в різних країнах. Розглянуто управлінські технології забезпечення сталого розвитку виробничих систем. Розкрито актуальні проблеми та перспективи сталого розвитку у галузевому розрізі. Запропоновано науково-методичні підходи до оцінки ефективності інструментів забезпечення сталого розвитку та результатів їх застосування.

Для фахівців із питань економіки природокористування, інноваційного менеджменту та маркетингу, економіки підприємства, регіонального розвитку, макроекономічного регулювання, а також для викладачів, аспірантів і студентів економічних спеціальностей ВНЗ.

УДК 502.131.1:339.922

© Коллектив авторов, 2014

© Высшая школа экономико-гуманитарная, 2014

© Сумский государственный университет, 2014

ISBN 978-83-63649-29-8

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	С. 7
ЧАСТЬ 1 МЕТОДОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ОБЩЕСТВА	
РАЗДЕЛ 1 НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕТОДОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ.....	13
1.1 Концептуально-методологическая платформа «зеленой экономики»	
1.2 Концептуальные подходы к совершенствованию системы государственного управления в сфере «зеленой» экономики	23
1.3 Современная парадигма системы обеспечения устойчивого развития производственных систем	33
1.4 Многоаспектность категории «устойчивое развитие»	45
РАЗДЕЛ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	57
2.1 Оценка эффективности инвестиций на реализацию принципов устойчивого развития	57
2.2 Теоретические подходы к проблеме ликвидации накопленного экологического ущерба	68
2.3 Эффект декаплинга: вопросы теории, методологии и практики.....	79
2.4 Партнерство частного и общественного секторов экономики и экологически устойчивый бизнес.....	87
РАЗДЕЛ 3 МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ	100
3.1 Использование интегративности институциональной теории и теории ограничений в обеспечении устойчивого развития предприятий.....	100
3.2 Безопасность труда и охрана здоровья – элемент системы «Работник – рабочее оборудование – рабочая среда».....	110
3.3 Системная сущность экологической стандартизации качества окружающей среды	123
3.4 Экологические стандарты жизни населения в системе управления природопользованием.....	135

ЧАСТЬ 2 ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ОБЩЕСТВА

РАЗДЕЛ 4 ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ СРЕДЕ	146
4.1 Инновационный прорыв как концепция устойчивого развития: перспективы Украины	146
4.2 Дискретное социально-экономическое пространство формирования инновационной политики развития региона	155
4.3 Устойчивое развитие Украины в условиях евроинтеграционного выбора: эколого-экономические приоритеты	168
РАЗДЕЛ 5 МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	182
5.1 Обеспечение устойчивого развития территории на основе инновационно- инвестиционной модели еврорегионального сотрудничества	182
5.2 Научное и инновационное сотрудничество Российской Федерации и Армении	189
5.3 Инновационный подход к типологизации приграничных регионов Украины в контексте концепции устойчивого развития	195
РАЗДЕЛ 6 ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК	207
6.1 Устойчивое развитие и зеленая экономика: концептуальные основы и перспективы для Республики Беларусь	207
6.2 Перспективы инновационного развития национальной экономики на основе вторичной переработки отходов	217
6.3 Ресурсный потенциал устойчивого развития Российской Федерации	229

ЧАСТЬ 3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ОБЩЕСТВА

РАЗДЕЛ 7 РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ.....	244
7.1 Анализ экологических проблем и перспектив устойчивого развития промышленных зон в Республике Болгария	252
7.2 Экологическая маркировка товаров и услуг в Латвии	252
7.3 Устойчивый туризм как приоритетный сектор экологизации экономики украинского Придунавья.....	269
7.4 Межотраслевые потоки отходов производства и потребления в Российской Федерации	278
РАЗДЕЛ 8 ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	290
8.1 Мотивация и диагностика эффективности внедрения ресурсосберегающих проектов в контексте концепции устойчивого развития	290
8.2 Теоретико-методологические основы оценки уровня развития социо-экономико- экологической системы бассейна реки	302
8.3 Научно-методическое обеспечение ключевых направлений устойчивого развития регионального АПК в условиях международной интеграции.....	313
РАЗДЕЛ 9 ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	324
9.1 Разработка концептуальной модели информационно-консультирующей системы мониторинга и прогнозирования устойчивого развития социальных общностей	324
9.2 Риски бюджетного финансирования социальных расходов в Украине	336
9.3 Модели интеграции мигрантов: социально-экономический аспект	345
9.4 Конкурентоспособность страхового общества – детерминанты и преимущества	357

ЧАСТЬ 4 ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ОБЩЕСТВА

РАЗДЕЛ 10 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ.....	367
10.1 Экологический маркетинг в сельском хозяйстве и его становление в условиях кооперации	367
10.2 Организационно-экономические основы формирования комплексного механизма водохозяйственного менеджмента	375
10.3 Экспортоориентированная коммуникативная политика организаций на рынке медицинских услуг	387
РАЗДЕЛ 11 ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТА	397
11.1 Устойчивое развитие города: инструменты регулирования использования личного автотранспорта	397
11.2 Идентификация факторов развития предприятий дорожного хозяйства	406
11.3 Современные тенденции и перспективы развития мирового рынка воздушного транспорта	417
РАЗДЕЛ 12 УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ.....	429
12.1 Управленческий аудит для устойчивого повышения эффективности производственных систем	429
12.2 Инновационные подходы в маркетинговой политике современных глобальных компаний.....	438
12.3 Значение сегментации при создании интернет-магазина и его дальнейшем развитии	451
12.4 Управление экологическими рисками предприятия с использованием автоматизированной системы риск-менеджмента.....	462

ПРЕДИСЛОВИЕ

Полноценная реализация концепции устойчивого развития неразрывно связана с соответствующим ее обеспечением на разливных уровнях управления, элементы которого должны предусматривать полную взаимную согласованность для максимизации получения полезного результата управления составляющими социо-эколого-экономического развития.

Как свидетельствует наука и практика, процесс развития экономики сталкивается с рядом проблем, учитывающими отраслевую и региональную особенности функционирования производственных (экономических) систем, которые имеют тенденцию усиливаться и сложнее прогнозироваться в условиях глобализации и интернационализации экономического пространства. Такие обстоятельства обуславливают необходимость разработки и применения инновационных подходов к обеспечению устойчивого развития на различных уровнях управления (начиная от предприятия и заканчивая регионом и обществом в целом) с учетом мирового опыта, обобщение которого открывает новые возможности решения важнейших социо-эколого-экономических проблем общества.

Изложенные в монографии взгляды и результаты научных исследований авторского коллектива нацелены на усовершенствовании теоретико-методологических и научно-методических основ инновационного обеспечения устойчивого развития предприятия, региона, общества. Авторами монографии являются ученые и практики 8 стран:

Прокопенко О. В., д-р экон. наук, профессор, профессор Высшей школы экономико-гуманитарной (г. Бельско-Бяла, Польша), декан факультета экономики и менеджмента, заведующая кафедрой экономической теории Сумского государственного университета (СумГУ) (Украина), научный редактор (предисловие, п. 6.2, п. 12.1);

Александров И. А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Донецкого национального университета (Украина) (п. 2.1);

Андреева Н. Н., д-р экон. наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник отдела экономико-экологических проблем приморских регионов Института проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины (г. Одесса) (п. 7.3, п. 8.1);

Атоян К. Л., д-р экон. наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета (г. Ереван) (п. 5.2);

Жарова Л. В., д-р экон. наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник отдела экономических проблем экологической политики и устойчивого

развития ГУ «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины» (г. Киев) (п. 4.3);

Жихор Е. Б., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и финансово-экономической безопасности Харьковского института банковского дела Университета банковского дела Национального банка Украины (г. Киев) (п. 4.2);

Ильяшенко С. Н., д-р экон. наук, профессор, профессор Высшей школы экономико-гуманитарной (г. Бельско-Бяла, Польша), заведующий кафедрой маркетинга и управления инновационной деятельностью СумГУ (Украина) (п. 4.1);

Кудрявцева О. В., д-р экон. наук, профессор, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация) (п. 7.4);

Нейкова Р. Н., д-р экон. наук, профессор, Высшее училище по страхованию и финансам (г. София, Республика Болгария) (п. 12.1);

Потравный И. М., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Управление проектами и программами» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва) (п. 2.2);

Садченко Е. В., д-р экон. наук, профессор, профессор Высшей школы экономико-гуманитарной (г. Бельско-Бяла, Польша), заведующая кафедрой менеджмента и математического моделирования рыночных процессов Одесского национального университета им. И. И. Мечникова (Украина) (п. 2.4);

Самарина В. П., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Старооскольского технологического института им. А. А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» (Российская Федерация) (п. 2.3);

Тамбовцева Т. Т., д-р экон. наук, профессор, Рижский Технический университет (Латвия) (п. 7.2);

Терешина М. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и государственного управления ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (Российская Федерация) (п. 2.3);

Тодоров Р. Е., д-р экон. наук, доцент, Высшее училище по страхованию и финансам (г. София, Республика Болгария) (п. 9.4);

Хлобыстов Е. В., д-р экон. наук, профессор, профессор Высшей школы экономико-гуманитарной (г. Бельско-Бяла, Польша), заведующий отделом экономических проблем экологической политики и устойчивого развития ГУ «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины» (г. Киев, Украина) (п. 4.3);

Ховавко И. Ю., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Российская Федерация) (п. 11.1);

Шимова О. С., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики природопользования Белорусского государственного экономического университета (г. Минск) (п. 6.1);

Андерсон Н. В., канд. экон. наук, младший научный сотрудник Института проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины (г. Одесса, Украина) (п. 5.3);

Балуева О.В., канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры маркетинга Донецкого государственного университета управления (Украина) (п. 1.1);

Баранова В. В., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Харьковского национального университета внутренних дел (Украина) (п. 4.2);

Бычков А. А., канд. экон. наук, Национальный технический университет Украины «КПИ» (п. 3.1);

Вега А. Ю., канд. экон. наук, докторант кафедры «Управление проектами и программами» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва) (п. 3.4);

Генгут И. Б., канд. экон. наук докторант кафедры «Управление проектами и программами» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва) (п. 2.2);

Гордиенко В. П., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры международной экономики Университета банковского дела Национального банка Украины (г. Киев) (п. 5.1);

Григорьева Л. В., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры последипломного экономического образования Хмельницкого национального университета (Украина) (п. 12.3);

Дедилова Т. В., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия Харьковского национального автомобильно-дорожного университета (Украина) (п. 11.2);

Довгань Л. Е., канд. экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Национального технического университета Украины «КПИ» (п. 3.1);

Домашенко М. Д., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории СумГУ (Украина) (п. 6.2);

Евглевская Т. А., канд. экон. наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления Юго-Западного государственного университета (г. Курск, Российская Федерация) (п. 6.3);

Жулавский А. Ю., канд. экон. наук, профессор, профессор кафедры управления СумГУ (Украина) (п. 5.1);

Иванова Л. Е., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга Львовской коммерческой академии (Украина) (п. 12.2);

Ильяшенко Н. С., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и управления инновационной деятельностью СумГУ (Украина) (п. 4.1);

Клименко А. Н., канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Национального университета водного хозяйства и природопользования (г. Ровно, Украина) (п. 8.2);

Коварда В. В., канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики Юго-Западного государственного университета (г. Курск, Российская Федерация) (п. 6.3);

Концеал Е. В., канд. экон. наук, заведующая кафедрой современных технологий образования взрослых Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (Республика Беларусь) (п. 10.3);

Кравец Е. О., ассистент кафедры менеджмента Донецкого национального университета (Украина) (п. 2.1);

Крачунов Х. А., канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и охраны окружающей среды Технического университета – Варна, председатель Международной ассоциации устойчивого развития (г. Варна, Республика Болгария) (п. 7.1, п. 9.1);

Левченко М. А., канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Хмельницкого национального университета (Украина) (п. 12.4);

Лесидренска С. К., канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Технического университета (г. Варна, Республика Болгария) (п. 3.2);

Малик И. П., канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента Национального технического университета Украины «КПИ» (п. 3.1);

Мотосова Е. А., канд. экон. наук, докторант кафедры «Управление проектами и программами» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва) (п. 1.2);

Музыка О. М., канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга Львовской коммерческой академии (Украина) (п. 12.2);

Надрага В. И., канд. наук по гос. управлению, доцент, ведущий научный сотрудник сектора социальных рисков в сфере занятости населения отдела исследований человеческого развития Института демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины (п. 9.2);

Назарян Г. А., канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета (г. Ереван) (п. 5.2, п. 11.3);

Нездойминов С. Г., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления туризмом Одесского национального экономического университета МОН Украины (п. 7.3);

Нургалиева А. Ш., канд. экон. наук, профессор, Евразийское аккредитационное агентство, член Совета по туризму при Правительстве Республики Казахстан (г. Астана) (п. 1.4);

Пахляян А. А., канд. экон. наук, главный специалист отдела обеспечения качества, ассистент кафедры международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета (г. Ереван) (п. 11.3);

Потапенко В. Г., канд. геогр. наук, старший научный сотрудник, главный консультант Института стратегических исследований «Новая Украина» (г. Киев, Украина) (п. 4.3);

Ращенко А. В., канд. экон. наук, ассистент кафедры экологической безопасности и экономики природопользования Житомирского национального агроэкологического университета (Украина) (п. 10.1);

Судук Е. Ю., канд. сельскохоз. наук, старший преподаватель кафедры менеджмента Национального университета водного хозяйства и природопользования (г. Ровно, Украина) (п. 10.2);

Строченко Н. И., канд. экон. наук, доцент, декан факультета менеджмента, заведующая кафедрой экономики и контроллинга Сумского национального аграрного университета (Украина) (п. 3.3);

Чуприна Е. О., канд. наук по гос. управлению, доцент, доцент кафедры маркетинга Донецкого государственного университета управления (Украина) (п. 9.3);

Школа В. Ю., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории СумГУ (Украина) (п. 6.2);

Яременко О. Ф., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Хмельницкого национального университета (Украина) (п. 1.3);

Барун М. В., соискатель отдела экономико-экологических проблем приморских регионов Института проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины (г. Одесса) (п. 8.1);

Зозулич М. Ф., заместитель декана факультета государственного управления и международных отношений Юго-Западного государственного университета (г. Курск, Российская Федерация) (п. 6.3);

Касперчик И. А., магистрант Учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (Республика Беларусь) (п. 10.3);

Марочко С. С., ассистент кафедры экономической теории СумГУ (Украина) (п. 8.3);

Стоянова Д. Н., эксперт по безопасности условий труда в организациях консалтинговой фирмы «ЛОТ Консулт» (г. София, Республика Болгария) (п. 3.2);

Титопулу М. Д., менеджер по продажам консалтинговой фирмы «ЛОТ Консулт» (г. София, Республика Болгария), аспирант кафедры экономики и менеджмента Технического университета – Варна (г. Варна, Республика Болгария) (п. 3.2);

Щербакова А. С., ассистент кафедры менеджмента Национального университета водного хозяйства и природопользования (г. Ровно, Украина) (п. 10.2);

Щербаченко В. А., аспирант кафедры экономической теории СумГУ (Украина) (п. 12.1);

Яковлева Е. Ю., аспирант кафедры экономики природопользования экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Российская Федерация) (п. 7.4).

Монография содержит результаты исследований, выполненных в рамках фундаментальных научных тем Высшей школы экономико-гуманитарной (г. Бельско-Бяла, Польша) «Теоретические и прикладные аспекты устойчивого развития предприятия, региона, общества» (регистрационный номер 8/9В/10/2013), «Разработка научно-методических основ инновационного обеспечения устойчивого развития экономических систем» (4/9В/10/2013), «Теоретические и научно-методические основы развития социально-экономических систем в условиях глобализации экономического пространства» (5/9В/10/2013), а также кафедры экономической теории Сумского государственного университета (Украина) «Методология развития социально-экономических систем в глобальной среде» (0112U004470), «Фундаментальные основы управления устойчивым развитием предприятия, территории, общества» (0113U007870), «Методология инновационного обеспечения устойчивого развития предпринимательства» (0113U007871).

ЧАСТЬ 1 МЕТОДОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ОБЩЕСТВА

РАЗДЕЛ 1 НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕТОДОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ

1.1 КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ

Сегодня экологизация экономического развития Украины является одним из важнейших ориентиров модернизации отечественной экономики, перехода к инновационному социально ориентированному типу развития.

Наряду с этим результаты исследований свидетельствуют, что динамика экономического роста за последние годы имела неустойчивый характер, поскольку рост украинской экономики определялся прежде всего возможностями адаптации к изменениям внешних и внутренних институциональных и экономических условий, а не формированием устойчивых внутренних принципов сбалансированного развития [Руденко, 2012, с. 69].

Масштабы «зеленого» сектора мировой экономики пока сравнительно невелики. Однако для него характерны исключительно быстрые, особенно на фоне замедления роста в 2008–2012 гг., темпы развития¹.

В открытых официальных международных документах наряду с понятием «зеленая» экономика также используется термин «зеленые ростки» (green shoots) экономики. По данным экспертов, стоимость продукции и услуг в этом секторе в 2010 г. оценивалась в 2 трлн дол., или 2,7 % мирового ВВП, прибыль – в 530 млрд дол., занятость – в пределах 10 млн человек. Следует отметить, что вклад «зеленого» сектора в развитие хозяйственного комплекса отдельных государств, которые концентрируют основную часть мощностей и инвестиций в этой сфере, заметно выше. Так, «зеленый» сектор в США производит продукции и услуг более чем на 600 млрд дол., что составляет 4,2 % ВВП,

¹ <http://carnegie.ru/2013/04/04/зеленая-экономика-реалии-перспективы-и-пределы-роста/fxe8#/> [доступ 12.12.2013 г.].

занятость в нем оценивается в 3 млн человек; в Японии – соответственно 3,4 % ВВП и примерно 1,5 млн человек; в странах Европейского Союза в целом – 2,5 % совокупного ВВП и более 3,4 млн человек, однако в отдельных странах показатели выше. Например, в Германии – около 4,8 % ВВП, также эта страна является мировым лидером по экспорту экологически чистых товаров и услуг (в частности, более 12 % мировой торговли оборудованием по сохранению климата), в Великобритании, которая является мировым лидером по доле «зеленого» сектора, в 2009 г. он составил 240 млрд дол. (8,8 % ВВП), доля в экспорте составила 5 %, в общей занятости – 3 % [навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур, 2011, с. 10–12].

К отдельным секторам «зеленой» экономики относят: энергетику, агропромышленный комплекс, жилищно-коммунальный комплекс, строительство. С целью развития отечественного «зеленого» сектора должна быть сформирована и четко определена институциональная среда, которая бы способствовала переформатированию экономики, стимулированию экологоориентированной бизнес-деятельности, направленной на достижение целей устойчивого развития. С целью поддержки реализации положений устойчивого развития очевидно глобальное изменение современной отечественной экономической платформы и коренного переосмысления хозяйственной деятельности [Галушкина, Белоконь, Яцков, 2012, с. 58–60].

По вопросам обеспечения устойчивого развития принят ряд нормативно-правовых актов и ратифицирован ряд международных результатов. Наиболее весомые среди них такие: Рамочная конференция ООН об изменении климата и Киотский протокол к ней; итоговый документ Конференции ООН «Рио+20» «Будущее, к которому мы стремимся»; национальный план действий по охране окружающей природной среды на 2011–2015 гг.; основные принципы (стратегия) государственной экологической политики Украины на период до 2020 г.; общегосударственная программа формирования национальной экологической сети Украины на 2000–2015 гг.; энергетическая стратегия Украины на период до 2030 гг.; государственная программа развития внутреннего производства до 2015 г.; государственная целевая экономическая программа эффективности и развития сферы производства энергоносителей из воспроизводимых источников энергии и альтернативных видов топлива на 2010–2015 гг. и многие другие.

Проблематика экологизации экономического развития, вопросы развития «зеленой экономики» нашли свое отражение в трудах отечественных ученых. Среди них: Буркинский Б., Галушкина Т., Захаркевич Н., Згуровский М., Харичков С., Чмырь Е.

Авторы работы [Пила, Касьяненко, 2013, с. 58–69] отмечают, что в отечественном законодательстве насчитывается более 40 нормативно-правовых актов, которые ориентированы на сохранение устойчивого развития, однако отсутствует единый государственный документ и соответствующая стратегия.

Полностью разделяем мнение Галушкиной Т. о том, что основным вектором «зеленого» роста должны стать конкретные меры для решения экономических и экологических проблем и привлечения новых источников роста за счет: стимулов повышения эффективности использования ресурсов и природных активов, внедрения инноваций, создания новых рынков путем стимулирования спроса на «зеленые» технологии, товары и услуги, учитывая при этом новые возможности для занятости населения [Галушкина, 2013, с. 32–40].

Авторы работы [Буркинский, Галушкина, Реутов, 2011, с. 7] утверждают, что теория «зеленой» экономики базируется на трех основополагающих утверждениях: невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве, невозможно требовать удовлетворения бесконечных потребностей в условиях ограниченности ресурсов, все на поверхности Земли является взаимосвязанным.

Ряд работ, посвященных формированию стратегических приоритетов безопасного развития Украины на принципах «зеленой» экономики, принадлежит Потапенко В., в которых автор освещает факторы формирования государственной политики экономической безопасности на основе «зеленой» экономики, рассматривает вопросы обеспечения экономической безопасности в условиях экологической трансформации национального хозяйства [Потапенко, 2012, с. 360].

Однако на сегодняшний день отсутствуют системные исследования развития «зеленой» экономики, остаются неразработанными механизмы формирования и реализации государственной политики развития «зеленой» экономики, отсутствует четкое представление об институциональной среде «зеленой» экономики.

Принимая во внимание это, возникает насущная необходимость формирования основ экономики ресурсоэффективного направления, учитывая минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, обеспечения социального и экологического развития.

Следует констатировать отсутствие системного подхода к поддержке и содействию устойчивому развитию, устойчивому потреблению и производству, применения инновационных подходов к развитию «зеленой» экономики, широкого внедрения ресурсосберегающих технологий.

Для реализации указанных положений, на наш взгляд, необходимо создание действенных механизмов поддержки «зеленой» экономики в Украине, которые обусловили бы создание надлежащих условий для развития экологоориентированной деятельности бизнес-среды, способствовали экономическому и социальному прогрессу.

Ключевыми тенденциями процесса глобализации являются модернизация и переход мировой экономики, прежде всего промышленно развитых стран, к новому технологическому укладу, который наряду с качественным обновлением технологической базы, повышением эффективности производства и конкурентоспособности экономики призван обеспечить улучшение качества жизни и среды обитания. За рубежом реализует этот переход экономическая политика «зеленого» роста, официально принятая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2009 г. в качестве стратегического направления развития всех ее членов на долгосрочную (до 2030 г.) и более отдаленную (к 2050 г.) перспективы².

По некоторым оценкам, к 2025 г. только мировой рынок экологически чистого оборудования достигнет 4,4 трлн евро (около 6 трлн), что означает более чем 30 % среднегодовой рост «зеленой» экономики и увеличения ее вклада в мировой ВВП до 6–7 %. Уже к 2020 г. можно ожидать почти удвоение мирового рынка экологически чистых технологий (в том числе утроение рынка низкоуглеродистых технологий), рост числа занятых в соответствующих секторах почти в четыре раза и увеличение вклада «зеленой» экономики в мировой ВВП как минимум до 5 %.

Экономическая политика зарубежных государств в своих официальных документах по развитию «зеленой» экономики акцентирует внимание на различных ее аспектах. Так, в развитых странах на первом месте конкуренция, создание новых рабочих мест, в развивающихся странах – устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан в принятии решений. Группа стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) отмечает эффективность использования ресурсов. Показательно, что собственно экологические проблемы, прежде всего экологические лимиты развития, не фигурируют в определениях «зеленой» экономики в документах вышеприведенных стран², однако экономика не может быть «зеленой» без решения экологических проблем. Именно «зеленую» экономику научное сообщество рассматривает как путь к реализации идей устойчивого развития.

² <http://carnegie.ru/2013/04/04/зеленая-экономика-реалии-перспективы-и-пределы-роста/fxe8#/> [доступ 12.12.2013 г.].

Следует отметить, что процесс реализации современной экологической политики в Украине преимущественно ориентирован на ликвидацию последствий воздействия на окружающую среду, а не на предупреждение.

Наиболее распространенными инструментами являются взыскание платежей за загрязнение окружающей среды, образование отходов, загрязнение воды, воздуха.

Основными приоритетными задачами в процессе перехода к «зеленой» экономике являются следующие:

- 1) повышение эффективности использования ресурсов (водных, земельных, биологических и др.) и управления ими;
- 2) модернизация существующей и строительство новой инфраструктуры;
- 3) повышение благополучия населения и качества окружающей среды через рентабельные пути смягчения давления на окружающую среду;
- 4) использование инструментов «зеленой» экономики;
- 5) повышение национальной безопасности.

Современная трактовка теоретических основ «зеленой» экономики разработана всемирным объединением ученых Института «зеленой» экономики (Великобритания). Так, по мнению директора этого института М. Кеннета, «зеленая» экономика возвращает науку с исключительно количественных измерений «человека экономического» и раздвигает границы мейнстрима через использование комплексных и междисциплинарных методов и инструментов. По сути, при обосновании экономической политики предлагается использовать совершенно новые подходы.

Следует отметить отсутствие единого толкования понятия «зеленой» экономики. Так, например, профессор Чмырь Е. под «зеленой» экономикой предлагает понимать систему отношений, охватывающих производство, распределение, обмен и потребление, которые строятся на основе экологоориентированной деятельности, поддерживают сохранение и воспроизведение окружающей среды и обеспечивают минимизацию негативного воздействия на неё за счет развития «зеленых» секторов экономики и сокращение «коричневых», создание «зеленых» рабочих мест и производства «зеленых» товаров и услуг [Чмырь, Захаревич, 2013, с. 10–17].

Однако, по нашему мнению, «зеленую» экономику уместно рассматривать как совокупность отраслей национальной экономики и функционирования институциональных механизмов, которые в результате своей деятельности на долгосрочной и экономически выгодной основе нивелируют абсолютизацию

экономического развития, улучшают окружающую среду и качество жизни, способствуют развитию экологоориентированных секторов экономики.

В научной литературе встречается понятие «опосредованной эффективности технологий для «зеленой» экономики, что может быть связано со снижением экологических и энергетических затрат в себестоимости продукции, с сокращением расходов на охрану здоровья людей, с повышением работоспособности и производительности труда, увеличением туристической и инвестиционной привлекательности регионов, с возвращением в хозяйственный оборот рекультивированных земель и очищенных водоемов, увеличением переработки местного сырья, в том числе дешевого сырья из отходов, улучшением транспортной и энергетической инфраструктуры, самостоятельным энергообеспечением удаленных регионов, снижением миграции сельского населения в города, синергизмом «зеленых» кластерных отраслей, синергизмом технологий, улучшением кормовой базы животноводства и рыбоводства, улучшением международного разделения труда и кооперации и др.

Объем мирового рынка природосберегающих технологий и оборудования в начале XXI в. без учета энергетики составил около 500 млрд дол., а с ее учетом – более 1,2 трлн дол. и по темпам роста опережал другие секторы мировой экономики, в том числе в период кризиса 2008–2009 гг.

Несмотря на сдерживающее влияние последствий кризиса в ближайшей и среднесрочной (до 2020 г.) перспективах, значение «зеленого» сектора в целом и экологически чистой энергетики в особенности может усилиться. Согласно прогнозам экспертов в ближайшие 20–25 лет в подавляющем большинстве стран «большой двадцатки» правомерно ожидать быстрого роста и заметного увеличения удельного веса «зеленой» экономики, прежде всего сектора экологически чистой энергетики [Потапенко, 2012, с. 360].

Что касается формирования институциональной среды «зеленой» экономики, то сначала следует отметить, что смысл институционального подхода заключается в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов в чистом виде, а включить в анализ институты, учитывая внеэкономические факторы [Davis, North, 1971, p. 6].

Институциональная среда в теории институционализма – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения [Davis, North, 1971, p. 6]. При

трансформации экономики возникают субмодели институционального механизма, отражающие специфические особенности экономико-исторического этапа развития.

На наш взгляд, модель институциональной среды «зеленой» экономики должна учитывать влияние внешних факторов, принципы устойчивого развития, особенности национальной, региональной экологической и экономической политики (рис. 1.1).

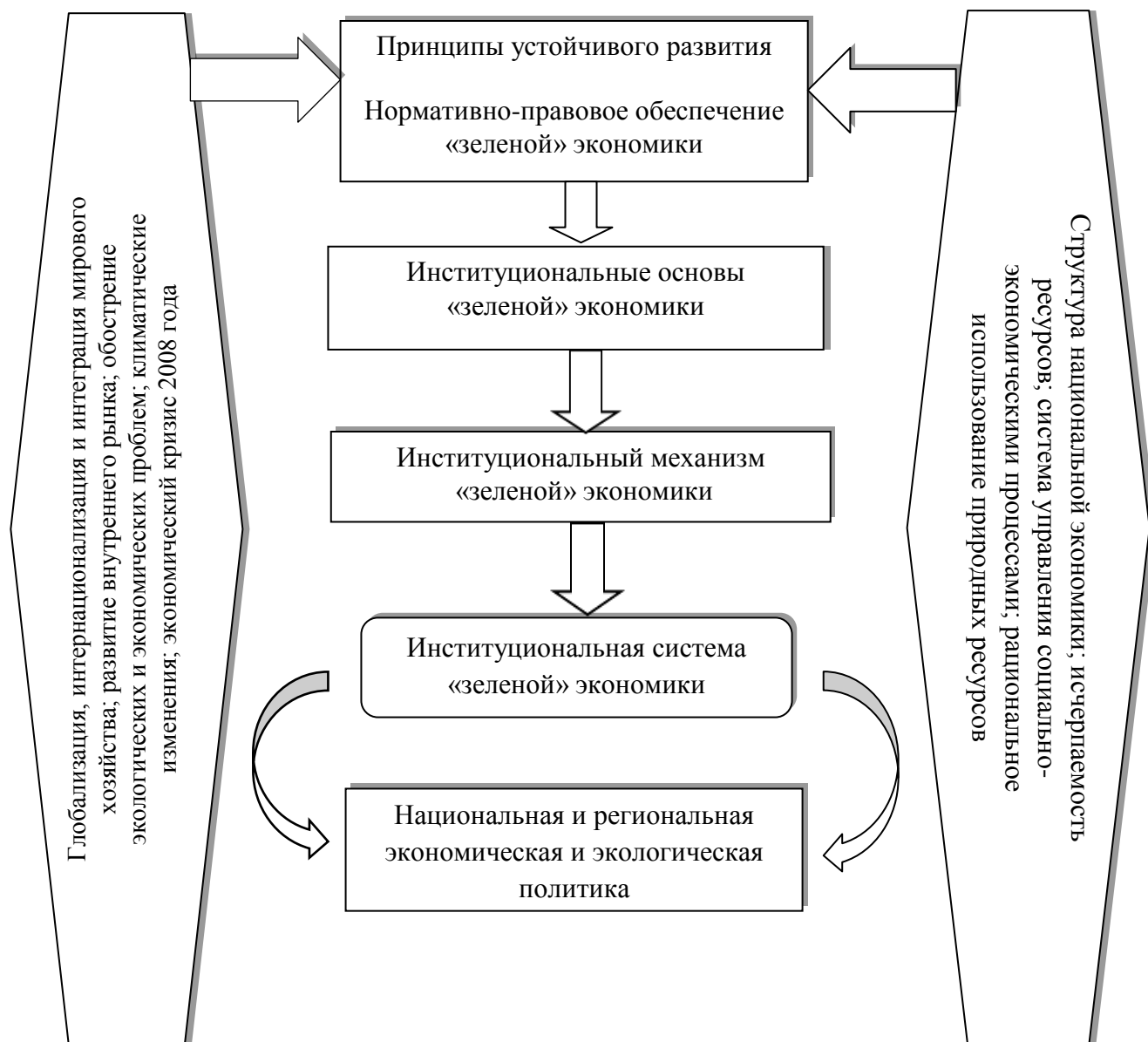

Рисунок 1.1 – Модель институциональной среды «зеленой» экономики

К задачам «зеленой» экономики следует отнести: обеспечение экономического развития на основе системных изменений национальной экономики, ориентированных на увеличение «зеленых» секторов экономики; обеспечение экологического развития за счет снижения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, сохранения целостности экосистем, защиты, сохранения и воспроизводства природных ресурсов;

обеспечение социального развития на основе создания новых рабочих городов за счет повышения «зеленой» занятости; изменение культуры производства и потребления, популяризацию «зеленых» стандартов и технологий; повышения ресурсоэффективности, преимущественное использование возобновляемых ресурсов; максимально полная утилизация отходов.

Механизм развития «зеленой» экономики в Украине предполагает наличие профильной структуры, которая аккумулировала бы все необходимые ресурсы для развития «зеленого» сектора и являлась проводником государственной концепции развития «зеленой» экономики – Национального агентства «зеленого» роста (рис. 1.2).

Рисунок 1.2 – Механизм развития «зеленой» экономики в Украине

Важную роль также играет мощный мультипликативный и антикризисный эффекты «зеленой» экономики. Относительно мультипликативного эффекта следует особо выделить соединительную и стимулирующую роль экологических инноваций. В стратегиях развития ведущих стран мира, особенно ФРГ и Японии («Стратегии

устойчивого развития общества в XXI в.», 2007 г., «Третьем основном плане развития науки и техники», 2007 г. и особенно «Новой стратегии роста» от 2009–2010 гг.), эти инновации рассматриваются как основное связующее звено между экономической, промышленной и экологической политикой, а инвестиции в указанные инновации – как фактор повышения конкурентоспособности экономики².

Предпосылками для системного развития отечественной «зеленой» экономики являются: зависимость экономики от нефтяного сектора, добывающей и тяжелой промышленности; наличие рычагов роста, преимущественно опирающихся на интенсивное использование энергии и природных ресурсов. Также следует отметить, что в связи с увеличением внимания к устойчивому развитию в развитых странах экспорт украинских товаров является проблематичным в связи с вопросами надлежащего соблюдения экологических стандартов, высокой зависимости от добывающих отраслей, которая снижает возможности для инновационного развития в других перерабатывающих секторах. Поэтому целями государственной политики в сфере развития «зеленой» экономики должны быть системная перестройка национальной экономики для повышения ее конкурентоспособности, улучшение благосостояния и качества жизни населения, минимизация нагрузки на окружающую среду.

Руководящими принципами в развитии «зеленой» экономики должны быть: соответствие принципам устойчивого развития; равенство и справедливость в пределах одного поколения и между поколениями; осторожность относительно социальных последствий и воздействия на окружающую среду; понимание высокой ценности природного и социального капитала; эффективность использования ресурсов, устойчивое потребление и производство; соответствие макроэкономических целей и способов создания «зеленых» рабочих мест, повышение уровня конкуренции и роста в основных отраслях национальной экономики.

Критериями развития должны быть: динамика национальных и региональных трансформационных сдвигов в контексте с технологическим уровнем экологической модернизации, уровень развития общественного мнения и мировоззрения об инновационных направлениях в рамках «зеленой» экономики.

Механизмы формирования и реализации государственной политики развития «зеленой» экономики в Украине предполагают наличие следующих составляющих: нормативно-правового, организационного, информационного, финансового.

Сегодня национальная экономика нуждается в адаптации к новым экономическим условиям, которые характеризуются высоким уровнем конкуренции и дефицитом

ресурсов. Первоочередными задачами государственной поддержки развития «зеленой» экономики являются создание структурированного рынка, создание благоприятного инвестиционного климата, содействие разработке передовых технологий и обеспечение поддержки «зеленых» инициатив на всех уровнях.

Таким образом, «зеленая» экономика должна быть ориентирована на качественное развитие и количественные ориентиры экономического роста, причем цели увеличения ВВП должны уступать осознанию важности обеспечения социального и экологического качеств роста.

1. Буркинський Б. В., Галушкіна Т. П., Реутов В. Є. (2011) «Зелена» економіка крізь призму трансформаційних зрушень в Україні, Одеса: ІПРЕЕД НАН України – Саки : ПП «Підприємство Фенікс».

2. Галушкіна Т. П. (2013) «Зелена» економіка в форматі ринкових зрушень, Київ : Науково-дослідний економічний інститут Міністерства економічного розвитку і торгівлі України.

3. Руденко Л. Г. (2012) Доповідь України до Конференції ООН зі сталого (збалансованого) розвитку Ріо+20 (проект), Київ : Інститут географії НАН України.

4. Галушкіна Т. П., Білоконь В. М., Яцков А. В. (2012) «Зелена» стратегія регіону в контексті наповнення регіональних планів дій з охорони довкілля, Рівне : Вісник національного університету водного господарства та природокористування: зб. наук. праць, 23–24 лютого 2012 р.

5. Davis L., North D. (1971) Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge.

6. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур: Резюме. – Найроби: ЮНЕП, 2011; World Economic and Social Survey 2011: The Great Green Technological Transformation / Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat (DESA). – New York: United Nations, 2011. – E/2011/50/Rev. 1 ST/ESA/333.

7. Пила В. І., Касьяненко Д. П. (2013) Огляд нормативно-правового середовища ресурсоефективного та «зеленого» розвитку України, Київ : Науково-дослідний економічний інститут Міністерства економічного розвитку і торгівлі України.

8. Потапенко В. (2012) Стратегічні пріоритети безпечного розвитку України на засадах «зеленої» економіки, Київ : Національний інститут стратегічних досліджень.

9. Чмир О. С., Захаревич Н. П. (2013) Сутність та значення для суспільного прогресу «зеленої» економіки, Київ : Науково-дослідний економічний інститут Міністерства економічного розвитку і торгівлі України.

1.2 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

В настоящее время существует множество определений «зеленой» экономики. Согласно определению ЮНЕП «зеленая» экономика – это такая экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации [Навстречу «зеленой» экономике, 2011]. «Зеленая» экономика обычно ассоциируется с экономикой с низкими углеродными выбросами, с экономикой, эффективно использующей природные ресурсы и отвечающей интересам всего общества. Это экономика, которая обеспечивает сохранение, увеличение и восстановление природного капитала, предотвращает утрату биоразнообразия и экосистемных услуг, обеспечивает рост доходов и занятости [Вега А. Ю., 2012; Вега А. Ю., Войкина Е. А., 2012; Мотосова Е. А., Вега А. Ю., Потравный И. М., 2012].

Принципиальными чертами новой экономики являются: экологическая устойчивость, «позеленение» экономики, социальная ориентированность, максимальный структурный и территориальный охват, повышение ценности природных благ, новые подходы к измерению прогресса опора на знания (экономика знаний), снижение рисков развития, в том числе экологических, инновационность, энергоэффективность / низкоуглеродность, рациональные модели потребления и производства [Приоритеты, 2009; Прокопенко О. В., 2012].

Следует отметить, что за прошедшее десятилетие (2003–2013 гг.) в России наблюдалось ослабление регулирования в природоохранной сфере по ряду направлений, например в области государственного контроля, государственной экологической экспертизы, государственного экологического мониторинга. За этот период сокращались удельные расходы на охрану окружающей среды (снижение показателя, характеризующего отношение учитываемых природоохранных затрат к ВВП страны, с 1,3 % в 2003 г. до 0,7 % в 2012 г. при обратной тенденции в наиболее экономически развитых странах – с 2,0 до 2,25 %). Недостаточная заинтересованность хозяйствующих субъектов в экологической модернизации производства в целом ограничивает развитие экологического сектора экономики, снижает конкурентные преимущества российской экономики [Лукиянчиков Н. Н., Потравный И. М., 2014].

В табл. 1.1 показаны структура инвестиций в основной капитал и текущие затраты в сфере природопользования и охраны окружающей среды по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2012 г.

Таблица 1.1

Структура негативного воздействия на окружающую среду по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2012 г., %

Вид экономической деятельности	Инвестиции в основной капитал	Текущие затраты
Добыча полезных ископаемых	17	17
Обрабатывающие производства	29	46
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21	20
Прочие	33	17
Итого	100	100

Источник: составлено по данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации

С учетом общемировых тенденций вхождение России во Всемирную торговую организацию [Environment, 2003], присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития, ратификации и присоединения к системе ряда международных договоров, в 2013 г. одобрена Декларация о внедрении принципов «зелёной» экономики в Российской Федерации, а с 2014 г. реализуется План действий по переходу Российской Федерации к «зелёной» экономике.

В 2012 г. утвержден ключевой документ, определивший основные направления деятельности в области охраны окружающей среды на долгосрочную перспективу, – «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» (утвержден 30.04.2012, № 1102-пр). Данным документом установлено, что реализация государственной политики в области экологического развития обеспечивается:

- при разработке, обсуждении и принятии нормативных правовых актов и нормативных технических документов;
- при разработке долгосрочных программ социально-экономического развития, федеральных и региональных программ в области охраны окружающей среды;
- при планировании и принятии решений об осуществлении на территории страны, континентальном шельфе экономической и иной деятельности, связанной с возможным негативным воздействием на окружающую среду.

Как показывает имеющийся опыт, в качестве магистральных направлений формирования «зеленой» экономики можно предложить такой, согласно которому не надо использовать и вовлекать в хозяйственный оборот больше природных ресурсов, так как они ограничены, и их дополнительная эксплуатация приводит к дополнительной нагрузке на экосистемы, истощению природного капитала и загрязнению окружающей среды. В то же время имеющиеся отсталые ресурсоемкие технологии также приводят к избыточному потреблению («перепотреблению») и потерям природных ресурсов, росту загрязнения. К примеру, в России технологическая модернизация экономики и ее структуры может позволить высвободить 30–50 % всего объема используемых сейчас неэффективно и теряемых природных ресурсов при увеличении конечных результатов. Другими словами, можно стабилизировать добычу и площади разработок энергетических ресурсов, полезных ископаемых, территории обрабатываемых сельскохозяйственных угодий, вырубку леса и т. д. [Бобылев С. Н., Захаров В. М., 2011].

Магистральными направлениями политики «двойного выигрыша» являются модернизация экономики, поддержка инноваций, замена природоемких технологий на ресурсосберегающие и энергоэффективные, так называемые наилучшие доступные технологии, углубление и диверсификация переработки сырья и т. д. Это позволит повысить благосостояние населения, увеличить ВВП в 2–3 раза при современном уровне изъятия сырья и эксплуатации природного капитала, сократить уровень загрязнения окружающей среды. Тем самым, инвестируя ресурсосберегающую структурную перестройку экономики, радикально меняя ее технологический базис, добиваясь ее экологизации и сокращения природоемкости, минимизируются затраты на ликвидацию негативных экологических последствий техногенного экономического развития сейчас и в будущем.

В настоящее время в России предпринимаются попытки экологической модернизации экономики, что связано с переходом на новые принципы экологического нормирования производства, обеспечением новых экологических стандартов жизни, совершенствованием экономического механизма в области охраны окружающей среды [Моткин Г. А., 2009]. Безусловно, решение таких задач с учетом необходимости повышения энергетической и экологической эффективности экономики потребует разработки и совершенствования на новой методологической основе идеологии экологической экономики, которая бы адекватно отвечала инновационным принципам хозяйствования. Вместе с тем, как показывает анализ имеющихся литературных источников, многие подходы в сфере взаимодействия экономики и окружающей среды

получили достаточное развитие за рубежом. Особенно хочется выделить немецкую школу экологической экономики, представленную трудами Хорста Зиберта, Петера Айххорн, Вернера и Эрики Шульц, Дитера Лизеганг (Dieter Liesegang) и других авторов, которые исследовали экологические аспекты в системе развития социального рыночного хозяйства [Siebert H., 1985; Eichhorn P., 1996; Schulz E., Schulz W., 1994; Liesegang D. G., 1997].

Главными задачами на современном этапе являются повышение эффективности государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, внедрение принципов «зеленой» экономики, обеспечение экологической безопасности страны при модернизации экономики и в процессе инновационного развития.

Основными задачами в этой области являются:

– формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти;

– совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности; обеспечение охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов;

– восстановление нарушенных естественных экологических систем и сохранение естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов; предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду, обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий;

– развитие экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды.

Важное значение при этом имеет законодательное регулирование – обязательно экологическое страхование и экологический аудит [Экологический аудит, 2013].

В широком понимании внедрение принципов «зеленой» экономики в Российской Федерации направлено на увеличение прямых и сопряженных инвестиций в природоохранные технологии, сокращение и углубление переработки отходов, поддержку экологической активности бизнеса в отраслях нового технологического уклада, создание механизмов для введения и возрастания роли платежей за экосистемные услуги, создание условий для привлечения капитала на рынок экологических товаров и услуг, создание дополнительных «зеленых» рабочих мест, формирование новых инновационных отраслей экономики, обладающих потенциалом роста ВВП. К примеру, введение платежей за

экосистемные услуги направлено на сохранение полезной ценности (стоимости) объекта с точки зрения его свойств как «инструмента» для удовлетворения потребностей и предпочтений индивидов. Инструментальная ценность биоразнообразия определяется ролью, которую играет комплекс микроорганизмов, растений, животных, в предоставлении экологических услуг и ресурсов природного капитала, жизненно важных для благосостояния людей [Перелет Р., 1996].

При внедрении принципов «зеленой» экономики нужно учитывать необходимость: разработки и внедрения комплекса мер по последовательному повышению объема природоохранных затрат в секторах экономики и бюджетах всех уровней, нацеленных на внедрение природоохранных технологий, сокращение образования и углубление переработки отходов, поддержку экологической активности бизнеса в отраслях нового технологического уклада. Речь идет о переориентации методов государственного регулирования экологической ответственности, существующих сегодня в основном в форме денежных санкций, применяемых к нарушителям, на предотвращение и устранение негативного экологического воздействия в процессе жизненного цикла продукции и реально наносимых экологических ущербов, а также на стимулирование технологической модернизации путем постепенного внедрения принципов наилучших доступных технологий, экологизации государственных закупок; развитие механизмов экологического страхования, законодательного обеспечения совершенствования действующей системы платы за негативное воздействие на окружающую среду путем последовательного повышения данных платежей, а также целевого расходования средств; совершенствования экологического статистического учета, обратив внимание на повышение полноты и качества учета природоохранных инвестиций и иных издержек на микро- и макроуровнях; развитие, дополнение и корректировку федеральных и ведомственных статистических наблюдений, а также внедрение международных стандартов в области системы национальных счетов и сопряженной с ней.

Значительный научный и практический интерес с позиций «зеленой» экономики представляют совершенствование системы эколого-экономического учета, а также расширение возможности доступа российских компаний, организаций и специалистов к наилучшим доступным технологиям и прогрессивным организационно-финансовым механизмам, в частности, за счет включения экологической составляющей в состав российской программы содействия международному развитию. Это позволит создать систему регулирования, поощряющего долгосрочные инвестиции, а также подготовку комплексной отчетности об устойчивом развитии и достигнутом прогрессе в применении

критериев ESG в целях формирования рынка «зеленых» инвестиционных проектов в России. Немаловажное значение такой подход имеет для стимулирования российских банков, в первую очередь, государственных на внедрение международных правил выдачи кредитов и разработку «зеленых» финансовых продуктов.

Целесообразно создание фонда прямых инвестиций в акционерный капитал проектов с высокой экологической составляющей, в частности, на базе Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ). Для стимулирования и поддержки инвестиций в экологически ответственные предприятия и компании целесообразно учреждение государственного рейтингового агентства в сфере устойчивого развития и «зеленых» инвестиций с последующей разработкой Индекса устойчивого развития корпоративного сектора Российской Федерации.

В рамках реализации принципов «зеленой» экономики важное значение имеет совершенствование законодательства, стимулирующего освоение «техногенных месторождений» в целях вовлечения в хозяйственный оборот отходов горнодобывающего и нефтедобывающего производства. Определенный по вовлечению ресурсов техногенных месторождений в хозяйственный оборот имеется в российско-монгольском горнодобывающем предприятии «Эрдэнэт» [Фоменко А. А., 2013]. С целью реализации принципов ресурсосбережения в настоящее время осуществляются формирование и ведение регионального информационного ресурса – электронной биржи вторичных ресурсов (отходов).

В настоящее время в России разрабатываются правовые нормы, которые позволят России обеспечить законодательное закрепление реализации дифференцированного подхода к предприятиям, включая отказ от проведения проверок на объектах с минимальным воздействием на окружающую среду [Перелет Р. А., 2010].

Реализация принципов экологического управления тесно связана с усилением экологической составляющей корпоративной ответственности бизнеса. Признавая, что на современном этапе в России основной задачей является создание условий для снижения потребления ресурсов и негативного воздействия на окружающую среду в условиях экономического роста, целесообразно внедрять хозяйствующим субъектам наилучшие доступные технологии, повышать прозрачность своей деятельности, раскрывая информацию о нефинансовых аспектах своей деятельности, включая вопросы охраны окружающей среды, на основе международно признанных стандартов нефинансовой отчетности, а также проводить независимое заверение нефинансовой отчетности, в особенности экологических показателей. Одновременно внедряются добровольные

стандарты передовой практики в области учета социальных и экологических вопросов при реализации проектов, включая «зеленые» стандарты проектирования, строительства и эксплуатации объектов недвижимости. Региональным органам государственной власти рекомендуются осуществление пилотных проектов «зеленого» строительства; разработка мер, направленных на обеспечение строительства экологически безопасных, энергоэффективных и ресурсосберегающих зданий.

Перспективным направлением для экономического стимулирования бережного расходования природного капитала является система государственных «зеленых» закупок, которая получила широкое распространение за рубежом.

В последние годы в управлении природно-ресурсным комплексом России формировались и внедрялись в практику различные экономические методы регулирования. Центральное место в этом механизме занимают платежи (налоги, сборы) за пользование природными ресурсами и за загрязнение окружающей среды. Эти платежи являются бюджетообразующими. В 2012 г., по данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 г.», поступления в консолидированный бюджет страны от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами составили 2 484,5 млрд р., в том числе поступления в федеральный бюджет – 2 442,8 млрд. В общем объеме поступлений платежей от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами в консолидированном бюджете Российской Федерации 99 % составляет налог на добычу полезных ископаемых. В 2012 г. в консолидированный бюджет страны поступило за счет данного налога 2459,4 млрд р., в т.ч. в федеральный бюджет 2 420,5 млрд. Из общего объема налога на добычу полезных ископаемых в консолидированный бюджет страны поступило налогов на добычу: нефти на сумму 2 132 6 млрд р., газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья – 257,39 млрд р., газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья – 9,8 млрд р., общераспространенных полезных ископаемых – 4,95 млрд р., налога на добычу прочих полезных ископаемых – 36,52 млрд р., налога на добычу полезных ископаемых на континентальном шельфе страны в исключительной экономической зоне, при добыче полезных ископаемых из недр за пределами территории страны – 2,8 млрд р.

В 2012 г. в бюджетную систему страны поступили различные виды платежей за пользование лесным фондом и за использование лесов на сумму 21,8 млрд р. Водный налог и плата за пользование водными объектами за этот же период составили

2,76 млрд р. Сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов в 2012 г. составили 2,26 млрд р.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду в консолидированный бюджет в 2012 г. составила 29,07 млрд р., в том числе в федеральный бюджет поступление за негативное воздействие на окружающую среду было в размере 5,81 млрд р. При этом плата за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными объектами составила 10,65 млрд р.; плата за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух передвижными объектами – 0,32 млрд р.; плата за сбросы загрязняющих веществ в водные объекты 4,1 млрд р.; плата за размещение отходов производства и потребления 13,84 млрд р.

В соответствии со стратегической задачей экологической модернизации экономики и на этой основе – повышения ее энергетической и экологической эффективности – в настоящее время в России осуществляется ряд мер по экологизации налоговой системы. Для этого с помощью дифференцированных налогов и платежей предполагается сделать цену продукции более адекватной по отношению к затратам, в том числе природных ресурсов, и ущербам, наносимым окружающей среде. Разработка научных подходов по развитию системы экологических налогов и платежей в нашей стране в 80-е гг. XX века предполагала, с одной стороны, установление повышенных налогов для экологически опасных продуктов, технологий и видов деятельности и, с другой – налоговые льготы для производства экологически чистых продуктов и видов деятельности. В последнее время с объектами экологического налогообложения все в большей мере тесно связаны производство и использование продуктов, товаров, использование видов деятельности, отличающихся улучшенными показателями энергоэффективности. Здесь государство дает только первоначальный толчок, с помощью налогов воздействуя на цены, а все остальное в основном должны делать рыночные механизмы и регуляторы – воздействовать на поведение производителя и потребителя, на спрос и предложение продукции в зависимости от степени ее экологичности и энергетической эффективности.

Существенные сдвиги в налогообложении могут произойти в ближайшие годы в связи с проблемой климатических изменений путем введения «климатического» и энергетического налогообложения. Примером того являются введенные в ЕС налоги на выбросы углекислого газа (CO₂) (углеродный налог), сборы за изменение климата и др. Экологические налоги в ЕС составляют порядка 6,5 % от всех налоговых поступлений, из которых 2,6 % составляют налоги на загрязнения и природные ресурсы. Выбор экономических инструментов, способствующих снижению антропогенных выбросов

парниковых газов (включая возможное использование рыночных механизмов, в том числе торговлю выбросами), будет определяться с учетом их эффективности с использованием механизмов государственного и частного финансирований.

Как показывает мировой опыт, развитие рыночных, экономических институтов и финансовых механизмов, включая системы налогообложения и финансового стимулирования, способствуют технологическому перевооружению предприятий, замене устаревшего оборудования, внедрению технологий с потенциалом снижения выбросов парниковых газов, включая энергоэффективные и энергосберегающие технологии, технологии снижения выбросов парниковых газов предприятиями топливно-энергетического комплекса, транспорта, металлургической, химической и других отраслей промышленности, а также активизацию использования возобновляемых источников энергии. Среди рыночных инструментов климатической политики можно выделить продажу прав на выбросы парниковых газов, различные формы финансирования проектов в рамках развития углеродного рынка, введение налогов на потребление первичной энергии, плату за выбросы парниковых газов, создание различного рода фондов, направленных на внедрение технологий по поглощению парниковых газов, возмещение ущерба и внедрение компенсационных механизмов, связанных с климатическими изменениями, страхование климатических рисков и др.

Значительный научный и практический интерес представляют различные формы привлечения «зеленых» инвестиций в рамках экономических механизмов Киотского протокола (схема «зеленых» инвестиций, проекты совместного осуществления), а также гранты Глобального экологического фонда, международных финансовых организаций. К данным механизмам относятся и добровольные соглашения о партнерстве и добровольные обязательства компаний по снижению выбросов парниковых газов между бизнесом и государством. Несмотря на то что в зарубежных странах налог на выбросы CO₂ получил достаточное развитие и применение для стимулирования энергосбережения и сокращения выбросов парниковых газов, в России, в Украине такой подход во многом остается дискуссионным и не получил своего широкого применения. Хотя в Украине в Новом налоговом кодексе и установлена ставка такого налога на уровне 0,2 грн (20 копеек) за 1 т CO₂, по мнению Веклич О. А. и Маслюкивской О. П. данная ставка не является эффективной для уменьшения выбросов парниковых газов хозяйствующими субъектами и стимулирования инвестиций в энергосбережение [Веклич О.О., Маслюківська О.П., 2011]. К примеру, величина налоговой ставки на выбросы CO₂ в странах ЕС колеблется от 10 до 130 евро за 1 тонну. В настоящее время Минприроды России предлагает создать фонд

экологической модернизации, из которого могут финансироваться проекты по снижению экологического ущерба, в том числе связанные с климатическими изменениями. В качестве одного из источников образования данного фонда могут стать платежи за негативное воздействие на окружающую среду, включая плату за выбросы парниковых газов, экологические налоги, штрафы за экологические нарушения. Власти КНР также объявили о создании Фонда «зеленого» поглощения углерода. Планируется, что данный фонд будет заниматься посадкой лесных массивов, противодействовать изменению климата, а также помогать промышленным предприятиям сокращать вредные выбросы в атмосферу.

Что касается применения системы добровольных обязательств в отдельных секторах экономики по сокращению выбросов парниковых газов, как свидетельствует опыт таких стран, как США и др., в большинстве случаев такие добровольные действия, например, в энергетике поддерживались мерами государственного стимулирования, которые включали: а) субсидии на электроэнергию, выработанную из биомассы и других возобновляемых источников энергии; б) субсидии для капиталовложений в новые инновационные и энергоэффективные проекты; в) финансовую поддержку на покрытие дополнительных затрат на исследования, разработки, мониторинг и отчетность; г) поддержку демонстрационных проектов в сфере энергосбережения и низкоуглеродной экономики; д) финансовую поддержку консалтинга в области энергоэффективных технологий и охраны окружающей среды; е) гарантии предоставления льгот по налогу на выбросы CO₂.

1. Бобылев С. Н., Захаров В. М. Модернизация экономики и устойчивое развитие. – М. : Экономика, 2011. – 295 с.

2. Вега А. Ю. Механизм «зелёной» экономики для будущего, которого мы хотим // Экология, экономика, информатика. Материалы XL конф. «Математическое моделирование в проблемах рационального природопользования». Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2012, с. 320–324.

3. Вега А. Ю., Войкина Е.А. Развитие «зеленого» рынка труда в системе обеспечения экологических и социальных стандартов жизни населения// Экология, экономика, информатика. Материалы XL конф. «Математическое моделирование в проблемах рационального природопользования». Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2012, с. 161–167.

4. Веклич О. О., Маслюківська О. П. Як активізувати функцію податку на двоокис вуглецю? // Економіка та менеджмент: перспективи розвитку. Матеріали доп. Міжар. наук.-практ. конф. за ред. О. В. Прокопенко, М. Ю. Троян ; Т. 2. – Суми: СумДУ, 2011, с. 118–121.

5. Мотосова Е. А., Вега А. Ю., Потравный И. М. «Зеленая» экономика: энергоэффективность, инновации, модернизация // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития.

Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2012. – с. 18–24.

6. Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М. Экономика и организация природопользования. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 687 с.

7. Мотосова Е. А. Финансовые и налоговые инструменты в системе мер по повышению энергетической и экологической эффективности экономики // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова, 2010, № 5 (35), с. 28–33.

8. Моткин Г. А. Экономическая теория природопользования и охраны окружающей среды (лекции теоретической систематики). – М. : Издательский дом «Тиссо», 2009. – 347 с.

9. Навстречу «зеленой» экономике. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011. – 44 с.

10. Перелет Р. Экономика и окружающая среда. Англо-русский словарь-справочник. Научный ред. проф. Анил Маркандия. – Гарвардский институт международного развития, 1996. – 120 с.

11. Перелет Р. А. Платежи за загрязнение окружающей среды. – М. : ЮрИнфоР-Пресс», 2010. – 142 с.

12. Приоритеты национальной экологической политики России / Под ред. В. М. Захарова. – М. : Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. – 152 с.

13. Прокопенко О. В. Екологічний маркетинг : навч. посіб. – К. : Знання, 2012. – 319 с.

14. Фоменко А. А. Использование техногенных скоплений и забалансовых руд цветных металлов в контексте экономики природопользования // Горный журнал, 2013, № 2, с. 93–95.

15. Экологический аудит. Теория и практика. Учебник / И. М. Потравный и др. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 583 с.

16. Eichhorn P. Umweltschutz als Unternehmenziel. In: Oekologie und Marktwirtschaft. Probleme, Ursachen und Loesungen. Hrsg. von Peter Eichhorn. – Wiesbaden, 1996, S. 67–76.

17. Liesegang D. G. Umweltwirtschaft. – Heidelberg: Univ. Verlag, 1997. 169 p.

18. Siebert H. Umwelt als knappes Gut. In: Umwelt, Wirtschaft, Gesellschaft – Wege zu einem neuen Grundverstaendnis. Gerlingen: Maisch +Queeck, 1985, S. 77–88.

19. Schulz E., Schulz W. Oekomanagement. – Muenchen : Verlag C. H. Beck, 1994. – 467 p.

20. Environment in the Global Economy // Edited by Peter M. Haas. – Amherst : Edward Elgar Publishing, 2003. – 1304 p.

1.3 СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Важнейшей задачей любой экономической системы является обеспечение устойчивого и сбалансированного развития. При всей разработанности проблемы устойчивости остается ряд нерешенных вопросов, что обуславливается динамичностью и

многогранностью. В связи с этим особый интерес приобретает понятие «устойчивое развитие».

Вопросы развития экономической устойчивости предприятий нашли свое отражение в трудах многих ученых-экономистов: Омельченко В. М., Климчук С. В., Алексеенко Н. В., Арефьевой О. В., Барановского Х. С., Барвинская Е. С., Фещур Р. В., Бурды А. И., Василенко А. В., Гончаренко А. Н., Городинская Д. М., Деревянко Д. В., Мизин А. В., Нагорной Л. В., Перетяцько А. В., Полищук О. А., Харитоновой А. С. и другие. Отсутствие единых подходов к определению устойчивости развития, его обеспечение, выявление взаимосвязей между факторами, которые определяют и показатели устойчивости, приводят к необходимости последующих исследований.

Проблема обеспечения устойчивого развития предприятий, особенно в условиях глобализационных процессов, обусловлена рядом причин. С одной стороны, роль субъекта хозяйствования определяется как материальными потребностями экономических субъектов, которые лежат в основании пирамиды потребностей индивидуума, так и потребностями отдельных домохозяйств. С другой стороны, промышленность самообеспечивает и обеспечивает средствами производства все сферы экономики.

Широко распространенная сегодня концепция устойчивого развития берет свое начало от Brundtland – комиссии, которая увязывала понятие «развитие» и понятие «экология». Начало теоретической разработки проблемы устойчивого социально-экономического развития относится к концу 60-х гг. XX века. Уже тогда Римский клуб поставил целью исследовать ближайшие и отдаленные последствия крупномасштабных решений, связанных с выбранными человечеством путями развития. Было предложено использовать системный подход для изучения глобальной проблематики, взяв на вооружение метод математического компьютерного моделирования. Результаты исследования были опубликованы в 1972 г. в первом докладе Римскому клубу под названием «Пределы роста» [Масленникова Н. П., 2002, с. 12].

Впервые термин «экономическая устойчивость» возник в связи с рассмотрением проблемы ограниченности ресурсов, которая стала последствием глобальных энергетических кризисов 1973 и 1979 гг. За время своего существования это направление экономической мысли превращается в отдельную дисциплину, которую называют «ecosestate» (экосестейт), что в переводе означает «экономическая устойчивость государства». Последнее можно достичь при экономической устойчивости его структурных элементов (территорий, отраслей, предприятий).

Каждая социально-экономическая система имеет две движущие силы [Масленникова Н. П., 2002, с. 24]:

- желание выжить, сохранить себя, иметь определенную стабильность;
- желание самосовершенствоваться, развиваться.

Ряд экономистов связывают устойчивость системы только с ее развитием [Гизатуллин Х. Н., Троцкий В. А., 1998, с. 128], в то время как другие утверждают, что сами слова «устойчивый» и «развитие» противоречат друг другу, что развитие в принципе не может быть устойчивым, «от чего следует отказаться: либо от развития, или от устойчивости» [Бережнов Г. В., 2002, с. 24]. Разрешить возникшее противоречие возможно, определив содержание основных терминов – «устойчивость» и «развитие».

В словаре С. И. Ожегова определяется следующее понятие развития: «развитие – это процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [Ожегов С. И., 2000, с. 780].

В своей работе В. Т. Бусел определяет развитие как процесс, в результате которого происходят изменение качества чего-либо, переход от одного качественного состояния к другому [Бусел В. Т., 2003, с. 23].

В работах С. В. Мочерного развитие – это направленные и закономерные изменения материальных и нематериальных объектов, которые имеют необратимый характер, в результате чего происходит переход от менее развитых форм таких объектов к более развитым [Мочерный С. В., 2002, с. 623].

М. В. Афанасьев, В. Д. Рогожин, В. И. Рудика рассматривают понятие «развитие предприятия» как объективное изменение только качественных характеристик системы, обусловленное как фундаментальными законами природы (единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, развития общества по спирали и награду), так и закономерностями функционирования конкретных систем (старение оборудования, накопления опыта и знаний работниками, истощение природных ресурсов), при которых формируются новые свойства системы [Афанасьев Н. В., Рогожин В. Д., Рудыка В. И., 2003, с. 27].

Развитие предприятия – качественное и направленное изменение структуры и характера бизнес-процессов предприятия, при котором достигается его более эффективное функционирование [Сухорукова Т. В., 2001, с. 49].

Довбенко В. отмечает, что развитием следует считать процесс изменения состояния объекта улучшением (совершенствованием) его характеристик и качественного, количественного наращивания параметров [Довбенко В. И., 2003, с. 500].

Следующим аспектом исследования является роль категорий «устойчивость», «равновесие».

Обзор экономической литературы позволяет выделить существование многих подходов к определению экономической устойчивости предприятия, которую ученые-экономисты рассматривают в основном через такие характеристики как:

- состояние равновесия предприятия;
- совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных структурных составляющих, объединенных одной целью;
- способность сохранять свою целостность и создавать предпосылки для развития;
- способность оптимально использовать свой потенциал;
- способность не отклоняться от своего статического или динамического состояния;
- состояние предприятия, при котором сохраняется способность эффективного функционирования и стабильного прогрессивного развития.

Устойчивость предприятия – это его способность обеспечить динамическое постоянство элементов внутренней среды предприятия за счет структурной и функциональной перестройки его элементов, а также изменения характера и способов взаимодействия с внешней средой [Сухорукова Т. В., 2001, с. 50].

Устойчивость включает в себя два аспекта: состояние, т. е. структуру, и процесс (динамику). Во втором случае она есть интервал параметров, в пределах которых сохраняется структура (т. е. статическая устойчивость) и выход за пределы которых угрожает системе переходом в неустойчивое состояние. Можно говорить о статическом и динамическом характере устойчивости [Бережнов Г. В., 2002, с. 25].

Авторами «Энциклопедии экономической безопасности» категория «равновесие» определена как: во-первых, определенное состояние стабильности под влиянием различных противоположных сил, во-вторых, состояние экономики, при котором устойчивые в ней количественные пропорции обеспечивают гармоничное сочетание товарных и денежных потоков, стабильность цен и удовлетворительное функционирование экономического аппарата.

Известно, что проблема экономической устойчивости возникает тогда, когда действуют дестабилизирующие факторы на экономическое развитие предприятия и

изменяется траектория его развития. Анализ специальной литературы свидетельствует, что экономическое развитие предприятия следует рассматривать как последовательность количественных и качественных изменений, которые приводят к новому высшему уровню результатов деятельности предприятия, его адаптации к изменениям внешней и внутренней сред. Поэтому именно в рамках экономического развития предприятия возникает экономическая устойчивость как его условие.

Следует отметить, что для развивающихся систем характерны, с одной стороны, стабильность структуры, а с другой стороны, – потеря стабильности, разрушение одной структуры и создание другой – более устойчивой. Развитие, таким образом, представляет собой необратимое, направленное и закономерное изменение объектов, включающее в себя элементы роста и являющееся одним из состояний устойчивого функционирования предприятия в долгосрочном периоде. В то же время если система не меняет своего состояния под влиянием достаточно сильных внешних и (или) внутренних действий, то она может характеризоваться как слишком стойкая (или гиперстойкая). Такая система неспособна к развитию, так как она препятствует любым отклонениям от своего слишком устойчивого состояния. Таким образом, система должна быть достаточно устойчива для сохранения своего положения, но в то же время она должна быть достаточно неустойчива для того, чтобы развиваться, менять свое состояние.

Развитие производственных систем есть непрерывный процесс изменений и перехода от старой структуры (устойчивости) к относительно новой устойчивой динамической структуре. В свою очередь, этот процесс происходит как путем постепенных изменений, так и может носить радикальный характер. Тем не менее организация в каждый конкретный момент обладает (или должна обладать) вполне определенной структурой (устойчивостью), а также динамикой и не может представлять собой непрерывный процесс становления или находиться в состоянии перманентной реорганизации. Организация есть устойчивая статическая или динамическая структура, а перепроектирование организации есть переход (плавный или резкий) от одного рода устойчивости и характера организации к другому [Бережнов Г. В., 2002, с. 28.].

Цели предприятия, представляющие собой ориентиры его существования и развития. В частности, к ним относят [Фалько С. Г., 2008, с. 4; Беккер В., 2010, с. 23]:

- максимизацию прибыли;
- длительное и эффективное функционирование предприятия и его структурных единиц;
- предупреждение возникновения кризисных ситуаций;

- создание экономической добавленной стоимости;
- эффективное использование ресурсов и развитие предприятия в долгосрочной перспективе;
- рост стоимости компании;
- адаптацию к изменениям окружающей среды;
- удовлетворение интересов всех заинтересованных лиц и обеспечение сбалансированного устойчивого развития.

Таким образом, рассмотрев характеристики дефиниций «устойчивость» и «развитие», отметим, что под экономической устойчивостью развития предприятия будем подразумевать способность экономического субъекта обеспечивать устойчивую финансовую, производственную, технологическую, социальную и экологическую активность с целью удовлетворения общественных и социальных потребностей с учетом действия внешних и внутренних факторов.

Определяющими характеристиками устойчивого развития предприятия являются:

- системность, которая предполагает, что ни один элемент системы не должен развиваться в ущерб другому;
- многоаспектность и гармония целей развития;
- гибкость развития.

По мнению Арефьевой О. В., приоритетными и более весомыми функциональными составляющими экономической устойчивости являются именно внутренние факторы. Поэтому для оценки экономической устойчивости предприятий необходимо классифицировать ее составляющие по функциональному признаку, а именно: финансовая, производственная, кадровая, маркетинговая, инвестиционная и управленческая. Каждый из этих признаков, в свою очередь, является сложной системой, характеризующейся системой показателей [Ареф'ева О. В., 2008. с. 85]. В то же время анализ зарубежной литературы показал, что состояние устойчивого развития зарубежных фирм часто связано с внутренними преимуществами и взаимодействием с внешней предпринимательской средой. И, по нашему мнению, рассматривая вопросы устойчивого развития, необходимо рассматривать устойчивость развития с учетом как внутренних составляющих, так и внешних, поскольку предприятие как производственная система есть открытой системой.

Среди основных проблем, сдерживающих устойчивое развитие бизнеса за рубежом, выделены две:

– группа проблем экономического характера (благополучие территорий, эффективная система налогообложения, доступность финансовых услуг для предпринимательских организаций, уровень инфляции и др.);

– группа проблем институционального характера (как правило, это отсутствие государственной системной политики в отношении предпринимательства и межведомственной координации на федеральном уровне) [Шимоханская Т. В., 2011, с. 18].

Исходя из системной концепции, содержание устойчивого развития следует рассматривать как взаимосвязь производственной, финансовой, организационно-экономической, маркетинговой, социальной, технологической характеристик деятельности предприятия. При этом целью системы является обеспечение стабильной работы всех звеньев предприятия по всем направлениям (организационно-экономическому, технологическому, социальному). Поскольку грани устойчивости развития взаимосвязаны, развитие каждой оказывает свое влияние на общую экономическую устойчивость.

Таким образом, концептуальная модель обеспечения устойчивого развития производственных систем обусловлена такими характерными особенностями:

- 1) стратегическим развитием;
- 2) взаимосвязью элементов;
- 3) организацией деятельности и организацией управления деятельностью, обеспечивающих устойчивое развитие;
- 4) построением информационной базы данных;
- 5) наличием конкретных целей развития.

Концептуальная модель обеспечения устойчивого развития предприятия представлена на рис. 1.3.

Основными целями устойчивого развития, на наш взгляд, являются: устойчивое развитие предприятия, стабильное производство, благоприятный имидж, долгосрочное сотрудничество, максимизация прибыли, инвестиционная привлекательность, модернизация, экологическая безопасность производства и продукции, вклад в экономическое и социальное развитие региона, страны, социальная стабильность, ответственность, увеличение стоимости предприятия, справедливая оплата труда, зависимость зарплаты от прибыли, достойные и безопасные условия труда, возможность карьерного роста, оптимальная возрастная структура персонала.

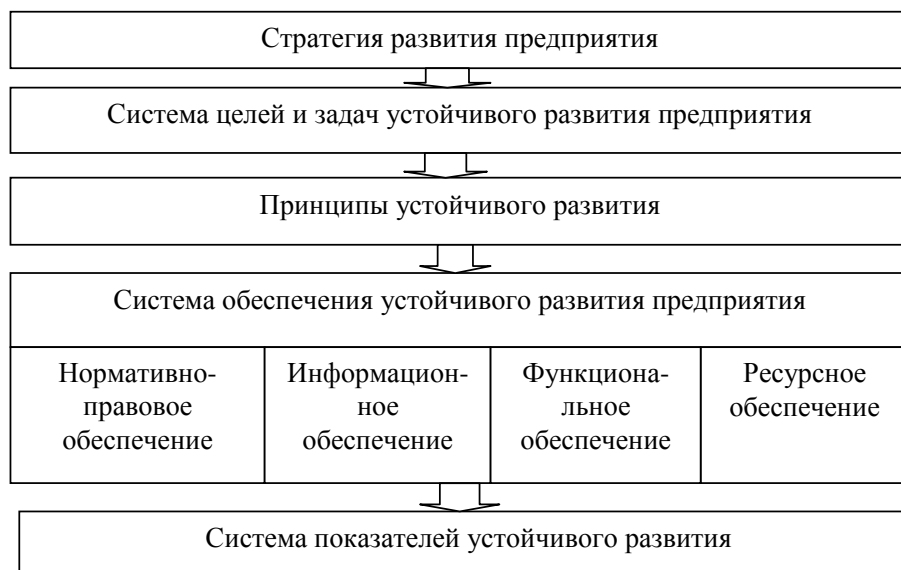

Рисунок 1.3 – Концептуальная модель устойчивого развития производственных систем

Основными признаками, характеризующими устойчивое развитие предприятия, выступают:

- 1) использование наилучших на данный период времени технологий в разных направлениях деятельности, обеспечивающих динамическое развитие предприятия;
- 2) обеспечение степени социальной защищенности персонала предприятия не ниже среднего уровня по отрасли;
- 3) установление оптимального баланса между потребляемыми и создаваемыми ресурсами предприятия;
- 4) обеспечение реализации всех обязательств, принятых на себя предприятием.

Основными принципами устойчивого развития предприятий являются:

- целеориентированность. Достижение такого соотношения между элементами, при котором у предприятия будут сохраняться долгосрочные стимулы устойчивого развития;
- адаптивность. Предприятие как открытая система должно быть адаптивным, т. е. приспосабливаться к изменению во внешней среде для того, чтобы продолжить устойчивое развитие на долгосрочную перспективу. Внешнее окружение является источником проблемных ситуаций в деятельности предприятия, которые следует своевременно выявлять и принимать адекватные решения. Основным условием адаптивности является гибкость стратегического управления предприятием;

– целостность. Достигается на основе единства следующих функций: способности обновления (воспроизводства), дополнения недостающих элементов и преобразования себя в качественно новую систему, сохранения финансового равновесия. Принцип целостности является фактором, определяющим результативность деятельности предприятия и его финансовую устойчивость. Речь идет о сбалансированности и пропорциональности элементов его деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой;

– динамичность. Изменения в одном из параметров деятельности предприятия, как правило, приводят к изменениям в других. При этом в каждый момент времени предприятие характеризуется определенным набором показателей, которые отражают эффективность его производственно-финансовой деятельности. Вектор устойчивого развития предприятия дает возможность в конкретный момент времени определить состояние предприятия;

– гибкость. Каждое предприятие, если оно хочет стабильно развиваться, должно исследовать параметры изменения ресурсного потенциала и прогнозировать внешние и внутренние источники саморазвития [Костирко Л. А., 2008, с. 126].

В условиях нестабильности и неопределенности достаточно проблемно создать стабильную систему показателей, дающих количественную и качественную оценки. В системе показателей должны учитываться взаимосвязь и взаимовлияние. Решение проблемы возможно при помощи сравнительного анализа динамики показателей, приведенных к единому измерителю.

В ходе анализа существующих подходов и методов оценки устойчивости предприятия можно выделить двухуровневую систему показателей для оценки уровня устойчивости предприятия [Шершньова З. Е. 2004, Вожжов А. П., 2001]. Для оценки общей устойчивости предприятия – обобщающий (интегральный) показатель, для углубленного анализа и выявления резервов – расширенную систему показателей.

Исходя из определения устойчивого развития предприятия и факторов, влияющих на него, можно предложить систему показателей для оценки устойчивого развития и учитывающую влияние как внешних, так и внутренних факторов. Система состоит из следующих элементов:

- перечня локальных показателей каждого из уровней устойчивого развития;
- определения показателя, оценивающего устойчивость предприятия по каждому элементу;

– определения интегрального показателя оценки устойчивого развития предприятия в целом.

Совокупность локальных показателей устойчивости развития предприятия представлено на рис. 1.4.

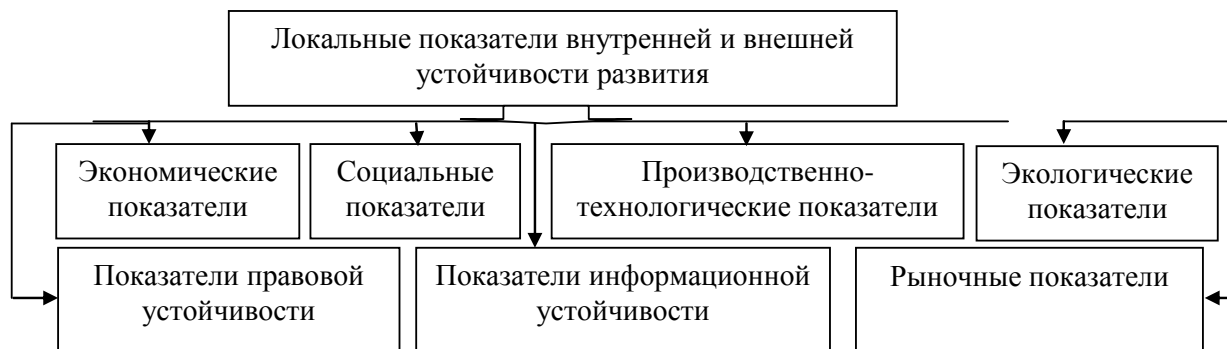

Рисунок 1.4 – Элементы системы показателей устойчивости развития предприятия

Целью интегрального показателя есть обобщение всей системы показателей и определение значения, позволяющего определить устойчивость развития предприятия.

Критериями оценки уровня устойчивого развития предприятия определены:

– *производственно-технологическая устойчивость*. Способность предприятия обеспечивать запланированные объемы производства, повышать эффективность использования всех видов ресурсов, внедрять новую технику и технологии, осваивать выпуск новой продукции, совершенствовать организацию труда, производства и управления, обеспечивать реализацию наиболее эффективных форм вложения капитала, направленных на расширение экономического потенциала предприятия и повышение его стоимости, внедрение новых технологий и способов организации производства, выпуск новых видов продукции, выполнение новых видов работ, оказание новых видов услуг;

– *экономическая устойчивость*. Способность предприятия обеспечивать бесперебойный процесс производства и реализации продукции, затраты по расширению и обновлению производства за счет сохранения равновесия активов и пассивов, повышения рентабельности производства, обеспечения платежеспособности и кредитоспособности;

– *экологическая устойчивость*. Способность предприятия рационально использовать природные ресурсы, применять ресурсосберегающие и энергосберегающие технологии, снижать негативное воздействие на окружающую среду, сокращать количество отходов путем повышения уровня их переработки, поиска способов их превращения в побочные продукты и освоения безотходных технологий;

– *рыночная устойчивость*. Конкурентоспособность предприятия и его продукции, надежность экономических связей, расширение доли продукции предприятия на рынке, высокий уровень удовлетворенности потребителей;

– *социальная устойчивость*. Способность предприятия обеспечивать себя персоналом необходимой квалификации, согласовывать цели работников с целями предприятия, удовлетворять ожидания персонала, эффективно мотивировать работников, сохранять высокий уровень социальной защищенности, улучшать условия труда и отдыха работников, создавать благоприятные условия для роста творческого потенциала личности;

– *правовая устойчивость*. Способность предприятия обеспечивать государственную поддержку своей деятельности, принимать эффективные ответные меры на регулирующие действия государственных органов;

– *информационная устойчивость*. Способность обеспечивать наличие качественной, точной, своевременной информации об условиях внешней среды, контрагентов, защите информационной, научной, производственно-комерческой и маркетинговой деятельности;

– *международная устойчивость*. Способность обеспечивать поддержку своей деятельности на зарубежных рынках, принимать эффективные ответные меры на действия зарубежных партнеров, стран; этот критерий введен нами с учетом глобализационных процессов расширения международной деятельности.

Обобщенный показатель устойчивости развития промышленных предприятий на основе взвешенной оценки показателей составляющих представляет собой сумму произведения коэффициента весомости (определяемого экспертным путем) и соответствующего частного коэффициента устойчивости, определяемого аналогично с учетом коэффициентов весомости отдельных показателей, характеризующих структурные элементы устойчивости.

В результате расчетов определим класс устойчивости предприятия на определенный момент времени. Анализ показателей в динамике дает возможность оценить устойчивость развития предприятия.

Характеристика устойчивости развития предприятия

Класс устойчивости	Значение показателя	Описание
Абсолютное устойчивое развитие	$0,9 < Y_{OUP} \leq 1$	Экономическое положение высокоэффективное
Высокое устойчивое развитие	$0,8 < Y_{OUP} \leq 0,9$	Стабильное увеличение показателей технико-экономических показателей
Нормальное устойчивое развитие	$0,7 < Y_{OUP} \leq 0,8$	Равномерный положительный тренд показателей, но ниже планируемых
Среднее устойчивое развитие	$0,6 < Y_{OUP} \leq 0,7$	Стабильное технико-экономическое положение
Слабоустойчивое развитие	$0,5 < Y_{OUP} \leq 0,6$	Существенные скачки в показателях
Неустойчивое развитие	$0,4 < Y_{OUP} \leq 0,5$	Основные показатели поддерживают значение показателей на должном уровне
Критическое положение	$0,3 < Y_{OUP} \leq 0,4$	Большая часть показателей находится на низком или критическом уровне
Кризисное положение	$Y_{OUP} \leq 0,3$	Характеризуется сбоями в производственно-хозяйственной деятельности

Таким образом, диапазон определений устойчивого развития предприятий как экономической категории широк. Не ограничиваясь устойчивостью предприятий, отрасли, региона, эта категория включает значительные угрозы экономического и социального характера, без учета которых проблема устойчивого развития не может быть решена.

1. Ареф'єва О. В. (2008), Економічна стійкість підприємства: сутність, складові та заходи з її забезпечення, Київ : Актуальні проблеми економіки.
2. Афанасьев Н. В. (2003), Управление развитием предприятия, Харьков : ИД «ИНЖЭК».
3. Беккер В. Взаимодействие менеджмента и контроллинга: опыт Германии и России / В. Беккер, Б. Бальтцер, Л. Гончарова // Контроллинг. – 2010. – № 3 (36). – С. 20–29.
4. Бережнов Г. В. (2002), Стратегия устойчивого развития предприятия, Москва: «Российское предпринимательство».
5. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел (2003), Київ : Ірпінь: ВТФ «Перун».
6. Вожжов А. П. (2001), Фінансові методи забезпечення економічного зростання, Київ: Фінанси України.
7. Гизатуллин Х. Н., Троцкий В. А. (1998) Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма Москва : Общественные науки и современность.
8. Довбенко В. І. (2003), Перспективні проблеми розвитку підприємств, Львів.

9. Костирко Л. А. (2008) Диагностика потенціалу фінансово-економічної стійкості підприємства : монографія, Харків : Фактор.
10. Масленникова Н. П. (2002) Управление развитием организации, Москва : Центр экономики и маркетинга.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. (2000), Толковый словарь русского языка, Москва : Азбуковник.
12. Сухорукова Т. В. (2001) Экономическая устойчивость предприятия Киев : Экономика Украины.
13. Фалько С. Г. (2008) Контроллинг: миссия, современное состояние и перспективы развития, Киев : КНЕУ.
14. Шимоханская Т. В. (2011) Совершенствование методологии учетно-аналитического обеспечения устойчивого развития организации, Йошкар-Ола : КОПИЦЕНТР ООО «Ланфорт».
15. Шершньова З. Е. (2004) Стратегічне управління, Київ : КНЕУ.
16. Экономическая безопасность. Энциклопедия / Автор идеи, руководитель проекта д-ра юрид. наук А. Г. Гаваев, (2001) Москва : Правовое просвещение.
17. Мочерний С. В. (2002) Економічна енциклопедія, Київ : ВД «Академія».

1.4 МНОГОАСПЕКТНОСТЬ КАТЕГОРИИ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

Устойчивое развитие (sustainable development) – это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности на качественном и количественном уровне, не меньшем, чем нынешнее поколение. Возможно, на русском языке было бы правильнее назвать такое развитие «сбалансированным и самовоспроизводящим».

Для Республики Казахстан переход к устойчивому развитию является насущной необходимостью. Рост экономики за счет эксплуатации природных ресурсов может происходить только на определенном этапе. И этот этап в прошлом. В современных условиях для экономического роста и общественного развития требуются более прогрессивные механизмы хозяйствования, а именно: механизмы комплексного обеспечения социо-эколого-экономической устойчивости (механизмы устойчивого развития).

Понятие «устойчивое развитие» имеет довольно противоречивый характер. В настоящее время существует множество определений и трактовок концепции устойчивого развития. Это связано с тем, что термин «устойчивое развитие» применяется в различных областях науки. Так, различают «устойчивое развитие общества», «устойчивое развитие экономики», «устойчивое развитие отрасли», «устойчивое развитие территории», «устойчивое потребление» и т. д.

Идеи устойчивого развития были официально провозглашены на Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. На этой конференции рассмотрены окружающая среда и социально-экономическое развитие как взаимосвязанные и взаимозависимые области.

Известно, что после Конференции в Рио-де-Жанейро, вопреки всем декларациям, достичь равновесного состояния между экономическим ростом, социальным сообществом и окружающей природной средой так и не удалось.

Сегодня можно утверждать, что единым оптимальным вариантом достижения устойчивого развития является идея равновесия. Она вытекает из единого общественного оптимума, неоднократно обсуждавшегося в теории экономического развития Й. Шумпетера и теории общего экономического равновесия (в работах Л. Вальраса, А. Курно, В. Джевонса, А. Маршала и др.). Наибольший вклад в развитие теории сделал В. Парето. Оптимальность по Парето является главным понятием теории рыночного равновесия. Основное содержание экономического равновесия – соблюдение соответствия между разными составляющими: стоимостной и материально-вещевой частями общественного продукта, между спросом и предложением на рынке [Кондратьев К. Я., Романюк Л. П., 1996, с. 1–12].

Равновесие является многофакторным явлением, на которое влияют естественно-географические, социально-политические, экономические и другие факторы.

Впервые состояние равновесия в системе «природа-человек» было охарактеризовано Н. Ф. Реймерсом. В своих работах он предложил несколько определений понятия равновесия, которые сводятся к следующему:

1. Равновесие в системе «природа-человек» является состоянием динамическим (квазистационарным) – система в данном состоянии находится некоторое время или изменяется.

2. Равновесие ограничено в истории человечества давлением государства на среду существования людей, которое еще сохраняет естественные условия жизни человека как вида – существуют границы антропогенного влияния.

3. Равновесие дает максимальный социо-эколого-экономический эффект на протяжении условно бесконечного времени.

По мнению зарубежных экономистов, государственные и финансовые учреждения должны переориентировать свою деятельность в связи с тем, что экономика вскоре неизбежно столкнется с ограничениями, налагаемыми глобальными процессами. Экономист Герман Дейли (Herman E. Daly) предлагает переходить к новым способам

налогообложения, установления процентных ставок, регулирования процессов использования ресурсов и охраны окружающей среды. В своем комментарии экономист Парта Дасгупта (Partha Dasgupta) соглашается с большей частью утверждений Дейли, однако высказывает предположение, что экономика развитых стран уже сейчас намного устойчивее, чем кажется [McConell J., Servaes H., 1990, Vol. 17].

По мнению Е. Хлобыстова, «устойчивое развитие – это методологическая парадигма, которая определяет политические и экономические ориентиры на территориальном уровне исследования. То есть принципы устойчивого развития могут быть применены как общеметодологическая основа разработки политики в сфере территориального управления с учетом особенностей, присущих не только Украине, но и конкретному региону. Поэтому невозможно рассматривать концепции устойчивого развития как «принцип действия». Ориентиры устойчивого развития определяют путь к разработке региональных планов и программ сбалансированного функционирования всех звеньев социально-экономической системы в рамках имеющейся ресурсной базы [Хлобыстов Е. В., 2004].

Устойчивое развитие на методологическом уровне часто ассоциируется с состоянием равновесия сложной социально-экономической системы, привязанной к территории и природно-ресурсному потенциалу. Значительный прогресс в направлении освещения состояния равновесной системы сделали Б. Данилишин и Л. Шостак. В частности, под равновесным устойчивым развитием они понимают «систему общественного производства, в связи с которой достигается оптимальное соотношение между экономическим развитием, нормализацией качественного состояния природной среды, ростом материальных и духовных нужд населения». В. Данилов-Данильян, К. Лосев, И. Рейф опираются на подход, который позволяет рассматривать человечество как системный элемент биосферы, законы и ограничения которой оно не вправе переступать без катастрофических для себя последствий [Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., 2000]. Опираясь на разработанную российскими учеными теорию биотической регуляции окружающей среды – поддержание приемлемых для жизни на Земле параметров средствами самой жизни, – авторы развенчивают техногенную концепцию ноосферы. Природа в миллионы раз совершеннее и «умнее» любых человеческих технологий, и единственный способ отвести грозящую катастрофу – ослабить запредельный антропогенный пресс, от которого страдает на Земле все живое, и освободить «законно» принадлежащее природе место. Именно в этом, в постепенном

возрождении хотя бы части разрушенных естественных экосистем, и состоит, по мнению авторов, стратегический нерв того, что принято называть устойчивым развитием.

Теперь устойчивое развитие все чаще понимается как способность к воспроизводству динамического равновесия. Тем не менее наряду с таким общим признаком, как динамическое равновесие, устойчивое развитие также определяется гармонией (гармонизацией), стабильностью, сбалансированностью и другими признаками.

Основной проблемой обеспечения устойчивого развития является динамичный характер нарушения устойчивого развития системы «природа – общество». В числе основных факторов «разбалансировки» социальной системы следует назвать:

- постоянный рост населения;
- быстрое качественное изменение антропогенных факторов воздействия;
- увеличение темпов миграции населения планеты;
- значительное увеличение количественного производства энергии на планете.

Значительное число проблем может возникнуть в силу непредвиденных причин или стечения обстоятельств, которые условно можно назвать факторами риска. Отмеченные факторы можно разделить на неантропогенные и антропогенные. Причины действия антропогенных факторов прямо или опосредованно зависят от деятельности человека. Данные факторы можно разделить на такие группы: прямого и непрямого действия.

Факторы прямого действия создают риск нарушения устойчивого развития человечества в результате непосредственной деятельности людей (военного конфликта, террористического акта, техногенной катастрофы).

Факторы непрямого действия обусловлены вторичными последствиями деятельности человека (экологическими последствиями хозяйственной деятельности).

В нашем понимании состояние динамического равновесия системы предусматривает такое ее состояние, когда она может выйти из присущего ей комфортного состояния под влиянием внешнего воздействия (при минимально безопасном отключении) и возвратиться в качественно лучшее состояние.

По мнению Мельника Л. Г., «развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение системы на основе реализации внутренних, присущих ей механизмов самоорганизации. Феномену развития присуща определенная противоречивость. С одной стороны, оно предполагает способность системы сохранять устойчивость и противодействовать изменениям – без этого не могут быть обеспечены необратимость и направленность. С другой стороны, развитие неразрывно связано со способностью системы к трансформациям. Ведь развитие – это прежде всего изменения» [Мельник Л. Г.,

Хенс Л., 2008]. Итак, динамическое равновесие – состояние, переменное по своей природе. Это состояние объединяет состояния синергетического равновесия: *стационарное* (в понимании того, что система постоянно находится в состоянии социо-эколого-экономического равновесия) и *подвижное* (в понимании постоянного изменения параметров системы). Иными словами, динамическое равновесие социо-эколого-экономической (СЭЭ) системы – это стационарно-подвижное по своей природе состояние, которое полностью исключает состояние достижения равновесия и остановку развития. То есть постоянное развитие системы с постоянным достижением ею равновесия между социальными, экологическими и экономическими процессами.

В наше время концепция устойчивого развития явилась логическим итогом научного и социально-экономического развития, бурно начинавшегося в 70-е гг. XX в., когда вопросам ограниченности природных ресурсов, а также загрязнения природной среды, которая является основой жизни, экономической и любой деятельности человека, было посвящено большое количество научных работ. Идея устойчивого развития появилась во многом благодаря эффекту, который произвел в 1972 г. доклад Римского клуба «Пределы роста» [Угольницкий Г. А., 2010]. В этой работе проведен анализ возможного развития цивилизации с учетом потенциального роста популяции, масштабов использования природных ресурсов, экологических проблем. Выводы сделаны весьма тревожные: если человечество продолжит жить, ничего не меняя, стремясь к максимальному росту, как экономическому, так и популяционному, то уже через 50 лет можно ожидать катастрофических последствий.

Среди экспертов, к которым обратился Римский клуб, был математик и системный аналитик Дж. Форрестер, создавший новый тип моделей, впоследствии получивших название моделей мировой динамики, и молодой ученый-математик Деннис Медоуз. В таких моделях рассматриваются параметры порядка (наиболее существенные макропеременные, характеризующие мир как целое). В моделях Форрестера в качестве таковых выделены население планеты, основные фонды, доля фондов в сельском хозяйстве, уровень загрязнения, количество невозобновляемых природных ресурсов. Для вычисления скорости изменения этих ресурсов созданы уравнения, их коэффициенты находятся так, чтобы наилучшим образом описать траекторию, пройденную человечеством с 1900 по 1970 г. На этой основе делался прогноз. Результаты компьютерного анализа построенной модели Форрестера и последующих более подробных моделей мировой динамики вызвали шок. Оказалось, что при сохранении сложившихся в XX веке тенденций мировую экономику ждет коллапс примерно к 2050 г.

Несмотря на активное обсуждение концепции устойчивого развития и ряд принятых официальных решений, единство в определении и трактовке этого термина отсутствует. В работе (Pezzey J., 1989) приведены более 60 определений устойчивого развития, предложенные разными авторами [Pezzey J., 1989]. Приведем некоторые из более поздних определений: «устойчивое развитие – это такое экономическое развитие, которое не подрывает природную базу для будущих поколений и возрастает на душу населения»; «устойчивое развитие – это экономическое развитие, обеспечивающее устойчивость окружающей среды и устойчивый, постоянный экономический рост»; «коэволюция человека и биосферы, т. е. такое взаимоотношение природы и общества, которое допускает их совместное развитие»; «путь максимизации долговременных выгод для человечества»; «повышение качества жизни людей, проживающих в пределах поддерживающей емкости экосистем» и т. д. [Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. 2002.]. Развернутое синтетическое определение предлагает Г. Сдасюк: «Устойчивое развитие – это многоуровнево-иерархический управляемый процесс коэволюционного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого – обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного наследия».

Следующим весомым достижением на пути утверждения общества являются принципы политики планирования устойчивого развития в Европе, принятые на 12-й сессии Европейской конференции министров в 2000 г. в Ганновере. Ряд российских ученых – Кондратьев К. Я., Угольницкий Г. А. выделяют следующие принципы политики устойчивого развития: 1) целеустремленность; 2) научность; 3) иерархичность; 4) распределение прав, обязанностей и ответственности; 5) системность; 6) обеспеченность развития соответствующими ресурсами; 7) объединение отраслевого и территориального подходов к формированию политики устойчивого развития; 8) обратная связь.

Выше предложено определение основных принципов, вместе с тем не определены основные постулаты, по которым должно достигаться равновесие между основными составляющими устойчивого развития.

Сложность проблемы устойчивого развития определяет необходимость ее рассмотрения на разных уровнях и в различных аспектах. Реализовать устойчивое развитие в полном объеме можно только на глобальном уровне, поскольку биосфера Земли едина, и нарушение требований устойчивого развития в каком-то одном месте вполне способно вызвать глобальные последствия. Именно поэтому необходимы координация

усилий всех государств в мировом масштабе и принятие общих решений по обеспечению устойчивого развития, обязательных к исполнению всеми странами.

Среди аспектов устойчивого развития следует отметить:

– экологический. Важнейшей стороной понятия устойчивого развития выступает требование отказа от антропогенной нагрузки на природные экосистемы, превышающей их несущую способность (емкость среды). Требование непревышения допустимой нагрузки на окружающую природную среду удобно называть «экологическим императивом» (Н. Н. Моисеев), нарушение которого способно привести к деградации природных комплексов и экологическим катастрофам;

– экономический. Фактически, понятие устойчивого развития подразумевает достижение экономического эффекта за счет снижения антропогенной нагрузки, т. е. за счет экологически дружелюбных технологий и безотходных производственных процессов.

Следует подчеркнуть, что условие экологического императива является необходимым, но недостаточным для обеспечения устойчивого развития. Например, В. И. Данилов-Данильян и К. С. Лосев предлагают понимать под устойчивым «такое развитие человечества, при котором не разрушается природная база этого развития, т. е. воспроизводится пригодная для существования человека окружающая среда, поддерживается достаточная ресурсная база, сохраняется геном человека». Но тогда очевидным решением проблемы является стратегия «нулевого роста» – полный отказ от экономического развития ради обеспечения сформулированного экологического императива. В связи с этим экологический императив должен быть дополнен экономическим императивом, подразумевающим обеспечение определенного уровня удовлетворения материальных потребностей путем хозяйственной деятельности (производства товаров, оказания услуг, создания инфраструктуры).

Концепция нулевого экономического роста была выдвинута в начале 70-х гг. XX в. группой экономистов и социологов, которой руководили Деннис и Доннела Медоуз. Ссылаясь на истощение сырьевых ресурсов, опасность нарушения экономического равновесия, авторы этой концепции пришли к выводу, что экономический рост подошел (или подходит) к определенному пределу, за рамками которого человечеству угрожают серьезные катаклизмы, полное использование природных ресурсов.

Позитивным в концепции нулевого роста является стремление пересмотреть «привычные» представления о неисчерпаемости природных недр. Авторы концепции предупреждают о серьезных последствиях стремительного развития техники, о резком

ухудшении среды проживания. По их мнению, реальный экономический рост возможен лишь при отказе «от проедания» природных ресурсов.

Подход к проблеме экономического роста не может быть одинаковым для стран и регионов, обладающих неодинаковыми возможностями, стоящих на различных ступенях индустриального развития. Нулевой рост для стран «третьего мира» означал бы консервацию экономической отсталости.

Концепция «нулевого роста» сегодня не потеряла своей актуальности, но только она переместилась в другую плоскость. Это идея, которую можно изложить следующим образом: достигать большего объема жизненных благ за счет неперевышения объема сегодняшнего использования природных ресурсов. В практической плоскости это реализуется сменой технологических укладов. Вторым признаком устойчивого развития в сфере природопользования – увеличение стоимости продуктов интеллектуального труда и уменьшение стоимости природно-ресурсного сырья по отношению к стоимости изделий и продуктов из него. И третий признак – социальный. Развиваться гармонично может общество равных социальных возможностей и высоких социальных стандартов. Здесь такая же закономерность – новые технологические уклады поднимают «планку» социальных обязательств и, главное, эти обязательства носят взаимный характер.

Новая трактовка «нулевого роста» должна стать предметом научной дискуссии для понимания сущности устойчивого развития в быстро меняющемся мире.

Лауреат Нобелевской премии А. Сен обосновал концепцию «человеческого развития», согласно которой требования к условиям жизни должны включать не только уровень дохода, но и удовлетворение других жизненных ценностей (продолжительность жизни, уровня образования и т. п.):

– *культурный аспект*, играющий исключительно важную роль в распространении идеи устойчивого развития и переходе к ее практической реализации. Здесь в первую очередь следует отметить многообразие культур населяющих Землю людей, которое обуславливает существенно различное отношение к идее устойчивого развития;

– *социальный аспект*, отражающий проблему устойчивого развития с точки зрения различных социальных общностей, структур и институтов, а также охватывающий проблематику политического решения соответствующих вопросов;

– *управленческий аспект*. Гармонизация условий экономического и экологического развития не может быть достигнута автоматически и требует специальных управленческих усилий.

На недостаточности сугубо рыночных мер и необходимости государственного регулирования эколого-экономических взаимодействий особенно настоятельно акцентировал академик Н. Н. Моисеев: «Необходима прежде всего некоторая новая система требований, ограничивающая ту или иную деятельность людей, т. е. ставящая под контроль тот самый рынок, об утверждении которого сегодня так много говорят. Таким образом, государство и в его лице все гражданское общество обязаны эффективно вмешиваться в производственную деятельность, в экономический процесс...».

Неоднозначность трактовки понятия устойчивого развития вызывают различия в подходах к его реализации [Olson, 1994]. Наиболее распространенной остается идея так называемой «природоохранной экономики», в соответствии с которой устанавливаются определенные нормативы качества окружающей среды и квоты на добычу природных ресурсов, которые должны соблюдаться под угрозой экономических (а также административных) санкций. Подход Опекунова означает, что хозяйственное развитие сохраняет прежний экстенсивный характер, а его экологические издержки оплачиваются за счет экономического роста. Этот подход лежит в основе формирования национальных стратегий устойчивого развития практически всех высокоразвитых в экономическом отношении стран, готовых платить за сохранение окружающей среды, но не готовых к качественным изменениям экономической деятельности и стандартов потребления во имя устойчивого развития. Опыт функционирования такой экономики показывает, что она вполне способна решать локальные задачи, но плохо справляется с решением экологических проблем на региональном и тем более глобальном уровне. Поэтому предлагаются модификации «природоохранной» экономики, усиливающие ее экологическую направленность.

Другим подходом к решению проблемы устойчивого развития является технологическая трансформация, подразумевающая переход к энерго- и ресурсосбережению, малоотходным технологиям производства, жесткому контролю над загрязнением. Своеобразным манифестом этого направления стала книга «Фактор Четыре: затрат – половина, отдача – двойная», подготовленная как очередной доклад известному Римскому клубу [Данилишин Б. М., Шостак Л. Б., 1999]. Авторы полагают, что возможно обеспечить удвоение выпуска промышленной и сельскохозяйственной промышленности, при этом вдвое сократив затраты энергии и сырья. По-видимому, это направление надо признать наиболее перспективным для настоящего времени.

Современная интерпретация этого подхода – в ускорении смены технологических укладов, и иное содержание экономической эффективности неотделимо от эколого-экономического равновесия и сбалансирования.

Существует и третий подход к решению проблемы устойчивого развития – переход от количественного роста к качественному развитию, подразумевающий существенную социокультурную трансформацию. Социокультурная трансформация есть преобразование типа антропосоциетального соответствия или конкретно-исторической его формы. Это комплексный процесс, охватывающий все основные структуры общества, не сводится к реформам «сверху», а зависит от действий массовых социальных групп, что обуславливает незаданность его исхода. Он совершается многими поколениями и длится десятилетиями.

Этот подход наиболее принципиален и позволяет решить проблему устойчивого развития полностью, но вряд ли может быть осуществлен в ближайшее время при наличии огромных экономических диспропорций между регионами Земли, политической и военной напряженности, односторонне понимаемой глобализации.

В целях достижения устойчивого развития «государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды. При этом экологические стандарты, цели регламентации и приоритеты должны адекватно отражать состояние среды и условия развития стран, в которых они применяются...». Отсюда фокусируется положение вхождения в состояние устойчивого развития, которое можно определить как всеобщее законопослушание, поскольку закон и только закон должен определять взаимоотношение между человеком и природой, человеком и обществом, человеком и государством.

Последний, наиболее краткий и одновременно емкий тезис из Доклада Конференции, который необходимо обсудить, звучит так: «Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы».

Устойчивость (sustainability) – это упорядочение (rearrangement) технических, научных, экологических, экономических и социальных ресурсов таким образом, что результирующая система способна поддерживаться в состоянии равновесия во времени и пространстве [Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л., 2000].

Приведённое выше определение является во многом основополагающим. Однако существует множество других. Ниже приведены некоторые из них:

1. Формулировка Всемирного банка. Устойчивое развитие – это управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей.

2. Формулировка в законодательстве Республики Казахстан. Устойчивое развитие – гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды.

Сегодня *устойчивое развитие* – это не столько концепция, сколько ориентация усилий общества на достижение сбалансированного роста экономики, достижение безопасной окружающей среды и воспроизводства природных ресурсов, высоких социальных стандартов жизнедеятельности. При этом суть устойчивого развития – это последовательность эффективных шагов для поддержания потенциала развития будущих поколений в рамках ресурсных возможностей сегодняшнего дня.

Устойчивое развитие стало не только парадигмой общественного прогресса, но и ориентиром для различных сообществ, иногда кардинально отличающихся по этическим, конфессиональным и демократичным признакам, причем *устойчивость*, ее критерии, принципы лишь рамочно определяются мировым сообществом, а конкретное ее наполнение лежит в плоскости национальных интересов.

В данной публикации представлен обзор подходов и определений, трактовок в сфере устойчивого развития, направленных на решение нескольких фундаментальных задач, а именно – *стоимости освоения природных ресурсов для общества с учетом ограниченности природно-ресурсного потенциала, современной трактовки «нулевого роста»*, которая предполагает не превышение объемов потребления природных ресурсов для достижения не меньшего, чем у сегодняшнего поколения, жизненных благ.

Многоаспектность категории «устойчивость» должна стать предметом более глубокой методологической дискуссии, ведь в нее следует включить понимание ситуативной устойчивости, стратегической устойчивости, производственной (логистической) устойчивости и территориальной устойчивости. Кроме того, целесообразно отметить социальную устойчивость и устойчивость как «запас прочности» по отношению к непредвиденным «возмущениям», будь-то политического, экономического или экологического характера.

Таким образом, категорию «устойчивое развитие» вполне можно считать динамично развивающейся, а наполнение ее новыми смыслами должно стать откликом на вызовы новой экономической реальности.

1. Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. «Фактор Четыре: Затрат-половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу», М : Академия, 2000.

2. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000.

3. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М., 2002.
4. Данилишин Б. М., Шостак Л. Б. Устойчивое развитие в системе природно-ресурсных ограничений / НАН Украины. Совет по изучению производительных сил Украины. – Киев, 1999.
5. Кондратьев К. Я., Романюк Л. П. Устойчивое развитие: концептуальные аспекты // Изв. Русского географ. общества. – 1996. – Т. 128. – В. 6. – С. 1–12.
6. Мельник Л. Г., Хенс Л. Социально-экономический потенциал устойчивого развития – 2-е изд., стер. – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2008.
7. McConell J., Servaes H. Additional Evidence on Equity Ownership and Corporate Value // Journal of Financial Economics. 1990. V. 17.
8. Pezzey J. Economic Analysis of Sustainable Growth and Sustainable Development. The World Bank, 1989.
9. Угольницкий Г. А. Иерархическое управление устойчивым развитием. – М., 2010.
10. Хлобыстов Е. В. Экологическая безопасность трансформационной экономики / НАН Украины; СОПС Украины / ред. С. И. Дорогунцов. – Киев, 2004.

РАЗДЕЛ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

2.1 ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Статья 50 Конституции Украины предусматривает право каждого на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду [1], что является обязанностью органов государственной власти и местного самоуправления [1, ст. 13, 16, 66]. Однако, по данным государственной службы статистики [2] и отчетности Министерства экологии и природных ресурсов Украины [3], состояние окружающей среды остается кризисным, свыше 70 % территории страны испытывает превышение техногенной нагрузки, около 90 % водных объектов отнесены к категории «грязные» или «чрезвычайно грязные». Такая ситуация вызвана преобладанием ресурсоемких и экологически грязных отраслей экономики, физическим износом и технологической устарелостью основных производственных фондов, в том числе природоохранного назначения, кумуляцией загрязняющих веществ в окружающей среде, несовершенством методов отбора экологических проектов и финансовых регуляторов качества окружающей среды. Совокупность этих факторов предопределяет высокую потребность в инвестиционных ресурсах на модернизацию экономики с учетом экологизации производственных циклов и восстановление окружающей среды до уровня потенциальной допустимости. Государственные институты, полномочиями которых являются управление природопользованием и охрана окружающей среды, имеют ограниченную финансовую возможность для практической реализации принципов устойчивого развития, которые закреплены как руководящие на высшем уровне государственной власти [4]. В этих условиях усиливается потребность эффективного распределения экологических фондов при максимизации экологического эффекта. Поэтому на этапе планирования природоохранной деятельности целесообразно использовать средства экономико-математического инструментария.

Обоснование экономико-математического моделирования. Рекомендованная экономико-математическая модель оценки влияния экологических инвестиций на качество окружающей среды позволяет количественно установить взаимосвязи между объемами инвестирования природоохранных проектов, качеством окружающей среды, величиной «зеленого» ВВП и уровнем заболеваемости населения. Модель должна служить

инструментом планирования величины инвестиций и установления приоритетных их направлений. Она позволяет проводить управляемые эксперименты и осуществлять многовариантный ситуационный анализ моделируемого объекта [8].

В основе такой модели лежат гипотезы:

– наличие связи между объемами экологической инвестиции, качеством основных компонентов окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных и водных ресурсов) и величиной «зеленого» ВВП;

– существование обратной связи между величиной индекса качества окружающей среды и уровнем заболеваемости.

Качество окружающей среды определяется интегральным индексом, алгоритм расчета которого приведен в работе [5]. Кроме объема экологических инвестиций, величина интегрального индекса качества окружающей среды зависит от фактора «рыночное управление», которое характеризует эффективность других экономических рычагов современного механизма управления природопользованием: 1) продажа квот на эмиссию парниковых газов; 2) удельный вес экологических налогов и сборов в объеме общих налоговых поступлений; 3) удельный вес экологических инвестиций в объеме общих инвестиций; 4) доля фактически оплаченных экологических сборов в общей сумме предъявленных.

Для установления количественной и качественной зависимости между исследуемыми явлениями использованы средства эконометрии, фактические статистические данные, отражающие объем и состав инвестиций на охрану окружающей среды, выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросов сточных вод и образование отходов [2, с. 508, 511, 520, 524]. Для расчета величин интегрального индекса качества окружающей среды использованы методы стандартизации и экстремальной группировки данных.

Для определения степени влияния величин инвестиций в природоохранные проекты на качество жизни использованы методы имитационного моделирования, что позволяет установить причинно-следственные связи между их параметрами (объемом инвестиций, удельным весом экологических налогов и сборов, продажей квот на эмиссию парниковых газов, интегральным индексом качества окружающей среды, «зеленым» ВВП и заболеваемостью населения) (рис. 2.1).

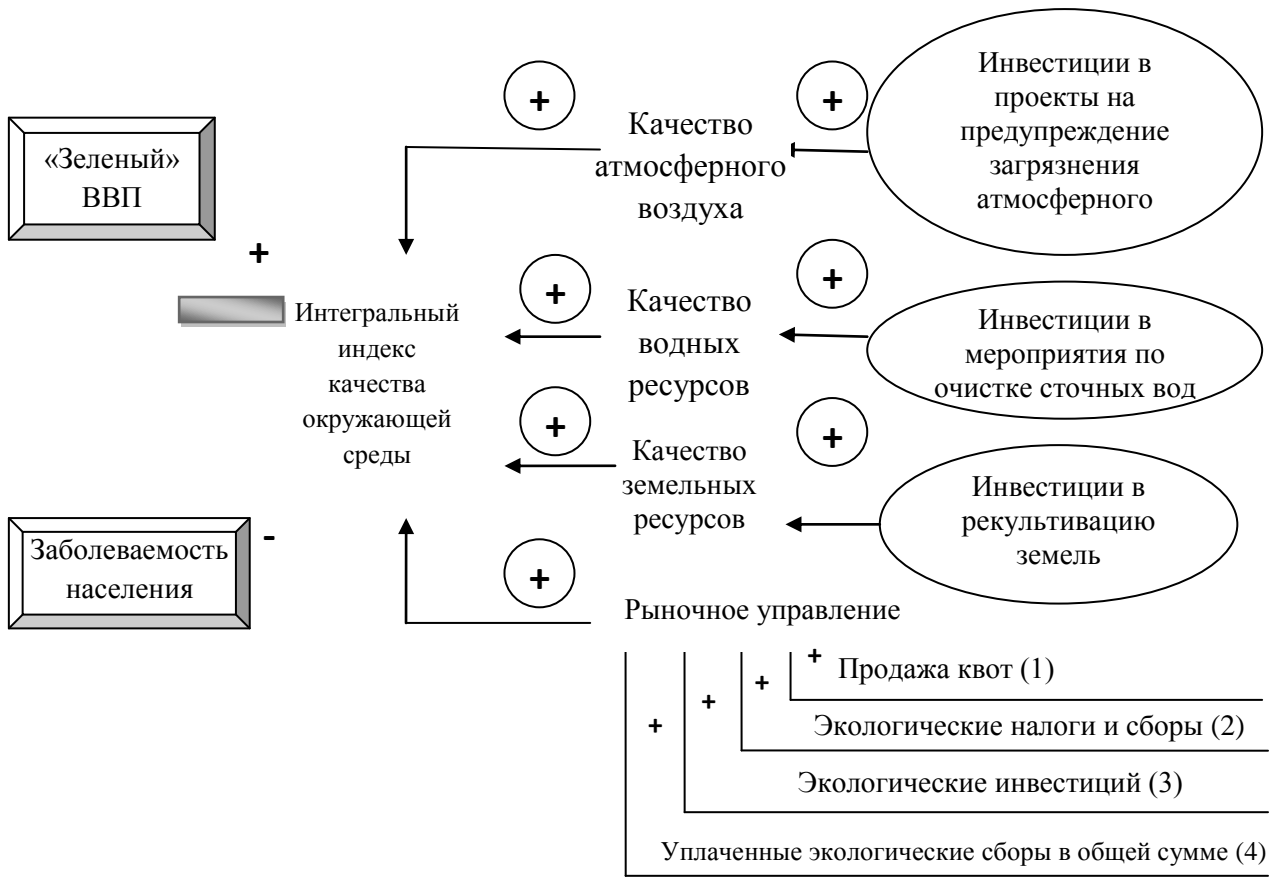

Рисунок 2.1 – Каузальная диаграмма имитационной модели

Примечания:

1 – продажа квот на эмиссию парниковых газов, млн грн;

2 – удельный вес экологических налогов и сборов в объеме общих налоговых поступлений, %;

3 – удельный вес экологических инвестиций в объеме общих инвестиций;

4 – доля фактически уплаченных экологических сборов в общей сумме предъявленных, %.

Модель оценки влияния экологических инвестиций на качество окружающей среды формализована в виде системы уравнений:

$$\begin{cases}
 I = f_1 = 100 - \sqrt{W_A \times (S_A - 100)^2 + W_W \times (S_W - 100)^2 + W_L \times (S_L - 100)^2 + W_M \times (S_M - 100)^2}; \\
 S_A = f_2 = \alpha \times InvestA^\beta; \\
 S_W = f_3 = \varepsilon \times InvestW^\eta; \\
 S_L = f_4 = \mu \times InvestL^\rho; \\
 S_M = f_5 = \delta \times emission + \gamma \times eco_tax + \rho \times eco_investment + \sigma \times payment
 \end{cases}
 \quad , (2.1)$$

где I – интегральный индекс качества окружающей среды (функция f_1), баллы;

W_A, W_W, W_L, W_M – веса, присвоенные основным составляющим интегрального индекса качества окружающей среды;

S_A, S_W, S_L, S_M – стандартизированные величины, количественно описывающие состояние атмосферного воздуха, водных ресурсов, земельных ресурсов и эффективности рыночного управления соответственно, баллы;

$InvestA, InvestW, InvestL$ – объем экологических инвестиций, которые направлены на защиту атмосферного воздуха от загрязнения, очистки водных ресурсов, рекультивации земель, млн грн;

$emission$ – величина продажи квот на эмиссию парниковых газов, млн грн;

$eco-tax$ – удельный вес экологических налогов и сборов в объеме общих налоговых поступлений, %;

$eco-investment$ – удельный вес экологических инвестиций в объеме общих инвестиций, %;

$payment$ – доля фактически уплаченных экологических сборов в общей сумме предъявленных, %;

a, b – коэффициенты положительной экспоненциальной зависимости (функция f_2) между объемами экологических инвестиций в воздухоохраные мероприятия и качеством атмосферного воздуха;

ε, η – коэффициенты положительной экспоненциальной зависимости (функция f_3) между объемами экологических инвестиций в очищения сточных вод и качеством водных ресурсов;

μ, φ – коэффициенты положительной экспоненциальной зависимости (функция f_4) между объемами экологических инвестиций в рекультивацию земель и качеством земельных ресурсов;

$\delta, \gamma, \rho, \sigma$ – коэффициенты положительной зависимости (функция f_5) фактора «рыночное управление» от переменных.

Апробация модели. Величины расчетных коэффициентов, использованных в формуле (2.1), приведены в табл. 2.1

Таблица 2.1

Расчетные коэффициенты в уравнении (1.1), характеризующие экологическую ситуацию в Украине за 2000–2011 гг.

Расчетный коэффициент	α	β	ε	η	μ	φ	δ	γ	ρ	σ
Величина	31,12	0,07	2,17	0,47	17,66	0,14	0,30	0,16	0,24	0,30

Влияние состояния окружающей среды на экономическое и социальное развитие Украины отражено в системе уравнений

$$\begin{cases} GreenGDP = f_6 = \kappa \times I^n \\ Disease = f_7 = \xi \times I^{-m} \end{cases}, \quad (2.2)$$

где функция f_6 описывает прямую зависимость между объемом «зеленого» ВВП (*Green GDP*) и величиной интегрального индекса качества окружающей среды (I), т. е. увеличение I приведет к улучшению экономического развития страны с учетом экологических параметров;

функция f_7 описывает обратную зависимость между количеством заболевших в Украине (*Disease*) и величиной I , то есть улучшение качества окружающей среды способствует уменьшению уровня заболеваемости;

κ, n, m, ξ – коэффициенты положительной и обратной зависимости (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Величины расчетных коэффициентов в системе уравнений (1.2).

Обозначения коэффициентов уравнения (2.2)	κ	n	ξ	m
Величина	0,076	3,9836	176647	0,426

Среди параметров, снижающих надежность модели, следует назвать:

– использование экспертных оценок при установлении веса показателей, включенных в состав индекса;

– неполная целевая направленность экологических инвестиций, что затрудняет установление эффективности инвестиций.

Для установления адекватности полученной модели фактическим причинно-следственным взаимосвязям выполнена ее верификация, предполагающая сравнение результатов моделирования с фактическими данными (табл. 2.3). Установлено, что средняя относительная ошибка не превышает 10 %, что свидетельствует о достаточном уровне адекватности модели.

Результаты имитационного моделирования, соответствующие данным
2010–2011 гг.

Контрольные параметры	Индекс качества окружающей среды, баллы		«Зеленый» валовой внутренний продукт, млн грн		Заболеваемость населения, тыс. человек	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
Фактические	49,16	47,58	524314	499674	33269	33581
Расчетные	51,69	47,90	568189,	502901,5	32901	33984

Рекомендованная модель пригодна также для разработки альтернативных сценариев повышения качества окружающей среды. При этом исходная информация модели меняется в интерактивном режиме. Она представлена в виде регуляторов:

1) экологические инвестиции в охрану атмосферного воздуха (*InvestA*), очистки сточных вод (*InvestW*) и рекультивацию земельных ресурсов (*InvestL*);

2) веса факторов индекса качества окружающей среды (качество атмосферного воздуха, водных и земельных ресурсов), рыночное управление (*WA*, *WW*, *WL*, *WM* соответственно);

3) структурные элементы фактора «рыночное управление»: величина продажи квот на эмиссию парниковых газов, удельный вес экологических налогов и сборов в объеме общих налоговых поступлений, удельный вес экологических инвестиций в объеме общих инвестиций, доля фактически уплаченных экологических сборов в общей сумме предъявленных (*emission*, *eco-tax*, *eco-investment*, *payment*).

К преимуществам сценарного подхода для поддержки принятия управленческих решений по инвестированию природоохранной деятельности относятся:

1) уменьшение рисков из-за снижения уровня неопределенности результатов внедрения управленческого решения (прогнозирование, анализ эффективности и сравнения результатов принятых решений) позволяет заранее оценить возможные преимущества и негативные последствия, наличие или отсутствие управленческого воздействия;

2) повышение надежности, гибкости и адаптационных свойств системы управления, обеспечение оперативного реагирования на изменение внешних или внутренних условий функционирования в соответствии с планом действий, разработанным согласно определенному сценарию развития событий;

3) повышение вероятности создания эффективного решения по максимизации прибыли или минимизации затрат, повышения эффективности стратегического планирования, облегчения избрания оптимального управленческого решения [6, 7].

Предлагаются следующие сценарии улучшения качества окружающей среды и достижение социально-экономического эффекта от этого:

I сценарий – увеличение удельного веса налоговых поступлений;

II сценарий – увеличение инвестиций в области природопользования;

III сценарий – увеличение удельного веса экологических инвестиций в объеме общих инвестиций.

Сценарий «увеличение удельного веса налоговых поступлений» заключается в увеличении удельного веса экологических налогов и сборов в объеме общих налоговых поступлений. По сравнению с зарубежными странами Украина имеет наименьший удельный вес указанных налогов в общей сумме.

Указанный сценарий требует увеличения ставки экологического налога, которая по сравнению со странами Европы является заниженной. В тоже время он должен относиться к комбинированному типу и воспроизводить стимулирующую и регулирующую функции.

Предлагается три эксперимента по выявлению оптимальной удельного веса экологических налогов и сборов в общем объеме налоговых поступлений с целью улучшения качества окружающей среды, выражающемся в интегральном индексе качества окружающей среды, а также получения социально-экономического эффекта в виде уменьшения количества заболевших и увеличении «зеленого» валового внутреннего продукта:

1-й эксперимент – увеличение удельного веса экологических налоговых поступлений и сборов до 3,3 %;

2-й эксперимент – увеличение удельного веса экологических налоговых поступлений и сборов до 5,5 %;

3-й эксперимент – увеличение удельного веса экологических налоговых поступлений и сборов до 9,5 %.

Эти данные обусловлены средним значением между большими, средними и низкими процентами экологических налоговых поступлений и сборов в общем объеме налоговых поступлений в Европе. Результаты экспериментов представлены в табл. 2.4.

Таблица 2.4

Результаты экспериментов по выявлению оптимального удельного веса экологических налогов и сборов в общем объеме налоговых поступлений в Украине

Показатель	Значение до экспериментов	Расчетное значение	Прирост / уменьшение
1-й эксперимент (3,3 %)			
Качество окружающей среды, баллы	43,54	47,734	↑ 9,63 %
«Зеленый» ВВП, млн грн	499674	567221,03	↑ 13,5 %
Количество заболевших, тыс. чел.	35209	33614	↓ 4,5 %
2-й эксперимент (5,5 %)			
Качество окружающей среды, баллы	43,54	50,689	↑ 16,4 %
«Зеленый» ВВП, млн грн	499674	626156,43	↑ 25,3 %
Количество заболевших, тыс. чел.	35209	32612,324	↓ 7,4 %
3-й эксперимент (9,5 %)			
Качество окружающей среды, баллы	43,54	54,865	↑ 25 %
«Зеленый» ВВП, млн грн	499674	713234,435	↑ 42 %
Количество заболевших, тыс. чел.	35209	31337,274	↓ 11 %

Анализ данных таблицы свидетельствует, что каждый из указанных экспериментов способствует положительным изменениям качества окружающей среды и росту социально-экономического эффекта (табл. 2.5). Однако, учитывая современную экономическую и политическую ситуацию в Украине, увеличение удельного веса экологических налоговых поступлений и сборов на 5,5 или 9,5 % не может быть реальным.

Таблица 2.5

Эффект от реализации сценария 1

Эффект	1-й эксперимент	2-й эксперимент	3-й эксперимент
Экономический, млн грн	79648,605	138584,005	225662,01
Социальный, тыс. чел.	-1595	-2597	-3872
Экологический, баллы	4,194	7,149	11,323

Таким образом, первый эксперимент по увеличению удельного веса экологических налоговых поступлений и сборов в 3,3 % является наиболее реалистичным. В этом случае эффективность рыночного управления вырастет на 0,3, что, в свою очередь, обеспечит улучшение качества окружающей среды на 9,5 % и составит 47,734 балла. Положительная тенденция изменения интегрального индекса качества окружающей среды способствует

росту социально-экономического эффекта. Это выражается в увеличении «зеленого» валового внутреннего продукта до 567221,03 млн грн и в уменьшении количества заболевших, что составит 33614 тыс. чел. Однако, учитывая несовершенство существующей системы налогообложения и долгосрочность процесса принятия инноваций в системе эконалогообложение. К сожалению, этот сценарий является трудно реализуемым и откладывается на перспективу.

Сценарий 2 предусматривает оценку изменения качества окружающей среды через активизацию инвестиций в экологические проекты. Для его реализации предлагаются три эксперимента по увеличению объема инвестиций на эти цели. В них включены инвестиционные проекты по уменьшению техногенной нагрузки на атмосферный воздух, водные и земельные ресурсы. Результаты экспериментов представлены в табл. 2.6.

Таблица 2.6

Результаты реализации сценария 2

Показатель	Значения до экспериментов	1-й эксперимент (3,3 %)	2-й эксперимент (5,5 %)	3-й эксперимент (9,5 %)
Инвестиции в атмосферу, млн грн	2535,243	2623,977	2674,681	2776,091
Инвестиции в воду, млн грн	722,5	747,8	762,250	791,151
Инвестиции в землю, млн грн	1825,63	1889,530	1926,043	1999,068
Удельный вес эко-инвестиций, %	7,1	7,2	7,25	7,35
Интегральный индекс, баллы	43,54	43,832	43,974	44,25
Зеленый ВВП, млн грн	499674	499749,43	499927,829	500720,858
Количество заболевших, тыс. чел.	35209	35091	35034	34923
Экономический эффект, млн грн		75,43	253,829	1046,858
Социальный эффект, тыс. чел.		-118	-175	-285
Экологический эффект, баллы		0,292	0,434	0,71
Эффективность сценария 2		0,809	1,178	1,861

Видно, что моделирование ситуации «увеличение инвестиций в природоохранные проекты» приведет к росту стандартизированных показателей, входящих в состав интегрального индекса качества окружающей среды. Проанализировав полученные результаты, следует отметить, что каждый из экспериментов отражает положительную динамику, однако наибольшее улучшение наблюдается в третьем эксперименте, так как динамика удельного веса экологических инвестиций (рис. 2.2) свидетельствует о возможности увеличения их до 9,5 %.

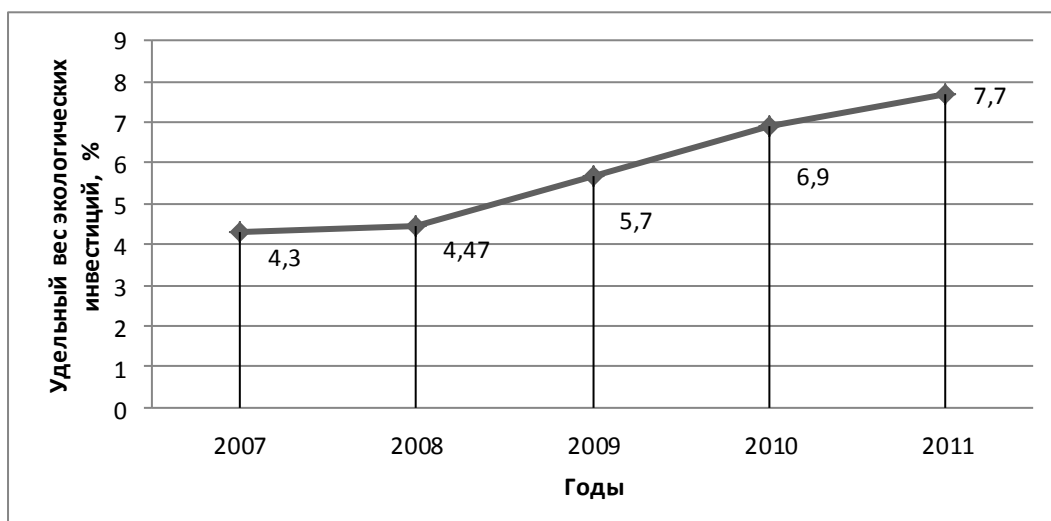

Рисунок 2.2 – Динамика экологических инвестиций (%)

По этому сценарию интегральный индекс качества окружающей среды вырастет на 0,71 балла (базовое значение 43,54, расчетное – 44,25), что обуславливает увеличение «зеленого» ВВП до 500720,9 млн грн (что составляет 0,19 % от базового уровня) и снижение количества заболеваний на 285 тыс. чел.

Сценарий 3 предусматривает внедрение программы по увеличению удельного веса экологических инвестиций в общем объеме инвестиций (на 3,3, 5,5 и 9,5 %). Результаты расчета представлены в табл. 2.7.

Таблица 2.7

Результаты сценария 3

Показатель	Значения до экспериментов	1-й эксперимент (3,3 %)	2-й эксперимент (5,5 %)	3-й эксперимент (9,5 %)
Инвестиции в атмосферу, млн грн	2535,243	5892,339	8139,711	12225,842
Инвестиции в воду, млн грн	722,5	1679,242	2319,714	3484,209
Инвестиции в землю, млн грн	1825,63	4243,084	5861,420	8803,850
Удельный вес экоинвестиций, %	7,1	10,4	12,6	16,6
Интегральный индекс, баллы	43,54	50,822	53,858	57,464
Зеленый ВВП, млн грн	499674	628863,35	691854,09	769731,45
Количество заболевших, тыс. чел.	35209	32569	31630	30614
Экономический эффект, млн грн		129189,4	192180,1	270057,5
Социальный эффект, тыс. чел.		-2640	-3579	-4595
Экологический эффект, баллы		7,282	10,318	13,924
Эффективность сценария		19,34904	28,23767	38,23094

Анализ количественных характеристик сценариев позволяет утверждать, что каждый из них положительно повлияет на социально-экономико-экологическое состояние страны.

1. Конституція України № 23-рп/2009 від 30.09.2009 // Відомості Верховної Ради. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Статистичний щорічник України за 2011 рік // Державна служба статистики. – Київ : ТОВ «Август Трейд», 2012. – 558 с.
3. Національна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Україні у 2011 році. – К. : Міністерство екології та природних ресурсів України, LAT & K. – 2012. – 258 с. [Електронний ресурс.] – Офіційний сайт Міністерства екології та природних ресурсів України. – Режим доступу: <http://www.menr.gov.ua/media/files/NacDopovid2011.pdf/>
4. Розпорядження Кабінету Міністрів України «Про схвалення Концепції національної екологічної політики України на період до 2020 року» від 17 жовтня 2007 р. N 880-р. [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Офіційний сайт Верховної Ради України «Законодавство України». – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/880-2007-p>.
5. Александров І. О. Методологія оцінки якості навколишнього середовища для України / І. О. Александров, О. О. Кравець // Науковий журнал «Маркетинг і менеджмент інновацій» / за заг. ред. С. М. Ілляшенка – Суми : СумДУ, 2012. – С. 221–228.
6. Кононов Д. А. Формирование сценарных пространств и анализ динамики поведения социально-экономических систем / Д. А. Кононов, В. В. Кульба, С. С. Ковалевский, С. А. Косяченко // Препринт. – М. : ИПУ РАН, 1999 – С. 110.
7. Прокопенко О. В. Екологізація інноваційної діяльності: мотиваційний підхід / Прокопенко О. В. – Суми : ВТД «Університетська книга», 2008. – 392 с.
8. Кравець О. О. Модель оцінки впливу екологічних інвестицій на якість навколишнього природного середовища / О. О. Кравець, М. Ю. Тарасова // Проблеми економіки. – 2013. – № 2. – С. 318–324.
9. Александров И. А., Красовская Н. С. Корпоративное управление на принципах устойчивого развития // Теоретичні та прикладні питання економіки : зб. наук. праць. – Вип. 8. – К. : ВПЦ «Київський університет», 2005. – С. 17–27.
10. Александров І. О., Стиров В. В. Концепція еколого-інвестиційної політики як передумова сталого людського розвитку // Вісник Донецького національного університету. Серія В. Економіка і право. – Спецвипуск. – 2009. – Том 1. – С. 250–255.

2.2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ЛИКВИДАЦИИ НАКОПЛЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА³

Вопросы экономической оценки прошлого экологического ущерба являются относительно новыми для отечественной практики природоохранной деятельности. Они возникли в связи с необходимостью определения размеров ответственности государства и юридических лиц за причинение хозяйственной деятельностью в прошлом вреда окружающей среде, здоровью населения и природным ресурсам [Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М., 2014; Ларин А. С., 2012]. Экологический ущерб, возникающий в связи с негативными изменениями в окружающей среде в результате антропогенной деятельности, как правило, состоит из расходов на возмещение ущерба экономической деятельности в результате негативных изменений и на восстановление экосистем [Перелет Р., 1996; Рюмина Е. В., 2009]. По оценкам, в результате прошлой хозяйственной деятельности в России накоплено 31,6 млрд тонн отходов производства и потребления. В связи с длительным негативным воздействием на окружающую среду возникает прошлый (накопленный) экологический ущерб (рис. 2.3).

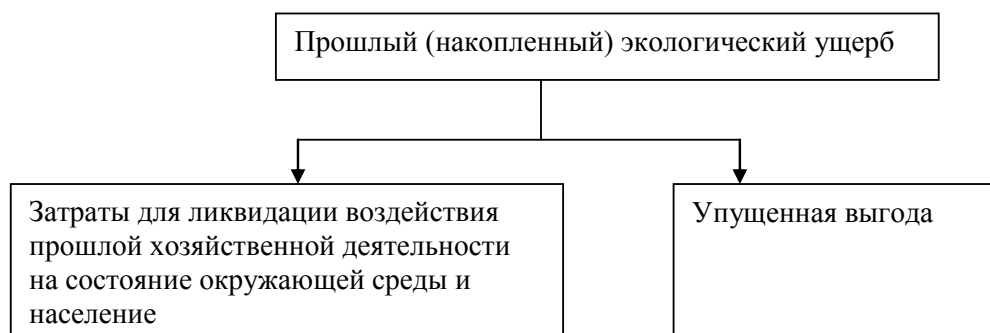

Рисунок 2.3 – Экономическая оценка прошлого экологического ущерба

Как видно на рис. 2.3, экономическая оценка прошлого экологического ущерба включает затраты, которые потребовались бы для ликвидации негативного воздействия прошлой хозяйственной и иной деятельности на состояние окружающей среды и здоровье населения и величину упущенной выгоды.

Очевидно, что прошлый ущерб обусловлен многолетней деятельностью предприятий за прошедшие периоды и накоплениями опасных концентраций

³ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 12-32-01064, проект № 12-02-00178а

загрязняющих веществ в почве, воде и т. д. Загрязняя окружающую среду, общество создает значительные экологические и социальные проблемы для будущих поколений. Таким образом, прошлый ущерб представляет собой проявление экстерналий во времени – так называемых темпоральных экстерналий [Пономарева М.А., 2011].

Структура прошлого (накопленного) экологического ущерба показана на рис. 2.4.

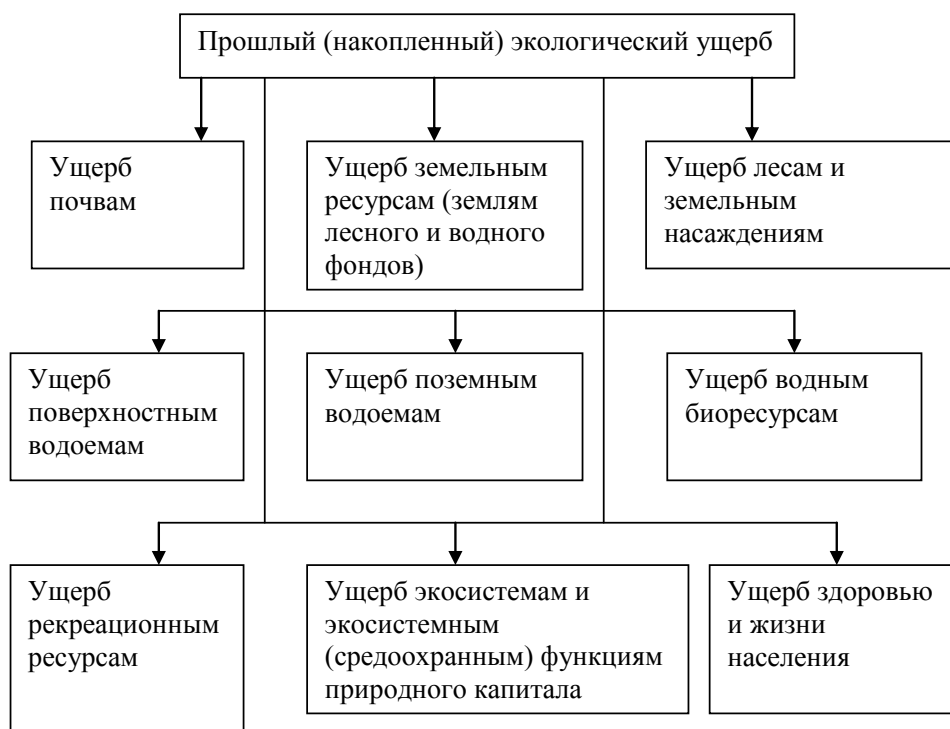

Рис. 2.4 – Структура прошлого (накопленного) экологического ущерба

Безусловно, прошлый (накопленный) экологический ущерб, его размеры оказывают непосредственное существенное влияние на экономику, темпы экономического роста путем отвлечения значительных ресурсов, затрат на ликвидацию и борьбу с загрязнением и его последствиями для природы и общества. С другой стороны, эти затраты являются вполне оправданными и вынужденными, так как связаны с необходимостью обеспечить благоприятное качество окружающей среды и нормальные условия жизнедеятельности населения. Речь идет о том, чтобы интересы экономики, с одной стороны, и сбережение природы, с другой, должны быть сбалансированы и ориентироваться на долгосрочную перспективу. Особое внимание в условиях развития «зеленой» экономики уделяется в настоящее время в России ликвидации накопленного экологического ущерба и созданию современной системы переработки отходов. Накопленный за предыдущий, так называемый советский, период ущерб является весьма значительным. Предполагается для

его ликвидации использовать механизмы частно-государственного партнёрства [Из выступления, 2012]. Внедрение принципов «зеленой» экономики в России как раз и на увеличение прямых и сопряженных инвестиций в природоохранные технологии, сокращение и углубление переработки отходов и др. Вместе с тем многие теоретические и практические проблемы, связанные с экономическими механизмами ликвидации прошлого экологического вреда, не разработаны и требуют своего научного обоснования [Балацкий О. Ф., Мельник Л. Г., Яковлев А. Ф., 1984; Временная типовая методика, 1986; Liesegang D. G., 1997].

Полемизируя с представителями различных научных школ в области теории экономического либерализма, теории эффективных рынков и др., недооценивающих ценность природы (М. Фридман, П. Самуэльсон), Порфирьев Б. Н. выявляет одно из принципиальных противоречий конца XX – начала XXI вв. – противоречие идеологии рыночных свобод и погони за прибылью – с одной стороны, и законами природы, обеспечивающими своими дарами устойчивое развитие самой жизни, – с другой [Порфирьев Б. Н., 2011]. Согласно данному подходу, как отмечает автор в работе «Экономическое измерение гармонии человека и природы», любой ущерб природе, нанесенный хозяйственной деятельностью, квалифицируется как внешние по отношению к рынку издержки, которые не учитываются в ценах производства. Устойчивость же самой природы к хозяйственному и в целом антропогенному воздействию полагается бесконечной, то есть экологические лимиты и ограничения отсутствуют. Отсюда вытекает вывод, что перечисленные выше допущения научно не состоятельны [Порфирьев Б. Н., 2010].

В зарубежной практике вопросы экономической оценки прошлого экологического ущерба получили развитие, прежде всего, в связи с наличием в законодательстве норм ответственности за причиненный ущерб. В странах с рыночной экономикой оценка основных составляющих прошлого экологического ущерба опирается на нормы, принятые в хозяйственной практике [Возмещение экологического ущерба, 2001]. В мировой практике применяется целый ряд законов, регламентирующих экологическую ответственность и определяющих принципы ее экономической оценки. Ответственность за прошлый экологический ущерб носит характер потенциальной экологической ответственности в том случае, если негативные последствия, квалифицируемые как ущерб от прошлой деятельности, еще не наступили или не выявлены. Это обусловлено тем, что между прошлой деятельностью и ее последствиями (например, в виде утраты здоровья) может пройти какое-то время. Таким образом, в экономическом плане прошлый

экологический ущерб может включать не только текущие, но и будущие расходы. В связи с этим оценка потенциальной экологической ответственности имеет свою специфику, связанную с необходимостью оценить размеры потенциальных расходов ответственной стороны для какого-либо момента в будущем. Поскольку размер будущих расходов всегда связан с долей неопределенности, для оценки потенциальной экологической ответственности применяются специально разработанные процедуры и методики.

Для определения размеров финансовых обязательств требуется определить, какие расходы связаны с различными составляющими прошлого экологического ущерба. Структура ущерба, подлежащего возмещению согласно принятой международной практике и правовым нормам отдельных стран, включает следующие виды ущерба: ущерб жизни и здоровью; ущерб имуществу; ущерб окружающей среде (природным ресурсам и объектам). Например, Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от деятельности, опасной для окружающей среды (Convention on Civil Liability for Damage Resulting from Activities Dangerous to the Environment), принятая странами-членами Совета Европы, другими странами и ЕЭС в Лугано 21.06.93 г., определяет ущерб как: а) потерю жизни или здоровья; б) потерю или повреждение имущества, отличного от самого производственного объекта; в) потери и убытки вследствие ухудшения окружающей среды, включая компенсацию за ухудшение окружающей среды, которая должна быть ограничена стоимостью восстановительных мер.

Весьма актуальными являются исследования количественных зависимостей влияния прошлого экологического ущерба на определенные экономические процессы. Выражение экологической ответственности в денежной форме имеет значение для целей планирования стратегии развития бизнеса, для обоснования инвестиций экологического назначения, замещения производственных технологий или сырья, размещения производства и отходов, предотвращения возникновения или сокращения обязательств [Методи оцінки, 2004]. Следует отметить, что в конце 90-х годов XX века Центр подготовки и реализации международных проектов технического содействия (ЦПРП) при финансировании Мирового банка выполнял проект «Разработка проектов нормативных правовых документов по установлению ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде хозяйственной деятельностью в прошлом, и методической базы по определению прошлого экологического ущерба», результаты которого нашли отражение в методических пособиях по определению прошлого экологического ущерба. Вместе с тем результаты данных исследований не получили дальнейшего развития в принятии

соответствующих нормативно-правовых документов и не были использованы в хозяйственной практике [Прошлый экологический ущерб, 2001].

Данная проблема нашла отражение и в «Национальном плане действий по охране окружающей среды на 1999–2001 гг.» (Раздел II «Концепция совершенствования экологической политики Российской Федерации», подраздел 2.2 «Основные направления государственной экологической политики»), где указывалось, что «для обязательного учета экологического фактора при приватизации по согласованию с заинтересованными ведомствами необходимо ввести в законодательном порядке нормы, регулирующие пределы ответственности нового собственника за экологический ущерб, нанесенный окружающей природной среде прошлой хозяйственной деятельностью, и раскрывающие процедуры оценки прошлого экологического ущерба». Таким образом, решение проблемы ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде хозяйственной деятельностью в прошлом, позволит не только предотвратить возможные экологические меры, но и создать стимулы для природоохранных и иных инвестиций. В результате может быть привлечено больше средств для реализации проектов и мероприятий, направленных на снижение текущего и ликвидацию последствий прошлого загрязнения.

Попытки обеспечить учет экологического фактора при приватизации, предпринимавшиеся Минприроды России в 1993–1996 гг., не увенчались успехом из-за политического характера массовой приватизации в тот период и противодействия со стороны ряда федеральных ведомств, в том числе Госкомимущества России. В последующий период Ростехнадзором проводились оценочные исследования экологического ущерба в Кемеровской и Иркутской областях с целью выработки предложений по ликвидации экологических обременений и реабилитации загрязненных территорий. В документах того периода было определено, что размер прошлого экологического ущерба определяется: во-первых, исходя из невозмещенных затрат на восстановление нарушенного в результате хозяйственной деятельности организаций качества окружающей среды с момента введения в действие Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» и до принятия решения о приватизации; во-вторых, по действующим методикам путем суммирования прошлых экологических ущербов, причиненных каждому компоненту окружающей среды с учетом наличия в судопроизводстве исков по возмещению вреда, нанесенного окружающей среде, наличия не возмещенного по исковым требованиям вреда, нанесенного окружающей среде, выполнения природоохранных мероприятий и др.

Как отмечалось в Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2007 г.», масштабы негативного воздействия объектов прошлого экологического ущерба на экосистемы и здоровье населения оцениваются как значительные. Ликвидация накопленного экологического ущерба (рекультивация загрязненных и нарушенных земель, водных объектов, обезвреживание накопленных в отвалах и хранилищах опасных промышленных отходов) требует значительных затрат.

Вопрос о создании правовых и инвестиционных механизмов ликвидации экологического ущерба, связанного с хозяйственной деятельностью, рассматривался также на заседании Правительства Российской Федерации в 2008 г. В рамках развитого нормативно-правового обеспечения по оценке и компенсации прошлого экологического ущерба Коллегия Ростехнадзора приняла постановление от 2 апреля 2008 г. «Совершенствование деятельности по обеспечению экологической безопасности, предотвращению негативного воздействия предприятий на окружающую среду и ликвидации экологического ущерба, связанного с прошлой хозяйственной деятельностью». В перечне поручений Президента России по итогам заседания президиума Госсовета по экологии, состоявшемся в 2010 г. в Дзержинске Нижегородской области, отмечалась необходимость реализации комплекса мер по ликвидации последствий накопленного экологического ущерба на загрязненных территориях [Перечень поручений, 2010].

В этих условиях Министерство природных ресурсов и экологии РФ разработало долгосрочную программу по ликвидации экологического ущерба, накопленного за предыдущие десятилетия, на ее реализацию предполагается использовать более 100 млрд р., из них 80 % федеральные средства, остальные – средства субъектов и частные деньги. Речь идет о разработке и принятии документа, рассчитанный на 20 лет, где государство определило бы свои планы по большому количеству проектов, связанных с ликвидацией накопленного экологического ущерба. По оценкам данного ведомства, более 90 млрд т отходов было накоплено ранее, еще в советское время. Во многих случаях предприятия, которые ответственны за эти отходы, уже не существуют, поэтому задача ликвидации ущерба во многих случаях ложится на региональные власти. В число пилотных проектов по ликвидации накопленного ущерба входили такие регионы, как Кемеровская, Калужская, Тульская области, Ставропольский край, Оренбургская область. В 2010–2011 гг. была выполнена инвентаризация и выявлено 340 таких объектов. Наибольшее количество загрязняющих веществ сосредоточено в промышленных регионах – это Урал, Сибирь и Дальний Восток. В 2011 г. Министерство природных

ресурсов и экологии РФ начало реализацию проектов по очистке Арктической зоны Российской Федерации и территорий, загрязненных в результате прошлой хозяйственной деятельности.

Отметим, что объем финансирования в рамках федеральной целевой программы по ликвидации основных видов накопленных загрязнений в России составил 209 млрд р. Законопроектом о федеральном бюджете на 2014–2016 гг. предусмотрено финансирование программы на уровне 3 млрд р. ежегодно в период до 2016 г. Подготовленные изменения российского законодательства позволят через систему ликвидационных фондов аккумулировать необходимые дополнительные средства. Подготовка законопроекта о ликвидации экологического ущерба, направленная на ликвидацию накопленных загрязнений, призвана убрать с территории России 194 экологические «горячие точки». Одновременно в настоящее время готовится законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов возмещения (ликвидации) вреда окружающей среде, в том числе связанного с прошлой экономической деятельностью». Кроме того, в ближайшее время предполагается утвердить федеральную целевую программу «Ликвидация накопленного экологического ущерба на 2014–2025 гг.».

Следует отметить, что в соответствии с результатами исследований, проведенных Организацией экономического сотрудничества и развития и Всемирным банком, многие иностранные инвесторы не проявляют большого желания вкладывать средства в страны, где в правовом плане не решены вопросы ответственности за прошлый экологический ущерб. У инвесторов вызывает озабоченность возможность возникновения непредвиденных дополнительных расходов на мероприятия по ликвидации ущерба, нанесенного предшествующей деятельностью предприятия, а также на меры по охране окружающей среды, которые потребуются осуществить при возможном изменении законодательных норм. В широком понимании экономическая оценка экологической ответственности представляет собой оценку финансовых обязательств, связанных с возмещением ущерба. Наиболее простой вариант оценки прошлого экологического ущерба производится в рамках процедуры экологического сопровождения проектов. В странах, где законодательством предусмотрена юридическая и материальная ответственность за прошлый экологический ущерб, процедуру осуществляют компании в сфере оценки недвижимости, инженерных и экологических услуг. Процедура экологического сопровождения (экологической экспертизы) проектов может быть формализована в рамках следующих этапов [Экологический аудит, 2013] (табл.2.8)

Алгоритм оценки прошлого (накопленного) экологического ущерба

Этап	Содержание работ
1	Информация по истории использования строений и земли загрязнения, инспекция места для выявления опасных объектов, которые несут потенциальный финансовый и экологический риск
2	Экологический аудит и лабораторные анализы почвы, подземных и поверхностных вод, материалов, строений, рекомендации по устранению ущерба
3	Устранение прошлого (накопленного) экологического ущерба

В мировой практике применяется целый ряд законов, регламентирующих экологическую ответственность и определяющих принципы ее экономической оценки. Ответственность трактуется как обязательства, имеющие силу юридического принуждения. Согласно одному из определений экологическая ответственность – это юридическое обязательство осуществить будущие расходы, вызванные прошлым или текущим производством, использованием, выбросом или потенциальным выбросом вредных веществ или иной деятельностью, негативно влияющей на окружающую среду. Потенциальная экологическая ответственность – это потенциальное обязательство, которое зависит от будущих действий или событий (например, обнаружения загрязненного объекта, подачи иска от потерпевшей стороны и т. п.). Ответственность за прошлый экологический ущерб носит характер потенциальной экологической ответственности в том случае, если негативные последствия, квалифицируемые как ущерб от прошлой деятельности, еще не наступили или не выявлены. Это обусловлено тем, что между прошлой деятельностью и ее последствиями (например, в виде утраты здоровья) может пройти какое-то время. Таким образом, в экономическом плане прошлый экологический ущерб может включать не только текущие, но и будущие расходы. В связи с этим оценка потенциальной экологической ответственности имеет свою специфику, связанную с необходимостью оценить размеры потенциальных расходов ответственной стороны для какого-либо момента в будущем.

Следует отметить, что в зарубежной практике структура экологического ущерба, причиненного хозяйственной деятельностью в прошлом, в целом соответствует структуре ущерба, наносимого текущей деятельностью, хотя используемые правовые подходы к возмещению ущерба от прошлой и текущей деятельности могут различаться. Также характерно использование и единых принципов оценки экологического ущерба от прошлой и текущей деятельности, хотя выбор конкретных методов оценки зависит от специфики нанесенного ущерба, наличия требуемой информации, сложности объекта оценки, затрат на проведение оценки и других факторов.

Также необходимо отметить, что на величину прошлого (накопленного) экологического ущерба одновременно оказывают влияние два фактора: геофизический и экономический. Так, геофизический фактор, или абсорбция (ассимиляционный потенциал), – это естественный ресурс природной территории. Абсорбция отражает способность природной территории или акватории без саморазрушения и потери устойчивости разлагать природные и антропогенные вещества и устранять их вредное воздействие. Другими словами, ассимиляционный потенциал представляет собой способность данной территории поглощать (ассимилировать) загрязнение или негативное воздействие на окружающую среду [Перелет Р., 1996].

В то же время помимо постоянного снижения величины экологического ущерба происходит обратное действие, обусловленное экономическим фактором (дисконтирование). В связи с тем, что рассматривается экономическая оценка экологического ущерба, текущие величины ущербов из-за инфляционных процессов с течением времени постоянно увеличиваются. Таким образом, одновременно происходит два разнонаправленных процесса, один из которых повышает величину прошлого экологического ущерба, а другой – снижает. Таким образом, величину накопленного экологического ущерба с учетом абсорбции и инфляционных процессов, по мнению Новоселова А. Л., можно рассчитать следующим образом [Новоселов А. Л., 2012]:

$$Y_t = \sum_{\tau=t}^T (Y_{\tau(t)} a^{\tau-t} (1+r)^{T-\tau}) , \quad (2.3)$$

где Y_t – причиненный за год t ущерб, приведенный с учетом влияния на его величину абсорбции и инфляции к конечному году T ;

$Y_{\tau(t)}$ – это величина накопления ущерба, рассчитанная в рамках рассматриваемого года t на каждый последующий момент времени τ ;

a – коэффициент абсорбции (ассимиляционный потенциал);

r – коэффициент дисконтирования (равный банковской ставке рефинансирования года T);

t – год в рамках периода накопления ущерба, $t = \overline{t_0, T}$;

τ – текущий год, $\tau = \overline{t, T}$;

t_0 – год, принимаемый за исходный (с которого рассчитывается прошлый ущерб);

T – год, принимаемый за конечный (для которого рассчитывается прошлый ущерб).

Для получения окончательной величины накопленного ущерба по всем годам t (с года t_0 по год T) необходимо просуммировать накопленный на каждый момент времени t ущерб по всем годам:

$$Y_{\text{наколл}} = \sum_{t=t_0}^T Y_t \quad , \quad (2.4)$$

где t_0 – год причинения ущерба;

T – конечный год (для которого рассчитывается прошлый ущерб).

В настоящее время в России осуществляется реализации ряда пилотных инвестиционных проектов в сфере ликвидации прошлого экологического вреда, включая софинансирования проектов по созданию новых мощностей по переработке накопленных загрязнений. В 2012–2013 гг. велась отработка инвестиционных механизмов государственно-частного партнерства при реализации проектов стимулирования повторной застройки и реабилитации промышленных объектов в пределах городской застройки, проектов по развитию природоохранной инфраструктуры, реализации пилотных проектов восстановления заброшенных территорий нефтедобычи, пилотных инвестиций по ликвидации накопленного экологического ущерба. При решении задачи восстановления нарушенных естественных экологических систем могут использоваться такие механизмы, как: инвентаризация территорий с целью установления районов с неблагоприятной экологической ситуацией для осуществления программ, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и ликвидацию экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью; организация работ по оценке и поэтапной ликвидации экологических последствий прошлой экономической и иной деятельности; экологическая модернизация производства в целях экологической реабилитации соответствующих территорий, а также применение государственно-частного партнёрства при финансировании мероприятий по оздоровлению экологически неблагоприятных территорий. Такой подход предполагает эффективное применение таких инструментов, как экологический аудит и экологическое страхование.

В качестве примера ликвидации прошлого (накопленного) экологического вреда можно привести проект экологической реконструкции Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (ОАО «Байкальский ЦБК») был расположен на южном побережье озера Байкал в Слюдянском районе Иркутской области. В 2008 г. в отношении предприятия была введена процедура

банкротства, производство было остановлено. Правительство России приняло решение о закрытии комбината с переносом производства на другие предприятия, с этим согласились его кредиторы. В 2013 г. комбинат остановил производство, сокращены более 700 работников. Внешэкономбанку и его структурам было поручено проработать вопросы закрытия комбината, одной из главных проблем которого – ликвидация и переработка накопленных отходов. В накопителях комбината скопилось около 6,5 млн т шлам-лигнина. У него сложный состав: сера, хлорные соединения и вода. Отходы потенциально угрожают загрязнением озеру Байкал. Рекультивация отходов Байкальского ЦБК, накопившихся с 1960-х годов, ведется, начиная с 2014 г. По данным Внешэкономбанка, существуют различные сценарии экологической и социальной реабилитации данной территории. Например, при рекультивации может использоваться технология так называемого омоноличивания или цементирования обезвоженной массы. Этот способ безопасен для состояния окружающей среды Байкальской природной территории. В рамках федеральной целевой программы по защите озера Байкал на ликвидацию ранее накопленных отходов государство обещало выделить 2,9 млрд р. Существует также проект создания тематического парка, туристического объекта, в котором будут представлены заповедники и особо охраняемых природные территории, как некий экспоцентр «Заповедники России» [Чеберко И., 2014]. Ожидается, что в рамках проекта будут решены и социальные проблемы, связанные с переподготовкой и трудоустройством занятых на комбинате. Данный проект поддержало Министерство природных ресурсов и экологии РФ.

1. Балацкий О. Ф., Мельник Л. Г., Яковлев А. Ф. Экономика и качество окружающей природной среды. – Л. : Гидрометеоздат, 1984. – 190 с.

2. Возмещение экологического ущерба (правовые и экономические аспекты проблемы прошлого экологического ущерба). – М. : Изд-во Научного и учебно-методического центра, 2001. – 144 с.

3. Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. – М. : Экономика, 1986. – 96 с.

4. Из «Выступления Председателя правительства РФ Д. А. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» // На пути к устойчивому развитию. Бюллетень Центра экологической политики России, 2012, № 61, с. 18–21.

5. Ларин А. С. Методические подходы к оценке ущерба, причиненного окружающей среде в результате прошлой хозяйственной деятельности// Экология. Экономика. Информатика. Материалы XL конференции «Математическое моделирование в проблемах рационального природопользования». – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2012, с. 395–400.

6. Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М., Экономика и организация природопользования. Учебник для вузов. 4-е изд., перераб и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 687 с.
7. Методи оцінки екологічних витрат : монографія / За ред. Л. Г. Мельника та О. І. Карінцевої. – Суми : ВТБ «Університетська книга», 2004. – 288 с.
8. Новоселов А. Л. Экономика природопользования: учебное пособие для студентов. – М. : Издат. центр «Академия», 2012. – 240 с.
9. Перелет Р. Экономика и окружающая среда. Англо-русский словарь-справочник. Научный ред. проф. Анил Маркандия. – Гарвардский институт международного развития, 1996. – 120 с.
10. Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды // На пути к устойчивому развитию. Бюллетень Центра экологической политики России, 2010, № 54, с. 7–11.
11. Пономарева. М. А. Темпорально-территориальные аспекты формирования организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона // Управленец. – 2011. – № 7–8, с. 23–24.
12. Порфирьев Б. Н. Экономическое измерение гармонии человека и природы. – М. : Анкил, 2010. – 56 с.
13. Порфирьев Б. Н. Природа и экономика: риски взаимодействия. – М. : Анкил, 2011. – 352 с.
14. Прошлый экологический ущерб (правовые и экономические аспекты решения проблемы). – М. : Изд-во Научного и учебно-методического центра, 2001. – 136 с.
15. Рюмина Е. В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. М. : Наука, 2009. – 331 с.
16. Чеберко И. Байкальский ЦБК превратят в российский Диснейленд // Известия, 2014, 24 января.
17. Экологический аудит. Теория и практика. Учебник / И. М. Потравный и др. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 583 с.
18. Liesegang D. G. Umweltwirtschaft. Heidelberg: Univ. Verlag, 1997. 169 p.

2.3 ЭФФЕКТ ДЕКАПЛИНГА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ

Необходимость модернизации экономики последнее время провозглашается одновременно целью и средством развития Российской Федерации. В то же время невозможно отрицать значимость базовых отраслей тяжелой промышленности, традиционно обеспечивающих рост российской экономики. Преодолеть кризис 2008–2009 гг. и в какой-то степени восстановить экономику Россия смогла, в первую очередь, путем сохранения и поддержания видов экономической деятельности, связанных с добычей и первичной переработкой природных ресурсов. Более того, по

мнению ряда исследователей, в настоящее время и в перспективе именно традиционная индустрия может стать ресурсной, материально-технической базой модернизации, обеспечивая предприятия и население России энергией, сырьем, материалами [Акулов, 2013, с. 178, Баранов, 2010, с. 3–9, Самарина, 2010, с. 15, Скуфьина, Баранов, 2007, с. 30, Терешина, 2008, с. 80].

Наличие богатых природных ресурсов, несомненно, – сильная сторона России, однако в этом и ее слабость. В этих условиях всегда есть соблазн направлять значительную часть средств на поддержание уже сложившейся структуры экономики, в том числе и по социальным мотивам, включающим обеспечение привычного образа жизни, не предпринимая активных усилий по развитию инновационного потенциала.

Проблемы и ограничения такого варианта экономического роста хорошо известны и неоднократно анализировались российскими и зарубежными учеными [Бобылев, Захаров, 2012, с. 56, Глазырина, 2011, с. 19–35, Глазырина, Потравный, 2005]. Одной из самых острых проблем здесь являются экологические последствия: хозяйственно-экономическая деятельность привела к значительным, по ряду факторов – необратимым, изменениям природной среды. Территории, оказавшиеся в зоне прямого влияния промышленных и селитебных комплексов, испытывают антропогенную нагрузку высокого уровня интенсивности практически по всем компонентам [Самарина, 2010, с. 14]. Недавний кризис углубил негативные экологические сдвиги в российской экономике, поскольку ее структура еще более сместилась в сторону «грязных» экспортоориентированных добывающих отраслей.

В то же время еще в 1997 г. в широко известном докладе Римскому Клубу Эрнста фон Вайцзеккера «Factor Four» было показано, как можно вдвое увеличить промышленное производство, используя при этом половинный объем привлекаемых ресурсов⁴. Суть предлагаемых методов заключалась в системном подходе, предусматривающем внедрение комплекса технологических, управленческих и экономических мер для повышения эффективности использования природных ресурсов.

Для России это означает, что при достигнутом уровне использования природных ресурсов за счет инновационных технологических сдвигов можно добиться значительного увеличения промышленного производства и валового внутреннего продукта (ВВП), снизив при этом негативное воздействие на окружающую среду.

⁴ <http://www.ima.kth.se/im/3c1395/Pdf/FactorFour.pdf> [доступ 19 сентября 2013 г.]

Через ресурсопотребляющий этап индустриализации прошли все экономически развитые в настоящее время страны мира. Но в настоящее время одним из условий развития мировой экономики стал принципиально новый подход к обеспечению долговременного социально-экономического развития. В ближайшие десятилетия развитые страны будут иметь экономику с новой инновационной и технологической основой, важнейшей характеристикой которой будет минимальное воздействие на окружающую среду. Более того, экологизация экономики становится не сопутствующей задачей, а основной целью развития.

При этом экономический рост по-прежнему остается важнейшим критерием развития. Но определяющей для экономического роста становится экологическая безопасность. Все это и определяет суть модернизации как обеспечение технологического процесса для долговременного социально-экономического развития на основе поддержания благоприятной окружающей среды. С. Н. Бобылев и М. В. Захаров прямо указывают на то, что необходима поддержка модернизации регионального производства по пути так называемого «двойного выигрыша», связанного с обеспечением как экономической эффективности, так и рационального природопользования [Бобылев, 2012, с. 45], в том числе сокращения загрязнения природных сред: атмосферы, гидросферы и литосферы. Количественная оценка достижения экономического прогресса с учетом экологических императивов породила термин «эффект декаплинга».

Понятие декаплинга (с англ. «decoupling» – развязывание, расщепление, разъединение связей) применимо к таким ситуациям, когда процессы, некогда тесно сопряженные, начинают двигаться в противоположных направлениях. Соответственно анализ показателей, характеризующих эти процессы и демонстрировавших ранее корреляционную или иную зависимость, выявляет расхождение траекторий развития. Декаплингом, в частности, обозначают нарушение синхронности в траекториях роста и спада экономик развитых и развивающихся стран: вместо ожидаемой синхронизации экономических циклов имеет место рассогласование экономической динамики этих стран.

Применительно к эколого-экономическим проблемам термин «декаплинг» характеризует феномен разделения трендов роста экономических результатов и загрязнения природной среды (а также потребления природных ресурсов).

Иными словами, если при положительной динамике темпов экономического роста показатели отрицательного воздействия на окружающую среду остаются стабильными или даже демонстрируют тенденцию снижения, имеет место эффект декаплинга.

В практическом плане эффект декарпинга тесно связан со стратегиями ресурсосбережения, а методологически – с расширением пределов систем традиционных показателей экономической динамики и использованием систем эколого-экономического учета. Подобные индикаторы достаточно давно используются экспертами ООН и Всемирного банка, а также специалистами в области экологической экономики на всех уровнях управления: от глобального до локального. Тем не менее, можно с сожалением признать, что в России эти показатели (даже с учетом успешной практики их применения в нескольких регионах) очень слабо реализуются в региональных экономических программах и практике природопользования.

Декарпинг в настоящее время провозглашен базовым принципом так называемой «зеленой» экономики. В соответствии с ним возможен экономический рост (в том числе и в сырьевых отраслях) без увеличения природоемкости и экологического ущерба [Терешина, 2012, с. 190]. Такая ситуация полностью соответствует приоритету и условию устойчивого развития, предполагающего удовлетворение растущих потребностей при минимизации антропогенного влияния на природную среду. В частности, в Докладе ЮНЕП «Decoupling Natural Resource Use and Environmental Impacts from Economic Growth», изданном в 2011 г., отмечается, что ускорение процесса декарпинга является фундаментальным фактором для будущего благосостояния людей⁵.

Подчеркнем, что декарпинг – это процесс устойчивого долговременного, прогнозируемого и управляемого рассогласования трендов экономического роста, потребления природных ресурсов и загрязнения окружающей среды на всех этапах жизненного цикла продукта, не сопровождающийся при этом перераспределением экологических рисков во времени и пространстве. Эффект декарпинга проявляется там, где созданы институциональные условия перехода к устойчивому развитию, которые мы предлагаем воспринимать как совокупность системных механизмов, принуждающих хозяйствующие субъекты к исполнению установленных правил и норм устойчивого развития. Любая динамика институциональной структуры оказывает существенное воздействие на подсистемы, в том числе и на предпринимательские структуры.

Для выявления эффекта декарпинга необходимо сравнить тенденции развития экономики и антропогенного воздействия или природоемкости. Среди экономических показателей можно использовать валовой внутренний продукт, объемы промышленного

⁵ http://www.unep.org/resourcepanel/decoupling/files/pdf/Decoupling_Report_English.pdf «Decoupling Natural Resource Use and Environmental Impacts from Economic Growth» [доступ 15 января 2014]

производства, рост благосостояния населения и целый ряд других показателей. Для оценки антропогенного воздействия можно привлечь показатели загрязнения окружающей среды. Для оценки ресурсозыятия – специфические показатели, учитывающие отраслевые особенности экономики. Например, выявляя эффект декарбонизации в горнодобывающих отраслях рекомендуется оценить следующие показатели: объемы добычи руды; площадь отторгаемых земель; площадь земель с нарушенным водным балансом и т. п.

В методологическом плане представляет несомненный интерес использование показателей эколого-экономического учета. Подобные индикаторы достаточно давно используются за рубежом: экспертами ООН и Всемирного банка, а также специалистами в области экологической экономики на всех уровнях управления: от глобального до локального. Тем не менее, можно с сожалением признать, что в России эти показатели (даже с учетом успешной практики их применения в нескольких регионах) очень слабо реализуются в практике природопользования.

Попробуем выявить эффект декарбонизации, проанализировав экологические и экономические показатели за двадцать лет постсоветского развития России. В Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год⁶, было установлено, что тренды природоемкости и интенсивности загрязнений за период 1990–2010 гг. в целом указывали на улучшение экологической ситуации. Водоемкость сократилась на 35 %, интенсивность загрязнения воздуха – на 42 %, образования отходов – на 30 %. Существенно сократилась и энергоемкость российского производства (по состоянию на 2010 год: на 26 % по сравнению с 1990 годом и на 38 % по сравнению с 1998 годом)⁷.

При этом, как показали исследования Всемирного банка (World Development Indicators Online Database)⁸, темпы снижения энергоемкости в России существенно превосходили соответствующий показатель экономически развитых стран (рис. 2.5).

⁶ http://planipolis.iiep.unesco.org/upload/Russian%20Federation/Russian%20Federation_NHDR_2013-rus.pdf [доступ 12.12.2013]

⁷ <http://www.gks.ru>. [доступ 23.12.2013]

⁸ <http://data.worldbank.org/indicator> [доступ 02.12.2014]

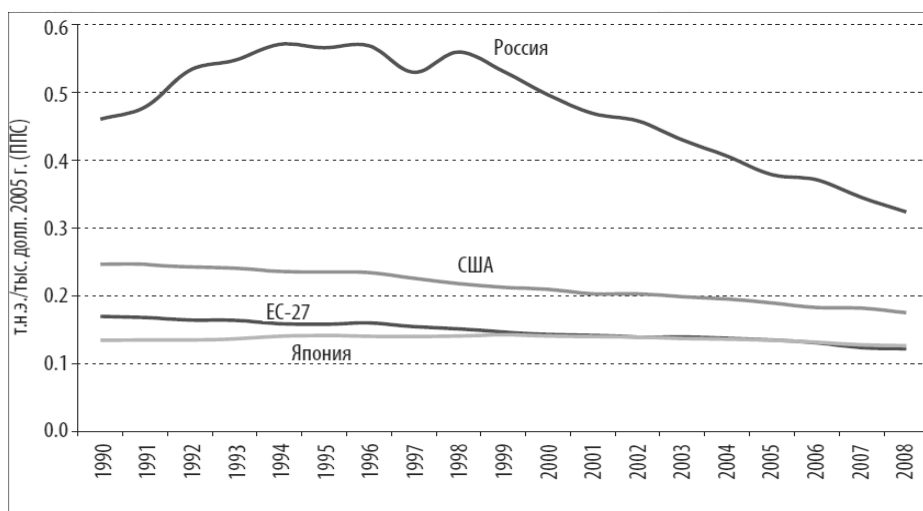

Рисунок 2.5 – Динамика энергоёмкости ВВП некоторых стран, 1990–2008 гг.

Однако, по данным Международного энергетического агентства, МЭА (International Energy Agency, IEA)⁹ [16], энергоёмкость ВВП России остается значительно выше, чем в развитых странах мира (рис. 2.6).

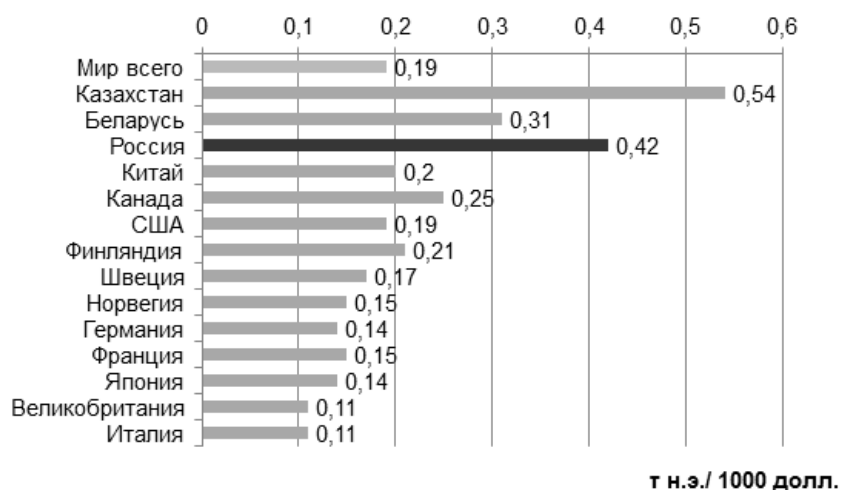

Рисунок 2.6 – Сравнительная характеристика ВВП различных стран мира (данные МЭА за 2010 г. по ППС в дол. США в ценах 2000 г.)

Сопоставим данные снижения интенсивности загрязнений природной среды России с показателями экономического развития страны, представленными Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации. Анализ графиков, представленных на рис. 2.7, показывает, что объемы российского промышленного производства после 1990 г. стали резко падать.

⁹ <http://www.iea.org/russian/> [доступ 02.12.2014]

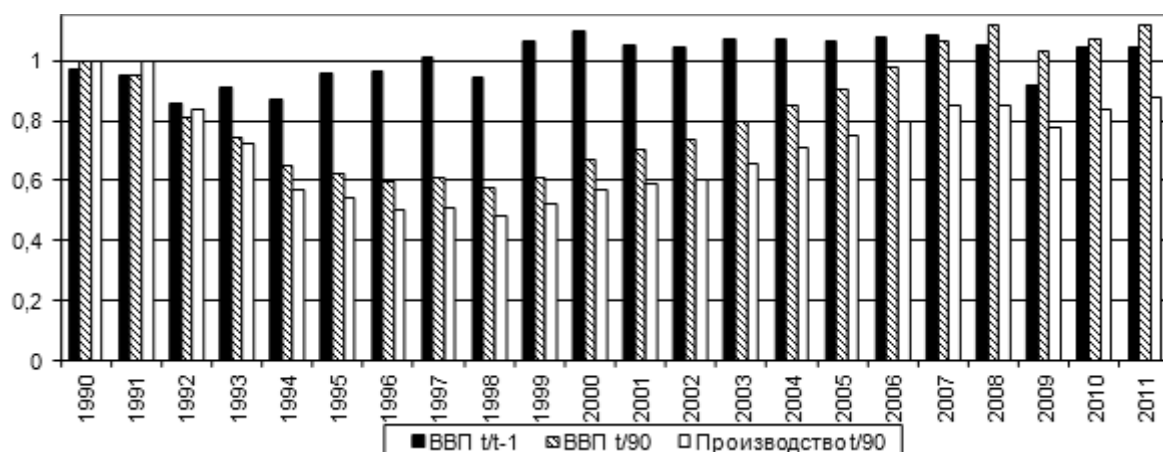

Рисунок 2.7 – Темпы роста ВВП и производства в 1990–2011 гг.

Соответственно снижалось и значение реального (с учетом инфляции) валового ВВП. Этот факт очевиден и неоднократно обсуждался российскими учеными. Поэтому в этой статье мы не будем на нем останавливаться. После финансового кризиса в 1998 г. и объемы промышленного производства, и ВВП России начали неуклонно расти. Этому, с одной стороны, способствовала стабилизации политической и экономической ситуации в стране, приведшие к новому развитию российской промышленности, с другой – крайне благоприятная конъюнктура международных сырьевых рынков. Несмотря на это, реальный ВВП России оставался ниже показателей 1990 г. вплоть до 2007 г. Объемы промышленного производства не достигли значения 1990 г. до сих пор. В 2010 г. отставание составляло около 18 %.

Поэтому проявление эффекта декаплинга в экономическом развитии постсоветской России нельзя трактовать однозначно. С одной стороны, рост ВВП последние годы сопровождался снижением природоемкости и интенсивности загрязнений. С другой стороны, этот рост в значительной степени обеспечен спекулятивной составляющей цены энергоресурсов.

Можно обоснованно заявить, что процессы, вызывающие эффект декаплинга в России, в настоящее время не являются объектом реального управления. В этой связи можно говорить о «спонтанном» декаплинге. Очевидно, в этих условиях феномен разделения трендов роста экономических результатов и загрязнения природной среды (а также потребления природных ресурсов) не поддается прогнозу и корректировке.

«Спонтанный» декаплинг – достаточно сложное и неоднозначное явление. Во-первых, затраты и выгоды от эффекта декаплинга могут быть различными для разных стадий жизненного цикла ресурсов, так как их изъятие, вовлечение в хозяйственный

оборот и конечная утилизация обеспечивается различными технологическими процессами, с неодинаковой экоэффективностью. Во-вторых, глобальные экономические процессы приводят не только к территориальному разделению труда, но и к территориальному разделению антропогенных нагрузок, сопровождающихся истощением природных ресурсов. При этом, соответственно, происходят и территориальные сдвиги в эффекте декаплинга. В-третьих, при декаплинге может наблюдаться так называемый «эффект рикошета», при котором выигрыш от снижения в использовании одного ресурса может привести к большему использованию других ресурсов. И наконец, как предостерегает Б. Н. Порфирьев [Порфирьев, 2011, с. 137], «эффективность стратегии ресурсосбережения носит относительный и дискретный характер». Имеется в виду, что при эффекте декаплинга техногенная нагрузка на окружающую среду сокращается лишь за определенный ограниченный промежуток времени, а кумулятивный экологический ущерб и, самое главное, обусловленные им экологические последствия со временем накапливаются. Таким образом, происходит простое перераспределение экологических рисков во времени и пространстве.

Политика перехода к устойчивому развитию и «зеленой» экономике должна быть регламентирована четкими законодательными актами, осуществляться под строгим контролем государственных органов власти и пристальным общественным вниманием. В России таких институциональных условий пока не создано. Большинство российских регионов продолжает двигаться по пути сырьевого или природоэксплуатирующего экономического роста.

В свете мировых природоохранных тенденций суть модернизации экономики все больше определяется как обеспечение технологического процесса для долговременного социально-экономического развития на основе поддержания благоприятной окружающей среды. Сложности перехода России на «рельсы» экологически ориентированной экономики очевидны. Особое место занимает здесь инерционность процессов развития. В то же время предпосылки для перехода к долговременному экологически ориентированному социально-экономическому развитию несомненно есть. Однако для реализации имеющегося потенциала, необходимы существенный пересмотр стратегии и тактики экономической деятельности, концентрация усилий на реальном рациональном развитии, ресурсо- и энергосбережении.

1. Акулов А. О. Эффект декаплинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 4 (28). – С. 177–185.

2. Баранов С. В. Динамика производственных характеристик экономического развития регионов севера России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2010. – Т. 1. – № 25. – С. 3–9.
3. Бобылев С. Н., Захаров В. М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. – 2012. – № 60. – 89 с.
4. Глазырина И. П. Минерально-сырьевой комплекс Забайкалья: опасные иллюзии и имитация модернизации // ЭКО. – 2011. – №1. – С. 19–35.
5. Порфирьев Б. Н. Природа и экономика: риски взаимодействия. (Эколого-экономические очерки. – М: «Анкил», 2011. – 352 с.
6. Самарина В. П. Проблемы сочетаемости эффективного природопользования и экономического роста в старопромышленных регионах (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 12 (243). – С. 34–48.
7. Самарина В. П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 42 (177). – С. 13–20.
8. Скуфьина Т., Баранов С. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. – 2007. – № 1 (45). – С. 29–48.
9. Терешина М. В. Мультипликативный эффект влияния экологических факторов на региональный инвестиционный процесс // Сборник научных трудов Sworld. – 2008. – Т. 9. – № 1. – С. 80–81.
10. Терешина М. В., Федорова Ю. С. «Зеленая экономика»: перспективы, выгоды и риски для устойчивого развития региона // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 9. – С. 189–195.
11. Экологические индикаторы качества роста региональной экономики / Под ред. И. П. Глазыриной, И. М. Потравного. – М. : НИА–Природа, 2005. – 326 с.

2.4 ПАРТНЕРСТВО ЧАСТНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВЫЙ БИЗНЕС

В настоящее время развитие мировой экономики характеризуется обострением конкурентной борьбы за рынки сбыта, инвестиций и ускорение нововведений. Многие предприятия активно создают «стратегические партнерства» на международном уровне. Совместные предприятия позволяют реализовать новые идеи, концентрировать высокие технологии и ресурсы для создания эффективных систем менеджмента и маркетинга.

При рассмотрении вопросов ресурсно-безопасной политики возникают интересы и разногласия между государством, предпринимателями и потребителями. Партнерство должно быть направлено на выяснение экономико-экологических интересов в системе производственных, потребительских, распределительных и обменных отношений. Оно позволяет воспользоваться выгодами целенаправленного разделения труда,

производственной специализации отдельных государств, лучшего применения природных и экономических ресурсов в общих интересах. Любая интеграция как открывает государствам, не имеющим необходимых для развития ресурсов, доступ к их источникам, так и позволяет странам, обладающим такими благоприятными условиями, но не способным самостоятельно их осваивать, получить выгоду от их использования. Многим странам трудно, а порой и не под силу провести эффективные меры по предотвращению ущерба окружающей среде, особенно такого, который распространяется на другие страны. Чтобы прекратить эти неблагоприятные воздействия человека на природную среду, требуются крупные капиталовложения в экологический сектор. Поэтому для решения глобальной экономической проблемы нужны объединенные усилия всех стран. Разрабатываются и осуществляются обязательные для всех стандарты и нормы экологической обстановки, в том числе и общие требования к экологической безопасности народнохозяйственных объектов.

Решение этой проблемы видится в партнерских отношениях частного и общественного секторов в продвижении экологически устойчивого бизнеса как внутри страны, так и развитие этих отношений на международном уровне.

В период экономических трансформаций остро стоят вопросы о наиболее оптимальном сочетании экономико-экологических интересов между производителями и потребителями для создания условий устойчивого развития. Потребителей интересует сейчас не только цена товара, но и то, чтобы товар или услуга не оказывали неблагоприятных экологических воздействий и являлись экологически безопасными в процессе целевого использования, эффективными с точки зрения потребления энергии и природных ресурсов, которые могут быть переработаны, повторно использованы или надежно ликвидированы [Садченко, 2011, с. 247–259]. Поэтому следует уделить внимание не только сущности и природе экономических и экологических интересов, но и формам их проявления в рамках общественного экобезопасного интереса. Особое внимание следует уделить и парадоксам экономико-экологических интересов. Так, например, при рассмотрении производителя, которого, с одной стороны, интересует зарплата, а следовательно, и большая прибыль предприятия, а с другой стороны, он выступает и как потребитель, которого интересует и экологически чистый и экологически безопасный товар или услуга, а с третьей стороны, он выступает и как общественность, которая борется за высокое качество жизни (имея ввиду экологически чистые природные ресурсы и условия). Экологический маркетинг, предполагая тесное сотрудничество государства, местных органов власти различных уровней, предпринимателей и общественности,

вырабатывая совместные действия, выступает как инструмент реализации экологически устойчивого бизнеса. Следует рассматривать партнерство частного и общественного секторов через удовлетворение экономико-экологических потребностей как условия возникновения экономико-экологических интересов. Экономико-экологические потребности выступают побудительным мотивом и одновременно связующим звеном между фазами воспроизводства и в то же время стимулирующим фактором производства и реализации экологически чистого и экологически безопасного товара (услуги) во всех этих фазах как общий стимул непрерывного процесса воспроизводства.

В проведении политики экологической безопасности существуют значительные трудности и проблемы, связанные с их практической реализацией на местном уровне. Дело в том, что практически все упомянутые инициативы ориентированы на отраслевой принцип управления (как правило, их реализация в Украине осуществлялась по линии соответствующих министерств и ведомств) и неправительственные организации.

Последовательное проведение в жизнь идеи рационального природопользования и концепции интегрированного управления территориями возможно только на местном (региональном, субрегиональном, локальном) уровне через систему местных органов власти (областных и районных государственных администраций) и органов местного самоуправления (городских, поселковых и сельских советов). Согласно Закону о местном самоуправлении в Украине органы местного самоуправления имеют исключительную компетенцию в решении таких важных вопросов природопользования, как регулирование земельных отношений, организация территории и объектов природно-заповедного фонда местного значения, утверждение ставок земельного налога и размеров платы за использование природных ресурсов. В настоящее время решение проблем природопользования на местном уровне в Украине осложняется отсутствием правовой базы, регламентирующей и разграничивающей полномочия органов исполнительной власти (областных и районных госадминистраций) и органов местного самоуправления (городских, поселковых и сельских советов).

Местные органы власти, несмотря на имеющиеся у них полномочия по предварительному рассмотрению планов использования природных ресурсов на своих территориях, фактически не имеют научно обоснованной экономико-экологической информации для принятия решений по проблемам природопользования. Например, ведомственно-отраслевой подход к решению задачи сохранения биоразнообразия территорий, находящихся в юрисдикции местных органов власти, приводит к тому, что последние не владеют адекватной информацией об экологическом состоянии

подведомственных территорий и фактически выключены из процедуры принятия решений по планированию и созданию сети объектов природно-заповедного фонда.

Методологически и методически неразработанными остаются финансово-экономические аспекты деятельности местных органов власти в сфере управления природопользованием. Новые, рыночные условия хозяйствования требуют разработки и внедрения экономических механизмов регулирования природопользования на местном уровне. Сложившаяся практика решения проблем природопользования на местном уровне зачастую входит в противоречие с существующей системой административно-территориального деления регионов Украины. При этом на вертикали местного государственного управления и местного самоуправления «облгосадминистрация – райгосадминистрация – горсовет – поселковый совет – сельский совет» возникают ситуации дублирования, конкуренции и даже конфликта между различными ветвями власти в процессе планирования и управления природопользованием, и в частности – организации территории и объектов природно-заповедного фонда.

Отсутствует методика проведения социально-экономико-экологической экспертизы административно-территориальных единиц в процессе разработки планов их устойчивого социально-экономического развития. Нормативные документы, регламентирующие территориальное планирование на местном уровне (проекты и схемы районных планировок, проекты межхозяйственного землеустройства, генеральные планы портово-промышленных комплексов и приморских городов, проекты застройки приморских поселков и сельских населенных пунктов) составлены на основе отраслевого подхода к оценке природных ресурсов. Они не учитывают агломерационный эффект, возникающий в результате территориальных сочетаний природных ресурсов, и не включают оценку природно-ресурсного потенциала определенной территории, величина которого определяет уровень допустимой антропогенной нагрузки на природные экосистемы. Очень слаба экономико-экологическая подготовка работников местных исполнительных органов – областных и районных госадминистраций, горисполкомов, исполкомов поселковых и сельских советов.

Распространение идей и подходов концепции интегрированного управления территориями в местных органах исполнительной власти – областных и районных госадминистрациях, горисполкомах, исполкомах поселковых и сельских советов (последних – выборочно). Для этого необходимо разработать методику включения социально-экономико-экологического кадастра (в дальнейшем паспорта региона) в существующие нормативные документы, регулирующие процессы природопользования на

региональном, субрегиональном и локальном уровнях – проекты и схемы районной планировки, генеральные планы развития городов и санаторно-курортных зон, проекты межхозяйственного землеустройства, проекты застройки поселков и сельских населенных пунктов (последних – выборочно).

Для местных органов исполнительной власти (райгосадминистраций) и исполнительных органов местного самоуправления (горисполкомов, исполкомов поселковых и сельских советов) необходимо разработать методику социально-экономико-экологической экспертизы подведомственных территорий. Ее основу составит социально-экономико-экологический паспорт территории, в частности приморских территорий, субрегионального и локального административного уровней.

В свете общегосударственной ресурсосберегающей политики и ориентации общественного производства на достижение конкретных результатов особое значение приобретают вопросы удовлетворения нужд и потребностей людей посредством обмена, но не затрагивающие экологического равновесия окружающей природной среды и не влияющие на состояние здоровья общества.

Механизмы управления устойчивым (социо-экономико-экологическим) развитием региона по степени влияния государства можно разбить на три группы:

1) механизм, основанный на использовании рычагов саморегулирования, когда главная функция государства заключается в том, чтобы определить экономико-правовые условия деятельности для всех субъектов рыночных отношений, сами же отношения регулируются рынком;

2) механизм государственного регулирования, значительно расширяющий функции государства и предусматривающий участие государства во всех фазах воспроизводственного процесса;

3) механизм стихийного регулирования, характеризуемый пассивной ролью государства и отсутствием предпосылок для использования рычагов саморегулирования. Такой механизм может привести лишь к дальнейшему усилению разбалансированности рыночной системы.

Главное требование к механизму управления регионом в условиях экономической самостоятельности состоит в том, чтобы, с одной стороны, он содействовал формированию рыночной системы, обеспечивающей рост эффективности производства, сбалансированность спроса и предложения, повышение качества товаров и услуг, а с другой – ограничивал развитие рыночных отношений при возникновении проблем, которые не в состоянии решить рынок, прежде всего социальных и экологических.

Становлению нового механизма управления рыночной системы противодействуют особенности экономического развития, в частности дефицит на рынке товаров и услуг (экологически чистых товаров, технологий и т. д.), жилья, капитала, что нарушает механизм саморегулирования, устанавливающий соотношение между спросом и предложением в странах с равновесным рынком, усиливает дисбаланс внутреннего рынка, инфляционные процессы и ведет к сокращению инвестиционной деятельности.

Для успешной работы по разработке методик, проектов, программ следует создать координационный центр экологического маркетинга, который будет сочетать интересы местных органов власти, предпринимателей и общественности по вопросам экологической безопасности и содействовать формированию экологически устойчивого бизнеса. Такой координационный центр может быть создан как квазиавтономная негосударственная организация (кванго) и представлять собой орган, подключенный к реализации государственной политики, но не являющийся правительственным учреждением. Кванго может быть сформировано центральным правительством и частично или полностью им финансироваться. Кванго выполняет широкий спектр функций. Некоторые кванго являются исполнительными органами и занимаются реализацией государственной политики. Основное преимущество неправительственных органов состоит в том, что они образованы для решения конкретных задач. Могут быть созданы в виде консультативных органов, и главное преимущество их наличия заключается в выработке экспертных оценок за относительно невысокую цену. Кванго достаточно независимы в своих действиях, и удобство их использования объясняется, в частности, возможностью уйти от строгой подотчетности, часто связанной с беспрестанным вмешательством политиков в работу ведомств. Организациям, занимающимся коммерческой и квазикommerческой деятельностью, определенная свобода действий необходима, иначе экономической эффективности не достичь. При решении некоммерческих вопросов появляется возможность относительной самостоятельности и защищенности от политического контроля и отсутствие постоянных политических дискуссий.

Эффективность работы координационного центра экологического маркетинга будет определяться результатами распространения в местных органах власти идей и подходов экономико-экологического «ноу-хау» [Садченко, 2002]:

1. Программами социально-экономического развития регионов и территорий, разработанными с использованием идеологий концепций устойчивого развития, интегрированного управления и сохранения биоразнообразия.

2. Экологическими программами, направленными на сохранение биоразнообразия территорий на региональном, субрегиональном и локальном уровнях.

3. Программами развития предпринимательства на основе платного использования природных ресурсов и территорий с высоким рекреационным потенциалом.

4. Инициативами местных властей по совершенствованию правовой базы природопользования в новых экономических условиях.

В ходе дальнейших исследований по проблеме экологического маркетинга необходимо разработать следующие научные направления:

- 1) методология и технология экологического маркетинга;
- 2) методика стоимостной экономико-экологической оценки природно-ресурсного потенциала территорий (приморских в частности) в отраслевом (по отдельным видам ресурсов) и интегральном разрезах;
- 3) методика создания эколого-экономического кадастра и паспорта территории.

Важным конкретным результатом внедрения экологического маркетинга в практику территориального планирования и управления должен стать кадастр биоразнообразия в административно-территориальном разрезе.

Для этого необходимо разработать экономико-экологический кадастр природных ресурсов территорий Украины в административно-территориальном разрезе, а также распространить в местных органах власти идеи и подходы экологического маркетинга, т. е. маркетинга, объектом (товаром) которого являются природные ресурсы местного значения, а целью – привлечение природопользователей и инвесторов к платному, экологически сбалансированному использованию территории.

Совершенствование правового регулирования отношений по ведению кадастров является исходным, ибо только при условии надлежащего регулирования этих отношений могут быть получены достоверные сведения и кадастр может исполнить роль инструмента хозяйствования в Украине. Недостатки в области регулирования отношений по ведению кадастров из-за множественности несистематизированных ведомственных актов, инструкций, технических правил, несовершенства законодательства могут явиться одной из причин ошибочных решений в сфере управления природными ресурсами.

Принципы кадастра получают правовое закрепление в нормативных актах, принимаемых государственными органами, на которые возложено ведение кадастров и руководство работами по их ведению.

1. Принципы полноты и всесторонности означают, что кадастры, в частности кадастры морских ресурсов, должны давать представления обо всем фонде ресурсов

моря (и его составных частях) без каких-либо пропусков и со всех сторон, имеющих значение для развития производства МХК (морехозяйственного комплекса) и проведения мероприятий по охране моря. В зависимости от составной части (категории) фонда морских ресурсов, ее значения в сфере производственно-хозяйственной деятельности, потребностей государственных органов и хозяйствующих субъектов в сведениях степень их детализации может быть разной. Большая детализация кадастровых сведений о море требуется, например, в отношении биологических ресурсов (разные виды рыб) и меньшая для тех же биологических ресурсов, но это промысловые моллюски и водоросли. Состав сведений каждого кадастра, их полнота определяются в установленном порядке.

2. К кадастровым сведениям предъявляется такое важное требование, как достоверность, т. е. соответствие их фактическому состоянию и положению ресурсов моря. Этот принцип обеспечивается путем их обоснования материалами съемок, обследований моря и его ресурсов, данными отчетов о результатах геолого-съёмочных, поисковых, разведочных работ, другими документами и материалами, содержащими сведения о ресурсах моря как единого целого во всех происшедших в них изменениях. Обеспечиваться достоверность кадастровых сведений должна на базе установления перечня документов и материалов, служащих источником получения информации о морских ресурсах, порядка рассмотрения и утверждения кадастровых сведений, а также периодического их уточнения и обновления. Это позволит обеспечить соответствие кадастровых сведений современному состоянию и положению ресурсов моря. В интересах поддержания кадастровых данных на уровне современности нормативные акты должны предусмотреть порядок их обновления и уточнения в соответствии с видом сведений. Периодичность обновления сведений, подающихся быстрому изменению во времени, должна быть частой, для других же она может быть определена через более длительные промежутки времени или производиться лишь в случае наступления изменения.

3. Принцип сопоставимости и сводимости кадастровых сведений. Для этого кадастровые сведения должны быть, во-первых, представлены в таких цифровых и текстовых показателях, которые давали бы возможность сравнивать и сопоставлять ресурсы моря в самых различных аспектах: по районам, по категориям пользователей и т. д., во-вторых, были бы удобно и рационально размещены в кадастровой документации. В документации должны быть определены состав и характер кадастровых данных, она оказывает определенное влияние на кадастр, способствуя его

эффективности или наоборот. Для того чтобы документация обеспечивала эффективность кадастра, она должна удовлетворять определенным положениям, а именно – быть наглядной, доступной, унифицированной. Все сведения, образующие содержание кадастра, должны быть представлены в кадастровой документации в систематизированном, удобном для работы виде.

Так, наглядность достигается путем рационального научно обоснованного размещения сведений по соответствующим разделам, графам, строкам составления картосхем и т. д. Немаловажное значение для обеспечения наглядности кадастровой документации имеют освобождение от лишних, ненужных показателей, конкретность и лаконичность сведений. Наглядность кадастровой документации придает также картографический материал, использующий цветное раскрашивание и позволяющий судить о пространственном положении морских ресурсов.

Доступность кадастровой документации обеспечивается путем публикаций кадастров (в частности морских экономико-экологических кадастров) и предоставления кадастровых сведений для специального пользования.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с использованием экономико-экологических кадастров, требует совершенствования. В зависимости от значимости регулируемых на основе кадастра общественных отношений вариант использования кадастровых данных может быть представлен по нормативному акту самому субъекту регулируемого отношения, либо его использование должно быть признано обязательным для субъекта в установленном порядке с применением мер правового воздействия за неиспользование кадастровых данных.

Наличие тесной взаимосвязи и взаимозависимости между кадастрами различных ресурсов и интересами их комплексного использования при решении многих вопросов государственного управления экономикой необходимо создание единого центра по ведению экономико-экологических кадастров, который бы обеспечивал координацию деятельности государственных органов, ведущих отдельные кадастры [Садченко, Андерсон, 2013, с. 22–40]. Такой центр обеспечивал бы условия для взаимного обмена информацией о ресурсах, содействовал бы решению проблемы организации единого банка кадастровых данных с межкадастровым обменным фондом, необходимым для ведения отдельных кадастров и комплексного использования их данных, координировал бы разработку и принятие нормативных актов по вопросам взаимодействия между государственными органами, ведущими кадастры. Проведение научных исследований и разработок для формирования

экономико-экологических кадастров представляет очень сложную многогранную проблему, от решения которой во многом зависит эффективность развития отраслей различных хозяйственных комплексов.

Установление права государственной собственности на природные ресурсы, например ресурсы морской среды, придает правовое понятие и определяет их положение как объектов права собственности. Положение морских ресурсов как объектов природы и государственной собственности обуславливает собой наличие общности их правовых режимов и присущих им правовых признаков. Единым признаком всех ресурсов моря является то, что каждый из них составляет объект обособленных отношений, регулируемых правом. Наряду с общими правовыми признаками ресурсов моря каждый из них характеризуется специфическими чертами, обусловленными особенностями его природных свойств и функционирования в процессе общественного производства, получившими закрепление в его правовом режиме. Исходя из специфики правового режима моря (это ресурсы и потенциалы морской среды), установленного нормами украинского права, море в ее правовом значении представляет систему ресурсов и условий, используемых в качестве всеобщего условия труда и основного средства производства. Имеются в виду не только биоресурсы, минеральные и другие ресурсы моря, а и лечебные, курортные, водные объекты.

В условиях рыночной экономики морские ресурсы должны оставаться в собственности государства. Современная рыночная экономика, в которой производство развивается под воздействием собственных рыночных сил, направляющих предпринимательскую активность производителей, а государство регулирует этот процесс, устанавливая правовую структуру бизнеса с учетом экологических ограничений (частные структуры морехозяйственного комплекса) и контролируя ее соблюдение.

Научные исследования по проблеме экологического маркетинга будут содействовать реализации концепций устойчивого развития, интегрированного управления и сохранения биоразнообразия через систему местных органов власти и местного самоуправления для создания и функционирования экологически устойчивого бизнеса. Идеи, подходы и методологию этих концепций следует включить в программы социально-экономического развития, охраны окружающей среды, развития предпринимательства и создания свободных экономических зон, соответствующих административно-

территориальных единиц регионов Украины – областей, Автономной Республики Крым, административных районов, городов, поселковых и сельских советов.

Решение этой проблемы видится в партнерских отношениях частного и общественного секторов в продвижении экологически устойчивого бизнеса как внутри страны, так и в развитии этих отношений на международном уровне.

Для реализации целей международных договоров по обеспечению экологической (ресурсно-экологической) безопасности необходимо сосредоточить усилия на создание международного механизма, предусматривающего:

- технико-технологическое сотрудничество, включая систему обмена природоохранными и ресурсосберегающими технологиями (техникой) и информацией;
- формирование специализированных органов и фондов;
- образование системы контроля за ходом выполнения принимаемых сторонами обязательств;
- осуществление международной экологической экспертизы;
- сопоставимость (или создание единой системы) оценочных экономико-экологических показателей;
- создание справочников единой терминологии по природопользованию;
- организацию международного центра срочной экологической помощи и создание соответствующей системы оказания международной помощи;
- сотрудничество и взаимную помощь в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах;
- обмен опытом и проведение международных конференций;
- экологическое воспитание и образование;
- генерирование нового знания, новых процессов и новых экологичных и экологически чистых товаров.

Многие экологические последствия могут учитываться с помощью экономических методов при проведении предварительной оценки. Рыночные механизмы управления экономикой требуют углубленной теоретической проработки совокупности возможных рычагов управления на основе изучения объективных экономических процессов и реальных товарно-денежных отношений.

В современных рыночных условиях большое значение имеют преобразование, модернизация и экологизация производства, позволяющие сократить выпуск нерентабельной, не отвечающей экологическим требованиям продукции и создать

благоприятные условия для развития в регионе производств, которые могут при сокращении издержек производства обеспечить высокое качество товаров и услуг, способных конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Сегодня на повестке дня – решение качественно новых, сложных и многоплановых задач. Выйти из создавшегося положения можно только с помощью привлечения научных знаний и опыта, то есть создания самостоятельной научно-исследовательской базы, в т. ч. экологической, участия в интернационализации высоких технологий и приобретения опыта эффективного трансферта технологий и конкуренции за новые рынки, четкого следования в хозяйственной деятельности рекомендациям науки.

Для устойчивого экономического, экологического развития Украины необходимы рыночные механизмы, способствующие росту производства на базе новейших технологий и современных научных достижений, свободного предпринимательства, а также на основе правового государственного регулирования, опирающиеся на исторические, культурные, национальные традиции для создания экологически устойчивого бизнеса. Поэтому научное обеспечение перехода к рыночной экономике, применение экономико-экологических методов управления для повышения эффективности использования всех видов ресурсов (природных, материальных, трудовых, финансовых, НИОКР), становятся центральной задачей. Одним из условий создания и функционирования экологически устойчивых предприятий, и совершенствования управления экономикой Украины является внедрение маркетинга в хозяйственную практику предприятий, фирм, организаций, компаний. Маркетинг как система управления доказал свою эффективность во всех странах с рыночной экономикой. Современный маркетинг, ставя своей основной задачей удовлетворение постоянно изменяющихся потребностей покупателей, в том числе экологических, отражает идеологию современного экономико-экологического трансграничного сотрудничества, предпринимательства, направленную на поиск резервов поступательного развития и длительного присутствия на рынке.

Проблема экологоустойчивого производства в настоящее время очень остро встает перед производственно-хозяйственной деятельностью. Сочетание отсталости существующего технического базиса производства с современными тенденциями научно-технической революции искажает, нарушает экологическое равновесие и с каждым годом все больше ухудшает окружающую природную среду. Экологизация технологий (производства) – мероприятия по предотвращению отрицательного воздействия производственных процессов на природную среду – осуществляется путем разработки такой техники и технологических цепей (в том числе малоотходных технологий), при

которых используется минимальное количество природных ресурсов (или альтернативно можно заменить невозобновимые ресурсы на возобновимые) и дающих на выходе минимум вредных выбросов. Поэтому для социо-экономико-экологического развития Украины, для создания гармонично развивающейся экономики страны следует учитывать роль партнерства частного и общественного секторов экономики в продвижении экологически устойчивого бизнеса в контексте международной экономической интеграции Украины. Законы рыночной экономики стимулируют потребителя производить взаимовыгодный обмен, формируют желание купить тот или иной экологически чистый товар или услугу. Максимальная выгода при этом достигается при условии использования новейших достижений теории управления, экономики, статистики, прикладной математики, природопользования, психологии и т. д.

В системе государственного регулирования природопользования прослеживаются две противоположные тенденции: централизация функций природопользования и повышение роли территориального звена управления, что связано со спецификой региональных экологических проблем при трансграничном сотрудничестве. В настоящее время маркетинговая деятельность приобрела универсальность, оказывает мощное влияние на теоретические подходы к управлению природопользованием, особое значение при этом приобретают исследования, направленные на стимулирование всех видов природоохранной деятельности и ресурсосбережения. Результаты ее деятельности могут быть квалифицированы как совокупность теоретических положений и научно обоснованных методических решений, вносящих значительный вклад в развитие перспективного научного направления и решение научной проблемы создания механизмов организации, управления природопользованием в условиях устойчивой экономики.

1. Садченко Е. В. (2002), Принципы и концепции экологического маркетинга, Одесса : Астропринт.
2. Садченко Е. В., Андерсон Н. В. (2013), Теоретико-методологические основы экологического маркетинга, Москва : РУДН.
3. Садченко Е. В. (2011), Конкурентные преимущества предприятий в реализации виртуальных экологических цепочек ценностей, Одесса : Пальмира.

РАЗДЕЛ 3 МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

3.1 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ И ТЕОРИИ ОГРАНИЧЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Стратегическим императивом экономического роста Украины на качественной инновационной основе становится переориентация отечественного промышленного сектора на обеспечение выполнения задач устойчивого развития экономики. Углубление социально-экономических противоречий развития современной экономики на фоне обострения политических, социально-экономических и экологических конфликтов на разных уровнях экономической системы актуализирует решение фундаментальной проблемы гармоничного сочетания социальной справедливости и экономической эффективности.

Обострение социально-экономических, экологических и институциональных противоречий на современном этапе развития экономических отношений обуславливает необходимость обеспечения устойчивого развития общества с учетом интересов и ожиданий различных групп заинтересованных лиц – стейкхолдеров.

Среди важнейших международных событий десятилетия, посвященных решению проблем устойчивого развития человечества, стоит выделить Конференцию ООН по устойчивому развитию, состоявшуюся 20–22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро ¹⁰. В рамках этой Конференции мировые лидеры, представители межгосударственных и неправительственных организаций, бизнеса и других групп интересов определили итоги международных усилий в направлении устойчивого развития человечества, совершенные со времени исторического «Саммита Земли» (Конференции Рио, 1992) ¹¹.

Учитывая фундаментальные основы концепции устойчивого развития, а также принимая во внимание современные приоритеты устойчивого развития согласно «Рио+20», была разработана авторская гипотеза, в основу которой было заложено представление о том, что определение направлений устойчивого развития предприятий в условиях нестабильной среды непосредственно связано с определением совокупности

¹⁰ <http://www.uncsd2012.org/rio20/index.html>

¹¹ http://www.unesco.org/education/information/nfsunesco/pdf/RIO_E.PDF

социально-экономических и экологических ограничений и нивелирования их негативного влияния на деятельность предприятий.

В связи с этим считаем целесообразным сформулировать предположение относительно того, что совокупность социально-экономических и экологических ограничений определяется институтами устойчивого развития, которые, в свою очередь, испытывают определенные изменения и корректировки под воздействием совокупности ограничений.

Провозглашение принципа институциональности в качестве условия для устойчивого развития на конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» дает основание для рассмотрения институтов как критически важного инструмента гармонизации эколого-социально-экономических интересов и противоречий на различных экономических уровнях.

Фундаментальный базис институциональной теории образуют научные труды таких всемирно известных ученых, как Т. Веблен, Д. Норт, Дж. Гэлбрейт, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Э. Остром, Л. Шредер и др.

Отдавая должное научной значимости работ отечественных и зарубежных ученых, следует отметить, что недостаточно исследованными остаются вопросы динамического и превентивного управления обеспечением устойчивого развития предприятий в условиях нестабильной среды. Учитывая то, что указанная проблема может быть решена в определенной социально-экономической, экологической или институциональной плоскости, весьма важным является определение четких границ управленческого воздействия на состояние устойчивого развития предприятия в зависимости от степени воздействия неопределенности сред.

Целью исследования является обобщение теоретических основ и обоснование научно-методических положений по обеспечению устойчивого развития предприятия через призму социально-экономических ограничений, которые в совокупности влияют на гармонизацию приоритетов устойчивого развития предприятий.

Отмечая решающую роль государства в формировании институциональной структуры устойчивого развития в стране, считаем необходимым привести цитату Э. Тоффлера, который подчеркивает, что «роль институциональной инфраструктуры растет в процессе оптимизации функций государства, в том числе в достижении эффекта государственно-рыночной синергии» [Тоффлер, 2002, с. 240]. С помощью институциональной инфраструктуры государство «минимизирует свое прямое вмешательство в экономические процессы, в результате чего администрирование

заменяется влиянием, которое опосредуется через формирование соответствующих институтов рыночной инфраструктуры» [Белорус, 2007, с. 284–285].

Институты определенным образом отражают качество функционирования государственных органов управления, а последние – эффективность институциональной инфраструктуры. По выражению одного из основателей современной институциональной теории Р. Коуза, «эффективные институты снижают транзакционные издержки предпринимателей с помощью стабилизационных факторов в институциональной среде, обеспечивают уверенность при обмене правами собственности и создание стабильной структуры для осуществления трансакций в государстве» [Белорус, 2007, с. 33–53].

Обобщая все вышеизложенное, отметим, что экономические и политические институты определяют характер функционирования экономики, поскольку они фактически «формируют структуру стимулов, действующих в обществе» [Колодрубская Н. В., 2011, с. 16–25]. Если институты – это ограничения, которые фактически структурируют человеческие взаимоотношения, то институты и устанавливают эти ограничения, которые, в свою очередь, влияют на институты и корректируют их. Рассматривая структуру ограничений устойчивого развития, в рамках которых предприятие достигает состояния устойчивости, вполне вероятным, на наш взгляд, является условное разграничение ограничений на экономические, социальные и экологические. Такой взгляд позволит обосновать авторскую гипотезу и предложить конкретные научно-методические подходы к обеспечению устойчивого развития предприятий с учетом действия социально-экономических и экологических ограничений.

Итак, рассмотрение институтов как способа гармонизации эколого-социально-экономических интересов субъектов хозяйствования в процессе реализации стратегии устойчивого развития целесообразно осуществлять через призму определенных ограничений, успешное функционирование в рамках которых может быть обеспечено формированием и реализацией «централизованных и децентрализованных институциональных механизмов» [Ostrom E., Schroeder L., Wynne S., 1993, с. 93].

В основу определения социально-экономических и экологических ограничений устойчивого развития предприятий нами положены принципиальные идеи теории ограничений, которая была сформулирована израильским физиком Э. Голдраттом [Голдратт, 2004, с. 215–224] в начале 80-х годов. Теория ограничений как универсальная философия управления сложными системами предусматривает применение ряда логически взаимосвязанных инструментов, с помощью которых выявляются ограничения; определяются управленческие противоречия, в результате которых образовались эти

ограничения; находятся и внедряются решения с учетом интересов заинтересованных сторон. По утверждению последователей теории ограничений – В. Детмера [Детмер, 2007, с. 301–311], Е. Шрагенхайма [Шрагенхайм, 2007, с. 79–81], ключевым постулатом теории является концентрирование организационных ресурсов в целях избегания и (или) минимизации ограничений, негативно влияющих на реализацию потенциала предприятия.

По Э. Голдратту, ограничения – это факторы или элементы, определяющие границы результатов деятельности системы. Э. Голдратт выделяет две группы ограничений – физические и управленческие [Голдратт, 2004, с. 167–174]. Первые – это «узкие» места, которые не позволяют увеличивать производительность, вторые – стереотипы и убеждения, которые, как правило, не подлежат сомнению и весьма трудно меняются. По определению Э. Голдратта, именно управленческие ограничения составляют 90–95 % от совокупного количества ограничений и оказывают значительное влияние на деятельность предприятия.

Главная идея теории ограничений заключается в рассмотрении предприятия как целостной системы, в которой есть элементы, определяющие ее конечные возможности [Андреева Е. и др., 2009, с. 113–125]. Эти элементы являются ограничениями, проявление и управление ими позволяет достичь быстрых и устойчивых результатов.

С позиций теории ограничений предприятие можно представить в виде цепочки процессов, каждое звено которого имеет разную производительность. При этом для повышения общей производительности деятельности не нужно загружать каждое звено на 100 %. Это зависит от миссии и целей отдельного предприятия, его потенциала, а также определенного количества переменных факторов, которые ограничивают эффективность работы предприятия. Речь идет не об устранении потерь, а о развитии пропускной способности «узкого» места, то есть производительности системы.

Теория ограничений является своеобразным путем мышления, который позволяет провести анализ текущей ситуации в бизнесе с возможностью моделирования путей дальнейшего улучшения.

Во-первых, как показывает практический опыт, теория ограничений может применяться для совершенствования любых функций предприятия. Отличием положений теории ограничения от классического учета расходов, ориентированного на контроль за уровнем затрат предприятия, является ее направленность на наличие общих целей в организации и работе с ограничениями системы для максимизации производительности. Это объясняется тем, что повышение объема продаж за счет устранения внутренних ограничений позволяет увеличивать объем денежных поступлений и повышать

производительность в рамках установленных миссии и целей. По утверждению известных ученых [Голдратт, 2009, с. 103–115], использование базовых положений теории ограничений на практике позволит повышать своевременность выполнения заказов на 43 %; сокращать производственный цикл на 70 %; увеличивать объемы продаж на 63 %; снижать объем запасов на 49 %; улучшать финансовые результаты на 73 %.

Трансформируя положения теории ограничений в плоскость устойчивого развития предприятия, под ограничениями устойчивого развития предприятия будем понимать совокупность экономических, социальных, экологических и институциональных факторов, которые определяют границы оптимального использования потенциала предприятия и обеспечения его устойчивого развития с учетом степени неопределенности среды. Это позволяет углубить концептуальные положения теории ограничений в части выделения и обоснования совокупности ограничений на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях, которые значительно влияют на достижение предприятием состояния устойчивости на современном этапе экономического развития Украины.

Проведенные исследования дают основание выделить ряд ограничений, влияющих на устойчивое развитие промышленных предприятий. Ограничения могут влиять как на качественные, так и на количественные показатели устойчивого развития предприятия.

Выявленные ограничения осуществляют определенное влияние на формирование институциональной среды устойчивого развития предприятий. К главным социально-экономическим ограничениям на макроуровне отнесены следующие: законодательная база относительно правового стимулирования устойчивого развития экономики; государство как регулятор экономических отношений, налоговая система, системы учета и аудита; судебная система, государственный контроль использования природных ресурсов, политическая стабильность; инфляционные процессы в стране: финансовая стабильность, уровень эффективности функционирования аппарата государственной власти, уровень коррупции, система социо-экономических ценностей в обществе и их пропаганда, качество жизни населения, уровень экологической грамотности населения, уровень развития науки и техники, уровень общего образования населения и т. д. Большинство социально-экономических ограничений макроуровня характеризуется высокой степенью истощение запасов природных ресурсов, значительными колебаниями цен на ресурсы с тенденцией к постепенному их повышению, ухудшением социально-демографической ситуации в стране, накоплением экологических проблем и т. д.

Во-вторых, немаловажное значение в обеспечении устойчивого развития предприятий имеет государственная экологическая политика Украины. Как указано в

Законе Украины «Об основных принципах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 г.» [Закон України «Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року» 2011, ст.218], антропогенная и техногенная нагрузка на окружающую среду в Украине в несколько раз превышает соответствующие показатели в развитых странах мира, что в значительной степени обусловлено загрязнением окружающей среды в результате осуществления производственной деятельности предприятиями горнодобывающей, металлургической, химической промышленности и топливно-энергетического комплекса.

В-третьих, первопричинами экологических проблем в Украине являются [Закон України «Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року» 2011, ст. 218]: унаследованная структура экономики с преобладающей долей ресурсо- и энергоемких отраслей, негативное влияние которых было усилено переходом к рыночным условиям; изношенность основных фондов промышленной и транспортной инфраструктуры; существующая система государственного управления в сфере охраны окружающей природной среды, регулирования использования природных ресурсов, отсутствие четкого разграничения природоохранных и хозяйственных функций; недостаточная сформированность институтов гражданского общества, недостаточное понимание в обществе приоритетов сохранения окружающей природной среды и преимуществ устойчивого развития; несоблюдение природоохранного законодательства.

Относительно ограничений, которые существуют на уровне отрасли, в первую очередь стоит отметить прогрессивность инновационной политики в отрасли, структуру потребления природных ресурсов и истощение запасов ресурсов, которые используются в производстве в результате превышения темпов роста промышленного производства над темпами естественного воспроизводства ресурсов; значительные колебания цен на ресурсы с тенденцией к постепенному их повышению, технологический уровень производства в отрасли; экологическую безопасность региона и т. д. Сегодня деятельность большинства промышленных предприятий в Украине характеризуется повышением экологической опасности, в некоторых случаях может приводить к возникновению явлений экологического бедствия.

К социально-экономическим и экологическим ограничениям микроуровня, в пределах которых становится возможным достижение определенным предприятием состояния устойчивости, отнесены: структура собственности, соответствие деятельности предприятия нормам действующего законодательства; инновационная активность,

корпоративная политика развития предприятия, система управления, состояние производственной среды; деловая практика по отношению к потребителям и другим заинтересованным лицам, состояние реализации экологических программ, уровень экологической культуры работников и руководства, корпоративная культура и др.

На основании обобщения современных теоретико-методологических достижений по вопросам обеспечения устойчивого развития предприятий, а также принимая во внимание опыт успешной деятельности ряда промышленных предприятий, отметим, что среди положительных факторов, которые будут противодействовать указанным ограничениям, следует выделить ускоренное развитие научно-технического прогресса, формирование и реализацию природоохранных, экологобезопасных и ресурсосберегающих направлений научно-технического прогресса, повышение инновационной активности предприятий за счет инновационного ресурсосбережения и другие факторы социально-экономического, производственного, экологического и институционального влияния.

Учитывая вышеизложенное, нами разработана концептуальная схема обеспечения устойчивого развития предприятий сквозь призму интегративности институциональной теории и теории ограничений (рис. 3.1).

В результате проведения эмпирических исследований нами установлено, что регулирование состояния устойчивого развития предприятий целесообразно осуществлять, опираясь на представление и осознание о наличии совокупности социально-экономических и экологических ограничений. При этом социально-экономические и экологические ограничения определяются институтами устойчивого развития, которые, в свою очередь, претерпевают определенные изменения и корректировки под воздействием этих ограничений.

Рассматривая совокупность взаимосвязанных институциональных блоков устойчивого развития, критически важным приоритетом успешного продвижения принципов устойчивого развития экономики в Украине являются формирование и развитие институтов гражданского общества [Закон України «Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року» 2011, ст. 218].

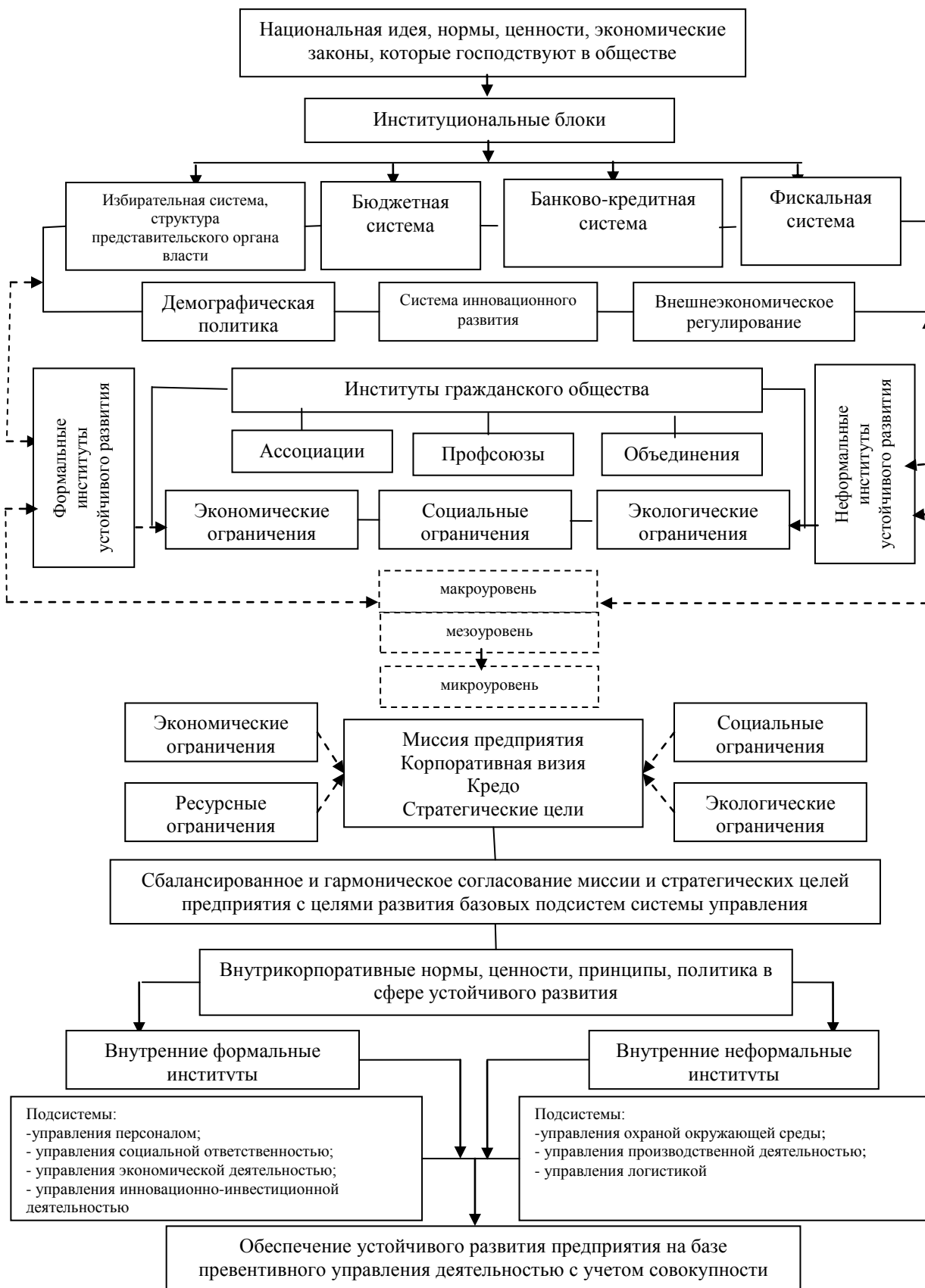

Рисунок 3.1 – Концептуальная схема обеспечения устойчивого развития предприятий сквозь призму интегративности институциональной теории и теории ограничений [разработано авторами]

Среди данных институтов следует выделить следующие: законодательство в области устойчивого развития государства, в т.ч. охраны окружающей природной среды; межсекторальное партнерство и привлечение заинтересованных сторон; образование и научное обеспечение формирования и реализации национальной политики устойчивого развития; эффективное функционирование разрешительной системы в сфере охраны окружающей природной среды, экологический аудит, социальное и экологическое страхование; природопользования и обеспечения экологической безопасности и т. д.

Ключевые институты гражданского общества образуют базис политики устойчивого развития, реализация которой должна осуществляться через призму отлаженной и развитой институциональной инфраструктуры устойчивого развития. Успешной реализации общепринятых на государственном уровне идей, норм и принципов устойчивого развития на разных уровнях экономической системы должна способствовать четкая и прозрачная политика устойчивого развития, имплементация которой должна обеспечиваться государственными и негосударственными учреждениями, бизнес-структурами, отдельными предприятиями и другими субъектами влияния.

В связи с этим бесспорно ключевая роль в развитии принципов устойчивого развития в стране принадлежит государству. Однако это никоим образом не должно нивелировать роль предприятия как ведущей социально-экономического звена во внедрении и адаптации принципов устойчивого развития.

Исследование проблематики обеспечения устойчивого развития предприятий в условиях нестабильной среды позволило прийти к ряду важных выводов о необходимости учета фактора ограничений и нивелирования их негативного воздействия в процессе деятельности предприятий.

Сформированные априори концептуальные подходы к обеспечению устойчивого развития предприятий сквозь призму интегративности институциональной теории и теории ограничений нашли свое логическое подтверждение в части установления и обоснования взаимосвязи между институтами и ограничениями на микроуровне. Так, регулирование состояния устойчивого развития предприятий целесообразно осуществлять, опираясь на совокупность социально-экономических и экологических ограничений.

Эффективная реализация экономических, социальных и экологических рычагов обеспечения устойчивого развития предприятий требует надлежащего инвестиционного, организационного и институционального обеспечения. Отметим, что обеспечение стабильного финансирования мероприятий, направленных на гармоничное социо-эколого-экономическое развитие предприятия с учетом ожиданий заинтересованных сторон, а

также совершенствование экономических инструментов являются основными предпосылками реализации механизма обеспечения устойчивого развития предприятий. Отмечая важность инвестиционного обеспечения устойчивого развития предприятий, стоит обратить внимание на тот факт, что развитие принципов устойчивого развития экономики страны невозможно без активного участия государства в регулировании инновационно-инвестиционной поддержки предприятий, которые активно занимаются реализацией экологических и социальных программ, составляют социально-экономическую ценность для развития гражданского общества.

В связи с этим подчеркнем, что повышение экономического интереса руководства предприятий к производству социально-экономических и экологических программ наблюдается в случае получения конкретного дохода преимущественно в краткосрочной перспективе. Если же говорить о реализации широкомасштабных программ устойчивого развития на уровне страны и регионов, результаты которых должны оказывать положительный социально-экономический эффект в развитии гражданского общества в долгосрочной перспективе, то в данном случае отечественные предприятия нуждаются в конкретной государственной поддержке (например, в виде льготного налогообложения, государственных компенсаций, возмещений и т. п.).

1. Андреева Е. и др. (2009), Теория ограничений: создание решающего конкурентного преимущества; ред. Н. Хананова]. – М. : Изд-во А. Капусты. – 251 с.
2. Глобальний конкурентний простір (2007), Монографія / О. Г. Білорус та ін.; кер. авт. колективу і наук. ред. О. Г. Білорус. – К.: КНЕУ. – 680с.
3. Голдрат Элияху М. (2004), Цель: процесс непрерывного совершенствования: [Бизнес-роман, познакомивший Америку с теорией ограничений и изменивший правила ведения бизнеса] / Элияху М. Голдрат, Джефф Кокс; [Пер. с англ. П. А. Самсонов]. – Минск : Попурри. – 556 с.
4. Детмер У. (2007), Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию / У. Детмер; Пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс. – 444 с.
5. Закон України «Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року» (2011), Відомості Верховної Ради України. – № 26. – ст. 218 від 21.12.2010 № 2818-VI.
6. Колодрубська Н. В. (2011), Інституціональні зміни та їхній вплив на економічну поведінку суб'єктів господарювання / Н. В. Колодрубська // Актуальні проблеми економіки. – № 1 (115). – С. 16–25.
7. Тоффлер Э. (2002), Третья волна: Пер с англ. / Э. Тоффлер. – М. : ООО «Издательство АСТ», – 776 с.
8. Шрагенхайм Э. (2007), Управленческие дилеммы: Теория ограничений в действии / Э. Шрагенхайм; Пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс. – 288 с.
9. Ostrom E., Schroeder L, Wynne S., (1993), Institutional incentives and sustainable development: infrastructure policies in perspective. – Pagination. – 288 p.

10. The Rio Declaration on Environment and Development (1992). – Режим доступа : http://www.unesco.org/education/information/nfsunesco/pdf/RIO_E.PDF.

11. United Nations Conference on Sustainable Development (2012), Rio+20. – 20 Jun 2012 – 22 Jun 2012. – Rio de Janeiro, Brazil / Режим доступа: <http://www.uncsd2012.org/rio20/index.html>.

3.2 БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ – ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ «РАБОТНИК – РАБОЧЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ – РАБОЧАЯ СРЕДА»

Безопасность труда и охрана здоровья рассматриваются нами как важный фактор для достижения целей, стоящих перед хозяйственными организациями, и эффективности производственного цикла предприятия в целом. В связи с этим элементом стратегии предприятия, который закладывается в перечень социальных целей работодателя и социальную политику предприятия, является обеспечение безопасных и здоровых условий труда.

Фирменная социальная политика представляет собой систему правил, принципов и способов регулирования и синхронизации социальных отношений между предприятием и отдельными работниками. Основная ее задача заключается в том, чтобы следовать единым целям, которые помогут развитию как предприятия, так и человека как субъекта труда. Например, важное значение для регулирования социальных отношений имеют дополнительные тренинги работников, в том числе с целью увеличения и достижения более высокой степени перспективности и мотивированности, а также для развития предприятия в целом, повышения благосостояния и улучшения результатов деятельности предприятия.

Социальная политика каждой отдельной хозяйственной организации должна быть разработана в соответствии с национальной социальной политикой государства как составной элемент и предпосылка устойчивого развития предприятий и государства в целом. В социальной политике любой хозяйственной организации должны быть заложены принципы социальной ответственности организации и тесная связь с социальной политикой Республики Болгарии [1, 2].

Основным акцентом в социальной политике Республики Болгарии и в отдельной социальной корпоративной ответственности является обеспечение здоровых и безопасных условий труда. Условия труда создают необходимые предпосылки для эффективного использования человеческих ресурсов и реализации производственных и экономических

целей предприятия. Целью улучшения условий труда является достижение социального эффекта, в том числе обеспечение безопасности труда, сохранение жизни и здоровья работников, сокращение количества несчастных случаев и инцидентов.

Состояние здоровья работников имеет важное значение для процессов экономического развития. Оно непосредственно влияет на производительность труда и косвенно – на мотивацию работающих. Отношения «труд – состояние здоровья» являются двусторонними. Состояние здоровья влияет на работу, и работа влияет на состояние здоровья работающего и может ухудшить его.

Обеспечение здоровых и безопасных условий труда гарантирует многолетнее сохранение здоровья и работоспособности работников, в результате чего повышаются производительность и качество труда, уровень использования рабочего оборудования и т. д. Деятельность по улучшению условий труда имеет определенные социальные цели, которые обеспечивают достижение более высоких экономических результатов.

Углубленное изучение научной литературы [3] и нормативных документов Министерства труда и социального обеспечения Болгарии [1, 2] дает нам основание сделать вывод, что проведение целенаправленной социальной политики для обеспечения здоровых и безопасных условий труда – это многообразный и сложный процесс, связанный с реализацией целого комплекса законодательных, экономических, технических и медицинских мер. Социальная политика Правительства Болгарии в отношении условий труда направлена на:

- развитие конкурентоспособности болгарского работодателя путем реализации нормативных требований по обеспечению безопасности труда;
- распространение передового опыта в области безопасности труда и охраны здоровья;
- повышение культуры профилактики безопасности труда;
- обеспечение высокого качества обучения в области охраны здоровья и создания безопасных условий труда;
- развитие обязательного и добровольного социального страхования и их эффективного включения в работу по организации и обеспечению безопасности и гигиены труда.

Развитие деятельности по обеспечению безопасности труда и охраны здоровья осуществляется в соответствии с основными направлениями и принципами европейского и международного права, а именно:

- устранение и ограничение рисков;

- оценка рисков, которые не могут быть устранены;
- приведение рабочего оборудования и технологического процесса в соответствии с требованиями научно-технического прогресса;
- внедрение комплексной политики профилактики, охватывающей технологию, организацию работы, условия труда, социальные взаимоотношения;
- обозначение существующих опасностей, источников и факторов, вредных для здоровья и безопасности работающих;
- приоритетное предоставление и использование коллективных средств защиты перед личными защитными средствами.

Сохранение жизни и здоровья работников, повышение степени удовлетворенности трудом являются основой для выбора на современном болгарском предприятии с социально-ориентированным управлением оптимального безопасного типа производственного процесса.

Рассмотрим характеристику рабочей среды на рабочем месте. Если не учитывать социальный аспект, рабочая среда может рассматриваться как система, состоящая из существующих материально-производственных условий для деятельности людей в производственной сфере с наличием зданий, машин, оборудования и других материальных компонентов.

Для обеспечения безопасного осуществления технологических процессов руководства предприятие обязано организовать деятельность в соответствии с основными нормативными требованиями, предъявляемыми к здоровым и безопасным условиям труда, создавать корпоративную культуру, применяя которую все работающие солидарно несут обязательства по предотвращению несчастных случаев на производстве и управляют производственным процессом таким образом, чтобы сохранить жизнь и здоровье персонала.

Рабочее место – это пространство, в котором находится работник при выполнении возложенных на него задач. Чтобы на рабочем месте создать оптимальные условия безопасной работы, наш опыт дает нам основания утверждать, что оно должно отвечать следующим требованиям:

- соответствовать технологической последовательности и выполнению основных рабочих операций;
- иметь оптимальные функциональные связи между отдельными рабочими местами;

–обеспечивать достаточное пространство для выполнения рабочих движений работником и соблюдения правильной рабочей позы;

–обеспечивать оптимальные условия для перемещения используемых материалов и готовой продукции;

–создавать возможность для необходимых социальных контактов работника с работниками на соседних рабочих местах;

–обеспечивать оптимальный доступ к рабочему месту;

–располагать подходящими местами для хранения рабочих инструментов, личных вещей и пр.

В социальном плане труд – это источник материальных благ и основа формирования общества. Создание материальных условий для осуществления трудового процесса должно быть направлено на сохранение жизни и здоровья работников.

Условия труда представляют собой совокупность производственных факторов, влияющих на здоровье и работоспособность человека в процессе выполнения поставленных перед ним задач. Они должны быть таковыми, чтобы устранить или ограничить потенциальное негативное воздействие на рабочий процесс и на окружающую среду, в которой он осуществляется.

Можно выделить такие производственные факторы:

–факторы, связанные с организацией труда и организацией рабочего места;

–факторы, связанные с типом производства, с используемым сырьем, материалами и рабочим оборудованием;

–физические факторы – температура, влажность, содержание пыли в воздухе рабочей среды, шум, вибрация, инфразвук, ультразвук и др.;

–химические факторы – содержание газов и испарений в воздухе рабочей среды, которые оказывают токсичное, вызывающее раздражение действие на человеческий организм, а также непосредственный контакт с токсичными веществами, кислотами, щелочами и др.

Производственные факторы оказывают влияние на психосоциальные аспекты работы, на удовлетворенность от выполнения возложенных рабочих задач, на здоровье и благополучие работающих. Неблагоприятная физическая среда, рабочие требования и условия производства, а также ошибочная организация рабочей среды и трудовой деятельности могут оказать негативное влияние на нервную систему работающих, привести к психологическому стрессу и нарушению состояния здоровья.

Рассмотрим тенденции влияния условий труда на здоровье работающих. Связанные с работой нарушения состояния здоровья [4] – это заболевания, при которых факторы рабочей среды увеличивают риск заболевания или могут усугубить уже существующие заболевания. В Исследовании рабочей силы (ИРС) в 1999 и 2007 гг. субъективно воспринимаемые, связанные с работой нарушения состояния здоровья были определены как «заболевания, увечья или другие физические или психические нарушения здоровья, кроме случайных травм, которые причиняли страдания работнику в течение последних 12 месяцев и являются следствием неблагоприятных условий труда». В Европейском исследовании условий труда (ЕИУТ) субъективно воспринимаемые, связанные с условиями труда нарушения здоровья измеряются путем оценки того, оказывают условия труда влияние на здоровье или нет.

Перспективы увеличения занятости женщин, старение рабочей силы, а также изменения в секторах производства и профессиях несомненно окажут влияние на возникновение связанных с условиями труда проблем со здоровьем у работающих в ЕС. Старение рабочей силы может привести и к увеличению доли работающих с одним или более нарушениями состояния здоровья, связанными с условиями труда.

Новые уровни риска зависят и от новых технологий. Экспертный прогноз Европейского агентства по безопасности и гигиене труда [4] определяет как «наиболее вероятные» вновь возникающие риски, а именно: отсутствие физической активности, комбинированное воздействие факторов риска и возникающие вследствие этого проблемы опорно-двигательного аппарата, психологические факторы риска, сложность технологий и трудовых процессов со сложным интерфейсом человек-система, недостаточной защитой групп высокого риска в отношении долгосрочных эргономических рисков, тепловым дискомфортом на рабочих местах в индустрии, воздействием ультрафиолетового излучения и вибраций.

Этот список содержит как физические, так и психические факторы риска, а также показывает серьезную опасность, возникающую при комбинировании этих факторов. Будущие уровни риска зависят также и от новых способов организации работы. Европейское агентство по безопасности и гигиене труда [4] прогнозирует увеличение психологических рисков по пяти основным направлениям: новые формы трудовых правоотношений и неуверенность, связанная с возможной безработицей, старение рабочей силы, увеличение интенсивности труда, большие эмоциональные требования и плохое соотношение «работа – уровень жизни».

Анализ условий труда как в ЕС, так и в Болгарии, показывает, что необходимо большее количество исследований новых и уже существующих опасностей, возникающих на рабочем месте, в таких областях, как:

- психологические вопросы и нарушения опорно-двигательного аппарата;
- опасные вещества, репродуктивные риски и риски, вызванные новыми технологиями, например, нанотехнологиями;
- риски, вытекающие из новых форм организации труда;
- управление здоровыми и безопасными условиями труда на рабочем месте.

Необходимо изменить модели поведения в отношении охраны здоровья и безопасных условий труда таким образом, чтобы мотивировать внимание к этим вопросам на всех образовательных уровнях и во всех областях.

Окончательное мнение Европейской комиссии [4, 5, 6] следующее:

– здоровые и безопасные условия труда на рабочем месте не только защищают работников и усиливают их мотивацию, но и играют жизненно важную роль для повышения конкурентоспособности и производительности предприятий, а также способствуют устойчивости систем социальной защиты путем сокращения социальных и экономических расходов, связанных с несчастными случаями на производстве, авариями и заболеваниями;

– коллективные меры обеспечения безопасности и борьба с источниками риска являются основополагающими принципами профилактики;

– политика здоровых и безопасных условий труда, основанная на общем подходе к состоянию рабочего места, преследует постоянное, устойчивое и последовательное снижение числа несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

От состояния условий труда зависит во многих случаях степень использования машин и оборудования, сырья и материалов, а также качество готового продукта. Все это влияет на объем выпускаемой продукции и затраты на ее производство. Безопасность труда – это экономическая категория, которая имеет характер инвестиции с устойчивым влиянием на экономические результаты как отдельного предприятия, так и на общество в целом.

Авторами проведены исследования с целью определения взаимосвязи между различными элементами системы «Работник – рабочее оборудование – рабочая среда» (рис. 3.2) и их влияния на безопасность труда и охрану здоровья.

В ходе исследований проведены наблюдения и проанализированы 180 предприятий различных типов экономической деятельности. Результаты исследований позволяют сделать общий вывод, что уровень производства и степень безопасности при работе находятся в прямой зависимости от развития элементов всей системы.

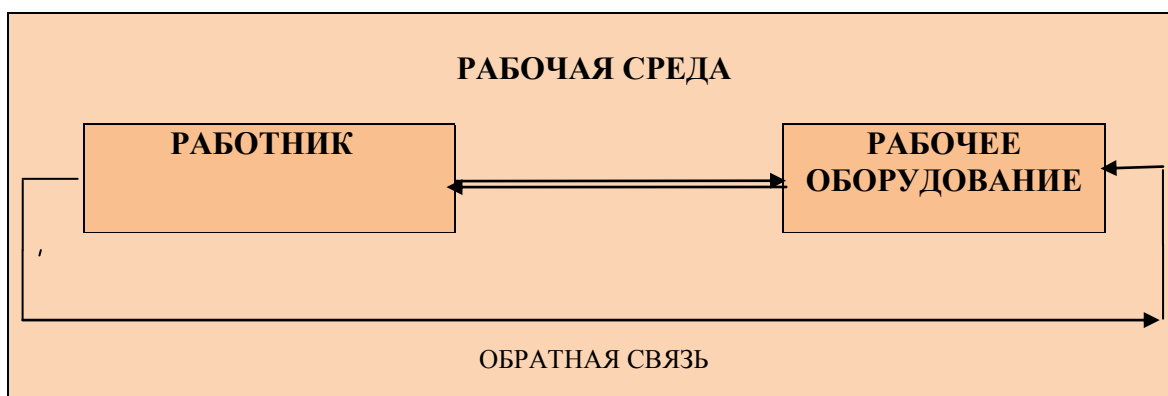

Рисунок 3.2 – Характеристика взаимодействия между элементами системы «Работник – рабочее оборудование – рабочая среда»

Например, если профессионально-квалификационный и интеллектуальный уровень работника существенно превышает уровень используемого рабочего оборудования, то он чувствует себя неудовлетворенным работой, которую он выполняет. Неудовлетворенный работой работник относится небрежно к своим рабочим обязанностям, считает излишним и ненужным соблюдение правил безопасности и концентрирует все свое внимание на ожидаемом в конце месяца трудовом вознаграждении.

Когда в эксплуатации находится новое современное рабочее оборудование, которое значительно превышает квалификацию и знания обслуживающего его оператора, то это также не ведет к повышению уровня производства. В наиболее распространенном случае это оборудование не используется на полную мощность и результаты, которых ранее планировалось добиться на производстве, в большинстве случаев не достигаются. Неадекватные возможности имеющегося человеческого потенциала по отношению к уровню современной техники являются причиной устранения различных систем защиты, встроенных в машины и сооружения, при этом осуществляется переход на ручное управление с применением разного вида самодельных приспособлений, которые нарушают конструктивную целостность оборудования. Несоответствие между техническим развитием и квалификационным уровнем субъекта-работника приводит к несоблюдению нормативных требований и правил безопасности труда и охраны здоровья

и ведет к созданию условий для аварий, инцидентов и несчастных случаев на производстве.

Таким образом, равномерное развитие элементов исследования, представленных на рис. 3.3, имеет следующие позитивные результаты:

- улучшение условий труда и удовлетворенностью работой;
- снижение коэффициента трудового травматизма;
- уменьшение числа невыходов на работу по болезни, сокращение текучести кадров;
- повышение производительности труда и качества готовой продукции;
- создание более привлекательных рабочих мест и улучшение состояния рынка труда.

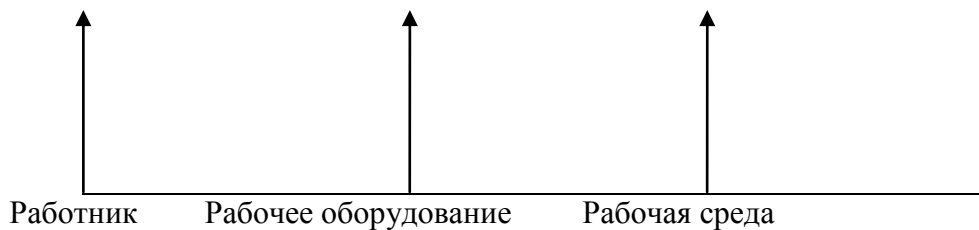

Рисунок 3.3 – Равномерное развитие отдельных элементов системы
«Работник – рабочее оборудование – рабочая среда»

Ситуация, в которой работник опережает технический уровень сложности рабочего оборудования (рис. 3.4), приводит к следующим негативным последствиям:

- неудовлетворенность работой;
- небрежное отношение к выполнению поставленных задач;
- несоблюдение правил безопасности и гигиены труда;
- текучесть кадров и прогулы.

Рисунок 3.4 – Работник опережает технический уровень сложности
рабочего оборудования

Ситуация, в которой уровень сложности оборудования опережает уровень квалификации работника (рис. 3.5), приводит к следующим последствиям:

- неполноценное использование рабочего оборудования;
- возможность аварий и инцидентов;
- проведение некачественного ремонта и плохое обслуживание оборудования.

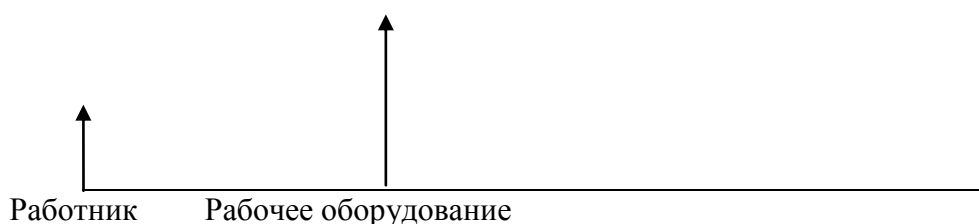

Рисунок 3.5 – Уровень сложности оборудования опережает уровень квалификации работника

Ситуация, в которой состояние рабочей среды опережает уровень знаний работника (рис. 3.6), приводит к следующим последствиям:

- несоблюдение гигиенических норм;
- не поддерживаются и не используются правильно коллективные средства защиты;
- низкая культура гигиены на рабочем месте.

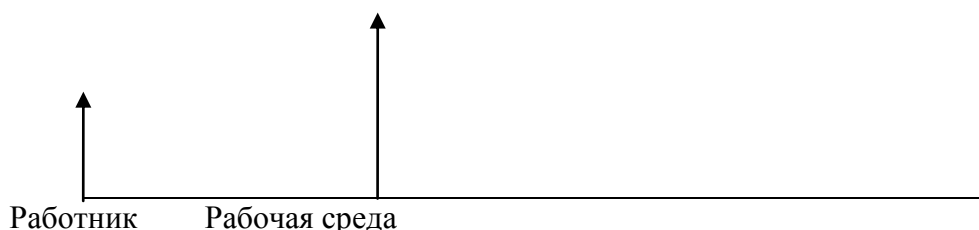

Рисунок 3.6 – Состояние рабочей среды опережает уровень знаний работника

Ситуация, в которой состояние рабочей среды не соответствует санитарно-гигиеническим нормам и требованиям (рис. 3.7), приводит к следующим негативным последствиям:

- отсутствие мотивации для качественного выполнения поставленных задач;
- возможность несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- текучесть кадров и прогулы.

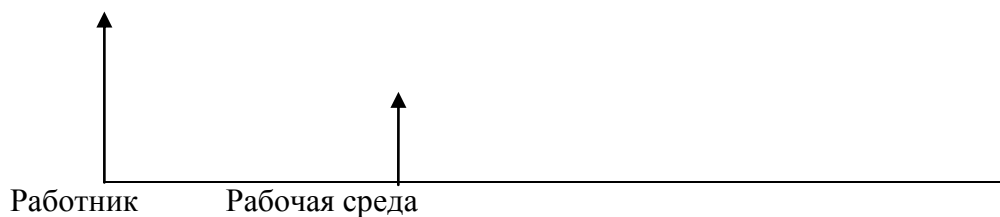

Рисунок 3.7 – Состояние рабочей среды не соответствует санитарно-гигиеническим нормам и требованиям

Таким образом, хорошие условия труда имеют важное значение при профилактике несчастных случаев на производстве и предупреждении профессиональных заболеваний. Они могут оказать влияние и на многие другие аспекты организационных, производственных и экономических показателей предприятия. В отношении условий труда работники и предприятие имеют одни и те же интересы.

Рассмотрим преимущества социального и экономического характера при обеспечении безопасных и здоровых условий труда.

Высокая мотивация и удовлетворение от выполняемой работы приносят пользу как для работников, так и для предприятия. Хорошие экономические результаты создают уверенность работающих в отношении их трудовой занятости и возможности улучшения условий труда.

Экономические выгоды обеспечения безопасных и здоровых условий труда для предприятия заключаются в следующем:

- снижение стоимости в результате предотвращения несчастных случаев и аварий;
- сокращение отпусков по болезни и уменьшение текучести кадров;
- повышение производительности труда и качества готовой продукции и т. д.

В июле-октябре 2010 г. в Болгарии проведено Национальное исследование условий труда на болгарских предприятиях⁷, как этап реализации стратегического проекта Главной инспекции труда «Профилактика безопасности труда и охраны здоровья», финансируемого по проекту «Улучшение условий труда на рабочем месте» оперативной программы «Развитие человеческих ресурсов на 2007–2013 г.». Исследование проведено экспертами «Балканского института труда и социальной политики», «Научно-исследовательского сектора Софийского университета им. Климента Охридского, Б.А.Д «Медико-санитарной профилактики и технологии безопасности». В рамках исследования проведены более 2 250 стандартизированных интервью среди занятых на производстве лиц, заполнены 16 200 онлайн-опросов и около 2 500 анкетных листов разослано по почте среди работодателей,

работающих и служащих в области безопасности и гигиены труда из всех секторов болгарской экономики. Результаты показывают, что около 87 % работающих ответили, что удовлетворены условиями труда на своих предприятиях, и этот показатель выше среднего показателя по Европе.

Этот результат подтверждается и тем фактом, что более 40 % работающих ответили, что в течение последних 12 месяцев условия труда на их рабочем месте улучшились, и лишь 6 % считают, что наблюдается ухудшение их условий труда. Эти данные могут быть подкреплены тем, что в последнее десятилетие в Болгарии наблюдается экономический рост на многих предприятиях, и в различных секторах производства были сделаны значительные инвестиции в современное оборудование, ремонт зданий, сооружений и т. д., что в совокупности создает ощущение более комфортного рабочего места по сравнению с прошлым. В то же время необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства:

1. Самым важным фактором удовлетворенности условиями труда все еще остается хороший уровень заработной платы.

2. Исследование проводилось в условиях экономического кризиса, когда безопасность труда и своевременная выплата заработной платы являются приоритетами в ценностной системе работающих.

3. Все участники проводимых групповых встреч (ОБЗР, СГТ, профсоюзы и т. д.) высказали мнение, что условия труда на большинстве предприятий в Болгарии могли бы значительно улучшиться по многим направлениям.

Анализ условий труда в Болгарии показывает, что необходимо проведение большего количества исследований рисков, возникающих на рабочем месте, в таких областях, как:

- психологические вопросы и нарушения опорно-двигательного аппарата;
- опасные вещества, репродуктивные риски и риски, вызванные новыми технологиями, например, нанотехнологиями;
- риски, вытекающие из новых форм организации труда;
- управление здоровыми и безопасными условиями труда на рабочем месте.

Основы современной государственной политики в области охраны здоровья и безопасных условий труда были поставлены в 1997 г. после разработки и принятия Закона о здоровых и безопасных условиях труда, что создало возможность полного согласования болгарского законодательства в этой области с законодательством Европейского Союза.

В период 1997–1999 гг. разработан ряд положений, которые определили рамочные требования для реализации основных направлений современной организации и управления деятельностью в области безопасности и гигиены труда и в которые полностью вошли требования европейского права.

13 июля 2010 г. принята стратегия «Европа-2020», в которой Европейская комиссия определила путь, по которому будут развиваться экономики стран-членов Европейского Союза. Была выработана экономическая стратегия ЕС на ближайшие 10 лет и сделан акцент на новые технологии и «зеленый экономический рост».

В исполнении Стратегии «Европа-2020» Болгария разработала Национальную программу развития Болгарии 2020. Ежегодно правительство принимает Национальную программу по безопасности и гигиене труда.

Министерство труда и социальной политики Болгарии через фонд «Условия труда» оказывает помощь деятельности по обеспечению здоровых и безопасных условий труда. Фонд предоставляет средства для обучения работодателей, профсоюзов, членов комитетов и групп, по вопросам организации безопасных условий труда и консультации специалистов по безопасности и гигиене труда на предприятиях, печать и распространение информационных и других материалов, а также финансирование части проектов, направленных на решение конкретных проблем по улучшению условий труда на предприятиях.

Сегодня национальная политика по обеспечению здоровых и безопасных условий труда в Болгарии формируется и осуществляется на основе трехстороннего сотрудничества на национальном, отраслевом и региональном уровнях.

Во всех административных областях созданы региональные советы трехстороннего сотрудничества по вопросам безопасных и здоровых условий труда. Созданы комитеты по вопросам условий труда на предприятиях, посредством которых осуществляется диалог между работодателем и работниками.

Создана инфраструктура из подразделений для оказания помощи работодателям при выполнении требований и обязательств для обеспечения безопасных и здоровых условий труда – службы трудовой медицины, лаборатории обследования условий труда, центры обучения и консультирования по вопросам безопасности и охраны здоровья.

Для достижения справедливого распределения социальной тяжести между отдельными работодателями и с целью мотивации обеспечения безопасного и здорового труда была разработана и функционирует система определения дифференцированного размера социально-страховых взносов от несчастного случая на производстве и от

профессионального заболевания в зависимости от степени риска в различных секторах экономики. Введено обязательное страхование работников от страхового случая «несчастный случай на производстве».

Внедрение европейских норм и требований в короткие сроки, без соответствующей оценки конкретных специфических условий труда в Болгарии, выявило серьезные проблемы по их исполнению, связанные с предоставлением необходимых ресурсов – финансовых, человеческих, временных и т. д. Значительная часть введенных норм и требований и в настоящий момент не работает или участники трудового процесса ищут способы их обойти.

Принципы профилактики, заложенные в новом законодательстве, еще не осмыслены полностью участниками трудового процесса и не применяются эффективно. Минимальны инвестиции, направленные на решение проблем, связанных с условиями труда. Несмотря на то, что налицо обновление технического и технологического оборудования во многих областях экономической деятельности, по-прежнему часть болгарского производства реализуется на устаревших машинах и оборудовании, которые являются источниками опасности и вреда для работающих. Существует тенденция к увеличению рабочего дня и интенсивности труда, это также приводит к увеличению стресса на рабочем месте.

Нельзя пренебрегать и проблемами, которые ставят перед нами демографические изменения, старение трудоспособного населения, новые тенденции в сфере занятости, в том числе рост занятости среди индивидуальных предпринимателей, экспорт производства и увеличивающаяся занятость на малых и средних предприятиях, все это ведет к уменьшению внимания к безопасности труда и охране здоровья.

Для повышения безопасности труда и охраны здоровья наши предложения следующие:

- совершенствование нормативной базы в области безопасности и гигиены труда и адаптация ее к динамичным изменениям условий труда и условий на рабочем месте;

- разработка и внедрение системы мер стимулирования на национальном и местном уровнях, связанных с созданием общей культуры безопасного труда и профилактики производственного риска, культуры, которая поощряет работодателей, чтобы они усвоили новые методы охраны жизни и здоровья работающих и одновременно стимулировали изменения в поведении работающих;

- разработка нормативных правил и методов для выявления и оценки новых потенциальных рисков.

1. Стратегия за корпоративна социална отговорност. Министерство на труда и социалните грижи.
<http://www.mlsp.government.bg/bg/docs/indexstr.htm>

2. План за изпълнение на стратегията за корпоративна социална отговорност. МТСП,
<http://www.mlsp.government.bg/bg/docs/indexstr.htm>

3. Трудът: Към устойчиво развитие на обществото: Иван Нончев. Издателство: Военно издателство
2009.

4. Спасов Кирил. Социален мениджмънт. Персонал Консулт, 2010.

5. Работа и здраве в ЕС. Статистически портрет. Люксембург. Евростат, 2004.

6. Европейска агенция за безопасност и здраве при работа. Експертна прогноза за възникващите
физически рискове, свързани с безопасността и здравето при работа. Люксембург: Служба за официални
публикации на Европейските общности, 2005.

7. Европейска агенция за безопасност и здраве при работа. Експертна прогноза за възникващите
психосоциални рискове, свързани с безопасността и здравето при работа. Люксембург: Служба за официални
публикации на Европейските общности, 2007.

8. Доклад – Национално изследване на условията на труд в България, МТСП, София, 2012.

3.3 СИСТЕМНАЯ СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ КАЧЕСТВА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Процессы глобализации и активизации международной торговли, специализация экономик стран, значительные экологические проблемы в целом мире, понимание того, что только общими усилиями возможно преодолеть проблемы человечества являются теми объективными реалиями, которые способствуют образованию и развитию нормативных документов для регулирования деятельности фактически всех сфер жизни человека. В процессе стандартизации должны быть наработаны нормативные документы на основе диалога, оценки и прогресса, которые соответствуют требованиям рынков и всех социально-экономических факторов. Стандартизация является современным средством установления порядка и доверия к продукции и услугам, повышения конкурентоспособности организаций и одновременно качества жизни населения и стабильности общества.

Системный подход к решению задач стандартизации состоит в учете и обработке всех факторов, которые относятся к исследуемому объекту и характеризуют его с различных сторон. При этом необходимо последовательно рассматривать взаимосвязь всех возможных факторов как отдельно, так и в комплексе, учитывать то, что, как правило, исследуемый объект стандартизации является частью другого (большого, более сложного)

объекта стандартизации. Эти факты особенно важны для стандартизации объектов окружающей природной среды (ОПС). Методологические основы экологической стандартизации в современной научной литературе разработаны недостаточно. Вопросы нормативного обеспечения качества ОПС, гармонизации национальных стандартов, эффективности стандартизации в системе управления природопользованием рассмотрены в работах [Скрипчук, 2012, Купинец, 2010, Шахов, Голубенко, Петренко, 2004, Кузминых, 2005, Вискузи, 2004, Джулиес, 2002, Wypen, 2005].

Известно, что инновационные цели стандартизации обусловлены уровнем научно-технического развития общества (экономики, социальной сферы и экологии). В частности, стандартизация обеспечивает все сферы жизнедеятельности общества нормативными документами, которые соответствуют потребностям общества на современном этапе и должны быть гармонизированы с международными стандартами. Поэтому стандартизация в контексте глобальных мировых процессов призвана обеспечивать удовлетворение рыночных потребностей в полном согласии с потребностями качества жизни и охраны ОПС. Для этого система стандартизации должна определяться как нормативная база для принятия решений и быть одинаково важной для производителей и потребителей. Стандарт или система стандартизации сами по себе имеют малую ценность, если их не используют для решения соответствующих задач. Поэтому важно, чтобы для стандарта (системы стандартизации) их требования отображали важные тенденции в бизнесе, государственном управлении, охране ОПС, а сами они должны быть признаны на мировых рынках.

Стандартизация является нормативной базой управления всеми отраслями государства и составляющей жизни общества: упорядочение информации (измерения во всех отраслях экономики, качество продуктов питания и воды, классификация отходов, значения напряжения в электрической сети); штриховые коды; единые (стандартные) методики определения качества продуктов питания и т. д. Стандартизация является проявлением объективных экономических законов развития общества (закона стоимости и закона увеличения производительности труда). Стандартная продукция, которая выпускается в больших количествах, стоит меньше по сравнению с единичными экземплярами. Серийное производство дает возможность изготавливать большое количество продукции, как правило, лучшего качества, а отсюда повышается производительность труда и доходы предприятия.

Развитие стандартизации в наше время происходит в условиях, характеризующихся такими признаками: информатизация всех отраслей жизни и экономик, прежде всего в

развитых странах; глобальная торговля, которая продолжает возрастать и превышает рост национальных экономик; усиление антропогенного влияния на ОПС; экологизация жизни, промышленности, продовольственного сектора экономик и фактически все сферы деятельности ставят во внимание положения стандартизации. Например, продукция может реализовываться на европейских рынках, а собираться или проектироваться на другом континенте с использованием дешевой рабочей силы.

В связи с постоянно возрастающей проблемой охраны ОПС, необходимостью рационализации природопользования, возрастанием роли качества продукции и услуг экологические вопросы из второстепенных в конце 80-х годов прошлого столетия стали первоочередными уже в начале нашего столетия. Их решению должно способствовать развитие экологической стандартизации во всем мире. Экологическая стандартизация в Европе базируется на первой программе действий ЕС, которая принята в 1973 году, где сформулированы главные принципы европейской политики в сфере охраны окружающей среды: предотвращение загрязнений, учет влияния на ОПС на ранних стадиях принятия решений, «тот, кто загрязняет, платит», предотвращение трансконтинентального влияния и др. Четвертая программа действий по охране ОПС в 1987 году сосредоточила внимание на разработке экологических стандартов, обеспечении доступа общественности к экологической информации. Пятая программа «К устойчивости» (1993 г.) и Шестая программа (на 2002–2012 гг.) ориентированы на: использование рыночных инструментов; биологическое разнообразие; окружающую среду, здоровье человека и качество жизни; усовершенствование методик для оценки рисков; маркировку и отслеживание генетически модифицированных организмов и др.

Спецификой экологической стандартизации является наработка широкого спектра показателей, с которыми нужно сравнивать фактическое состояние отдельных предметов, процессов, а в последующем экосистем и территорий. Такое сравнение позволяет принимать обоснованные управленческие решения для стабилизации качества ОПС населенных пунктов, регионов, стран и в целом для устойчивого развития. В то же время стандарты и технические регламенты должны быть точными, четкими и структурно унифицированными, а требования должны касаться характеристик продукции, её описания, содержания, маркировки. Требования к их структуре и содержанию весьма ограничены и рассредоточены в тексте законодательства по стандартизации. Учёт базовых основ технического регламента определён, однако следует выборочно строить его структуру, использовать информационную основу, которая минимально необходима для обеспечения безопасности продукции. Все остальные позиции должны соблюдаться по

усмотрению товаропроизводителя с учётом его технических и экономических возможностей, степени ответственности, конкурентной позиции, требований рынка. Только такой подход обеспечит прозрачность и одинаковое толкование сущности требований технических регламентов. Важным требованием к техническому регулированию должно стать единство реализации цели и задач процедуры регулирования и возможности реализации указанных требований товаропроизводителем. Только в этом случае возможно создать условия работы национального товаропроизводителя и насытить рынок качественной, безопасной и конкурентоспособной в ценовом отношении продукцией (рис. 3.8).

Рисунок 3.8 – Требования к стандартизации и техническому регулированию

Быстрый рост мирового рынка особенно выражен на мировом рынке потребительских товаров и характеризуется ростом протекционизма. Этому противостоят разработки ISO по гармонизации, либерализации и упрощению торговли в мировом масштабе, в том числе и с помощью географических зон свободной торговли, таких как Европейский Союз, NAFTA (Североамериканский договор свободной торговли), а также развитие метрологии, стандартизации, сертификации во всех сферах жизнедеятельности человека, их гармонизация в рамках международной системы. Только стандарты, основанные на международном консенсусе, могут обеспечить принятие результатов оценки соответствия на международном уровне. Состояние, к которому ISO стремится в своей работе, названо «Мечта 1\1\1», или «Один стандарт, одна проверка и одна процедура проверки соответствия определяются и принимаются везде» [Джулиес, 2002].

В зависимости от объекта экологической стандартизации различают такие нормативные документы: национальные стандарты, государственные классификаторы, стандарты организаций, кодексы, правила, технические условия и др. В зависимости от

функциональности и предназначения можно классифицировать стандарты (рис. 3.9) и объекты (рис. 3.10) стандартизации.

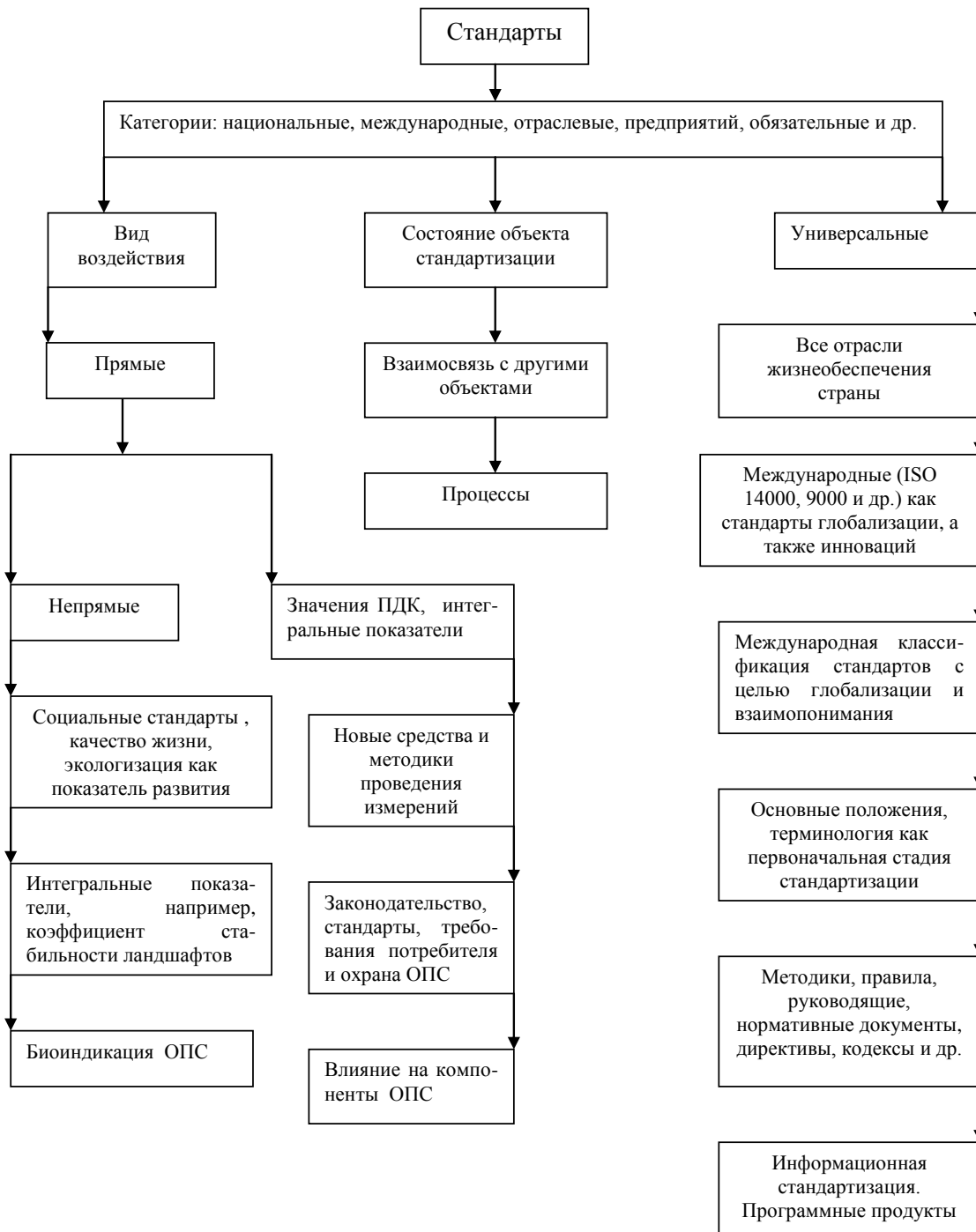

Рисунок 3.9 – Классификация стандартов

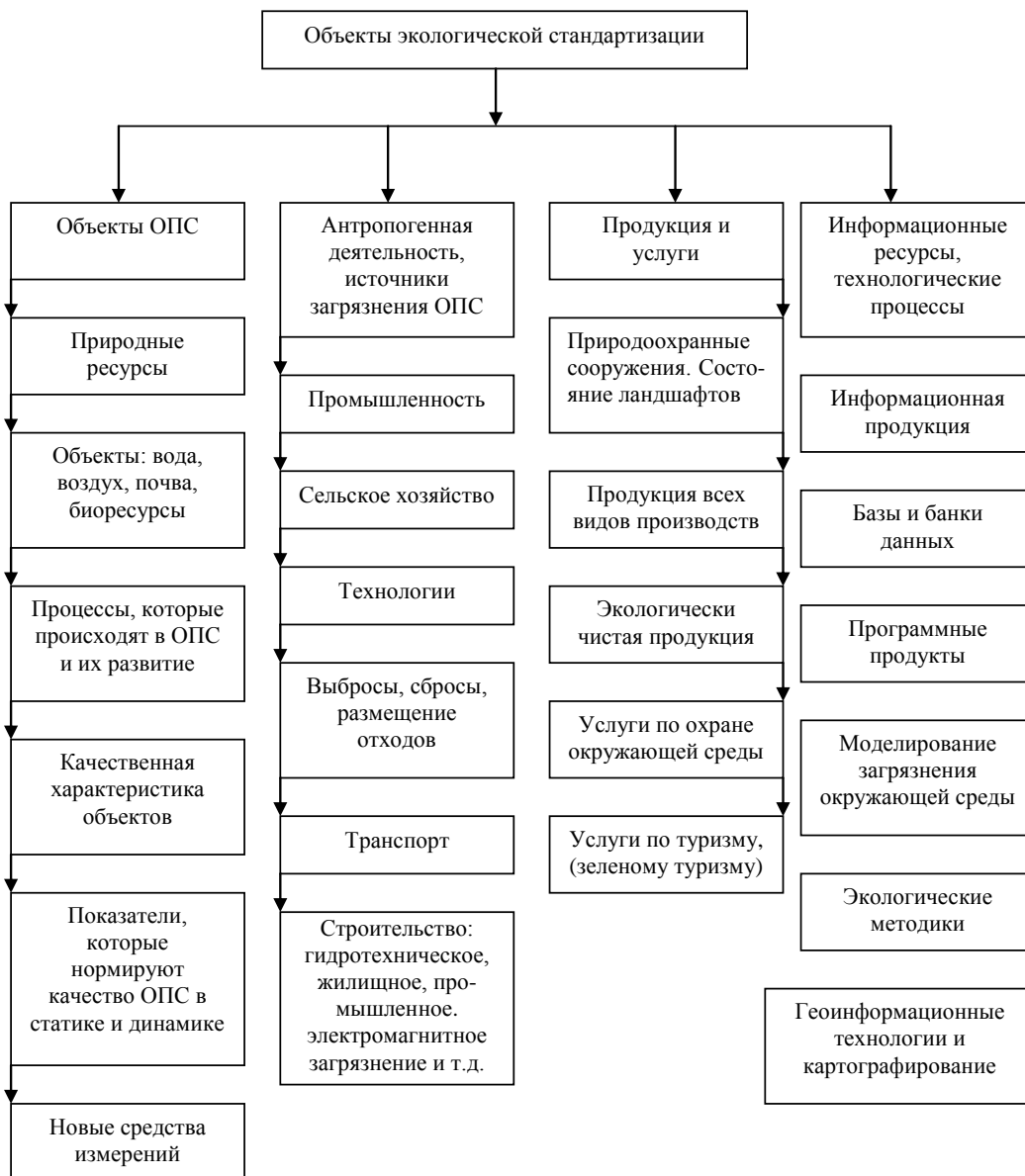

Рисунок 3.10 – Классификация объектов экологической стандартизации

Экономические, политические, социальные, экологические, научные и организационные аспекты стандартизации приведены у [Скрипчук, 2012]. В условиях глобализации рынка наиболее важными являются проблемы качества для всех стран и организаций, потому что только высококачественная продукция может быть конкурентоспособной. Экономический аспект характеризуется тем, что повышение качества является основой повышения эффективности экономики страны: увеличения прибыли организаций; экономии энергоресурсов, сырья; реализации в масштабах региона, страны или стран мира (например, деятельность фирм с мировым именем) и др.

Экологический аспект состоит в рациональном, экономически обоснованном расходе материалов, энергоносителей, организации органического земледелия, управлении природопользованием на синергетических постулатах и в конечном итоге в показателях качества жизни общества.

Поэтому главными тенденциями развития работ в области стандартизации качества являются: использование стандартов, норм и правил в законодательной и координационной деятельности для интеграции экономического пространства; развитие международной торговли; ресурсосбережение, охрана ОПС и здоровья человека; методы обеспечения качества продукции (услуг); формы стимулирования и признания организации (фирм) за полученные результаты; влияние человеческих, социальных, экономических факторов на качество работ, услуг, продукции; работы по сертификации, в том числе экологической, новых видов продукции и услуг.

На протяжении своей эволюции понятие качества отображало потребности общества. Сначала качество давало возможность улучшать продукцию, а затем – деятельность организаций. Сегодня показатели качества должны успевать за быстрым развитием технологий, общества и обеспечивать развитие экономики.

Европейская организация качества (ЕОК) и ЕС в 2000 г. разработали документ «Видение качества для Европы», в котором стандарты должны обеспечить достаточный контроль за исполнением экологических нормативов. Именно такой подход к стандартизации в области охраны окружающей среды реализован в ISO (Международной организации по стандартизации). Например, организация в случае отсутствия национальных стандартов использует международные, разработанные в ISO. Более того, законодательные акты Европейского Союза построены на стандартах ISO, что делает такие стандарты обязательными для использования в странах ЕС. Такие требования согласуются с требованиями Генерального договора о тарифах в торговле, стандартизации экологического менеджмента и аудита. Вместо традиционного контроля источников загрязнения государственные контролирующие органы и предприятия используют системы экологического менеджмента – реализации новых экологических принципов и требований на всех стадиях производства или жизненного цикла продукции («Схема менеджмента и аудита в области окружающей среды» – EMAS, стандарты серии ISO 9 000, ISO 14 000 и др.).

Эволюция экономической теории происходит в направлении учета экологического фактора как основы устойчивого развития и качества жизни, что подтверждается широким внедрением систем управления и разработки добровольных международных стандартов,

например, ISO 14062 – «Управление окружающей средой. Включение аспектов окружающей среды к проектированию и разработке продукции». Методологические основы развития экологической стандартизации на принципах предупреждения и стабилизации антропогенной нагрузки на окружающую среду приведены на рис. 3.11.

Рисунок 3.11 – Эволюция и методологические основы развития экологической стандартизации на принципах стабилизации антропогенной нагрузки на окружающую среду

Наиболее перспективными и информационно совершенными показателями являются интегральные, которые берут начало из логической схемы эволюции стандартизации [Скрипчук, 2012]. Все многообразие форм жизни (например, экосистемы, территории, ландшафты) не представляется возможным измерить едиными средствами

измерений в утвержденной системе единиц (например, СИ). Для этого используют баллы, оценки в безразмерных единицах, шкалы значительности, коэффициенты биоразнообразия и др.

Новым методом в эволюции нормирования и оценки экологической безопасности являются использование методик тестирования с помощью живых организмов, интегральных показателей, разработки ландшафтного кадастра [Климина Е.М., 1992], индикаторов качества жизни населения [Артеменко В.Б., 2003]. Так, методика тестирования с помощью живых организмов базируется на их способности находиться, произрастать, размножаться с определенной интенсивностью, занимать определенные площади в объектах ОПС.

Например, биотестирование качества воды поверхностных водных объектов с помощью высшей, плавающей растительности и водорослей.

Сущность ландшафтного кадастра состоит в анализе таких блоков информации, как рельеф, геология, климат, водные ресурсы, почвенно-биотический и медико-демографический блоки. Распределение информации по ландшафтам дает возможность оценивать пространственные изменения, степень существующего и планируемого антропогенного воздействия на ландшафт. Это позволяет регламентировать режим природопользования и определять нормативы нагрузок для конкретных видов хозяйственной деятельности.

Развитие теории и практики системной экономической оценки уровня развития территорий и целых стран осуществляется в направлении учета разносторонних факторов экономического, социального и экологического характера. В большинстве случаев такие показатели измеряются количеством совокупного общественного продукта или национального дохода в среднем на душу населения. Например, общий показатель уровня экономического развития регионов возможно определить по формуле [Стеченко, 2000]:

$$П = \left[\frac{a}{A} + \frac{b}{B} + \frac{в}{B} + \frac{r}{Г} \right] : K, \quad (3.1)$$

где $П$ – общий показатель; a – валовая продукция промышленности региона на душу населения; b – стоимость главных промышленно-производственных фондов региона на душу населения; $в$ – промышленно-производственный персонал в расчете на 1000 жителей региона; r – валовая продукция сельского хозяйства региона (в среднем за несколько лет) в расчете на одного жителя; $A, B, B, Г$ – аналогичные показатели по региону высшего ранга или стране; K – количество показателей.

Системная сущность экологической стандартизации в экономике природопользования и обеспечении качества ОПС состоит в том, что динамическое равновесие природных систем может быть обеспечено с помощью значительных вложений капитала. Поэтому информационное обеспечение стандартизации, и тем более экологической, будет иметь глобальное значение (рис. 3.12).

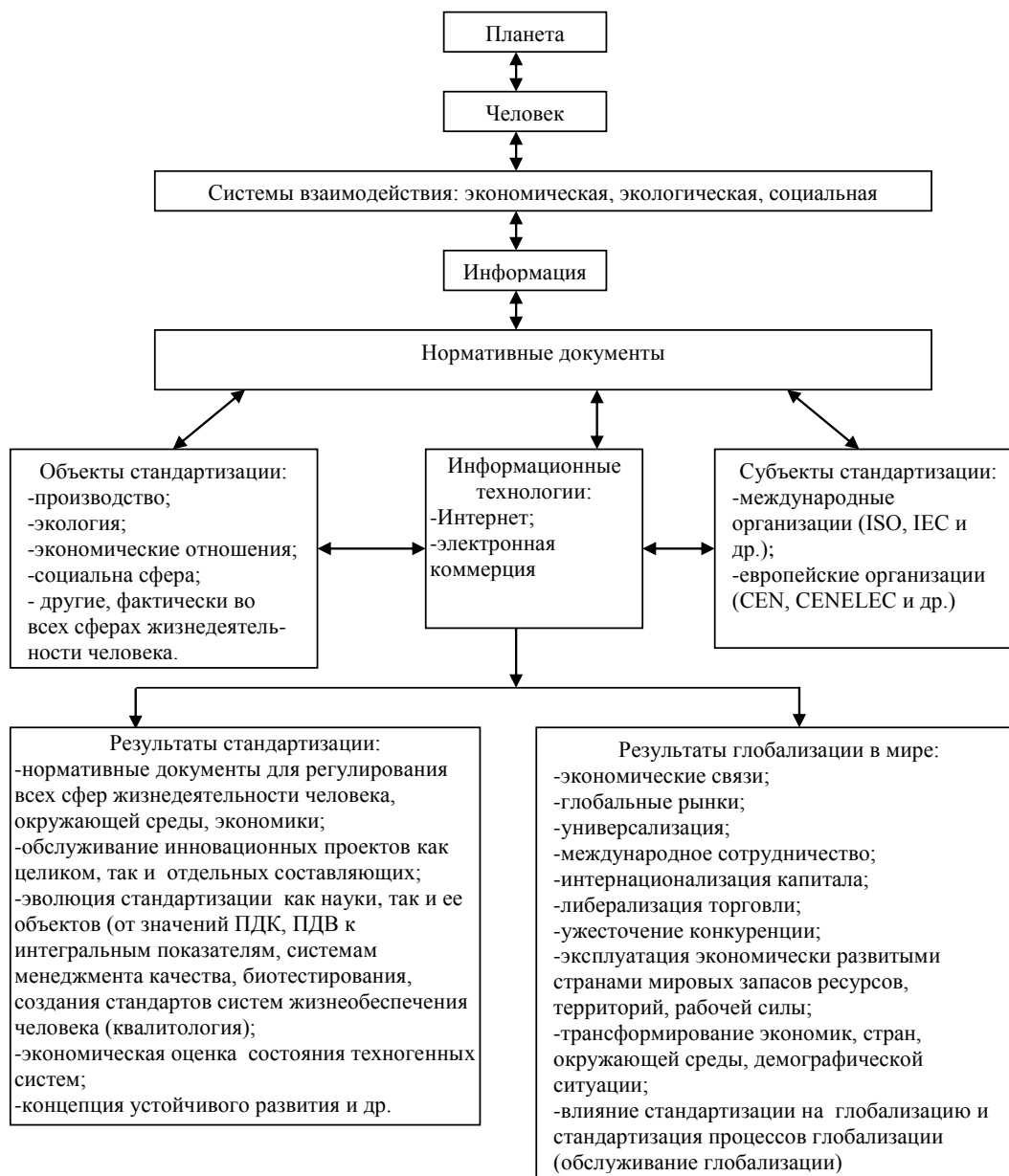

Рисунок 3.12 – Информационное обеспечение процессов стандартизации

Для оценки социо-эколого-экономической направленности комплексного и пропорционального развития отраслей экономики, инфраструктуры страны, охраны ОПС используют систему оценочных критериев, которые характеризуют развитие материально-

технической базы, социальной инфраструктуры; нормативно-стоимостный подход, где комплексность развития, например материально-технической базы, принимается за единицу, или 100 % (если количественные и качественные параметры уровня развития всех подразделений отвечают нормативным требованиям), и др.

В современных экономических условиях используются нормативные значения широкого круга показателей, которые, в свою очередь, стандартизированы (установлены таковыми для сравнения, образца, нормирования). Например, нормативы эффективности общественного производства (производство продукции на 1 гривну издержек, фондоотдача); нормы и нормативы охраны ОПС (количество воды на единицу продукции, степень очистки воды, воздуха) и др. В данных методологических подходах используются понятия «системность», «баланс», «комплексное развитие», «система показателей», «интегрированные показатели», «качество жизни», «экологизация стандартизации и сертификации» и др. Поэтому в последнее время широко используются системный подход и балансовый методы, так как они учитывают максимальные возможности (изученные и доступные) методов анализа информации и принятия управленческих решений.

Системный анализ рекомендуется к применению в международных стандартах серии ISO 14 000. Применение балансового метода базируется для увязки объемов и структуры общественных нужд с материальными, финансовыми и другими ресурсами. Например, водохозяйственный баланс бассейна реки для комплекса предприятий, населения, сельского хозяйства за различными по обеспеченности годами. Поэтому на современном этапе развития законы и нормативные документы, которые имеют отношение к охране окружающей среды, должны разрабатываться на единой научной и методологической базе. Разработка и внедрение масштабных проектов в отрасли охраны окружающей среды невозможны без применения направлений стандартизации. Защиту ОПС сегодня рассматривают как одно из приоритетных направлений стандартизации (разработка международных стандартов практически во всех сферах бизнеса с точки зрения экологии и качества, предупреждения загрязнений, рисков возникновения аварийных ситуаций и др.). Интернационализация является обязательной характеристикой метрологии и стандартизации, так как международная торговля определяет глобальную экономику, а научные, технологические, медицинские и другие исследования зависят от международного сотрудничества, в том числе с использованием согласованных измерений. Поэтому многие международные организации сотрудничают в области метрологии, стандартизации, сертификации, аккредитации. Каждой стране необходимы динамические и гибкие системы стандартизации, которые и будут отстаивать национальные интересы.

При этом уведомление населением (потребителями) важности обеспечения качества жизни активизирует ее влияние на органы власти с целью улучшения ОПС.

В наше время изменяется экологическая модель функционирования государств, поскольку услуги выходят на уровень международной конкуренции, различные технологии совершенствуются, а традиционные границы между секторами исчезают или усложняются. Безопасность, в том числе экологическая, – это проблема, наличие которой ощущается все более остро (охрана здоровья, транспорт, ядерная промышленность, информационные системы). Многие вопросы, которые имеют отношение к управлению национальными ресурсами (вода, сырье, леса) приобретают глобальный характер и определяют будущее планеты, как это видно на примере климатических изменений.

Поэтому необходимо разработать международные стандарты, которые защитят потребителей продукции и услуг и будут способствовать справедливости международной торговли, базируясь на принципах рациональности природопользования, защиты ОПС для стабильного развития, безопасности и охраны здоровья, равных возможностей участия в мировой торговле.

1. Артеменко В. Б. (2003). Основи вимірювання регіонального розвитку з використанням концепції якості життя // Регіональна економіка. – 2003. – № 2. – С. 133–142.
2. Віскузі В. Кіп, Джон. М. Верном, Джозеф Е. Гарингтон (2004). Економічна теорія регулювання та антимонопольна політика : пер. з англ. ; наук. ред. пер. та авт. передм. О. Кілієвич. – К. : Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2004. – 1047 с.
3. Джулієс Ю. (2002). Користь стандартів для національної економіки // Інформаційний бюлетень з міжнародної стандартизації. – 2002. – № 2. – С. 19–28.
4. Купинец Л. Е. (2010) Экологизация продовольственного комплекса: теория, методология, механизмы – Одесса : ИПРЭИ НАН Украины, 2010. – 712 с.
5. Кузминых Ю. В. (2005). Экономические основы формирования рынка экологических услуг в РФ (на примере лесных углеродных сертификатов) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М. : МГУП., 2005. – 34.
6. Климина Е. М. (1992). Разработка ландшафтного кадастра: методические аспекты // География и природные ресурсы. – 1992. – № 2. – С.137–141.
7. Стеченко Д. М. (2000). Управління регіональним розвитком : навч. посібник. – К. : Вища школа, 2000. – 223 с.
8. Скрипчук П. М. (2012). Організаційно-економічні засади екологічної сертифікації в системі управління природокористуванням : монографія / П. М. Скрипчук. – Рівне : НУВГП, 2012. – 336 с.
9. Шахов В. М., Голубенко А. Л., Петренко Р. В. (2004). ISO 9000. Системы управления качеством: от идеи до воплощения : монография – Луганск : ОАО «ЛОТ», 2004. – 204 с.
10. Wynen E. (2005). Effects of Non-Harmonization Production and of Organic Product. Report for the International Task Force on Harmonization of Organic Standards and Certification. IFOAM/FAO/UNCTAD, Bonn.

3.4 ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ¹²

Ограниченность и истощение общественных природных благ [Потравный И. М., 2009; Siebert H., 1985], загрязнение окружающей среды [Ревич Б. А., Авалиани С. Л., Тихонова Г. И., 2011] ставят на новый уровень вопросы взаимосвязи качества жизни, здоровья населения и состояния окружающей среды [Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М., 2014]. Попытка сопоставления экологических и экономических благ находит отражение в том, что качество окружающей среды выступает важным потребительским благом. Это теоретическое положение связано с практической реализацией прав граждан на благоприятную окружающую среду. В экологической экономике это находит отражение в системе определенных эколого-экономических и социальных индикаторов [Устойчивое развитие, 2011; Handbuch Umweltcontrolling, 1995; Energy, and environment indicators, 2005; Indicators of Sustainable Development, 2001].

В мировой экономической науке данная проблема рассматривается с точки зрения развития системы индикаторов устойчивого развития и индикаторов качества жизни населения. При помощи подобных индикаторов и целевых показателей задаются требуемые уровни достижения экологических и социальных целей. Значительное место при этом уделено вопросам правового обеспечения жизненных стандартов населения в контексте устойчивого развития, усиления роли граждан, местного самоуправления в принятии согласованных решений с учетом экологических, социальных факторов, с учетом процесса климатических изменений, в том числе на уровне городов и др. [Боголюбов С. В., Вега А. Ю., 2012]. В то же время анализ зарубежной хозяйственной практики также свидетельствует о наличии комплекса проблем, связанных с разработкой и реализацией эффективных механизмов социальной и экологической защиты в рамках принципов устойчивого развития и «зеленой» экономики.

Известно, что устойчивое развитие включает экономическую, экологическую и социальную составляющую. При этом социальные аспекты устойчивого развития охватывают вопросы занятости населения и создания новых рабочих мест, оплаты труда, доступности образования, состояния здоровья населения, развития человеческого потенциала и др. Вместе с тем, как показывает анализ, именно социальные аспекты устойчивого развития недостаточно учитываются и отражаются при разработке планов и

¹² Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект №12-32-01064, №12-32-01354

программ социально-экономического развития отдельных территорий, городов. Экологические и социальные факторы учитываются недостаточно в обосновании и принятии управленческих решений, что напрямую связано с вопросами воспроизводства трудовых ресурсов, создания достойных условий труда, отдыха и проживания населения.

Различные социальные, экономические и экологические аспекты жизни населения находят отражение в таких показателях и индикаторах, как: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; коэффициент естественного прироста, %; индекс развития человеческого потенциала; обеспеченность отдельными видами природных ресурсов в расчете на душу населения (например, пахотная площадь, ресурсы пресной воды и др.); уровни выбросов, сбросов загрязняющих веществ и размещения отходов в расчете на 1 жителя и на единицу территории и др. [CIA-The World Factbook, 2010].

В табл. 3.1 показана структура негативного воздействия на окружающую среду по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2012 г.

Таблица 3.1

Структура негативного воздействия на окружающую среду по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2012 г., %

№№ п/п	Вид экономической деятельности	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников	Сброс загрязненных сточных вод	Образование отходов производства и потребления
1	Добыча полезных ископаемых	31	6	92
2	Обрабатывающие производства	33	18	6
3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21	56	1
4	Прочие	15	20	1
	Итого	100	100	100

Источник: составлено по данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации

Очевидно, что обеспечение благоприятного качества окружающей среды, экологических и социальных стандартов жизни населения следует рассматривать в рамках реализации принципов «зеленой» экономики, что является приоритетной научной и практической задачей. В дополнение к исследованиям по таким направлениям, как экономика природопользования, сохранение природного капитала и оценка экосистемных услуг, экологические стандарты жизни населения включают также и проблемы занятости, социальной защиты населения, прежде всего – проблемы «зеленой» занятости [Навстречу

«зеленой» экономике, 2011]. Речь идет о разработке концепции обеспечения экологических и социальных стандартов жизни населения на основе рыночных методов управления природопользования, позволяющих гарантировать конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду и реализацию принципов «зеленой» экономики.

В табл. 3.2 показаны некоторые показатели, характеризующие качество городской среды в Российской Федерации.

Таблица 3.2

Показатели, характеризующие качество городской среды в Российской Федерации

№№ п/п	Показатель	2000	2005	2010	2011	2011 г. в % к 2000 г.
1	Использование мощности водопроводов в городах и поселках городского типа, тыс. м ³ /сутки	52242,1	46047,5	40380,5	38049,7	72,8
2	В % от установленной мощности	74	64	56	53	-
3	Среднесуточный отпуск воды населению на одного городского жителя, л	290	244	194	179	61,7
4	Использование мощности очистных сооружений канализации в городах и поселениях городского типа, тыс. м ³ /сутки	37260,4	34016,1	31069,7	29095,0	78,1
5	В % от общей мощности очистных сооружений	70	61	56	53	-
6	Площадь зеленых массивов насаждений в расчете на одного городского жителя, м ²	169,4	190,5	203,7	207,0	122,2
7	Вывезено твердых бытовых отходов в городской местности в расчете на душу населения, м ³	1,4	1,8	2,2	2,3	164,3

Составлено по: Охрана окружающей среды в России. – М.: Росстат, 2012. – С. 215–263, 290

По данным Европейской комиссии по городской среде, существуют следующие направления, для которых целесообразна разработка подобных индикаторов:

- устойчивость параметров города (площадь, население и пр.);
- устойчивое состояние компонентов ландшафтов (воздух, вода, литосфера, почвы, флора, фауна и пр.);
- устойчивая деятельность в городе (промышленность, транспорт, энергетика, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, включая вопросы озеленения, благоустройства территории и удаления отходов);
- устойчивое потребление ресурсов;

- устойчивое состояние здоровья жителей и социальной сферы, преодоление конфликтов;
- устойчивая и качественная среда жилищ и города;
- устойчивость города против негативных природных (климатических) явлений, катастроф, аварий;
- устойчивое удовлетворение потребностей.

Говоря о природно-энергетических и материальных потоках, формирующих экологический бюджет города, можно выделить следующие основные индикаторы (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Некоторые индикаторы городской среды, характеризующие экологические стандарты жизни населения

№№ п/п	Индикатор	Описание индикатора	
1	Население (население, плотность населения)	Количество жителей в городе, в том числе с пригородами Плотность жителей на 1 м ² территории	
2	Площадь города	Общая площадь	км ²
		Застроенная площадь	км ²
		Свободная площадь	% озелененной площади, площадь, свободная от застройки, км ²
		Транспортные сети	Длина дорог, % от площади города
3	Промышленные зоны	Общая площадь	км ² , % от площади города
4	Восстановленные площади	Общая площадь	км ² , % от площади города
5	Городское движение	Деление транспорта по видам, количеству пассажиров и объемам перевозок	Количество и средняя длина передвижений в км на 1 жителя, количество транспортных средств
6	Вода	Потребление и загрязнение воды	Потребление в литрах на 1 жителя в день, % ресурсов подземных грунтовых вод в объеме водоснабжения, % жилищ, подключенных к системе канализации, мощность установок по обработке воды
7	Энергия	Производство и потребление энергии	Использование электроэнергии в кВт/час в год, в том числе на жителя, использование энергии по типам топлива, в том числе – возобновляемые источники энергии
8	Материалы и продукты	Перевозка продуктов, сырья, материалов	Количество товаров (сырья, материалов), ввозимых и вывозимых из города в кг на 1 жителя в год

Аналогично могут быть составлены индикаторы, характеризующие качество городской среды (обращение с отходами, качество воды, воздуха, акустической среды,

качество жилья, городской природы, доступность зеленых насаждений, наличие мест отдыха и др.). Проблема обеспечения экологических и социальных стандартов жизни населения связана также с гарантированным обеспечением граждан чистой питьевой водой, услугами канализации, обезвреживания и утилизации коммунальных отходов и др.

В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г.», принятых Распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р, предусмотрена реализация проектов в целях создания условий для повышения уровня жизни населения на основе устойчивого развития экономики. Особое внимание в данном документе уделено вопросам здоровья человека, улучшению демографической и экологической ситуации. Среди основных направлений государственной политики в сфере здоровья, демографии и экологии выделен переход на новые экологические стандарты жизни [Основные направления, 2008]. Для этого намечено:

а) разработать новую систему нормирования допустимого воздействия на окружающую среду, позволяющую снизить уровень антропогенной нагрузки;

б) совершенствовать экономические механизмы в области охраны окружающей среды, в том числе путем усовершенствования платы за негативное воздействие на окружающую среду и создания инструментов экологического страхования ответственности хозяйствующих субъектов;

в) разработать механизмы государственной поддержки работ по сокращению и ликвидации прошлого экологического ущерба;

г) принять меры по обеспечению безопасности и комфортности среды проживания человека и разработать механизм поэтапного приведения экологической ситуации в загрязненных населенных пунктах в соответствии с нормативными требованиями и др.

Вместе с тем, как показывает анализ, в отечественной практике до настоящего времени отсутствует действенная система обеспечения экологических и социальных стандартов жизни населения, направленная на обеспечение конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. Такое положение не позволяет обеспечить и гарантировать конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду, обеспечение экологических и социальных стандартов жизни населения.

В материалах саммита ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в Рио-де-Жанейро (июнь 2012 г.) содержались попытки обсудить стратегии и модели развития, отвечающие требованиям гармонизации экологических, экономических и социальных интересов и

потребностей общества¹³. Как известно, в Декларации Рио-де-Жанейро (1992 г.) указано, что для того чтобы добиться устойчивого развития и более высокого уровня жизни, государства должны уменьшить и исключить не способствующие устойчивому развитию модели производства и потребления. К сожалению, за истекший 20-летний период особого прорыва в этом направлении не произошло. Наоборот, наряду с расточительной системой природопользования, истощением отдельных видов природных ресурсов, ухудшением качества жизни населения появляются новые вызовы и проблемы, связанные с климатическими изменениями, обеспеченностью продовольствием, чистой водой, энергией и др. Как показывает анализ, одним из направлений решения данной проблемы является переход на принципы «зеленой экономики» и радикальное изменение модели общественного производства и потребления. Для реализации принципов «зеленой» экономики, обеспечения устойчивого развития и искоренения бедности требуется новое «озеленение», для реализации которого необходимо осмыслить новую взаимосвязь между продовольствием, водными ресурсами и энергией. Такой подход позволит повысить производительность, в том числе и урожайность, но при этом резко сократить потребление ресурсов, избежать дальнейшей утраты биоразнообразия, эрозии поверхностного слоя почвы, истощения и загрязнения водных ресурсов за счет наращивания инвестиций в научные исследования и разработки.

В «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.», утвержденных Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г., отмечается, что целями государственной политики в области экологического развития являются экологически ориентированный рост экономики; сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений; реализация права граждан на благоприятную окружающую среду; укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [Основы, 2012]. Таким образом, государственная политика в области экологического развития должна быть ориентирована на активное участие граждан в обсуждении решений, затрагивающих их право на благоприятную окружающую среду. Это предполагает разработку и внедрение экономических механизмов обеспечения экологических и социальных стандартов жизни населения, разработку теоретических подходов, методологии, методических и практических рекомендаций по обеспечению

¹³ Автор являлась участником Всемирного саммита ООН в Рио-де-Жанейро в 2012 г.

экологических и социальных потребностей, прав и интересов граждан. В конечном итоге речь идет о разработке и внедрении такого механизма хозяйствования, который бы обеспечивал соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; соблюдение благоприятных условий жизнедеятельности человека; научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека в целях устойчивого развития; участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду.

Достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития предусматривает обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий. Для решения данной проблемы необходимы разработка и внедрение в систему управления качеством окружающей среды методологии определения и оценки экологических и социальных рисков с целью повышения обоснованности принятия управленческих решений. При решении задачи обеспечения экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий следует использовать такие механизмы, как формирование эффективной, конкурентоспособной и экологически ориентированной модели развития экономики, обеспечивающей наибольший эффект при сохранении природной среды, её рациональном использовании и минимизации негативного воздействия на окружающую среду, а также внедрение инновационных ресурсосберегающих, экологически безопасных и эффективных технологий [Проблеми управління, 2007]. В свою очередь, при решении задачи восстановления нарушенных естественных экологических систем следует использовать такие механизмы, как инвентаризация территорий с целью установления районов с неблагоприятной экологической ситуацией для осуществления программ, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Новой тенденцией в части управления рынком труда и воспроизводства трудового потенциала является более полный учет экологических и социальных факторов для обеспечения достойного труда и условий жизнедеятельности населения. Так, к примеру, проживание граждан на загрязненных территориях может существенно отразиться на вопросах воспроизводства трудового потенциала, на вопросах социального развития населения.

В качестве инструментов для оздоровления среды проживания населения можно использовать такие механизмы, как:

а) установление достижимых, научно обоснованных с экологической и экономической точек зрения показателей допустимого (допускаемого) техногенного воздействия на окружающую среду, их применение с учетом территориально-климатических и экологических факторов;

б) установление адекватных (соразмерных) размеров платы за негативное воздействие на окружающую среду, штрафов за экологические правонарушения, исков за причиненный экологический ущерб;

в) недопустимость осуществления хозяйственной и иной деятельности без оценки ее последствий для окружающей среды и здоровья населения;

г) обеспечение ответственности органов государственной и муниципальной власти, субъектов хозяйственной и иной деятельности за экологическую безопасность всех этапов своей деятельности;

д) обеспечение экологической и социальной ответственности бизнеса и др.

В последние десятилетия проявляется ряд негативных тенденций, связанных с истощением отдельных видов природных ресурсов, усилением дефицита природных благ, прежде всего доступных к использованию водных ресурсов. Как показывает анализ, к примеру, в ряде стран Центральной Азии уже фактически сложился дефицит водных ресурсов, что может иметь существенные негативные социально-экономические последствия, в том числе в виде усиления процессов миграции населения. В связи с этим более тщательного изучения и разработки требует оценка влияния дефицита природных благ на миграционные процессы [Вега А. Ю., Потравный И. М., Сатторов А. Х., 2011]. Складывающийся дефицит отдельных видов природных ресурсов и их истощение, последствия климатических изменений на фоне усиливающейся плотности населения в некоторых регионах мира, в том числе на трансграничных территориях, существенно влияет на развитие новых миграционных процессов и появление «экологических беженцев». Главным вызовом современности являются нерациональные модели общественного производства и потребления. Устойчивое развитие сегодня – это мир, в котором экономика обеспечивает улучшение благосостояния всех людей, способствует искоренению нищеты, уменьшению социального неравенства, обеспечивает рационализацию производства и потребления, при этом сохраняя климат, экосистемы, которые нас поддерживают.

Социально справедливые отношения в сфере природопользования – это мера общественной пользы норм и законов, устанавливающих и поддерживающих такой

порядок жизнедеятельности и хозяйствования, который способствует прогрессивному развитию общества. Если благополучие людей тесно связано с качеством окружающей среды и экологической безопасностью, то охрана окружающей среды и охрана природы становятся одним из моральных принципов бизнеса. Система мониторинга окружающей среды, которая должна быть создана в рамках общей системы перехода на новые экологические и социальные стандарты жизни населения, должна предусматривать: а) инвентаризацию объектов негативного воздействия на окружающую среду и показателей их воздействия, объектов накопленного экологического ущерба, территорий с неблагоприятной экологической обстановкой, зон экологического бедствия; органов государственной и муниципальной власти с получением полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и прогнозах его изменения; б) обеспечение природопользователей информацией о ресурсосберегающих, экологически чистых технологиях, наилучших доступных технологиях, экологических стандартах, состоянии окружающей среды; в) публичность, открытость и доступность информации о состоянии окружающей среды, мерах по ее охране и принимаемых решениях органов государственной и муниципальной власти; г) публичность информации деклараций и разрешений на воздействие на окружающую среду.

В последнее время в мире получают развитие добровольные механизмы экологической и социальной ответственности бизнеса в рамках государственно-частного партнерства. В условиях реализации принципов «зеленой экономики», наряду с административными и рыночными инструментами регулирования природопользования, важное значение приобретают инструменты и методы осуществления экологической политики, основанные на добровольных соглашениях бизнеса, природопользователей, органов государственного управления, населения по обеспечению экологической безопасности в сфере производства и потребления продукции, по оздоровлению окружающей среды. Особая роль при этом отводится экологической и социальной ответственности бизнеса. Важная роль при этом принадлежит, к примеру, увеличению объёма строительства зданий и сооружений, сертифицированных в системе добровольной экологической сертификации объектов недвижимости с учётом международного опыта применения «зеленых» стандартов.

Таким образом, экологические факторы должны отражаться и учитываться через социально-экономические (экономическое благосостояние и экологическое благополучие, уровень заболеваемости населения и др.) и демографические факторы. Тем самым экологическая и социальная составляющие должны стать важными элементами

повышения качества жизни людей, конкурентоспособности национального производства и страны в целом. Перспективными задачами исследования в данной области являются:

- анализ мировых тенденций обеспечения экологических прав и интересов населения в контексте устойчивого развития;

- выявление территорий, регионов, где сложилась напряженная экологическая и социальная ситуация в сфере природопользования и охраны окружающей среды, для обоснования и разработки приоритетных инвестиционных планов и программ, направленных на развитие «зеленой» экономики и социальной защиты населения;

- разработка рекомендаций по развитию экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды в целях обеспечения экологических и социальных стандартов жизни населения, включая стимулирование предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий, а также обеспечение применения государственно-частного партнёрства при государственном финансировании мероприятий по оздоровлению экологически неблагополучных территорий;

- разработка методических подходов по оценке влияния загрязненной окружающей среды на процессы воспроизводства населения и качество жизни населения, а также разработка научно-практических рекомендаций по учету экологических, социальных, энергетических и климатических факторов в стандарты по определению уровня и качества жизни населения, выявление проблемных групп населения по уровню социальной и экологической защищенности;

- разработка механизма и экономического инструментария по обеспечению экологических и социальных стандартов жизни населения, включая развитие методов экологического аудита территории, платы за негативное воздействие на окружающую среду, формирование компенсационных фондов, экологического и социального страхования, управлению экологическими и климатическими рисками, применение экологической сертификации и маркировки продукции и др.

1. Боголюбов С. В., Вега А. Ю., Экологическая и социальная составляющая качества жизни населения: теоретические аспекты // Уровень жизни населения регионов России, 2012, № 5, 99–105.

2. Вега А. Ю., Фоменко А. А., Потравный И. М., Ресурсосбережение как фактор повышения экологической и энергетической эффективности экономики и обеспечения социальных стандартов жизни населения // Плехановский научный бюллетень, ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012, №, с. 45–60.

3. Вега А. Ю., Потравный И. М., Сатторов А. Х., Дефицит природных благ как фактор миграции населения, Миграционный мост между Азией и Россией: роль миграции в модернизации и инновационном

развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов. Материалы 3-го Межд. симпозиума. М. : ЗАО «Экон-информ», 2011, 450 – 453 с.

4. Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М. Экономика и организация природопользования. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 687 с.

5. Навстречу «зеленой» экономике. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011. – 44 с.

6. Потравный И. М. Окружающая среда как ограниченное благо: к теоретическому наследию Хорста Зибберта // Экономическая эффективность природоохранной деятельности: теория и практика. Материалы 10-й межд. конф. Российского об-ва экологической экономики. Москва-Калининград : ЗАО «Издательство «Экономика», 2009, с. 193–198.

7. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г., утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1663-р, www.kremlin.ru

8. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. утверждены президентом Российской Федерации 30.04.2012// www.kremlin.ru

9. Проблеми управління інноваційним підприємництвом екологічного спрямування. Монографія / За заг. ред. О. В. Прокопенко. – Суми : ВТБ «Університетська книга», 2007. – 512 с.

10. Ревич Б. А., Авалиани С. Л., Тихонова Г. И. Основы оценки воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье человека. Пособие по региональной экологической политике. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2004. – 268 с.

11. Устойчивое развитие: методология и методики измерения : учебное пособие // Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьева С. В., Власов Ю. С. – М. : Экономика, 2011. – 358 с.

12. Siebert H. Umwelt als knappes Gut. In: Umwelt, Wirtschaft, Gesellschaft – Wege zu einem neuen Grundverstaendnis. Gerlingen: Maisch +Queck, 1985, P. 77–88.

13. Energy, and environment indicators – Data 1992–2002. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2005. – 183 p.

14. Handbuch Umweltcontrolling/hrsg. vom Bundesumweltministerium und Umweltbundesamt. – Muenchen: Vahlen, 1995. – 663 p.

15. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies. Background Paper no.3 United Nation Commission on Sustainable Development. New York, 2001.

16. CIA-The World Factbook; http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2010.

ЧАСТЬ 2 ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ОБЩЕСТВА

РАЗДЕЛ 4 ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ СРЕДЕ

4.1 ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОРЫВ КАК КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНЫ

Тенденции развития мировой экономики свидетельствуют, что она входит в период длительной рецессии. Об этом свидетельствуют сменяющие друг друга финансово-экономические кризисы, фактическое банкротство не только отдельных предприятий, но и национальных экономик, обострение социальных противоречий во многих ранее благополучных странах. Эти явления не являются случайными. Согласно теории длинных циклов экономического развития Н. Кондратьева [Кондратьев, 1989], начиная с 2005 г., произошла смена восходящей волны пятого цикла (пятого технологического уклада – по терминологии Ю. Глазьева [Глазьев, 1993]) на нисходящую, и этот спад будет продолжаться, как минимум, до 2025 г. (рис. 4.1).

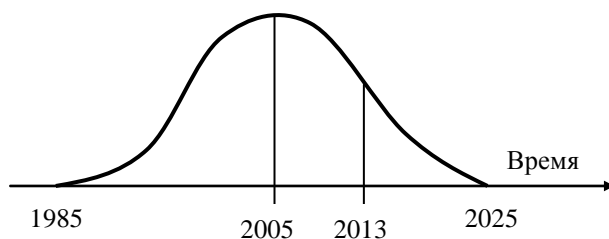

Рисунок 4.1 – Кривая экономического роста пятого технологического уклада

Этот спад вызван обострением социально-экономических противоречий, которые не могут быть разрешены при существующем уровне развития науки, техники, технологий, методов управления и пр., в частности:

1. Энергетических, вызванных истощением невозобновляемых энергетических ресурсов. При современном уровне добычи разведанных запасов угля на Земле должно хватить на 325 лет, природного газа – на 62 г., а нефти – на 37 лет¹⁴.

2. Продовольственных – значительная часть населения Земли голодает, во многих странах наблюдается нехватка питьевой воды¹⁵.

3. Демографических – падение рождаемости среди коренного населения развитых стран и неконтролируемый рост в развивающихся странах и странах третьего мира, неконтролируемая миграция в развитые страны.

4. Продолжающегося расслоения стран по уровню доходов и качеству жизни населения¹⁶. Все возрастает разрыв стран с «быстрыми» и «медленными» экономиками, который уже становится системным вследствие: неспособности вторых оперативно реагировать на изменения во внешней среде, программировать эти изменения; несовместимости стандартов качества жизни; различий в степени инновационности и информатизации производства и быта и т. п.

При этом обострение социально-экономических проблем сопровождается экологическими проблемами. По данным Всемирного фонда дикой природы¹⁷, уже сейчас потребление ресурсов в 1,5 раза превышает воспроизводственные возможности нашей планеты, при этом наблюдаются тенденции к возрастанию этого соотношения. Так, в 2030 г. ожидается уже 2-кратное превышение, а это – путь в никуда. Если не изменить вектор экономико-экологического развития, то уже в ближайшие годы будут наблюдаться снижение качества жизни, сокращение пригодных для проживания человека территорий, войны за ресурсы и т. п. Отдельные из этих негативных явлений уже наблюдаются в настоящее время во многих странах, в том числе и в Украине: Чернобыльская зона отчуждения (Украина); зона отчуждения возле АЭС в Фукусиме (Япония); фактическое превращение Аральского моря в пустыню (Россия); обмеление рек в основном вследствие нерациональной хозяйственной деятельности человека (например, в России); падение уровня жизни в Греции, Португалии, Испании, Украине, Беларуси и т. п.

Понимание необходимости решения обозначенных проблем актуализирует теоретические и прикладные разработки в области поиска и обоснования траекторий устойчивого инновационного развития как отдельных хозяйствующих субъектов, так и

¹⁴ <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/energeticheskaya-problema.html>.

¹⁵ <http://newsland.com/news/detail/id/495677/>.

¹⁶ <http://www.vestifinance.ru/articles/28551>.

¹⁷ <http://wwf.ru>.

национальных экономик в целом. Во многих странах приняты стратегии развития, которые направлены на существенное уменьшение и устранение наиболее острых эколого-социально-экономических противоречий современной экономики.

Учитывая изложенное, авторы проанализировали существующий опыт устойчивого инновационного развития и выделили перспективные направления развития экономики Украины в русле концепции инновационного прорыва.

Рассмотрим примеры некоторых из этих разработок, которые уже внедрены или внедряются, в первую очередь, в наиболее развитых странах мира.

В ЕС с 2011 г. законодательно запрещены к производству лампы накаливания, что должно резко снизить энергопотребление систем освещения, дать толчок производству экономных осветительных элементов и приборов¹⁸. В развитие этого в настоящее время разворачивается информационная поддержка перехода к производству систем освещения на светодиодах, которые являются значительно менее энергоемкими и лишенными многих недостатков газоразрядных ламп.

В США с 2014 г. вводится запрет на выпуск легковых автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, которые работают на нефтепродуктах или газе¹⁹. Приоритет отдается автомобилям с электродвигателями или гибридными двигателями. Предварительно была построена сеть электростанций на всей территории США.

В энергетическом балансе ЕС доля возобновляемых источников уже в 2010 г. составляла более 12,5 %. К 2050 г. более 80 % электроэнергии ЕС будет получать из возобновляемых источников²⁰.

Эти примеры инновационных разработок (а также их законодательной поддержки) вкладываются в русле концепции устойчивого развития, они устраняют противоречия между экономическим ростом и сохранением и даже улучшением качества окружающей среды.

Следует отметить, что в наше время внедряется ряд революционных разработок, которые в ближайшие годы могут коренным образом изменить всю мировую экономику, в том числе практически ликвидировать или по крайней мере существенно ограничить целые отрасли экономики. Одной из таких разработок является 3D-принтер, который позволяет в соответствии с заданной программой «напечатать» фактически любую деталь

¹⁸ http://esco-ecosys.narod.ru/2010_11/art091.htm.

¹⁹ <http://blog.i.ua/user/2473538/1273212/>.

²⁰ http://www.depo.ua/ru/delovaja-stolica/2012_arhiv-nomerov-ds/dekabr_2012_1354493340/5152-605606/95499.htm.

или изделие. Например: посуду; детские игрушки; мебель; дом или его отдельные элементы (из обычного песка) и многое-многое другое. В интернет выложено видео²¹, иллюстрирующее изготовление таким образом («печать» на 3D-принтере) и демонстрацию использования стрелкового оружия (пистолета) по «скачанным» из интернета чертежам. По данным НАСА²² уже рассматривает проект изготовления в автоматическом режиме на 3D-принтере во всех деталях готовой к использованию лунной базы, которую предполагается «печатать» из лунного реголита (лунной пыли). В сочетании с возможностями интернета это открывает поистине фантастические перспективы.

Например, продажи-покупки через интернет программ изготовления практически любых изделий, которые затем можно «распечатать» дома или же в специальных центрах коллективного использования, подобно печати цифровых фото. Это позволяет производство материальных товаров (по крайней мере их значительной части) передать от производителя к потребителю или посреднику. Производители же будут разрабатывать конструкции изделий, программы их изготовления и продвигать эти программы на рынке. Естественно, они также будут апробировать (испытывать) и сертифицировать при необходимости образцы изделий.

При этом система производства «сжимается» до размеров опытно-экспериментальных цехов или участков, практически ликвидируются отходы производства, а следовательно и их утилизация. В такой схеме коренным образом изменяется система логистики (практически ликвидируется складирование готовой продукции, доставка продукции сбытовым посредникам или конечным потребителям и т. п.). Меняется также система продвижения и сбыта продукции – она переходит в виртуальную среду интернет-пространства. Оплата продукции также осуществляется через интернет.

Приведенный пример иллюстрирует, что на современном этапе развития НТП инновации могут коренным образом изменить (и уже изменяют) традиционные схемы производства и сбыта продукции, причем эти изменения вполне вкладываются в концепцию устойчивого развития.

В этих условиях как для отдельных предприятий, так и для национальных экономик появляется шанс занять прочные позиции на мировом рынке, используя для этого стратегию инновационного прорыва. Она предполагает не повторение пути, который другие уже прошли, заняв при этом прочные позиции на национальном или мировом

²¹ <http://www.youtube.com/watch?v=-ODCCUyHuzE>.

²² <http://www.astronews.ru/cgi-bin/mng.cgi?page=news&news=3385>.

рынке, а нахождение своего пути, выискивая и реализуя при этом свои сравнительные преимущества.

Для этого целесообразным представляется использование авторских подходов, которые предусматривают объединение маркетинговых прогнозов для выявления наиболее вероятных тенденций изменения потребительского спроса на различных товарных рынках, с экспертными оценками состояния развития науки и техники для определения возможностей воплощения имеющихся и перспективных научно-технических разработок в новые продукты, технологии их изготовления и продвижения на рынке (отвечающие существующим и перспективным запросам потребителей). Это позволит выделить и обосновать перспективные с коммерческой точки зрения направления научно-технологического инновационного развития Украины [Ілляшенко С. М., 2010; Ілляшенко Н. С., 2011].

В работе [Ілляшенко, Shypulina, 2013] показано, что для выделения перспективных направлений научно-технологического инновационного развития целесообразно использовать инструменты и методы маркетинга знаний (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Систематизация задач маркетинга знаний относительно областей и сфер человеческой деятельности (авторская разработка)

Области и сферы деятельности	Типичные задачи	Разновидности маркетинга
1	2	3
Образование	Анализ потребностей в специалистах определенных направлений и специальностей подготовки; прогнозирование изменения потребностей относительно направлений, специальностей, формы и содержания подготовки специалистов; продвижение образовательных услуг на рынок; обеспечение коммуникации с потребителями; обоснование рыночно-ориентированной ценовой политики; усиление рыночных позиций конкретных учебных заведений, формирование их имиджа; анализ и формирование конкурентных преимуществ для продвижения отечественных ВНЗ на мировой рынок образовательных услуг	маркетинг образования, институциональный маркетинг, Интернет-маркетинг
Наука	Определение наиболее перспективных направлений научных исследований; анализ конкурентных позиций на рынке научных услуг; продвижение научных разработок и проектов на рынок; формирование ценовой политики на научные разработки; поиск партнеров для выполнения исследований, налаживание, поддержание и развитие взаимовыгодных отношений с ними и т. п.	маркетинг научных продуктов, маркетинг инноваций, институциональный маркетинг, интернет-маркетинг

Продолжение табл. 4.1

1	2	3
Науко- и знание-ориентированные области деятельности	Стратегический и оперативный маркетинг знаний, задачи которых аналогичные традиционным с поправкой на специфику знаниеемких продуктов и технологий	маркетинг инноваций, промышленный маркетинг, маркетинг партнерских отношений, интернет-маркетинг
Пропаганда знаний, формирование инновационной культуры, ориентированной на знания	Распространение среди целевых аудиторий, а также широких слоев населения идеи того, что знания являются основой устойчивого социо-эколого-экономического развития, обеспечение благосостояния каждого отдельного индивидуума, семьи, коллектива, государства в целом, формирование знаниеориентированной инновационной культуры	институциональный маркетинг, маркетинг идей, маркетинг инноваций, интернет-маркетинг
Бенчмаркетинг систем управления знаниями	Определение лучших образцов на рынке и формирование согласно этому системы рыночно-ориентированного управления знаниями на уровне организации, населенного пункта, региона, государства и т. п.	бенчмаркетинг, инновационный маркетинг, интернет-маркетинг

Это позволит спрогнозировать направления появления новых и развития существующих знаний, а также выявить потребности в знаниях (поиск областей применения знаний). Опираясь на результаты прогнозирования, можно обосновать целесообразность разработки стратегий устойчивого инновационного развития конкретного хозяйствующего субъекта: предприятия, отрасли, национальной экономики в целом.

Опираясь на эти разработки, обозначим ряд наиболее перспективных путей устойчивого инновационного развития украинской экономики в русле концепции инновационного прорыва:

1. Украина обладает 40 % мировых черноземов, имеет мягкий климат, выход к морю, развитую железнодорожную сеть. Это позволяет рассматривать нашу страну как мощного производителя экологически чистого продовольствия, тем более что в мире существует и будет обостряться продовольственная проблема.

2. Украина является 3-й в мире космической державой (после США и России), имеет мощный научно-технический потенциал. Буквально недавно украинская ракета «Зенит-3SLБ», стартовавшая с Байконура, успешно вывела на целевую орбиту израильский спутник связи «Амос-4»²³. Перед этим было сообщение, что Казахстан для вывода своих спутников предпочел украинский ракетноситель российскому²⁴. Всем

²³ http://www.ukrinform.ua/rus/news/ukrainskaya_zenit_3slb_ushpeshno_vivela_na_orbitu_izraillskiy_sputnik_1552520.

²⁴ <http://texnomaniya.ru/kosmos/kazakhstan-okonchatelno-otkazalsja-ot-raketi-uf-v-polzu-ukrainskojj.html>.

известна украинская система плавающего космодрома «Морской старт». Все это разработки «Южмаш» (г. Днепропетровск).

3. Украина одна из немногих стран мира, которые производят конкурентоспособные на мировых рынках самолеты. Например, Ан-70, который является в своей категории одним из лучших в мире. Авиахолдинг «Антонов» имеет наработки, к которым уже сейчас проявляется интерес в мире²⁵.

4. Украина все еще сохраняет потенциал тяжелого машиностроения, предприятия могут поставлять на мировой рынок достаточно конкурентную продукцию. В частности, ПАО «СМНПО им. М. В. Фрунзе» (помимо традиционной продукции) может выпускать прокатные станы для производства холоднотянутых длинномерных труб, в которых существует большая потребность на мировом рынке [Болгарин, Ильяшенко, 2013].

5. В Украине имеется все еще достаточно конкурентная система высшего образования (естественно, не все вузы соответствуют высоким критериям). Различные мировые рейтинги отводят высшему образованию Украины места от 25-го до 42-го²⁶. Имеются все возможности занять свой сегмент рынка – подготовки специалистов для стран – бывших республик СССР, развивающихся стран, а он достаточно емкий и будет приносить большие доходы. Сейчас в мире набирает популярность дистанционное обучение (через Интернет), отечественные вузы могут занять на этом рынке свою нишу. Это позволит быстро и с небольшими затратами выйти на самые отдаленные рынки и конкурировать на них.

6. Перспективным направлением является развитие туристического бизнеса. Прежде всего это Карпаты, Крым, старинные города Западной Украины. Но и другие регионы, в том числе Сумская область, имеют потенциал для развития спортивно-оздоровительного, маршрутно-познавательного, сельского (этнографического), экологического и др. видов туризма [Ильяшенко, 2013].

При их выделении нами учитывалось следующее: Украина имеет удобное географическое расположение, она является транзитным государством на путях: Запад-Восток, Север-Юг, имеет выход к морю; имеет высокий ресурсный потенциал и благоприятные природно-климатические условия; сохраняет достаточно большой научно-производственный потенциал; имеет мощный трудовой потенциал, образованное население; сохраняет высокий образовательный потенциал; сохраняет высокие (на мировом уровне) позиции в нескольких высокотехнологичных отраслях промышленности.

²⁵ <http://censor.net.ua/n251700> .

²⁶ http://gazeta.zn.ua/EDUCATION/avstraliyskiy_vimir_ukrayinskih_vishiv2.html/.

Обозначенные приоритетные направления инновационного развития являются экологически ориентированными. Выполненные нами исследования показывают [Илляшенко, 2012], что в триаде (рис. 4.2) – экологические потребности; экологические предложения; согласование интересов (государственное регулирование и стимулирование) – в Украине присутствуют и оказывают активное влияние на процессы экономического развития два первых слагаемых. В частности, следует отметить наличие побудительных причин, оказывающих содействие формированию рынка экологических инноваций, на котором экологичность продукции является одним из основных факторов конкурентоспособности: экологическая осведомленность всех социальных слоев общества; готовность значительной части потребителей платить ценовую надбавку за экологичность продукции; понимание товаропроизводителями важности экологизации продукции и технологий ее производства, готовность вкладывать средства в нее. Эти побудительные причины следует отнести к факторам экологического втягивания [Мэфферт, Киргеорг, 2002], которые мотивируют производителей и потребителей экоинноваций.

Рисунок 4.2 – Схема взаимодействия факторов экологизации развития

Однако факторы экологического давления (методы государственного и общественного регулирования и стимулирования) в Украине являются малодейственными, что требует внесения корректив в законодательное, инфраструктурное, информационное и пр. обеспечение процессов перехода к устойчивому инновационному развитию.

Подводя итоги изложенному, следует сделать следующие выводы.

1. В настоящее время мировая экономика вошла в нисходящую волну пятого технологического уклада, при этом социально-экономические проблемы сопровождаются эколого-экономическими. В это время согласно теории Н. Кондратьева возрастает востребованность со стороны бизнеса в инновационных разработках, в основном радикальных, которые могут обеспечить существенное увеличение нормы прибыли на вложенный капитал, решая при этом наиболее острые социо-эколого-

экономические проблемы. Это дает шанс как отдельным предприятиям и учреждениям, так и национальным экономикам перейти на траектории развития в русле концепции инновационного прорыва и занять прочные позиции на мировом рынке.

2. Проведенный авторами анализ показывает, что ряд стран (в основном инновационно-ориентированных) делают упор на внедрение новейших инновационных разработок в различные сферы деятельности, что позволяет существенно снизить остроту актуальных социо-эколого-экономических проблем современности, а в ряде случаев даже снять их. Показано, что некоторые из этих инновационных разработок могут коренным образом изменить систему материального производства, продвижения и сбыта продукции, резко повысить их эффективность и снизить экодеструктивное влияние на окружающую среду.

3. Авторами (с использованием разработанных ими теоретико-методических подходов) выделены приоритетные направления устойчивого инновационного развития экономики Украины, которые позволяют реализовать стратегию инновационного прорыва, что позволит в перспективе войти на равных в мировое сообщество наиболее развитых в социально-экономическом плане стран.

4. Показано, что основным фактором, который сдерживает реализацию стратегий устойчивого инновационного развития, является слабая действенность методов государственного регулирования и стимулирования, что требует их существенного корректирования и доработки.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на экономическое обоснование целесообразности реализации выделенных приоритетных направлений устойчивого инновационного развития экономики Украины в среднесрочной и долгосрочной перспективе, определение их приоритетности в условиях грядущего цивилизационного выбора.

1. Ilyashenko S. M. A role and task marketing of knowledge on the modern stage of economic development / S.M. Ilyashenko, Y.S. Shypulina // *Informacje i marketing w działalności organizacji : monografia / redakcja naukowa: Honorata Howaniec, Irena Szewczyk, Wieslaw Waszkielewicz. – Bielsku-Białej: Wydawnictwo Naukowe Akademii Techniczno-Humanidtycznej, 2013. – S. 205–215.*

2. Болгарин П. Н. Анализ рыночных возможностей развития трубопрокатного производства на ПАО «СМНПО ИМ. М.В. ФРУНЗЕ» / П.Н. Болгарин, С.Н. Ильяшенко // *Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2013. – № 1. – С. 13–33.*

3. Глазьев С. Ю. Теории долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М. : ВлаДар, 1993. – 223 с.

4. Ілляшенко Н. С. Трендвотчинг як інструмент визначення стратегічних напрямків розвитку / Н. С. Ілляшенко, А. С. Росохата // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2011. – № 1. – С. 29–35.
5. Ілляшенко С. М. Концептуальні засади маркетингового прогнозування стратегічних напрямів науково-технологічного інноваційного розвитку України на основі експертних оцінок / С. М. Ілляшенко // Вісник національного університету «Львівська політехніка». Проблеми економіки та управління. – 2010. № 668. – С. 68–74.
6. Ілляшенко С. М. Маркетингові засади впровадження екологічних інновацій: монографія / С. М. Ілляшенко; Сумський державний університет. – Суми: ТОВ «Друкарський дім «Папірус», 2013. – 184 с.
7. Ілляшенко С. М. Екологічність як чинник конкурентоспроможності продукції / С. М. Ілляшенко // Актуальні проблеми економіки. – 2012. – № 9 (135). – С. 143–150.
8. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: «Экономика», 1989. – 387 с.
9. Мэфферт Гериберт, Киргеорг Манфред. Зеленый маркетинг // Маркетинг / Под ред. М. Бейкера. – СПб.: Питер, 2002. – С. 967–991.

4.2 ДИСКРЕТНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Інновації в економічній системі регіону досліджувалися многими сучасними вітчизняними і зарубіжними економістами. Так, серед українських учених, котрі внесли вагомий вклад в розвиток регіональної економіки і інноваційної діяльності, слід відзначити праці А. Алімова, М. Нижнього, Ю. Хотелось, А. Галушко, В. Геєца, Н. Гончарової, Б. Данилишина, С. Дорогунцова, Е. Зиня, А. Кухленко, Б. Малицького, Ю. Ніколенко, М. Паламарчука, В. Павлова, Ю. Пахомова, В. Пили, А. Сологуб, Д. Стеченко, М. Туган-Барановського, М. Фащевський, Л. Чернюк, В. Чижової, М. Чумаченко, І. Ястремського і др. Також заслуговують уваги праці зарубіжних авторів, в частині: С. Валдайцева, Р. Гаррода, П. Дасгупта, П. Друкера, П. Завліна, А. Казанцева, М. Калецьки, В. Лившица, Ф. Махлупа, Л. Миндели, Д. Неймана, Б. Санто, Р. Селе, Р. Солоу, Д. Стиглер, Д. Стиглиця, С. Фишера, І. Шумпетера, Ю. Яковца і др.

Для того щоб розглядати інноваційну політику розвитку регіону, необхідно визначити регіон з позиції дискретності його соціально-економічного простору і формування такої політики, з однієї сторони, в межах регіону, з іншої сторони, на міжрегіональному і національному рівнях. Дослідження регіону входить своїми корнями вглиб століть, що було обумовлено необхідністю забезпечення

безопасности этноса в среде жизнедеятельности, практическими потребностями хозяйства, самоидентификацией и самоопределением населения с конкретной средой проживания и т. п. При этом, научное изучение региона начато в XVIII в., когда начали возникать первые региональные концепции, основанные на изучении тех или иных видов экономической деятельности.

Например, первая классическая региональная теория, автором которой считают Иоганна фон Тюнена (1783–1850 гг.), была обоснована им в результате глубокого изучения сельского хозяйства и изложена в работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии» (Берлин, 1836 г.). Именно в названной работе Иоганн фон Тюнен впервые использовал метод регионального моделирования.

Вторая классическая региональная теория разработана Альфредом Вебером (1868–1958 гг.) и раскрыта в труде «О размещении промышленности. Чистая теория штандорта».

Названные региональные теории построены на теоретико-методологической базе географической науки. Их авторы обосновывали специфические признаки конкретных видов экономической деятельности населения. Затем появились региональные теории, которые обосновывали закономерности расселения. Это, прежде всего, теория расселения, которая обоснована В. Кристаллером (1893–1969 гг.) и изложена в книге «Центральные места в Южной Германии».

Классические региональные теории сконцентрировали своё внимание на понятиях «регион» и «район», которые впоследствии стали традиционными не только в географии, но и в других областях знаний. В качестве примера приведем экономические исследования А. Леша (1906–1945 гг.), которым создана теория экономического ландшафта (книга «Пространственный порядок экономики»).

Все это становится основой для формирования региональной науки. Ее основоположником считают В. Изарда (после выхода книги «Методы регионального анализа»). Основы региональной науки разрабатывали такие всемирно известные ученые, как П. Хаггет (книга «Пространственный анализ в экономической географии»), Ф. Перри (разработал теорию «полюсов роста», 1965 г.), Г. Гегерstrand (разработал теорию распространения (диффузии) нововведений, 1967 г.) и другие. В процессе осуществляемых научных исследований относительно закономерностей территориальной организации явлений, процессов, объектов, указанные нами ученые пытались дать ответ, что следует понимать под регионом.

Внимание ученых к дефиниции «регион» и исследования закономерностей развития региона сформировалась в конце XX в. Исследованием регионов занималась огромная плеяда ученых в разных странах мира. Среди них особенно выделялись и украинские ученые, в частности такие, как М. И. Нижний, С. М. Злупко, С. И. Ищук, Ф. Д. Залоговый, М. М. Паламарчук, А. Н. Паламарчук, Е. И. Питюренько, В. А. Поповкин, Д. М. Стеченко, Н. Ф. Тимчук, М. Г. Чумаченко, А. И. Шаблий и другие. Именно в этот период в рамках различных отраслей знаний возникли различные научные подходы к изучению, пониманию содержания и определения перспектив развития того или иного региона (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Распространенные научные подходы к определению и содержанию понятия «регион»

Название научного подхода к определению и содержанию понятия «регион»	Содержание понятия «регион» в рамках научного подхода разными учёными. Регион – это
1	2
Исторический	- территория с социальным наследством, историческим опытом, традициями жителей
Географический	- географический срок для описания такого типа окружающей среды, в котором географические элементы объединены один с другим определёнными и постоянными отношениями; - территория (геотория) с совокупностью элементов, которые насыщают ее и отличается от других территорий и обладает единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории
Ресурсный	- сложное разнообразие взаимосвязанных социально-экономических конструкций, олицетворяющих наборы различных ресурсов; - комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их особом отношении друг с другом и составляют вместе определенную и характерную часть поверхности Земли
Производственный	- совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных компонентов производства, которая сложилась в пределах компактной территории; - все формы территориальной организации производства, которые образуются на основе территориального разделения труда
Воспроизводственный	- территориальная подсистема является самостоятельной частью экономики с законченным циклом воспроизводства
Политэкономический	- сформированный комплекс производительных сил и система производственных отношений, образовавшихся под значительным влиянием специфических региональных условий

1	2
Экономический	<ul style="list-style-type: none"> - экономический район; - совокупность разных отраслей экономики, культуры, которые охватывают производство, распределение, обмен и потребление материальных и духовных благ и услуг на определенной территории; - хозяйственные территории с определённой специализацией и структурой хозяйствования, природными и трудовыми ресурсами
Регионально-экономический	<ul style="list-style-type: none"> - сформированная в пределах определенной природно-географической территории социально-экономическая система, которая отмечается присущей ей спецификой специализации и структуры производства и хозяйства, межрегиональными и внешними экономическими, политическими и культурными связями, имеет местные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в пределах которых формируется территориальная общность со свойственными ей местными интересами
Геополитический	<ul style="list-style-type: none"> - группы соседних стран, близких по национальному составу и культуре жителей или однотипных по общественно-политическому устройству
Междисциплинарный	<ul style="list-style-type: none"> - часть народнохозяйственного комплекса с определенным ландшафтом, климатом, полезными ископаемыми, а также со специфической производственной специализацией, которая зависит от густоты населения, характера его поселений, традиционных занятий, отношений с жителями других регионов, что в значительной степени определяется национальным составом жителей конкретной территории, миграционными процессами, половозрастной структурой, характером воспроизводства населения и т. п.; - область (район, часть конкретной страны), что отличается от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, устойчивых экономико-географических и других особенностей, что во многих случаях объединяются с особенностями национального состава населения; - часть социально-экономического пространства с определенной природно-географической структурой, которая отличается соответствующим характером производства, специфическими историко-культурными и демографическими особенностями, административно-политической территорией и границами, а также однотипной нормативно-правовой базой
Политико-правовой	<ul style="list-style-type: none"> - административно-территориальное объединение определённой субнациональной единицы; - синоним терминов «область» и «район»
Геосистемный	<ul style="list-style-type: none"> - сложная социально-экономическая система, которая функционирует на единой, относительно большой территории, имеющей ярко выраженный системообразующий центр – крупнейший город со столичными функциями; - сложная целостность общественно-территориальных отношений (между населением, хозяйством и природой), которые характеризуются на мезо- и микроуровне организации общества процессами территориальной дифференциации практически всех явлений и процессов

Источник: [Денисов Ю. Д., Савельев Л. А., Шевчук Л. Т., 2003, с. 179–185]

В экономической литературе существует ряд подходов к трактовке понятия «регион» в зависимости от основных характеристик (признаков) территории: природно-

географических, демографических, экономических, функциональных, инфраструктурных, административных, политических, социологических и историко-культурных. Так, Ю. Д. Денисов, Л. А. Савельев, Л. Т. Шевчук в процессе написания работы «Региональный дискус: сущность, эволюция, современные представления, перспективы развития» [Денисов Ю. Д., Савельев Л. А., Шевчук Л. Т., 2003, с. 179–185] выделили двенадцать подходов к определению содержания понятия «регион» (см табл. 4.2), которое имеет определенные черты: территория, экономическая система, административно-территориальное образование, территориальная подсистема, комплекс производительных сил, часть народнохозяйственного комплекса, экономический район.

Существуют еще и другие подходы к исследованию содержания понятия регион, которые ученые выделяют в зависимости от специфики и направления своих экономических исследований. Например, И. Р. Михасюк, Я. О. Побурко и В. В. Яцура отмечают только экономико-географический и воспроизводственный подходы. По их мнению, экономико-географический подход базируется на определении понятия регион через такие атрибуты как [Михасюк И. Р., Побурко Я. О., Яцура В. В., 1995, с. 5] определенная территория с природно-географическим своеобразием; функционирование на этой территории целостной экономической системы с определенной специализацией в общей цепи национального производства, наличие экономических связей в виде целесообразного обмена товарами. Его сторонниками являются П. Алампиев, А. Пробст, М. Некрасов, Е. Алаев и др.

В основу воспроизводственного подхода положена взаимосвязь и взаимозависимость действий различных субъектов на определенной территории, т. е. взаимодействия хозяйственной деятельности людей и природы, направленной на рациональное использование ресурсного потенциала, решения ряда социально-экономических проблем, уменьшения зависимости регионов от центра. Он нашел свое отражение в научных разработках М. Долишнего, Л. Шевчук, М. Тимчука, С. Дорогунцова, И. Михасюка и др.

Таким образом, регион одновременно является составной частью страны (подсистемой) с внутренними и внешними связями и системой с внутренним механизмом воспроизводства, которая имеет кроме системных свойств (территория, хозяйственное единство, целостность, связь с государственным комплексом) еще специфические черты (собственные региональные условия воспроизводства валового общественного продукта, основные фонды, рабочая сила и распределение региональных трудовых ресурсов, формирование доходов и их товарного обеспечения, источники капиталовложений и

расходов на содержание непроизводственной сферы с присущими только ей производственно-хозяйственными и историко-культурными традициями) [Манилич М. И., 2004].

Все это обеспечивает выполнение регионами следующих функций [Варналий З. С., 2005, с. 45–46]:

– институциональных (определяют, с одной стороны, экономическую самостоятельность, с другой – политико-экономическое единство страны; гарантируют конституционные права населения на свободное проживание, свободное волеизъявление, обеспечение законности и правопорядка);

– экономических (направленных на обеспечение экономической безопасности страны и создание условий и возможностей свободного осуществления экономической деятельности);

– социальных (гарантируют права и возможности социального развития населения, обеспечение экономическим потенциалом региона);

– экологических (обеспечивают полноценную среду жизнедеятельности населения, осуществляют природоохранные и другие мероприятия по оздоровлению окружающей среды);

– этнопсихологических (способствуют реализации этнокультурных потребностей населения).

В совокупности указанные функции направлены на формирование экономических отношений в регионе и среды жизнедеятельности его населения, уровню которых соответствует региональное развитие, которое зависит от грамотной региональной политики. Поэтому, по нашему мнению, именно регион должен находиться в центре внимания инновационной политики развития регионов, поскольку на современном этапе экономического развития права и полномочия регионов несколько расширились, возросла их роль в развитии стран во многих сферах хозяйствования, сместились акценты на проведение социально-экономической политики. При этом происходит концентрация экономических и социальных процессов на уровне регионов, что, в свою очередь, требует новых решений и подходов к разработке путей их развития. Именно поэтому первоочередной задачей любой политики становится развитие регионов.

Каждая территория имеет индивидуальную специфику научно-технического и производственного потенциалов, кадрового обеспечения, инновационной инфраструктуры, экономических, социальных, экологических проблем, характера инновационного

предпринимательства в его пределах и т. п. Ее выраженность по-разному отражает привлекательность региона для инноваций, которая проявляется в возможности внедрения в региональные процессы результатов научных и научно-технических разработок, эффективности внедрения и восприятия населением региона инновационных инструментов развития, уровне финансового и организационного обеспечения инновационной деятельности, развития региональной инновационной инфраструктуры.

Поэтому для обеспечения результативности развития регионов, под которым чаще всего понимают структурно выраженную модификацию их производственной и социальной функций, в процессах территориального разделения труда на рыночных принципах с целью улучшения качества жизни населения с обязательным учетом сочетанием геополитических, макроэкономических, общенациональных, отраслевых функциональных и региональных интересов [Долишний М., Мошенец О., 2001, с. 7–17]. Данная политика должна осуществляться как с позиции внедрения инноваций и стимулирования инновационной деятельности, так и применения инновационных подходов к решению проблемы развития регионов.

При этом зарубежный опыт показывает, что инновационное развитие регионов является одним из наиболее эффективных, поскольку устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей региона, сколько от инновационности. Именно по этим причинам в течение последнего десятилетия развитие регионов приобрело несколько концептуально новых ориентиров, которые формируются под влиянием активизации инноваций. Т. е. акцент в развитии регионов ставится на знания с привлечением научно-технического и образовательного потенциала региона.

Так, Д. М. Стеченко среди стратегических задач регионального развития выделил следующее [Гальчинский А. С., Геець В. М., 2004, с. 9–10]:

- реконструкция экономики промышленных регионов и крупных городских агломераций через конверсию оборонных и гражданских отраслей, модернизацию инфраструктуры, оздоровление экологической ситуации, разгосударствления и приватизации;

- преодоление депрессивного состояния аграрно-промышленных регионов, возрождение сел и малых городов, ускоренное восстановление утраченной жизнедеятельности в сельской местности, развитие местной производственной и социальной инфраструктур, повышение эффективности использования сельскохозяйственных и других угодий;

- стабилизация социально-экономического положения в регионах с экстремальными природными условиями и преимущественно сырьевой специализацией;
- продолжение формирования промышленных узлов и центров по приоритетным направлениям производств, связанных с комплексным использованием добываемого сырья установленных экологических стандартов;
- стимулирование развития экспортных и импортозамещающих производств в районах, имеющих для этого наиболее благоприятные условия;
- формирование региональных экономических рынков, свободных экономических зон, а также технополисов как региональных центров внедрения достижений отечественной и мировой науки, ускорения экономического и социального прогресса;
- переспециализация отдельных приграничных регионов, создание здесь новых рабочих мест и ускоренное развитие социальной инфраструктуры с учетом возможной передислокации воинских частей;
- развитие межрегиональных и региональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики), которые обеспечивали бы и стимулировали структурные сдвиги и эффективность региональной экономики;
- преодоление чрезмерного разрыва в уровнях и качестве жизни населения отдельных областей [Гальчинский А. С., Геец В. М., 2004, с. 9–10].

На сегодняшний день приоритетным становится инновационное развитие регионов, в процессе которого предусматривается:

- углубление интеграции региональных образовательных и научных инфраструктур путем усиления связей между региональными отделениями НАНУ, научно-исследовательскими институтами, академическими учреждениями и предприятиями;
- стимулирование создания «академического инновационного пояса» вокруг НАНУ и ее региональных центров, который должен состоять из предприятий, внедряющих научные разработки в производство;
- увеличение количества предприятий, внедряющих инновации путем предоставления «местных преференций» (стимулов, которые инициирует местная власть), усиление инновационно-модернизационной составляющей приватизационных процессов, внедрение системы региональных инновационных приоритетов;
- введение «инновационности» в качестве одного из основных статистических критериев оценки регионального развития, а также практики периодических статистических отчетов по показателям регионального инновационного развития;

- содействие разработке и внедрению региональных программ инновационной политики в Украине на основе проработанного опыта регионов-лидеров;
- разработку единых стандартов и методологии интегральной оценки показателей инновационного развития регионов Украины с использованием подходов ЕС²⁷.

Экономическая мощь регионов определяется взвешенной инновационной политикой регионального развития, основанной на инновационной модели развития с формированием благоприятной инновационной среды, созданием региональной инновационной инфраструктуры, региональных центров инновационного развития и т. п., станут «точками инновационного роста» украинской экономики.

Однако на эффективное протекание инновационных процессов в регионах влияет ряд факторов, которые можно сгруппировать по экономическим, технологическим, организационно-управленческим, правовым признакам, а также профессиональная подготовка кадров. Усилить или ослабить их влияние можно лишь совместными усилиями государства и региональных органов власти путем формирования инновационной политики развития регионов.

Учитывая то, что большинство ученых придерживаются мнения о том, что основной единицей территориального управления должен оставаться регион областного ранга, следует понимать как своеобразный узел, центральное звено той цепи, в которой вызревают основные социально-экономические процессы, определяющие основные тенденции развития территориальной организации в целом [Михасюк І. Р., Побурко Я. О., Яцура В. В., 1995, с. 15]. Поэтому инновационную политику развития регионов необходимо формировать в контексте области (региона).

Под инновационной политикой развития региона (ИПРР) следует понимать, с одной стороны, четко проработанную в законодательном аспекте систему экономических, правовых, административно-организационных, научно-технических, производственных, управленческих, финансово-бытовых и других мер по созданию инновационного климата в регионе, а с другой – политику, осуществляемую на базе общегосударственного законодательства самими же регионами для достижения тех или иных региональных, местных целей и задач путем использования инновационного потенциала региона. Такая политика своими основными задачами считает объединение науки, техники, экономики, предпринимательства и управления и является ориентированной на использование

²⁷ Доктрина экономики знаний (проект). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.semynozhenko.net/ufv/files/ec_znan.doc

интеллектуальных ресурсов региона, развитие высокотехнологичных производств и приоритетов экономики.

Инновационный потенциал региона можно рассматривать как весь комплекс экономических, организационных и социальных факторов, которые будут обеспечивать условия и формировать ресурсы (материальные, интеллектуальные, информационные и т. п.) в регионе для осуществления инновационной деятельности, а именно создания нововведений и готовности их принять для последующего эффективного использования на уровне, который соответствует мировому.

По мнению И. В. Шляхто, инновационный потенциал региона состоит из системы потенциалов [Шмигельская З. К., Зинько Н. Я., 2007, с. 9–18]:

- производственно-технологического потенциала;
- кадрового потенциала;
- информационного потенциала;
- финансового потенциала;
- научно-технического потенциала;
- организационного потенциала;
- управленческого потенциала;
- инновационной культуры;
- потребительского сегмента потенциала.

Первые четыре подсистемы потенциалов Шляхто И. В. относит к блоку ресурсов инновационного потенциала, от их количественного и качественного состава зависит функционирование системы инновационного потенциала. Так, производственно-технологический потенциал включает: применяемые технологии и их тип, состояние основных производственных фондов; технологическое обслуживание, компьютерные системы; оборудование и материалы, систему качества. Кадровый потенциал характеризует обеспеченность инновационного процесса человеческими ресурсами, квалификационную и возрастную структуру персонала, задействованного в создании и распространении инноваций. Информационный потенциал оценивается следующим: наличием нормативно-правовой базы для осуществления инновационной деятельности в регионе и инновационными возможностями в области коммуникации, использованием компьютерных систем. Финансовый потенциал отражает возможности региона в обеспечении средствами на научно-технические разработки, науку, освоение нововведений.

Научно-технический потенциал тесно связан с ресурсным блоком, опирается на него. Поскольку появление изобретений, новшеств, инновационных программ на предприятии невозможно без взаимодействия людей, оборудования и технологий, финансовых ресурсов, а также информации, он включает: изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, ноу-хау; нововведения, которые могут быть предложены к использованию; инновационные программы и проекты региона.

Одним из главных компонентов инновационного потенциала И. В. Шляхто выделяет его управленческую и организационную звенья, поскольку от правильных, своевременных управленческих решений зависит, будут ли раскрыты возможности предприятия по созданию конкурентоспособной продукции [Шмигельская З. К., Зинько Н. Я., 2007, с. 9–18].

Именно поэтому в структуру инновационного потенциала внесен и потребительский сегмент, где оценивается, насколько данная новация нужна потребителю, и будет ли она иметь возможность дальнейшего распространения и использования.

Организационный потенциал включает организацию процессов планирования, принятия решений, контроля, системы коммуникаций, сбыта, сеть научно-технических учреждений, проектно-конструкторских, инновационных предприятий, с которыми сотрудничает рассматриваемый объект, т. е. инновационную инфраструктуру области.

Управленческий потенциал включает современные формы управления инновационной деятельностью; оптимальные организационную структуру и систему менеджмента, систему стратегического и тактического планирования, общую организованность, модели корректировки на этапах развития и изменений, методы и порядок контроля.

Инновационная культура как готовность предприятия и его персонала воспринимать нововведения, адаптироваться к изменениям окружающей среды пронизывает все составляющие инновационного потенциала.

Однако мы считаем, что следует еще включить институциональный потенциал региона, поскольку институты обеспечивают реализацию инновационных процессов. Так, государственные органы законодательной, исполнительной и судебной власти формируют правовое поле в регионе для инновационной деятельности. Научные учреждения, высшие учебные заведения III–IV уровней аккредитации, научно-исследовательские институты, институты повышения квалификации готовят специалистов высокой квалификации способных разрабатывать и реализовывать нововведения. Научно-исследовательские, проектно-конструкторские и опытно-конструкторские учреждения осуществляют

изобретательскую деятельность, разработку новейших технологий. Кредитно-финансовые учреждения обеспечивают финансовые ресурсы для внедрения инновационной деятельности.

В то же время, Ю. М. Корецкий под инновационным потенциалом региона понимает его способность осуществлять инновационную деятельность в академическом, прикладном (отраслевом), вузовском, заводском секторах науки и инновационной сфере, функционирующих на данной территории [Корецкий Ю. М., 2003].

Мы разделяем мнение ученых, поскольку все это определяет уровень инновационной способности региона, которая является базой для формирования ИПРР. При этом оценка инновационного потенциала региона позволит разработать возможные меры для его усиления, а это, в свою очередь, послужит импульсом к социально-экономическому развитию региона.

Активация инновационной деятельности в регионе будет способствовать обеспечению качественно иного уровня реализации региональных научно-технических программ за счет включения их в программы социально-экономического развития области и бюджетного финансирования этапа освоения наукоемких разработок, а также создания или модернизации материально-технической базы центров трансфера технологий и технологических парков. Стимулирование со стороны государства этих «инновационных инструментов» на этапе их становления позволит в перспективе получить значительную прибыль за счет продажи интеллектуальной собственности, заключенной в научных разработках, на рынках государства и за ее пределами.

Среди механизмов государства в формировании инновационного климата в экономике выделяют:

- создание специальных финансовых механизмов государственной поддержки инновационной деятельности: финансирование через систему государственных научно-технических программ различного уровня и через специально созданные фонды;
- формирование инновационной инфраструктуры;
- косвенные методы регулирования²⁸.

Таким образом можно говорить о том, что от того, насколько интенсивно внедряются инновации в хозяйственную деятельность, будет зависеть экономическое

²⁸ Волкова О.В., Соценко И.В. Проблемы и пути решения государственной поддержки малых и средних предприятий инновационного направления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: inconference.org.ua/download/files/Volkova_Olena_dok.pdf.

развитие страны и ее регионов, поскольку оно зависит от их научно-технического и инновационного потенциала, который определяется уровнем материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов. Кроме того, возможность и способность создавать и использовать новые технологии также вносит коррективы в развитие регионов. Активное их внедрение должно обеспечиваться инновационной политикой развития регионов, разработанной в соответствии с их производственными и инновационными возможностями с ориентацией на имеющиеся региональные ресурсы и рыночные потребности, а также применением инновационных управленческих решений региональными процессами, которые требуют высокого уровня квалификации и организованной работы по обеспечению развития регионов и Украины.

1. Волкова О. В., Соценко И. В. Проблемы и пути решения государственной поддержки малых и средних предприятий инновационного направления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: inconf-conference.org.ua/download/files/Volkova_Olena_dok.pdf.

2. Денисов Ю. Д., Савельев Л. А., Шевчук Л. Т. Регіональний дискурс: сутність, еволюція, сучасні уявлення, перспективи розвитку // Регіональна економіка. – 2003. – № 1. – С. 179–185.

3. Доктрина економіки знань (проект) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: www.semynozhenko.net/ufv/files/ec_znan.doc.

4. Долішній М., Мошенець О. Ринкові механізми регіонального управління // Регіональна економіка. – 2001. – № 1. – С. 7–17.

5. Корецький Ю. М. Формування та реалізація інноваційної політики в регіоні (на прикладі Волинської області): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.10.01 «Розміщення продуктивних сил та регіональна економіка» / Ю. М. Корецький. – Л., 2003. – 20 с.

6. Маниліч М. І. Трансформація регіонального економічного механізму: монографія. – Чернівці: Книги – XXI, 2004. – 164 с.

7. Михасюк І. Р., Побурко Я. О., Яцура В. В. Основи регулювання економічного і соціального розвитку регіонів. – Київ, 1995. – С. 5–15.

8. Регіони України: проблеми та пріоритети соціально-економічного розвитку: монографія / за ред. З. С. Варналія. – К.: Знання України, 2005. – 498 с.

9. Стратегія економічного та соціального розвитку України на 2004–2015 рр. «Шляхом європейської інтеграції» / [Авт. кол.: А.С. Гальчинський, В.М. Геєць та ін.]; (Нац. ін-т стратег. дослідж., Ін-т екон. прогнозування НАН України) (М-во економіки та з питань європ. інтегр. України). – К.: ІВЦ Держкомстату України, 2004. – 416 с.

10. Шмігельська З. К., Зінько Н. Я. Концептуальні напрями організації управління інноваційною діяльністю // Проблеми науки. – 2007. – № 3. – С. 9–18.

4.3 УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННОГО ВЫБОРА: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

При выборе вектора интеграции Украины традиционно можно рассматривать несколько вариантов. По направлениям их можно дифференцировать на:

- европейское (интеграция в ЕС);
- евро-азиатское (интеграция в Таможенный союз и ЕвроАЗС);
- многовекторное, характеризующееся отсутствием четко сформулированных приоритетов и постоянным изменением вектора развития в зависимости от политической или экономической конъюнктуры;
- изоляционистское (создание собственной позиции на основах «рационального изоляционизма»);
- стагнационное (стагнация как отказ от каких-либо кардинальных изменений в существующей политике, позиция «ничего не делать» является продолжением тенденций геополитической стратегии в ее последнем четко выраженном проявлении).

Европейское направление. Договор про Ассоциацию с ЕС и про Зону свободной торговли предполагал имплементацию 29 директив и регламентов, имеющих прямое отношение к экологической политике. Причем в течение 2–10 лет предполагалась «бумажная» имплементация, т. е. формирование пакета документов для регулятивного и институционального обеспечения непосредственной «технической» имплементации.

Евро-азиатское направление. Договор о вступлении в Таможенный союз вообще не регулировал вопросы экологической политики.

Многовекторное направление, характеризующееся сменой интеграционных приоритетов через каждые 5–10 лет (что связано с работой системы выборов в стране), отсутствием четко сформулированных приоритетов (так называемая «многовекторность»), постоянным изменением вектора развития, в зависимости от политической или экономической конъюнктуры. «Многовекторность» не имеет четкой привязки к экологической политике, но обеспечивает на определенном отрезке времени стабильность макроэкономической ситуации, что благоприятно сказывается на достижении устойчивости развития (относительной или ситуативной устойчивости). Но в среднесрочной и долгосрочной перспективе ни эта устойчивость, ни реализация принципов и основ классического понимания устойчивости развития невозможны.

Создание собственной позиции на основах «рационального изоляционизма» связано с формированием собственной (уникальной) политики, с активной позицией в реализации постулатов устойчивого развития, с выстраиванием всех стратегических и тактических документов для достижения поставленных целей.

Реализация *изоляционистского направления* предполагает наличие сильной политической воли в реализации независимой от внешних факторов, в том числе, и интеграционных, политики, ориентацию товаропроизводителей на внутренний рынок при одновременном формировании экспорта уникальных для мирового рынка продуктов (услуг), для частичной независимости от требований внешнего (глобального) мира, который навязывает свои требования и правила игры.

Для экологической политики это означает

- ориентацию на собственный природно-ресурсный потенциал и возможности его реализации через формирование замкнутых ресурсно-производственных циклов;
- формирование стратегических ориентиров развития исходя из макроэкономической и финансовой устойчивости (в силу дистанцирования от внешних геоэкономических и региональных воздействий), а не устойчивости через баланс целей и приоритетов (социо-эколого-экономических).

Стагнационное направление или позиция «ничего не делать» предполагает отказ от принципиального изменения приоритетов социально-экономического развития и природоохранной деятельности. В краткосрочной перспективе изменений нет. В среднесрочной перспективе изменения негативные, т. к. кризисные явления в экономике носят системный и долгосрочный характер, поэтому чрезмерная эксплуатация природно-ресурсного потенциала и неконтролируемое загрязнение окружающей среды резко понизят конкурентоспособность национальной экономики. В долгосрочной перспективе общая устойчивость национальной экономической системы будет снижаться, так как изначально Украина ориентирована на развитие ресурсоемких отраслей и наращивание потребления ресурсов.

Целесообразно ввести критерий интеграционной устойчивости. Понятие устойчивости предполагает: сбалансирования целей, приоритетов, конкретных результатов политики и продуктивной деятельности всех экономических субъектов; баланс экономических, социальных и экологических целей; повышение роли экологической политики в формировании отраслевых, региональных, национальных планах, проектах и программах; достижение «социального согласия» (общественного консенсуса по основным вопросам развития государства); состояние минимизации рисков.

Интеграционный риск, в таком случае, будет означать некоторую, значимую для общества, вероятность возникновения цепочки неблагоприятных процессов в экономике, социальной сфере и состоянии окружающей среды, которые вызваны неприемлемыми для государства или общества последствиями международной интеграции.

С точки зрения универсальной модели устойчивого развития – модели, опирающейся на создание условий нынешнего поколения, которое не приведет к сокращению возможностей для роста следующих поколений, т. е. модель «одинакового шанса» на развитие – интеграционные приоритеты не должны противоречить системе устойчивого использования имеющихся общественных ресурсов или же менять эту систему в сторону повышения комплексности и бережливости их использования.

Интеграционный риск должен опираться на совокупность критериев интеграционной опасности. Критерием опасности для определенного вектора геополитической интеграции является неблагоприятное (негативное) изменение макроэкономических показателей развития государства, вызванное изменением характера и динамики производительных сил, в соответствии с адаптацией рынка под изменяющуюся конъюнктуру на товары и услуги.

Интеграционный выбор – это, прежде всего, выбор между генеральными направлениями развития, и на примере экологической политики это отчетливо прослеживается. По сути, его характеризует следующие положения. Во-первых, выбор между разработкой полезных ископаемых и перехода страны на путь наращивания человеческого капитала в добавочной стоимости товаров и услуг – это выбор перспективы развития. Определенность выбора интеграции позволит однозначно строить внешнюю политику, в том числе экологическую. Во-вторых, ошибочно считать, что определенность в направлении интеграции принесет существенные экономические и политические проблемы, особенно в перспективе. Именно интеграционная определенность, однозначность, дает сигнал соседям о стратегии развития. В-третьих, экологическая политика при реализации евроинтеграционного курса выступает как локомотив модернизации, но и, одновременно, как механизм «канализирования» природно-ресурсных технологий и формирования добавочной стоимости. Причем политика устойчивого развития получает иное содержание при различных сценариях интеграции. Но даже в русле одного типа сценария проблемы реализации политики интеграции получают новое, неизученное развитие. Так, Евроинтеграционный курс Украины должен четко согласовываться с достижением добрососедства, экономической выгоды (так называемого «экономического национализма»), экологической безопасности и социальной

стабильности. В-четвертых, политика устойчивого развития при интеграционном выборе должна пересматриваться под углом зрения достижения долгосрочных целей, ресурсов для трансформации экономики, оценки выгод и рисков бизнес-кругов, устойчивости уязвимых (социально незащищенных или социально дезадаптированных) групп населения. В-пятых, эколого-экономическая составляющая устойчивого развития при интеграционном выборе должна ориентироваться на комплексность и поливариантность использования природно-ресурсного потенциала, на достижение экологической безопасности жизнедеятельности на уровне территориальных общин, на внедрение процедур стратегического управления качеством окружающей среды.

Рассмотрим, какие экономико-правовые аспекты будут определять интеграционные риски для Украины. Прежде всего отметим, что Европейский Союз основан на принципе верховенства права. Это означает, что каждое действие, которое совершило ЕС, базируется на договорах, которые были добровольно и демократически утверждены всеми государствами-членами ЕС. Например, если определенная сфера политики не прописана в договоре, Комиссия не может предлагать правовые акты в этой сфере. Договор является обязательным соглашением между государствами-членами ЕС.

На сегодняшний день действующими являются два договора: «Договор о Европейском Союзе» и «Договор о функционировании Европейского Союза». В сфере экологической безопасности²⁹ это касается:

– пункт 1 статьи 3: «Союз имеет исключительную компетенцию в следующих сферах: ... сохранение морских биологических ресурсов в рамках совместной политики рыболовства»;

– пункт 2 статьи 4: «Совместная компетенция Союза и государств-членов касается следующих сфер: «охрана окружающей среды»;

– статья 11: «Требования к охране окружающей среды должны быть интегрированы в определение и осуществление политики и деятельности Союза, в частности для содействия устойчивому развитию».

Конкретные положения про охрану окружающей среды находятся в разделе XX: Окружающая среда Договора о функционировании Европейского Союза – Статья 191: «Политика Европейского Союза в сфере окружающей среды будет способствовать сохранению и улучшению качества окружающей природной среды; охране здоровья населения; разумному и рациональному использованию природных ресурсов;

²⁹ Договора Европейского Союза www.europa.eu/eu-law/treaties/index_en.htm

поддержания на международном уровне мер по решению региональных или глобальных проблем окружающей среды, в частности противодействие изменениям климата»³⁰.

Политика Европейского Союза в сфере охраны окружающей среды базируется на использовании превентивных мер и предупредительных мероприятий, отчисления ущерба окружающей среде, прежде всего на основании принципа «загрязнитель платит». В этом контексте мероприятия по гармонизации включают защитное предупреждение, которое не позволяет государствам-членам использовать некоторые временные метры исходя из неэкономических причин экологического характера, которые подлежат проверки со стороны Европейского Союза³¹.

В подготовке своей политики в сфере охраны окружающей среды Европейский Союз принимает во внимание имеющиеся научно-технические данные; состояние окружающей среды в различных регионах ЕС; потенциальные выгоды и затраты от применения или неприменения мер; экономическое и социальное развитие ЕС в целом и сбалансированное развитие его регионов. В границах своей компетенции, Европейский Союз и государства-члены сотрудничают с третьими странами и компетентными международными организациями. Договоренности о сотрудничестве Европейского Союза могут быть предметом отдельных соглашений между Европейским Союзом и заинтересованными третьими сторонами.

В соответствии со статьей 192 Европейский парламент и Совет «действуют в соответствии с обычной нормотворческой процедурой и после консультации с Экономическим и социальным комитетом и Комитетом регионов, принимают решения в отношении мероприятий для достижения целей, предусмотренных этой статьей. Совет после вышеназванных консультаций принимает: положения фискального характера; мероприятия, которые касаются планирования городов и сельской местности, количественного управления водными ресурсами, которые прямо или косвенно касаются доступности этих ресурсов, землепользования, за исключением управлением отходами».

Мероприятия существенным образом влияют на выбор государством-членом между различными источниками энергии и общей структуры энергоснабжения. В том случае, если мероприятия отклоняются от принципа «загрязнитель платит», то это происходит либо на временной основе, либо из Фонда объединения.

Статья 193 о защитных мероприятиях, утвержденных в соответствии со статьей 192 не запрещает любому государству-члену ЕС внедрять более суровые защитные

³⁰ Европейское экологическое бюро www.eeb.org.

³¹ Европейский Союз www.europa.eu/index.htm.

мероприятия. Такие мероприятия не должны противоречить Договорам, о них необходимо уведомить Комиссию.

Договор о Европейском Союзе содержит следующие положения относительно охраны окружающей среды, особенно по отношению к странам, не являющимся членами ЕС:

- содействие устойчивому экономическому, социальному и экологическому развитию развивающихся стран, прежде всего с целью преодоления бедности;
- содействие разработке международных мероприятий по сохранению и улучшению качества окружающей среды и устойчивого управления мировыми природными ресурсами с целью обеспечения устойчивого развития.

Экологическая политика Европейского Союза, начиная с 1973 г. реализуется в программах или планах действий по охране окружающей среды. Первая программа действий по охране окружающей среды (ЭПД) была принята в июле 1973 г. и представляла политику ЕС по достижению наиболее важных целей³²:

- предупреждение, уменьшение и ограничение экологического вреда;
- сохранение экологического равновесия;
- рациональное использование природных ресурсов.

В первой ЭПД была подчеркнута необходимость оценки влияния других политик с целью недопущения вредной деятельности. Экологическая политика ЕС сначала имела экологическое обоснование без подчинения целям внутреннего рынка. Вторая ЭПД (1977–1981) продолжала подход первой с увеличением спектра проблем, которые необходимо было решить.

Третья (1982–1986) и Четвертая (1987–1988) ЭПД подчеркивали преимущества экологической политики в отношении внутреннего рынка. Экологические нормы выбросов необходимо было согласовать, чтобы избежать нарушения конкурентоспособности отрасли. В четвертой ЭПД охрана окружающей среды впервые не рассматривается как отдельный вид деятельности, а является интегрированной деятельностью на протяжении всего производственного процесса. В том числе речь шла о сокращении энерго- и ресурсопотребления и создании замкнутых производственных циклов для уменьшения количества отходов.

Пятая ЭПД (1992–1999) декларирует основной целью устойчивое развитие, начинается ссылаясь на секторальный подход, который интегрирует экологический аспект в

³² Европейское агентство охраны окружающей среды www.eea.europa.eu.

наиболее загрязняющие отрасли. Акцент делается на новых рыночных инструментах, таких как налоговые льготы и добровольные инструменты, которые усиливают интерес производителей. Новый консенсус-подход учитывал общественные организации и местные общины в создании политики окружающей среды.

Шестая Программа действий по охране окружающей среды (2002–2012) базируется на основных экологических приоритетах:

- изменения климата;
- природа и биоразнообразие;
- окружающая среда, здоровье и качество жизни;
- природные ресурсы и отходы.

Европейская Комиссия в 2012 г. принимает новую Программу действий Союза по охране окружающей среды до 2020 г. «Жить хорошо, но в рамках возможностей нашей планеты». Она направлена на повышение экологической стабильности в Европе и преобразования ЕС в инклюзивную и устойчивую «зеленую» экономику. Она включает в себя следующие тематические приоритеты:

- защита, сохранение и развитие природного капитала в ЕС;
- преобразование ЕС в ресурсосохраняющую «зеленую» и конкурентную низкоуглеводную экономику;
- защита граждан ЕС от экологического воздействия для здоровья и благополучия;
- максимизация преимуществ экологического права ЕС;
- улучшение доказательной базы экологической политики;
- обеспечение инвестиций в экологическую и климатическую политику и достижение соответствующего объема инвестиций;
- достижение экологической интеграции и согласованности политики;
- повышение устойчивости городов ЕС;
- повышение эффективности деятельности ЕС относительно реагирования на региональные и глобальные экологические и климатические вызовы.

Реализация этой программы базируется на предупреждающих мероприятиях, компенсации ущерба окружающей среде по принципу «загрязнитель платит».

Экологическая политика и перспективы устойчивого развития во многом зависят от нормативно-правовой базы государства³³. И хотя Соглашение об ассоциации между

³³ Интеграция устойчивого развития в политику ЕС www.eur-lex.europa.eu.

Украиной и Европейским Союзом 29 ноября 2013 г. так и не было подписано, но вопрос адаптации нормативно-правовой базы к европейским стандартам, начавшийся в 90-х гг. XX в. по-прежнему остается актуальным.

В связи с этим, нами проанализирован актуальный текст Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и государствами-членами, с другой стороны³⁴, в аспекте устойчивого развития и экологической безопасности. С целью определения основных направлений трансформации нормативно-правового поля Украины в сфере экологической безопасности и устойчивого развития целесообразно проанализировать основные главы и статьи текста Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом.

Отдельная глава № 13 посвящена торговле и устойчивому развитию. Статья 289 этого документа констатирует, что Стороны подтверждают свою приверженность в отношении содействия развитию международной торговли таким образом, чтобы способствовать достижению цели устойчивого развития и обеспечения того, чтобы эта цель была интегрирована и отображалась на каждом уровне их торговых отношений. С этой целью Стороны признают важность в полной мере принять во внимание экономические, социальные и экологические интересы не только своего населения, но и будущих поколений и гарантируют, что экономическое развитие, экологическая и социальная политики будут поддерживаться совместно.

В Соглашении четко сказано, что идеологической основой сотрудничества Украины и ЕС является концепция устойчивого развития на принципах экономической эффективности, социальной стабильности и экологической безопасности. Практика доказывает, что до реализации стратегии устойчивого развития дело дошло только в нескольких странах с высоким влиянием местных общин и традициями социальной политики – в Швейцарии, Норвегии и Швеции. Для внедрения в практику концепции устойчивого развития необходимо сформировать реалистичный институциональный механизм и постепенно внедрять более эффективные механизмы модернизации экономики, более чистых технологий и экоиндустрии, создания рабочих мест.

Статья 292 посвящена многостороннему соглашению по охране окружающей среды. В частности, признается важность международного экологического управления и соглашений как адекватного ответа международного сообщества на глобальные и

³⁴ Соглашение про ассоциацию между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны
http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?art_id=246581344&cat_id=223223535.

региональные экологические проблемы. Стороны так же подтверждают свое обязательство по эффективной имплементации в своих законах и практиках многосторонних соглашений по охране окружающей природной среды, участниками которых они являются.

Ничто в Соглашении не ограничивает прав Сторон принимать и сохранять меры по имплементации многосторонних соглашений по охране окружающей природной среды, участниками которых они являются. Такие меры не применяются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между Сторонами или скрытого ограничения торговли.

Стороны гарантируют, что их экологическая политика будет основываться на принципе предосторожности и принципах, которые обязывают к применению превентивных мер, возмещению в приоритетном порядке вреда, причиненного окружающей среде, и уплате штрафа загрязнителем окружающей среды.

Стороны сотрудничают с целью содействия обоснованному и рациональному использованию природных ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, укрепления связей в сфере торговых и экологических политик и практики Сторон.

Анализ положений этой статьи свидетельствует о необходимости имплементации европейских экологических нормативов. Введение европейских экологических стандартов может привести к закрытию ряда ресурсоемких предприятий с большим объемом выбросов и отходов. В связи с этим необходимо организовать систему перераспределения бюджетных дотаций из ресурсо- и энергозатратных «грязных» технологий на более чистые, ресурсо- и энергоэффективные.

«Торговля в пользу устойчивого развития»³⁵ – это содержание Статьи 293, которая свидетельствует о том, что торговля должна способствовать устойчивому развитию во всех его измерениях. Стороны признают благотворное влияние основных трудовых стандартов и достойного труда на экономическую эффективность, инновации и производительность, и они отмечают ценности большей согласованности между торговыми политиками, с одной стороны, и занятостью и социальными политиками, с другой.

Стороны будут прилагать усилия для содействия и поощрения торговли и прямых иностранных инвестиций в экологически чистые товары, услуги и технологии, использование источников возобновляемой энергии и энергосберегающих продуктов и

³⁵ Соглашение про ассоциацию между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны
http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?art_id=246581344&cat_id=223223535

услуг, а также экологическую маркировку товаров, в том числе путем устранения связанных нетарифных барьеров.

Стороны будут прилагать усилия для упрощения торговли товарами с целью содействия устойчивому развитию, в частности товарами, которые являются предметом «честной и этической торговли», а также те, которые связаны с принципами корпоративной социальной ответственности и подотчетности.

Таким образом, постулируется идеологический концепт о том, что торговля должна способствовать устойчивому развитию.

Мониторинг влияния на устойчивое развитие рассматривается в Статье 298. Стороны обязуются мониторить, контролировать и оценивать влияние на устойчивое развитие по индикаторам воздействия торговли на устойчивое развитие с необходимым информированием.

Статья 299 определяет роль институтов гражданского общества в устойчивом развитии. Каждая Сторона определяет и созывает новую или существующую консультативную группу по устойчивому развитию, которая состоит из независимых представительных общественных организаций, где объективно представлены организации работодателей и работников, неправительственные организации и другие заинтересованные стороны.

Члены Консультативной группы каждой из Сторон встречаются на открытом Форуме гражданского общества для поддержания диалога, который охватывает аспекты устойчивого развития торговых отношений между Сторонами. Форум гражданского общества встречается раз в год, а диалог не должен оказывать отрицательного влияния на обмен мнениями.

Необходимо сформировать совещательную группу по устойчивому развитию из независимых представительных общественных организаций, где объективно представлены организации работодателей и работников, неправительственные организации и другие заинтересованные стороны.

Институциональный механизм и механизм мониторинга, описанный в Статье 300, включает формирование Подкомитета по торговле и устойчивому развитию, который является подотчетным Комитета Ассоциации. Подкомитет состоит из высших должностных лиц в пределах органов управления каждой Стороны.

Сотрудничество в сфере торговли и устойчивого развития, когда Стороны совместно разрабатывают связанные с торговлей аспекты трудовой и экологической политики для достижения целей настоящего Соглашения, рассмотрены в Статье 302.

Отдельная Глава 6 Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом посвящена вопросам окружающей среды³⁶. Так, в Статье 360 говорится, что Стороны будут развивать и укреплять сотрудничество по вопросам охраны окружающей природной среды и таким образом способствовать реализации долгосрочных целей устойчивого развития и зеленой экономики. Предполагается, что усиление природоохранной деятельности будет иметь позитивные последствия для граждан и предприятий Украины и ЕС, в частности, через улучшение системы здравоохранения, сохранение природных ресурсов, повышение экономической и природоохранной эффективности, интеграции экологической политики в другие сферы политики государства, а также повышение уровня производства благодаря современным технологиям. Сотрудничество будет осуществляться с учетом интересов Сторон на основе равенства и взаимной выгоды, а также принимая во внимание взаимозависимость, существующую между Сторонами в области охраны окружающей природной среды, и многосторонние соглашения в этой сфере.

Сотрудничество должно иметь целью сохранение, защиту, улучшение и воспроизводство качества окружающей среды, защиты общественного здоровья, благоразумное и рациональное использование природных ресурсов и поощрения международных действий, направленных на решение региональных и глобальных проблем окружающей среды, в таких сферах (Статья 361):

- изменение климата;
- экологическое управление, в частности образовательная и учебная подготовка, доступ к информации по вопросам окружающей среды и процесса принятия решений;
- качество атмосферного воздуха;
- качество воды и управление водными ресурсами, включая морскую среду;
- управление отходами и ресурсами;
- охрана природы, в частности сохранение и защита биологического и ландшафтного разнообразия (экосети);
- промышленное загрязнение и промышленные угрозы;
- химические вещества;
- генетически модифицированные организмы, в том числе в сельском хозяйстве;

³⁶ Соглашение про асоциацию между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны
http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?art_id=246581344&cat_id=223223535.

- шумовое загрязнение;
- гражданская защита, в частности стихийные бедствия и антропогенные угрозы;
- городская среда;
- экологические сборы.

Перечень сфер сотрудничества в области охраны окружающей природной среды требует институционального анализа и разработки системы мер по поэтапной реализации.

Стороны планируют: обмениваться информацией и опытом; осуществлять совместную исследовательскую деятельность и обмениваться экологически чистыми технологиями; планировать преодоление последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций; осуществлять совместную деятельность на региональном и международном уровнях, в том числе в соответствии с многосторонними соглашениями в области охраны окружающей природной среды. Особое внимание стороны должны уделять вопросам, имеющим трансграничный характер.

Важным положением, отраженным в Статье 363, является постепенное приближение законодательства Украины к праву и политикам ЕС в сфере охраны окружающей природной среды.

Сотрудничество в сфере гражданской защиты осуществляется путем имплементации отдельных соглашений в данной области, заключенных между Сторонами в соответствии с соответствующими властными полномочиями и компетенцией ЕС и его государств-членов и в соответствии с правовыми процедурами каждой из Сторон, и направлено на:

- содействие взаимопомощи в случаях чрезвычайных ситуаций;
- круглосуточный обмен самыми важными сообщениями и обновленной информации о трансграничных чрезвычайных ситуациях, в том числе запросами и предложениями о помощи;
- оценку влияния последствий чрезвычайных ситуаций на окружающую среду;
- привлечение экспертов к участию в специфических технических семинарах и симпозиумах по вопросам гражданской защиты;
- привлечение, в случае необходимости, наблюдателей при проведении отдельных учений и тренингов, организуемых в Украине и/или ЕС;
- углубление существующего сотрудничества по эффективному использованию имеющихся мощностей защиты.

В соответствии со Статьей 365 Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом сотрудничество будет охватывать, среди прочего, следующие цели: развитие всеобъемлющей стратегии в области окружающей среды, которая будет включать: запланированные институциональные реформы (с определенными сроками) для обеспечения выполнения и внедрения природоохранного законодательства, распределение полномочий природоохранных органов на национальном, региональном и муниципальном уровнях; процедуры принятия решений и их выполнения; процедуры содействия интеграции природоохранной политики в другие сферы политики государства, определения необходимых человеческих и финансовых ресурсов и механизм их пересмотра; развитие отраслевых стратегий в области улучшения качества воздуха, качества воды и управления водными ресурсами, включая морскую среду, управление отходами и ресурсами, защиту природы, промышленное загрязнение и промышленные аварии, химические вещества, в частности четко определенные сроки и основные этапы имплементации, административную ответственность, а также финансовые стратегии привлечения инвестиций в инфраструктуру и технологии; развитие и имплементацию политики по вопросам изменения климата³⁷.

Подытоживая отметим, что институциональные реформы требуют существенных изменений как законодательной, так и нормативной базы и системы государственного управления. Выбор между разработкой полезных ископаемых и переходом страны на путь наращивания человеческого капитала в добавочной стоимости товаров и услуг – это выбор перспективы развития. Определенность выбора интеграции позволит однозначно строить внешнюю политику, в том числе экологическую.

Следует констатировать наличие в Соглашении об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом двух блоков, связанных с обеспечением устойчивого развития и экологической безопасности. В целом это рамочный документ, который создает условия для адаптации европейской нормативно-правовой базы к условиям Украины. Создаются механизмы для координации усилий и выработке совместных решений в спорных случаях. В целом можно говорить о систематизирующей роли этого документа, который создает основы формирования комплексной государственной политики в сфере устойчивого развития и безопасности в Украине.

³⁷ Соглашение про ассоциацию между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны
http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?art_id=246581344&cat_id=223223535.

Экологическая политика при реализации евроинтеграционного курса выступает как локомотив модернизации, но и, одновременно, как механизм «канализирования» природно-ресурсных технологий и формирования добавочной стоимости. Политика устойчивого развития должна пересматриваться под углом зрения достижения долгосрочных целей, ресурсов для трансформации экономики, оценки выгод и рисков бизнес-кругов, устойчивости уязвимых (социально незащищенных или социально дезадаптированных) групп населения. Евроинтеграционный курс Украины должен четко согласовываться с достижением добрососедства, экономической выгоды (так называемого «экономического национализма»), экологической безопасности и социальной стабильности.

1. Договора Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.europa.eu/eu-law/treaties/index_en.htm.

2. Европейское экологическое бюро [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.eeb.org.

3. Европейский Союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.europa.eu/index.htm.

4. Европейское агентство охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.eea.europa.eu.

5. Интеграция устойчивого развития в политику ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.eur-lex.europa.eu.

6. Соглашение про ассоциацию между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?art_id=246581344&cat_id=223223535.

РАЗДЕЛ 5 МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

5.1 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЕВРОРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Стратегическим заданием государства на современном этапе является обеспечение основных принципов устойчивого социально-экономического развития. Устойчивое развитие общества выступает объективной необходимостью любого государства, поскольку это альтернатива существующему развитию, которое поставило человека и общество перед проблемой выживания. Реализация концепции устойчивого развития предполагает активные действия как отдельно взятого государства, так и всего мирового сообщества в целом. Поэтому активизация интеграционных процессов может благоприятно влиять на обеспечение принципов устойчивого развития.

Провозглашенный Украиной курс на интеграцию в европейское сообщество требует, прежде всего, развития национальной экономики, основанной на новейших достижениях науки, техники и информатизации хозяйственного комплекса. Интеграционные процессы влияют на формирование еврорегиональных структур для реализации региональной экономической политики. Современное еврорегиональное сотрудничество может стать движущим мотивом, способным существенно повлиять на повышение конкурентоспособности национальной экономики и ее регионов за счет внедрения инновационно-инвестиционной модели экономического развития. Инновации способствуют модернизации экономики и выводу ее на новый технологический уровень. При этом активизация инновационной деятельности требует привлечения значительных инвестиционных ресурсов.

Проблемам развития еврорегионального сотрудничества большое внимание уделяется в работах украинских и зарубежных ученых. Результаты их исследований охватывают широкий круг проблем в этой области, однако вопросы стратегии экономического развития еврорегионов остаются открытыми.

Целью настоящего исследования является решение научных и практических задач, касающихся еврорегионального сотрудничества на основе использования инновационно-инвестиционной модели экономического развития.

Конкурентоспособность любого государства проявляется в способности занимать свое место в международном разделении труда в соответствии с последними достижениями науки и техники и поддерживать устойчивое развитие на этой основе. С этой позиции Украина имеет значительные конкурентные преимущества в мирохозяйственной системе и при их эффективном использовании может участвовать в глобальных интеграционных процессах.

Уникальный природно-ресурсный потенциал Украины играет важную роль в развитии мировой экономики. В недрах Украины выявлено более 20000 месторождений 95 видов полезных ископаемых, из которых 8081 месторождение имеет промышленное значение и учитывается Государственным балансом запасов [Национальный доклад, 2011, с. 113]. По объемам запасов угля, железных, марганцевых и титановых руд, графита, каолина, калийных солей, серы, огнеупорных глин Украина занимает одно из ведущих мест в мире. Международное экономическое и социальное значение имеет рекреационный комплекс в составе Азово-Черноморского, Карпатского и Полесского подкомплексов. Уникальные климатические условия и земельные ресурсы могут иметь большое значение в формировании мирохозяйственных связей. По оценкам разных ученых на территории Украины сконцентрировано до 12 % мировых черноземов. В свою очередь природные ресурсы дополняются имеющимся производственным, трудовым и научно-техническим потенциалами. В условиях глобализации важным фактором развития производительных сил является геополитическое и экономико-географическое положение страны. В этом отношении Украина имеет выгодное географическое положение, совместные границы с Европейским Союзом, Россией, Белорусью, близость к основным рынкам сбыта продукции, транзитные транспортные пути и т. п.

В то же время анализ социально-экономического развития Украины и ее отдельных регионов свидетельствует о наличии негативных явлений, таких как неэффективная территориальная и отраслевая структура народного хозяйства, высокий уровень изношенности основных производственных фондов, высокая материалоемкость, энергоемкость и низкая наукоемкость отечественной продукции, высокий уровень безработицы, значительная нагрузка на окружающую среду и т. д. Как следствие, продукция отечественного товаропроизводителя является неконкурентоспособной на мировом рынке. Восстановление экономической активности хозяйственного комплекса Украины в посткризисный период происходит довольно медленно. Так, прирост реального валового внутреннего продукта в 2012 г. составил 8,2 % по отношению к 2011 г., после его существенного падения в 2008–2009 гг. Объемы инвестиций в основной капитал по видам

экономической деятельности в 2012 г. составили 293,6 млрд грн, что фактически соответствует уровню докризисного периода. В то же время отрицательное внешнеторговое сальдо в 2012 г. по сравнению с предыдущим периодом возросло на 1,0 млрд дол. США и составило 15,2 млрд дол. США. Слишком высоким остается уровень внешнего долга Украины, который на начало 2013 г. составлял 135,1 млрд дол. США, или 95 % от ВВП [Статистический ежегодник Украины, 2012].

Одним из путей повышения эффективности национальной экономики Украины является активизация сотрудничества приграничных территорий, которые рассматриваются современной наукой как «полюса экономического роста». Согласно Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве между территориальными общинами или властями «приграничное сотрудничество» означает любые совместные действия, направленные на усиление и углубление соседских отношений между территориальными сообществами или властями, находящимися под юрисдикцией двух или более Сторон [Европейская рамочная конвенция, 1980]. Современное трансграничное сотрудничество государств, имеющих общую границу, более полно проявляется в создании еврорегионов. Законом Украины «О трансграничном сотрудничестве» еврорегион рассматривается как организационная форма сотрудничества административно-территориальных единиц европейских государств, которая осуществляется в соответствии с двух- или многосторонних соглашений о трансграничном сотрудничестве [Закон Украины «О трансграничном сотрудничестве», 2004].

Главными задачами еврорегионального сотрудничества являются: создание организационных основ для развития трансграничных отношений, активизация инвестиционно-инновационных процессов, обеспечение комплексного экономического и социального развития, внедрение действенных механизмов социальной защиты населения, решение проблем национальных меньшинств, координация приграничной торговли, совершенствование порядка и правил пересечения границы и т. д.

Украина обладает значительным потенциалом еврорегионального сотрудничества, поскольку имеет сухопутные границы с семью государствами. Из 27 регионов Украины 19 являются пограничными. На территории таких приграничных областей, как: Волынская, Донецкая, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Луганская, Одесская, Сумская, Харьковская, Черниговская, Черновицкая создано восемь еврорегионов – «Буг», «Верхний Прут», «Днепр», «Карпатский», «Нижний Дунай», «Слобожанщина», «Донбасс» и «Ярославна» [Об утверждении государственной программы развития приграничного сотрудничества, 2010]. Ведется работа по созданию еврорегиона «Сян» с участием

приграничных украинских областей и польских воеводств, основной целью которого является адаптация Украины к экономическим условиям и социальным стандартам Европейского Союза. Перспективным направлением в реализации европейской региональной политики является Черноморский регион Украины, который активно развивается, имеет значительные перспективы в использовании транзитного и энергоресурсного потенциала.

К сожалению еврорегионы, созданные при участии Украины, не стали полюсами экономического роста, где реализуются совместные инвестиционные проекты по различным направлениям деятельности и, в большинстве случаев, остаются декларативными образованиями. Основными задачами дальнейшего развития еврорегионов Украины есть: устранение административных барьеров, приведение украинского законодательства к международным нормам, разработка комплексных программ еврорегионального сотрудничества и их достаточное финансирование, формирование информационной базы для функционирования еврорегионов. Зарубежный опыт подтверждает, что инновационной экономике нужны прежде всего высокий уровень развития науки, создание новейших технологий, а также организация на их основе новых высокотехнологических производств. Залогом успешного функционирования еврорегионов, созданных с участием Украины, является выбор такой экономической модели развития, которая может быть инструментом достижения стратегических целей, поставленных странами-участницами трансграничного сотрудничества. В современных условиях хозяйствования наиболее эффективной является инновационно-инвестиционная модель экономического развития, которая направлена на преодоление структурных деформаций в экономике прилегающих территорий за счет обновления производственных фондов, увеличения доли высокотехнологичных производств, расширения рынка труда, активизации экспортного потенциала и т. д.

Эффективному внедрению инновационно-инвестиционной экономической модели еврорегионального сотрудничества способствует применение кластерного подхода [Микула Н. А., 2009, с. 2]. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что появление кластеров, построенных на региональной специализации, повышает конкурентоспособность национальных экономик. Процессы кластеризации должны регулироваться нормативно-правовыми документами стран-участниц трансграничного сотрудничества. В свою очередь законодательство по созданию кластерных структур должно согласовываться с «Манифестом кластеризации ЕС» и «Кластерным меморандумом ЕС», которые приняты соответственно в 2007 и 2008 гг. Кластерный

подход направлен на поддержку и развитие евроинтеграционных процессов путем консолидации усилий государства, бизнеса и науки в приоритетных сферах региональной экономики. Приграничные кластеры должны охватывать приграничные территории соседних государств, в состав которых входят институции, которые размещены по разным сторонам границы. Построенные на региональной специализации, приграничные кластеры представляют собой добровольное объединение предприятий и организаций, деятельность которых направлена на повышение конкурентоспособности продукции как для внутреннего, так и внешнего рынков.

Основой кластеризации еврорегионов, созданных с участием Украины может стать создание научно-технических, морских, энергетических и логистических кластеров. Под научно-техническим кластером подразумевается организационная структура, которая включает в себя научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения и предприятия, где будут внедряться научно-технические разработки [Гордиенко В. П., 2012, с. 41–42]. На современном этапе регионального развития именно инновации становятся главным фактором, способным существенно повлиять на формирование конкурентоспособности национальной экономики. Для украинских предприятий характерным является недостаточный выпуск инновационной продукции. Так, инновационная продукция в общем объеме реализации промышленной продукции в 2012 г. составляла всего 4,1 %. Инновационной деятельностью в промышленности занимались 1758 промышленных предприятий, что составляло всего лишь 17,4 % от их общего количества [Статистический ежегодник Украины, 2012]. Создание научно-технических кластеров позволит обновить материально-техническую базу научных организаций и высших учебных заведений, увеличить количество инновационно активных предприятий, повысить наукоемкость ВВП, создать новые рабочие места и улучшить экспортный потенциал страны. Научно-технические кластеры могут развиваться на основе технопарков, которые являются формой территориальной интеграции науки, образования и производства в виде объединений научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, производственных предприятий с целью ускорения разработки и использования научно-технических достижений.

В Украине технологические парки являются единственным реально функционирующим и контролируемым государством видом организации инновационной деятельности. В то же время, имея значительный потенциал для развития инновационной деятельности, в стране функционирует всего 16 технопарков, которые реализуют 168 инновационных проектов [Мазур О. А., Пустовит С. В., 2013, с. 61–62]. Следует заметить,

что 7 технопарков созданы в регионах Украины, которые принимают участие в еврорегиональном сотрудничестве (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Технопарки Украины, которые включены в государственный реестр и размещены на территории еврорегионов*

Название технопарка	Название еврорегиона	Объем реализованной инновационной продукции, млн грн
1. Институт монокристаллов (г. Харьков)	Слобожанщина	3456
2. Углемаш (г. Донецк)	Донбасс	146,3
3. Эко-Украина (г. Донецк)	Донбасс	–
4. Научные и учебные приборы (г. Сумы)	Ярославна	–
5. Ресурсы Донбасса (г. Донецк)	Донбасс	–
6. Украинский микробиологический центр синтеза и новейших технологий (г. Одесса)	Нижний Дунай	–
7. Яворив (Львовская обл.)	Карпатский, Буг	1

* Источник: составлено авторами по [Мазур О. А., Пустовит С. В. 2013, с. 61–62]

Перспективным направлением деятельности еврорегионов может стать создание морского кластера, который будет содействовать инновационному развитию морехозяйственного комплекса, как первоосновы функционирования Причерноморских регионов. Морской кластер – это территориально-отраслевое добровольное, неформальное объединение предприятий и организаций портовой деятельности и дополнительных отраслей, которые при разработке и реализации стратегии развития морехозяйственного комплекса тесно сотрудничают с научными, учебными, финансовыми, консалтинговыми и другими организациями, органами местной власти с целью повышения уровня конкурентоспособности всех участников объединения и экономического роста приморских регионов [Гребенник Н. Г., 2010, с. 38].

Украина имеет значительный потенциал морехозяйственного комплекса, в который входят 18 морских портов. К сожалению наличие кризисных процессов в экономике Причерноморских регионов подтверждает, что недостаточность инвестиций в данной отрасли ведет к моральному и физическому износу, а соответственно снижению конкурентоспособности продукции и услуг морской отрасли Украины. Функционирование морских кластеров позволит улучшить управление морехозяйственным комплексом, повысить конкурентоспособность украинских портов, модернизировать инфраструктуру и создать благоприятные условия для устойчивого развития приморских регионов.

Весомым фактором развития еврорегионов может стать создание энергетического кластера. Под энергетическим кластером подразумевается организационная структура, которая включает в себя научно-исследовательские институты, предприятия и организации, которые занимаются разведыванием, добычей, транспортировкой и переработкой топливно-энергетических ресурсов [Дадашев Б. А., Гордиенко В. П., 2013, с. 11–12]. Создание энергетического кластера может стать эффективным инструментом обеспечения энергетической безопасности Украины. Основными направлениями деятельности энергетического кластера могут быть: разведывание и добыча перспективных нефтяных и газовых месторождений; внедрение энергосберегающих технологий в производство; модернизация нефтеперерабатывающих предприятий; активизация использования нетрадиционных источников энергии; диверсификация поставок нефти и газа в Украину; модернизация угольной промышленности. Все направления деятельности энергетического кластера требуют детального изучения и внедрения в практику хозяйственной деятельности.

Перспективным направлением развития еврорегионов является создание логистических кластеров, поскольку Украина находится на пути основных транзитных транспортных потоков между Европой, Азией, Севером и Югом. Под логистическим кластером еврорегиона понимается совокупность организационных структур, обеспечивающих реализацию логистической функции трансграничного сотрудничества. Логистический кластер позволяет в полной мере использовать транзитный потенциал государства и его регионов, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению транзитных грузопотоков, привлечению дополнительных поступлений в государственный бюджет, созданию новых рабочих мест, усилению евроинтеграционных процессов и утверждению Украины как надежного партнера в мировом сообществе.

Опыт показывает, что определяющая роль в реализации инновационно-инвестиционной модели развития еврорегионов принадлежит государству, которое в сотрудничестве с региональными органами власти формирует стратегию инвестиционного и инновационного развития, стимулирует субъекты хозяйствования. Именно государство должно установить специальный режим хозяйственной деятельности, обеспечивая льготное кредитование и налогообложение, установление льготных тарифов для участников кластерных структур, введение специального режима внешнеэкономической деятельности.

7. Гордієнко В. П. (2012), Інноваційно-інвестиційна модель євро регіонального співробітництва, Бізнес інформ, № 8.
8. Гребенник Н. Г. (2010), Факторы привлекательности морского кластера, Развитие методов управления та господарювання на транспорті, № 31.
9. Дадашев Б. А., Гордієнко В. П. (2013), Євроінтеграція Причорноморського регіону на основі кластерного підходу, Економічний простір, № 74.
10. Европейская рамочная конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными общинами или властями от 21.05.80 г. (1980), Мадрид.
11. Мазур О. А., Пустовіт С. В. (2013), Технологічні парки України: цифри, факти, проблеми, Наука та інновації, Т. 9, № 3.
12. Мікула Н. А. (2009), Пріоритети створення інноваційно-інвестиційних транскордонних кластерів та промислових зон у західних регіонах України, Аналітична записка, Львів: Національний інститут стратегічних досліджень.
13. Національна доповідь про стан навколишнього природного середовища в 2011 році (2012), Київ: Міністерство екології та природних ресурсів України.
14. Про затвердження державної програми розвитку транскордонного співробітництва на 2011 – 2015 роки (2010), Постанова Кабінету Міністрів України № 1088.
15. Про транскордонне співробітництво (2004), Закон України № 1861-IV.
16. Статистичний щорічник України за 2012 рік (2013), Київ: Державна служба статистики України.

5.2 НАУЧНОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АРМЕНИИ

Уровень инновационного потенциала находит свое отражение в характере участия государства в международном разделении труда. В последнее десятилетие глобализация и интеграция национальных инновационных процессов являются особенностями инновационной модели экономического роста стран-лидеров мировой экономики. В условиях активно развивающихся процессов глобализации в мире постоянно возрастают требования к расширению объемов финансовых и интеллектуальных инвестиций, необходимых для перехода к инновационным моделям развития, к экономике знаний. В современных условиях ни одна страна мира не может себе позволить поддержку большого числа крупных научно-технических программ по всем направлениям развития высоких технологий, ни одно государство не в состоянии самостоятельно обеспечить технологические прорывы, гарантирующие завоевание новых мировых рынков.

Интернационализация технологий не ограничивается одним только

использованием знаний; она в полной мере включает и генерирование знаний. К тому же степень интернационализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) постоянно возрастает как отражение тенденции к использованию «офшорных» услуг. На данном этапе интернационализация НИОКР происходит уже не под влиянием необходимости адаптации научных исследований к местным условиям, а под воздействием целого ряда новых разнонаправленных действующих факторов, и охватывает сложные этапы исследований³⁸. Способность каждой страны пользоваться выгодами интернационализации НИОКР, в первую очередь и главным образом, зависит от эффективности ее национальной инновационной системы. В этом контексте внутренняя политика все больше влияет на иностранные инвестиции и стратегические партнерские связи.

В ближайшие 10–20 лет ключевым фактором развития мировой экономики станет обеспечение научно-технологического прорыва с целью создания синергетических эффектов в традиционных и новых, в первую очередь, социально-ориентированных (здравоохранение, образование, экология и др.) сферах деятельности. Кроме появления новых направлений использования человеческого интеллекта, следует ожидать широкое проникновение новых технологий в традиционные сферы хозяйственной деятельности и изменение характера производственных процессов.

Главной задачей «Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г.»³⁹, разработанной в соответствии с Решением Совета глав правительств СНГ от 14 ноября 2008 г.⁴⁰, является создание межгосударственного инновационного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем стран СНГ. В рамках Программы в период с 2012 по 2020 гг. предусматриваются создание условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономик государств – участников СНГ, внедрение мировых стандартов в сфере охраны интеллектуальной собственности, а также эффективное использование существующих и разработка новых механизмов реализации результатов научной и инновационной деятельности.

Важным критерием конкурентоспособности национальной промышленности

³⁸ ЮНКТАД (2005), Доклад о мировых инвестициях: Транснациональные корпорации и интернационализация НИОКР. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2005.

³⁹ Решение от 19 ноября 2010 года Совета глав правительств Содружества Независимых Государств название Программы изменено на «Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года».

⁴⁰ Решение Совета глав правительств СНГ от 14 ноября 2008 года «О разработке Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года».

является реальный спрос на ее продукцию на внутренних и внешних рынках, где постоянно усиливается активность зарубежных компаний разных стран мира. Согласно статистическим данным Всемирного банка, в период 2005–2011 гг. в России наблюдалось увеличение экспорта высокотехнологических продуктов, хотя доля расходов на НИОКР в ВВП все еще невелика (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Экономические показатели развития науки в России

Год	Индикаторы развития науки и технологий		
	расходы на НИОКР (% по отношению к ВВП) ⁴¹	экспорт высокотехнологических товаров (дол. США) ⁴²	экспорт высокотехнологических товаров (% по отношению к экспорту конечной продукции) ⁴³
2005	1.07	3,820,368,577	8
2006	1.07	3,866,054,190	8
2007	1.12	4,108,627,496	7
2008	1.04	5,107,296,687	6
2009	1.25	4,527,431,432	9
2010	1.16	5,193,355,082	9
2011	-	5,443,782,459	8

Наибольшая доля расходов на НИОКР по отношению к ВВП – 1,25 % – в России наблюдалась в 2009 г. Объем российского экспорта высокотехнологичной продукции в 2011 г. составил 5,4 млрд дол США, увеличившись в номинальном размере на 5 % в сравнении с предыдущим годом и в 1,4 раза по сравнению с 2005 г.

Тем не менее, за наблюдаемый период выросла также доля высокотехнологических товаров в экспорте конечной продукции страны (9 % в 2010 г., 8 % в 2011 г.), но нынешний уровень показателя свидетельствует о пока еще низкой конкурентоспособности высокотехнологических товаров российского производства на мировых рынках. Сравнительно низкий инновационный потенциал приводит к тому, что Россия значительно отстает в развитии экспорта готовых изделий, в первую очередь, машин и оборудования, наукоемкой продукции и другой продукции с высокой долей добавленной стоимости. По абсолютным объемам экспорта высокотехнологической продукции Россия находится на уровне таких стран, как Финляндия и Индонезия, уступая Индии в 2,4, США в 27 и Китаю – в 84 раза. Незначительная доля высокотехнологического экспорта в общем объеме экспорта демонстрирует сырьевую ориентацию российской экономики и жизненную

⁴¹ World Bank Indicators, <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS/countries> (01.12.2013).

⁴² World Bank Indicators, <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD/countries> (01.12.2013).

⁴³ World Bank Indicators, <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS/countries> (01.12.2013).

важность повышения конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке наукоемкой продукции. Тем не менее, несмотря на колебания показателей объема экспорта высокотехнологических товаров, трендовая линия динамики экспорта показывает стремительное увеличение объемов высокотехнологических товаров, экспортируемых из России (рис 5.2).

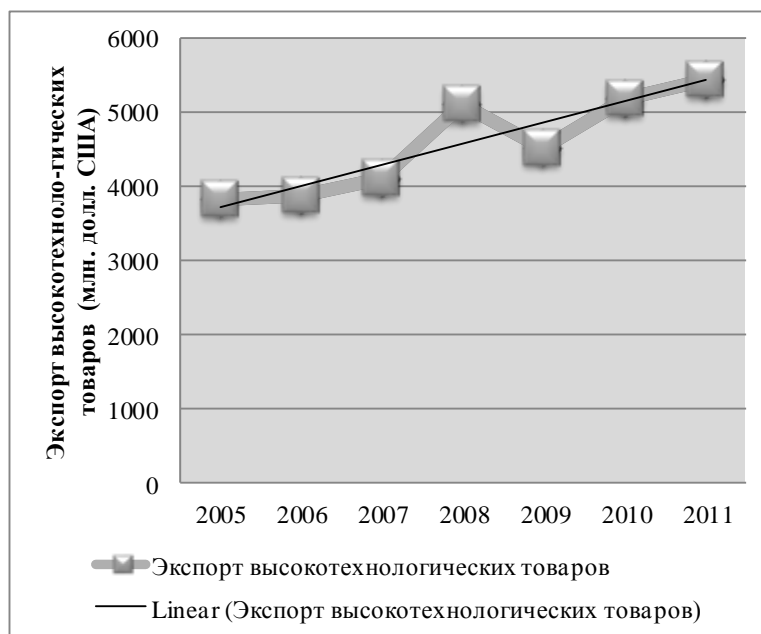

Рисунок 5.2 – Динамика и трендовая линия экспорта высокотехнологических товаров России

Наиболее развитыми в России являются наукоемкие отрасли ракетно-космической и авиационной промышленности, которые развиваются в основном благодаря военному экспорту и международным космическим программам.

Если отставание России по научно-инновационным показателям нами рассматривалось в контексте развития мировой экономики, то экономические индикаторы развития науки и технологий в Армении значительно отстают от соответствующих показателей России. Согласно данным Всемирного банка, в Армении расходы на НИОКР не достигают и одного процента ВВП. В 2009 г. расходы на НИОКР по отношению ВВП Армении составили всего 0,27 % (табл. 5.2), при этом этот показатель наилучший за рассматриваемый период (показатели 2010–2011 гг. еще не доступны в статистических базах Всемирного банка).

Экономические показатели развития науки в Армении⁴⁴

Год	Индикаторы развития науки и технологий		
	расходы на НИОКР (% по отношению к ВВП)	экспорт высокотехнологических товаров (дол США)	экспорт высокотехнологических товаров (% по отношению к экспорту конечной продукции)
2005	0.21	3,457,721	1
2006	0.21	5,101,971	1
2007	0.19	3,992,200	2
2008	0.21	6,476,229	2
2009	0.27	3,937,441	2
2010	-	3,759,946	2
2011	-	5,737,622	3

Объем экспорта высокотехнологической продукции Армении в 2011 г. составил 5,7 млн дол США, что в сравнении с предыдущим годом превышает объем экспорта в 1,5 раза, а по сравнению с 2005 г. – в 1,7 раза. Одновременно за рассматриваемый период (2005–2011 гг.) экспорт высокотехнологических товаров в Армении достиг своего наивысшего уровня – 6,48 млн дол США – в 2008 г. Доля инновационно-ориентированной, высокотехнологической продукции в товарном экспорте страны, по оценкам Всемирного банка, составляет всего 3 % в 2011 г., в то время, как в предыдущие годы этот показатель был намного ниже (см. табл. 5.2).

Однако, несмотря на крутые колебания показателей объема экспорта высокотехнологических товаров в 2005–2011 гг., трендовая линия динамики экспорта показывает умеренное увеличение объемов высокотехнологических товаров, экспортируемых из Армении (рис. 5.3).

Главным преимуществом Армении в производстве наукоемкой продукции является человеческий капитал, но социально-экономические трудности в стране в последние годы принуждают высококвалифицированных специалистов покинуть страну в поисках благоприятных возможностей для прибыльной реализации их научного потенциала.

⁴⁴ Таблица 5.2 составлена согласно с теми же статистическими данными, что и таблица 5.1.

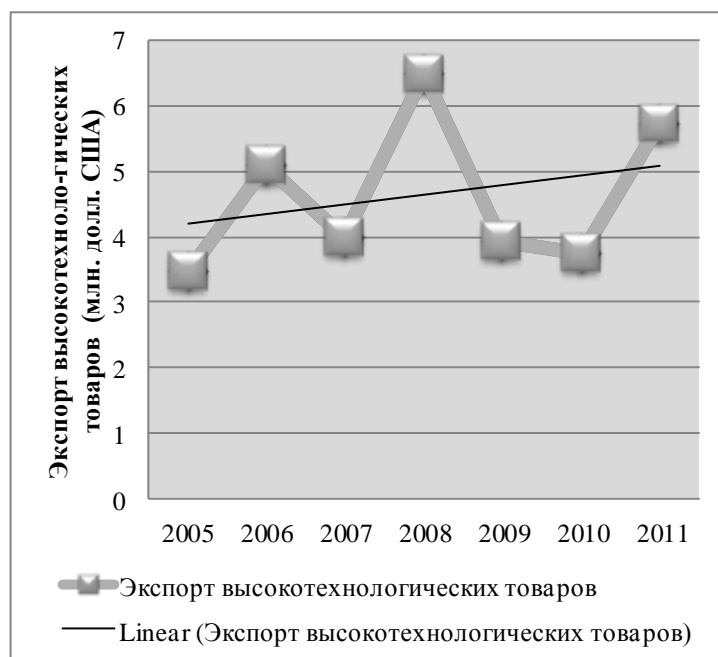

Рисунок 5.3 – Динамика и трендовая линия экспорта высокотехнологических товаров
Армении

Научно-инновационный прогресс в России и в Армении может быть достигнут путем эффективного сотрудничества, основной целью которой должны стать:

- существенное повышение качества и масштабов научных результатов и технологий, предлагаемых реальному сектору экономики;
- обеспечение ускоренного развития научно-технологического потенциала обеих государств по приоритетным направлениям сотрудничества;
- сохранение и развитие их исследовательского и инновационного потенциала;
- получение конкурентных преимуществ за счет совместного доступа к результатам исследований;
- совместная разработка новых технологий, имеющих высокий коммерческий потенциал.

Между Федеральным агентством «Россотрудничество» и Министерством экономики Армении 15-го апреля 2010 г. подписан Меморандум «Об открытии Российско-армянского центра инновационного сотрудничества»⁴⁵, основной целью которого является содействие экономическому сотрудничеству, укреплению и расширению инновационной составляющей между двумя странами. Важными направлениями деятельности Российско-

⁴⁵ Российско-армянский центр инновационного сотрудничества (см. на официальном сайте Представительства Россотрудничества в Республике Армения - <http://arm.rs.gov.ru/node/152>).

армянского центра инновационного сотрудничества (РАЦИС) станут создание межгосударственной инновационной структуры и инновационного пространства между Арменией и Россией, содействие открытию совместных предприятий на основе научно-инновационного сотрудничества, а также обеспечение совместного выхода на конкурентные высокотехнологичные рынки СНГ и других стран мира. РАЦИС будет реализовывать идеи армянских ученых и предпринимателей посредством российских институтов развития, в число которых вошли Минобрнаука, РОСНАНО, Внешэкономбанк, ОАО «Российская венчурная компания» и другие институты развития. С армянской стороны в проекте намечается широкое использование научного потенциала институтов и лабораторий Национальной академии наук РА, а также научно-производственного объединения «РАО Марс».

Таким образом, РАЦИС станет пилотным проектом межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества стран СНГ до 2020 г.

1. ЮНКТАД (2005), Доклад о мировых инвестициях: Транснациональные корпорации и интернационализация НИОКР. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2005.

2. World Bank Indicators [E-source]. – Access mode : <http://data.worldbank.org/indicator>.

3. Российско-армянский центр инновационного сотрудничества (см. на официальном сайте Представительства Россотрудничества в Республике Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://arm.rs.gov.ru/node/152>).

5.3 ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Природа границы играет важнейшую роль в определении приграничных регионов и их типов. Приграничный регион – это территория, примыкающая к государственной границе, которая оказывает на нее целый спектр воздействий. Как правило, в приграничных регионах центростремительные силы политического и экономического влияния государства встречаются с силами экономических воздействий со стороны соседних государств.

Специфика приграничной территории является следствием различий и одновременно пересечений двух соприкасающихся политико-экономических систем

(соседних государств). Приграничье представляет собой область, где такие различия нивелируются, образуя зону со специфическими свойствами, присущими как одной, так и другой стороне и, которая стремится как к устойчивости внутри системы (государства), так и к устойчивости с учетом внешних факторов (влияния другого государства). Приграничные регионы занимают двойственное положение в экономическом пространстве государства, будучи одновременно и центром связей, и периферией своего государства. Являясь периферией страны, приграничные территории становятся центром региона, жизнь которого определяется задаваемыми границей правилами. В некотором смысле можно даже говорить о региональной экономической гомогенности приграничья в противоположность внутригосударственной экономической гетерогенности. Можно сказать, что центральной категорией анализа феномена границ должно стать понятие приграничья, которое понимается не как два близлежащих региона по обе стороны границы, но как единое экономическое пространство, которое стремится к устойчивому развитию.

Размеры приграничного региона определяются двумя основными факторами: границей как политическим и экономическим рубежом и размером территории, контролируемой органом власти, примыкающим к границе. Европейская практика исходит из того, что граница является главным сдерживающим фактором развития приграничных регионов. В этом смысле одна из основных целей приграничного сотрудничества заключается в нейтрализации или смягчении негативного влияния границы.

Соответственно, в ходе евроинтеграционных процессов приграничные регионы перестают быть носителями свойства «периферийность» в его национально-государственном смысле, становясь полноправными игроками (агентами) единого европейского экономического пространства. Выполненный в ходе исследования анализ научной литературы, посвященной проблеме приграничных регионов, позволяет говорить о доминировании следующих двух подходов к их типологизации.

Первый подход предполагает использование в качестве основного типологического признака характер связей, существующих между регионами, расположенными с разных сторон границы [Van der Velde 1997, с. 156–180]. В соответствии с этим подходом, выделяются 4 типа приграничных регионов:

– отчужденные приграничные регионы – приграничные связи отсутствуют из-за военных действий, политических споров, сильных националистских тенденций, идеологической или религиозной вражды, культурных различий или этнического соперничества;

– сосуществующие приграничные регионы – поддерживается некоторое экономическое и культурное взаимодействие;

– взаимозависимые приграничные регионы – взаимодействие в экономической, общественной и культурной сферах осуществляется настолько широко, насколько это возможно в условиях все еще действующей границы;

– интегрированные приграничные регионы – высшая степень интеграции, свободное движение людей, товаров, денежных потоков и идей. Приграничные регионы эволюционируют от отчужденного к интегрированному типу, что является важным для их социально-экономического развития.

Второй подход к типологизации приграничных регионов носит проблемно-ориентированный характер и основан на комбинированном использовании двух критериев: функционального типа государственной границы и характеристик прилегающих к ней регионов [Колосов, Мироненко, 2005, с. 479]. В качестве типов государственной границы авторы этого подхода, фактически следуя предыдущему подходу, выделяют следующие: отчуждающая граница, полупроницаемая граница; соединяющая граница, интеграционная граница.

В качестве базовых характеристик, прилегающих к государственной границе регионов, нами рассматриваются:

- политические отношения между странами;
- экономическая ситуация в приграничных районах;
- культурная ситуация в приграничных районах;
- внутренняя политика по отношению к приграничным районам.

Таким образом, ортогональное пересечение отмеченных выше критериев позволяет выделить 16 типов проблем 4 типов приграничных регионов для целей региональной политики.

На наш взгляд, перечисленные подходы к типологизации приграничных регионов обладают рядом недостатков, среди которых следует отметить:

1. Нечеткость критериев, положенных в основу выделения отдельных типов. Например, тип «сосуществующие приграничные регионы» предлагается выделять на основе такого нечеткого критерия как «некоторое экономическое и культурное взаимодействие».

2. Игнорирование типологий приграничных регионов, не связанных с их приграничным положением. Таких типологий может быть много, и выполнены они могут быть на разных основаниях: простые, построенные на базе одного показателя, и

комплексные, построенные на целой системе показателей. Например, возможна типология приграничных регионов по уровню их экономического, демографического, социального, экологического развития, а также по их различным комбинациям: социально-экономического, экономико-экологического, социально-экологического, социо-экономико-экологического.

Особое значение имеет типология приграничных регионов по стадиям эволюционного развития (доиндустриальные, низкоиндустриальные, индустриальные, высокоиндустриальные, постиндустриальные) [Підгрушний 2009, с. 300].

Третий подход к типологизации приграничных регионов связан с применением алгоритмов факторного и кластерного анализа. При этом для всех приграничных регионов составляется набор первичных социально-экономических показателей, которые затем группируются в факторы (латентные переменные), представляющие собой группы первичных показателей с высоким уровнем взаимной корреляции. После этого осуществляется кластеризация (группировка) приграничных регионов в пространстве факторов с помощью различных алгоритмов кластерного анализа.

Примером типологии приграничных регионов, полученной на основе применения методов многомерного статистического анализа и процедуры «нечеткого» кластерного анализа, является типология приграничных регионов стран Европейского Союза, относящихся к региональному уровню NUTS3 (табл. 5.3) [Topaloglou, Kallioras, 2005, с. 67–90].

Таблица 5.3

Типология приграничных регионов стран Европейского Союза (региональный уровень NUTS3), полученная с помощью «нечеткого» алгоритма кластеризации

Тип (кластер)	Характеристика	Примеры
А	Глубоко интегрированные приграничные регионы с высокой экономической производительностью, имеющие культурную общность и небольшие географические размеры	Приграничные регионы в странах «старой» Европы (ядро стран EU15), Скандинавия, Ирландия, Великобритания
В	Приграничные регионы, испытывающие эффекты агломерационной экономики, однако нуждающиеся в значительных структурных преобразованиях в условиях возрастающей конкуренции	Приграничные регионы в Балтийских странах, Словакии, Чешской Республике, Польше
С	Глубоко интегрированные приграничные регионы с достаточной экономической производительностью, однако имеющие значительные культурные различия	Приграничные регионы во Франции, Германии, Испании, Португалии, Италии, Австрии

1	2	3
D	Приграничные регионы с высоким потенциалом развития благодаря своему географическому положению, однако пока имеющие низкую экономическую производительность	Приграничные регионы в западной части стран – новых членов Европейского Союза
E	Приграничные регионы с низким рыночным потенциалом, не имеющие превалирующих позитивных характеристик	Приграничные регионы на внешних границах Европейского Союза

В процессе исследования особенностей участков государственной границы Украины, совпадающих с границами внутригосударственных административно-территориальных образований областного уровня, мы пришли к выводу о целесообразности использования в качестве принципов типологизации границ и соответствующих приграничных регионов следующие: физико-географический, контактно-морфометрический, административно-иерархический, политико-географический, экономико-географический, евроинтеграционный.

Типологизация приграничных регионов Украины по физико-географическому принципу. В качестве типологического признака в этом случае предлагается использовать физико-географические особенности государственной границы Украины, путем выделения ее сухопутных (равнинных и горных), речных и морских участков.

В результате выделяются следующие типы приграничных регионов Украины областного уровня:

1. Регионы, имеющие только морские внешние границы: Николаевская, Херсонская, Запорожская области и Автономная Республика Крым.
2. Регионы, имеющие морские и сухопутные (равнинные) внешние границы: Донецкая область.
3. Регионы, имеющие морские, речные и сухопутные (равнинные) внешние границы: Одесская область.
4. Регионы, имеющие только речные внешние границы: Винницкая область.
5. Регионы, имеющие речные и сухопутные (равнинные) внешние границы: Волынская и Черниговская области.
6. Регионы, имеющие речные и сухопутные (горные и равнинные) внешние границы: Закарпатская и Черновицкая области.
7. Регионы, имеющие только сухопутные (горные и равнинные) внешние границы: Львовская область.

8. Регионы, имеющие только сухопутные (горные) внешние границы: Ивано-Франковская область.

9. Регионы, имеющие только сухопутные (равнинные) внешние границы: Луганская, Харьковская, Сумская, Киевская, Житомирская и Ровенская области.

В дальнейшем мы рассматриваем в качестве приграничных областей только те области, которые имеют сухопутные и/или речные внешние границы.

Исключение составляет Автономная Республика Крым, которая имеет «полусухопутную» границу с Краснодарским краем РФ в виде паромного железнодорожного сообщения (а в перспективе – моста через Керченский пролив).

Типологизация приграничных регионов Украины по контактно-морфометрическому принципу. Для более детального описания степени «приграничной контактности» областных регионов Украины, нами предложен специальный интегральный показатель, учитывающий: 1) морфометрические особенности внешних границ областей Украины по отношению к их внутренним границам; 2) особенности административно-территориального деления областей Украины по отношению к их внешним границам; 3) число пересечений внешних границ областей Украины транспортными магистралями.

Первая составляющая интегрального показателя – морфометрический коэффициент приграничности $I_{мприг}$, который вычисляется по формуле:

$$I_{мприг} = L_{вни} / L_{общ}, \quad (5.1)$$

где $L_{вни}$ – длина внешней (государственной) границы региона в км; $L_{общ}$ – общая длина границ региона в км.

Вторая составляющая интегрального показателя – коэффициент административно-территориальной приграничности $I_{априг}$, который вычисляется по следующей формуле:

$$I_{априг} = N_{вни} / N_{общ}, \quad (5.2)$$

где $N_{вни}$ – число административных районов области, выходящих на государственную границу; $N_{общ}$ – общее число административных районов области.

Третья составляющая интегрального индекса $S_{транс}$ – это общее число пересечений внешней границы региона транспортными магистралями: железнодорожными и автомобильными (государственного, регионального и местного значения). Это число может не совпадать с числом официальных контрольно-пропускных пунктов, существующих на государственной границе региона.

Интегральный показатель степени приграничной контактности для конкретного областного региона рассчитывается как сумма рангов по трем составляющим:

$$R_{интег} = R(I_{мприг}) + R(I_{априг}) + R(S_{транс}). \quad (5.3)$$

В табл. 5.4 приведены значения описанных выше показателей и соответствующие им ранги применительно к приграничным регионам Украины, имеющим сухопутные и/или речные участки государственной границы. Интегральный показатель степени приграничной контактности для конкретного областного региона рассчитывается как сумма рангов по трем составляющим.

Таблица 5.4

Расчет интегрального морфометрического показателя степени приграничной контактности регионов Украины областного уровня

№	Область	$I_{мприг}$	Ранг $I_{мприг}$	$I_{априг}$	Ранг $I_{априг}$	$S_{транс}$	Ранг $S_{транс}$	Сумма рангов
1	Донецкая	0,14	13	0,33	7	8	9	29
2	Луганская	0,62	1	0,56	3	33	1	5
3	Харьковская	0,25	9	0,22	10	28	2	21
4	Сумская	0,44	4	0,44	5	24	5	14
5	Черниговская	0,37	7	0,32	8	20	6	21
6	Киевская	0,12	14	0,08	14	8	9	37
7	Житомирская	0,23	10	0,13	12	6	10	32
8	Ровенская	0,22	11	0,19	11	6	10	32
9	Волынская	0,44	5	0,38	6	16	7	18
10	Львовская	0,33	8	0,30	9	12	8	25
11	Ивано-Франковская	0,07	15	0,07	15	1	11	41
12	Закарпатская	0,62	2	0,62	2	25	4	8
13	Черновицкая	0,43	6	0,73	1	26	3	10
14	Винницкая	0,20	12	0,11	13	8	9	34
15	Одесская	0,56	3	0,54	4	26	3	10

В результате выделяются следующие типы приграничных регионов:

1. Регионы с высокой степенью приграничной контактности: Луганская, Закарпатская, Черновицкая, Одесская, Сумская области.

2. Регионы со средней степенью приграничной контактности: Волынская, Харьковская, Черниговская, Львовская, Донецкая области.

3. Регионы с низкой степенью приграничной контактности: Житомирская, Ровенская, Винницкая, Киевская, Ивано-Франковская области.

Типологизация приграничных регионов и территорий Украины по административно-иерархическому принципу. Основой типологизации приграничных

регионов по административно-иерархическому принципу является административно-территориальное устройство страны, которое предполагает выделение определенного числа иерархических уровней территориальных единиц. На каждом административном уровне существует свой набор целей, приоритетов и задач, связанных с развитием соответствующих территорий, а также механизмов их реализации. Чем крупнее административно-территориальная единица, тем более масштабные и обобщенные цели развития этой территории формулируются субъектами управления – региональными органами власти.

В Украине фактически существует 3-уровневая система административно-территориального устройства: после национального уровня следует уровень административной области (что примерно соответствует уровню NUTS2), затем идет уровень административных районов и территорий, подчиненных городским советам, и, наконец, самый низкий уровень в этой системе представлен территориями, подчиненными советам городов районного значения, поселковым и сельским советам.

Применительно к задаче типологизации приграничных регионов и территорий, существующая сетка административно-территориального устройства Украины позволяет выделить следующую «эшелонированную» систему типов приграничных регионов и территорий:

- региональный уровень, включающий приграничные административные области;
- местный уровень, включающий приграничные административные районы областей и территорий, подчиненные городским советам;
- локальный уровень, включающий приграничные территории, подчиненные советам городов районного значения, поселковым и сельским советам.

В некоторых случаях оказывается целесообразным ввести дополнительный «субрегиональный» уровень, фиксирующий проблемный подход к решению приграничных региональных проблем на уровне ниже областного (регионального), но выше местного (районного). Такая ситуация, например, существует в Одесской области, где выделен приграничный субрегион Украинского Придунавья как составная часть еврорегиона «Нижний Дунай», включающий 9 административных районов.

Необходимо отметить, что в соответствии с европейским принципом subsidiarity, центр приграничной активности все больше смещается на местный и локальный уровень, позволяя жителям приграничных территорий самостоятельно определять и решать задачи социально-экономического, экологического и культурного развития соответствующих территориальных громад в условиях трансграничного

сотрудничества [Андерсон, 2010, с. 251–259].

Таким образом, в соответствии с рассмотренным выше административно-иерархическим подходом к типологизации приграничных регионов и территорий Украины, можно провести достаточно четкое разделение понятий «приграничный регион» и «приграничная территория», используемых в контексте нашего исследования. При этом термин «приграничный регион» предлагается использовать на уровне административной области и, в случае существования особых проблемных «субрегионов», на промежуточном уровне между административными областями и административными районами областей Украины. В остальных случаях (на местном и локальном уровнях административно-территориального деления) предпочтение отдается термину «приграничная территория».

Таблица 5.5

Показатели территориального развития приграничных регионов Украины
(в скобках указаны соответствующие ранги)

№ п/п	Регион	Количество городов	Количество городских поселений на 1 тыс.км ²	Плотность железных дорог, км /тыс.км ²	Плотность автодорог, км /тыс.км ²
1	2	3	4	5	6
1	АРК	18 (6)	2,8 (4)	24,42 (16)	244,6 (14)
2	Донецкая	52 (1)	6,9 (1)	60,68 (1)	303,8 (7)
3	Луганская	37 (3)	5,5 (2)	40,66 (7)	217,6 (16)
4	Харьковская	17 (7)	2,5 (5)	48,17 (4)	304,2 (6)
5	Сумская	15 (8)	1,5 (10)	33,35 (10)	305,9 (5)
6	Черниговская	15 (8)	1,4 (11)	27,92 (15)	240,8 (15)
7	Киевская	26 (4)	1,9 (7)	29,19 (14)	293,8 (9)
8	Житомирская	11 (9)	1,8 (8)	35,30 (9)	285,7 (10)
9	Ровенская	11 (9)	1,3 (12)	29,22 (13)	251,6 (12)
10	Волынская	11 (9)	1,6 (9)	30,41 (12)	308,4 (4)
11	Львовская	43 (2)	3,6 (3)	59,28 (2)	382,3 (1)
12	Ивано-Франковска	15 (8)	2,8 (4)	35,53 (8)	299,3 (8)
13	Закарпатская	11 (9)	2,3 (6)	47,63 (5)	260,2 (11)
14	Черновицкая	11 (9)	2,3 (6)	50,98 (3)	354,2 (3)
15	Винницкая	18 (6)	1,8 (8)	41,98 (6)	359,2 (2)
16	Одесская	19 (5)	1,6 (9)	32,30 (11)	247,4 (13)

Типологизация приграничных регионов и территорий Украины по политико-географическому принципу. В основе типологизации приграничных регионов по политико-географическому принципу лежат различия между типами политических систем сопредельных государств. В этом случае тип приграничного региона определяется политическим типом государственной границы, который отражает характер

билатеральных межгосударственных отношений и связанного с ним режима пересечения государственной границы Украины.

При этом существует иерархия политических типов границ, которая помимо собственно межгосударственного уровня включает наднациональный (макрорегиональный) уровень. Примером таких наднациональных уровней в случае украинского приграничья являются: границы Шенгенской зоны, границы стран Вышеградской группы, границы союзного государства России и Беларуси, границы стран СНГ, морские международные границы Украины со странами Черноморского бассейна.

Отметим, что данная типология отражает степень открытости (проницаемости) государственной границы Украины на ее региональных участках. При этом она очень динамична, так как определяется состоянием межгосударственных отношений и зависит от политических решений на правительственном уровне. Кроме того, здесь необходимо отметить большое значение местного (районного) уровня приграничного режима со странами ЕС, связанного с понятием приграничной зоны «малого пограничного движения».

Например, по соглашению о малом пограничном движении между Украиной и Польшей, в Волынской, Львовской и Закарпатской областях на украино-польской границе зафиксирована специальная 30-километровая приграничная зона с возможностью ее расширения до внутренних границ приграничных административных районов, если они находятся на расстоянии, превышающем 30 км. При этом, в отличие от украино-российской границы, соглашение о малом приграничном движении не включает приграничные области и воеводства, так как их внутренние границы находятся на расстоянии, превышающем 50-километровую зону, что не воспринимается Еврокомиссией.

Типологизация приграничных регионов Украины по экономико-географическому принципу. Экономико-географический (экономико-инфраструктурный) подход к типологизации приграничных регионов Украины в нашем исследовании основан на оценке:

- 1) уровня территориального развития (степени освоенности территории) приграничных регионов;
- 2) степени симметричности экономического развития соседних государств и соответствующих приграничных регионов.

В качестве показателей для оценки уровня территориального развития приграничных регионов Украины использованы следующие показатели: количество

городов, количество городских поселений всех типов на 1 тыс. км², плотность железных дорог (км / тыс.км²), плотность автодорог (км/тыс. км²).

В табл. 5.4 по каждому из этих показателей определены соответствующие ранги приграничных регионов, которые затем были просуммированы с целью интегральной оценки уровня территориального развития этих регионов.

Типология приграничных регионов Украины по уровню территориального развития выглядит следующим образом:

1. Приграничные регионы с высоким уровнем территориального развития: *Львовская и Донецкая области.*

2. Приграничные регионы с уровнем территориального развития выше среднего: *Черновицкая, Харьковская, Винницкая области.*

3. Приграничные регионы со средним уровнем территориального развития: *Луганская, Ивано-Франковская, Закарпатская, Сумская области.*

4. Приграничные регионы с уровнем территориального развития ниже среднего: *Киевская, Волынская, Житомирская, Одесская области.*

5. Приграничные регионы с низким уровнем территориального развития: *АРК, Ровенская и Черниговская области.*

Необходимо отметить, что приведенная выше типология является достаточно устойчивой и объективной, так как она выполнена на основе натуральных, так называемых «жестких» показателей. Как правило, количество таких показателей довольно ограничено.

Иная ситуация возникает при типологизации приграничных регионов на основе «мягких» показателей, составляющих большую часть показателей региональной статистики. Эти показатели часто выражены в стоимостной и относительной форме, являются менее надежными и устойчивыми. Кроме того, их количество может достигать нескольких сотен. Это приводит к возникновению проблемы правильного выбора наиболее существенных и информативных показателей с помощью процедур и алгоритмов многомерного статистического анализа данных.

В нашем исследовании в качестве центрального (родового, базового) понятия, лежащего в основе всего понятийно-концептуального блока «приграничье», принято понятие государственной границы в его политико-экономико-географическом смысле.

Таким образом, типология приграничных регионов и территорий основывается на типологии соответствующих границ. В свою очередь, типы границ могут зависеть как от эндогенных, абсолютных факторов (например, физико-географические типы границы), так и относительных (соотношение уровней социально-экономического развития соседних

приграничных регионов, типов политических систем граничащих государств). Во втором случае тип границы определяется соотношением типов соседних регионов, находящихся по обе стороны государственной границы.

В своем общем значении понятие «граница» может трактоваться как разделительная линия не только между государственными образованиями, но и между культурными, религиозными, социальными, экономическими, экологическими и другими пространственно выраженными явлениями. Так, мы можем говорить о границах «поведенческого пространства», определяемого различными видами социальной активности (языковые границы, религиозные границы, культурные границы, социальные границы и т. п.).

Для понимания возможностей и механизмов развития приграничных регионов Украины в условиях устойчивого развития необходимо провести детальный анализ такой формы трансграничного сотрудничества, как «еврорегион». В условиях глобальных интеграционных процессов конкуренция, которая теперь существует в более реальной форме между предпринимателями разных стран, требует инновационного подхода к поиску эффективных путей развития трансграничных территорий, участвующих в процессах евроинтеграции в контексте концепции устойчивого развития.

1. Андерсон Н. В. (2010) Роль еврорегионов в решении экономико-экологических противоречий и конфликтов на приграничных территориях, Сумы: Университетская книга.

2. Колосов В. А., Мироненко Н. С. (2005), Геополитика и политическая география, Москва: Аспект Пресс.

3. Пидгрушный Г. П. (2009), Промышленность и региональное развитие Украины, К.: Институт географии НАН Украины.

4. Topaloglou L., Kallioras D. (2005). «A Border Regions Typology in the Enlarged European Union», *Journal of Borderlands Studies*.

5. Van der Velde B., Martin R. (1997), *So Many Regions, so Many Borders. A Behavioural Approach in the Analysis of Border Effects*, Rome (Italy): Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association.

РАЗДЕЛ 6 ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

6.1 УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20», состоявшаяся в Рио-де-Жанейро в июне 2012 г., констатировала, что обеспечение долгосрочного благополучного развития человечества возможно только на основе принципов «зеленой» экономики, поскольку мировой экономический рост обеспечен слишком дорогой ценой истощения природного капитала планеты и деградации ее экосистем. По определению ЮНЕП, «зеленой» является экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, при этом существенно снижая риски для деградации и обеднения окружающей среды. Очевидно, что концепция «зеленой» экономики не подменяет концепцию устойчивого развития, а конкретизирует возможные направления достижения устойчивости посредством создания экономики, обеспечивающей сохранение природного капитала и уменьшение негативного воздействия на окружающую среду, а также рост доходов и занятости населения.

В итоговом документе саммита «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим»⁴⁶ отмечено, что в мире наблюдается реальный прогресс в области искоренения нищеты, а также наличие положительной экономической динамики благодаря внедрению и использованию новых информационных технологий, которые содействуют улучшению качества жизни людей. Однако, несмотря на усилия правительств и негосударственных организаций, во всех странах устойчивое развитие остается целью далекого будущего, поскольку в мире еще слишком много нерешенных проблем. Среди наиболее серьезных из них названы следующие:

- 1,4 млрд человек на Земле в настоящее время живут не более чем на 1,25 дол. США в день, т. е. 20 % населения планеты пребывают в состоянии крайней бедности;
- 1,5 млрд человек не имеют доступа к электричеству;
- 2,5 млрд человек не имеют цивилизованного туалета;
- почти 1 млрд человек ежедневно голодают;

⁴⁶ <http://grow.clicr.ru/news/81> (доступ: 20 декабря 2013 г.).

– продолжают расти объемы выбросов парниковых газов, и если не удастся остановить процесс изменения климата, то треть всех известных видов на планете окажется под угрозой исчезновения.

За последние 25 лет мировой ВВП вырос в 4 раза⁴⁷, что, безусловно, способствовало повышению жизненного уровня сотен миллионов человек. Но в результате такого экономического роста, по разным оценкам, до 60 % экосистем суши оказались нарушенными в той или иной степени. Глобальной проблемой сегодня является нехватка пресной воды, а, согласно прогнозам к 2030 г. мировые запасы воды смогут удовлетворить лишь 60 % потребностей населения Земли [Доклад о человеческом развитии..., 2011]. Из-за эрозии почвы 40 % мировых земельных угодий пребывают в стадии деградации, что в не столь отдаленной перспективе может привести к потере половины нынешнего урожая. Так, в Беларуси при общей площади сельскохозяйственных земель около 9 млн га почти 600 тыс. га деградированы в результате водной и ветровой эрозии, а еще 4 млн га земель являются эрозионно опасными, т. е. при нарушении технологии обработки таких почв или неблагоприятных погодных условиях на них могут возникнуть эрозионные процессы и дальнейшая деградация с утратой плодородного слоя. В сельском хозяйстве повышение урожайности достигается главным образом благодаря применению химических (минеральных) удобрений, которые снижают естественное качество почвы. Продолжается сокращение площади лесов на планете: в период 1990–2005 гг. она ежегодно уменьшалась на 13 млн гектаров [Global Forest Resources Assessment 2010, с. XIII], что сказывается на состоянии климатической системы и усугубляет процессы опустынивания земель в аридных широтах.

Как считают специалисты, негативные экологические последствия могут стать в предстоящие десятилетия причиной роста мировых цен на продовольствие на 30–50 % и увеличат нестабильность цен на все природное сырье, что резко ухудшит положение бедного населения. Наибольшие риски ожидают 1,3 млрд людей, занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве, охоте и других областях природопользования [На пути к устойчивому развитию России..., 2012, с. 8].

Усиление экологических угроз и ограничений привело к осознанию необходимости нового «зеленого» экономического курса развития. В международных документах теперь все чаще используется определение «зеленый»: зеленая промышленность, зеленые рынки,

⁴⁷ World Economic Outlook Database (2006), IMF: Washington, DC. September. Access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2006/02/data/download.aspx>.

зеленая занятость, зеленые инновации. Актуальность концепции «зеленой экономики» в значительной степени обусловлена многочисленными кризисами, с которыми столкнулся мир в последние годы. Основным признаком «зеленой экономики» – низкий уровень загрязнения окружающей среды и эффективное использование природных ресурсов. Для перехода к такой экономике необходимы коренные технологические преобразования. Интерес мирового сообщества к концепции «зеленой» экономики вызван потребностью в новой экономической модели взамен традиционной (теперь ее принято называть «коричневой» экономикой), которая привела к многочисленным кризисам (климатическому, экологическому, продовольственному, финансовому, экономическому) и сбоям рыночного механизма. Но определяющим в развитии этой концепции и поиске путей ее реализации стал мировой финансово-экономический кризис 2008 г., приведший к резкому росту цен на энергоносители и связанному с ним росту – на продовольствие и сырьевые товары. По прогнозам Международного энергетического агентства в период восстановления мировой экономики будет сохраняться зависимость ее от нефти и других видов ископаемого топлива и значительный рост цен на них. Что же касается продовольственной безопасности, то эта проблема является еще более серьезной в условиях нарастающих экологических рисков землепользования при сложившихся агротехнологиях, и обеспечение продовольствием 9 млрд человек, которые будут населять Землю в 2050 г., требует принятия глобальных совместных решений.

Финансово-экономический кризис 2008 г. был неожиданным для всех на фоне успехов глобальной экономики, высоких темпов экономического роста развитых стран, стремительного развития новых экономик (в первую очередь стран БРИК). Разработка эффективных антикризисных программ требует, прежде всего, выяснения точных причин возникновения того или иного кризиса, его истоков. Многие ученые и политики сходятся во мнении, что к кризису привело принятие решений на основе экономических и финансовых показателей, которые не в полной мере отражают реальные экономические, социальные и экологические процессы [Бобылев, Захаров, 2011]. Причины кризисов различны, но всех их объединяет одно ключевое сходство – нерациональное распределение совокупного капитала. Как считают эксперты ООН, большинство стратегий экономического развития поощряло быстрое накопление физического, финансового и человеческого капитала, при этом происходило чрезмерное истощение природного капитала и разрушение естественных экосистем. Поскольку истощается мировой запас природных богатств (причем процесс истощения нередко необратим), эта модель развития и роста пагубно сказывается на благополучии нынешних поколений и создает огромные

риски и проблемы для будущих поколений. Поэтому ответом Организации Объединенных Наций на финансово-экономический кризис 2008 г. был призыв к глобальному «зеленому» новому курсу – переходу к «зеленой» экономике, позволяющей в то же время повысить занятость и решить проблему хронической бедности.

Серьезный вклад в развитие концепции «зеленой» экономики внес доклад ЮНЕП «Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности» (2011), в котором содержатся убедительные экономические и социальные аргументы в пользу перспектив предлагаемой модели развития. В докладе приведен результат макроэкономического моделирования влияния инвестиций в «озеленение» экономики не только на ВВП, но и на занятость населения, природоемкость, воздействие на окружающую среду в сравнении с развитием в условиях современной «коричневой» экономики. Использование глобальной версии модели Threshold 21 (T21) для анализа сценария инвестирования в развитие «зеленой» экономики 2 % мирового ВВП показало, что это позволит обеспечить в 2011–2050 гг. по крайней мере такие же темпы долгосрочного роста, что и сценарий обычного развития, но в то же время позволит избежать значительных рисков, связанных с изменением климата, ростом дефицита водных ресурсов и утраты экосистемных услуг (табл. 6.1). В качестве сценариев обычного (традиционного) развития брались прогнозы других организаций – Отдела народонаселения ООН, Всемирного банка, ОЭСР, Международного энергетического агентства, ФАО. Модель T21 отличается от практически всех остальных глобальных макроэкономических моделей учетом природных ресурсов как фактора производства. Таким образом, экономический рост обеспечивается накоплением совокупного капитала – физического, человеческого, природного – за счет инвестиций и при учете амортизации или истощения запасов капитала. Способствуя росту инвестиций в ключевые экосистемные услуги и развитие с низким уровнем выбросов соединений углерода, «зеленый» экономический рост в меньшей степени сдерживается собственным воздействием на окружающую среду и существенно снижает экологические последствия в глобальном масштабе. Что касается потребления энергии, то первичный спрос вернется в 2050 г. к нынешнему уровню, т. е. окажется примерно на 40 % меньше, чем в сценарии обычного развития (см. табл. 6.1). «Позеленение» как спроса, так и предложения позволит в ближайшие десятилетия замедлить рост цен на энергоресурсы, уменьшив уязвимость мировой экономики к возможным скачкам этих цен и создав условия для стабильного экономического роста. По прогнозу среднегодовая экономия на капитальных расходах и

расходах на топливо в производстве электроэнергии в «зеленом» сценарии составит в 2010–2050 гг. около 760 млрд дол.

На основе результатов моделирования в докладе сделаны следующие выводы о перспективах и эффективности реализации концепции «зеленой» экономики:

– Инвестиции в объеме лишь 2 % мирового ВВП (т. е. 1,3 триллиона долларов США) в развитие десяти ключевых секторов, включая сельское хозяйство, гражданское строительство, энергетику, рыбное хозяйство, лесоводство, промышленное производство, туризм, транспорт, водное хозяйство и утилизацию отходов, могут дать толчок переходу к низкоуглеродной и ресурсосберегающей экономике.

– Экологизация экономики может привести в течение 5–10 лет к более высоким темпам роста ВВП в целом и ВВП на душу населения, чем в рамках обычного сценария развития.

– В контексте «зеленой» экономики, благодаря существенному прогрессу в области энергоэффективности, мировой спрос на энергоносители, согласно прогнозам, снизится к 2050 г. почти на 40 % против обычного сценария развития.

– «Зеленый» сценарий инвестиций позволит сократить к 2050 г. объем выбросов CO₂ энергетикой примерно на одну треть по сравнению с нынешней ситуацией.

– При переходе к «зеленой» экономике будут созданы новые рабочие места, что со временем превысит потери рабочих мест в «коричневой экономике», особенно в сельском хозяйстве, строительстве, энергетике, лесном хозяйстве и транспорте.

– Глобальные инвестиции в возобновляемые источники энергии в большей степени осуществляются развивающимися странами (не входящими в ОЭСР), доля мировых инвестиций которых в возобновляемые источники энергии возросла с 29 % в 2007 г. до 40 % в 2008 г. Большая часть из них приходится на Бразилию, Китай и Индию.

Таблица 6.1

Результаты выделения дополнительных 2 % ВВП для превращения мировой экономики в «зеленую»*

Показатель	2011	2015		2020		2030		2050	
		Сценарий обычного развития	Зеленый, %	Сценарий обычного развития	Зеленый, %	Сценарий обычного развития	Зеленый, %	Сценарий обычного развития	Зеленый, %
ВВП, доллары США	69 344	79 306	-0,8	92 583	-0,4	119 307	2,7	172 049	15,7
ВВП на душу населения	9 992	10 959	-0,8	12 205	-0,4	14 577	2,4	19 476	13,9
Общая занятость, млн чел.	3 187	3 419	0,6	3 722	-0,6	4 204	-1,5	4 836	0,6
Калорий на душу населения	2 787	2 857	0,3	2 946	0,3	3 050	1,4	3 273	3,4
Площадь лесов, млрд га	3,94	3,92	1,4	3,89	3,2	3,83	7,9	3,71	21,0
Потребность в воде, км ³ /год	4 864	5 275	-3,7	5 792	-7,2	6 784	-13,2	8 434	-21,6
Захоронение отходов, млрд тонн	7,88	8,40	-4,9	9,02	-15,1	10,23	-38,3	12,29	-87,2
Отношение выбросов к биологической емкости	1,51	1,60	-7,5	1,68	-12,5	1,84	-21,5	2,23	-47,9
Потребность в первичной энергии, млн тонн нефтяного эквивалента/год	12 549	13 674	-3,1	15 086	-9,1	17 755	-19,6	21 687	-39,8
Доля возобновляемой энергии в потребности в первичной энергии, %	13	13	15	13	17	12	19	12	27

Примечание: ВВП приведен в сопоставимых ценах 2010 г. в долларах США. В зеленом столбце указана разница в процентах (+/-) между сценарием «зеленого» инвестирования и сценарием обычного развития, при котором дополнительные 2 % мирового ВВП распределяются в соответствии с существующими инвестиционными трендами, за исключением строк, где данные приведены в процентах. В этом случае в зеленом столбце приведен процентный показатель при «зеленом» сценарии инвестирования.

* Источник: Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур 2011), ЮНЕП, с. 50.

Таким образом, «зеленая» экономика становится новым двигателем роста, содействует созданию достойных рабочих мест и является жизненно важным фактором в деле ликвидации хронической нищеты, опровергая сложившийся стереотип о неизбежном противоречии между экологической устойчивостью и экономическим прогрессом. Однако при всей очевидной необходимости перехода к экономической модели, которая обеспечит повышение благосостояния человека, сохраняя при этом ресурсы планеты и не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков, переход к «зеленой экономике» связан с многочисленными проблемами, в частности с потребностью в серьезных институциональных преобразованиях на национальных уровнях.

Оценивая прогресс в области устойчивости развития Беларуси, следует сказать, что двадцатилетие после Саммита в РИО-92 характеризовалось в стране неоднозначной динамикой социальных, экономических и экологических процессов. Изменения в экологической сфере за этот период, в целом, можно оценить как позитивные. Так, реализация целенаправленной государственной политики по защите атмосферного воздуха привела к сокращению за период 1990–2010 гг. общего объема выбросов загрязнений в 2,6 раза, а от стационарных источников – в 3 раза. Такое оздоровление воздушной среды явилось, в значительной степени, следствием политики энергосбережения; изменения структуры топливного баланса в сторону перевода большинства сжигающих установок на природный газ; улучшения общей структуры парка подвижного состава за счет увеличения доли иномарок с более благополучными экологическими показателями по выбросам в атмосферу; прекращения производства в республике этилированного бензина и перевода всего автопарка на бессвинцовое топливо. Осуществление комплекса водоохраных и водосберегающих мер привело к сокращению за последние 20 лет более чем на 46 % объема воды, забираемой на нужды экономики из природных водных объектов, а водоемкость производства во всех отраслях промышленности за период 2000–2010 гг. снизилась в 2 раза. Использование воды на хозяйственно-питьевые нужды сократилось с 214 л/сут. в 2000 г. до 134 л/сут. в 2010 г., что почти соответствует европейским нормам. Сокращение потребления свежей воды в производстве и жилищно-коммунальном хозяйстве обусловило снижение объема сбросов сточных вод в водные объекты, что, свою очередь, привело к улучшению качества воды в поверхностных водотоках и водоемах. Этому в значительной степени способствовали меры организационно-экономического характера: введение платности водопотребления и водоотведения, широкое распространение оборотного водоснабжения в промышленности, организация инструментального учета расходования воды и т.п. Безусловно, в сфере

природопользования и охраны окружающей среды Беларуси далеко не все благополучно, и среди нерешенных проблем наиболее сложной является сфера обращения с отходами, в особенности крупнотоннажными и твердыми коммунальными.

В то же время в экономике и социальной сфере наблюдались различные тенденции: так, с 1991 по 1996 г. в условиях системного кризиса происходил обвал всех социально-экономических показателей, с 1997 г. на протяжении 10 лет отмечалась их поступательная положительная динамика, которая в силу как внешних негативных факторов (мировой финансово-экономический кризис), так и ошибок внутренней финансово-кредитной политики, в последние годы сменилась социально-экономической неустойчивостью. Поэтому в подготовительных материалах к Саммиту «Рио+20» Республика Беларусь обозначила свою позицию в отношении к «зеленой» экономике как к инструменту обеспечения устойчивого развития [Устойчивое развитие Республики Беларусь..., 2012].

Вместе с тем, признавая необходимость перехода к «зеленой» экономике, Беларусь, как и многие другие страны, опасается проблем, с которыми связан путь к этой экономической модели, а именно: снижения конкурентоспособности белорусских товаров, создания новых торговых барьеров и роста безработицы. Экспертами Европейской комиссии проведен анализ готовности стран Восточной Европы к реализации модели «зеленой» экономики⁴⁸. Относительно Республики Беларусь в качестве позитивных факторов, способствующих «зеленой» экономике, отмечены:

- наличие среднесрочных и долгосрочных стратегических, программных и плановых отраслевых документов (таких, как национальная программа рационального использования энергии, национальная программа по инновациям и др.);

- действия по приведению законодательства страны в соответствие с законодательством ЕС, а также принятие ряда важных отраслевых законов (законы о возобновляемых источниках энергии, об обращении с отходами, о государственной экологической экспертизе и др.);

- активность природоохранных общественных организаций, НПО (особенно в процессах ОВОС – оценки воздействия на окружающую среду);

- хорошо развитая система государственного управления и высокий профессиональный уровень руководителей;

⁴⁸ Возможности и пути стимулирования «зеленой» экономики в странах Восточного партнерства, июнь, 2011. http://ec.europa.eu/environment/international_issues/pdf/report_green_economy_ru.pdf [доступ: 20 декабря 2013 г.].

- наличие в нормативной базе возможностей для внедрения комплексных разрешений (в том числе требований на основе технологий и наилучших доступных технологий) и применения экономических и рыночных инструментов;
- обеспечение энергоэффективности как приоритет национальной энергетической политики, нацеленной на рациональное использование энергии, частичное внедрение возобновляемых источников энергии, строительство первой атомной электростанции;
- обеспеченная продовольственная безопасность;
- большое количество компаний, сертифицированных на соответствие международному стандарту ISO 14000;
- большие возможности в изменении структуры потребления как в государственном секторе (экологичные закупки), так и в домашних хозяйствах;
- хорошо развитая научноисследовательская и инновационная инфраструктура;
- развитые система контроля за состоянием окружающей среды и экологическая статистика и др.

В качестве осложняющих продвижение к «зеленой» экономике экспертами Евросоюза указаны:

- *внешние факторы*: зависимость от внешних источников энергии, низкий уровень прямых иностранных инвестиций;
- *внутренние факторы*: низкая доля частного сектора при высокой степени централизации экономики; слабый сектор малого и среднего предпринимательства; перекрестное субсидирование в энергетической отрасли; неподготовленность сельского хозяйства к экологически чистому фермерству; слабое развитие систем утилизации отходов; недостаточное государственное финансирование разработанных стратегий, программ и планов; ограниченное знание английского языка в государственной администрации и научноисследовательских учреждениях и др.

Для преодоления преград «зеленому» развитию Беларуси рекомендовано следующее:

- привлечение прямых иностранных инвестиций для освоения экологически чистых технологий в процессе приватизации;
- содействие внедрению наилучших доступных технологий в государственных компаниях;
- учреждение «экспертных центров» (использование высокого научно-исследовательского потенциала страны);

– содействие развитию малых и средних предприятий, которые могут играть важную роль в инновационном/экоинновационном предпринимательстве⁴⁹.

Учитывая данные рекомендации, Республика Беларусь намерена предпринимать последовательные меры по внедрению «зеленых» принципов в национальную экономику, в частности широкое использование следующих инструментов эколого-экономической политики:

– ценообразования, базирующегося на гибком сочетании свободных и регулируемых цен, отказ от «вредных» субсидий;

– стоимостной оценки природных ресурсов как основы при расчете ставок налога на добычу (изъятие) природных ресурсов;

– направления государственных средств на развитие объектов инфраструктуры (возобновляемых источников энергии, строительство энергоэффективных зданий, экологичных видов общественного транспорта и т. п.), способствующих восстановлению и (где это возможно) увеличению природного капитала;

– целевой государственной поддержки исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий;

– образования и воспитания населения, отвечающего принципам устойчивого развития и повышения экологической культуры [Устойчивое развитие Республики Беларусь..., 2012, с. 46].

1. Бобылев С., Захаров В. (2011), Модернизация экономики и устойчивое развитие. М.: Экономика.

2. Доклад о человеческом развитии (2011), Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. ПРООН.

3. На пути к устойчивому развитию России: «Зеленая» экономика и модернизация (2012), Бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ. № 60.

4. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур (2011), ЮНЕП.

5. Устойчивое развитие Республики Беларусь на принципах зеленой экономики: Национальное сообщение (2012), Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь.

6. Global Forest Resources Assessment.: Main Report (2010). Рим. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО).

⁴⁹ Там же, с. 78.

6.2 ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ВТОРИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ

Обеспечение стабильного социально-экономического развития национальной экономики зависит от эффективности стратегических управленческих решений, которые определяют направленность реализации имеющегося потенциала на всех уровнях его формирования (государственный, региональный и уровень предприятия). В условиях ограниченности ресурсного обеспечения хозяйствующих субъектов вопрос выбора наиболее приемлемых и экономически целесообразных направлений развития, которые бы обеспечивали эколого-экономическую безопасность и рост общественного социально-эколого-экономического эффекта от внедрения экологических инноваций, является особенно актуальным. Осознание этого требует формирования новой парадигмы знаний по управлению развитием национальной экономики с учетом принципов устойчивого развития.

Реализация концепции устойчивого развития обуславливает необходимость экологизации всех сфер национальной экономики и активизации экологически направленного инновационного развития отечественных предприятий. Следует отметить, что понятия «экологизация» и «экологически направленное (ориентированное) инновационное развитие», являющиеся по своей сути катализатором процесса достижения и обеспечение устойчивого развития, в научных исследованиях (в частности, в [1, 3–5, 7–10, 12, 13] трактуются неоднозначно, вызывая тем самым определенные дискуссии относительно их тождественности и взаимозависимости. На взгляд авторов, эти экономические категории объединены эволюцией направлений развития человечества на основе концептуальных положений экономики природопользования и экономики устойчивого развития. Изменение уровня экологической безопасности общественного производства, уровня привлечения в производство и потребление природных ресурсов, уровня социально-экономического развития государства, экологических интересов и мотивации внедрения экологических инноваций выражается через концепции экологизации инновационной деятельности (детальнее см. [12]), которые с точки зрения эволюции подходов к парадигме природопользования и устойчивого развития как мировоззренческой концепции и современного императива являются определенными стадиями внедрения в хозяйственную деятельность устойчивого развития. По своей сути экологически направленное инновационное развитие является завершающим этапом

перехода экономики страны к устойчивому развитию и соответствует четвертой концепции экологизации инновационного развития государства, региона и предприятия (детальнее см. [12]).

Учитывая вышесказанное, под экологизацией инновационной деятельности предлагается понимать динамическую систему, которая охватывает научно-исследовательскую, информационно-интеллектуальную, материально-техническую, технологическую, рыночную, организационно-экономическую, мотивационную подсистемы, которые взаимодействуют между собой через механизм воспроизводства, основными элементами которого являются воспроизводство мотивов, экологических потребностей и спроса, экологически ориентированных производственных и человеческих факторов.

Понятие «экологически направленное инновационное развитие экономики» предлагается рассматривать как закономерный процесс количественно-качественных изменений в пределах социо-эколого-экономической системы, ее переход на новый качественный уровень и усовершенствованную форму, которая означает постоянное повышение уровня ее экологической безопасности и эффективности производства на основе использования организационно-управленческих, продуктовых, технико-технологических и других видов экологических инноваций. Т. е. это процесс неуклонного и последовательного создания, внедрения и распространения экологических инноваций, способствующих удовлетворению фактических и потенциальных потребностей и запросов потребителей и общества в целом, который не содержит угрозы исчерпания потенциала интегрального ресурса и способствует обеспечению интересов и потребностей будущих поколений.

Такой подход к пониманию сущности и места этих категорий позволяет утверждать о приоритетности и целесообразности направления финансовых ресурсов государства, региона и субъектов хозяйствования, в первую очередь на экологически ориентированную инновационную деятельность и при необходимости на экологизацию общественного производства, что обеспечит не только устойчивые темпы экономического роста, а и экологическую безопасность национальной экономики.

Проведенные авторами исследования показывают, что в последние годы проблема обеспечения устойчивости системы национальной безопасности Украины в части экономической и энергетической независимости обостряется и приобретает особую актуальность. В условиях преобладающей зависимости Украины от импортных энергетических ресурсов (нефти и природного газа) одним из наиболее приоритетных

направлений инновационных трансформаций в Украине является реформирование энергетического сектора национальной экономики на основе внедрения и распространения экологических инноваций. Такими экологическими инновациями являются внедрение деятельности по сбору и вторичной переработке отработанных нефтепродуктов, производству твердого биотоплива – топливных брикетов – путем создания соответствующих региональных комплексов. Кроме того, применение авторского методического подхода к определению приоритетного направления экологически направленного инновационного развития хозяйствующих субъектов на государственном и региональном уровнях, основанного на анализе наиболее значащих внешних и внутренних факторов (см. [6]), подтверждает необходимость активизации и развития в Украине и, в частности, в Сумской области в пределах направления «экологические системные инновации» варианта по производству и использованию альтернативного (нетрадиционного) источника энергии – топливных брикетов. Необходимость внедрения системы вторичной переработки нефтеотходов и соответствующие предложения по активизации такой деятельности в Украине уже неоднократно приводились в работах [11, 14], однако на сегодняшний день остались не реализованными ни на государственном, ни на региональном уровнях. В тот же время исследования показывают, что реализация этих двух направлений экологически направленного инновационного развития позволит повысить энергетическую безопасность национальной экономики на 40 % и экологическую – почти на 25 % (в части обращения с отходами, в том числе опасными).

Следует отметить, что активизация деятельности по вторичной переработке отходов в Украине позволит решить такие задачи:

1) в сфере экологии: защитить окружающую природную среду от влияния опасных отходов; обеспечить рациональное использование первичных ресурсов; сохранить информационные ценности природных систем и природный потенциал для будущих поколений; повысить уровень эколого-экономической безопасности Украины; предотвратить ухудшение условий жизнедеятельности человека;

2) в социальной сфере: создать дополнительные рабочие места; защитить здоровье населения от опасного влияния нефтеотходов и продуктов их сжигания, которые не прошли первичной обработки;

3) в производственной сфере: увеличить производственные мощности; обновить основные фонды; увеличить объемы производства сырья; обеспечить потребности отечественного производства в базовых маслах высокого качества;

4) в сфере экономики: избежать дополнительных затрат на ликвидацию

последствий загрязнения окружающей среды отходами (в том числе опасными); увеличить налоговые поступления в государственный и местные бюджеты; уменьшить нагрузку на природоохранные фонды; обеспечить рынок конкурентоспособной продукцией отечественного производства; уменьшить цены на нефтепродукты за счет их изготовления на масляной основе из регенерированных нефтеотходов, себестоимость которой составляет 50 % себестоимости базового масла; изготовленного из сырой нефти; повысить конкурентные позиции Украины и избежать зависимости от ценовых колебаний импортеров нефтепродуктов;

5) в политической сфере: повысить уровень энергетической независимости Украины; способствовать переориентации потока нефтеотходов как вторичного ресурса из теневой экономики в реальную.

Учитывая макроэкономические условия реализации этих вариантов, рыночные возможности и угрозы, рыночные потребности, уровень подготовленности общества к восприятию этих экологических инноваций, уровень развития соответствующей рыночной инфраструктуры, специфику технической и технологической составляющей их внедрения, можно утверждать, что эти направления являются аналогичными по рискам, возможным сценариям развития событий, возможным источникам финансирования и мотивационным мероприятиям на макро- и мезоуровнях.

Анализ этих вариантов в пределах указанного направления показал, что на протяжении эколого-экономического цикла существуют такие виды рисков: на этапах инновационного цикла – превышение затрат над запланированными; задержка проектных, монтажно-строительных и подготовительных работ; политико-правовые риски; на этапах рыночного цикла – неполучение исходных сырья, материалов и ресурсов; ценовые риски; уменьшение объемов продажи экоинноваций; недополучение прибылей; техногенные риски; возникновение дополнительных затрат на ликвидацию последствий залповых выбросов и аварий на производстве. Характеристика рисков, которые могут возникнуть при создании регионального комплекса по переработке нефтеотходов, показана в табл. 6.2.

Таблица 6.2

Виды и сущность рисков

Вид	Последствие	Причина	Способ снижения риска
1	2	3	4
На этапах инновационного цикла			
<i>Превышение затрат над запланированными</i>	Снижение уровня рентабельности регионального комплекса	Риски изменения экономической ситуации в стране или в мире; рост стоимости проектных и строительно-монтажных работ; изменения в бюджетной, финансово-кредитной и налоговой системах в Украине; действия экономических контрагентов (поставщиков, подрядчиков)	Заключение фьючерсных контрактов; предусмотрение штрафных санкций за невыполнение взятых обязательств; создание региональной системы страхования соглашений; постоянный мониторинг политической и экономической ситуации в стране и в мире; привлечение надежных партнеров, имеющих хорошую деловую репутацию
<i>Задержка проектных, монтажно-строительных и подготовительных работ</i>	Задержка с выходом на рынок; нарушение предварительно заключенных соглашений с поставщиками сырья и предприятиями-потребителями; ухудшение эколого-экономической ситуации в регионе; превышение намеченного инвестиционного бюджета	Неправильная загрузка группы проектировщиков; недостаточный опыт, квалификация, несогласования в работе проектировщиков, конструкторов, подрядчиков; некачественная конструкторская и технологическая документация; трудность согласования отечественных проектно-конструкторских стандартов и стандартов страны-производителя оборудования; несоответствующее по своим параметрам технологическое оборудование; активные действия недобросовестных конкурентов; низкая трудовая дисциплина; нарушение сроков снабжения необходимых материалов и оборудования; трудность при выполнении строительных работ (из-за отдаленности от транспортных узлов, инженерных сетей электро-, тепло-, водоснабжения и канализации)	Установление штрафных санкций, определенных условиями соглашений на выполнение работ, за невыполнение или несвоевременное выполнение взятых обязательств; привлечение надежных партнеров, имеющих хорошую деловую репутацию и достаточный опыт работы в соответствующей сфере деятельности; установление четких должностных обязанностей и иерархии подчинения среди работников, задействованных в выполнении проекта

Продолжение таблицы 6.2

1	2	3	4
<i>Политико-правовые риски</i>	Рост продолжительности инновационного цикла; задержка с выходом на рынок; рост объемов инвестиционных ресурсов; уменьшение рентабельности производства	Препятствия органов власти в реализации проекта; изменения в законодательной и нормативной базе, принятие более жестких экологических норм; принятие новых государственных, региональных экологических программ; ресурсная экспансия; экологически направленные акции граждан и общественных организаций	Организация маркетинговых мероприятий, направленных на информирование общественности, потенциальных потребителей и инвесторов об ожидаемом социо-эколого-экономическом эффекте, о преимуществах регенерированных смазочных масел, процесса их производства; поддержка постоянных связей с экономически активной общественностью и международными экологическими организациями
На этапах рыночного цикла			
<i>Ценовые риски</i>	Потеря рыночных позиций, недополучение прибылей и уменьшение рентабельности производства	Ошибки при формировании цены и разработке ценовых стратегий; резкие изменения экономической ситуации в Украине и в мире; недооценка конкурентов; действия экономических контрагентов	Постоянное исследование рынка нефтепродуктов и прогнозирование его изменений; обеспечение своевременной осведомленности о действиях и намерениях конкурентов; внедрение гибкой ценовой политики; составление фьючерсных контрактов сбыта регенерированных масел
<i>Неполучение исходных сырья, материалов и ресурсов</i>	Неполная загрузка производственных мощностей, простой производства и снижение рентабельности регионального комплекса	Отсутствие действенного организационно-экономического механизма рационализации системы сбора отработанных нефтепродуктов на государственном и региональном уровнях; недостаточное развитие инфраструктурного обеспечения; отказ потенциальных поставщиков от заключения договоров; возникновение у поставщиков непредвиденных трудностей; действия конкурентов; неприемлемые условия договоров; разрыв поставщиком договора снабжения или изменения его условий	Заключение фьючерсных соглашений с промышленными предприятиями на утилизацию нефтеотходов класса ОНП и с предприятиями нефтеперерабатывающей отрасли на утилизацию отходов класса ОНП и НШО; налаживание постоянных связей с органами государственной и местной власти по вопросам обращения с опасными нефтеотходами и охраны окружающей природной среды; привлечение государственных и местных органов власти к реализации проекта, привлечение средства целевых государственных или региональных фондов, получение бюджетных трансфертов и т. п.; создание страховых запасов исходных материалов и сырья; создание собственной сети пунктов приема и хранения отработанных нефтепродуктов; организация постоянной системы мониторинга возможных поставщиков; заблаговременная разработка мероприятий по обеспечению функционирования регионального комплекса в условиях поиска альтернативных поставщиков

Продолжение таблицы 6.2

1	2	3	4
<i>Уменьшение объемов продажи регенерированных смазочных масел</i>	Ухудшение финансового состояния комплекса; рост объемов готовой продукции на складе; дефицит оборотных средств	Недооценка роли маркетинговой деятельности, возможные ошибки при формировании товарной, сбытовой, коммуникационной политики; отказ предприятия-покупателя от выполнения условий договора реализации; изменение структуры потребительского спроса, сокращение потребностей в регенерированных маслах (в частности, из-за несоответствия качества регенерированных масел экологическим нормам; моральное старение продукции и т. п.); действия конкурентов; отсутствие полной информации об альтернативных покупателях и отдельных сегментах рынка; уменьшение уровня платежеспособности предприятий-покупателей; нестабильность качества сырья и исходной продукции	Привлечение независимых организаций как гарантов соглашений; диверсификация производства и сбыта; установление надежных отношений с руководством предприятий-покупателей; использование всех форм маркетинга; развитие залоговых соглашений; создание региональной системы страхования соглашений; заключение соглашений с конкурентами о разделе сфер влияния; своевременное отслеживание информации об имеющихся и потенциальных потребителях, конкурентах
<i>Недополучение прибыли</i>	Ухудшение финансового состояния	Те же, что указаны выше, а также неправильно определенное время начала развертывания коммерческого производства; нерешенные производственные проблемы; ошибки, допущенные на этапах инновационного цикла; преждевременный выход с рынка	Создание собственного информационно-аналитического подразделения для накопления информационной базы о маркетинговой среде; прогнозирование изменений рыночной конъюнктуры и возможных сценариев развития событий на рынке первичных и регенерированных нефтепродуктов, а также в отрасли вторичных ресурсов; заблаговременная разработка мероприятий по предупреждению кризисных ситуаций и т. п.

Продолжение таблицы 6.2

1	2	3	4
<i>Техногенные риски</i>	Ухудшение экологического положения в стране и рост экологических платежей	Нарушение процессов управления уровнем концентрации вредных веществ и сбои в технологической системе переработки; нарушение в системе регулярного очищения оборудования; форс-мажорные обстоятельства; стихийные бедствия; низкий уровень производственной культуры работников; отсутствие финансовых ресурсов на проведение текущего и капитального ремонта оборудования; отсутствие необходимых деталей для ремонта оборудования; износ оборудования	Постоянная диагностика технологического процесса и оборудования; планирование и проведение профилактических работ по предотвращению нарушений в технологическом процессе
<i>Возникновение дополнительных затрат на ликвидацию последствий залповых выбросов и аварий на производстве</i>	Нарушение работы оборудования; недостаточная квалификация рабочих; отсутствие знаний об особенностях технологического процесса; недостаточный опыт работников в обращении с оборудованием	Нарушение трудовой дисциплины; возможные стихийные бедствия; недостаточная надежность оборудования	Обучение работников специфики работы с оборудованием и повышение их квалификации; своевременный ремонт оборудования; постоянная диагностика состояния оборудования и очистительных сооружений

На основе исследования факторов маркетинговой среды, технических условий и ограничений в существующем инфраструктурном обеспечении установлено, что при реализации этих проектов возможны такие сценарии развития событий:

1. *Оптимистический.* В первый год производства планируется загрузка производственных мощностей на 84–85 %. Начиная со второго года, производство работает на полную мощность. Начиная с третьего года, кроме основной деятельности по производству экоинноваций, планируется внедрение услуг лабораторий соответствующих комплексов. За счет прибылей, которые поступают от основной и дополнительной деятельности, планируется создать собственную развитую инфраструктуру (пункты приема и хранения сырья, транспортный парк для перевозки сырья и готовой продукции), что позволит избежать риска неполучения исходного сырья для обеспечения производственного процесса. При этом годовой уровень инфляции по предварительным оценкам будет составлять 3–5 %.

2. *Наиболее вероятный.* В первый год производства планируется загрузка производственных мощностей на 84 %. Начиная со второго года, производство работает на полную мощность. Начиная с третьего года, кроме основной деятельности по производству экоинноваций, планируется внедрение услуг лабораторий комплекса и развитие собственного инфраструктурного обеспечения. Годовой уровень инфляции прогнозируется в пределах 6–8 %.

3. *Пессимистический.* В первый год производства планируется загрузка производственных мощностей на 80 %. Начиная со второго года, региональный комплекс работает на полную мощность. Прогнозируется нестабильность экономической ситуации в Украине, годовой уровень инфляции превышает 12 %.

Интегральная дисконтированная оценка риска реализации проектов, определенная по методике, изложенной в работе [4], по разным вариантам прогноза составляет: по оптимистическому прогнозу 304 тыс. дол., по наиболее вероятному – 375 тыс. дол., по пессимистическому – 521,8 тыс. дол. При этом ожидаемое значение уровня риска по всем вариантам прогноза находится в зоне минимального риска, что свидетельствует об эффективности проектов и целесообразность их внедрения.

Для общей оценки коммерческой эффективности реализации предложенных вариантов рассчитаны показатели чистой текущей стоимости *NPV*, внутренней нормы доходности *IRR*, рентабельности *PI* и периода окупаемости *PP* с учетом факторов риска по трём вариантам прогноза. Ожидаемые показатели эффективности реализации варианта по производству топливных брикетов и их использования в Сумской области, рассчитанные

на период 18 лет по ставке дисконтирования 20 % (ставка по кредитам в национальной валюте Украины) с учетом риска по трем вариантам прогноза, довольно высокие: NPV от 5,03 до 9,73 млн грн ($NPV_{н.г} = 7,48$ млн грн), IRR от 28,67 до 51,5 % ($IRR_{н.г} = 35,18$ %), PI от 1,66 до 2,08 ($PI_{н.г} = 1,83$), PP от 10,95 до 7,25 лет ($PP_{н.г} = 8,84$ лет). Ожидаемая социолого-экономическая эффективность указанного варианта для предприятия на протяжении эколого-экономического цикла экоинновации, который будет длиться от 18 до 40 лет, составляет 1,96.

Аналогичные показатели для варианта по переработке нефтеотходов, рассчитанные на период 14 лет по ставке дисконтирования 11,5 % (ставка по кредитам в долларах США), также являются довольно высокими: NPV от 3,02 до 14,87 млн дол. ($NPV_{н.г} = 9,80$ млн дол.), IRR от 29 до 59 % ($IRR_{н.г} = 45$ %), PI от 2,14 до 6,2 ($PI_{н.г} = 4,4$), PP от 6 до 3,5 лет ($PP_{н.г} = 4,16$ лет). Прогнозируемый ежегодный интегральный эколого-экономический эффект от реализации проекта на этапах жизненного цикла экологической инновации, который будет длиться от 15 до 35 лет, составляет 0,137 млн дол. за 1 год.

Таким образом, расчет показывает, что предложенные варианты являются высокоэффективными по всем сценариям развития событий. Довольно большая внутренняя норма окупаемости позволяет сделать вывод о целесообразности их реализации даже при условиях привлечения кредита.

Установлено, что одним из альтернативных вариантов финансирования этих проектов является получение кредита (открытие кредитной линии) в пределах полного объема необходимых инвестиционных ресурсов. При этом предусмотрена такая форма возвращения кредита: ежемесячное перечисление процентов с момента открытия финансирования; погашение основного долга по кредиту согласно графика обслуживания кредита, который будет составлен в процессе согласования и подписания контрактов с производителями/поставщиками технологического оборудования для заводов. Другим вариантом финансирования является получение нескольких кредитов (открытие нескольких кредитных линий) через иностранные инвестиционные фонды, которые продвигают таким образом технологии, товары и услуги отечественных производителей на международные рынки. Также для реализации указанных вариантов можно использовать средства Государственного фонда охраны окружающей природной среды и собственные ресурсы участников проекта.

Активизации перехода отечественных потребителей энергоресурсов и их производных на более дешевую и высококачественную продукцию, произведенную на основе переработки соответствующих отходов, развития и диффузии соответствующих

производственных комплексов, формированию соответствующей инфраструктуры будет способствовать государственная поддержка таких направлений инновационной деятельности украинских производителей.

Авторами исследованы мероприятия по стимулированию инновационных процессов в странах мира, таких, как: США, Германия, Великобритания, Италия, Франция, Япония, Канада, Бразилия, Израиль, Австралия [2], и на этой основе разработаны рекомендуемые мероприятия такой государственной поддержки в Украине:

- субвенция из государственного бюджета на компенсацию физическим лицам за оборудование зданий твердотопливными котлами, работающими на местных возобновляемых видах топлива в расчете 2 тыс. грн на одно домохозяйство (подготовлен проект решения КМУ);

- целевая надбавка за нефть и природный газ собственной добычи в объеме 2 % с дальнейшим зачислением ее в специальный фонд государственного бюджета и направлением на финансирование пилотных проектов по производству и использованию альтернативных видов топлива в регионах Украины;

- уменьшение стоимости кредитов через компенсацию по долгосрочным кредитам, привлеченным субъектами хозяйствования на приобретение оборудования для производства топлива из отходов лесопользования, сельскохозяйственного производства (солома) и деревообработки;

По прогнозным расчетам государственная поддержка и внедрение соответствующей государственной политики, урегулирование нормативно-правовых аспектов будет способствовать сокращению инновационно-инвестиционного цикла и стремительному переходу к стадии роста. Это позволит решить вопрос быстрого возвращения инвестированных ресурсов, рационального природопользования, обеспечения наличия постоянного источника финансирования природоохранных мероприятий за счет накопления соответствующего фонда, уменьшения налогового давления на субъектов хозяйствования в виде налога за загрязнение окружающей среды путем расширения базы налогообложения.

Кроме того, мотивация развития указанных выше видов деятельности на государственном и региональном уровнях позволит повысить социо-эколого-экономическую эффективность (в частности, для варианта по производству топливных брикетов на уровне региона с 2,02 до 2,3 (на 13,9 %)) за счет влияния на экологическую составляющую.

Результаты исследования позволяют утверждать, что для решения проблемы

обеспечения национальной безопасности Украины коренная перестройка в энергетическом секторе Украины на основе внедрения экоинноваций является одним из актуальных и приоритетных вопросов. Активизация инновационного процесса в этой отрасли на основе переработки отходов и их регенерации будет способствовать уменьшению экодеструктивной нагрузки на окружающую природную среду и обеспечению отечественных товаропроизводителей и потребителей ресурсами высокого качества. Полученные результаты позволяют в дальнейшем перейти к формированию сквозной системы управления в сфере ресурсосбережения с учетом социально-экономической мотивации экологизации всех отраслей национальной экономики и прогнозов социально-экономических изменений.

1. Аль-Найф О. В. (2010), Організаційні та економічні основи створення технопарків як інноваційних структур сталого розвитку, Одеса.
2. Зянько В. В. (2008), Інноваційне підприємництво: сутність, механізми і форми розвитку, Вінниця: НІВЕРСУМ-Вінниця.
3. Ілляшенко С. М. (2010), Інноваційний менеджмент, Суми: Університетська книга.
4. Ілляшенко С. М. (2004), Управління екологічними ризиками інновацій, Суми: ВТД «Університетська книга».
5. Карлюка Д. О. (2006), Удосконалення управління інноваційним розвитком льонопереробних підприємств, Київ: Нац. ун-т харч. технол.
6. Прокопенко О. В., Касьяненко Т. В. (2011), Методичні основи вибору напрямів екологічно спрямованого інноваційного розвитку на різних рівнях, Суми: СумДУ.
7. Мельник Л. Г. (2003), Екологічна економіка, Суми: ВТД «Університетська книга».
8. Мельник Л. Г., Шапочка М. К. (2005), Основи екології. Екологічна економіка та управління природокористуванням, Суми: ВТД «Університетська книга».
9. Попова О. Ю. (2010), Економічні механізми забезпечення екологічної спрямованості розвитку суб'єктів господарювання, Донецьк: ДВНЗ «ДонНТУ».
10. Попова О. Ю. (2011), Методологічні засади забезпечення екологічної спрямованості розвитку суб'єктів господарювання, Донецьк: ДВНЗ «ДонНТУ».
11. Прокопенко О. В., Школа В. Ю. (2011), Менеджмент інновацій у галузі вторинної переробки нафтовідходів, Суми: ТОВ «Друкарський дім «Папірус».
12. Прокопенко О. В. (2010), Соціально-економічна мотивація екологізації інноваційної діяльності, Суми: Вид-во СумДУ.
13. Мельник Л. Г., Хенс Л. (2007), Социально-экономический потенциал устойчивого развития, Сумы: ИТД «Университетская книга».
14. Школа В. Ю. (2007), Економіко-організаційні основи формування та розвитку галузі вторинної переробки відпрацьованих нафтопродуктів, Суми: ВТД «Університетська книга».

6.3 РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние десятилетия обострилась проблема, связанная с ограниченностью ресурсов земли и безграничными потребностями человека. В ряду глобальных проблем, решение которых плохо просматривается в существующих моделях развития, важное место занимают такие проблемы, как истощение доступного природно-ресурсного потенциала Земли и загрязнение природной среды планеты.

В связи с этим все большее значение принимает концепция устойчивого развития, которая формировалась в ходе постепенного осознания обществом природоохранных, экономических и социальных проблем, оказывающих влияние на состояние природной среды. Идеи о необходимости устойчивого развития не являются достижением второй половины XX века. Еще в начале XX века В. В. Вернадский выдвинул концепцию ноосферы (сферы разума), в основе которой лежит идея гармонизации взаимодействия общества и природы. Он говорил, что «человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой, которая определяет новое геологическое эволюционное изменение биосферы», и предупреждал об опасностях, скрытых в формировании ноосферы.

Определяющую роль в первичном становлении концепции устойчивого развития сыграла состоявшаяся в июне 1972 г. в Стокгольме Конференция ООН по окружающей среде, решения которой стали историческими для всего человечества. Тогда впервые было заявлено о включении в программы действий на правительственном уровне мер по решению проблем деградации окружающей природной среды.

Термин «устойчивое развитие» («sustainable development») получил широкое распространение с 1987 г., когда был опубликован доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», известный как доклад Г. Х. Брунтланн, возглавившей ее работу. В докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, который также известен как доклад Комиссии Брунтланн, устойчивое развитие определено как развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять собственные нужды, собственные потребности. Официальное признание эта точка зрения получила на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., когда по итогам доклада Комиссии ООН по окружающей среде под руководством Г. Х. Брунтланн был принят новый принцип развития мировых производительных сил, получивший

название «Sustainable development», который в русском переводе получил название «Устойчивое развитие». Определение устойчивого развития, предложенное комиссией Брунтланн, широко принято как наименее спорное из всех, но оно скорее отражает стратегическую цель, чем указывает конкретный путь для практических действий.

Однако, если на конференции в г. Рио-де-Жанейро доминировала проблема окружающей среды для достижения целей устойчивого развития, то в Йоханнесбурге этой проблеме уделялось такое же внимание, как обсуждение социальных и экономических вопросов. Исполнительный директор ЮНЕП в своем выступлении отметил, что проблема глобальной деградации природы обостряется из-за бедности и несправедливого распределения благ и выделил на первое место задачу «окружающая среда для развития». Поэтому в двух принятых документах Йоханнесбургского саммита (Политическая декларация – Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию – и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию) приоритет отдается решению социальных вопросов для достижения устойчивого развития, прежде всего искоренению бедности, развитию здравоохранения и особенно санитарии, включая обеспечение чистой питьевой водой. Вопросы окружающей среды рассматривались в основном с позиций охраны природно-ресурсной базы экономического и социального развития и управления ею, включая изменения структуры потребления и производства, т. е. использовался явно антропоцентрический подход.

В России еще не обозначились перспективы обеспечения устойчивости окружающей среды за счет модернизации производства, сельского хозяйства, образования и просвещения населения в области ресурсосбережения и охраны окружающей среды, что объясняется тем, переход к устойчивому развитию – долгосрочный процесс.

При этом необходимо отметить, что переход к реализации концепции устойчивого развития требует наличия и эффективного использования определенной ресурсной базы: природных ресурсов, капитала, трудовых ресурсов и т. п. [Минакова, Коварда, 2010].

Рассмотрим состояние природно-ресурсной базы России. Российская Федерация занимает 1-е место в мире по территории, 9-е место – по численности населения и 8-е место – по объему ВВП, рассчитанному в долларах США по паритету покупательной способности.

Россия расположена на востоке Европы и севере Азии. Площадь территории – 17098,2 тыс. км² (сельскохозяйственные угодья – 13 %, леса – 51 %, поверхностные воды, включая болота – 13 %). Численность населения (на 01.01.2011 г.) – 142865 тыс. человек, плотность населения (на 01.01.2011 г.) – 8,4 человека на 1 км².

Наибольшая протяженность, тыс. км: в меридиональном направлении – 4, в широтном направлении – 9.

Россия омывается:

- морями Северного Ледовитого океана (Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское);
- морями Тихого океана (Берингово, Охотское, Японское);
- морями Атлантического океана (Балтийское, Черное, Азовское).

Государственная граница:

- на северо-западе – с Норвегией и Финляндией;
- на западе – с Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой и Беларусью;
- на юго-западе – с Украиной;
- на юге – с Абхазией, Грузией, Южной Осетией, Азербайджаном и Казахстаном;
- на юго-востоке – с Китаем, Монголией и КНДР;
- на востоке (морская) – с США и Японией.

Самые длинные реки, км: Лена – 4337, Енисей (с Ангарой) – 3844, Волга – 3694, Обь – 3676, Амур – 2855.

В табл. 6.3 приведены места, занимаемые Россией в мире по производству отдельных видов промышленной продукции.

Таблица 6.3

Место, занимаемое Россией в мире по производству отдельных видов промышленной продукции в 2010 г.

Вид промышленной продукции	Место
Нефть добытая, включая газовый конденсат, газ природный и попутный	1
Чугун	3
Электроэнергия	4
Сталь, уголь	5
Готовый прокат черных металлов	6
Древесина необработанная	7
Легковые автомобили (включая сборку)	12
Бумага и картон	14

РФ до настоящего времени остается крупнейшим экспортером ресурсов (табл. 6.4) и импортером машин и оборудования (табл. 6.5). Из табл. 6.4 видно, что в 2012 г. 71,4 % экспорта составляют минеральные продукты (минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы), 11,1 % – металлы, драгоценные камни и изделия из них; 6,1 % – продукция химической промышленности, каучук. В целом с 2000 г. структура экспорта значительно изменилась в сторону вывоза минеральных продуктов (с 53,8 до 71,1 % в

общей структуре экспорта). Продукция химической промышленности, каучук сократился за аналогичный период на 0,9 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – на 2,1 %, металлы, драгоценные камни и изделия из них – на 10,3 %. При этом увеличился объем экспорта машин, оборудования и транспортных средств с 9071 млн дол. США в 2000 г. до 26539 млн дол. США в 2012 г., однако за этот период доля в общей структуре сократилась с 8,8 до 5,1 %.

Таблица 6.4

Товарная структура экспорта Российской Федерации

	2000		2005		2010		2011		2012	
	Млн дол. США	про-центы к итогу	Млн дол. США	про-центы к итогу	Млн дол. США	про-центы к итогу	Млн дол. США	про-центы к итогу	Млн дол. США	про-центы к итогу
Экспорт, всего	103093	100	241473	100	397068	100	516718	100	525383	100
в том числе:										
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1623	1,6	4492	1,9	8755	2,2	13330	2,6	16663	3,2
минеральные продукты	55488	53,8	156372	64,8	271888	68,5	367635	71,1	375075	71,4
продукция химической промышленности, каучук	7392	7,2	14367	6,0	24528	6,2	32633	6,3	31993	6,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	270	0,3	330	0,1	305	0,1	394	0,1	502	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4460	4,3	8305	3,4	9574	2,4	11273	2,2	10139	1,9
текстиль, текстильные изделия и обувь	817	0,8	965	0,4	764	0,2	934	0,2	745	0,1
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22370	21,7	40592	16,8	50343	12,7	58701	11,4	58246	11,1
машины, оборудование и транспортные средства	9071	8,8	13505	5,6	21257	5,4	26025	5,0	26539	5,1
другие товары	1603	1,5	2545	1,0	5794	1,1	5480	1,0

Таблица 6.5

Товарная структура импорта Российской Федерации

	2000		2005		2010		2011		2012	
	Млн дол. США	про-центы к итогу	Млн дол. США	про-центы к итогу	Млн дол. США	про-центы к итогу	Млн дол. США	про-центы к итогу	Млн дол. США	про-центы к итогу
Импорт, всего	33880	100	98708	100	228912	100	305760	100	314150	100
в том числе:										
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	7384	21,8	17430	17,7	36398	15,9	42535	13,9	40384	12,9
минеральные продукты	2137	6,3	3034	3,1	5193	2,3	9877	3,2	7400	2,4
продукция химической промышленности, каучук	6080	18,0	16275	16,5	36969	16,1	46044	15,1	47916	15,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	126	0,4	275	0,3	1244	0,5	1581	0,5	1601	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1293	3,8	3290	3,3	5893	2,6	6743	2,2	6143	2,0
текстиль, текстильные изделия и обувь	1991	5,9	3619	3,7	14148	6,2	16735	5,5	17627	5,6
металлы, драгоценные камни и изделия из них	2824	8,3	7652	7,7	16795	7,3	22996	7,5	22765	7,2
машины, оборудование и транспортные средства	10649	31,4	43436	44,0	101739	44,4	148068	48,4	157556	50,2
другие товары	1394	4,1	3697	3,7	11183	3,7	12758	4,1

В структуре импортируемых товаров доминируют машины, оборудование и транспортные средства; их доля в 2012 г. составила 50,2 % (2000 г. – 31,4 %). Второе и третье места занимают продукция химической промышленности, каучук (15,3 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (12,9 %) соответственно.

Анализ динамики структуры экспорта и импорта показал, что Россия экспортирует сырьевые товары с низкой степенью переработки и невысокой добавленной стоимостью, а импортирует продукцию высокой степени переработки с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, Россия является «сырьевым придатком» экономически развитых стран. Этот путь не позволяет государству развиваться, тем более придать этому процессу статус устойчивости. В настоящее время у страны имеются практически все необходимые ресурсы для реализации стратегии долгосрочного поступательного инновационного развития и постепенного перехода к устойчивому развитию, т. е. в гармонии с природой, не ставя под угрозу развитие будущих поколений. В экономической теории это подтверждается представителями австрийской школы экономики, которые утверждают, что развитие экономики в первую очередь зависит от состояния ресурсного фонда [Куряев, 2005].

Можно с уверенностью утверждать, что в России еще достаточно ресурсов, однако за последние 20 лет ресурсный фонд значительно уменьшился, т. к. страна двигалась по инерции от советского союза, не создавая, за редким исключением, ничего нового (новой продукции широкого применения, новых технологий).

Выполним анализ наличия, состояния и динамики основных фондов РФ.

Наличие основных фондов приведено на рис. 6.1. Стоимость основных средств с каждым годом увеличивается, повышая ресурсный фонд государства.

Если рассмотреть динамику обновления и выбытия основных фондов через соответствующие коэффициенты, то необходимо отметить: начиная с 1993 по 2000 г. коэффициенты обновления и выбытия были практически одинаковыми (рис. 6.2) (в 1997 г. выбытие превысило обновление основных средств). В результате, несмотря на дальнейшее увеличение коэффициента обновления по сравнению с коэффициентом выбытия, возникла своеобразная техническая и технологическая «пауза» в развитии и так отстающих к 1990 г. производительных сил.

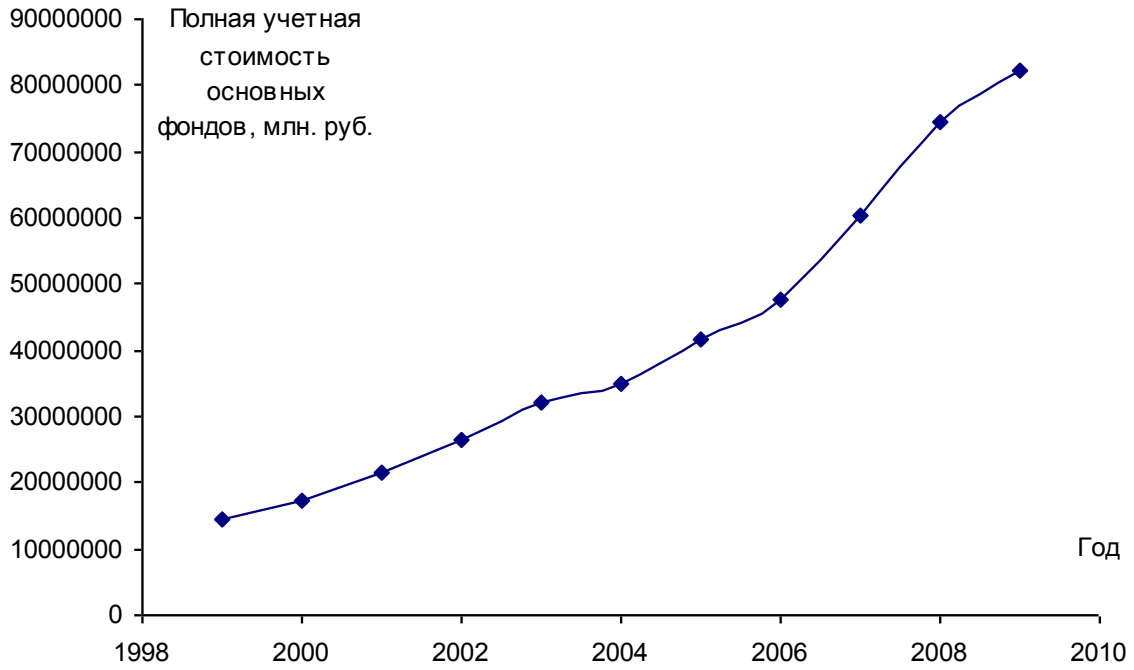

Рисунок 6.1 – Наличие основных фондов в Российской Федерации на конец отчетного года по полной учетной стоимости

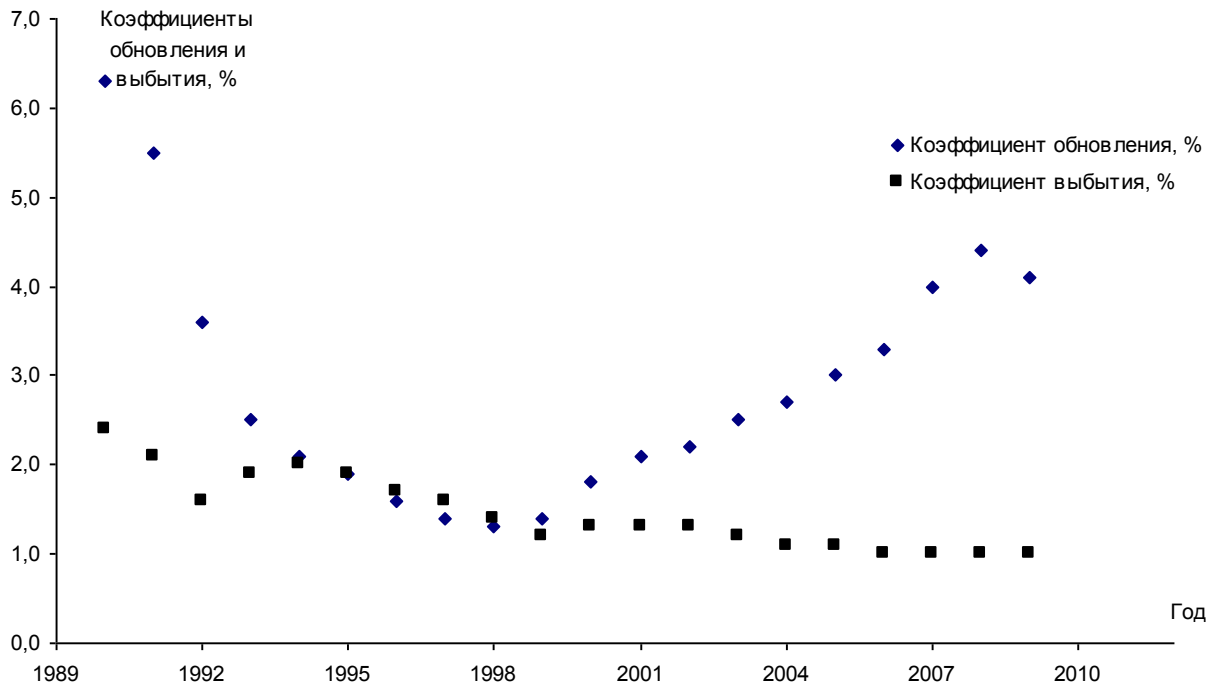

Рисунок 6.2 – Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в Российской Федерации (в сопоставимых ценах)

Свидетельством этому являются данные табл. 6.6. В абсолютном выражении наблюдается постоянный рост стоимости основного капитала, динамика увеличения основных фондов с 1999 г. положительная и только в 2009 г. наблюдается отрицательный темп роста.

Таблица 6.6

Ввод в действие основных фондов в Российской Федерации⁵⁰

Год	Млн р. (до 1998 г. – млрд р.)	% к предыдущему году (сопоставимые цены)	% к 1990 г. (сопоставимые цены)
1990	136	96,9	100
1991	176	89,2	89,2
1998	428564	95,0	22,2
1999	597306	106,7	23,7
2000	843378	125,1	29,6
2001	1117655	118,9	35,2
2002	1615063	107,9	38,0
2003	1815658	112,1	42,6
2004	1972112	111,8	47,6
2005	2943686	111,0	52,8
2006	3252436	116,1	61,4
2007	4296411	122,1	74,9
2008	5744847	114,0	85,4
2009	6356223	96,8	82,7

Однако за время проведения рыночных реформ ввод в действие основных фондов не достиг уровня 1990 г. (см. табл. 6.6), наибольшие значения наблюдаются в 1991 и 2007–2009 гг. При этом в 1990 г. ввод не являлся большим, т. к. уже проводилась политика «перестройки», а введение основных фондов в значительных объемах проводилось в 70-е и первой половине 80-х гг. XX в.

Трудовые ресурсы и окружающая среда Российской Федерации: состояние и основные тенденции. Численность населения России постепенно снижается с 148,3 млн чел. в 1995 г. до 143,35 млн чел. в 2013 г. (3,5 %) (табл. 6.7), при этом в трудоспособном возрасте при аналогичном сравнении наблюдается увеличение с 84,5 млн чел. в 1995 г. до 86,14 млн чел. в 2013 г. (1,9 %). Численность занятых в экономике возросла с 66330 млн чел. в 1995 г. до 67343 млн чел. в 2010 г. Таким образом, экономика располагает необходимым количеством трудовых ресурсов для перехода к реализации стратегии долгосрочного поступательного развития.

⁵⁰ Данные Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>.

Таблица 6.7

Основные демографические показатели

Показатель	2001	2006	2011	2012	2013
Численность населения, всего, тыс. человек	146304	143236	142865	143056	143347
в том числе:					106118
городское	107072	104818	105421	105742	
сельское	39232	38418	37444	37314	37229
Из общей численности населения, население в возрасте, тыс. человек:					
моложе трудоспособного	28387	23671	23209	23568	24110
трудоспособном	88040	90157	87847	87055	86137
старше трудоспособного	29877	29408	31809	32433	33100
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет:					
все население	65,2	66,7	69,8	70,2	...
мужчины	58,9	60,4	64,0	64,6	...
женщины	72,2	73,3	75,6	75,9	...
На 1000 человек населения:					
Родившихся	9,0	10,3	12,6	13,3	...
Умерших, всего,	15,6	15,1	13,5	13,3	...
из них детей в возрасте до 1 года	14,6	10,2	7,4	8,6	...
Естественный прирост, убыль (–) населения	-6,6	-4,8	-0,9	-0,0	...
Число браков	6,9	7,8	9,2	8,5	...
Число разводов	5,3	4,5	4,7	4,5	...
Миграционный прирост, убыль (–) населения	1,9	2,2	2,2	2,1	...

Однако в будущем произойдет заметное снижение численности населения, т. к. численность населения моложе трудоспособного возраста с 1990 г. неуклонно сокращается и лишь к 2009 г. наблюдается незначительный рост (с 1990 по 2009 г. население в возрасте моложе трудоспособного уменьшилось на 13,3 млн чел. или 36,84 %). В 2013 г. численность населения моложе трудоспособного возраста составила 24110 тыс. чел. Это стало следствием проведенных в стране социально-экономических реформ: значительными изменениями в жизни общества, уничтожением привычных укладов и норм и т. п. [Мельник 2006, с. 257–285].

В настоящее время за счет притока мигрантов удовлетворяется потребность в рабочей силе, однако в основном – это низкоквалифицированные и неквалифицированные работники. В некоторых сферах деятельности наблюдается дефицит кадров – высококвалифицированных рабочих и руководителей среднего звена (сказалась идеологическая политика государства (т. е. ее отсутствие), практика в области оплаты труда, перекос и качество современного образования) [Минакова, Коварда, 2011, с. 2–9].

Данные опроса работодателей показывают, что в 2008 г. более половины (точнее 55 %) предприятий не испытывали проблем, связанных с несоответствием численности занятых современным потребностям производства. Причем это довольно устойчивое

соотношение – на предприятиях разных размеров, в различных секторах экономики доля благополучных в этом отношении предприятий отличается не принципиально. Как и можно было ожидать, исходя из общего уровня успешности развития различных секторов экономики, реже всего численность занятых соответствует потребностям производства на предприятиях промышленности, строительства и транспорта, однако и в этих отраслях доля таких предприятий составляет не менее половины – 51 % опрошенных. Наилучшим образом дело обстоит на предприятиях торговли и в секторе деловых услуг – примерно две трети руководителей этих предприятий заявили, что у них нет проблем с численностью занятых. Срединное положение занимают предприятия связи, на 58 % которых проблема несоответствия численности также отсутствует.

Среди наиболее дефицитных на рынке труда являются специалисты линейных подразделений (в среднем 39 % опрошенных отметили эту категорию) и квалифицированные рабочие (77 %). В дальнейшем руководители компаний высказались о наиболее значимых причинах дефицита и необходимых мероприятиях для его ликвидации.

Основными причинами дефицита кадров работодатели назвали сложности в привлечении квалифицированных работников с опытом работы и невозможность обеспечения необходимого уровня оплаты. Среди мер по сокращению недостатка в квалифицированных специалистах линейных подразделений и квалифицированных рабочих отмечается, прежде всего, обращение в службу занятости, поиск через знакомых и коллег, различного рода объявления, а также переучивание своих работников самостоятельно под наставничеством более опытных работников. Не вызывает сомнения тот факт, что сложившуюся ситуацию с дефицитом кадров необходимо решать комплексно на всех уровнях управления экономикой (в т. ч. государственном). При этом надо отметить, что за последние 20 лет численность населения сокращалась значительными темпами.

Качество основных фондов и трудовых ресурсов приводит к снижению производительности труда и росту производственного травматизма. Так, согласно данным статистики, потери рабочего времени по причине несчастных случаев на производстве составили в 2008 г. 2,7 млн человеко-дней.

Выход в данной ситуации только один – интенсификация производства за счет внедрения новых технологий, развития перерабатывающей промышленности и налаживание перманентного взаимодействия представителей фундаментальной и прикладной науки с производством.

При этом состояние окружающей среды с каждым годом ухудшается, деятельность человечества последнего столетия привело к значительным переменам в климатических условиях. Все это, в конечном итоге, своеобразным «бумерангом» отражается на населении: ухудшается качество жизни, снижается работоспособность и производительность, «молодеют» заболевания. За последние годы увеличилось количество природных и социальных катаклизмов, которые отражаются и на производительных силах (рис. 6.3).

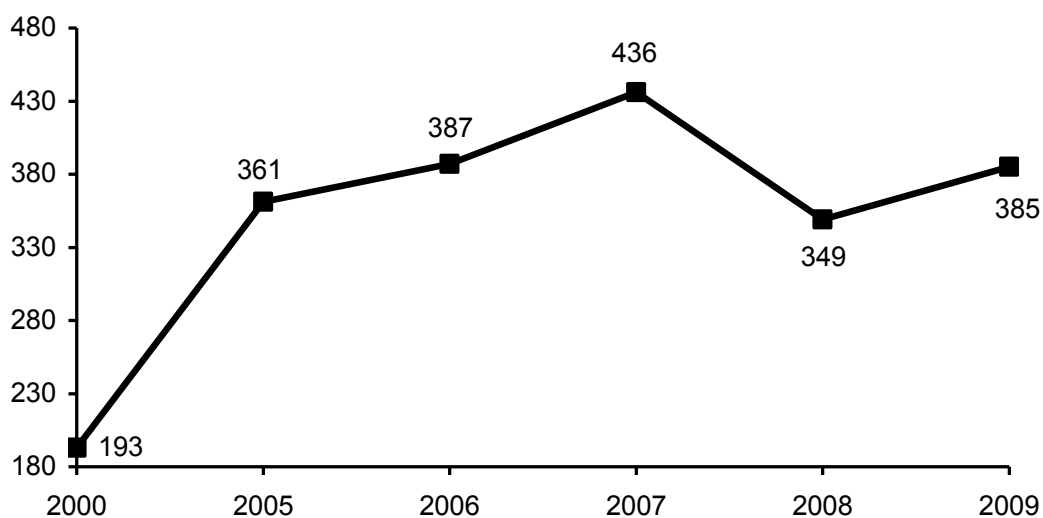

Рисунок 6.3 – Распределение числа случаев опасных явлений и комплексов неблагоприятных явлений, нанесших социальный и экономический ущерб

С 2000 г. происходит поступательный рост природных катаклизмов (за исключением 2008 г.), что влечет за собой значительные затраты человеческих и материальных ресурсов на ликвидацию последствий неблагоприятных явлений и восстановление инфраструктуры.

Понимая все это, увеличиваются затраты на охрану окружающей среды (табл. 6.8), совершенствуется законодательство.

Однако с каждым годом увеличивается количество зарегистрированных экологических преступлений (здесь приведены официальные данные и не учитываются многочисленные неофициальные), о чем наглядно свидетельствуют данные табл. 6.9.

Таблица 6.8

Затраты на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах,
миллионов рублей)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
Всего,	233930	259228	295200	368627	343368
в том числе по направлениям природоохранной деятельности:					
охрана атмосферного воздуха	53765	60722	64065	76773	60101
очистка сточных вод	105369	111705	126816	159299	162175
обращение с отходами	22739	26076	28247	40326	38806
защита и реабилитация почвы, подземных и поверхностных вод	13444	16770	21607	27321	18696
сохранение биоразнообразия и среды обитания	12542	16052	21681	26597	21463
прочие	26071	27903	32784	38311	42127

Таблица 6.9

Число зарегистрированных экологических преступлений

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Экологические преступления, всего,	14818	33491	41881	41242	44883	46607
из них по отдельным видам:						
нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	5	21	127	29	11	6
нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	26	78	113	84	42	40
загрязнение вод	18	26	38	32	28	19
загрязнение атмосферы	7	13	37	20	7	9
загрязнение морской среды	3	9	26	13	11	10
нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ	11	53	70	26	17	24
порча земли	10	13	83	27	27	24
незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов	6333	15146	19259	18025	15841	17407
незаконная охота	728	1083	1397	1292	1186	1560
незаконная рубка лесных насаждений	7514	14641	16281	19128	23802	24932
уничтожение или повреждение лесных насаждений	142	2320	4386	2487	3824	2461
нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	18	70	44	62	70	96

Рост числа экологических преступлений связан с совершенствованием законодательства в области окружающей среды и сохранившейся практикой ведения

хозяйственной деятельности 90-х гг. XX в., а также воспитанием и нравственными началами населения.

Как следствие ухудшения экологической обстановки и больших психо-эмоциональных нагрузок с каждым годом увеличивается количество заболевших. Так, в 2000 г. численность зарегистрированных больных насчитывала 106327,8 тыс. чел. (730,5 на 1000 населения), а в 2012 г. – 113688,0 тыс. чел. (793,9 на 1000 населения).

Качество продуктов питания и стрессовые ситуации, очевидно, провоцируют рост болезней эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ. Наблюдается значительное увеличение людей, страдающих от болезней, характеризующихся повышенным кровяным давлением (с 434,8 тыс. чел. в 2000 г. до 920,3 тыс. чел. в 2009 г., т. е. на 111,7 %).

Ухудшение качества жизни приводит к снижению трудоспособности, к ослаблению побудительных мотивов к труду. В условиях демографического кризиса и ухудшения здоровья нации выходом из долгосрочного социально-экономического кризиса для экономики является рост за счет интенсификации труда, переход на инновационные технологии производства и инновационную технику. Все это возможно при достаточной научной базе. Одним из показателей научной деятельности является количество аспирантов, успешно защитивших диссертации (большое число исследований проводится в рамках написания диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук). С 1995 по 2009 гг. численность выпущенных из аспирантуры с защитой диссертации увеличилось более чем в 4 раза, причем рост произошел по всем областям знаний. Вопреки расхожему мнению, что в науке остались только гуманитарные направления, по техническим увеличению составило (1995–2009 гг.) 3,77 раза, физико-математическим – 2,41 раза, сельскохозяйственным – 7 раз, медицинским – в 3,13 раза.

Финансирование науки из средств федерального бюджета за период с 2000 по 2009 гг. увеличилось более чем в 12 раз или на 201661,2 млн р., что составило в 2009 г. 2,27 % расходов федерального бюджета и 0,56 % ВВП. Средства были направлены на финансирование прикладных научных исследований.

Число передовых производственных технологий постепенно увеличивается, причем наибольшую долю занимают технологии, используемые в течение 1–5 лет. Число изобретений в используемых технологиях заметно сократилось в 2009 г. по сравнению с 2008 г. (с 2429 до 1344).

Однако количество организаций, выполнявших исследования и разработки, с 1995 г. постепенно сокращалось и составило 3536 в 2009 г. Это, прежде всего, научно-

исследовательские организации (на 406 ед. или 11,8 %), конструкторские (171 ед. или 31,2 % соответственно). Численность проектных и проектно-изыскательских организаций уменьшилась почти в 6 раз и составила на конец 2009 г. 36 ед.

Соответственно сократилась и численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 318611 человек (30 %) за период с 1995 по 2009 гг. Уменьшение произошло по всем категориям: исследователи (149453 чел. или 28,8 %), техники (41326 чел. или 40,8 %), вспомогательный персонал (87930 чел. или 32 %).

В результате удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2006 г., в России самый низкий среди стран ЕС (рис. 6.4).

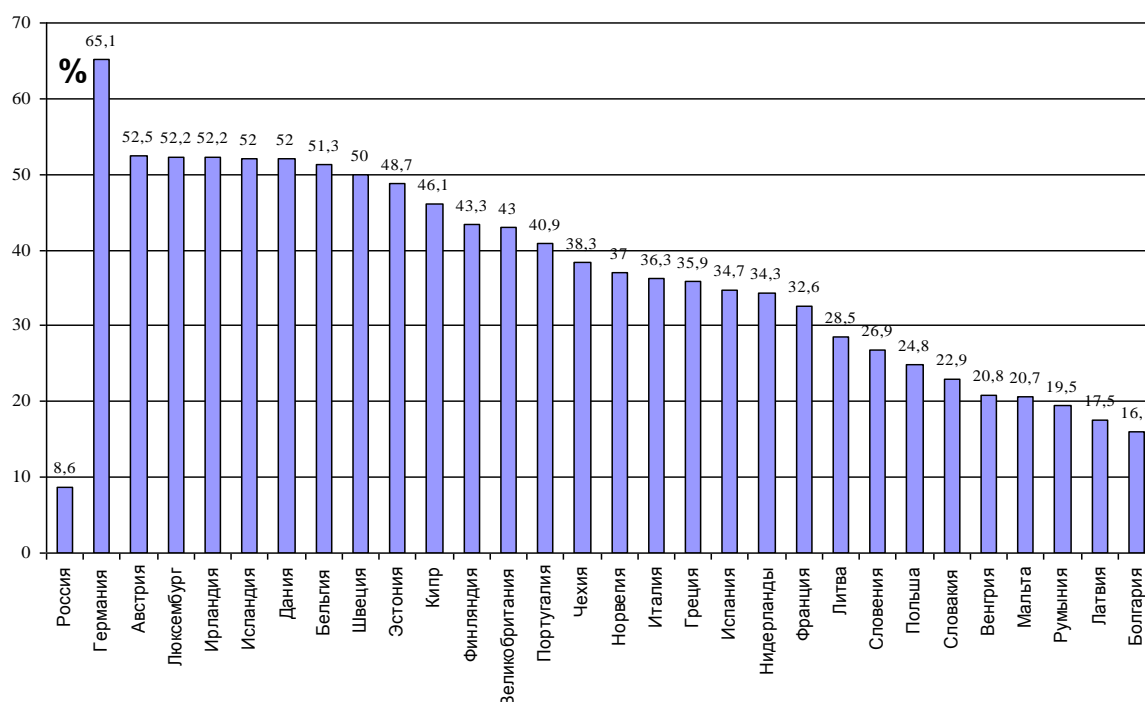

Рисунок 6.4 – Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2006 г. (в общем числе организаций)

По интенсивности затрат на технологические инновации в 2007 г. Россия опережала только такие страны ЕС, как Испания, Литва, Болгария, и намного отставала от Швеции, Германии, Бельгии (рис. 6.5).

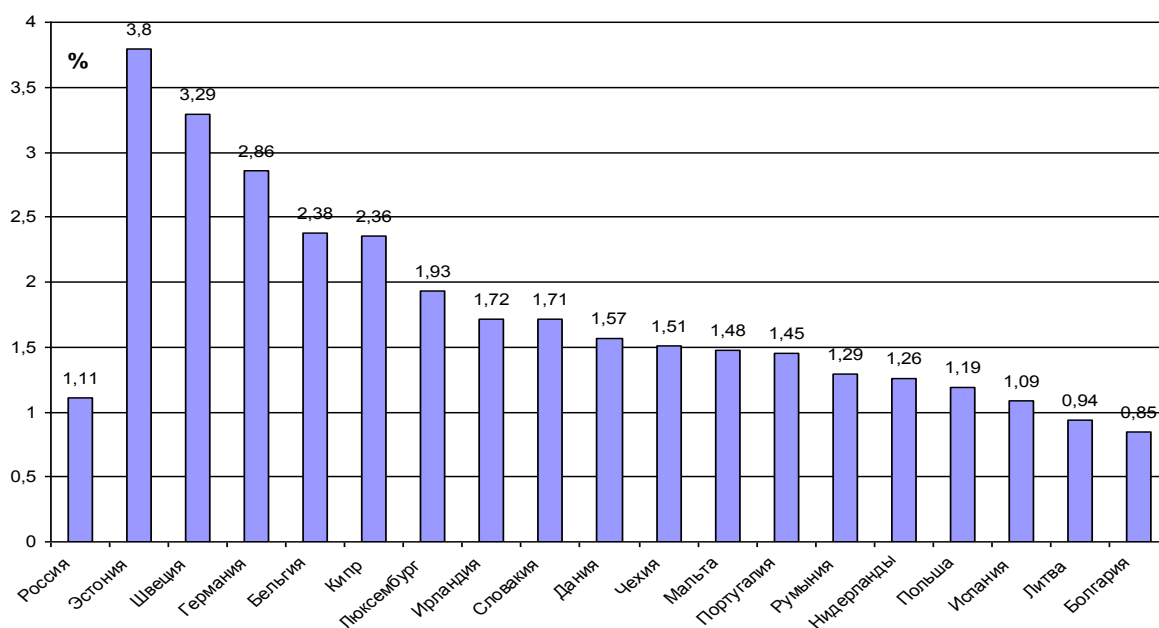

Рисунок 6.5 – Интенсивность затрат на технологические инновации (удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг) в 2007 г.

Таким образом, в настоящее время Россия еще обладает достаточным ресурсным фондом (во многом оставшимся от бывшего СССР) для постепенного перехода к экономике производства инновационной продукции и товаров высокой степени переработки. Это позволит в будущем приступить к реализации стратегии перехода к устойчивому социально-экономическому развитию. Однако с начала проведения так называемых «рыночных» реформ основные факторы производства сокращались и эта тенденция продолжается в наши дни. А наличие ресурсного фонда еще не означает перехода государства к устойчивому развитию. Необходимо, во-первых, эффективное, рациональное использование ресурсов, во-вторых, поддержание ресурсной базы на требуемом уровне.

Первое означает, что наличие ресурсного фонда не означает развитие государства – важно, как его используют. Так, например, Япония в 60–70-е гг. XX в. добилась значительных результатов в экономическом развитии страны, не обладая значительными природными ресурсами. С другой стороны, достаточно большой запас образования (образовательный фонд), накопленный населением, не был задействован в полной мере в 80-е гг. XX в. в СССР и в России, и поэтому слабо влиял на показатели экономического развития. В то же время относительно успешные экономики могут восполнить недостаток

тех или иных категорий работников путем поощрения внешней трудовой миграции. При этом возможности успешных стран и соответственно угрозы для менее сильных экономик резко возрастают в условиях глобализации [Соболева, 2009, с. 51–70].

Второе подразумевает, что нужно развивать ресурсную базу и повышать эффективность ее использования. Наибольшую долю в бюджете Российской Федерации занимают налоги и таможенные платежи, в стране преобладают доходы от экспорта природных ресурсов (см. табл. 6.4), в первую очередь углеводородов. Основная (свыше 60 %) часть нефтедобычи обеспечивается на ранее введенных (в прошлом – крупнейших) месторождениях, в отрасли продолжает господствовать ранее сложившийся технологический уклад с адекватными ему формами координации деятельности хозяйственных единиц [Крюков, Шмат, 2005, с. 22–34] (за его смену новым укладом еще в 1991 г. высказывались авторитетные представители нефтедобывающей промышленности). Наиболее значимый с точки зрения освоения запасов углеводородов результирующий показатель – коэффициент извлечения нефти – снизился с 50 % в 60-х гг. XX в. до 36 % в 2002 г., а в течение первого десятилетия XXI в. устойчиво понижался на 3–4 % в год. Таким образом, обладая углеводородными ресурсами в виде нефтеносных пластов, Россия может в ближайшее время столкнуться с их дефицитом в результате неэффективного использования и значительного сокращения геологоразведочных работ.

1. Крюков В., Шмат В. (2005) Инновационный процесс в нефтедобыче и народнохозяйственные интересы: гармонизирующий потенциал институционального подхода в госрегулировании отрасли, Россия: Российский экономический журнал.

2. Куряев А. В. (2005) Экономический цикл: анализ австрийской школы, Челябинск (Россия) (пер. с англ.): Социум.

3. Мельник Л. Г. (2006) Экономика развития: Монография, Сумы (Украина): ИТД «Университетская книга».

4. Минакова И. В., Коварда В. В. (2010) К проблеме ресурсного обеспечения экономического роста в России, Россия: Вестник ИНЖЭКОНА.

5. Минакова И. В., Коварда В. В. (2011) Взаимозаменяемость и взаимодополняемость ресурсов в региональной экономике, Россия: Региональная экономика: теория и практика.

6. Соболева И. (2009) Парадоксы измерения человеческого капитала, Россия: Вопросы экономики.

ЧАСТЬ 3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ОБЩЕСТВА

РАЗДЕЛ 7 РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

7.1 АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИЯ

Концепция устойчивого развития формируется в 70-х гг. XX века, а ее основы были заложены еще в 1972 г. на Всемирной конференции по человеческому развитию, состоявшейся в Стокгольме, где и было принято решение о создании Программы ООН об окружающей среде. Большая популярность концепции растет после Доклада Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 г., в котором к экономическому и экологическому аспектам устойчивого развития было добавлено и человеческое измерение. В Докладе под названием «Наше общее будущее» 22 международных эксперта предупреждают международную общественность о проблемах, которые ее ожидают в будущем в результате нарушенной гармонии между человеком и природой, и это служит началом бума в разработке концепции устойчивого развития. Новый толчок дает Конференция по окружающей среде и развитию, проведенная ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Здесь впервые представлена сущность устойчивого развития как всестороннее развитие концепции управления и развития, состоящей из трех основных элементов, а именно: сочетания экономического и социального развития, сохранения и улучшения качества окружающей среды [1,2]. На конференции принята Повестка дня 21 (Agenda 21), которая становится основой для многих инициатив в области устойчивого развития. В 2002 г. в Йоханнесбурге проведен Форум по устойчивому развитию, посвященный выполнению решений конференции в Рио-де-Жанейро.

Рассмотрим определение понятия «устойчивое развитие». Общепринятого определения устойчивого развития нет. Существует много предложений самых различных, часто противоречивых определений, отражающих различные точки зрения, ценности, убеждения и интересы.

Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию в Докладе в Брундтланде (1987 г.) дает следующее определение устойчивого развития:

«Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не отнимая способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

«Устойчивое развитие представляет собой процесс изменений, в котором использование ресурсов, адресность инвестиций, ориентация технического развития и институциональные изменения находятся в полной гармонии и развивают как нынешний, так и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений».

David Pearce в 1993 г. дает следующее определение:

«Любое общество, которое ставит своей задачей устойчивое развитие, должно развиваться экономически и социально таким образом, чтобы свести к минимуму те виды деятельности, расходы которых делаются за счет будущих поколений, и где эти виды деятельности являются неизбежными обеспечить компенсацию для будущих поколений за эти расходы».

Организация по экономическому сотрудничеству и развитию в 1998 г. дает следующее определение устойчивого развития:

«Главными принципами Верховного устойчивого развития являются максимизация благосостояния человека и осуществление соответствующей экономической, социальной и естественной базы для будущих поколений».

В 1998 г. Donella Meadows дает такое определение: «Устойчивое развитие означает лучшую жизнь для всех людей в гармонии с природой».

Hartmut Bossel в 1999 г. определяет устойчивое развитие как «совместную эволюцию человека и природной системы». Он говорит, что устойчивое развитие является процессом совместной эволюции взаимодействующих систем в общей среде, где каждая система следует свой собственный путь самоорганизации в ответ на вызовы своей конкретной среде.

Каждое из этих определений объясняет концепцию устойчивого развития по-своему. Для рабочего определения термина в данном документе считается определение, данное в Дополнительных положениях Закона об охране окружающей среды, 2002 г., которое полностью совпадает с определением Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (доклад Брундтланд, 1987) и гласит следующее:

«Устойчивое развитие является развитием, которое удовлетворяет потребностям настоящего без ограничений или нарушений способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Рассмотрим определение понятия «промышленные зоны». Во второй главе Закона о региональном развитии определены районы планирования и целенаправленных действий, обособленных на территории Болгарии.

Планирование в регионах формируется на основе областей в зависимости от их географического положения, экономического развития, численности населения и перспектив их развития.

Планируемые регионы с названием и территориальной сферой:

1. Северо-Западный регион, включающий районы Видин, Враца и Монтана;
2. Северный Центральный регион, включающий области Русе, Велико Тырново, Габрово, Плевен и Ловеч;
3. Северо-Восточный регион, включающий области Варна, Тырговиште, Шумен, Разград, Силистра, Добрич;
4. Южно-Восточный регион, включающий области Бургас, Сливен и Ямбол;
5. Южно-Центральный регион, включающий области Пловдив, Кырджали, Хасково, Пазарджик, Смолян, Старая Загора;
6. Юго-Западный регион, включающий области София, Кюстендил, Благоевград и Перник.

В рамках планирования области разделены для целевого воздействия.

Целевые регионы являются территориальной основой для реализации государственной политики регионального развития через систему мер, направленную на достижение устойчивого социально-экономического развития и преодоления региональных различий.

Целевые регионы:

1. Регионы для экономического роста;
2. Области промышленного упадка;
3. Слаборазвитые пограничные районы;
4. Слаборазвитые сельские районы;
5. Отстающие горные районы;
6. Софийская область.

Территориальный охват регионов для целенаправленного воздействия определяется с учетом уровня и динамики экономического развития, структуры экономики, занятости и безработицы, темпов строительства технической инфраструктуры, демографических, социальных и городских структур, географического положения и наличия потенциала для достижения целей развития этих областей.

Согласно Закону о региональном развитии, в территориальный охват районов экономического роста включены области с развитой экономикой, транспортной, технической и социальной инфраструктурой и отвечающие двум третям следующих показателей:

1. Чистый доход от продаж на душу населения составляет более 120 % в среднем по стране за последние три года;
2. Средний годовой чистый доход от продаж на душу населения превышает средний за последние три года;
3. Уровень средней заработной платы выше, чем в среднем по стране за последние три года;
4. Среднегодовой темп роста средней заработной платы превышает средний по стране за последние три года;
5. Средний уровень безработицы снизился 105 % в среднем по стране за последние три года;
7. Количество иждивенцев уменьшилось на 110 % в среднем по стране за последние три года;
8. Среднегодовые темпы прироста населения выше, чем в среднем по стране за последние три года;
9. Более 50 % населения попадает в сферу с развитой транспортной инфраструктурой, лежащей в 30 км от шоссе, железнодорожной станции, аэропорта или порта с гражданским общественным транспортом.

Рассмотрим экологические проблемы устойчивого развития промышленных зон в Болгарии. В Национальном плане развития Болгарии обозначены следующие проблемы для успешной реализации экологической политики страны:

1. Водоснабжение и очистка сточных вод. Значительная часть экологических проблем в стране вызваны отсутствием развитой инфраструктуры систем водоснабжения и канализации, а также систем для очистки сточных вод. Решение этих проблем позволит улучшить качество водоснабжения и канализации. В настоящее время, неэффективность существующей системы водоснабжения вызвана значительными потерями воды. Строительство инфраструктуры водоснабжения, а также строительство и реконструкция очистных сооружений и сетей для сбора и очистки сточных вод является необходимым условием для устойчивого развития муниципалитетов в Болгарии и их дальнейшего роста [12, 14]

2. Система управления отходами. Основной задачей в области экологической политики является управлением отходами. Низкое качество существующих систем управления отходами является важным фактором риска для здоровья человека и окружающей среды. Таким образом, ожидаемые будущие шаги включают меры по строительству и модернизации объектов по переработке отходов, рекультивации существующих полигонов, закрытие существующих незаконных свалок и внедрение передовых методов сортировки, переработки и компостирования, чтобы минимизировать отходы, которые хранятся на свалках. Кроме того, правительство будет прилагать усилия для модернизации существующих методов переработки отходов для того, чтобы обеспечить выполнение требований экологического законодательства ЕС [12, 14]

3. Воздушное и шумовое загрязнение. В настоящее время уровни загрязнения воздуха в Болгарии значительно ниже установленных Киотским протоколом. Тем не менее, правительство будет прилагать усилия для улучшения качества воздуха путем сокращения выбросов основных загрязняющих веществ и обеспечения улучшения качества воздуха в городах и прилегающих промышленных районах. Реализация Директивы ЕС/94/63 по контролю за летучими органическими соединениями (VOC) из бензина и их распределением с терминалов на станциях, является еще одним приоритетом в охране окружающей среды. Другой приоритетной областью может быть снижение шумового загрязнения. Устаревшие промышленные технологии являются одним из основных факторов, вызывающих загрязнение воздуха. Для того, чтобы решить эти проблемы болгарской промышленности необходимо будет создать полное соответствие экологическим стандартам ЕС. Дополнительные усилия должны быть направлены на улучшение и модернизацию муниципальных систем теплоснабжения. Еще одна параллель деятельности связана с созданием устойчивых систем городского и междугороднего транспорта. Кроме того, необходимо осуществлять совместные инициативы по повышению общественной и промышленной энергоэффективности. Комбинированный эффект описанных инициатив должен способствовать устойчивому национальному развитию и обеспечить благоприятные условия для повышения качества жизни в целом. Эти инициативы должны также косвенно способствовать повышению конкурентоспособности болгарских регионов и отраслей [10, 11, 12]

4. Рассмотрение нерегулируемых свалок и старых загрязненных земель. Существующие нерегулируемые свалки и загрязненные промышленные объекты в стране являются серьезной экологической проблемой. В настоящее время реализуется несколько национальных программ, касающихся закрытия, рекультивации и полного восстановления

этих земель. Будут проведены значительные усилия по дальнейшему сокращению количества существующих загрязненных участков и их негативного воздействия на окружающую среду [4, 7, 8].

5. Сохранение биоразнообразия. Сохранение биоразнообразия является еще одной областью, в которой вмешательство должно проводиться при поддержке структурных фондов ЕС. Это особенно важно для Болгарии, где существует большое число эндемичных видов и различных мест обитания в стране. Необходимым является проведение комплекса работ на особо охраняемых природных территориях (например, включенных в «Natura 2000»), которые будут поддерживать их управление, инвестиции в улучшение существующей среды обитания, исследования и мониторинг эволюции видов. Кроме того, защита биоразнообразия должна быть одним из приоритетных сквозных вопросов, решаемых такими мероприятиями в 2007–2013 гг., как развитие сельских районов, поддержка инициатив туризма и многое др. [8, 9, 13].

6. Мониторинг и информация об экологических процессах. Реализация и оценка последовательной и согласованной национальной экологической политики включает все описанные выше комплексы мероприятий, необходимые для дальнейшего развития существующих незавершенных экологических информационных систем с недостаточным охватом. Дальнейшие усилия необходимо направить на создание более эффективных систем информации в области выбросов в атмосферу и качества воды, радиационного мониторинга малых и средних предприятий в отдельных экономических отраслях и других [3, 10, 12].

Рассмотрим возможности для решения проблем устойчивого развития промышленных зон в Болгарии. Приоритетные направления, рассматриваемые Национальной стратегией устойчивого развития Болгарии, включающие меры, цели и способы достижения устойчивого развития, разделены на несколько частей, а именно: [4, 5, 13, 14]

1. Изменения климата и экологически чистой энергии. Основные меры, предусмотренные в стратегии, направлены на выполнение обязательств страны по сокращению выбросов парниковых газов, построение конкурентоспособной экономики через конкурентоспособную энергетику, энергетическую безопасность, устойчивое развитие энергетики.

2. Устойчивое развитие транспорта. Цели транспортной политики направлены на устойчивое развитие дорожной и железнодорожной транспортной инфраструктуры национального и международного значения, повышение транспортной безопасности,

развитие морского и внутреннего водного транспорта, интеграцию транспортной сети с сетью транспорта ЕС, баланс и развитие связей между различными видами транспорта. Основной задачей процесса устойчивого развития транспорта является постоянное совершенствование транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Отображается необходимость создания более благоприятных условий для укрепления роли частного сектора в развитии инфраструктуры, включая возможности реализации различных форм государственно-частного партнерства.

3. *Устойчивое производство и потребление.* Основной целью устойчивого потребления и производства является получение большего количества товаров с меньшими ресурсами. Упор делается на весь жизненный цикл товаров, услуг и материалов и включает экономические и социальные последствия. В результате принятия мер на международном уровне будут выполнены следующие цели [4, 5, 11, 12]:

- более чистое и эффективное производство и повышение конкурентоспособности бизнеса;

- наличие более качественных продуктов и услуг, которые сделают более эффективным использование энергии и ресурсов и сведут к минимуму использование опасных веществ, что позволит существенно снизить воздействие на окружающую среду;

- направление потребления на товары и услуги, которые имеют меньшее воздействие на окружающую среду.

4. *Сохранение и рациональное использование природных ресурсов.* Цели, задачи и мероприятия направлены на осуществление устойчивого управления водными ресурсами, рациональное использование земельных ресурсов, охрану и восстановление лесов, сохранение и рациональное использование минеральных ресурсов, повышение эффективности управления и избежание чрезмерной эксплуатации аквакультуры и сохранение биоразнообразия [6, 7, 9].

5. *Общественное здравоохранение.* Оперативные цели Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР) в области устойчивого здравоохранения связаны с достижением эффективной структуры управления системой здравоохранения через реструктуризацию, эффективное управление и повышение административного и человеческого потенциала, финансовую устойчивость национальной системы здравоохранения, снижение распространенных инфекционных и хронических инфекционных заболеваний, прекращение или уменьшение вредного воздействия факторов окружающей среды на здоровье, активизацию деятельности по обеспечению

безопасности продуктов питания и пропаганду здорового режима питания населения Болгарии [3, 13].

6. Бедность и проблемы устойчивого развития во всем мире. Основные меры и мероприятия, которые предполагает НСУР, направлены на участие в глобальном партнерстве по устойчивому развитию в соответствии с восьмой целью в «Декларации тысячелетия» – поддержание глобализации торговли, финансов развития и определение способов мобилизации достаточных финансовых ресурсов для достижения целей, поставленных на крупных конференциях Организации Объединенных Наций в 1990-х гг. [11, 13].

7. Хорошее управление. Предполагается применение принципов хорошего управления через:

- разработку и внедрение политики и законов, ориентированных на потребности общества, с широким участием гражданского общества и частного сектора;

- повышение качества управления через обеспечение эффективного доступа, контроля и управления различными правами и обязанностями учреждений и их подотчетности перед обществом;

- достижение стратегических целей;

- управление, ориентированное на результаты;

- повышение качества предоставляемых услуг для граждан и бизнеса.

Для реализации целей и задач в НСУР разработана система показателей для мониторинга и оценки. Она повысит прозрачность в осуществлении и реализации НСУР. Организацией, ответственной за контроль и реализацию стратегии устойчивого развития Республики Болгарии, является Министерство экономики и энергетики [6, 7, 8].

Национальная стратегия устойчивого развития Болгарии была обсуждена широким кругом представителей различных общественных организаций, их рекомендации и замечания приняты во внимание при разработке стратегии. В НСУР основными целями являются запланированные мероприятия и инструменты, объединяющие экономические, социальные и экологические аспекты и представляющие собой единую платформу для установления общих правил, процедур и требований к разработке стратегического планирования и программирования документов, влияющих на устойчивое развитие. Эти документы будут продолжать развиваться по мере потребности во времени, потому что их основная роль заключается в обязанности давать извещение об угрозах устойчивого развития и начинать профилактические мероприятия/виды деятельности, влиять на развитие или обновление документов, касающихся секторных стратегий и программ

действий. В будущих обновлениях будут также определены новые политики и меры, которые, как ожидается дополнительно, внесут вклад в достижение устойчивого развития в Болгарии.

1. Апостоло А., Разработване на проекти за устойчиво развитие, изд. Проджекта, София, 2005 г.
2. Георгиев И., М. Манаолов. Екология и устойчиво развитие. Унив. изд. Стопанство, София, 1999 г.
3. Крачунов Х. Анализ на възможностите за устойчиво развитие на малки и средни общини в Североизточна България, «Управление и устойчиво развитие», Лесотехнически университет, 3-4, ISSN 1311-4506, София, 2007, с. 266–270
4. Крачунов Х. Основные цели и параметры Национальной стратегии устойчивого развития Болгарии в условиях глобализации, Вісник Національного університета водного господарства та природокористування, Збірник наукових праць, Випуск 4/44/, частина 5, Ровно, 2008, с. 537–540.
5. Крачунов Х. Универсален модел за прогнозиране на устойчивото развитие на производствени системи с дискретен характер на процесите, АДП-2009, Созопол, 2009, с. 80–85.
6. Статистически справочник за 2006 г. НСИ. София, 2007 г.
7. Справочник Околна среда 2005. НСИ. София, 2006 г.
8. Национална стратегия по околна среда, 2005–2014 г.
9. Национална стратегия за регионално развитие, 2005–2015 г.
10. Проект на стратегия за устойчиво развитие на Република България, 2007 г.
11. Иновационна стратегия на Република България, 2003 г.
12. Национален план за развитие на Република България, 2007–2013 г.
13. Национален план за действие по околна среда – здраве, 2008–2013 г.
14. Оперативна програма «Околна среда», 2007–2013 г.

7.2 ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МАРКИРОВКА ТОВАРОВ И УСЛУГ В ЛАТВИИ

За последние 10–15 лет, благодаря усилиям различных экологических организаций и отдельных ученых, тревога общественности по поводу состояния окружающей среды достигла критического уровня. В экономически развитых странах, экологическая безопасность и экологический имидж производителя того или иного продукта уже начали влиять на выбор потребителя. Появилась необходимость, главным образом для самих производителей, информировать потребителей об «экологической ценности» предлагаемых товаров и услуг.

Высокая загрязненность окружающей среды, истощение запасов природных ресурсов, ухудшение качества нашей среды обитания – эти слова можно слышать каждый день. Однако все чаще можно слышать и другое: система управления окружающей средой,

экологическая безопасность продукции, ресурсосберегающие технологии, экологический имидж компании и т. п. Эти понятия становятся все более знакомы населению, а также вызывают все больший интерес у производителей. Экологические проблемы вышли на уровень взаимоотношений «производитель – потребитель», «предприятие – государство», «товар – рынок».

Причина перехода проблемы из сферы ведения отдельных структур в сферу взаимодействия различных секторов рынка состоит в следующем: загрязнение окружающей среды – проблема, давно уже не региональная, и к ее решению должны подключиться в каждой стране и все участники процесса влияния на окружающую среду. Среди основных участников этого процесса – производственные предприятия.

Исследуем развитие экомаркировки и выявим знаки на товары и услуги, наиболее часто используемые в Латвии, путем анализа различных источников и проведения практических исследований.

Рассмотрим вопросы развития экомаркировки в Латвии.

Предпосылки для развития экомаркировки. Мировое и, в первую очередь, Европейское сообщество уже выдвинуло ряд требований к организациям, торгующим со странами ЕС. Это нормы как обязательного, так и рекомендательного характера, касающиеся построения на предприятии систем менеджмента в области экологической безопасности, социальной ответственности, качества продукции. Правила – международные стандарты – являются основанием для добровольной сертификации готовой продукции или систем менеджмента/управления на предприятии.

В Латвии эти стандарты уже стали известны и применяются. Производители знают, что при попытке выйти на международный рынок, заключить договор с банком, внешнеторговой организацией и т. п. ощущается «рекомендательный» характер таких стандартов. В глазах потенциального партнера наличие подобных сертификатов является подтверждением высокого уровня ответственности за процесс производства, за людей, работающих в компании, и за качество окружающей среды. Другими словами, от этого зависит имидж предприятия, а следовательно, и конкурентоспособность.

Насколько бы спорными не были причины тех или иных изменений в окружающей нас среде, уже существует комплекс стандартов, принятый мировой общественностью и предъявляющий определенные требования к участникам рынка. Чтобы соответствовать современным тенденциям достижения делового и финансового успеха, необходимо учитывать эти условия.

Трудно проследить влияние производственного процесса, использования и

утилизации конкретного товара на окружающую среду, не говоря уже о том, чтобы преподнести эту информацию в доступной для любого человека форме. Таким образом, появилась идея оценить товары по одному конкретному критерию или по стандартному комплексу критериев и отобразить эту оценку в виде простого, легко узнаваемого обозначения (знака). Так появилась экологическая маркировка.

Сегодня экомаркировка становится все более актуальной, потому что наряду с проблемами в области воздействия предприятий на окружающую среду возникают проблемы иного характера, вызванные спекуляцией на этих вопросах. Пользуясь повышенной заинтересованностью потребителя экологическими аспектами продукции, многие производители, не пройдя сертификацию, наносят на упаковку своих продуктов различные знаки, например, «экологически чистый» или «экологически безопасный продукт», и автоматически повышают цены. Вместе с тем, чтобы назвать тот или иной продукт «экологичным», предприятие должно доказать соответствие самого продукта и процесса его производства достаточно жестким критериям. Во-первых, товар не должен содержать веществ, опасных для человека и окружающей среды, во-вторых, производство товара, сам товар и его утилизация должны быть безопасными для окружающей среды. Но это практически не реально, т.к. производство любого товара, его транспортировка и утилизация создают большее или меньшее негативное воздействие на окружающую среду. Продукция может отличаться только степенью этого воздействия. Именно поэтому, например, в Канаде, использование маркировки «экологически чистый» или «безопасный для окружающей среды» (environmentally friendly) официально запрещено [5].

Понятие экомаркировки. В интересах производителей и потребителей с момента принятия международных стандартов серии ИСО 14000 в Западной Европе внедряется система экологического маркирования продукции. Экомаркировка позволяет предприятиям, выпускающим экологически безопасную продукцию, получить определенные преимущества на рынке, а потребителю помочь определиться с выбором. Развитые страны охарактеризовали экомаркировку как новый, бестарифный барьер [3, С. 274].

Существует много определений экологической маркировки. Из текста стандарта ИСО 14020 экологическая маркировка – это заявление, которое информирует об экологических аспектах товара или услуги.

По мнению автора, экологическая маркировка – это комплекс сведений экологического характера о продукции, процессе или услуге в виде текста, отдельных графических, цветовых символов (условных обозначений) и их комбинаций.

Экомаркировка может быть этикеткой или символом на самом товаре или его упаковке, а также, в зависимости от конкретных условий, может вноситься в сопроводительную документацию. Экологическая маркировка – знак, который можно найти на упаковках местных и зарубежных товаров. Его может получить только та компания, которая прошла экспертизу и доказала экологическую безопасность⁵¹ и высокое качество своей продукции.

Экомаркировка информирует покупателей об экологических свойствах продукции, но не только. Есть знаки соответствия в системах сертификации по экологическим требованиям, знаки, характеризующие технологию производства и возможность вторичной переработки продукции, и ряд других. Некоторые приняты на международном и общенациональном уровнях, но встречаются и собственные знаки конкретных фирм.

Экомаркировка является одним из самых важных инструментов, которые направлены на обеспечение экологической безопасности потребляемых производственных товаров и продуктов питания [1, С. 125]. Когда речь идет об одном или нескольких простых критериях, ввести экомаркировку может и сам производитель. Оценка товара и маркировку по более сложным и многочисленным критериям обычно производят специальные организации. Обычно это коммерческие организации, но нередко это могут быть и структуры, подвластные государству. Они продают производителям продукции свои услуги – услуги экспертов по оценке, а также право использовать маркировку продукции со своим символом. Эти организации работают и на национальном, и на международном уровне.

Разработка некоторых стандартных критериев оценки экологической безопасности товаров и производства происходит на международном уровне, например, развитие системы международной сертификации ISO 14020. Такие стандарты могут служить основой национального законодательства и его изменений, а также добровольной экомаркировки. Существует не только добровольная, но и обязательная экомаркировка, которая описана в законодательстве и контролируется государственными органами.

Экомаркировка может свидетельствовать о выполнении одного конкретного или целого ряда условий, которые связаны с конкретным товаром, производителем или тем и другим вместе. Экологические знаки продукции получают все более широкое

⁵¹ В современном обиходе под термином «экологическая безопасность» применительно к товарам потребления понимается отсутствие в готовом продукте вредных, ненатуральных и других веществ, отрицательно влияющих на человеческий организм. На самом деле, концепция экологической безопасности шире подразумевает не только это, но и безопасность изъятия/использования сырьевых ресурсов для человека и окружающей среды, минимум негативного воздействия на окружающую среду на всех этапах производства продукции, безвредную утилизацию или рециклинг отходов и упаковки.

распространение в связи с повышением экологического сознания и покупательской способности. Необходимо отметить, что экомаркировка призвана не только помогать производителям экологически безопасной продукции в продвижении их товаров и в повышении конкурентоспособности на рынке. Не менее важная задача экомаркировки – дать потребителю надежный критерий выбора качественной продукции. Безусловно, эти два направления тесно взаимосвязаны.

Благодаря информации, которую несет экомаркировка, покупатель может сделать выбор, основываясь на соображениях экологичности продукции. И в то же время, предлагаемая процедура присвоения данного знака ведет к снижению вредного воздействия соответствующего вида продукции или услуг на окружающую среду.

Экомаркировка играет роль мостика между производителем и потребителем, сообщая о качестве и экологической безопасности продукции не через толстый отчет компании, а через маленький знак на упаковке.

Виды экомаркировки. Проведя исследование возможных знаков, автор предлагает выделить следующие виды экологической маркировки:

1. Маркировка, которая информирует о составе продукции. С одной стороны дает возможность потребителям, покупая товар, брать во внимание его безопасность для здоровья человека и окружающей среды, а с другой стороны правильно использовать товар и утилизировать отходы. Например, маркировка, которая информирует о виде пластмассы, из которой изготовлен товар. Она позволяет определить, можно ли допустить контакт этой пластмассы с продуктами питания, насколько легко ее перерабатывать и может помочь организовать сбор отходов по отдельным видам пластмассы внутри организации. Существует много видов пластмассы и других материалов, которые, по мнению экспертов и экологических организаций, могут быть опасными для человека и окружающей среды. То же самое можно сказать о продукции, которая содержит в себе часть генетически модифицированных организмов. Все же, несмотря на все вышесказанное, общего мнения по этому вопросу не существует. Использование такой продукции не всегда регулируется законами или по-разному регулируется в различных странах. В этом случае, беря во внимание именно экологическую маркировку, решение принимает сам потребитель.

2. Маркировка, которая свидетельствует об экологической безопасности производственного процесса. Например, знаки, которые информируют о том, что при отлове рыбы не были использованы опасные для морских животных сети; для создания и производства косметической или другой продукции не проводились эксперименты на

животных и т. п.

3. Маркировка, которая свидетельствует о возможностях утилизации или повторном использовании продукции. В этой группе можно выделить два вида экомаркировки:

– указывает на использование вторичного сырья при изготовлении конкретного товара. Обычно указывается часть вторичного сырья в общем объеме продукции (надпись или знак);

– указывает на возможность вторичного использования, переработки или утилизации конкретного товара, а чаще его упаковки.

Некоторые символы просто информируют о том, что производитель конкретного товара или его упаковки заплатил за сбор отходов и их утилизацию. Этот вид маркировки обычно используется в отдельных регионах.

1. Маркировка, которая информирует о потреблении энергии. На электроприборах должна быть информация о среднегодовом потреблении энергии, а также сравнение его со средними показателями потребления энергии устройств соответствующего класса.

2. Комплексная маркировка. Такие символы информируют о том, что товар отвечает разным условиям, например, о безопасности товара для здоровья человека или окружающей среды, а также о безопасности технологического процесса производства или переработки товара. В данном случае может применяться сложный набор критериев или стандартов. Эти стандарты могут быть отличными для различных отраслей промышленности. Потребитель не знает всех условий и критериев, которым должна соответствовать маркированная продукция, и выбор товара главным образом основывается на авторитетности организации, которая разработала и присвоила конкретный символ маркировки для производителя. Такие знаки можно назвать как «Безопасный для окружающей среды».

3. Символы «поддержки». Некоторые виды экомаркировки могут означать то, что производитель конкретного товара финансирует какие-нибудь проекты и/или организации охраны окружающей среды. Этот знак маркировки не указывает на экологическую безопасность производства товара и/или организации. Например, известная во всем мире панда – знак маркировки всемирного фонда охраны дикой природы.

Рассмотрим экознаки, используемые в Европе и Латвии. Необходимо отметить, что система экологической маркировки продукции активно развивается и охватывает уже практически все группы товаров.

Европейские знаки экомаркировки, используемые в Латвии. Наиболее популярными

являются два официальных знака непищевой продукции – европейский («Европейский цветок») и северный («Белый лебедь»). Официальных в том смысле, что оба эти знака введены по инициативе правительств. «Белый лебедь» и «Европейский цветок» охватывают множество товарных групп, начиная с отдельных производителей, отелей и конкретной продукции, например компьютеров, и заканчивая туалетной бумагой и матрасами. Некоторые товарные группы могут маркироваться обоими типами маркировки.

В пункте 5.1 Латвийского закона «Об охране окружающей среды» записано, что систему экомаркировки в Латвии координирует Латвийское агентство окружающей среды, метеорологии и геологии (ЛАОСМГ). Это агентство также информирует производителей о соответствующих требованиях к экомаркировке, популяризирует ее, а также передает необходимую информацию Еврокомиссии. В Латвии система Европейской экомаркировки начата и развивается по уже разработанной схеме, которая отображена на рис. 7.1.

Система европейской экомаркировки была создана в 1992 г., чтобы способствовать производству товаров и предоставлению услуг, которые менее вредны для окружающей среды по сравнению с другими товарами этой группы, и чтобы помочь потребителям их легко отличать. Ее логотип – «Экоцветок» – действует на всей территории Евросоюза, а также в Норвегии, Лихтенштейне и Исландии.

Существуют различные экологические знаки. Не все эти знаки являются «экологическими», т. е. однозначно сообщают о полезности и/или безопасности для окружающей среды. В Латвии наиболее распространенные и чаще используемые знаки экологической безопасности товаров и услуг описаны ниже.

«Экоцветок» может быть присвоен только самым безопасным для окружающей среды товарам и услугам. Он свидетельствует о соответствии товаров строго определенным и общественно доступным экологическим критериям, указывает на воздействие товара на среду в течение всего жизненного цикла – не только, например, с точки зрения энергосбережения. Департамент по экологическим маркировкам ЕС (European Union Eco-Labeling Board) разрабатывает в сотрудничестве с Европейской комиссией критерии для каждой группы продукции. Таким образом, экознак могут получить только те предприятия, экологические воздействия продукции которых являются самыми низкими в течение всего жизненного цикла продукции в своей категории [4, 12]. Его поддерживают организации по защите прав потребителей и охране среды по всей Европе.

Рисунок 7.1 – Система создания экомаркировки в Латвии [13]

Экологический сертификационный символ «Скандинавский лебедь» (MILJOMARKT) введен четырьмя Скандинавскими странами – Швецией, Норвегией, Финляндией и Исландией в 1990 г. [6]. Он обозначает соответствие товара жестким скандинавским экологическим нормативам. Решение об использовании этого символа для конкретного товара принимает специальная межгосударственная комиссия – Nordic ecolabelling committee. Одна из основных организаций, поддерживающих данный символ, – Шведский институт стандартов (SIS – Swedish Standard Institution).

В Европе также используется много других знаков, например шведский знак – «Экологический выбор» (Good Environmental Choice), который представляет собой изображение зеленого сокола в круге. Лицензию на использование этого знака выдает Шведское общество охраны природы (Swedish Society for Nature Conservation). Знак

присваивается тем товарам и производителям, которые удовлетворяют требованиям экологических стандартов. Это может означать незагрязнение окружающей среды в процессе производства или утилизации, несодержание вредных веществ и т. д. Набор требований зависит от группы товаров [16].

Еще один экологический знак Европейского Союза – «Зеленая печать» («Green Seal»). С 1995 г. «Зеленая печать» присваивается тем изделиям, которые удовлетворяют жестким требованиям экологических стандартов. Эти стандарты охватывают жизненный цикл товаров, их воздействие на окружающую среду, качество и выполнение этих стандартов. Экологические критерии регулярно дополняются и перерабатываются, а также определены так, чтобы идентифицировать более экологичные изделия [8, 17].

Самый старый и один из самых удачных экологических знаков в мире – «Голубой ангел» («Umweltzeichen» – «The Blue Angel»). Он был придуман в Германии и стал использоваться с 1978 г. [8]. Германия была первой страной, которая ввела экомаркировку и считала ее «мягким инструментом» экологической политики. Критерии «Голубого ангела» зависят от различных групп изделий. Предприятию, получающему этот знак назначается годовая плата в зависимости от объемов продажи маркированной продукции [7, 14]. Встречается не более чем в 3500 продуктах.

«Экоцветок Европейского Союза»	«Скандинавский лебедь»	«Экологический выбор»	«Зеленая печать»	«Голубой ангел»

Рисунок 7.2 – Популярные в Европе знаки экомаркировки

Знаки, используемые для экомаркировки, упаковки и других изделий в Латвии. Существует также несколько знаков для материалов, например для упаковки, которые могут быть подвергнуты вторичной переработке. Самые популярные из них в Латвии следующие:

1. «Зеленая точка» («Der Grune Punkt») – знак может быть черно-белым, зелено-белым или только зеленого цвета [14]. Вопреки распространенному мнению этот знак не означает, что продукт или его часть были изготовлены из переработанных материалов или хотя бы пригодны для переработки. На самом деле, знак ставят на свою продукцию те предприятия, которые включены в систему утилизации использованной упаковки и одноразовой посуды, а также использованных электротоваров и товаров, вредных для окружающей среды. Производители или импортеры должны заплатить за то, что

использованную упаковку соберут и переработают на территории конкретного государства.

2. «Зеленый пояс» – латвийский знак маркировки товаров. Его могут получить те предприятия, которые, для того чтобы выполнять требования закона об упаковке, присоединились к программе утилизации использованной упаковки «Зеленый пояс» и таким образом заботятся о сборе, сортировке и переработке использованной упаковки во вторичное сырье [13]. Эта программа является добровольной.

3. «Петля Мебиуса» – этот знак указывает на то, что данный продукт или упаковка изготовлен из переработанного материала (Recycled) и/или пригоден для последующей переработки (Recyclable). Производителям рекомендуется пояснять текстом под знаком или вокруг него, что имеется в виду, а также уточнять параметры «вторичности», например, «Изготовлено из переработанной бумаги на 50 %».

4. «Перерабатываемый пластик». Этот знак ставится на пластиковых изделиях, которые могут быть переработаны промышленным способом. Причем цифра, ставящаяся внутри треугольника, указывает на тип пластмассы для упрощения сортировки и переработки. Также под знаком может присутствовать буквенный код пластика.

		
«Зеленая точка»	«Зеленый пояс»	«Петля Мебиуса»
 PETE HDPE V LDPE PP PS Other		
«Перерабатываемый пластик»		

Рисунок 7.3 – Популярные в Латвии знаки вторичной переработки

Знаком «Зеленая точка», юридически охраняемым его владельцем, на территории Латвии является Латвийская зеленая точка. Латвийская зеленая точка является членом организации Pro Europe (www.pro-e.org), в которую объединились представители 24 государств.

Латвийская зеленая точка – неприбыльная организация, основанная 11 января 2000 г. и являющаяся одной из первых организаций в Восточной Европе, которая заботится о развитии системы отдельного сбора, переработки и утилизации отходов. Латвийская зеленая точка помогает латвийским предпринимателям выполнять выдвинутые законом требования о сборе и переработке использованной упаковки и электротоваров, а

также товаров, вредных для окружающей среды. Статистика свидетельствует, что каждый год только в странах ЕС знаком зеленой точки маркируется более 640 миллиардов упаковочных единиц, т.к. это является почти обязательным условием конкурентоспособности продукта [19].

Знак, указывающий на необходимость отдельного сбора использованных источников питания (батареек и аккумуляторов), содержащих некоторые опасные вещества, например, ртуть, кадмий, свинец используется во всем мире, и в том числе в Латвии (рис.7.4).

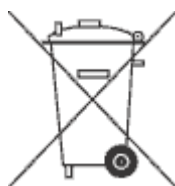

Рисунок 7.4 – Знак, указывающий на необходимость отдельного сбора использованных источников питания (батареек и аккумуляторов)

Этот знак находится на всех электронных и электроприборах, которые произведены или куплены в ЕС после 13 августа 2005 г. и обозначают, что после использования этих товаров их нельзя выбрасывать в мусорник, а нужно доставить в специально предусмотренное для этого место. Магазины, которые продают электроприборы, обязаны принять у потребителей старый товар обратно.

Также очень часто можно встретить знак, отображенный на рис. 7.5. Он встречается с разными подписями, например «Keep your country tidy» («Содержи свою страну в чистоте») или «Gracias» («Спасибо»). Означает он то, что данную упаковку хорошо бы выбросить в урну.

Рисунок 7.5 – Знак «Содержи свою страну в чистоте»

Знак «Опасно для окружающей среды» (рис. 7.6), используемый в рамках законодательства ЕС о классификации, упаковке и маркировке опасных веществ и препаратов. Обычно этот символ отображают черным цветом на оранжевом фоне [15].

Рисунок 7.6 – Знак «Опасно для окружающей среды»

Знаки, используемые для экомаркировки продуктов питания в Латвии. На сегодняшний день экологически чистые продукты с пометкой «Bio», «Eco» и «Organic» пользуются наибольшим спросом в Германии, Великобритании, Франции, США, Канаде и Японии. Объем продаж экопродуктов в мире оценивается сегодня в десятки млрд долларов. В США специализированные отделы экопродуктов есть в 75 % супермаркетов. В Англии 75 % населения употребляют натуральные продукты. В Латвии рынок экопродуктов развивается очень активно. Например, при производстве био хлеба отслеживаются все этапы роста пшеницы; ведется строгий контроль за почвой; склады, мельницы и пекарни должны отвечать санитарным стандартам экологически чистых продуктов; все остальные ингредиенты, входящие в хлеб, должны быть тоже экологически чистыми. При производстве экологически чистого чая отслеживаются условия его выращивания, экологическое состояние плантаций, почв, соответствие условий хранения и переработки чайного листа принятым нормам. Только такие продукты питания содержат в среднем на 50 % больше витаминов, микроэлементов и других полезных веществ, чем продукты, выращенные по интенсивной технологии.

В Латвии, как и во все мире, можно встретить множество знаков, которые указывают на экологичность продуктов питания. Цель этих знаков – сделать так, чтобы на прилавках магазинов экологичные продукты стали заметнее, их было легче найти, чтобы устойчивое (экологичное) потребление стало удобным. Главное, это привлечение внимания к экологически чистым продуктам. Для этого экологичные продукты в магазинах обозначаются конкретным логотипом. В магазинах также вывешиваются плакаты, пропагандирующие экологичную продукцию и ее потребление.

В Латвии экологически чистые продукты стали появляться со знаком «Латвийский экопродукт», т. е. произведенные в Латвии экологически чистые продукты питания, отвечающие международным нормам экопродуктов. Открылись первые экомгазины, в Европе их называют магазинами здоровья (health shops), появились отделы экопродуктов в супермаркетах. А шеф-повар известного в Риге ресторана «Vincents» Мартиньш Ритиньш одним из первых ввел экопродукты в латвийский ресторанный бизнес. Экопродукты стоят в 1,5–3 раза дороже обычных, и развитие этого рынка во многом зависит от улучшения благосостояния людей, формирования принципов здорового образа жизни и желания употреблять в пищу «чистые» продукты, от нормативных актов и законов, принятых по данному вопросу.

В настоящее время тема экологии актуальна не только среди продуктов питания, но и в различных областях традиционной и нетрадиционной медицины. Выращенные в

экологически чистых местах лекарственные травы и пряности, которые используются как сырье для производства медицинских препаратов, БАДов, гомеопатических средств и т. д., могут быть дикорастущими или культивируемыми. Хозяйства, желающие производить экологически чистые лекарственные травы и специи, должны пройти переходный период длительностью до 3 лет, в течение которого угодья обрабатываются без применения какой-либо химии. Впоследствии границы традиционного и экоземледелия четко разделены. Семена для экокочазьства отбирают адаптированные к местным условиям, устойчивые к вредителям и сорнякам и, главное, не содержащие генетически модифицированных элементов. Плодородие почвы поддерживают в таких хозяйствах с помощью разнообразного севооборота и биологически расщепляемых удобрений исключительно микробиологического, растительного или животного происхождения. Запрещены гербициды, пестициды, инсектициды, фунгициды, все азотосодержащие и большинство других химических удобрений. Для борьбы с вредителями применяют физические барьеры, шум, ультразвук, свет, ультрафиолет, ловушки, специальный температурный режим. Для сохранения естественного вкуса продукции не используют химические добавки (консерванты, красители, ароматизаторы и т. п.), генетически модифицированное сырье. Приветствуется использование ручного труда на протяжении всех этапов производства. Чтобы продукт получил название органического и экологически чистого, в его составе должно быть более 95 % органических компонентов.

Дикорастущие травы или мед собирают в местах, максимально удаленных от источников загрязнения. При этом объем сбора не превышает уровень естественной восполняемости экосистемы и не влияет на возможность ее использования в дальнейшем. Инспекции ведут строгий контроль над хозяйствами, занимающимися сбором дикорастущих растений (чтобы исключить проблему бесконтрольного сбора редких растений) или производством лекарственного сырья. Такие хозяйства стараются поддерживать хрупкий баланс в природе. Приобретая экопродукты, потребитель поддерживает производителей, которые, в свою очередь, поддерживают природу, не разрушая ее агрессивной химизацией. Экологическое производство не засоряет воду и воздух химикатами, восстанавливает почву, измученную искусственными удобрениями, и сохраняет природный баланс, присущий тому или иному региону экосистемы. Многие государства (в том числе Индия, Китай, США, Англия) поддерживают и финансируют хозяйства, занимающиеся экологически чистыми продуктами. А разговоры о том, что сертификация стоит больших финансовых затрат и бюрократических проволочек не отвечают действительности.

Гарантией покупки подлинного экологически чистого продукта является знак одной из сертифицирующих организаций, которые проверяют и удостоверяют соответствие всех этапов производства и переработки международным или национальным стандартам. Многие государства и региональные объединения учредили собственные сертифицирующие органы, чтобы отмечать продукты, произведенные в данных регионах и отличающиеся соответствующими качествами. Наиболее распространенными из них являются Ассоциация торговцев аюрведической продукции, Ассоциация веганов, Ассоциация торговцев экопродуктов и т. д., которые есть в каждой стране. В настоящее время стали появляться новые организации, которые непосредственно связаны с производством экологически чистых продуктов. Так, в Англии недавно появилась организация Climate Care (здоровый климат), которая отмечает своим знаком те организации, которые не наносят вред климату и не способствуют глобальному потеплению. Существует, например, организация Good Energy, которая поддерживает организации, работающие на солнечной энергии или использующие ветряные мельницы и т. д.

В 2001 г. в Латвии появился свой знак экологически чистых продуктов. Этот знак называется «Качественный продукт» и имеет вид ложечки (рис. 7.7).

Рисунок 7.7 – Знак «Качественный продукт»

Знак качественного товара, известный как «зеленая ложка», говорит о том, что продукт выращен в Латвии и отвечает всем стандартам и нормам, относящимся к этому продукту. Этот знак придуман для создания подлинного представления о том, какие продукты произведены или выращены в Латвии, и увеличения их сбыта. Знак присваивается продуктам питания, которые хотя бы на 75 % состоят из выращенного в Латвии сырья и отвечают требованиям качества. Право пользования знаком ложечки обеспечивает общественная организация «Совет маркетинга».

Узнаваемость знака зеленой ложечки в 2006 г. выросла на 3,3 % по сравнению с 2005 годом, что определило проведенное Центром исследования общественного мнения SKDS исследование. В общем количество людей, которые считают, что знак зеленой ложечки необходим, возросло на 2,2 %. Процент доверия к «зеленой ложечке» среди

жителей Латвии увеличился на 4,4 %. Результаты проведенного исследования показали, что до сих пор большая часть (42,8 %) покупателей не обращают внимания на знак, 38,7 % признали, что ищут продукт со знаком зеленой ложечки тогда, когда есть возможность выбора. И только 8,6 % опрошенных ищут именно продукты с этим знаком и покупают их. В 2005 г. таких людей было только 4,6 %. Более половины – 55,4 % опрошенных – ассоциируют зеленую ложечку с качеством, а 29,7 % – с происхождением продукта.

Еще один латвийский экологический знак – «Латвийский экопродукт» (рис. 7.8).

Рисунок 7.8 – Знак «Латвийский экопродукт»

Этот знак принадлежит Латвийской ассоциации органического сельского хозяйства (ЛАОСХ) и свидетельствует о том, что конкретный продукт произведен из экологически чистого сырья. Латвийская ассоциация органического сельского хозяйства создана 7 апреля 1995 г. и является профессиональной организацией, объединяющей всех, кто производит, перерабатывает и торгует продукцией органического сельского хозяйства, а также всех, кто поддерживает это движение. Чтобы получить этот знак, надо получить сертификат, который выдает общественная организация «Качество окружающей среды» (<http://www.ekoprodukti.lv>).

В Латвии введен также новый знак маркировки экологического туризма. «Зеленый сертификат» (рис. 7.9) – это знак качества окружающей среды, который присваивает Латвийская ассоциация «Сельский путешественник» («Lauku ceļotājs»). «Сельский путешественник» – это профессиональная ассоциация сельского туризма, основанная в 1993 г. и объединяющая сегодня около 300 членов – хозяев мест для ночлега в сельской местности по всей Латвии. Знак присваивается тем сельским туристическим хозяйствам, в которых оберегаются окружающая среда и ландшафт, рационально используются вода и электроэнергия, организован дружественный среде сбор отходов, туристам предлагаются дружественный среде отдых и деятельность, полезное питание местного производства и полноценная информация о местных природных, культурных и исторических объектах [9].

Рисунок 7.9 – Знак «Зеленый сертификат»

Обращение с ходатайством о присвоении «Зеленого сертификата» предполагает выполнение определенных критериев и их учет в дальнейшей работе. Чтобы получить эту маркировку, необходимо соответствовать примерно 45 критериям, которые объединены в три группы: обязательные, срочные и рекомендуемые. Критерии главным образом охватывают экономию воды, энергии и электричества, а также обращение с отходами и применение системы экологического управления. «Зеленый сертификат» присваивается, чтобы:

- стимулировать предпринимателей восстанавливать, строить и оборудовать туристические объекты в традиционных для каждого района местах и виде, сохраняя самобытность ландшафтов, используя дружественные среде строительные материалы местного производства;
- обеспечить предпринимательскую деятельность, способствующую сохранению биологического разнообразия;
- поддерживать уверенность предпринимателей в том, что долгосрочное развитие сельского туризма обеспечивает широкие экономические возможности развития.

Ранее в Латвии экомаркировку можно было чаще видеть на импортной продукции. Но сейчас все чаще и чаще можно встретить и латвийскую маркировку товаров и услуг. Выбирая товар, надо понимать, имеет ли конкретный знак экомаркировки значение в Латвии. Например, знаки о составе пластмассы имеют значение, т. к. пластмассу в Латвии уже перерабатывают. Но если использованные за границей обозначения ставятся на латвийский товар безо всякого основания, то это, к сожалению, только рекламный трюк продавцов конкретного товара. В Латвии нет ни одного представителя других государств, кроме латвийской зеленой точки, у которого было бы право использовать и выдавать знаки экомаркировки. Исключением являются производители пластмассы, которые во всем мире о составе производимого товара информируют сами. Необоснованное использование чужих символов незаконно, к тому же иностранные владельцы вряд ли будут судиться с небольшими латвийскими предприятиями, которые работают на внутреннем рынке.

Таким образом, система экологической маркировки в Латвии продолжает развиваться. Ее развитию способствуют и общественные организации, и государство. При

наличии других одинаковых условий потребители выбирают экологически более безопасную продукцию. Именно экологическая маркировка может помочь сделать этот выбор.

Все же нужно отметить, что покупать дружественные окружающей среде товары – это ответственный выбор. Все, что мы потребляем, в какой-то мере негативно влияет на окружающую среду. Хотя товар и является, насколько это возможно, экологичным, все же это означает только то, что по сравнению с другими товарами он наносит меньший вред или менее опасен. Поэтому лучшее, что может сделать человечество, – потреблять по возможности меньше, выбирать более качественный и долговечный товар, чтобы уменьшить количество отходов.

В настоящее время есть все основания говорить о том, что в Латвии формируется новая культура использования экологически чистых продуктов, а для многих людей это становится философией и стилем жизни. Покупая экологически чистые продукты питания, органические лекарственные травы и специи, используя 100 % натуральные эфирные масла и натуральную косметику, отдыхая на экокурортах и используя вокруг себя больше натуральных вещей и предметов, мы сознательно берем на себя ответственность за будущее наших детей и окружающей среды, в которой они будут жить.

1. Бобошко В. И. (2002) Принципы экологического управления в экономике малого бизнеса.– М.: НИА– Природа, РЭФИА, 192 с.
2. Голубецкая Н. П. (2000). Сбалансированное природоиспользование в условиях переходной экономики.– М.: НИА–Природа, 168 с.
3. Шевчук А. В. (1999). Экономика природоиспользования (теория и практика).– М.: НИА-Природа, 308 с.
4. http://europa.eu.int/comm/environment/ecolabel/index_en.htm.
5. <http://goryachiy.narod.ru/2002/03/2601.htm>.
6. <http://picto.mania.ru/marks/eco.htm>.
7. http://www.blauer-engel.de/englisch/navigation/body_blauer_engel.htm.
8. <http://www.cepis.ops-oms.org/muwww/fulltext/repind63/eco/eco.html>.
9. <http://www.eco.celotajs.lv/>.
10. <http://www.ecolife.ru/index.shtml>.
11. <http://www.lzj.lv/>.
12. <http://www.lva.gov.lv/eko/>.
13. <http://www.lva.gov.lv/eko/sist.htm>.
14. http://www.mna.hkr.se/~ene02p3/eco-labels_in %20_germany.htm.
15. <http://www.ptac.lv/preces.htm>.
16. <http://www.snf.se/bmv/english.cfm>.

17. <http://www.sustainable-tourism.net/>.
18. http://www.varam.gov.lv/varam/NOT/prese/2004/05_05.tm.
19. <http://www.zalais.lv/lat/>.
20. <http://www.zb-zeme.lv/paterins/?id=20>.
21. <http://www.xnet.lv/print.php?zoomzina=186>.

7.3 УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ СЕКТОР ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНСКОГО ПРИДУНАВЬЯ

Характерными чертами современного мирового рынка туризма являются ускорение его глобализации и усиление международной конкуренции. Данная тенденция объективно будет мотивировать к развитию и укреплению влияния развитых туристических регионов и ослаблять позиции тех стран, где туризм не превратился в доминирующий сектор экономики, не имеет необходимой поддержки власти и развивается преимущественно стихийно. Для Украины, располагающей исключительными рекреационно-туристическими ресурсными возможностями, но не успевшей развить и объединить все основные звенья индустрии туризма в единую цепь, угроза превратиться в аутсайдера в мировом туристическом процессе может стать более чем очевидной. Данное предостережение вытекает из специфических условий и особенностей развития туристического рынка страны. В последние годы прослеживается одновекторность в развитии туристического рынка, где доминирующим видом является выездной туризм. В то же время отсутствуют необходимые институциональные преференции для развития внутреннего и въездного, экологического туризма в регионах, что фактически превратило туризм в постоянный и мощный канал оттока валютных ресурсов страны. Это порождает хронический дефицит оборотных средств, необходимых для удовлетворения потребностей внутреннего рынка. Данное обстоятельство не может не отражаться на объемах привлечения финансовых ресурсов в развитии экологической туристической инфраструктуры Украинского Придунавья. Развитие внутреннего туристического рынка сдерживается нехваткой бюджетных и внебюджетных средств, отсутствием цивилизованного кредитования, а также благоприятных условий, стимулирующих приток международных и внутренних инвестиций в туристский сектор экономики Украинского Придунавья. Отметим, что экологическая проблематика развития туристических территорий данного региона имеет специфические особенности, которые обуславливаются географическим положением, широким использованием природных ресурсов и

пространств водной среды, ее повышенной уязвимостью, особой ролью водного транспорта и трансграничного сотрудничества в экономике. Для обеспечения интеграции украинского регионального туристического продукта в международный рынок необходимо усилить роль государства в сфере модернизации экологической инфраструктуры туризма, в первую очередь, путем формирования эффективной модели сотрудничества власти, бизнеса и общества на основе программных положений «зеленой» экономики в регионах.

Как показывают исследования, на протяжении последних лет туризм демонстрирует непрерывный рост и углубление диверсификации. Согласно данным статистики UNWTO (Всемирная туристическая организация), которые приводит Барометр международного туризма за 2012 г., число международных прибытий в Украину возросло более чем на 4 % и составило 1035 млрд человек⁵². По оценке Всемирного совета путешествий и туризма, в 2012 г. прямой вклад сферы туризма в ВВП Украины составил 28,8 млрд грн, или 2,2 % ВВП. В прошлом году бюджет получил 38,4 млн грн туристического сбора, что на 38,3 % больше, чем в 2011 г., а также 11,85 млрд грн от предоставления услуг украинскими туроператорами. Кроме того, согласно данным Государственного агентства по туризму Украины отели и санаторно-курортные учреждения принесли бюджету 1,5 млрд грн доходов. Повышенное внимание мирового сообщества к проблемам устойчивого развития за последние 20 лет ярко продемонстрировали проведенные на высшем уровне конференции ООН, а именно: «Планета Земля» (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.), а также конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (Рио-де-Жанейро, 20–22 июня 2012 г.). Последняя прошла под девизом «Будущее, которое мы хотим» («The Future We Want»). Декларируя в директивных документах принцип «зеленой» экономики – «экономически выгодно то, что экологически безопасно», – ООН считает, что для перехода к «зеленой» экономике мировому сообществу необходимо в 2012–2050 гг. инвестировать 2 % мирового ВВП в десять ключевых секторов: АПК, ЖКХ, энергетику, рыболовство, лесное хозяйство, промышленность, **туризм**, транспорт, управление водными ресурсами, утилизацию и переработку отходов.

Отметим, что в условиях рыночной трансформации украинской экономики на начальном этапе реформ не были учтены два обстоятельства: во-первых, необходимость сохранения и наращивания социальной сферы общества и, во-вторых, поиск новых

⁵² В 2013 г. продолжится активный рост международного туризма / In 2013, the continued strong growth of international tourism. *Web page*. Retrieved from <http://media.unwto.org/ru/press-release>.

инновационных решений в сфере экологии и повышения уровня энергоэффективности хозяйствующих субъектов. Современная индустрия туризма как общественное производство характеризуется не только экономическими результатами, но и экологическими. Именно экологическая оценка эффективности менеджмента заложена в основу парадигмы «зеленой» экономики. Внедрение «зеленых» инноваций на предприятиях туризма зачастую ассоциируется с увеличением их затрат. Однако суть инноваций заключается в том, чтобы найти наиболее эффективные экономичные решения, способствующие уменьшению воздействия роста туристического сектора на окружающую природную среду. «Зеленые» инновации в туризме могут содействовать развитию существующих моделей ведения бизнеса. Такого рода трансформация инновационной сферы туризма принесет выгоды компаниям, клиентам, государственным и местным органам власти, социуму посредством создания рабочих мест, улучшения условий жизни, а также жилищных экосистем. *Как показывают исследования, экологический потенциал и национальные культурные традиции Украинского Придунавья делают его перспективным туристическим и рекреационным регионом, популярность которого растет с каждым годом.* Одним из основных видов туризма, напрямую связанных с Дунаем и Придунайскими водоемами, является экологический туризм. Он рассматривается нами как сфера бизнеса, направленная на повышение общественного сознания, источник дохода для региона, а также как экологически сбалансированная экономическая деятельность для местных жителей, дающая возможность для создания дополнительных рабочих мест. Уже сейчас в регионе работает десяток туристических фирм и разработан целый ряд экологических маршрутов. Среди них такие популярные, как экскурсия в Дельту Дуная, экологическая тропа «Лебединка», пролегающая по живописному участку плавневого леса, посещение островов для наблюдений за птицами и другие. Более двух с половиной веков составляет богатая и самобытная культура местного населения. Она не только сохранила традиции и обычаи, своеобразный диалект и религиозные взгляды, но и стала неотъемлемой частью природной среды. Украинская Дельта Дуная является уникальным (идеальным по своим возможностям) регионом для развития «устойчивого туризма». Так, в природно-заповедный фонд включено 15 территорий и объектов общей площадью 53770 га, жемчужиной среди которых по праву считается Дунайский биосферный заповедник. *Участие в имплементации Дунайской стратегии дает нашей стране возможность расширить сотрудничество со странами региона, а также реальный шанс привлечения к достижениям европейской региональной политики.*

Хочется подчеркнуть, что Одесская область имеет богатый опыт участия в межрегиональных организациях и структурах. Достаточно упомянуть Рабочее содружество Придунайских стран, Ассоциацию приграничных регионов Европы и Еврорегион «Нижний Дунай». Вместе с тем нельзя не заметить, что стабильное развитие Дунайского региона в целом тормозится диспропорциями в социально-экономическом развитии государств и территорий, расположенными в бассейне реки. Для их преодоления требуются не только значительные капиталовложения государственных средств, но и привлечение масштабных инвестиций. Негативное влияние оказывает и соперничество между дунайскими странами, борьба за лидерство и обретение конкурентных преимуществ. Забота о безопасности людей и охрана окружающей среды на сегодняшний день являются неотъемлемой частью региональной политики в сфере туризма Придунавья. С каждым годом туристов, выбирающих более безопасный для природной среды отдых, становится все больше. При этом специалисты туристической индустрии отмечают, что путешественники стали в этом вопросе более ответственными. Согласно исследованию туристической ассоциации АВТА (Великобритания) каждый третий отдыхающий считает, что отели помимо звезд также должны иметь экологический рейтинг. По сравнению с 2010 годом показатель ответственности путешественников, выбирающих экологический отдых, возрос с 29 до 33 %. Исследования компании АВТА подтверждают, что предприятия, которые совершенствуют гостиничный и туристический бизнес с точки зрения безопасности и охраны окружающей среды, имеют конкурентное преимущество. Потребители этих услуг отмечают, что готовы больше заплатить за отдых, который отвечает экологическим нормам и стандартам.

В международном туризме продвижением «зеленых» технологий занимается международная организация *Travelife Sustainability System*, которая поощряет туроператоров, занимающихся природоохранной деятельностью и продвигающих идеи охраны окружающей среды своим туристам. *Travelife Sustainability System* имеет специально разработанную систему экологического аудита, который предполагает награды в зависимости от достижений предприятий. Награды за заслуги в сфере природоохранной деятельности зачастую являются ключевыми инструментами продаж туристических продуктов. Это подтверждает тезис о том, что современные путешественники при выборе места отдыха и проживания учитывают экологическую составляющую гостиниц и их достижения в области охраны природной среды. Благодаря логотипам «*Travelife*», присужденным компаниям и предприятиям гостинично-туристического бизнеса, туристы имеют возможность сделать более осознанный выбор. На сегодняшний день система

Travelife зарегистрировала 17 тысяч отелей, из которых 1500 предприятий прошли полную экологическую экспертизу, а более 500 – получили заслуженные награды в сфере экологии⁵³. Специалисты UNWTO отмечают, что туризм развивается динамично, являясь важным фактором экономического роста и межкультурного взаимодействия регионов. При этом туристический сектор не только служит значительным источником парниковых эмиссий, но и серьезно страдает от последствий климатических изменений. По данным Всемирной туристической организации UNWTO, при условии грамотных «зеленых» инвестиций возможно дальнейшее развитие сферы с важным вкладом в смягчение изменений климата. За последние 2 десятилетия количество международных туристических поездок возросло в два раза, а к 2030 г., по прогнозам UNWTO, их число достигнет 1,8 млрд. На туристический сектор приходится 5 % глобального ВВП, каждый 12-й человек в мире работает в этой области. Туризм особо чувствителен к климату, так как последний определяет длину и качество туристических сезонов. Экстремальные погодные явления, сокращение биоразнообразия, повышение уровня моря, нехватка воды, политическая дестабилизация и другие последствия изменения климата не способствуют и явно не будут способствовать в будущем процветанию туристического бизнеса. Туризм не только «страдает» от глобального потепления, но также и сам является первопричиной изменения климата, отвечая примерно за 5 % глобальных выбросов CO₂ (из них 2 % приходится на авиаперелеты, 1,7 % – на наземный транспорт, 1 % – на гостиничное хозяйство)⁵⁴. Сегодня для регионов Украины реалией является чрезмерная природно-техногенная нагрузка, угрожающая выходу за пределы экологической емкости ее территории. Она характерна для экономически развитых регионов и связана с интенсивной материалоемкостью, высокой энергоемкостью и большой «отходоемкостью» технологий хозяйственного комплекса, сопровождается негативными проявлениями в элементах биосферы. Технологии, используемые в энергетике, промышленности, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве регионов Украины, являются, с одной стороны, энергозатратными, с другой – загрязняющими воздух, воду и почву. *По уровню рационального использования водных ресурсов и качества воды Украина занимает в рейтинге UNEP 95-е место среди 122 стран мира*⁵⁵. Согласно выводам экспертов UNWTO и UNEP,

⁵³ Современные туристы выбирают экологический отдых / Modern tourists are choosing eco-friendly holiday. Web page. Retrieved from <http://prohotel.ru/news-169560/0>.

⁵⁴ Tourism investing in energy and resource efficiency. United Nations Environment Programme. 2010. Web page. Retrieved from <http://biodiv.unwto.org/en>.

⁵⁵ Держкомстат України. Довкілля України у 2009 році / Environment in Ukraine in 2009. The official site of State Statistics Service of Ukraine (2010). Web page. Retrieved from <http://www.ukrstat.gov.ua>.

изложенным в докладе «Туризм и «зеленая» экономика», сценарий развития территорий по программе «зеленых» инвестиций» позволит к 2050 г. сократить энергопотребление в туристской сфере на 44 %, а эмиссии CO₂ – на 52 %. Достичь такого эффекта возможно, используя комбинацию мер, среди которых: внедрение технологических инноваций, переход к экологически чистому транспорту и использование в гостиничной сфере эффективного энергетического и экологического менеджмента. Важную роль при этом будут играть и изменения в поведении туристов – переход к экологически сознательному выбору цели путешествия, предпочтение ближних поездок и адекватный выбор транспортных средств. Относительно молодой формой развития экотуризма в мире являются зеленые маршруты – *Greenways* – многофункциональные маршруты для передвижения по ним немоторизованными транспортными средствами, пролегающими вдоль природных коридоров исторически сложившихся торговых путей, рек и железных дорог. Такие маршруты координируются местными сообществами с целью стимулирования внедрения в туристический сектор идеологии устойчивого развития и пропаганды здорового образа жизни. *«Зеленые» маршруты являются основой для реализации региональных инициатив социального характера и проектов, связанных с охраной природы и ландшафтов, сохранением культурного наследия, экологическим туризмом и транспортом, не загрязняющим окружающую среду в Дельте Дуная.*

Так, например, по данным Национального института статистики Румынии, около 41 500 румынских и 40 000 иностранных туристов посетили Дельту Дуная в 2012 г. Румынские туристы потратили около 280 леев в сутки за проживание, питание и экскурсии по Дельте. Общий доход составил около 10 млн евро. Большинство румынских туристов посетили Дельту самостоятельно, только 6 800 туристов обращаются к туристическим агентствам – свидетельствует статистика НИС. Иностранные туристы, путешествующие по стране, предпочитают задерживаться на несколько дней в Дельте. Туристы, путешествующие в круизах по Дунаю, совершают экскурсии на несколько часов или даже дней; 41 647 румынских туристов посетили Дельту Дуная в прошлом году, что на 2 % меньше, чем в 2011 г. Всего румынские туристы потратили в прошлом году около 1,8 млрд евро на путешествия, из которых 79 %, или 1,4 млрд евро были потрачены на внутренний туризм⁵⁶. Следует обратить внимание на опыт Румынии по «озеленению» деятельности в сфере рекреации и туризма. Так, 22 августа 2013 г. в *Delta Hotel Room (Тулча)* состоялось

⁵⁶ More than 80,000 tourists visited last year, the Danube Delta (2013). Web page. Retrieved from <http://feeds.blackseanews.net>.

открытие конференции по проекту «Единый план действий в дельте Дуная» (PMIDD). Целью проекта является защита и улучшение состояния окружающей природной среды следующих охраняемых территорий: Биосферного заповедника Дельты Дуная, ROSPA0031 Дельты Дуная и природного комплекса Разим-Сино и ROSCI0065 Дельты Дуная. Министерством окружающей среды было утверждено финансирование Оперативной секторальной программы окружающей среды (SOP) – «Внедрение адекватных систем управления по охране природы». Срок реализации – 6 июня 2013 г. – 30 ноября 2015 г. Общая стоимость проекта – 64 577 558 леев⁵⁷.

Неотъемлемой составляющей экологического менеджмента в сфере туризма является стандарт управления природопользованием ISO 14001 (EMS), созданный в 1991 г. Международной ассоциацией по стандартизации. Стандарт ISO 14001 – это тот минимум, которого должно придерживаться каждое предприятие, чтобы свести на нет вред, наносимый окружающей среде. Для того чтобы соответствовать ему, организация обязана подтвердить, что проводит специальную политику по охране окружающей среды. В ряде стран в дополнение к ISO 14001 были созданы собственные стандарты, например в Великобритании – BS 7750 Specification for Environmental Management Systems, в Канаде – CAN/CSA Z750-94: Guidelines for an Environmental Management System, в Европейском союзе – EMAS. Согласно данным Всемирной туристической организации на сегодняшний день в мире действует свыше 60 международных программ, направленных на создание и подтверждение стандартов в области экологической сертификации, при этом на каждую программу приходится в среднем около 50 сертифицированных компаний в области туризма. Всего в мире существует более 100 экологических лейблов и наград для объектов туризма, экологического туризма и сферы гостеприимства⁵⁸. Актуальность этой проблемы возрастает в связи с активизацией круизных путешествий. Только за последние 15 лет в порты Измаил и Вилково выполнено 597 судозаходов круизных судов УДП, иностранных фрахтователей и судовладельцев – швейцарских, немецких, французских; 76933 туристов приняли участие в береговых и водных экскурсионных программах, включая посещение Дунайского биосферного заповедника с выходом к Черному морю и нулевому километру, пешеходные экскурсии по Вилково, автобусные – по Измаилу. За этот период получено

⁵⁷ Integrated management plan for the Danube Delta (2013). Web page. Retrieved from <http://www.ziaruldetulcea.ro/plan-de-managment-integrat-pentru-zona-deltei-dunarii>.

⁵⁸ Экологическая сертификация в туризме как инструмент гарантии качества и эффективного маркетинга / Environmental certification in tourism as a tool for quality assurance and effective marketing. Web page. Retrieved from <http://padarozе.ru/perspektivy-razvitiya-ekoturizma?page=3>.

1257380 евро доходов⁵⁹. О растущей популярности линии говорит хорошая загрузка пассажирских судов, следующих в Дельту. В 2012 г. выполнено 114 круизов из стран Европы в украинскую часть Дельты Дуная.

Необходимо как можно быстрее обеспечить внедрение международных программ сертификации в сфере рекреации и туризма в Украинском Придунавье. Обратим внимание, что наряду с имеющимися преимуществами для Украинского Придунавья характерным является наличие узла экономических, социальных и экологических проблем, который необходимо развязать. Украинские и румынские специалисты отмечают, что регион имеет относительно высокую природную способность к адаптации в связи с высоким процентом природных экосистем в пределах заповедных территорий. В дополнение к этому регион обладает высоким потенциалом восстановления водно-болотных угодий, что в будущем может стать ресурсом для адаптации. С социально-экономической точки зрения Дельта Дуная имеет ограниченные возможности для адаптации к последствиям изменения климата: высокий уровень скрытой безработицы, высокий процент социально уязвимых слоев населения, низкий средний доход на душу населения, весьма изношенную туристическую инфраструктуру, слабодиверсифицированную экономику с преобладающим сельскохозяйственным сектором. В регионе имеются потенциальные институциональные условия для успешной адаптации к негативным и положительным последствиям изменения климата, а именно: наличие двустороннего румынско-украинского биосферного заповедника в Дельте Дуная, институт уполномоченных по сотрудничеству на трансграничных водах между Украиной и Румынией, Украиной и Молдовой, государственные органы управления и консультативно-совещательные органы, отвечающие за внедрение бассейнового принципа управления водными ресурсами с участием заинтересованных сторон и пользователей природных ресурсов (в частности, Дунайский бассейновый совет в Украине и бассейновый комитет Добруджа-Литорал в Румынии), Еврорегион «Нижний Дунай». В качестве потенциальных условий для выработки согласованных мер по адаптации региона к последствиям изменения климата должны рассматриваться сотрудничество Украины, Румынии и Республики Молдова под эгидой Международной комиссии по защите реки Дунай, а также вовлечение трех стран в

⁵⁹ Миграция, виза, туризм / Migration, visa, tourism. Web page. Retrieved from http://polpred.com/?ns=1&ns_id.

такую региональную инициативу Европейского Союза, как Стратегия ЕС для Дунайского региона⁶⁰.

В апреле 2012 г. Одесский областной совет принял Стратегию конкурентоспособности и экономического развития Придунайского субрегиона, подготовленную при поддержке USAID ЛИНК. Стержнем стратегии развития Придунавья являются семь планов действий по четырем приоритетным секторам и трем критическим вопросам. Приоритетные секторы включают агропромышленный комплекс, транспорт и логистику, туризм и рекреацию, а также металлообрабатывающий кластер (металлообработка, судостроение и судоремонт). Критические вопросы включают привлечение инвестиций, развитие бизнес-инфраструктуры и малого предпринимательства, развитие систем управления, инноваций и человеческих ресурсов.

Таким образом, можно констатировать, что развитие «зеленого» туризма в Украинском Придунавье рассматривается нами как последовательное внедрение идей парадигмы «зеленой» экономики и международного опыта устойчивого развития в сфере природоохранного законодательства, рекреационно-туристической деятельности, регионального управления, разработки «зеленых» технологий, экологического менеджмента и образования, рекреационного природопользования. В данном контексте экологическая сертификация выступает ключевым инструментом «озеленения» технологий производства товаров и услуг. Она крайне важна для активного внедрения в жизнь концепции устойчивого развития туризма в регионе. Большинство требований, связанных с прохождением процедуры экологической сертификации, является отражением сущности устойчивого туризма. Внедрение экологических сертификационных систем и программ в сфере туристической деятельности является эффективным способом представления экологических сведений для привлечения новых путешественников. Экологически сертификационные системы и программы – это прогрессивное направление развития туризма в регионе, стимулирующее разработку новых качественных, экологически ориентированных рекреационных услуг.

⁶⁰ Совместное заявление адаптации Дельты Дуная к климатическим изменениям. 19 марта 2013г. / Joint Statement of the Danube Delta adaptation to climate change. March 19, 2013. *Web page*. Retrieved from http://awsassets.panda.org/downloads/wwf_joint_statement_ru.pdf.

1. В 2013 г. продолжится активный рост международного туризма. / In 2013, the continued strong growth of international tourism. Web page. Retrieved from <http://media.unwto.org/ru/press-release>.
2. Современные туристы выбирают экологичный отдых. / Modern tourists are choosing eco-friendly holiday. Web page. Retrieved from <http://prohotel.ru/news-169560/0/>
3. Tourism investing in energy and resource efficiency. United Nations Environment Programme. (2010). Web page. Retrieved from <http://biodiv.unwto.org>.
4. Держкомстат України. Довкілля України у 2009 році. / Environment in Ukraine in 2009. The official site of State Statistics Service of Ukraine (2010). Web page. Retrieved from <http://www.ukrstat.gov.ua>.
5. More than 80,000 tourists visited last year, the Danube Delta (2013). Web page. Retrieved from <http://feeds.blackseanews.net>.
6. Integrated management plan for the Danube Delta (2013). Web page. Retrieved from <http://www.ziaruldetulcea.ro/plan-de-managment-integrat-pentru-zona-deltei-dunarii>.
7. Integrated management plan for the Danube Delta (2013). Web page. Retrieved from <http://www.ziaruldetulcea.ro/plan-de-managment-integrat-pentru-zona-deltei-dunarii>.
8. Экологическая сертификация в туризме как инструмент гарантии качества и эффективного маркетинга. / Environmental certification in tourism as a tool for quality assurance and effective marketing. Web page. Retrieved from <http://padaroze.ru/perspektivy-razvitiya-ekoturizma?page=3>.
9. Миграция, виза, туризм. / Migration, visa, tourism (2013). Web page. Retrieved from http://polpred.com/?ns=1&ns_id.
10. Совместное заявление адаптации Дельты Дуная к климатическим изменениям. 19 марта 2013г. / Joint Statement of the Danube Delta adaptation to climate change. March 19, 2013. Web page. Retrieved from http://awsassets.panda.org/downloads/wwf_joint_statement_ru.

7.4 МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПОТОКИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ⁶¹

Когда речь идет об устойчивом развитии предприятия, региона или страны в целом, одним из важных вопросов является обращение с отходами производства и потребления.

С одной стороны, экономика, добивающаяся устойчивости, должна стремиться сократить удельные и валовые показатели образования отходов, что будет свидетельствовать о построении менее материалоемких структур производства и потребления. Далее важно помнить, что устойчивость предполагает как снижение воздействия на окружающую среду, так и комплексную экономию ресурсов, поэтому, во-первых, важна структура образующихся отходов производства и потребления

⁶¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта для молодых ученых 13-32-01-220 «Методы повышения ресурсоэффективности российской экономики».

(распределение отходов по классам опасности вредных веществ), во-вторых, – меры их утилизации. Однако сжигание и захоронение отходов не только не могут решить проблему целиком, но и являются во многих случаях несовременными и неэффективными методами, ведь отходы в рамках концепции устойчивого развития могут и должны использоваться в качестве источников материальных и энергетических ресурсов.

Рассмотрим поподробнее, как обстоит в России ситуация с упомянутыми аспектами обращения с отходами производства и потребления.

Для анализа отраслевой и межотраслевой структуры образования отходов удобным инструментом является модель межотраслевого баланса, созданная академиком Леонтьевым В. В. и широко применяемая российскими и зарубежными экономистами для изучения структуры народного хозяйства и межотраслевого движения ресурсов.

Модель межотраслевого баланса представляет собой модель общего экономического равновесия, основной акцент в которой делается на учете взаимосвязей между отраслями. Основное балансовое равенство модели

$$x = Ax + y, \quad (7.1)$$

где x – вектор валового выпуска всех отраслей в денежном выражении; A – матрица коэффициентов прямых затрат (матрица технологических коэффициентов); y – вектор конечного потребления⁶²) может быть переписан в терминах образующихся отходов.

Обозначим r_i – валовой (реальный) объем образования отходов в i -й отрасли, он измеряется в физических единицах (тоннах, тыс. тонн). Тогда вектора $r = \begin{pmatrix} r_1 \\ \vdots \\ r_n \end{pmatrix}$ – валовой (реальный) объем выбросов загрязняющего вещества по отраслям.

Вектор $r^* = \begin{pmatrix} r_1^* \\ \vdots \\ r_n^* \end{pmatrix}$, где $r_i^* = \frac{r}{x_i}$ – объем отходов, производимых отраслью i на единицу выпускаемой в ней продукции, будем также называть это удельным объемом отходов.

Введем коэффициент прямых затрат для образования отходов:

$$h_{ij} = \frac{r_i^* a_{ij}}{r_j^*}, \quad (7.2)$$

⁶² С содержательной точки зрения вектор y включает не только затраты населения на конечное потребление, но и валовое накопление капитала (инвестиции), государственные расходы и чистый экспорт (экспорт за вычетом импорта) и в современных условиях эквивалентен валовому внутреннему продукту (далее – ВВП) [Коссов, 1966, с. 27].

где a_{ij} – коэффициенты прямых затрат из матрицы A ; величина h_{ij} показывает, какое количество отходов, образовавшихся в отрасли i , приходится на единицу отходов, образовавшихся в отрасли j ; H – матрица коэффициентов прямых затрат для отходов.

Обозначим r_i^y – объем отходов в отрасли i , образованных для удовлетворения вектору конечного спроса y_i . Тогда каждая компонента вектора $r^y = \begin{pmatrix} r_1^y \\ \vdots \\ r_n^y \end{pmatrix}$ выражает количество отходов в соответствующей отрасли, образованных для удовлетворения конечному спросу в данной отрасли.

Теперь можно переписать систему равенств в матричном виде (1) в объемах образования отходов: вектор r валового образования отходов – аналог вектора валового выпуска x в базовой модели; матрица H аналогична матрице технологических коэффициентов A , а вектор r^y образования отходов на конечное потребление аналогичен вектору y из базовой модели. Таким образом, матричное уравнение (7.1) превратится в формулу

$$e = He + e^y. \quad (7.3)$$

Проведем преобразования:

$$e = (E - H)^{-1}e^y. \quad (7.4)$$

Матрица $(E - H)^{-1}$ – матрица полного образования отходов, типичный элемент γ_{ij} которой показывает, какое количество отходов, образующихся в отрасли i , приходится в расчете на единицу отходов, образующихся в отрасли j , для удовлетворения вектору конечного спроса данной отрасли [Velazquez, 2006, p. 232].

Далее введем показатели, которые можно рассчитать на основе модели межотраслевого баланса и которые позволят провести более глубокий анализ межотраслевой структуры образования отходов.

Образование отходов можно разделить на *полное, прямое и косвенное*. Полное образование отходов отрасли i представляет собой сумму прямого и косвенного образований отходов отрасли i ; прямое образование отходов отрасли i – отходы, образующиеся в отрасли для удовлетворения своему конечному спросу ($r_i^y = r_i^* y_i$); косвенное образование отходов отрасли i – отходы, образующиеся в отрасли j в процессе производства продукции, израсходованной отраслью i для удовлетворения своему конечному спросу.

Также большое содержательное значение имеет прямое, косвенное и полное образование отходов на единицу продукции в каждой отрасли. Рассмотрим данные показатели далее на реальных данных.

Если каждый элемент матрицы полного образования отходов $\gamma_{ij} \in (I - H)^{-1}$ умножить на объем конечного потребления в отрасли j (y_j) и на количество отходов, приходящихся на единицу продукции в данной отрасли (r_j^*), то получим **матрицу межотраслевого образования отходов:**

$$\begin{pmatrix} \gamma_{11} r_1^* y_1 & \dots & \gamma_{1n} r_n^* y_n \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \gamma_{n1} r_1^* y_1 & \dots & \gamma_{nm} r_n^* y_n \end{pmatrix}. \quad (7.5)$$

Каждый ее элемент отражает объем полного образования отходов в расчете на конечную продукцию отрасли j , связанный с потреблением продукции i -й отрасли (в том числе и потребление продукции «своей» отрасли). Сумма элементов данной матрицы по строке дает реальное образование отходов, произведенное i -й отраслью, а каждая строка отражает, как количество отходов, производимое отраслью i , распределяется по отраслям в расчете на их конечную продукцию. Сумма элементов данной матрицы по столбцу отражает полное образование отходов в отрасли j . Этот показатель определяет количество отходов, образованных в расчете на конечное потребление данной отрасли в результате производства продукции в отрасли j и использования в ней ресурсов, при производстве которых также были выделены отходы (в том числе в качестве ресурса используется и продукция, произведенная и потребленная в данной отрасли) [Кудрявцева, 2008, с. 33].

Применим данную модель, основанную на модели межотраслевого баланса, к анализу реальных данных по России за 2008–2012 гг.

Разделим экономику России на 6 секторов: добыча полезных ископаемых и промышленность, энергетика, сельское хозяйство, транспорт и связь, жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ), прочие отрасли, в основном представленные сферой услуг. Все денежные показатели представлены в ценах 2012 г.

На рис. 7.9 отражен объем образования отходов за 5 лет при добыче полезных ископаемых и в обрабатывающем производстве (промышленности). Важно отметить, что доля отходов, образуемых в промышленности, составляла в 2008 г. 8 %, а в 2012 – только 6 %, то есть она мала и постоянно снижается. Доля же отходов, образующихся в результате добычи полезных ископаемых, огромна (92–94 %) и постоянно возрастает. Кроме того, можно заметить резкий рост абсолютного объема отходов в данном секторе экономики.

Если обратиться к рис. 7.9, то станет ясно, что в секторе промышленности и добычи полезных ископаемых образуется подавляющее большинство отходов от всего их объема в экономике, и даже здесь доля сектора неуклонно возрастает: в 2008 г. она составила 95 %, в 2012 г. – увеличилась до 98,3 %.

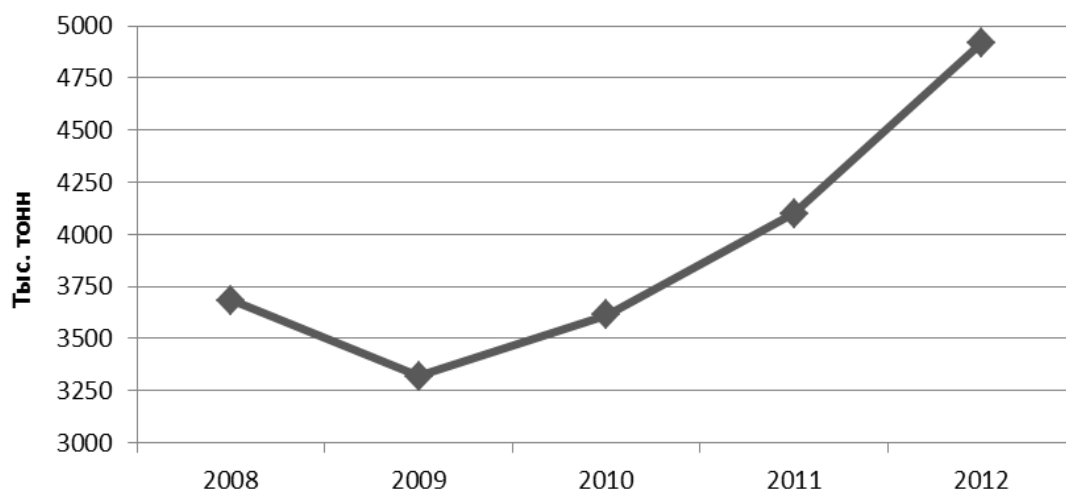

Рисунок 7.9 – Объем образования отходов при добыче полезных ископаемых и в промышленности

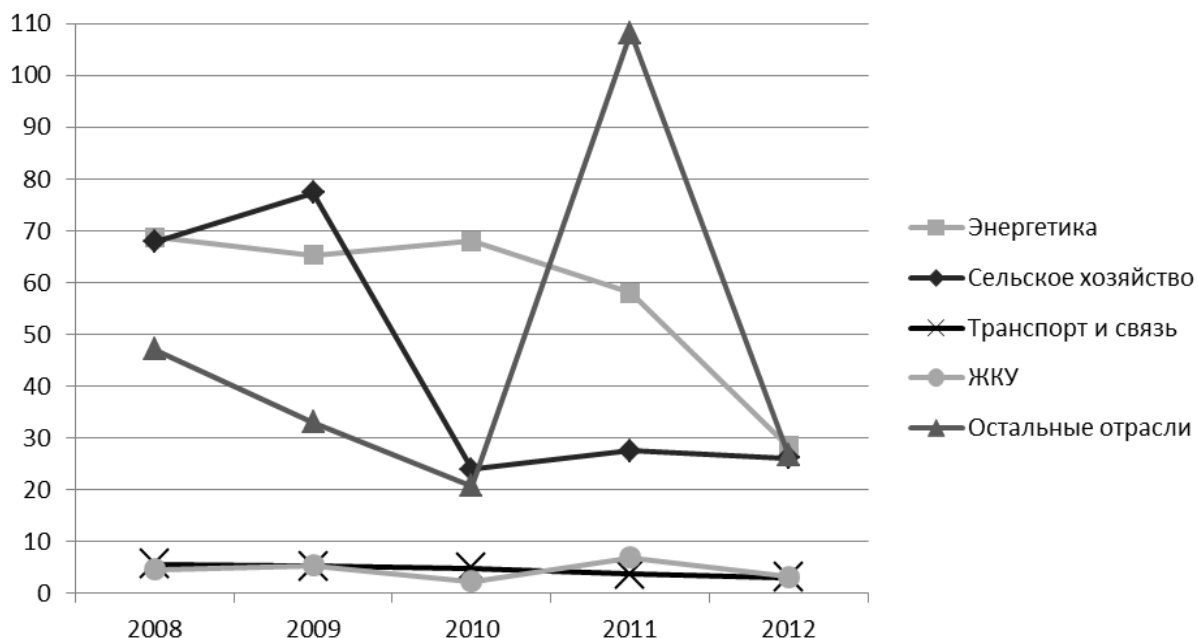

Рисунок 7.10 – Объем образования отходов в пяти секторах экономики

Иными словами, можно сказать, что почти все отходы производства и потребления образуются при добыче полезных ископаемых. Второй по объемам отходов сектор –

энергетика (не считая всплесков, скорее всего, связанных со статистической погрешностью), здесь образуется в 68 раз меньше отходов. Как в энергетике, так и во всех остальных отраслях образование отходов имеет тенденцию к снижению.

Рисунки 7.11 и 7.12 отражают интенсивность образования отходов в рассматриваемых секторах экономики, добыча полезных ископаемых и промышленность снова являются лидерами, причем данный показатель имеет тенденцию к повышению со временем, а в энергетике – секторе, занимающем второе место, – интенсивность образования отходов в 10 раз ниже и со временем уверенно убывает.

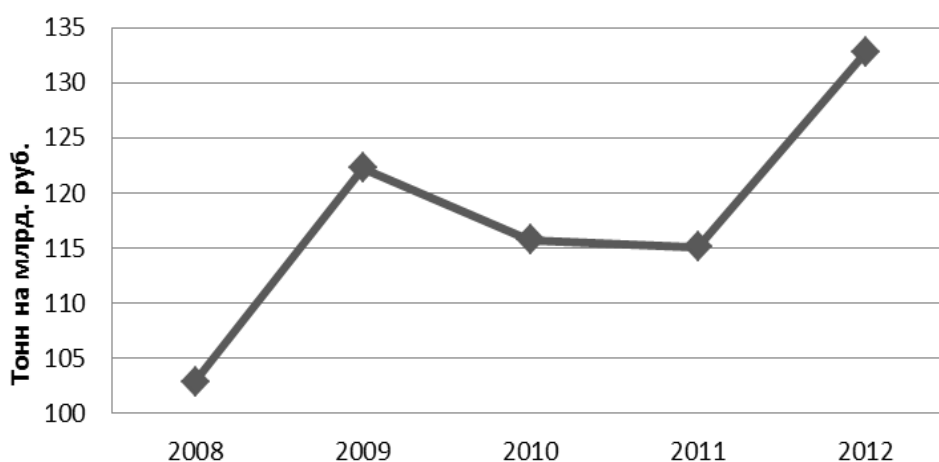

Рисунок 7.11 – Интенсивность образования отходов при добыче полезных ископаемых и в промышленности

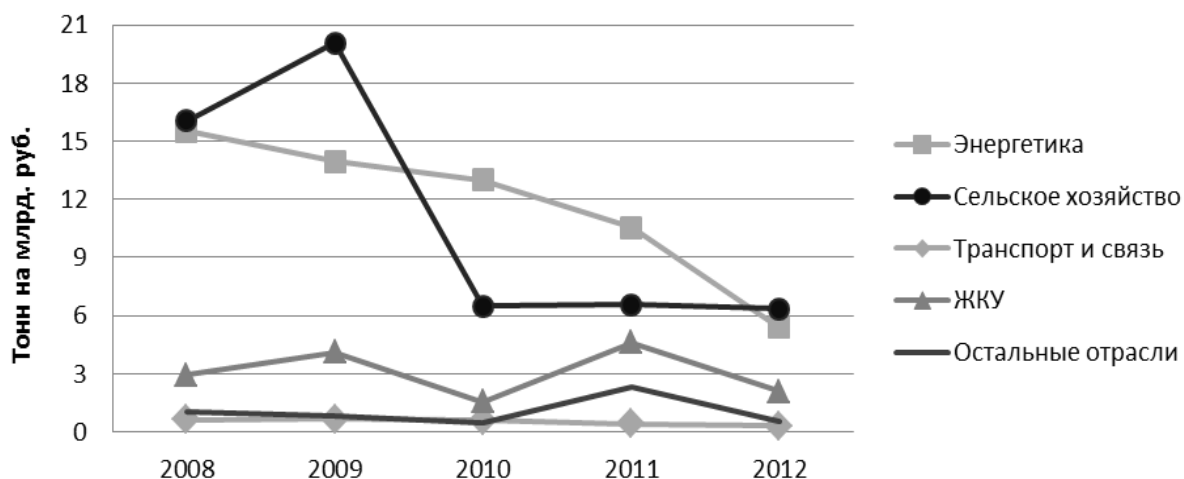

Рисунок 7.12 – Интенсивность образования отходов в пяти секторах экономики

Таблица 7.1

Прямое, полное и косвенное образование отходов в расчете на единицу продукции

Сектора	2008 г.			2012 г.		
	прямое	полное	косвенное	прямое	полное	косвенное
Добыча полезных ископаемых и промышленность	102,9	177,5	74,6	132,8	226,1	93,4
Энергетика	15,5	55,9	40,4	5,4	54,2	48,9
Сельское хозяйство	16,1	50,2	34,2	6,3	45,5	39,1
Транспорт и связь	0,6	34,7	34,1	0,3	42,7	42,4
ЖКУ	2,9	32,1	29,1	2,1	36,7	34,6
Прочие отрасли	1,0	12,8	11,8	0,5	15,2	14,7

На основе табл. 7.1 с удельными показателями прямого, полного и косвенного образования отходов можно, во-первых, сказать, какие отрасли являются непосредственными производителями отходов, а какие – лишь потребляют продукцию высокоотходного производства, а во-вторых, проследить изменение этих показателей за четыре года.

В секторе добычи полезных ископаемых и промышленности прямое образование отходов значительно больше косвенного. Это свидетельствует о том, что данный сектор – первоисточник отходов. Остальные сектора, где косвенное образование отходов меньше прямого, являются главным образом потребителями продукции данного сектора.

Сравнивая показатели 2012 г. с показателями 2008 г., видим, что прямое, полное и косвенное образование отходов на единицу выпуска в первом секторе возросла. Это свидетельствует о снижении эффективности его функционирования. Скорее всего, именно это привело к росту косвенного образования отходов и резкому снижению прямого, что видно из последнего столбца табл. 7.1.

Рассмотрим более подробно межотраслевую структуру образования отходов на основе матрицы полного образования отходов за 2008 и 2012 гг. (табл. 7.2 и 7.3).

Таблица 7.2

Матрица полного образования отходов в 2008 г.

Сектора	Добыча полезных ископаемых и промышленность	Энергетика	Сельское хозяйство	Транспорт и связь	ЖКХ	Прочие отрасли	Реальное загрязнение
Добыча полезных ископаемых и промышленность	2980,40	52,35	45,20	180,38	24,19	400,28	3682,80
Энергетика	23,88	26,03	0,96	5,97	2,43	9,42	68,70
Сельское хозяйство	26,85	0,51	32,83	1,71	0,24	5,77	67,90
Транспорт и связь	0,90	0,08	0,05	3,76	0,03	0,87	5,70
ЖКХ	0,64	0,08	0,03	0,27	2,82	0,85	4,70
Прочие отрасли	4,78	0,54	0,24	1,70	0,24	39,59	47,10
Полное загрязнение	3037,46	79,60	79,31	193,79	29,96	456,79	

Сравнивая табл. 7.2 и 7.3, становится ясным, что поставки отходов в расчете на конечную продукцию увеличились из первого сектора во все сектора (в том числе и в сам первый сектор), что подтверждает замеченный ранее факт о росте косвенного образования отходов во всех секторах.

Таблица 7.3

Матрица полного образования отходов в 2012 г.

Сектора	Добыча полезных ископаемых и промышленность	Энергетика	Сельское хозяйство	Транспорт и связь	ЖКХ	Прочие отрасли	Реальное загрязнение
Добыча полезных ископаемых и промышленность	3935,24	98,57	52,72	247,98	27,69	558,09	4920,30
Энергетика	8,46	13,16	0,30	2,20	0,75	3,53	28,40
Сельское хозяйство	10,84	0,29	11,71	0,72	0,08	2,46	26,10
Транспорт и связь	0,47	0,06	0,02	2,05	0,01	0,48	3,10
ЖКХ	0,47	0,09	0,02	0,21	1,77	0,65	3,20
Прочие отрасли	2,59	0,42	0,12	0,96	0,11	22,61	26,80
Полное загрязнение	3958,07	112,59	64,89	254,11	30,42	587,82	

Также стоит обратить внимание, насколько велико полное образование отходов в транспорте и прочих отраслях по сравнению с реальным количеством отходов, производимых в них. Это означает, что в данных секторах потребляется значительное количество продукции высокоотходного производства. Данный факт также показывает, что небольшое реальное значение выбросов не дает полной картины о влиянии сектора на окружающую среду. Те сектора, в которых образуется небольшой объем отходов, могут косвенно приносить значительный ущерб окружающей среде. Несомненно, ярким примером этого является сектор транспорта, ведь в самом секторе не образовывалось бы большого числа отходов и других загрязнений, не используя он огромное количество различных видов топлива.

Посмотрим, какова структура отходов по классам опасности (табл. 7.4). Самыми опасными отходами являются отходы первого класса. Чем больше номер класса, тем меньше опасность веществ. Отходы пятого класса считаются не опасными.

За последние три года (посткризисный период) можно наблюдать уверенное снижение объемов отходов трех самых опасных классов при одновременном резком росте объема наименее опасных отходов. Доля опасных отходов в общем объеме отходов за четыре года, с 2009 по 2012 гг., также снижается, что можно считать положительным результатом.

Таблица 7.4

Распределение отходов производства и потребления по классам опасности, млн тонн

Класс	2008	2009	2010	2011	2012
I	0,2	0,1	0,167	0,143	0,051
II	0,9	0,7	0,71	0,655	0,459
III	0,9	11,3	16,671	15,79	11,643
IV	110,8	128,8	96,82	103,574	101,512
V	3764,1	3364,1	3620,3	4183,1	4894,2
Всего отходов	3876,9	3505,0	3734,7	4303,3	5007,9
Доля отходов V класса	97,1 %	96,0 %	96,9 %	97,2 %	97,7 %

Картину образования отходов необходимо дополнить тенденциями в их использовании и обезвреживании. Обратимся к рис. 7.13, отражающему долю использованных и обезвреженных отходов по секторам. Обратим внимание, что в среднем по экономике доля используемых и обезвреженных отходов несколько ниже – 50 % – и имеет тенденцию к снижению в последние годы. Доля использованных отходов в секторе добычи полезных ископаемых и промышленности практически полностью повторяет

средние тенденции. Это связано с тем, что именно в данном секторе образуется основной объем отходов.

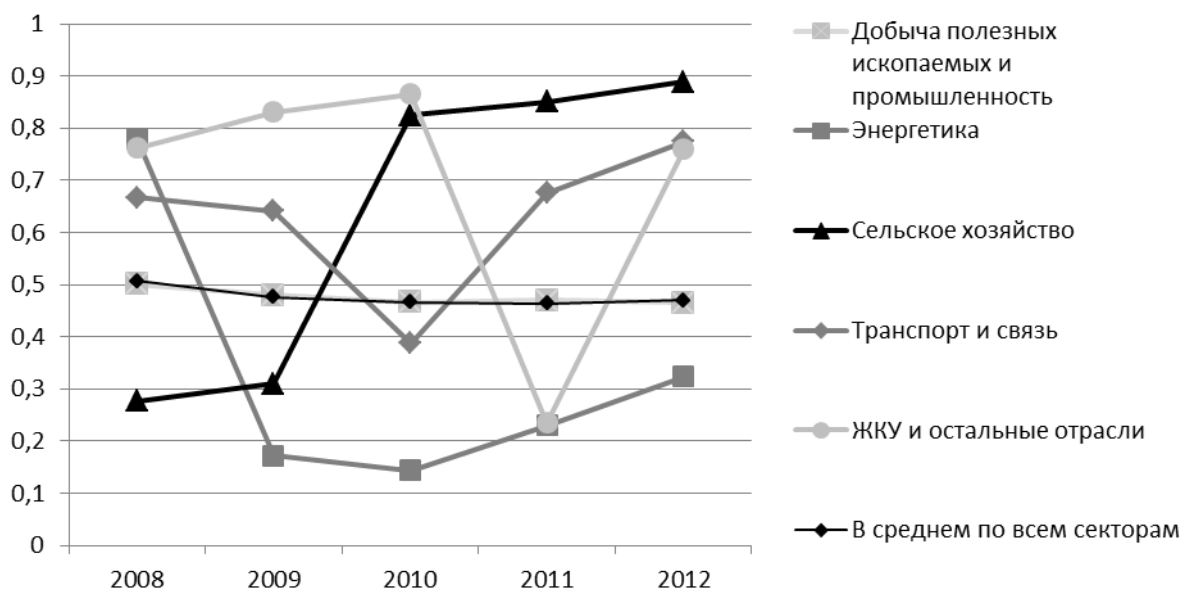

Рисунок 7.13 – Доля использованных и обезвреженных отходов в каждом секторе

Всплески доли использованных отходов в других секторах связаны с тем, что каждый год сравнивается не объем накопленных отходов, а объем вновь образовавшихся с тем объемом, который был использован и обезврежен. Это, по мнению авторов, также правомерно, хотя ясно, что каждый год уничтожается часть не только вновь образовавшихся, но и уже ранее накопившихся отходов.

Что касается доли обезвреженных опасных отходов, то она больше, чем в среднем по всем классам (рис. 7.14). В 2012 г. доля обезвреженных опасных отходов достигла примерно 80 %. Что касается захоронения опасных отходов, то в среднем это происходит с 55–60 % их объема.

Что касается методов использования отходов, то в большинстве случаев в России с отходами справляются по старинке – отправляют их на свалки и полигоны: большое количество отходов подлежит захоронению (92–94 %), но в основном без соблюдения санитарных норм, небольшое количество сжигается (2–3 %), но все это далеко от массовой вторичной переработки с целью экономии ресурсов. Обработке в настоящее время подвергается не более 4–5 % отходов⁶³.

⁶³ Пресс-конференция руководителя Росприроднадзора В. В. Кириллова в ИА РБК 19.10.2011 г. <http://rpn.gov.ru/node/5358>.

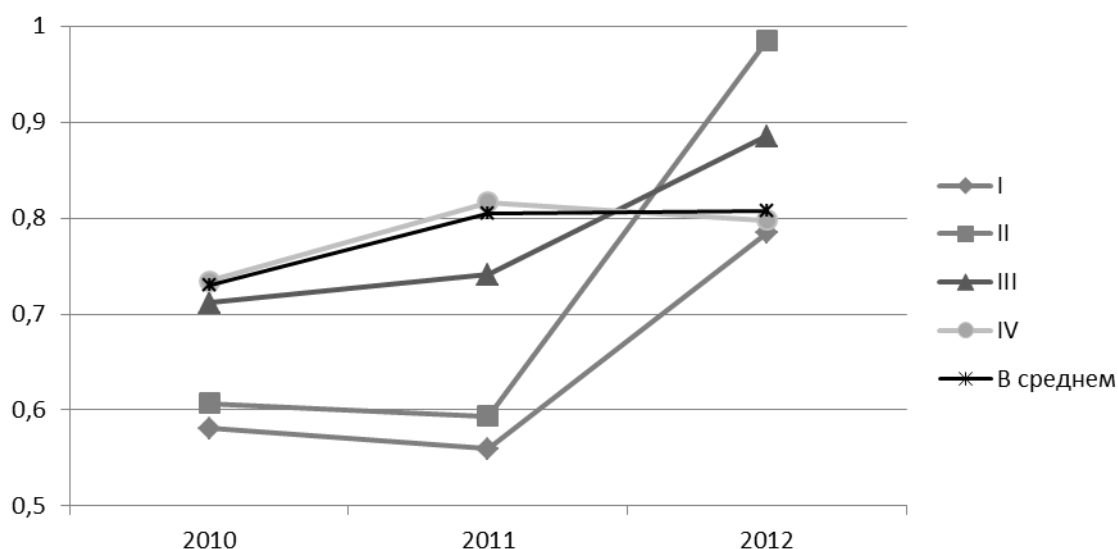

Рисунок 7.14 – Доля обезвреженных опасных отходов по классам

Тем не менее надежды на улучшение есть. Во-первых, это связано с ожидаемыми изменениями в законодательстве, касающемся обращения с отходами, что может облегчить решение проблем с отходами во всех секторах экономики. Во-вторых, оптимизм вселяет массовость инициатив некоммерческих организаций и их просветительская работа в области вторичной переработки отходов и отдельного сбора ТБО. Крупные предприятия в некоторых регионах также начинают участвовать в налаживании системы обращения с бытовыми отходами [Устойчивое развитие в России, с. 76–83].

Таким образом, можно заметить, что, несмотря на желание России сделать экономическое развитие устойчивым, в отношении образования отходов производства и потребления выводы противоречивы и скорее неутешительны.

В экономике доминирующее положение занимают сырьевые отрасли, рост добычи полезных ископаемых сопровождается ростом образования отходов, причем и интенсивность их образования растет, что удаляет экономику от возможности построить малоотходное и менее материалоемкое производство.

Только около половины всех отходов в стране подлежит использованию и обезвреживанию, однако это не всегда решает проблему снижения нагрузки на окружающую среду и снижения вредного воздействия на здоровье населения. Полигоны, на которые отправляется большая часть отходов, переполнены. В большинстве случаев утилизация отходов не соответствует санитарным нормам. В то же время доля образующихся опасных отходов снижается, однако только чуть более половины из них подлежит захоронению, около 80 % обезвреживается.

Инициативы населения, коммерческих и некоммерческих предприятий, а также медленное, но все же происходящее изменение соответствующего законодательства вселяют надежду на изменение сложившейся ситуации. Однако пока не создано механизмов, которые сделали бы переработку отходов экономически выгодным и массовым процессом.⁶⁴

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» в 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 гг. Москва.
2. Коссов В. В. (1966), Межотраслевой баланс. Москва: Экономика.
3. Кудрявцева О. В. (2008), Методы учета потоков природных ресурсов (экономические, экологические, социальные особенности). Москва: Экономический факультет МГУ, ТЕИС.
4. Леонтьев В. В. (1990), Экономические эссе. Теории, исследования, факты, политика. Москва.
5. Петров А. А., Поспелов И. Г., Шананин А. А. (1996), Опыт математического моделирования экономики. М.: Энергоатомиздат.
6. Статистический сборник «Национальные счета России в 2005-2012 гг.» (2013), Москва.
7. Система таблиц «Затраты-выпуск» России за 2003 г. (2006), Стат. сб. Москва
8. Устойчивое развитие в России, под ред. С. Н. Бобылева Р. А. Перелета (2013), Берлин – Санкт-Петербург.
9. Proops J. L. R. (1977), Input-Output analyses and energy intensities: a comparison of some methods, *Appl. Math. Modelling*, Vol. 1, pp. 181–186.
10. Velazquez E. (2006), An input–output model of water consumption: intersectoral water relationships in Andalusia, *Ecological Economics* 56, pp. 226–240.

⁶⁴ Анников А.И., директор ППАТ ОАО «Мордовцемент»: <http://www.a-r-c.spb.ru/article1.html>.

РАЗДЕЛ 8 ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

8.1 МОТИВАЦИЯ И ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

На современном этапе развития общества наиболее ощутимыми становятся глобальные экономико-экологические проблемы, которые уже в ближайшее время могут привести к деградации общества. Подобные проблемы в большей или меньшей степени оказывают значительное влияние на каждую страну мира, в том числе и на Украину. В связи с этим сопоставление ее показателей с показателями других государств в мировом рейтинге дает возможность определить влияние глобальных проблем человечества и выделить специфические национальные проблемы, присущие Украине. В соответствии с глобальным индексом конкурентоспособности (по данным центра гуманитарных технологий) Украина занимает 84-е место из 148 стран мира, находясь рядом с такими государствами, как Тунис и Уругвай. По индексу ВВП наша страна занимает 53-е место мирового рейтинга (176309 млн \$). При этом получение единицы ВВП в Украине сопровождается выбросами значительного количества CO₂, превышающего среднемировой показатель в 15, 25 раз. По индексу ВВП наше государство относится к странам со средним уровнем доходов на душу населения (350 \$). Согласно рейтингу экологической эффективности Украина занимает 102 место в рейтинге из 132 стран мира⁶⁵. Поэтому одним из важнейших направлений трансформации национальной экономики в контексте парадигмы устойчивого развития является ориентация на создание и выпуск конкурентоспособной на мировом и внутреннем рынках экологически чистой продукции. Практическая реализация этого процесса осуществляется за счет внедрения в структуру отечественного бизнеса лучших достижений научно-технического прогресса, за счет создания необходимых организационно-экономических предпосылок активизации процесса внедрения в промышленное производство новых технологий, ресурсосберегающих инновационных проектов.

Поскольку природные ресурсы, в том числе и минерально-сырьевая база, являются основой для стабильного развития экономики страны, то особого внимания заслуживают

⁶⁵ <http://gtmarket.ru/countries/ukraine/ukraine-info> / [доступ: 12 декабря 2013 г.].

проблемы рационального использования природно-ресурсного потенциала Украины. Так, вследствие нерационального природопользования дефицит воды составляет около 4 млрд м³, количество гумуса в грунтах ежегодно уменьшается до 18 млн т. Объем вредных и высокотоксичных отходов превышает 5 млрд т. Практически все поверхности, грунтовые и частично подземные воды загрязнены вследствие антропогенной деятельности [Базилевич, 2010, с. 15–19]. Поэтому в украинских условиях хозяйствования особенно актуальными становятся вопросы разработки и внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий и проектов.

В контексте рационального природопользования в работе [Андреева, Барун, 2013, с. 38–40] говорится о том, что сущность ресурсосберегающего проекта заключается в выполнении комплекса работ, направленных на решение задач ресурсосбережения, выполнение которых ограничено во времени и потреблении материальных, природных, финансовых, трудовых и информационных ресурсов. Необходимость повышения эффективности ресурсосберегающей деятельности предприятий приводит к пониманию актуальности формирования механизмов мотивации для государственных, региональных и локальных структур управления. В классическом понимании мотивация (от греч. – *motif*, от лат. *moveo* – двигаю) – это склонность или потребность, которая побуждает нас действовать с определенной целью. Потребность выступает внутренним аспектом мотивации, а цель – внешним. Мотивация является одной из главных характеристик поведения индивида, группы, организации. В работе [Прокопенко, 2006, с. 71–104] показаны следующие компоненты мотивации: мотивы, потребности и интересы, стимулы и ситуативные факторы.

Начальным пунктом в построении системы эффективной мотивации внедрения ресурсосберегающих проектов в промышленное производство можно назвать исследование внутренних побудительных сил к этому процессу. Непременным условием осуществления мотивационного процесса является наличие мотивационных детерминант – факторов, участвующих в конкретном мотивационном процессе и обуславливающих принятие субъектом определенных решений. Мотивационные детерминанты могут формироваться под воздействием внешних условий и обстоятельств, и тогда речь идет об *экстринсивной мотивации*. Также мотивационные детерминанты могут формироваться под воздействием внутриорганизационных установок, и тогда речь идет об *интринсивной мотивации* [Андреева, 2006, с. 246–252].

В контексте парадигмы устойчивого развития и экологической направленности развития современных экономических систем необходимо рассмотреть содержательную

сущность категории *экологическая мотивация*. Под экологической мотивацией авторами понимается побуждающая к экологически ориентированной и ресурсосберегающей деятельности система совокупности внутренних и внешних потребностей (детерминант) экологического характера.

Рассматривая концептуальные аспекты экологической мотивации экономической сферы хозяйствования, на наш взгляд, следует сделать акцент на двух основных моментах:

– во-первых, при изучении процессов стимулирования инвестиционной деятельности исследуются общеуправленческие аспекты мотивации с теоретической точки зрения;

– во-вторых, осуществляется проекция основных моментов классических мотивационных теорий в плоскость эколого-экономических отношений в рамках отдельной организации [Андреева, 2006, с. 246–252].

Наряду с рассмотрением сущности экологической мотивации особое значение приобретает раскрытие содержательного наполнения экономической мотивации. Применяя теорию инвестиционного поведения предприятия и систематизируя мотивационные детерминанты, их целесообразно, на наш взгляд, разделить на две основные группы: экономические и институциональные (внешнеэкономические). Экономические мотивы побуждения предприятия к ресурсосберегающей деятельности и внедрению в процесс производства ресурсосберегающих проектов связаны с действием всеобщих экономических законов и соответственно носят более *унифицированный характер*. Внешнеэкономические мотивы носят, как правило, индивидуальный характер и определяются миссией предприятия, общей стратегией и направленностью, составом персонала, характером окружающей среды и, по отношению к экономическим мотивам, носят подчиненный характер (хотя на отдельных этапах развития предприятия могут носить приоритетный характер и значение). *Поэтому современные условия хозяйствования определяют необходимость моделирования поведения предприятия с учетом экономической и внешнеэкономической мотивации.*

Механизмы экономической мотивации внедрения ресурсосберегающих проектов могут быть подразделены на: механизмы прямого и косвенного воздействия. Механизмы прямого воздействия непосредственно стимулируют процесс привлечения инвестиционных ресурсов для внедрения такого рода проектов. Механизмы косвенного воздействия создают условия для повышения инвестиционной привлекательности. В системе внешнеэкономической мотивации ключевую роль играют социальные мотивы.

Также значительную роль играют экологические, инновационные, этические и политические мотивы, связанные с ресурсосберегающей деятельностью предприятия.

Рассмотренные положения теории мотивации позволяют приступить к рассмотрению процесса мотивации к внедрению ресурсосберегающих проектов. При этом следует исходить из нескольких предпосылок:

1. Общественная полезность соответствующего инвестиционного действия по внедрению ресурсосберегающего проекта должна преобладать над индивидуальной полезностью, т. е. должно выполняться условие преобладания экстринсивной мотивации над интринсивной;

2. Задаваемые извне мотивационные детерминанты должны в полной мере трансформироваться во внутренние, т. е. отождествляться с субъектом, который инициирует проект, с получением выгоды, сопоставимой с понесенными инвестиционными затратами.

Непосредственно процессу формирования мотивации внедрения ресурсосберегающего проекта предшествует определение цели. В соответствии с концепцией устойчивого развития в качестве цели следует считать снижение использования природных ресурсов в промышленном производстве и, как следствие, снижение воздействия на окружающую природную среду. Формирование мотива к осуществлению соответствующего инвестиционного действия в направлении внедрения ресурсосберегающего проекта начинается с осознания экономическим субъектом значимости задаваемой цели для внешних по отношению к его экономической деятельности субъектов. Данный процесс опосредуется вмешательством государства в экономическую деятельность хозяйствующего субъекта путем проведения мероприятий в рамках государственного природоохранного законодательства с целью интернализации отрицательных внешних эффектов.

С учетом изложенных предпосылок предлагается схема (рис. 8.1) процесса формирования мотива субъекта, который выступает инициатором инвестирования ресурсосберегающего проекта⁶⁶.

⁶⁶ <http://vestnik.msmu.ru/archive/index44.html> / [доступ: 9 января 2014 г.].

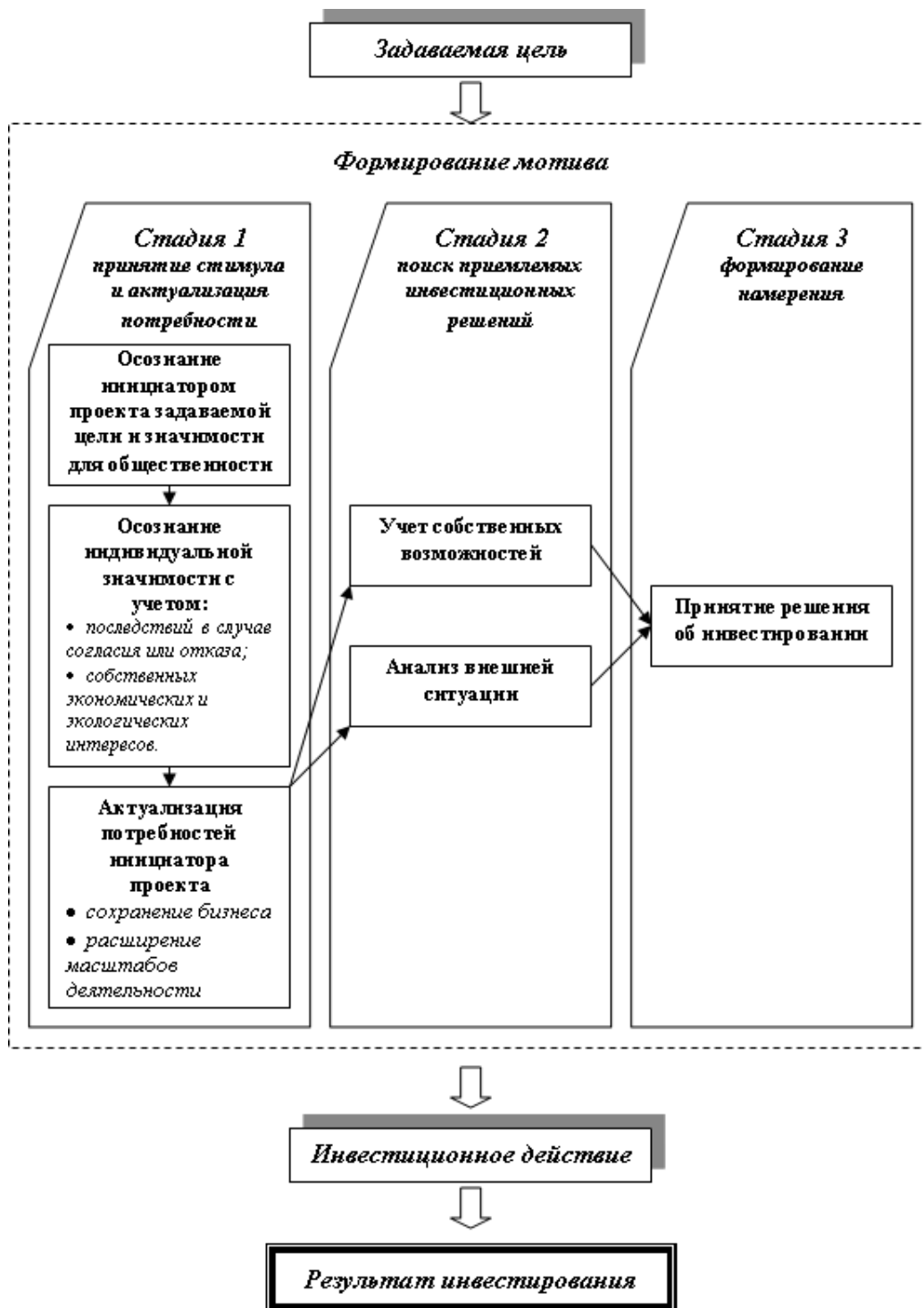

Рисунок 8.1 – Процесс формирования мотива субъекта, выступающего инициатором инвестирования ресурсосберегающего проекта

Наряду с вопросом о целесообразности дальнейшего развития научных подходов к мотивации процессов ресурсосбережения особое значение приобретает необходимость развития категориального базиса понятия диагностики ресурсосберегающей сферы хозяйствования.

Согласно исследованиям [Ковалев А. И., с. 98] отличительными чертами диагностики являются: оценка ситуации в конкретный момент времени, выявление отклонений и определение причин, вызывающих эти отклонения, то есть выявление причинно-следственных связей и зависимостей.

Под диагностикой эффективности инвестиций в ресурсосберегающие проекты, на наш взгляд, следует понимать комплексное (системное) изучение сущности экологизации инвестиционной ресурсосберегающей проектной деятельности и выявление наиболее важных признаков взаимосвязи между процессом инвестирования в ресурсосберегающий сектор экономики и техногенным (антропогенным) состоянием окружающей среды, исходя из социальных потребностей общества.

Современные методы диагностики управления инвестициями в ресурсосберегающие проекты можно классифицировать по четырем группам (рис. 8.2). В процессе диагностики возможности и эффективности инвестирования в ресурсосберегающие проекты, на наш взгляд, целесообразно рассматривать ее в рамках трех составляющих: экономической, экологической и социальной.

В данном случае *диагностика экономической составляющей* должна охватывать характеристику экономического и природно-ресурсного потенциала территории в пределах возможной реализации ресурсосберегающих проектов, которые рассматриваются исходя из уровня их использования. *Диагностика экологической составляющей* включает в себя анализ критических показателей загрязнения почв, атмосферного воздуха, гидросферы, наличия отходов. *Диагностика социальной составляющей* включает в себя исследования изменений демографической структуры общества в результате реализации ресурсосберегающих проектов, а именно: критических демографических колебаний (рост или сокращение) или нестабильных состояний, связанных с повышенной заболеваемостью населения, неудовлетворительной структурой занятости населения, негативной характеристикой рынка труда (безработица, трудовые ресурсы), а также негативными социальными показателями (низкий средний уровень доходов) и др.

Рисунок 8.2 – Методы диагностики управления инвестициями в ресурсосберегающие проекты, исходя из социо-эколого-экономического состояния

Несмотря на отсутствие единой системы научных подходов к диагностике ресурсосберегающих проектов, при их оценке традиционно используются количественные методы оценки эффективности от внедрения инвестиционного проекта. Эти оценки, на наш взгляд, должны быть неотъемлемой составляющей систем диагностики результативности систем управления ресурсосберегающей деятельностью.

Реализация ресурсосберегающего проекта сопровождается появлением последствий различного происхождения, к которым можно отнести: необходимые инвестиционные средства для реализации проекта, необходимые материальные затраты по проекту, ожидаемые положительные экономические результаты, отрицательные или положительные экологические последствия после реализации проекта, социальные последствия, дополнительные положительные экономические результаты, которые могут образоваться в смежных отраслях экономики. Выявление системы последствий, возникающих в результате реализации проектов такого типа, исследование механизмов их влияния на формирование расходов и результатов обусловлены необходимостью соблюдения такого важного методологического принципа, как комплексный учет всей системы факторов. Под влиянием данной системы факторов формируется общая величина расходов и результатов.

Совокупность последствий реализации ресурсосберегающих проектов можно классифицировать по: характеру воздействия (положительное или отрицательное); масштабу влияния (внешнее или внутреннее); видами последствий (экологические, экономические, социальные).

Также необходимо отметить, что основной проблемой при реализации этих проектов является неустойчивый характер финансирования. Обусловлено это тем, что понятие эффекта от реализации ресурсосберегающих проектов является достаточно спорным. Это связано прежде всего с тем, что будущие доходы могут иметь непрогнозируемый характер. Вследствие этого руководством предприятия может быть принято решение об отказе от реализации проекта. Необходимость привлечения заемных средств может привести к сложности оценки потенциала ресурсосберегающего проекта. Возможность ситуации, когда на стадии реализации проекта происходит недостаток средств, обусловлена недостаточностью планирования реализации ресурсосберегающего проекта.

В основе принятия решений по реализации инвестиционного проекта лежат оценка и сравнение объемов будущих инвестиций (денежных поступлений). Но поскольку эти сравнительные показатели относятся к различным периодам времени, возникает вопрос их

сопоставимости, исходя из учета инфляционных процессов, горизонта прогнозирования. Сравнение показателей будущих доходов и нынешних расходов возможно за счет проведения процедуры дисконтирования. Однако следует отметить, что специфика ресурсосберегающих проектов усложняет этот процесс. Связано это с тем, что стоимость финансовых ресурсов по истечении времени уменьшается, а эквивалентная стоимость природных ресурсов наоборот увеличивается.

Как известно, дисконтирование дохода применяется для оценки будущих денежных поступлений, исходя из позиций текущего времени. Инвестор должен иметь информацию о доходе, который он получит в будущем периоде. Важной задачей является оценка максимально возможного вклада инвестора в ресурсосберегающий проект в настоящий период времени.

Показатель чистого текущего дохода (NPV) отражает прогнозную оценку изменения экономического потенциала предприятия в случае принятия к реализации проекта. Он является важным абсолютным показателем – надежным критерием при выборе наиболее эффективного проекта из некоторого количества альтернативных вариантов.

Рентабельность проекта (R) позволяет получить относительный показатель эффективности. Он характеризует величину приведенного валового дохода, полученного на каждую гривну дисконтированных экономических затрат за весь период реализации проекта. Под рентабельностью проекта понимают также такое значение коэффициента дисконтирования, при котором показатель чистого текущего дохода (NPV) будет равен нулю. Смысл этого коэффициента состоит в том, что рентабельность проекта показывает максимально допустимый относительный уровень расходов.

Срок окупаемости инвестиций (DPP) является одним из самых простых и широко применяется в мировой практике, отражает промежуток времени, за который капиталовложения в проект будут возвращены. Но этот показатель имеет определенные недостатки – он не учитывает влияние доходов конечных периодов и опирается на недисконтированные оценки.

Кроме оценки экономической эффективности, каждый проект, предлагаемый для финансирования, должен пройти экологическую аттестацию. Экологическая аттестация в первую очередь направлена на определение характера, потенциального размаха и степени воздействия опасности. Авторы предлагают следующие категории проектов, которые требуют экологической аттестации (рис. 8.3).

<p>Проекты категории А</p>	<p>Проекты этой категории характеризуются разнообразием и существенным потенциальным экологическим воздействием. В связи с этим инвестиционные проекты требуют глубокой экологической оценки (ОВОС)</p>
<p>Проекты категории В</p>	<p>Проекты этой категории характеризуются значительным потенциальным экологическим воздействием, которое легко определяется и поддается количественной оценке. В связи с этим такие инвестиционные проекты требуют более ограниченного и специфического экологического анализа, чем проекты категории А. Для проектов категории В может быть применена система экологических принципов, разработанная местными и национальными органами власти, а также некоторыми международными и региональными организациями, которая позволит значительно облегчить проведение экологического анализа</p>
<p>Проекты категории С</p>	<p>Проекты этой категории имеют незначительное потенциальное экологическое воздействие и не требуют экологической оценки</p>

Рисунок 8.3 – Категории ресурсосберегающих проектов, подвергаемых экологической аттестации

Экологическая аттестация как механизм экологической оценки и анализа, осуществляющийся при проведении диагностики инвестиций в ресурсосберегающие проекты, не нашла должного отражения в современной отечественной научной теории и практике. Экологическая аттестация является многоэтапным комплексным механизмом, в процессе которого реализуются оценочно-аналитические процедуры.

Основными видами оценочно-аналитических процедур, проводящихся в процессе экологической аттестации, являются (рис. 8.4): *оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза, стратегическая экологическая оценка влияния на окружающую среду, экологический анализ, экологический аудит*.

Рисунок 8.4 – Основные виды оценочно-аналитических процедур, проводящихся в процессе экологической аттестации

Вид экологической аттестации характеризуется особенностями и характером инвестиционных вложений в ресурсосберегающие проекты. Инвестиции в ресурсосберегающие проекты, направленные непосредственно в материальный объект с непосредственным участием инвестора относятся к категории прямых инвестиций.

Непрямые инвестиции характеризуются наличием посредника инвестиционного фонда или финансового посредника. Исходя из этих классифицирующих особенностей инвестиций в ресурсосберегающие проекты, различают следующие **типы экологической аттестации**: *экологическую аттестацию, относящуюся к прямым капиталовложениям; экологическую аттестацию инвестиций, реализуемых с помощью финансовых посредников; экологическую аттестацию инвестиций, осуществляемых по линии технического сотрудничества.*

Тенденции, которые сейчас наблюдаются в мировом сообществе, свидетельствуют об ужесточении экологического законодательства. Невыполнение его правовых норм влечет за собой необходимость выплаты значительных штрафных санкций и обеспечивает ущерб потенциальному инвестору. Поэтому вполне естественно, что современные финансово-кредитные и банковские учреждения, а также инвесторы, осуществляющие финансирование из собственных источников, вынуждены будут проводить оценочно-аналитические процедуры экологической аттестации.

Совокупность оценочно-аналитических процедур, которые включает экологическая аттестация, позволяют с точки зрения субъектов инвестирования обеспечить глубокую, комплексную, поэтапную экспресс-диагностику инвестиционной деятельности и обеспечить принятие мер по формированию стратегической инвестиционной политики, которая носит ресурсосберегающий характер.

Оценочно-аналитические процедуры имеют две основные цели:

1. Обеспечить тенденцию учета экологических последствий инвестиционной деятельности с самого начала процесса планирования и принятия решений. Эти последствия должны учитываться при подготовке, утверждении и реализации кредитов, вложений в акционерные капиталы и другие виды финансирования (это сводится наряду с оценкой их экономических преимуществ к принятию мер по оценке воздействия проектов на окружающую среду, на здоровье людей и экологическую безопасность).

2. Определить способы, с помощью которых инвестиции в ресурсосберегающие проекты могли бы создавать экологические преимущества или способствовать улучшению окружающей среды.

В процессе проведения экологической диагностики наряду с вышеизложенными процедурами оценки также проводится локальная и стратегическая социально-экономическая оценка эффективности внедряемых инвестиций в ресурсосберегающие проекты.

Резюмируя все вышеизложенное, хочется отметить, что система управления инвестициями нуждается в коренном реформировании. Основной задачей всех звеньев инвестиционного процесса на современном этапе должно стать обеспечение социально-эколого-экономической эффективности ресурсосберегающих проектов, основанной на воспроизводстве и рациональном использовании стратегически важного для национальной экономики природно-ресурсного потенциала. Это требует формирования новых теоретико-методологических подходов к мотивации и диагностике процессов инвестирования в природно-ресурсной сфере хозяйствования, которые, с одной стороны, базировались бы на рыночных принципах, а с другой стороны, отвечали бы принципам устойчивого развития и ориентировались на методологию стратегического управления.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что принятие решения о внедрении механизмов мотивации и диагностики экологического состояния, особенностей финансирования ресурсосберегающих проектов должно быть обоснованным и базироваться на всесторонних информационных данных, новейших теоретических и методических подходах к определению экономической, экологической и социальной эффективности. Данный подход позволит добиться максимально положительных результатов как для конкретных предприятий и отраслей, так и для окружающей среды и общества в целом.

1. Андреева Н. Н. (2006) Экологически ориентированные инвестиции: выбор решений и управление: Монография, Одесса: ИПРЭЭИ НАН Украины.
2. Андреева Н. Н., Барун М. В. (2013) Диагностика при финансировании ресурсосберегающих проектов: методы и виды, София: Бял ГРАД-БГ.
3. Базилевич В. (2010) Екологічний імператив економічної освіти в контексті глобалізації, Київ: Вісник НАН України № 8.
4. Ковалев А. И. (2006) Управление реструктуризацией предприятия, Киев: АВРИО.
5. Прокопенко О. В. (2006) Теоретичні основи мотивації енерго- та ресурсозбереження // Ресурсозбереження та економічний розвиток України: Монографія, Суми: Університетська книга.

8.2 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СОЦИО-ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БАССЕЙНА РЕКИ

В конце XX столетия многие страны, независимо от своего развития, оказались в сложной ситуации и вынуждены принимать решения, направленные на преодоление социальных, экономических и экологических проблем. При этом следует отметить, что в последнее десятилетие конфликты в системе «общество – экономика – экология» имеют четкую тенденцию к обострению как на глобальном, так и на региональном и локальном уровнях. Наибольшей, по мнению многих ученых, угрозе преодоления противоречий поддаются такие территориальные образования, как регионы и бассейны рек с уникальными трудовыми и природными ресурсными потенциалами, которые играют исключительную роль в их жизнедеятельности (например, обеспечение населения качественной питьевой водой, а промышленности – технической водой). Поэтому улучшение качества питьевой воды и поверхностных вод, задекларированное в решениях конференций ООН по проблемам охраны природной среды (1992, 2002 гг.), определено как актуальное и приоритетное задание в природоохранной деятельности стран.

Как свидетельствуют наши исследования, ухудшение качества поверхностных вод многих рек Украины связано, в первую очередь, с кризисом в социальной, экономической и экологической сферах, а решение его возможно при условии обоснования оптимальных моделей развития и функционирования социо-экономико-экологических систем бассейнов малых, средних рек и согласованности целей этого развития на уровне бассейнов больших рек.

Отсутствие стратегий сбалансированного развития социо-экономико-экологических систем (СЭЭ-систем) бассейнов малых и средних рек и определяет актуальность данного исследования, а также требует активизации, в первую очередь, теоретических поисков решения проблемы, вызванной недостаточно развитой теоретико-методологической базой по данным вопросам.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания истины, принципы системного анализа, синергетический подход к исследованию сложноорганизованных СЭЭ-систем, имеющих нелинейный характер развития.

По мнению ученых, исходным среди методологических принципов является уточнение содержания ключевых понятий, с помощью которых можно более полно охарактеризовать объект и предмет исследования [1].

Понятийно-содержательная несогласованность относительно использования понятия «бассейн реки», которая на данное время имеет место, в первую очередь не способствует комплексным исследованиям социальных, экономических, экологических подсистем и феномена развития социо-экономико-экологической системы на территории, входящей в состав водосборной площади.

Согласно Водной рамковой директивы ЕС речной бассейн – это площадь земли, на которой все поверхностные потоки, проходя последовательность: ручей, река и, возможно, озеро, текут к морю через отдельное речное устье, эстуарий или дельту [2]. В этом определении акцентируется внимание лишь на гидрографическую характеристику бассейна и отсутствующие признаки, касающиеся социума, который проживает на этой территории, и факторов, влияющих на качество поверхностных вод. В работах А. В. Яцыка [3] отмечено, что бассейн реки представляет собой целостную систему со своим собственным бассейном, а лес, поле и луг являются его подсистемами, которые структурно и функционально теснейшим образом взаимосвязаны (табл. 8.1). При этом следует обратить внимание на то, что по площади водосбора бассейны рек подразделяются на: малые (до 2000 тыс. км²), средние (2–50 тыс. км²), большие (более 50 тыс. км²) реки. Учитывая эти обстоятельства, бассейны рек можно рассматривать как территорию регионов, которая на данное время приобрела классификационные признаки и определила их содержание (табл. 8.2). По мнению ученых, наиболее универсальным определением сущности дефиниции «регион» следует считать толкование, характерное для междисциплинарного аспекта [10–12].

Таблица 8.1

Основные аспекты дефиниции «бассейн реки»

Приоритетный аспект	Автор, литературный источник	Смысловое содержание дефиниции
1	2	3
Гидрографический	Водная рамковая директива ЕС [2]	Площадь земли, на которой все поверхностные потоки, проходя последовательность: ручей, река и, возможно, озеро, текут к морю через отдельное речное устье, эстуарий или дельту
Гидрологический	Большая Советская Энциклопедия [4]	Часть суходола, из которого происходит естественный сток воды в реку (речную систему)

1	2	3
Гидрологический	Водный кодекс Украины [5]	Часть земной поверхности и толщи почв, из которых происходит сток воды в водоток или водоем
Экосистемный	Яцык А. В. [3]	Река представляет собой целостную систему со своим собственным бассейном, а лес, поле и луг являются ее подсистемами, которые структурно и функционально теснейшим образом взаимосвязаны
Гидрологический	Экологическая энциклопедия [6]	Часть земной поверхности, толща водоносных почв и горных пород, из которых вода стекает в реку и речную систему
Междисциплинарный	Клименко А. Н.	Значительная по площади водосборная территория с явной гидрографической сеткой, через которую происходит естественный сток воды к реке или морю, имеющая черты социо-экономико-экологической системы, которая, в свою очередь, влияет на формирование поверхностного стока и обуславливает качество поверхностных и подземных вод бассейна

Смысловое содержание междисциплинарного аспекта сводится к восприятию региона как части социально-экономического пространства с определенной природно-географической структурой, отличающейся характером производства, специфическими историко-культурными и демографическими особенностями [10].

Таблица 8.2

Основные аспекты определения дефиниции «регион»

Приоритетный аспект	Автор, литературный источник	Смысловое содержание дефиниции
1	2	3
Экономико-географический и общественно-политический, этнически национальный	Морозов С., Шкарапута Л. [7]	Значительное пространство, охватывающее часть страны, отличающуюся от других областей совокупностью естественных или таких, которые исторически сложились относительно стойких экономико-географических и других особенностей и во многих случаях сочетаются с особенностями национального состава населения
	Бунимович М., Жаркова Г., Корнилов Т. [8]	Область, район, часть страны, отличающаяся от других любыми свойствами (экономико-географическими условиями, национальным составом населения и т. д.).
Физико-географический, административный	Ситник К., Брайон А., Гордецкий А. [9]	«Безразмерное» понятие, обозначающее любую территорию, ограниченную физико-географическими, административными или другими пределами без верхних и нижних ограничений размера, но не глобальную

1	2	3
Физико-географический, административный	Денисов Ю., Савельев Л., Шевчук Л. [10]	Географическое понятие для описания такого типа окружающей среды, в котором географические элементы соединены один с другим, определены и взаимодействуют определенным образом; территория с совокупностью наполняющих ее элементов, отличающаяся от других территорий, владеющая единством и взаимосвязанностью составных элементов, целостностью как объективным условием и закономерным результатом развития данной территории
Междисциплинарный	Райсберг Б., Лозовский Л., Стародубцева Е. [11]	Область, район, территория, часть страны, отличающаяся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения
	Денисов Ю., Савельев Л., Шевчук Л. [10]	Часть социально-экономического пространства с определенной природно-географической структурой, отличающаяся характером производства, специфическими историко-культурными и демографическими особенностями, имеющая четко определенную административно-политическую территорию и границы, а также однотипную нормативно-правовую базу
	Шапар А. Г. [12]	Значительная по площади территория, выделенная по совокупности взаимосвязанных признаков, имеющая черты системности и содержащая территориальные подсистемы разных иерархических уровней
	Мочерный С. [13]	Территория страны, имеющая специфические природно-климатические, экономические условия и характерную направленность развития производительных сил с учетом демографических, исторических, социальных особенностей, развитие которой осуществляется на основании законов национальной и региональной экономики, в результате чего формируются региональные экономические отношения

Учитывая отмеченное, можно считать, что бассейн реки – это значительная по площади водосборная территория с явной гидрографической сетью, через которую происходит естественный сток воды в реку или море, имеющая черты социо-экономико-экологической системы, которая, в свою очередь, влияет на формирование поверхностного стока и обуславливает качество поверхностных и подземных вод бассейна. Приведенное определение термина «бассейн реки» предусматривает, что функционирование гидрографической сети и развитие социо-экономических процессов, происходящих на территории бассейна, – это взаимодействие хозяйственной деятельности социума и природы, направленное на рациональное использование ресурсного потенциала и, в

первую очередь, водного, который играет роль критического фактора для создания благоприятных условий жизнедеятельности и сбалансированного развития региона. Именно взаимосвязь и взаимозависимость действий социума и природы на водосборной территории и определяют сущность бассейна реки, имеющего признаки открытой социально-экономико-экологической системы.

Следует отметить, что бассейн реки Днепр как СЭЭ система является совокупностью взаимосвязанных СЭЭ систем разных уровней, а именно: бассейнов малых и средних рек, которые можно выделять как системы локального и регионального уровней. На локальном уровне – бассейны малых рек, на региональном уровне – бассейны средних рек. По структуре упомянутые СЭЭ системы относятся к сложным с организующими принципами (бассейновыми управлениями). Как следствие, существует четкая вертикальная подчиненность функционирования СЭЭ систем низших уровней (бассейнов малых рек) системам высшего иерархического уровня (бассейнам средних и больших рек). Отметим, что СЭЭ системы бассейнов малых и средних рек характеризуются признаками подобия и отличия, определяющимися следующими параметрами: строением системы (наличие подсистем, элементов, взаимосвязей); совокупностью (происхождение, принцип организации, энергетический источник функционирования и развития), функционированием (реализация всех функций системы), развитием (качественное превращение систем).

В соответствии с приведенными свойствами СЭЭ системы разных уровней целесообразно отнести к разным классам и типам (табл. 8.3, 8.4). Так, СЭЭ системы бассейнов малых рек следует считать простыми, тогда как системы средних рек являются обычно сложными, а больших рек – сверхсложными. И отличаются они одна от другой не только по масштабам, но и по стадиям развития. На микросистемном уровне СЭЭ системы бассейнов малых рек являются очень уязвимыми и неустановившимися, так как в последние десятилетия ускоренными темпами прошли стадии их затухания (в результате сокращения населения и депрессивных процессов).

На мезосистемном уровне СЭЭ системы бассейнов средних рек являются более постоянными, однако ускоренное развитие этих систем может существенно ухудшать качество их поверхностных вод. Возникает потребность перевода развития СЭЭ систем бассейнов рек на принципы устойчивого развития, что предусматривает достижение следующих стратегических целей:

– экономического прогресса – возможностей, мотивации и гарантии работы населения, эффективного функционирования экономической подсистемы,

сбалансированного использования ресурсов (в первую очередь водных), обеспечение высокого качества жизни населения;

– социальной справедливости – обеспечение равных возможностей для достижения социального, материального и экономического благополучия;

– сохранения экологически безопасной окружающей среды – преодоление последствий чернобыльской катастрофы, сохранение биомногообразия, сбалансированное использование земельных, водных ресурсов, улучшение качества поверхностных и подземных вод.

Таблица 8.3

Классификация СЭЭ систем по общим показателям (авторская версия)

Класс системы	Тип системы	Признак системы
1	2	3
1. По наличию материального субстрата	1.1. Материальная. 1.2. Идеальная	Материальная. Идеальная
2. По происхождению	2.1. Природная. 2.2. Штучная. 2.3. Комбинированная	Комбинированная
3. По типу материального субстрата	3.1. неорганическая. 3.2. Органическая. 3.3. Смешанная	Смешанная
4. По принадлежности к их природе	4.1. Живая. 4.2. Неживая	Живая
5. По степени открытости	5.1. Открытая. 5.2. Закрытая	Открытая
6. По кинетическим особенностям	6.1. Динамичная. 6.2. Статистическая	Динамичная
7. По однородности элементов	7.1. Линейная. 7.2. Нелинейная (интегральная)	Нелинейная
8. По степени сложности	8.1. Простая. 8.2. Сложная. 8.3. Несложная	Сложная
9. По масштабам	9.1. Микросистема. 9.2. Мезосистема. 9.3. Макросистема. 9.4. Метасистема. 9.5. Мегасистема	Микросистема. Мезосистема. Макросистема
10. По количеству выполняемых функций	10.1. Однофункциональная. 10.2. Многофункциональная	Многофункциональная
11. По достоверности конечного результата	11.1. Детерминированная. 11.2. Достоверная	Достоверные
12. По типу структуры	12.1. Центристская. 12.2. Скелтная. 12.3. Сотовая	Скелтная. Сотовая
13. По пространственному расположению	13.1. Континуальная (сплошная). 13.2. Дискретная (несплошная)	Дискретная
14. По характеру соединения	14.1. Жестокая. 14.2. Полужестокая. 14.3. Подвижная (мобильная)	Мобильная

1	2	3
15. В зависимости от стадии развития	15.1. Возникновение. 15.2. Становление. 15.3. Зрелость. 15.4. Затухание. 15.5. Превращение	Возникновение Становление Зрелость Затухание Превращение
16. По поведению	16.1. Реактивная. 16.2. Адаптивная. 16.3. Целеустремленная	Целеустремленная
17. По поведению	17.1. Нестабильная. 17.2. Стабильная. 17.3. Очень стабильная	Нестабильная. Стабильная. Очень стабильная

Таблица 8.4

Характеристика СЭЭ систем по дополнительным классификационным признакам и показателям (авторская версия)

№	Классификационный признак	Форма, темп, процесс, тенденция развития	Показатель, метод оценки
1	Цели развития	1.1. Социальный. 1.2. Экономический. 1.3. Экологический. 1.4. Стойкий, устойчивый. 1.5. Сбалансированный	Индикаторы, агрегированные, интегрированные показатели. Индекс человеческого развития от 0 до 1. Индекс СЭЭ развития от 0 до 1
2	Темпы развития	2.1. Равномерное. 2.2. Равноускоренное. 2.3. С переменным ускорением. 2.4. С замедлением роста. 2.5. С ростом по экспоненциальному закону. 2.6. С постоянным относительным приростом	$y=a_0+a_1t$, $y=a_0+a_1t+a_2t^2$, $y=a_0+a_1t+a_2t^2+a_3t^3+\dots+a_6t^6$, $y=a_1\ln t+a_0$, $y=a_0e^{dt}$, $y=a_0t^{al}$, $y=a_0+a_1/t$
3	Процессы развития	3.1. Эволюционный (медленный). 3.2. Бифуркационный	3.1. Наличие программы, планов, проектов. 3.2. Система «забывает» прошлое состояние, резко ускоряет темпы развития (перерождается)
4	Стадии развития	4.1. Возникновение (зарождение). 4.2. Становление (рост). 4.3. Зрелость (функционирование). 4.4. Затухание. 4.5. Преобразование	4.1. Отрезок, на котором наблюдается рост $a_1 > 0$. 4.2. Отрезок незначительных колебаний a_1 . 4.3. Отрезок, на котором наблюдается $a_1 < 0$
5	Тенденции в развитии во времени (годы)	5.1. Линейная. 5.2. Нелинейная	Трендовые модели $y_1=a+a_1t$ $y_2=a_0+a_1t+a_2t^2+\dots+a_6t^6$
6	Направление развития	6.1. Прогресс. 6.2. Регресс	Рост параметров. Снижение параметров

Примечание: a_0 – постоянная; a_1, a_2 – коэффициенты, характеризующие темпы развития; $a_1 > 0$, $a_2 < 0$ – рост или ускорение развития; $a_1 < 0$, $a_2 > 0$ – падение или замедление развития; t – время, года.

Методические подходы к анализу и оценке уровня устойчивого развития бассейна реки Горынь базируются на разработках Института проблем природопользования и экологии НАН Украины и предложениях автора, предусматривающих подбор базовых показателей (индикаторов) оценки состояния социальной, экономической, экологической подсистем, обоснования методики, расчета агрегированных, интегрированных показателей развития этих систем и расчета индекса социо-экономико-экологического развития территории бассейна.

На основе имеющейся статистической базы путем анализа, синтеза и систематизации отечественных и зарубежных разработок относительно показателей, характеризующих уровень сбалансированного развития бассейна, осуществим отбор показателей, которые будут проанализированы в пределах каждого блока. Считаем, что анализу подлежат показатели, отображающие количественно-качественное состояние и развитие всех составляющих региональной системы и адекватно характеризующие экономическую, экологическую, социальную сферы. При этом основной акцент нужно делать на показатели, отображающие рациональность природопользования и эффективность осуществления хозяйственной деятельности с точки зрения обеспечения сбалансированного социо-эколого-экономического функционирования бассейна, поскольку конечной целью исследования является достижение ими устойчивого развития на основе построения действенного механизма его обеспечения с применением адекватных инструментов и методов (рис. 8.5). Методический инструментарий для анализа показателей социальной, экономической и экологической подсистем составляют следующие методы социо-экономико-статистического исследования: сводка и группировка, вертикальное свертывание, стандартизация (нормирования) показателей, построение и анализ рядов динамики; трендов, интегральных индексов, сравнительного анализа и др.

На втором, аналитическом, этапе целесообразно провести исследования геополитических предпосылок устойчивого развития бассейна, что позволит сформулировать представление о состоянии СЭЭ системы бассейна, которое будет способствовать выбору направления ее развития в перспективе. Для наглядного изучения, создания картосхем развития каждого АТО (районов), входящего в состав бассейна, разделение водосборной площади предлагается осуществлять на основе картографического материала, бассейна и бассейнов малых рек, входящих в гидрографическую сеть Горыни.

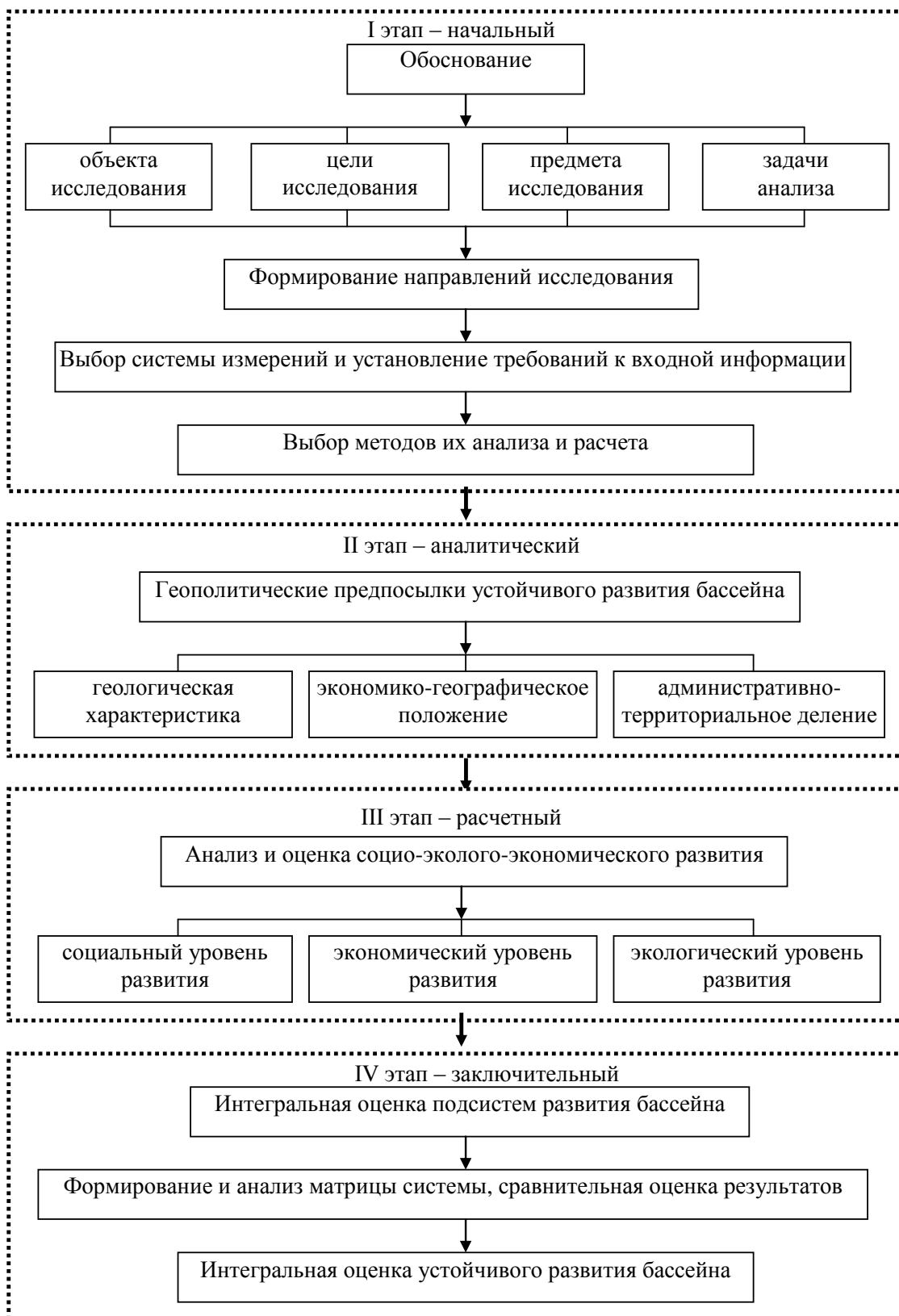

Рисунок 8.5 – Алгоритм аналитического исследования устойчивого развития бассейна реки

Третий, расчетный, этап включает анализ устойчивого развития бассейна, для оценки которого необходимо провести исследование уровня развития трех его составляющих подсистем: социальной, экономической и экологической.

На четвертом, заключительном, этапе предлагается осуществлять расчет интегрального показателя развития социальной, экономической и экологической подсистем. После этого по полученным данным рассчитаем индекс (количественно) и установим качественную категорию социо-экономико-экологического развития бассейна.

Заметим, что все расчеты ведутся в разрезе районов, входящих в состав бассейна, по схеме, в которой признаются только вертикально подчиненные связи. Предлагаемая иерархическая схема составляет основу алгоритмизации расчета индекса социо-экономико-экологического развития районов. В основе такого алгоритма лежит процедура постепенного «свертывания» показателей низшего и промежуточных уровней по схеме: базовые (БП) статистические – в агрегированные I порядка, агрегированные I порядка – в агрегированные II порядка, агрегированные I и II порядков – в интегрированные показатели социального, экономического, экологического развития (рис. 8.6).

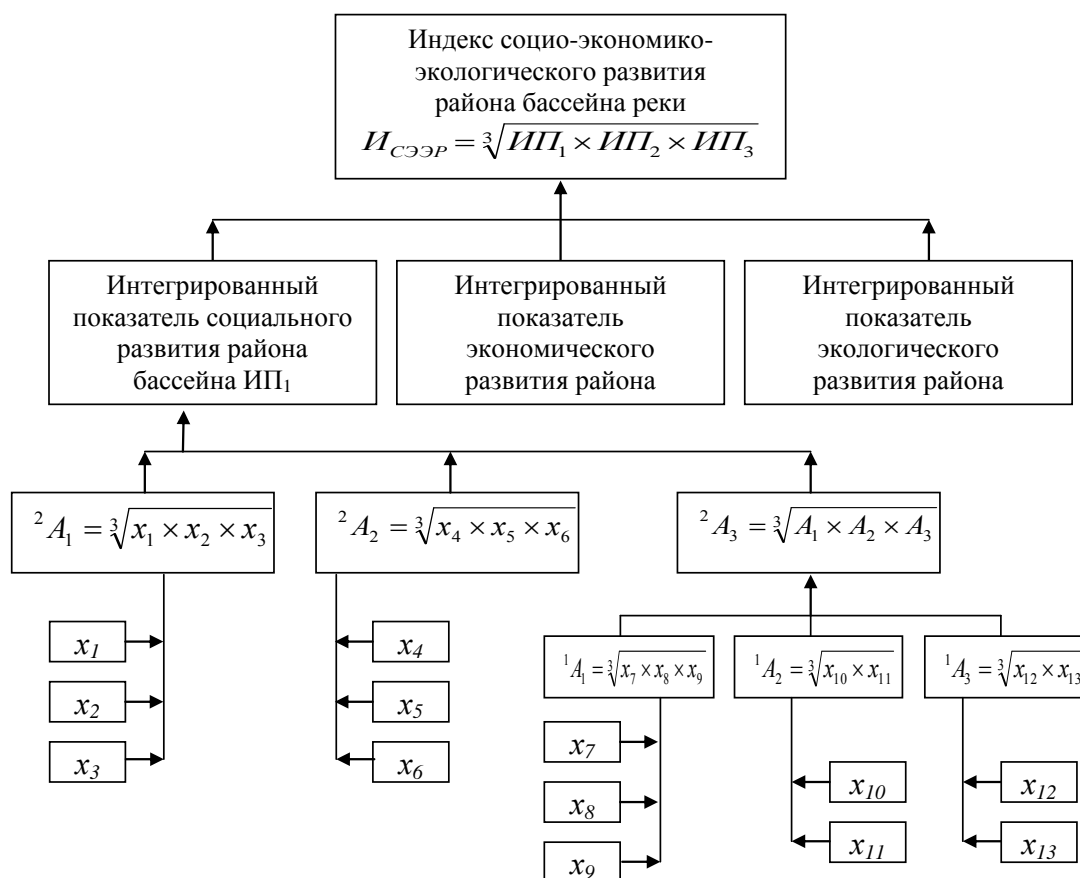

Рисунок 8.6 – Алгоритм многоуровневой структуры «свертывания» показателей социо-экономико-экологического развития районов бассейна реки

Таким образом, бассейн реки – территориальная система, расположенная в пределах гидрографической сети реки, которая имеет присущие ей социо-экономико-экологические, историко-культурные и демографические особенности с четко определенными административно-территориальными единицами (районами, областями), входящими в состав территории водосбора. Предлагаемая методология обеспечивает достаточное соответствие и полноту принятой системы индикаторов для оценки уровня развития социальной, экономической и экологической подсистем районов при моделировании процессов природопользования. Подтверждена пригодность принятой совокупности базовых социометрических, экономико-метрических и экологометрических индикаторов для реализации алгоритма сквозного расчета интегральных показателей развития социальной, экономической и экологической подсистем.

1. Продуктивні сили економічних районів України / [Данилишин Б. М., Чернюк Л. Г., Горська О. В. та ін.]. – К. : ЗАТ «НІЧЛАВА», 2000. – 520 с.
2. Водная рамочная директива 2000/60/ЕС. Основные термины и их определения. – К. : Тасис, 2006. – 240 с.
3. Яцык А. В. Экологические основы рационального водопользования / А. В. Яцык. – К. : Генеза, 1997. – 640 с.
4. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1969–1978.
5. Водний кодекс України. – К. : ІВА «Астрей», 1998. – 325 с.
6. Екологічна енциклопедія у 3 т. / Редколегія : А. В. Толстоухов (гол. ред.) та ін. – К. : ТОВ «Центр екол. освіти та інформації».
7. Словник іншомовних слів / Уклад.: С. М. Морозов, Л. М. Шкарапута. – К. : Наукова думка, 2000. – 664 с.
8. Словарь современных понятий и терминов. – 4-е изд. дораб. и доп./ Авт. сост. Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др. / Общ. ред. В. А. Макаренко. – М. : Республика, 2002. – 527 с.
9. Словарь-справочник по экологии / К. М. Сытник, А. В. Брайон, А. В. Гордецкий и др. – К. : Наук. думка, 1994. – 663 с.
10. Денисов Ю. Д., Регіональний дискурс: сутність, еволюція, сучасні уявлення, перспективи розвитку / Ю. Д. Денисов, Л. А. Савельєв, Л. Т. Шевчук // Регіональна економіка. – 2003. – № 1. – С. 179–185.
11. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева / Под общ. ред. Б. А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М. – 2008. – 512 с.
12. Методичні підходи до вибору та обґрунтуванню критеріїв і показників сталого розвитку різних ландшафтних регіонів України / А. Г. Шапар, В. Б. Хазан, М. В. Мажаров та ін. – Дніпропетровськ: ІППЕ НАН України, 2001. – 96 с.
13. Экономическая энциклопедия: В трех томах. Т. 3 / Ред. кол. С. В. Мочерный (отв. ред.) и др. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 952 с.

8.3 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Природоёмкий характер сельскохозяйственного производства в АПК Украины требует обеспечения устойчивого развития, что обуславливается значительными эколого-экономическими убытками в процессе сельскохозяйственного производства и усугублением экологической ситуации регионов. Особенно остро процесс негативного экодеструктивного влияния проявляется в условиях экстенсивного развития отрасли, что очень часто наблюдается в развивающихся странах и странах с переходной экономикой с невысоким уровнем инновационной активности.

Вместе с тем следует отметить, что наряду с такой негативной чертой (характеристикой) сельскохозяйственного производства отечественного АПК существует и заложен огромный потенциал положительного экоконтруктивного влияния на окружающую природную среду, что требует незамедлительных действий по его активизации.

Процессы экологизации сельскохозяйственного производства изучали известные отечественные и зарубежные ученые. В частности, процессы экологизации землепользования раскрыты в работах Хворост О. А., Шашулы Л. А., Попова В. А., Серякова С. В., Колмыкова А. В., Лукина Ю. М., Колпаковой О. П. и др. Методологические и научно-методические основы определения, оценки и анализа эколого-экономических убытков, возникающих в процессе сельскохозяйственного производства широко раскрыты в работах Балацкого О. Ф., Мельника Л. Г., Мишенина Е. В., Тархова П. В., Шкарупы Е. В., Марехи И. С. и др.

Однако, несмотря на значительный теоретико-методологический и научно-методический вклад в разработку проблемы, связанной с экономическими аспектами экологизации сельскохозяйственного производства, нерешенным остается ряд вопросов, связанных с разработкой и реализацией действенных и одновременно простых путей повышения и стимулирования экологичности сельскохозяйственного производства параллельно с повышением конкурентоспособности производимой продукции и обеспечением уровня ее конкурентоспособности на мировом рынке, что особенно важно в условиях международной экономической интеграции.

Отдельно следует указать, что проблематика повышения уровня экологичности сельскохозяйственного производства приобретает все большую актуальность в условиях

выхода отечественных производителей и национальной экономики на внешний рынок, требования к экологической безопасности которого все больше возрастают, параллельно с необходимостью уменьшения себестоимости и цены единицы продукции.

В экономической литературе понятию «экологизации сельскохозяйственного производства и АПК» уделено недостаточно внимания, о чем свидетельствует отсутствие определения экологизации сельскохозяйственного производства и АПК как такового. Различные ученые рассматривают те или иные аспекты экологической составляющей сельскохозяйственного производства и АПК (табл. 8.5).

Таблица 8.5

Определение экологизации и экологически ориентированного сельскохозяйственного производства и АПК

Автор (источник)	Понятие	Определение
1	2	3
Закон Украины «О сельском хозяйстве» ⁶⁷	Экологизация сельского хозяйства	Система общегосударственных, отраслевых и региональных мероприятий, направленных на внедрение в практику сельскохозяйственного производства качественно новых, экологически безопасных видов техники, технологий и организации материального производства, способов и методов функционирования аграрных и агропромышленных комплексов с целью рационального использования природных ресурсов, их сохранения, воспроизводства и поддержания динамического экологического равновесия в окружающей среде
Мельник Л.Г. ⁶⁸	Экологизация производства	Целенаправленный процесс преобразования экономики, ориентированный на уменьшение интегрального экодеструктивного влияния процессов производства (загрязнение среды и нарушение природных ландшафтов) и потребления товаров и услуг в расчете на единицу совокупного общественного продукта
Ковалёва О. В. ⁶⁹	Экологически направленное сельскохозяйственное производство	Хозяйственная деятельность, конечная цель которой (получение прибыли) достигается через удовлетворение спроса на рынке продовольствия и сырья при одновременном уменьшении негативного влияния на окружающую среду и способствовании устойчивому развитию сельских территорий

⁶⁷ Проект Закону України «Про сільське господарство» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.minagro.gov.ua/page/?12503>.

⁶⁸ Мельник Л. Г. Екологічна економіка : підручник. – 3-тє вид., випр. і допов. – Суми : ВТД «Університетська книга», 2006. – 367 с.

⁶⁹ Ковальова О. В. Організація управління екологоспрямованим сільськогосподарським виробництвом: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня кандидата економічних наук за спеціальністю 08.00.03 – економіка та управління національним господарством / Ковальова Олена Вікторівна. – Київ, 2008. – 20 с.

1	2	3
Никитина З. В. ⁷⁰	Экологически ориентированное производство	Производство, организация которого осуществляется на базе рационального использования сельскохозяйственных угодий при внедрении адаптивно-ландшафтных систем земледелия на основе биологизации с умеренной химизацией технологических процессов
Пликус И. И., Малахова Л. С., Абрютина А. В. и др. ⁷¹	Экологически ориентированная деятельность в сельском хозяйстве	Деятельность субъектов хозяйствования, направленная на обеспечение общества высококачественными, экологически безопасными продуктами питания в объемах, достаточных для полноценного удовлетворения потребностей населения в продовольствии при одновременном уменьшении негативного влияния на окружающую среду путем внедрения адаптивно-ландшафтных систем земледелия на основе биологизации с умеренной химизацией технологических процессов

На основании обобщения существующих понятий с учетом особенностей влияния на социо-эколого-экономическое развитие, мы предлагаем определять (понимать) экологоориентированное сельскохозяйственное производство как хозяйственную деятельность, предусматривающую производство экологически чистой сельскохозяйственной (продовольственной) продукции с параллельным уменьшением (минимизацией) экодеструктивного влияния на окружающую среду и увеличением (максимизацией) положительного экокоструктивного влияния.

Следует отметить, что за период независимости Украины качество планирования сельскохозяйственного производства существенно снизилось: недостаточно широко проводятся и осуществляются мероприятия по оптимальному планированию использования сельскохозяйственных земель с учетом их эколого-экономического качества и необходимостью применения севооборота, что не только снижает показатели урожайности сельскохозяйственных культур (а вместе с тем и уровень рентабельности сельскохозяйственного производства и эффективность государственной поддержки сферы сельского хозяйства и АПК), но и является очень весомой причиной возникновения

⁷⁰ Никитина З. В. Экологизация производства сельскохозяйственных предприятий / З. В. Никитина // Аграрная наука. – 2005. – № 6. – С. 14–15.

⁷¹ Звіт про науково-дослідну роботу «Фінансове регулювання еколого-економічних відносин у сфері аграрного природокористування» (проміжний, етап 1 «Теоретичні аспекти дослідження еколого-орієнтованої діяльності сільськогосподарських підприємств») [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/32405>.

значительных эколого-экономических убытков, проявляющихся в ухудшении физико-химических и химико-биологических свойств земельных ресурсов, качества водных и других ресурсов.

Процесс планирования сельскохозяйственного производства и хозяйственной деятельности в сфере сельского хозяйства и АПК должен проводиться согласно ключевым направлениям экологизации в разрезе стадий хозяйственной деятельности, что позволит разработать эффективные стратегии полного и комплексного решений сложившихся и перспективных (потенциальных) эколого-экономических проблем отрасли, дающих свой отпечаток на развитии экономики в целом (рис. 8.6).

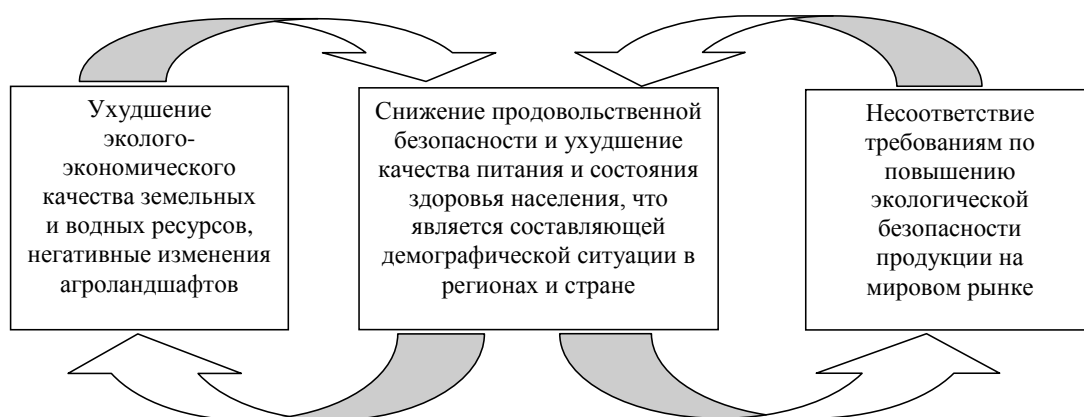

Рисунок 8.6 – Объективные причины экологизации сельскохозяйственного производства в условиях международной интеграции

Экологизацию сельскохозяйственного производства предлагаем осуществлять исходя из стадий хозяйственной деятельности (рис. 8.7).

Учитывать причины экологизации сельскохозяйственного производства следует в неразрывном контексте с повышением эффективности взаимодействия между отраслями сельского хозяйства и АПК (в частности, сферами животноводства и растениеводства), а также между другими (смежными) отраслями национальной экономики (химической отраслью, машиностроением и др.), что должно проявляться в соответствующих механизмах гармонизации межотраслевого взаимодействия и получения синергетического эффекта.

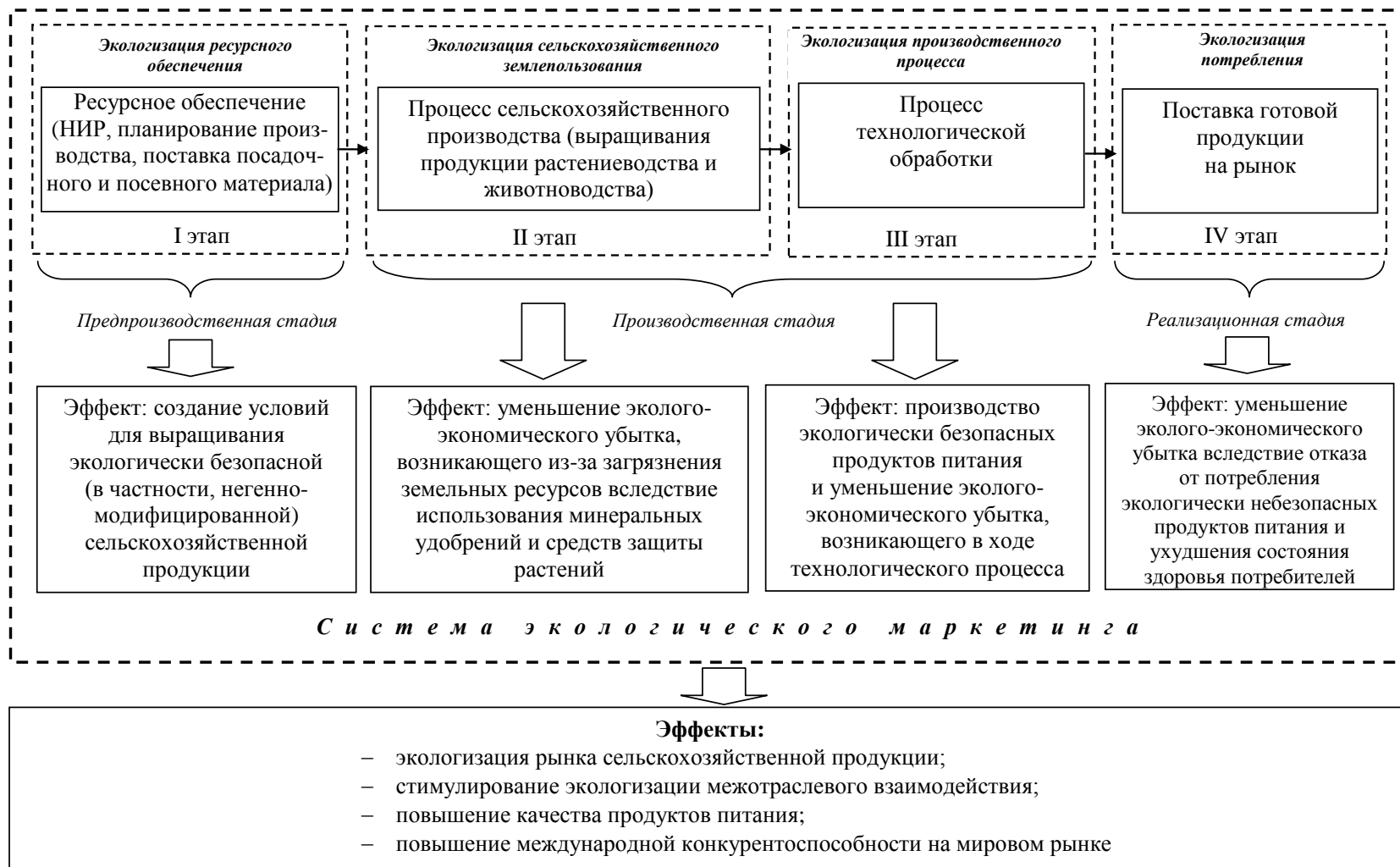

Рисунок 8.7 – Ключевые направления экологизации хозяйственной деятельности в сфере сельскохозяйственного производства (на примере отрасли растениеводства) (разработка автора)

Экологизация сельскохозяйственного производства (на примере растениеводства) непосредственно связана и должна быть основана на эколого-экономической оценке сельскохозяйственного землепользования.

Хворост О. А. предлагает такую оценку проводить согласно формуле⁷²:

$$O_z = S \times \sum_{i=1}^{12} \frac{GO_{z_{норм}} \times \lambda_i \times U_i}{U_e} \times \prod_{j=1}^5 K_j, \quad (8.1)$$

где O_z – экономическая оценка земельного участка с учетом качественного состояния, ден. ед.; S – площадь земельного участка, га; $GO_{z_{норм}}$ – нормативная денежная оценка земельного участка, ден. ед. за 1 га; λ_i – коэффициент значимости i -го показателя; U_i – численное значение i -го показателя земельного участка; U_e – эталонное значение показателя; i – количество показателей, которые характеризуют качественное состояние земельного участка; j – количество негативных факторов влияния на качественное состояние земельного участка; K_j – корректирующий коэффициент влияния j -го фактора (K_1 – коэффициент влияния радионуклидного загрязнения; K_2 – коэффициент влияния загрязнения тяжелыми металлами; K_3 – коэффициент влияния загрязнения остатками пестицидов; K_4 – коэффициент загрязненности от внешних источников; K_5 – коэффициент, который учитывает степень эрозийности земель).

По нашему мнению, данный научно-методический подход следует дополнить коэффициентами, которые имеют существенное влияние на размер эколого-экономического убытка в сельскохозяйственном производстве и использовании земель, а соответственно, и на показатель экономической оценки земельного участка с учетом его качественного состояния.

К таким коэффициентам мы предлагаем отнести:

K_6 – коэффициент, который учитывает загрязнение земельного участка вследствие использования минеральных удобрений (засоление и закисление почв);

K_7 – коэффициент загрязнения почвы от применения фунгицидов;

K_8 – коэффициент загрязнения почвы от применения гербицидов.

⁷² Хворост О. О. Організаційно-економічні основи врахування екологічної якості ґрунтів в оцінці сільськогосподарських земель : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата економічних наук за спеціальністю 08.07.02 – економіка сільського господарства і АПК [Електронний ресурс]. – Суми, 2005.– Режим доступу : <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/3576>.

Соответственно последнюю составляющую формулы (8.1) (произведение корректирующих коэффициентов влияния j -го фактора) предлагаем исчислять как произведение восьми показателей.

В этом случае повышается достоверность проведенной экономической оценки земельного участка с учетом качественного состояния.

Одной из важнейших составляющих процесса сельскохозяйственного производства является применение удобрений, от качества которых зависят не только плодородность почвы и урожайность, но и размер эколого-экономического ущерба.

В научной литературе достаточно полно рассмотрены и разработаны методические основы оценки эколого-экономического ущерба вследствие применения минеральных удобрений и химизации сельскохозяйственного производства. Доказано [Балацкий О. Ф., 2007], что продукты распада минеральных удобрений и химических средств защиты растений являются источниками загрязнения почвенного покрова, продуктов питания и подземных вод.

Процесс технологической обработки сельскохозяйственной продукции также непосредственно влияет на уровень экологичности продовольственной продукции, т. к. в его ходе могут добавляться различные вещества, в т. ч. синтетического происхождения, которые могут оказывать деструктивное влияние на состояния здоровья человека, животных и окружающей среды.

Эколого-экономическая оценка используемых технологий может быть произведена с помощью различных методов (табл. 8.6).

Таблица 8.6

Краткая характеристика методов проведения эколого-экономической оценки используемых технологий (составлено по данным⁷³)

№ п/п	Название метода	Описание метода
1	2	3
1	Метод материального баланса и технических расчетов	Позволяет провести анализ материальных балансов основных компонентов сырья, материалов, воды, загрязняющих веществ в каждом технологическом звене и на выходе в окружающую среду. Балансовая схема дает количественную оценку загрязняющих веществ в окружающую среду, выявить качественный состав загрязняющего вещества и т. д.

⁷³ <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.megasik.ru/predmety/yekologiya/807-metody-yekologicheskoy-ocenki-texnologii.html>.

1	2	3
2	Метод технологической альтернативы	Предполагает анализ и оценку технологии по сравнению с существующим аналогом с заданной экологичностью (с экологически безопасными аналогами)
3	Метод прогнозирования технологического риска	Системный анализ и прогнозирование в возможных аварийных ситуациях. Можно использовать имитационное моделирование и прогнозирование по технологиям-аналогам в природных условиях
4	Метод регистрации экологических последствий технологий производства	Включает в себя системный анализ связи промышленных технологий и природной среды. При анализе «воздействие – изменение – последствие» применяются приёмы геохимтехногенеза и т. д.
5	Метод оценки экологической опасности технологии	Использование для выполнения экологической опасности проектируемой отрасли для разных природных зон. Разработана серия интегральных показателей воздействия и нарушения ландшафтов. Показатели поступления техногенных выбросов и сбросов в единицу времени на единицу площади характеризуют интенсивность воздействия. Показатель удельных нарушений ландшафтов на единицу выбросов на единицу мощности применяется при определённой экологической опасности производства для определённого типа ландшафтов

Следует отметить, что технологии и оборудование могут быть самостоятельными разработками или входить составляющей частью в отраслевые планы и проекты регионального развития.

Для всех стадий жизненного цикла технологий оценивается:

1. Уровень прогрессивности предполагаемого решения с учетом мирового и отечественного спросов на производственную продукцию.
2. Обоснованность проектных решений.
3. Комплексность оценок воздействия на ОПС при всех режимах работы.
4. Правильность и обоснованность удельных показателей, характеризующих технологии и оборудование.
5. Степень опасности технологии (оборудования) (неблагоприятные воздействия на человека и ОПС), класс опасности веществ и т. д.

При этом процесс экологизации технологической обработки сельскохозяйственной продукции должен предусматривать:

1. Экологизацию средств производства (с учетом эколого-экономических оценок используемых технологий методами, представленными в табл. 8.6) (на первой стадии была экологизация предметов труда).

2. Организацию безотходного производства (безотходных технологий). В экономической литературе для оценки безотходности производства и технологий применяется показатель замкнутости производства по отношению к окружающей среде, который рассчитывается как отношение массы произведенной продукции к массе израсходованных материально-сырьевых ресурсов, необходимых для ее получения:

$$K_3 = \frac{\sum V_q \cdot A_k - O_{из}}{V_q \cdot A_k}, \quad (8.2)$$

где K_3 – коэффициент замкнутости производства; V_q – фактические затраты природных ресурсов, сырья, материалов, топлива на единицу произведенной продукции (или сырья, которое перерабатывается); A_k – годовой объем производства продукции (переработки сырья); $O_{из}$ – годовой объем неиспользуемых отходов и побочных продуктов производства.

При этом в произведенную продукцию включается не только полученный основной и побочный продукт, а и продукция, изготовленная из утилизированных на данном предприятии отходов, а также масса отходов, реализуемых на сторону.

Анализ приведенной схемы и ее экологического обеспечения позволил прийти к выводу о том, что на сегодняшний день наиболее сложно обстоит дело с первым этапом (предпроизводственной стадией) процесса сельскохозяйственного производства: обеспечить экологически чистый (не генно-модифицированный посадочный материал) практически невозможно: даже при наличии соответствующего сырьевого обеспечения на одном субъекте хозяйствования (территории, регионе) практически невозможно обеспечить и гарантировать получение аналогичной продукции вследствие ее опыления с других территорий, на которых используется не экологически чистое (генно-модифицированное) сырье.

Второй этап сельскохозяйственного производства непосредственно связан с экологизацией землепользования, что предусматривает рационализацию использования средств улучшения плодородия почв, средств защиты растений от болезней и вредителей (применения фунгицидов, пестицидов), а также применение соответствующих приемов севооборота, что может непосредственно повлиять на эффективность (рационализацию) применения гербицидов, а то и вовсе от них отказаться.

Заключительный – третий – этап связан с технологией обработки и переработки сельскохозяйственного сырья в более высокотехнологичную продукцию, что требует оценки влияния средств и технологии производства (обработки) на состояние окружающей среды.

При этом, на рис. 8.7 отображена лишь техническая сторона процесса сельскохозяйственного производства и ее экологическая составляющая, определяющая инструменты ее стимулирования (активизации, мотивации).

Организационно-экономическое обеспечения экологизации сельскохозяйственного производства должно основываться на максимально эффективном взаимодействии сфер растениеводства и животноводства отечественного АПК, а также сфер химической промышленности, машиностроения и топливно-энергетического комплекса.

При этом, организационно-экономические основы экологизации развития регионального АПК в условиях международной интеграции должны предусматривать следующие составляющие:

1. Экологизацию на уровне министерств, ведомств общегосударственной политики (3-й уровень):

- регулирование и создание мощной базы проведения экологической экспертизы, стандартизации и сертификации, согласовывающейся с международными стандартами качества сельскохозяйственной и продовольственной продукции;

- корректировка государственной политики в сфере субсидирования и дотирования сельскохозяйственных производителей с целью согласования с их экологической направленностью;

2. Экологизацию на уровне региона или отрасли (2-й уровень):

- создание кластеров на основе усиления межотраслевого взаимодействия (в частности, между сферами растениеводства, животноводства) с целью комплексного широкого формирования безотходного производства не только на уровне предприятия, но и на мезоуровне;

- планирование оптимального использования сельскохозяйственных земель в разрезе выращиваемых культур для поддержания надлежащего уровня продовольственной безопасности и удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынков;

3. Экологизацию на уровне предприятия (1-й уровень):

- инвестирование в энергосберегающие технологии, уменьшающие себестоимость единицы продукции, а по возможности и риски сельскохозяйственного производства;

– усиление внимания на оптимизацию и эколого-экономическую направленность управленческих технологий в сфере сельскохозяйственного производства, в частности, планирование севооборотов с целью уменьшения эколого-экономического ущерба от истощения земель и снижения продуктивности растений (сельскохозяйственного производства);

– маркетинговый анализ с целью исследования целесообразности экологической сертификации для работы на внутреннем и внешнем рынках.

Перспективы дальнейших исследований состоят в углублении научно-методических и организационно-экономических основ экологизации сельскохозяйственного производства на стадиях выращивания сельскохозяйственной продукции с ее последующей технологической обработкой, а также в разработке методологических и научно-методических подходов к проблеме экологизации ресурсного (сырьевого) обеспечения и социально-экономической мотивации развития сектора органического производства, удовлетворяющего международным требованиям по качеству продукции и экологической безопасности, что позволит повысить конкурентоспособность отрасли на мировом рынке и создать предпосылки для решения проблемы чистого экодеструктивного влияния на окружающую природную среду.

1. Балацкий О. Ф. Антологія економіки чистого середовища. – Суми: ВТД «Університетська книга», 2007. – 272 с.

2. Звіт про науково-дослідну роботу «Фінансове регулювання еколого-економічних відносин у сфері аграрного природокористування» (проміжний, етап 1 «Теоретичні аспекти дослідження еколого-орієнтованої діяльності сільськогосподарських підприємств») [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/32405>.

3. Карпищенко А. И., Карпищенко А. А. Эколого-экономические проблемы использования минеральных удобрений // Механизм регулирования экономики. – 2013. – № 2'2013. – С. 5–11 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/33709/1/Karpishchenko_mineralni_dobryva.pdf.

4. Никитина З. В. Экологизация производства сельскохозяйственных предприятий / З. В. Никитина // Аграрная наука. – 2005. – № 6. – С. 14–15.

5. Хворост О. О. Організаційно-економічні основи врахування екологічної якості ґрунтів в оцінці сільськогосподарських земель : автореферат дис. ... канд. екон. наук за спеціальністю 08.07.02 – економіка сільського господарства і АПК. Суми, 2005. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/3576>.

РАЗДЕЛ 9 ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

9.1 РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТИРУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

Разработанная в [1] модель является основой разработки типовой информационно-консультирующей системы, применяемой в управлении и прогнозировании устойчивого развития конкретных социальных общностей (СО) и субъектов (рис. 9.1).

Входные данные о функционировании системы можно распределить по трем группам: блок 1 – данные о прошлом периоде от 3 до 5 лет назад, блок 2 – данные о текущем состоянии за последний месяц и квартал и блок 3 – прогнозные данные, планы и стратегии. Любая социальная общность почти без исключения располагает этими данными, хранящимися на электронных носителях в виде, удобном для пользования.

Ввиду большой динамики процессов в каждой социальной общности, основанной на большой динамике в ее внешней среде, принятие решения о достижении управляемого устойчивого развития обычно требует глубокого предпроектного исследования ее прошлого, настоящего и будущего развития. Это происходит в блоке 4. Устойчивое развитие социальной общности и ее субъектов может осуществляться небольшими изменениями функции, структуры и параметров системы или более крупными с существенными изменениями, которые относятся к понятию «переструктурирование» продукции, рынков, ресурсов, но больше всего активов и главным образом долгосрочных материальных активов (ДМА) и долгосрочных нематериальных активов (ДНМА). Краткосрочные активы не включены в настоящую блок-схему.

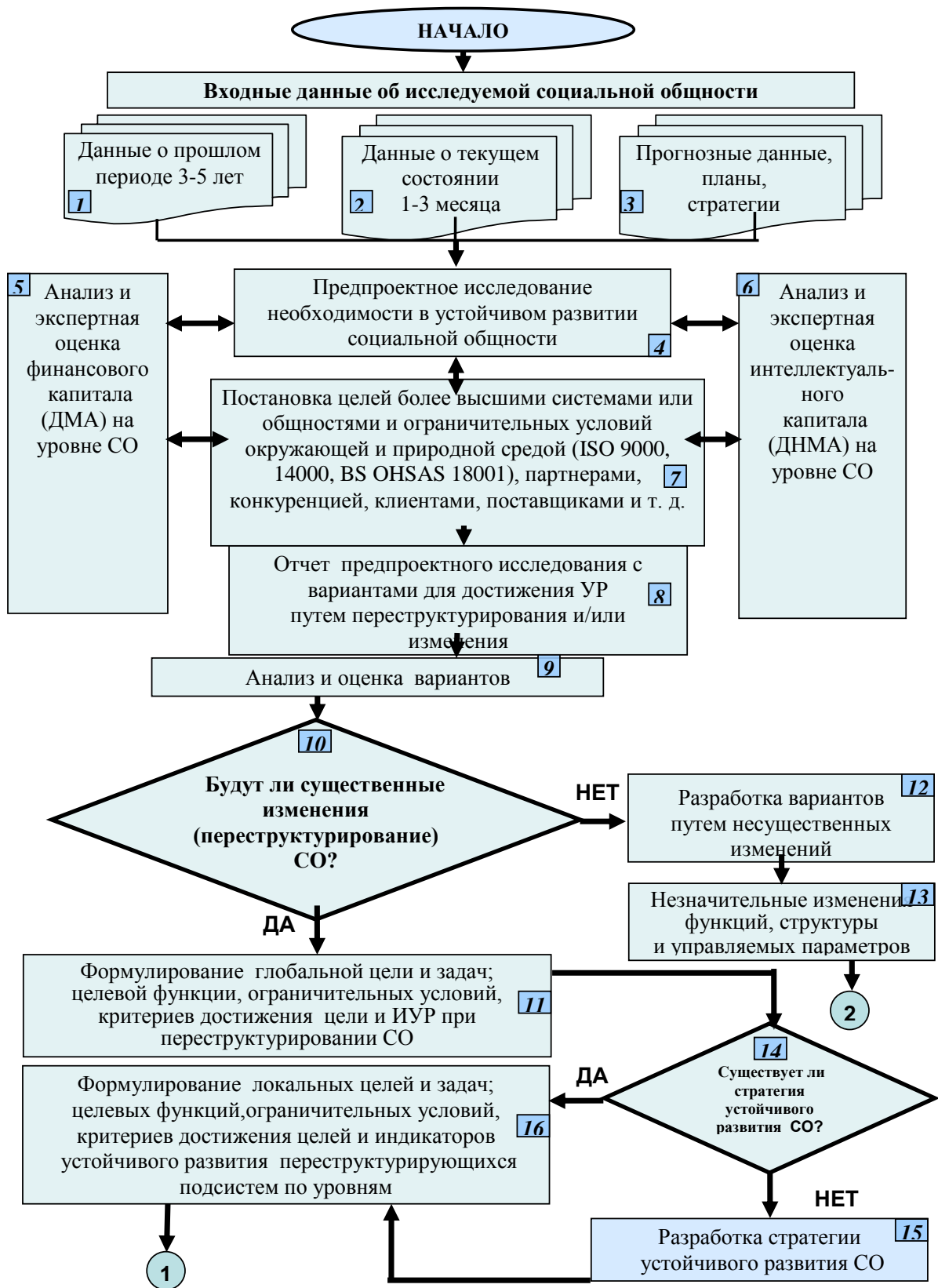

Рисунок 9.1 – Блок-схема концептуальной модели ИКС мониторинга и прогнозирования устойчивого развития социальных общностей

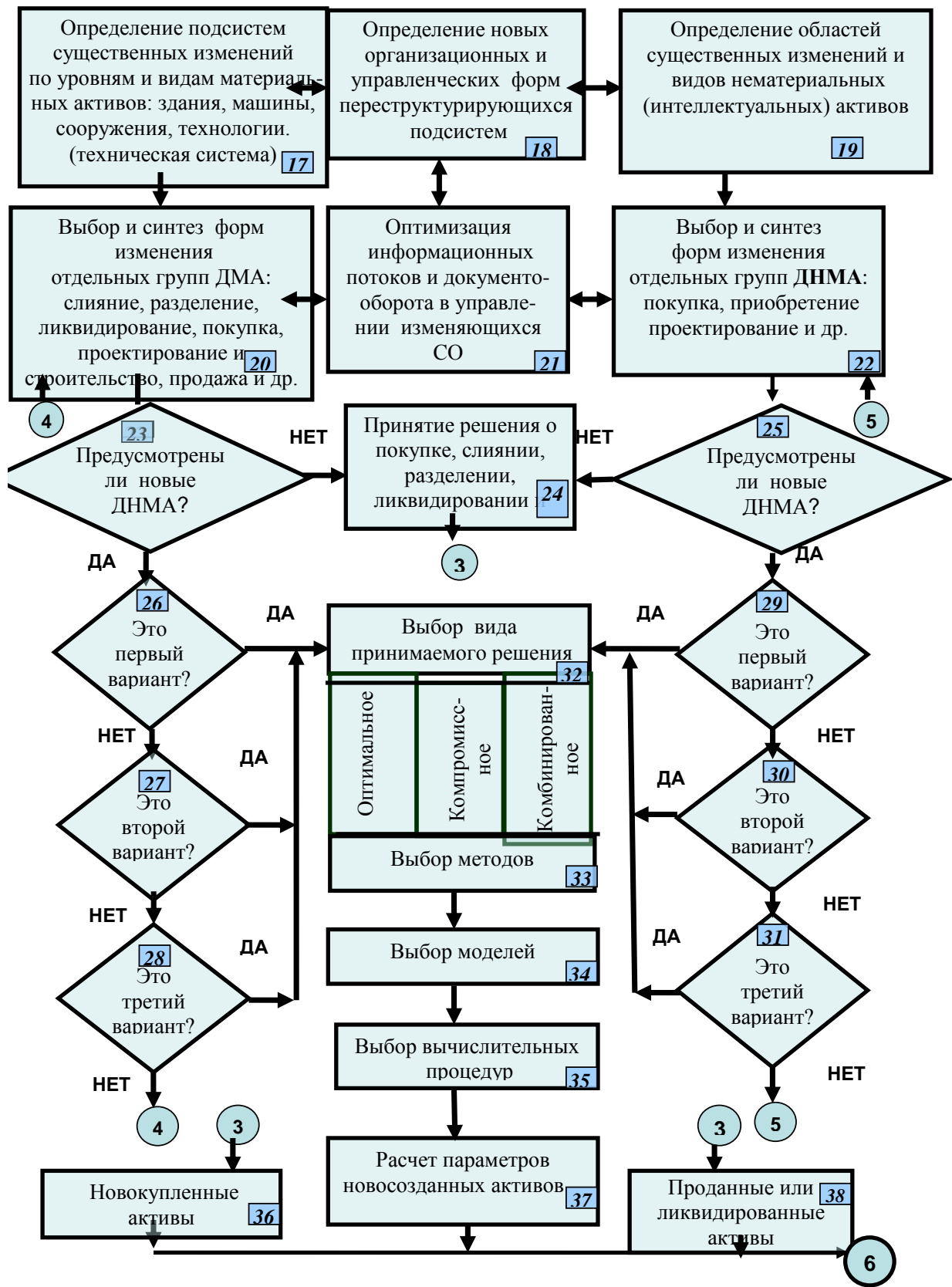

Рисунок 9.1, лист 2 – Блок-схема концептуальной модели ИКС мониторинга и прогнозирования устойчивого развития социальных общностей (продолжение)

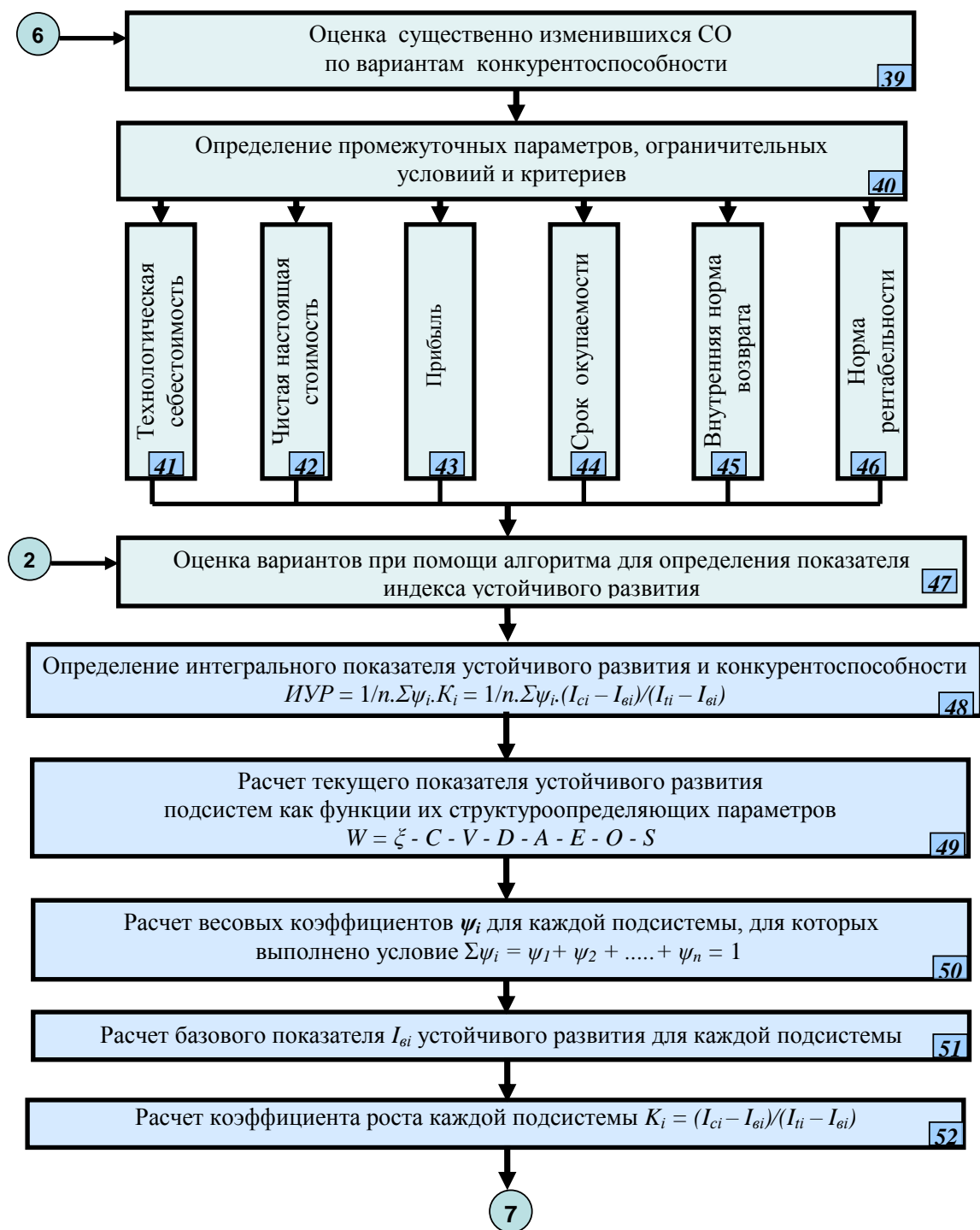

Рисунок 9.1, лист 3 – Блок-схема концептуальной модели ИКС мониторинга и прогнозирования устойчивого развития социальных общностей (продолжение)

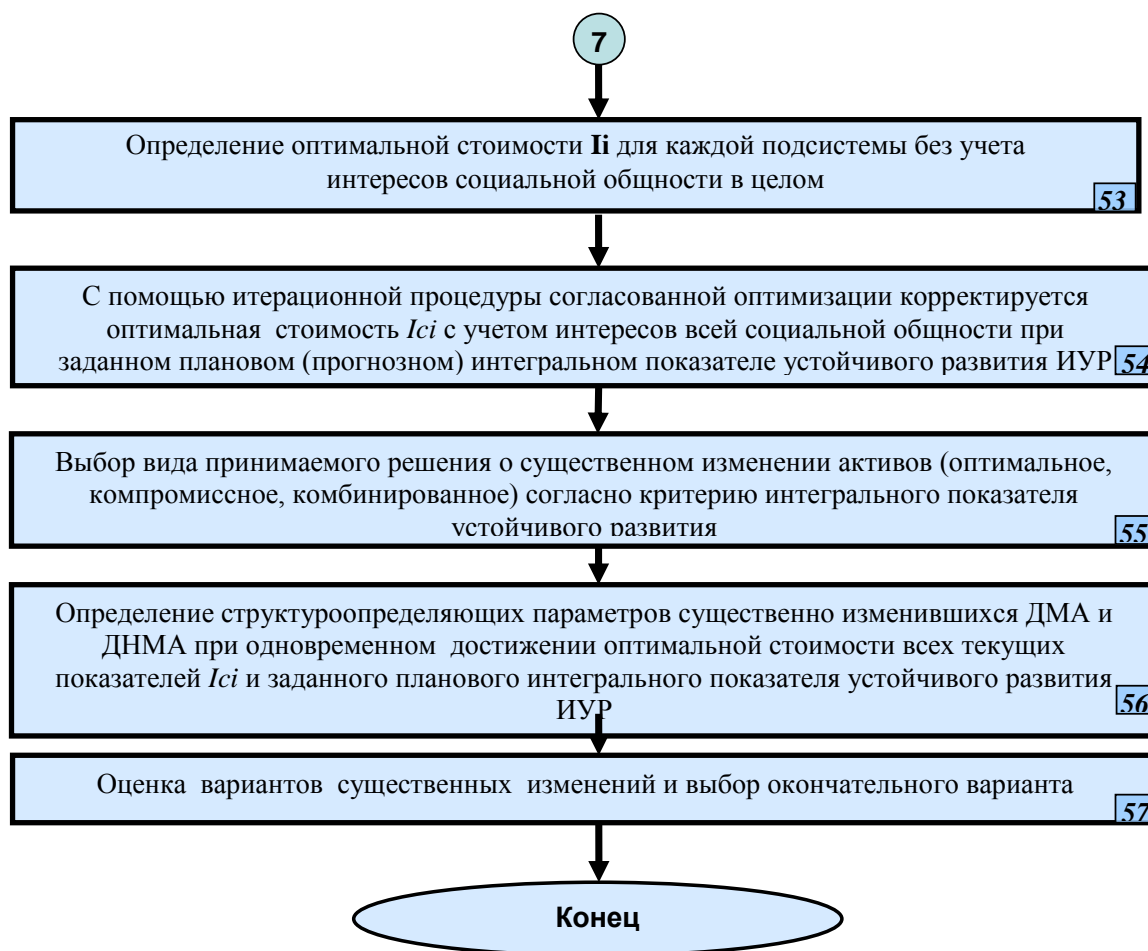

Рисунок 9.1, лист 4 – Блок-схема концептуальной модели ИКС мониторинга и прогнозирования устойчивого развития социальных общностей

Из вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости в сравнительно больших инвестиционных расходах в течение продолжительного времени, что принесет существенную пользу социальной общности и ее субъектам.

С целью принятия правильных решений необходимо в блоке 5 произвести подробный анализ и экспертную оценку существующих производственных активов – машин, сооружений, зданий производственного и непромышленного назначения, подземной и наземной инфраструктуры и других, имеющих характер технической системы. Следует оценить их физический, технологический, экономический и моральный износ, остаточную годность, необходимость в модернизации, реконструкции и даже в продаже и ликвидации. При этом эксперты, оценивающие разные группы активов,

работают по методам технического, экономического и финансового анализа, а также по методам комиссий и методу Дельфи. Подобный анализ и экспертная оценка осуществляются и в блоке 6 относительно ДНМА, представляющих собой интеллектуальную и индустриальную собственность в любой форме и в любом виде (проекты, патенты, лицензии, ноу-хау, авторские права, промышленный дизайн и т. п.). Существенным в анализах и оценках ДМА и ДНМА является то, что, кроме учетной стоимости и бухгалтерского износа, необходимо оценить также их рыночную стоимость. Желательно, чтобы анализ и оценка охватывали систему в целом и оценивали рыночную стоимость ее собственного капитала. Эта оценка должна определить еще соотношение между ДМА и ДНМА в денежном и другом измерителе эффективности.

Анализ и экспертные оценки ДМА и ДНМА изготавливаются в интерактивном режиме, более или менее используя базу данных и базу знаний в Интернете и WEB-коммуникациях.

Отчет предпроектного исследования в блоке 8 должен быть представлен в несколько вариантов реструктурирования и/или изменения с оценкой их полезности и эффективности и в соответствии с индикаторами, показателями и принципами устойчивого развития. Анализы, оценки и варианты реструктурирования в блоке 7 учитывают существующие прогнозы, планы и стратегии, а также постановку целей более высшими системами или общностями, где изучаемая система является частью национальных, европейских и мировых стандартов и нормативно-правовой базы (ISO 9000, ISO 14000, BS OHSAS 18001), партнерами, конкуренцией, клиентами, поставщиками и т. п. После анализа и оценки в блоке 9 вариантов устойчивого развития производственной системы путем реструктурирования или изменения в блоке 10 дается однозначный ответ на вопрос, будут ли существенные изменения? При положительном ответе на этот вопрос начинается разработка инвестиционного проекта устойчивого развития путем реструктурирования социальной общности или субъекта. Инвестор/владелец или их уполномоченные представители разрабатывают технико-экономическое задание. В блоке 11 еще более четко и подробно формулируются глобальная цель и задача инвестиционного проекта. Подробным образом описываются целевая функция, ограничительные условия, обладающие характером ресурсных ограничений, критерий достижения цели и прогнозная стоимость интегрального показателя устойчивого развития производственной системы путем реструктурирования. Здесь также уточняются подсистемы, в которых будет проводиться реструктурирование. Если принято решение комиссии экспертов, представляющих

владельца или инвестора о том, что переструктурирования не будет, то разрабатываются варианты изменения функций, структуры и параметров производственной системы в небольших границах (30 %).

Ввиду довольно большой динамики изменений в окружающей среде желательно, чтобы подобные исследования относительно необходимости в устойчивом развитии системы производились периодически каждые 6 месяцев – один год. Особенно это правило приобретает значение в период экономического и финансового кризиса, поскольку любое опоздание или недооценка некоторых факторов могут оказаться фатальными.

С целью продолжения разработки инвестиционного проекта устойчивого развития путем переструктурирования на техническом и рабочем этапах необходимо согласовать его с существующей стратегией устойчивого развития социальной общности и ее подсистем (подразделений). После проверки наличия стратегии, которая по всей вероятности покажет, что такой не существует, в блоке 15 должна быть разработана и согласована стратегия устойчивого развития. Далее в блоке 16 следует группа очень важных и ответственных работ по формулировке локальных целей и задач, локальных целевых функций, ограничительных условий, критериев достижения целей, а также индикаторов устойчивого развития переструктурирующихся подсистем по уровням. Переструктурирование, кроме всего прочего, – это инвестиционный процесс приобретения новых активов или освобождения, слияния или разделения существующих активов, поэтому в блоках 17 и 19 определяются подсистемы переструктурирования и виды активов, при помощи которых оно будет осуществляться на основе разделения на ДМА и ДНМА. Вместе с тем в блоке 18 происходит определение новых организационных и управленческих форм переструктурирующихся подсистем и оптимизация информационных потоков и документооборота по двум взаимосвязанным кругам: блоки 17, 20, 21, 18 и 19, 22, 21, 18. Осуществляется это несколькими итерациями по контуру 17, 18, 19, 20, 21, 22. Цель работы в этом контуре – изъяснить разделение переструктурирующихся активов на три основные группы после проверок в блоках 23, 24 и 25, а именно:

1. ДМА в виде разных технических систем, которые будут проектироваться и изготавливаться.

2. ДНМА в виде интеллектуального капитала и нематериальных активов, которые будут проектироваться и создаваться.

3. Активы обоих видов, которые будут подвергаться купле, продаже, слиянию, разделению и другим процессам, связанным лишь с финансово-правовыми процедурами по смене собственности.

Наиболее важными являются первая и вторая группы, которые связаны с разными методами и процедурами структурного и параметрического анализа и синтеза новых конструктивных, технологических объектов и процессов и других форм и видов интеллектуальной и индустриальной собственности.

Логические проверки в блоках 26, 27, 28, 29, 30 и 31 имеют целью разделить задачи по проектированию и созданию новых ДМА и ДНМА при различных вариантах заданий на инвестиционное проектирование в поисках оптимального, компромиссного или комбинированного решения [26].

Тот же подход можно применить и к ДНМА, учитывая характерные особенности интеллектуальных активов и их структуру, функцию и параметры.

При ответе «да» в логических блоках 26, 27, 28, 29, 30 и 31 следует выбор вида принимаемого решения: оптимального, компромиссного или комбинированного. На основании выбранных в блоках 11 и 16 глобальных и локальных задач, целевых функций, критериев, ограничительных условий и индикаторов в блоках 33, 34 и 35 осуществляется выбор подходящих методов, моделей и вычислительных процедур. Когда речь идет о конструктивном и технологическом проектировании для создания новых объектов и процессов, о проектировании и выработке новых изделий, специального технологического оборудования и оснащения используются современные программные продукты для конструирования, проектирования и управления производством (CAD/CAM/CAPP/CAE).

В блоке 37 вычислительные процедуры по расчету функционально-структурных и структуроопределяющих параметров новосозданных ДМА и ДНМА формально разделены.

В блоке 36 происходит идентификация новокупленных или новоприобретенных ДМА, а в блоке 38 – проданных или ликвидированных (бракованных) активов, связанных с достижением устойчивого развития социальной общности.

В результате всех действий и работ до этого момента формируется техническая фаза инвестиционного проекта устойчивого развития социальной общности. Как правило, можно изготовить несколько рациональных вариантов новой структуры социальной общности и ее подсистем, которые оцениваются в блоке 39 по выбранным критериям конкурентоспособности.

В блоке 40 определяются некоторые промежуточные структуроопределяющие параметры, ограничительные условия и критерии, связанные с нововозникшими или

переструктурирующимися подсистемами, организационными и управленческими формами, информационными потоками и документооборотом.

Промежуточные параметры, ограничительные условия и расчетные параметры новосозданных активов, а также параметры новокупленных активов применяются в расчетах в блоках 41, 42, 43, 44, 45 и 46 критериев оценки вариантов переструктурированных производственных систем. На практике принимаем, что критерии – технологическая себестоимость, чистая настоящая стоимость, прибыль, срок окупаемости, внутренняя норма возврата и норма (индекс) рентабельности – или лишь некоторые из них, поскольку они связаны между собой, определяют конкурентоспособность социальной общности и ее субъектов.

В блоке 47 осуществляется подготовка данных о разработанных до этого вариантах переструктурирования и их оценка по интегральному показателю устойчивого развития и конкурентоспособности.

В блоке 48 определяется интегральный показатель устойчивого развития и конкурентоспособности социальной общности в целом и как функции индикаторов устойчивого развития отдельных субъектов, подсистем.

В блоке 49 рассчитываются индикаторы, т. е. текущие показатели устойчивого развития подсистем как функция их структуроопределяющих параметров. Указанные индикаторы определяются управляющими органами (субъектами управления), но часть из них, связанная с устойчивым развитием системы в целом, согласовывается с менеджерами остальных подсистем на том же уровне, с менеджерами на более низких уровнях и особенно с главным менеджером социальной общности, отвечающим за непрерывный рост интегрального показателя устойчивого развития и конкурентоспособности (ИУР), что показано на рис. 9.2.

Это согласование происходит в блоке 54 итерационной процедурой согласованной оптимизации. Перед тем в блоке 50 рассчитываются весовые коэффициенты ψ_i для каждой подсистемы и в блоке 51 – базовый показатель I_{ei} устойчивого развития каждой подсистемы.

На основании сделанного до этого в блоке 52 можно определить и коэффициент роста каждой подсистемы K_i . Данный коэффициент может задать заранее главный менеджер. На самом деле это означает принять компромиссное решение насчет I_{ci} одной или более подсистем.

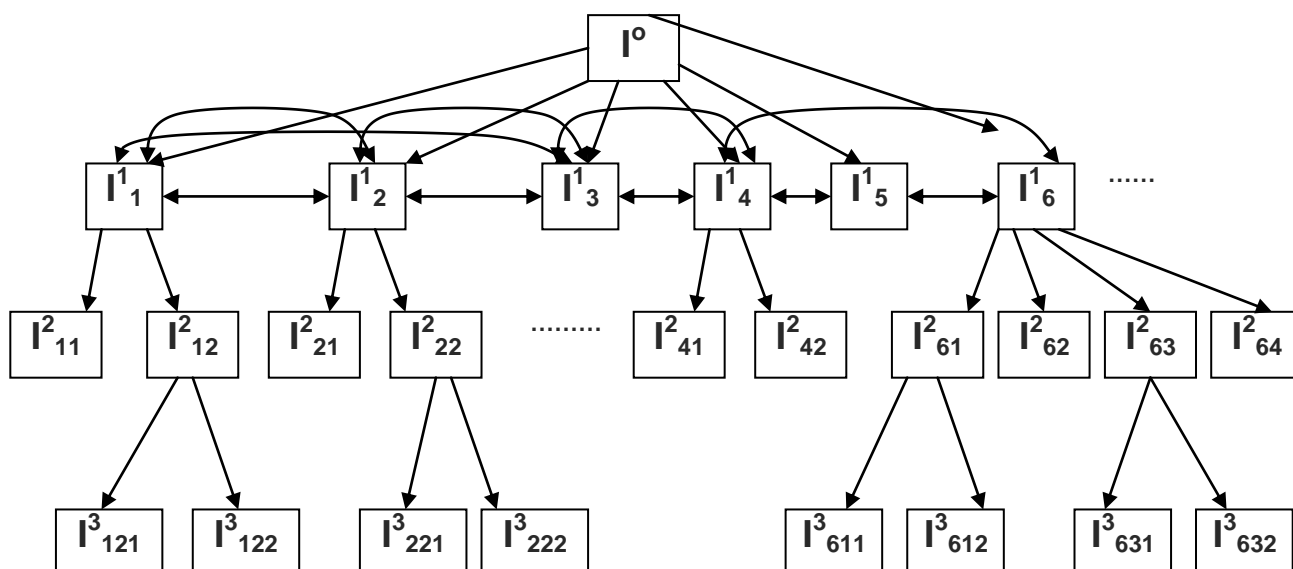

Рисунок 9.2 – Структура и индикаторы социальной общности и ее подсистем

В блоке 53 существует возможность определить оптимальную (максимальную) стоимость индикатора I_{ci} без учета интересов других подсистем и общности в целом.

В блоке 54 предусмотрена возможность коррекции оптимальной стоимости I_{ci} итерационной процедурой согласованной оптимизации индикатора I_{ci} , причем осуществляется подобная оптимизация I_{ci} для каждой подсистемы и системы в целом.

В блоке 55, кроме коррекции оптимального I_{ci} , возможно также компромиссное или комбинированное решение насчет I_{ci} подходящими вычислительными процедурами или процедурами для принятия решений.

В блоке 56 предусматривается расчет стоимости управляемых структуроопределяющих параметров переструктурированных ДМА и ДНМА, характерных для более низких уровней производственных систем, с учетом всех текущих показателей (индикаторов) I_{ci} и заданного планового интегрального показателя устойчивого развития ИУР.

В заключение в блоке 57 в случае наличия больше вариантов переструктурирования общности производится оценка и выбор окончательного варианта при максимальном ИУР.

Количественное определение индекса устойчивого развития социальных общностей. При определении цены изготовленного изделия или предоставленной услуги учитываются как экономические, так и экологические и социальные составляющие [28]. К группе экономических расходов по производству продукта или предоставлению услуги

относятся стоимость материальных ресурсов, стоимость вложенного труда, стоимость энергетических ресурсов. В группу экологических расходов входят расходы по обезвреживанию отходов и очистке отходных вод и газов, стоимость изношенных активов и местные налоги и сборы. В группу социальных расходов включаются расходы на социальную защиту общности.

Рыночную цену изделия можно представить в следующем математическом виде, являющемся осовремененной производственной моделью экономических субъектов:

$$\bar{E} = C + V + D + E + A + W + O + S, \quad (9.1)$$

где в денежных единицах ξ – показатель рыночной цены изделия или услуги;

C – стоимость материальных ресурсов;

V – стоимость вложенного труда;

D – стоимость энергетических ресурсов;

E – стоимость отходов и обезвреживания эмиссий;

A – стоимость использованных активов;

W – прибыль;

O – налоги и сборы;

S – социальная защита общества.

Можно принять, что прибыль, уменьшенная на величину всех расходов, необходимых для достижения устойчивого развития, является основным индикатором для любого субъекта [1]:

$$W = \xi - C - V - D - A - E - O - S, \quad (9.2)$$

где в денежных единицах ξ , C , V , D , A – компоненты, управляемые менеджерами любого экономического субъекта;

E , O , S – компоненты, управляемые менеджерами любого экономического субъекта, но вместе с менеджерами других субъектов в интересах всего общества.

Цель – достижение максимальной прибыли W каждым субъектом, не мешая другим субъектам, на основе реализации принципов устойчивого развития общества с использованием принципа согласованной или многокритериальной оптимизации.

Индекс устойчивого развития представляет собой синтетический критерий повышения благосостояния в результате деятельности каждого экономического субъекта [1]. Он является функцией отдельных индикаторов устойчивого развития.

Предлагается следующая формула для расчета индекса устойчивого развития социального общества, состоящего из разных экономических субъектов, функционирующих на одной территории:

$$ИУР = 1/m \cdot \sum \psi_j \cdot K_j, \quad (9.3)$$

где $j = 1, 2, \dots, m$;

m – число субъектов в общества;

$K_j = (Ic_i - Ib_i)/(It_i - Ib_i)$ – коэффициент роста/подъема каждого субъекта j ;

Ic_i – текущий индикатор субъекта;

Ib_i – базовый индикатор субъекта;

It_i – целевой индикатор субъекта.

$$\sum \psi_j = \psi_1 + \psi_2 + \dots + \psi_m = 1, \quad (9.4)$$

где ψ_j – весовые коэффициенты субъектов.

На основании проведенных исследований и разработанной методики для определения роста устойчивого развития социальных обществ можно сделать такие выводы:

1. Социальные общества на внегородских территориях можно рассматривать как открытые стационарные системы, функционирующие по определенным закономерностям.

2. В результате проведенных исследований в малых и средних общинах установлено, что существует интерес к ДНМА. В 24 % малых общин и 29 % средних общин предстоит внедрение интегрированных систем управления.

3. Для надежного функционирования разработанной консультирующей системы необходимо, чтобы данные были актуальными, достоверными, собранными с периодичностью, достаточной для принятия управленческих решений.

4. Мониторинг должен обладать свойством адекватности, т. е. необходимо определить вид и минимальное число индикаторов, действительных для всех субъектов и необходимых для оценки достигнутого роста устойчивого развития всей социальной

общности. Количество данных и индикаторов зависит от комплексности оцениваемого явления, количества информации, необходимой для принятия обоснованного решения, и наличных ресурсов для сбора и обработки данных.

5. Индекс устойчивого развития отражает все аспекты этого развития. Если выбраны подходящие составные индикаторы ИУР, его можно считать показателем, учитывающим также расходы на достижение устойчивого развития.

6. Чтобы способствовать устойчивому развитию общности, осуществляемые в ней виды деятельности должны иметь приемлемые стоимости ИУР.

1. Крачунов Х. А. Устойчиво развитие на производственных системах : монография, Варна, 2010, 328 с.

9.2 РИСКИ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ В УКРАИНЕ

Социальная сфера характеризуется наличием прямых и обратных связей со всеми остальными сферами функционирования общества и, как ни одна другая, зависит от финансовой поддержки государства. В настоящее время в Украине, как и в большинстве стран, риски устойчивости бюджетной политики государства главным образом связаны с трудностями финансирования социальных расходов, которые даже в развитых европейских странах составляют более 60 % всех правительственных расходов. Социальная политика в Европейском Союзе рассматривается как часть более обширной экономической политики, потому что поддержание надлежащего уровня социальной защиты населения требует существенного финансирования со стороны государства. Таким образом, понятие «европейская социальная модель» отождествляет собой устойчивый экономический рост с высоким уровнем жизни и достойным уровнем оплаты труда. В настоящее время европейская социальная модель базируется на совокупности разделяемых ценностей, которые стоят выше многообразия социальных систем государств-членов Евросоюза [Bughea, 2007, с. 105].

Общественные услуги могут предоставляться как государством, так и негосударственными структурами, их основная цель заключается в удовлетворении жизненно важных нужд граждан [Либанова, 2010, с. 34]. Вместе с тем общественные услуги являются обязательной функцией государства – согласно Конвенции МОТ «Об основных целях и нормах финансовой политики» основополагающей функцией государства выступает необходимость принятия всех мер для обеспечения такого

жизненного уровня, включая одежду, еду, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также образование, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния.

Государство является важнейшим самостоятельным фактором социальной ориентации экономической системы, наряду с такими, как социокультурная среда, достигнутый уровень качества жизни, разнообразие альтернатив развития и т. п. Отсюда вытекает его особая роль в этом процессе, состоящая в том, что именно государство, сознательно задавая цели и задачи развития экономической системы, определяет роль и место процесса социализации в ходе общеэкономической динамики, ее количественные (размеры социальных расходов в ВВП) и качественные параметры (приоритет демократических, рыночных или нерыночных форм), а также осуществляет в той или иной мере координацию факторов социализации.

Анализ научных публикаций свидетельствует о том, что научная категория социальных расходов имеет расширенное толкование – кроме социального обеспечения, здравоохранения, образования, науки, культуры, она включает также экономические возможности. Основой для внедрения мер финансирования социальной политики выступает деятельность государства по защите социальных и экономических прав граждан (налоговые льготы, перераспределение национального дохода, развитие малого бизнеса). Функции общественного сектора, связанные с обеспечением всех граждан государства, во-первых, минимально приемлемым уровнем гарантированного дохода, во-вторых, защитой на случай болезни, безработицы и т. п., в-третьих, доступом к благам, обладающим особыми достоинствами, ассоциируются с понятием благосостояния государства.

В процессе реализации социальной политики государство удовлетворяет общественные потребности, его роль состоит в регулировании процессов развития социальных отношений между людьми, условий их жизни, формирования и удовлетворения их повседневных нужд. В таком контексте социальная политика – это система управленческих, регулятивных, организационных мер и действий субъектов социально-политической жизни, направленных на формирование и реализацию социальных потребностей, а также соответствующих жизненным интересам человека и общества. Результаты функционирования социальной сферы проявляются в улучшении уровня жизни населения, поэтому социальные инвестиции благоприятствуют как развитию общества, так и экономики в целом [Rescher, 1983, с. 135].

К сфере ответственности государства принадлежит определение стратегий социального развития, в частности относительно политики доходов населения, рынка

труда, формирования и реализации человеческого потенциала, социальной стратификации и интеграции общества, развития гражданского общества.

Реализация этих стратегий предусматривает формирование адекватных механизмов, в частности: первичное и вторичное перераспределение доходов; определение, обеспечение социальных стандартов и государственных гарантий; инвестирование в человеческое развитие, прежде всего за счет обеспечения доступа всех слоев населения к качественным образовательным, медицинским и социальным услугам; поддержание финансовой состоятельности системы обязательного социального страхования; регулирование социально-трудовых отношений [Miles, 2001, с. 182].

Вместе с тем монополия государства в социальной сфере обуславливает ряд проблем системного характера, среди которых можно выделить следующие:

- возможности распределения внебюджетных поступлений приводят к излишней заинтересованности бюджетных учреждений в предоставлении платных услуг, уменьшая при этом заинтересованность в качественном ведении основной деятельности;

- неоправданно большое количество ведомственных учреждений здравоохранения, образования приводит к нерациональному использованию государственной собственности;

- предоставление государственных (муниципальных) услуг на нерыночной основе порождает конкурентные преимущества для бюджетных учреждений, что обуславливает искусственное увеличение расходов и уменьшение частных инвестиций;

- отсутствие четкой правовой регламентации деятельности администрации бюджетного учреждения по распределению прибыли от предпринимательской деятельности обуславливает их неэффективное использование;

- несовершенство действующего механизма бюджетного финансирования формирует практику нелегальных платежей за услуги, которые должны предоставляться бесплатно;

- бесплатные социальные услуги получают лица, которые не имеют на них законных прав;

- отсутствие общепринятой методики оценки объемов внебюджетных доходов в процессе определения бюджетных ассигнований приводит к резкой дифференциации финансового состояния бюджетных учреждений.

Бюджет должен выполнять следующие основные функции: перераспределительную, в соответствии с которой национальный доход делится между производственной и непроизводственной сферами; регулирующую – должен целенаправленно и

непосредственно воздействовать через государственные расходы на различные стадии общественного воспроизводства, совокупные спрос и предложение, накопления и сбережения; социальную, заключающуюся в повышении жизненного уровня населения, социальной поддержке слабо защищенных слоев, предоставлении гарантий социальных и экономических прав граждан, проведении активной социальной политики; контрольную, включающую надзор общества за целевым и адресным расходованием бюджетных средств [Poterba, Rauh, Venti, Wise, 2003, с. 21].

По своей экономической сути бюджет – это механизм перераспределения доходов общества в пользу одного агента за счет другого с целью обеспечения выполнения первым функций, в которых заинтересовано общество. Если вмешательство государства в социально-экономическую систему необходимо и от этого выигрывает общество в целом, то объективно требуется эффективный механизм перераспределения денежных средств в пользу государства для выполнения возложенных на него функций.

Сбалансированность бюджетной системы страны выступает ключевым условием макроэкономической стабильности. Как макроэкономический инструмент бюджет способен количественно и качественно влиять на эффективность общественного производства. Количественное влияние отражают пропорции мобилизуемых, распределяемых и используемых ресурсов бюджета, качественное – его воздействие на материальные интересы участников воспроизводственного процесса через формы организации бюджетной системы.

Нынешний уровень развития экономики Украины не позволяет финансировать в достаточном объеме внедрение высоких социальных стандартов, что вынуждает правительство искать компромиссные решения между необходимостью повышения социальных расходов и ограниченностью государственных финансовых ресурсов.

Анализ государственных расходов в Украине на социальные нужды демонстрирует ежегодную позитивную динамику. Удельный вес выплат на социальную сферу в структуре общих расходов бюджета остается основным показателем социальной направленности бюджетной политики. Социальные расходы абсолютно доминируют в расходной части бюджета Украины, и такая тенденция при определенных обстоятельствах может считаться позитивной, поскольку должна приводить к общественному развитию и повышению уровня жизни населения.

Министерству социальной политики Украины в государственном бюджете на 2013 год было выделено больше 88,659 млрд грн. Пенсионный фонд в этой сумме составлял более 83,234 млрд грн – это на 18,7 млрд грн (или на 29 %) больше, чем в 2012 г.

Расходы местных бюджетов на сферу социальной защиты и обеспечения составили 5,42 млрд грн. Такое существенное отвлечение части государственного бюджета на социальную защиту, в том числе и непосредственно на социальную помощь, значительно уменьшает возможности экономического роста страны. Тем более, как показывают прогнозные оценки, численность пенсионеров в Украине будет значительно увеличиваться (рис. 9.3). Несмотря на то, что пенсионная система страны построена и функционирует на страховых принципах (пенсионные выплаты финансируются за счет отчислений других плательщиков страховых взносов и личных взносов, в перспективе – после внедрения в полном объеме накопительного уровня пенсионной системы), огромный дефицит пенсионного фонда компенсируется за счет государственного бюджета.

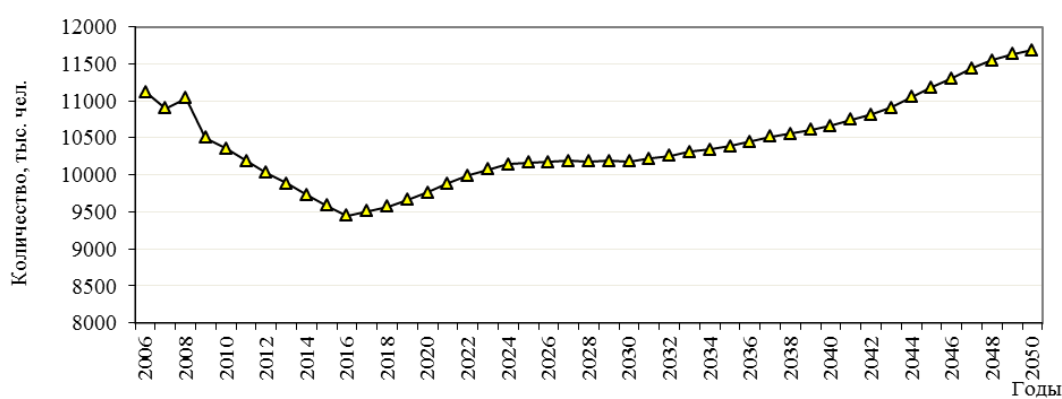

Рисунок 9.3 – Прогнозная оценка количества пенсионеров по возрасту. Источник: построен автором на основании [Власенко, Либанова, Макарова, Пирожков, Позняк, 2006, с. 72].

Одним из ключевых критериев оценки качества системы пенсионного страхования выступает степень охвата им населения (в первую очередь работающего).

Среди других требований можно выделить следующие [Holzmann, Paul, Dorfman, 2008, с. 15]:

- адекватность размеров пенсий (означает, с одной стороны, достаточность пенсий для решения проблем бедности среди нетрудоспособного населения, а с другой – обеспечение социально приемлемых пропорций между доходами в период трудовой деятельности и после ее завершения);

- посильность бремени финансирования (подразумевает приемлемое для плательщиков налогов и взносов бремя содержания пенсионной системы);

- долгосрочная устойчивость (предполагает способность пенсионной системы выполнять свои обязательства в долгосрочной перспективе без привлечения дополнительных ресурсов, а также наличие механизмов, предотвращающих появление и

наращивание пенсионного дефицита);

– устойчивость к внешним шокам (означает способность системы адаптироваться к неожиданным изменениям экономических, демографических и политических условий).

Посильность пенсионного бремени определяется также величиной пенсионных отчислений и размерами бюджетного финансирования. Средняя ставка пенсионных взносов в ОЭСР составляет 21 %, причем уровни ставок в развитых странах и странах с формирующимся рынком в среднем близки.

Потенциальный контингент потребителей социальных услуг в ближайшее время значительно изменится. Вследствие будущего уменьшения рождаемости и влияния структурных факторов уменьшится общая численность детей в качестве потребителей услуг социальной помощи семьям с детьми, образовательной инфраструктуры и государственных стационарных заведений; уменьшится и общая численность инвалидов как среди взрослых, так и среди детей. Одновременно, вследствие процессов ускоренного старения населения, как отмечалось раньше, численность лиц пенсионного возраста значительно возрастет. Несмотря на разнонаправленность динамики этих процессов, общая численность пользователей социальными услугами будет уменьшаться (табл. 9.1), а удельный вес всех категорий последних в составе населения будет возрастать, вызывая усиление демоэкономической нагрузки. Соответственно, будет возрастать необходимость в государственных денежных ресурсах, направляемых на социальные услуги и обеспечение этих категорий населения.

Таблица 9.1

Темп роста количества потребителей социальных услуг в Украине

(на период до 2015 г., %)

Темпы роста (к предыдущему году)	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность новорожденных детей	98,7	97,8	96,3	99,3	99,9	99,4
Численность детей возрастом до 3 лет	100,8	99,3	97,6	97,8	98,5	99,5
Численность детей возрастом 3–5 лет	103,5	102,8	103,2	100,8	99,3	97,6
Численность детей возрастом 6–17 лет	96,2	96,9	97,5	98,6	99,3	99,8
Численность молодежи возрастом 18–25 лет	96,5	96,0	95,7	94,8	95,0	94,6
Численность инвалидов	98,8	98,8	98,7	98,6	98,6	98,8
Численность всех потенциальных контингентов пользователей социальных услуг	99,3	98,8	98,5	98,6	98,7	98,6

Источник: авторская разработка.

Особенностью планирования расходов бюджета в современных условиях должна стать его ориентация на выбор оптимального варианта распределения бюджетных средств

между решаемыми задачами социально-экономического развития и создание предпосылок для повышения эффективности расходов бюджета. Основным недостатком современной социальной политики в Украине выступает ее направленность на поддержание доходов населения, преимущественно в виде социальных трансфертов. При этом не уделяется надлежащее внимание улучшению качества жизни, особенно через обеспечение равного доступа к социальным услугам и их надлежащее качество. Выбор в качестве приоритетов социальной политики поддержания беднейших слоев, малообеспеченных, социально уязвимых, нетрудоспособных групп населения абсолютно оправдан с моральной точки зрения и соответствует целям социального государства. Вместе с тем на практике это приводит к формированию потребительских настроений в значительной массе общества. Население, особенно предпенсионного возраста, в настоящий момент психологически не готово к переходу на новый механизм получения социальных услуг, поскольку на протяжении ряда поколений выработывалась привычка рассчитывать в данном вопросе на государство. Социальное обеспечение считается чем-то само собой разумеющимся; привычка полагаться на государство привела к тому, что население просто не видит социальных рисков до тех пор, пока они не наступят; некоторая часть населения не готова к приобретению социальных услуг, даже не столько из-за нехватки финансовых ресурсов, сколько из-за отсутствия навыков и опыта осуществлять накопление или резервирование (страхование) средств для этих целей.

Данные процессы значительно тормозят развитие конкурентных отношений на рынке труда. Поэтому приоритетным направлением реформ в социальной сфере должна стать трансформация политики доходов [Либанова, 2004, с. 47], включающая изменение приоритетов с преимущественного поддержания уязвимых слоев населения на социальную защиту работающих. Такая трансформация обеспечит не только существенное повышение уровня жизни населения, стимулирование экономической активности и занятости, сокращение патерналистских ожиданий и потребительских настроений в обществе, но и будет благоприятствовать формированию необходимых поступлений в фонды социального страхования и бюджетов всех уровней. Исходя из этого, в качестве первоочередной задачи видится преодоление существующих диспропорций в оплате труда работников отраслей, ответственных за сохранение и развитие трудового и творческого потенциала населения, – образования, здравоохранения и культуры. Именно уровень оплаты труда показывает действительную оценку властью и обществом значимости этих систем в жизни общества.

Современные подходы к прогнозированию социальных расходов в большинстве случаев базируются на оценке доступных ресурсов, а не будущих потребностей с точки зрения конечных потребителей. Вместе с тем такие прогнозные расчеты должны учитывать минимально необходимые объемы ресурсов для удовлетворения будущих потребностей населения в разного рода социальных услугах.

Основным методом прогнозирования является моделирование, в рамках которого осуществляется разработка отдельных показателей методами экстраполяции и экспертных оценок. Моделирование производится в рамках сценарного подхода, сочетающего в себе содержательный логико-эвристический анализ с формальными методами исследования. Для определения мероприятий, направленных на совершенствование механизма финансирования социальных расходов, необходимо выявить специфические черты социальных бюджетных расходов. Несмотря на то, что существует достаточно большое число классификаций бюджетных расходов (по уровням власти, по экономическому содержанию, по администраторам расходов), представляется необходимым подразделить социальные расходы по экономической природе оказываемых услуг и степени важности их для потребителей.

Алгоритм прогнозной оценки расходов на социальные цели должен учитывать:

- прогнозные оценки численности лиц, которые будут нуждаться в социальных услугах;
- уровень государственных социальных расходов разной типологии потребителей социальных услуг в расчете на одного человека;
- индексацию государственных социальных расходов;
- суммарные расходы на разные отрасли социальной сферы;
- сравнение необходимых общих расходов на социальную сферу с прогнозными показателями экономического развития.

Такая модель финансового обеспечения социальной сферы позволит уточнять расчетные объемы расходов не только в случае изменения макроэкономической ситуации и приоритетов государственной политики, но также и демографических изменений в составе населения, в частности его численности и возрастной структуры.

В качестве основных направлений дальнейшего реформирования пенсионной системы можно определить: повышение эффективности использования ее ресурсов; рост соотношения числа работающих и пенсионеров; создание институциональных барьеров на пути увеличения дефицита пенсионной системы; привлечение финансирования для пенсионных выплат, не имеющих необходимых источников, развитие добровольного

страхования.

Учитывая прогнозируемые сложности выполнения показателей государственного бюджета и необходимость в дальнейшей перспективе уменьшения доли фискального перераспределения ВВП, диверсификация производителей услуг социальной сферы путем усовершенствования механизмов размещения и реализации заказа на предоставление услуг должно стать главным приоритетом реформирования финансирования социальной сферы в Украине. Альтернативными производителями могли бы стать как государственные учреждения, так и коммерческие и неправительственные организации. Увеличение государственного финансирования может производиться не только за счёт увеличения налогового бремени. Немалые резервы можно изыскать при пересмотре списка приоритетов бюджетных расходов и путём наведения порядка в использовании средств. Если раньше речь в первую очередь шла об изыскании дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения экономического роста, то теперь прежде всего необходимо думать о повышении эффективности использования имеющихся средств, что в макроэкономическом плане выдвигает задачу активизации финансового перераспределения, а в плане государственных финансов – задачу повышения качества управления финансовыми активами государства. Можно выделить наиболее важные направления рационализации механизма бюджетного финансирования: внедрение рыночных механизмов оказания социальных услуг за счет сокращения экстенсивного сметного финансирования организаций социальной сферы и перехода к приобретению государством социальных услуг на основе целевого финансирования или социального заказа; совершенствование сети организаций, оказывающих социальные услуги; совершенствование самого механизма (форм и методов) финансирования этих организаций.

1. Bughea, Raluca (2007). The European Social Model. *Romanian Economic Business Review*, Romanian-American University, Vol. 2(2), June 2007, pp. 104–107.

2. Holzmann R., Paul R., Dorfman H. (2008). *Pension Systems and Reform Conceptual Framework* / World Bank.

3. Miles, D. and Cerny, A. (2001). *Risk, Return and Portfolio Allocation under Alternative Pension Arrangements with Imperfect Financial Markets*. CESifo Working Paper No. 441, Munich.

4. Poterba, J., Rauh, J., Venti, S., and Wise, D. (2003). *Utility Evaluation of Risk in Retirement Saving Accounts*. NBER Working Paper 9892.

5. Rescher N. (1983). *Risk. A Philosophical Introduction to the Theory of Risk Evaluation and Management*, Lanham. N., P. 120–146.

6. Комплексний демографічний прогноз України на період до 2050 р. / [Н. С. Власенко, Е. М. Лібанова, О. В. Макарова, С. І. Пирожков, О. В. Позняк]; Е. М. Лібанова (ред.). – К. : Фонд народонаселення ООН; Інститут демографії та соціальних досліджень; Державний комітет статистики України; Український центр соціальних реформ, 2006. – 138 с.

7. Лібанова Е. М. (2004). Перспективи трансформації соціальної сфери України / Е. М. Лібанова // Демографія та соціальна економіка. – 2004. – №1–2. – С. 45–51.

8. Людський розвиток в Україні: мінімізація соціальних ризиків : колективна науково-аналітична монографія / за ред. Е. М. Лібанової. – К. : Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М. В. Птухи НАН України, Держкомстат України, 2010. – 496 с.

9.3 МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современных условиях возрастает количество миграционных потоков, обостряя проблему трудовой миграции. Украина является страной происхождения мигрантов, однако стратегическое положение между Европейским Союзом и Российской Федерацией сделало ее важнейшей транзитной зоной для мигрантов, которые стремятся попасть в Европейский Союз (ЕС) и нередко становятся «вынужденными иммигрантами» по причине жестких процедур пограничного контроля.

Анализ данных приграничного контроля свидетельствует об увеличении числа иностранных граждан, посещающих Украину с различными целями (табл. 9.2) Так, если в 2009 г. количество иностранцев, въехавших на территорию государства составило 20 798 342 человека, то к 2012 г. эта цифра увеличилась на 10,7 % и достигла 23 012 823 человека⁷⁴.

Следует акцентировать внимание на то, что одной из причин посещения иностранными гражданами Украины является иммиграция. При этом количество граждан, прибывающих в Украину с этой целью, до 2011 г. увеличивалось. В 2012 г. наблюдалось снижение числа иммигрантов до 40419 человек. При этом в десятку стран, обеспечивающих основной приток иммигрантов в 2012 г., входят: Узбекистан (591 человек); Германия (640 человек); США (776 человек); Армения (814 человек); Польша (861 человек); Азербайджан (894 человека); Израиль (941 человек); Грузия (991 человек); Белоруссия (1178 человек); Китай (1515 человек); Молдавия (5861 человек).

⁷⁴ <http://ukrstat.org/about.html>.

Таблица 9.2

Иностранцы граждане, посетившие Украину в 2008–2012 гг.

Причина посещения	Количество, человек				
	2008	2009	2010	2011	2012
Командировки	1048370	741878	694557	644992	350224
Организованный туризм	1693348	1350245	1083015	1225954	940052
Частный визит	22290975	18348128	19089067	19180171	16795240
Образование	65224	103501	67479	59169	23813
Приглашения на работу	11987	31812	14760	16143	9102
Иммиграция	27842	8628	48343	64796	40419
Культурные события, спортивные мероприятия, религиозные события и другие	311332	214150	206106	224071	4853973
Всего	25449078	20798342	21203327	21415296	23012823

В десятке стран, обеспечивающих основной приток циклических иммигрантов в 2012 г., следует отметить (в порядке возрастания):

– приглашение на работу: Молдавия, США, Великобритания, Узбекистан, Франция, Германия, Россия, Польша, Белоруссия, Турция;

– образование: Молдавия, Марокко, Нигерия, Ирак, Турция, Азербайджан, Польша, Туркменистан, Китай, Россия.

Опираясь на результаты Комплексного демографического прогноза в Украине до 2050 г., можно утверждать, что тенденция увеличения миграционного сальдо будет продолжаться, а доля в ней выходцев из стран Африки и Азии, то есть «нетрадиционных» иммигрантов, также будет расти [Лібанова, 2006, с. 98].

Учитывая тот факт, что Украина является страной, принимающей значительное количество мигрантов, рассмотрение вопроса их интеграции, концептуальной основы сбалансированной политики интеграции имеет особое значение. Для того чтобы политика интеграции мигрантов была эффективной, она должна опираться на надежную информационную и концептуальную основу.

Исследованию миграционных процессов посвящены труды ученых, среди которых Е. Либанова, И. Майданик, О. Малиновская. Однако проблемы, касающиеся исследования интеграции мигрантов, актуальны и требуют дополнительного внимания. Это способствует стимулированию процессов экономической интеграции, позволит обеспечить регулируемое развитие миграций, способствует социально-экономическому развитию регионов страны.

Исследуем социально-экономические аспекты моделей интеграции мигрантов в принимающее сообщество и формулирование основных элементов политики интеграции.

В результате исследования включения иммигрантов в принимающее общество учеными выделено четыре типа взаимодействия, а именно: интеграция, ассимиляция, сепарация и сегрегация [Ионцев, Ивахнюк, 2013, с. 11].

Адаптация по модели интеграции предусматривает принятие иммигрантами норм и ценностей принимающего общества как приоритетных, а именно общество принимает идентичность тех иммигрантов, которые хотят сохранить ее в тех проявлениях, которые не затрагивают права других. При этом, как указано в работах М. Вебера, в адаптации важнейшую роль играет потребностно-мотивационная сфера регулирования деятельности, осмысленное поведение, действия, которые «наилучшим образом отвечают ... интересам участников» [Вебер, 1996, с. 461, 462, 482].

Дж. Берри, внесший значительный вклад в типологию адаптации мигрантов, интерпретирует интеграцию как поиск включаемых в новое общество наиболее полезных элементов в «принимающей и домашней» культуре. Принимая основные ценности и образцы поведения новой культуры, личность устанавливает прочные связи с ее представителями [Berry, Poortinga, Segall, Dasen, 1992, с.306].

Следует отметить, что для мигрантов, приезжающих в Украину с целью постоянного проживания, и временных трудовых мигрантов характерна разная глубина интеграции. Поэтому в целом следует выделить степени интеграции: полную интеграцию, основанную на ассимиляции мигрантов, и частичную, включающую в себя процессы адаптации и приживаемости.

Под ассимиляцией мигрантов подразумевается процесс, в ходе которого мигранты, отличающиеся от населения страны пребывания ценностными ориентациями, традициями и культурой, трансформируют свою самоидентификацию, приспосабливаясь к окружающему социуму, вплоть до полного отказа от чувства своей самобытности [Ионцев и др., 2013, с. 12].

И в случае интеграции, и в случае ассимиляции иммигранты проходят адаптацию в различных жизненных сферах – политической, экономической, социальной, культурной. Прежде всего они должны принять правовые нормы поведения и политической культуры общества. Они включаются в экономику страны, участвуя в определенных сферах деятельности в соответствии со своим потенциалом и потребностями территории-реципиента. От интеграции в экономическое пространство зависит их социальная стратификация – занятие, достаток, престиж. Социальная адаптация означает включение иммигрантов в социальные связи в трудовых коллективах, соседское, дружеское общение, контакты.

Усиление ассимиляции происходит в период стабильной общественной жизни. И наоборот, экономическая и социальная нестабильность серьезно препятствует процессам ассимиляции. Препятствиями для развития процессов ассимиляции являются межэтнические конфликты и антииммигрантские настроения, которые распространяющиеся в последнее время в современном мире.

Обращая внимание на частичную интеграцию мигрантов, которая присуща прежде всего временным мигрантам, необходимо акцентировать внимание на таких понятиях, как адаптация и приживаемость. Именно с адаптации, то есть процесса приспособляемости человека к новым для него условиям жизни и труда, начинается процесс интеграции. В свою очередь, приживаемость мигрантов – явление, состоящее, с одной стороны, из адаптации, а с другой стороны, из приспособляемости условий жизни к потребностям мигрантов, то есть его можно определить как их обустройство на новом месте.

Следует согласиться с исследователями [Ионцев и др., 2013, с. 14], которые отмечают, что интеграция представляет собой совокупность действий и убеждений как иммигрантов, так и коренных жителей. Действия последней группы особенно важны, поскольку они определяют и оказывают сильное влияние на условия приема иммигрантов, структурные условия их проживания и тем самым направляют национальную идентификацию иммигрантов или в русло интеграции, или в противодействующее русло, то есть нежелание интегрироваться.

В документах ЕС интеграция определена как динамический, длительный двусторонний процесс взаимной приспособляемости общин мигрантов, с одной стороны, и всего населения страны – с другой, результатом которого является получение всеми равных гражданских, социальных и экономических возможностей. В гражданском и политическом смысле все жители должны иметь взаимные права и обязанности на основе равенства. Интеграция означает, что принимающее общество должно создать условия для полного вовлечения мигрантов в экономическую, социальную, культурную и политическую сферы жизни⁷⁵.

Кроме того, Решение № 5 Министерского Совета ОБСЕ от 2 декабря 2009 г. по вопросам «управления миграцией» стимулирует государства-участников разрабатывать и внедрять эффективную систему государственной политики в области миграции. Одной из составляющих такой системы должна быть разумная стратегия интеграции мигрантов⁷⁶.

⁷⁵ <http://www.enaro.eu/dsip/download/eu-Common-Basic-Principles.pdf> / [доступ: 22 октября 2013 г.].

⁷⁶ <http://www.osce.org/cio/40711>. [доступ: 24 октября 2013 г.]

Следует обратить внимание на тот факт, что государства-участники ОБСЕ взяли на себя серьезные обязательства по регулированию миграции и прав мигрантов на интеграцию в обществе. Основные обязательства по интеграции мигрантов включают:

- принятие мер для предоставления мигрантам возможности участвовать в общественной жизни стран-участниц;
- создание условий для развития гармоничных отношений между трудовыми мигрантами и остальным обществом стран-участниц, где они законно проживают;
- стимулирование мигрантов к активной интеграции и борьбе с дискриминацией и жестокостью в отношении к трудовым мигрантам;
- возможность соблюдать различные культурные традиции и исповедовать разные религии, возможность принимать участие в общественной жизни;
- учет политики интеграции и ее включение в смежные направления государственной политики [Кажмиркевич, 2011, с. 21].

Таким образом, интеграция мигрантов представляет собой двусторонний процесс, направленный на ассимиляцию и приживаемость мигрантов в принимающем обществе, который способен содействовать экономическому и демографическому развитию этого общества.

Анализ зарубежного опыта ряда стран по вопросам интеграции мигрантов свидетельствует о том, что в настоящее время существуют различные подходы и варианты политики, позволяющей интегрировать мигрантов в принимающее общество (табл. 9.3).

Таблица 9.3

Зарубежный опыт политики в области интеграции мигрантов

Страна	Целевые группы интеграционных мер	Интеграционные мероприятия
1	2	3
Австралия	Прибывающие по каналу гуманитарной помощи, по каналу воссоединения семей и не владеющие в достаточной мере английским языком, беженцы	Программы: изучения английского языка для совершеннолетних иммигрантов; помощи в подготовке к получению гражданства; поддержки в особо сложных жизненных ситуациях; предоставления субсидий для оценки квалификаций иностранных квалифицированных работников. Интегрированная стратегия обустройства и гуманитарной помощи. Центр переводческих услуг

1	2	3
Канада	Вновь прибывшие иммигранты, обладающие профессиональными навыками, опытом или капиталом и способные внести вклад в рынок труда и экономику Канады. Близкие родственники граждан Канады, прибывших в страну по каналу воссоединения семьи. Лица, получившие статус беженца	Программы: интенсивного языкового обучения; поселения и адаптации иммигрантов; языкового обучения для прибывших; национальная гостевая программа; помощи при переселении; для работников, получивших квалификацию за рубежом; «Путь к трудоустройству» (содействие в трудоустройстве, возможности прохождения профессиональных тренингов для вновь прибывших иммигрантов с высоким уровнем квалификации). <i>Интернет сайт «Едем в Канаду»</i> – информация о Канаде и канадском рынке труда. Канада для всех: канадский план действий противодействия расизму
Нидерланды	Граждане третьих стран, являющиеся признанными беженцами либо имеющие разрешение на постоянное проживание. Граждане Нидерландов, рожденные за пределами страны	Прохождение интеграционного теста до въезда в страну как условие получения разрешения на въезд и временное проживание. Обязательная сдача языкового теста и теста на знание культуры Нидерландов как условие для получения разрешения на постоянное проживание. В случае невыполнения иммигрантом обязательств по обучению местные органы власти могут применять санкции в виде штрафа
Португалия	Беженцы, лица, ищущие убежище, лица, прибывающие на постоянное место жительства	Некоторые виды помощи оказываются всем группам иммигрантов без исключения Все практические вопросы решаются через отделы и программы местных муниципалитетов. Правительство приветствует вовлечение местных общественных организаций, что позволит улучшить взаимодействие между реализуемыми проектами по развитию местных сообществ и интеграции иммигрантов. В то же время недостаток долгосрочных стратегий устойчивого социально-экономического развития в некоторых случаях является причиной недостаточной эффективности реализуемых программ. Отсутствуют механизмы, направленные на содействие вхождению на рынок труда и экономическую интеграцию иммигрантов
США	Интеграционные меры носят специальный характер и различаются в зависимости от организации или агентства, реализующих	Представлена информация о том, как адаптироваться к жизни в Америке («Добро пожаловать в Соединенные Штаты: руководство для иммигрантов»). Программы: грантовой поддержки общественных инициатив; предоставления услуг беженцам; обучения мигрантов; Государственные гранты для изучения языка

1	2	3
Франция	Группы иммигрантов: старопривывшие (проживающие на территории страны длительное время и, возможно, уже успевшими получить французское гражданство) и новопривывшие	Подписание интеграционных контрактов обязательно для прибывающих иностранных граждан на всей территории страны. Они предполагают изучение новопривывшими французского языка и страноведения. Количество часов программы индивидуально (уровень владения французским языком должен быть достаточным для натурализации). Существуют региональные интеграционные программы для иностранных граждан
Япония	Иностранные граждане, испытывающие сложности в адаптации вследствие языкового барьера: высококвалифицированные работники в технических областях; лица, эмигрировавшие ранее и их потомки; иммигранты из соседних развивающихся стран, прибывающие в рамках Программ подготовки профессиональных кадров	Отсутствует законодательство по интеграции на национальном уровне. Разработаны Краткосрочные меры, направленные на поддержку иностранных граждан в Японии. Они включают в себя: <i>образование</i> (оказание поддержки при зачислении в школу детям иностранных граждан, имеющих ограниченные финансовые возможности оплаты образования детей); <i>труд</i> (усовершенствование профессиональной подготовки иностранных граждан, поддержку создания рабочих мест); <i>жилье</i> (обеспечение жильем иностранных граждан, лишившихся работы); <i>меры по предотвращению катастроф и преступлений</i> ; <i>информационное обеспечение</i> (гарантии доступа к информации на разных языках); <i>программа подготовки технических кадров</i>

Следует обратить внимание на опыт стран ЕС, где разработана и используется специальная методика оценки политики интеграции, получившая название «Индекс интеграции мигрантов MIREX». Законодательство оценивается исходя из его соответствия Конвенции Совета Европы и Директивам ЕС. Единый критерий оценки политики интеграции – индекс MIREX – многомерный, поскольку направлен на анализ политики интеграции по семи направлениям: доступ к рынку труда; воссоединение с семьей; образование; долгосрочное пребывание; участие в политической жизни страны; получение гражданства; защита от дискриминации. Каждое из семи направлений разбивается на 4 уровня: чаще всего это уровень правомочности, уровень интеграции, уровень гарантий. Для оценки каждого уровня используются вопросы – индикаторы, формирующие анкету.

Необходимо отметить, что анализ результатов индекса интеграции является основой для формирования мнения о достижениях стран в сфере интеграции мигрантов, формулирования выводов о том, что подразумевается под интеграцией в странах, имеющих значительный опыт в сфере миграционной политики, и представляют

практическую ценность для разработки миграционной политики Украины в сфере интеграции.

Трудности, связанные с полной интеграцией мигрантов, обусловлены двусторонним характером этого процесса, связанным с действием ряда следующих факторов: отношение принимающего общества к мигрантам, желание мигрантов интегрироваться в это общество. Отсутствие достаточного внимания к вопросу интеграции мигрантов приводит к ряду проблем и угроз, влияющих на экономическое и социальное развитие отдельных регионов и страны в целом. Среди основных таких проблем следует отметить следующие: снижение уровня толерантности в обществе; рост межэтнической напряженности, отчуждение мигрантов со стороны общества, их самоизоляции, возникновение открытых конфликтов между мигрантами и местным населением; направление в Украину «некачественной» миграции, которая вместо участия в экономической жизни активно примыкает к криминальному миру.

Необходимо обратить внимание, что с целью формирования комплексной интеграционной политики, двустороннего движения мигрантов и коренных жителей навстречу друг другу для поддержания гражданского мира, функции адаптации и интеграции мигрантов должны выполнять как государство, так и негосударственные структуры. А именно: институты гражданского общества; правозащитные организации, предоставляющие мигрантам различные консультационные и юридические услуги; коллективы предприятий; ассоциации мигрантов; диаспоры.

Следует поддержать мнение ученых, обращающих внимание, на то, что в условиях массового притока мигрантов даже из исторически близких государств «нового зарубежья» интеграция должна являться неотъемлемым элементом миграционной политики [Ионцев и др., 2013, с. 17]. На это указывается и в Концепции государственной миграционной политики Украины⁷⁷.

Политика интеграции должна быть направлена на решение задач по ликвидации исключенности мигрантов и их удаленности от общества принимающей страны. Возможность участия в общественной жизни достаточно широка – от натурализации до официального участия (волонтерство, членство в профсоюзах и политических партиях, голосование на выборах, консультирование, избрание в представительные органы) и неформального вовлечения (петиции, протесты, организация собственной общины).

⁷⁷ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/622/2011/> [доступ: 24 октября 2013 г.].

Исследователи обращают внимание на тот факт, что участие в гражданской жизни определяется как совокупность трех составляющих:

– участие – активное проявление гражданства, привлечение традиционным и нетрадиционным способом определенной общины к управлению делами;

– мобилизация – процесс создания коллективных игроков и коллективной идентичности для управления делами определенной общины;

– представительство – система, при которой общество выбирает легитимную группу лиц для управления своими делами, а результатом внедрения этой системы является то, насколько легитимно такая группа лиц и их взгляды отражают состав и взгляды общества⁷⁸.

Среди основных элементов политики интеграции следует отметить следующие:

– право на пребывание: безопасность пребывания, включая право на защиту от выдворения, доступ к службам, знакомящих иммигрантов с языком и обычаями в принимающем обществе, предоставление работы как для мигранта, так и членов его семьи;

– меры, направленные на обеспечение равенства возможностей: предоставление информации, позволяющей получить доступ к работе, жилью, образованию, предоставление возможности для изучения языка, поскольку это является главным условием для участия в повседневной жизни принимающего общества, позволяет вносить свой вклад в общество, использовать социальные и экономические возможности;

– направление на натурализацию и в дальнейшем создание возможностей для получения гражданства;

– борьба с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью.

Основные условия для привлечения мигрантов к экономической, социальной, культурной и политической жизни и интеграции их в принимающее общество приведены на рис. 9.4.

⁷⁸ http://195.178.227.4/bitstream/handle/2043/1495/WB_1-05.pdf?sequence=1/[доступ: 24 октября 2013 г.].

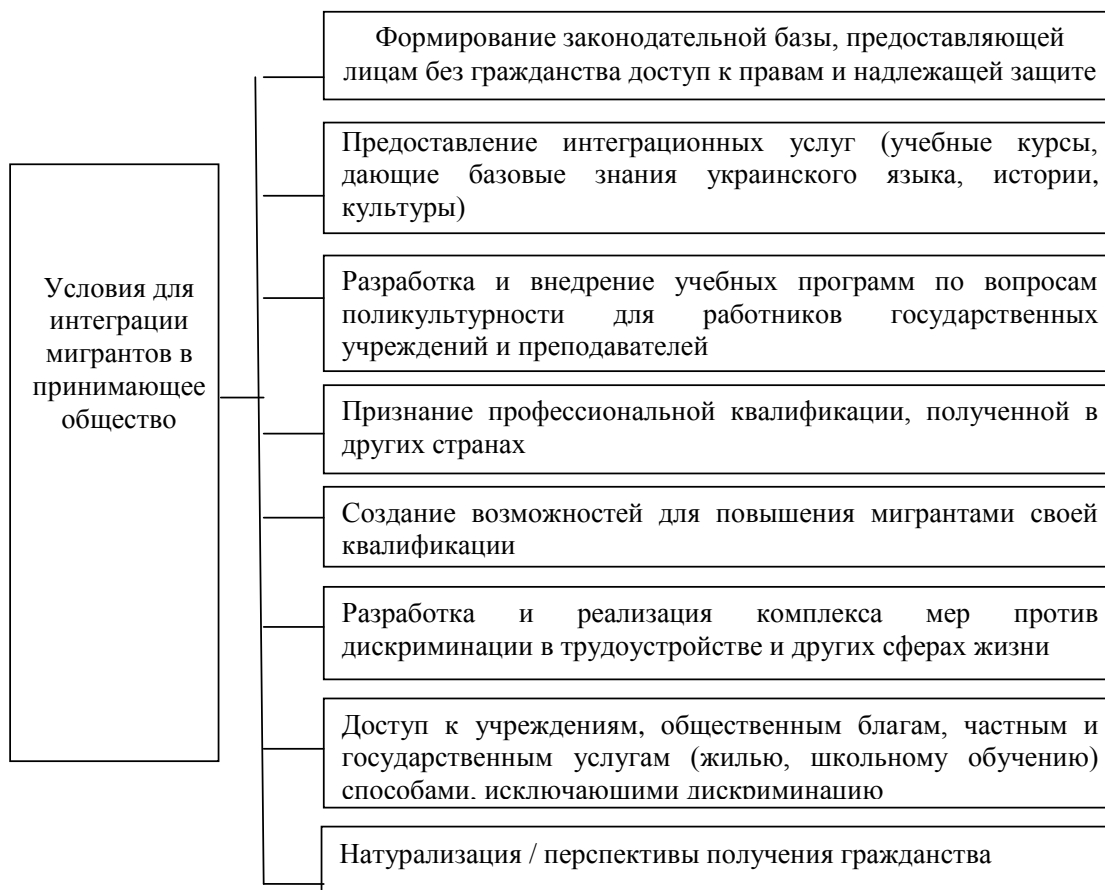

Рисунок 9.4 – Условия для привлечения мигрантов к экономической, социальной, культурной и политической жизни и интеграции их в принимающее общество

Политика в отношении интеграции мигрантов в принимающее общество должна базироваться на определенных принципах. Среди основных таких принципов следует отметить следующие:

- принцип демократичности – открытость деятельности по формированию интеграционной политики, привлечение к ее разработке научного сообщества и общества;
- законности – обеспечение законных прав и свобод человека, предусматривающее обеспечение объективного и беспристрастного рассмотрения дел иностранных граждан, транспарентность процедур адаптации и интеграции;
- принцип минимизации риска – предполагает, что в процессе выбора инструментов интеграции должны быть оценены и учтены различные риски;
- принцип сбалансированности – проявляется в сбалансированности интересов всех субъектов хозяйствования, населения и мигрантов относительно формирования

основных аспектов политики интеграции; сбалансированность экономических, социальных и других целей;

– принцип солидарности – ориентация стратегических целей интеграционной политики на реализацию интересов населения принимающей страны и мигрантов, приоритетное решение проблем повышения качества жизни;

– принцип субсидиарности – предусматривает децентрализацию властных полномочий и выполнения полномочий по интеграции мигрантов в принимающее общество на том уровне управления, на котором они могут быть выполнены более эффективно; взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества;

– принцип дифференцирования государственной интеграционной политики – выделение зон, территорий, в отношении которых должны быть сформулированы различные цели миграционной политики и мероприятия по их достижению, учет интересов общества, отдельных территорий;

– принцип персонифицированности – учет индивидуальных возможностей мигрантов при адаптации и интеграции.

Анализ зарубежного опыта по данной проблеме позволил сделать выводы относительно того, что успех интеграционных и адаптационных процессов обеспечивается за счет трех факторов: адаптации иммигрантов к обществу страны пребывания; адаптации общества страны пребывания по отношению к иммигрантам; формирования стратегии общения между мигрантами и принимающим обществом и между ними и правительством.

Следует отметить, что за последние годы были предприняты значительные усилия по реализации активной политики интеграции, включая содействие предоставлению равных возможностей, обеспечение профессионального роста и доступа к социальным услугам, социально-культурную интеграцию и участие в общественной жизни иммигрантских общин. Однако существует необходимость активизации усилий в этом направлении. Миграционная политика должна учитывать происходящие изменения и формировать системы адаптации и интеграции мигрантов. Такие системы должны включать: правовые сервисы (справочные, образовательные и консультационные) программы культурной интеграции, обучение языку, развитие кредитных и страховых услуг для обеспечения мигрантов жильем и медицинским обслуживанием. Значительную роль в формировании этих систем должны играть крупные корпорации, которые способны реализовать задачи по усилению социальной ответственности бизнеса.

Достичь социального эффекта предприятия могут следующим образом:

- привлекая мигрантов к оказанию услуг и производству товаров, тем самым решая проблемы адаптации, трудоустройства;
- направляя доходы от такой деятельности на поддержку социальной миссии неприбыльных организаций, работающих в сфере миграции;
- применяя инновационные подходы к решению проблем, в том числе направленных на реальное улучшение социального положения широких слоев населения и мигрантов.

Наиболее эффективными мерами, направленными на расширение принципов социальной ответственности бизнеса в украинском обществе и стимулирование коммерческих организаций к решению проблем, связанных с адаптацией мигрантов, являются следующие:

- создание благоприятных организационно-правовых условий для деятельности субъектов хозяйствования, участвующих в решении социальных проблем, в том числе связанных с миграционными процессами;
- предоставление льгот по налогам, сборам, арендной плате и другим платежам предприятиям и организациям, занимающихся шефской, спонсорской, благотворительной деятельностью;
- целевая финансовая поддержка негосударственных субъектов социальной политики за счет бюджетных средств;
- применение экономических и других санкций к тем, кто действует в ущерб социальным интересам территориальной общины [Чуприна, 2013, с. 180–182].

Таким образом, интеграция мигрантов в принимающее сообщество представляет собой совокупность действий и убеждений как иммигрантов, так и коренных жителей. Она означает, что принимающее общество должно создать условия для полного вовлечения мигрантов в экономическую, социальную, культурную и политическую сферы жизни. Миграционная политика должна учитывать происходящие изменения и формировать системы адаптации и интеграции мигрантов. На практике реализация любой стратегии подразумевает принятие совершенно определенных мер, направленных на встраивание иммигрантов в правовое поле страны приема. Как правило, эти меры выражены в законодательной форме. Именно закон задает условия для интеграции иммигрантов, поэтому анализ законодательства может быть использован для оценки миграционной политики страны в области интеграции иммигрантов. В связи с этим необходимо: разработать и

внедрить действенную политику социальной адаптации мигрантов; сформировать и реализовать на государственном уровне информационную политику, направленную на улучшение имиджа мигрантов в Украине; сформировать эффективную миграционную политику для привлечения качественного человеческого капитала из-за рубежа.

1. Вебер М. (1996) Основные социологические понятия / Западноевропейская социология 19-го начала 20-го веков, Москва: Прогресс.
2. Ионцев В., Ивахнюк И. (2013) Модели интеграции мигрантов в современной России, CARIM-East RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute.
3. Кажміркевич П. (2011) Інтеграція мігрантів в Україні. Оцінка стану та потреб: підготовлено для Бюро ОБСЄ з демократичних інститутів та прав людини (БДІПЛ). – Варшава.
4. Лібанова Е. (2010) Населення України. Трудова еміграція в Україні, Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М. В. Птухи НАН України.
5. Майданік І. П. (2010) Українська молодь на ринках праці зарубіжних держав, Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М. В. Птухи НАН України.
6. Малиновська О. А. (2004) Мігранти, міграція та Українська держава: аналіз управління зовнішніми міграціями, Київ: НАДУ.
7. Чуприна О. О. (2013) Роль корпоративної соціальної відповідальності в адаптації мігрантів (Політика корпоративної соціальної відповідальності в контексті сталого соціально-економічного розвитку: матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції), Донецьк: ДонДУУ.
8. Berry J.; Poortinga Y.; Segall M.; Dasen P. (1992) Cross - cultural research and applications. Cambridge university press.

9.4 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА – ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА

В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы и особенности конкурентоспособности страховой компании, исследуется связь между конкурентным поведением компании и ее конкурентоспособностью, уделяется внимание интеграционной деятельности в компании как фактору повышения ее конкурентоспособности, анализируются показатели и условия, с помощью которых можно проследить состояние страховой компании, определяется совокупность параметров для оценки конкурентоспособности.

Конкурентоспособность, согласно Майклу Портеру, происходит из сочетания предпочитаемых в стране управленческих практик и моделей организации с источниками

конкурентных преимуществ в данном секторе. Наличие сильных конкурентов в нем является мощным стимулом их создания. Конкуренты взаимно вынуждают друг друга уменьшать расходы, повышать качество обслуживания и вводить новые продукты и услуги. С экономической точки зрения, конкуренция по своей сущности является своеобразным состязанием между различными хозяйственными субъектами для возможного самого эффективного использования ресурсов и наиболее успешной организации хозяйственной деятельности с целью реализовать большую прибыль. Это один из мощных двигателей хозяйственной деятельности в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. В условиях усиленных интеграционных процессов и «открытия рынков» не является обязательной реализация товаров и услуг на рынках собственной страны. В последние 20 лет хозяйственная практика показала, что мобильность бизнеса – это одно из самых важных его качеств, потому что позволяет «встречи» интересов производителя и потребителя на возможно подходящем месте для обеих сторон [Портер, 2004, с. 167–172].

Конкурентоспособность – это самый большой вызов, который стоит перед болгарскими страховыми компаниями, особенно после принятия Болгарии в ЕС. Она является определяющим фактором выживания, стабилизации и развития страхового бизнеса в стране.

К настоящему времени исследования конкурентоспособности сосредоточены в двух основных направлениях, относящихся преимущественно к дефинированию ее теоретико-методологических постановок на глобальном и национальном уровнях, а также их адаптации к конкретным отраслям и организациям. Этот подход абсолютно необходим при формировании новой теории, которая базируется на организационной теории управления и на теории конкуренции и вплетается в реальность принципиально различной бизнес-среды, которая формировалась в конце 20-го и начале 21-го веков. Подход от «глобального к конкретному» дает возможность проследить, проанализировать и использовать полезные знания, созданные учеными всего мира, и адаптировать и конкретизировать их через призму национальной экономики к специфике отраслей и организаций в индустрии, в т. ч. и страховых компаний для координации их действий, чтобы занять достойное место и задержаться на рынке страхования.

Рыночная экономика базируется на конкуренции, которая возникает всегда, когда есть свобода вступления на данный рынок и альтернативные (большое число) продавцы и покупатели, при этом отдельные субъекты не могут контролировать большую часть рынка.

Знание мирового опыта и особенно опыта конкурентов в условиях сильно глобализирующегося мирового хозяйства и экономического кризиса является показателем оценки роли знания и опыта других, уважения конкурента и возможности извлечения пользы из хороших зарубежных практик.

Умение анализировать и оценить реальное состояние страховой компании и адаптировать основные теоретические модели, параметры и показатели конкурентоспособности к специфике и особенностям страхового общества является исходной позицией и условием достижения и увеличения его конкурентоспособности.

Построение фундамента и методологии конкурентоспособности на глобальном уровне, хотя и с рядом различий и спорных постановок, является исходной позицией исследования конкурентоспособности конкретных отраслей и организаций, в т. ч. и страховых компаний. Однако независимо от большого разнообразия взглядов и мнений почти все авторы признают связь между конкурентным поведением организации и ее конкурентоспособностью [Станчева, 2006, с. 19–21].

Конкурентное поведение характеризует динамику в развитии компании, а конкурентоспособность предопределяет конечные результаты ее функционирования. На конкурентное поведение оказывает прямое и косвенное влияние множество факторов, которые не всегда поддаются оценке, но их конечным измерителем являются результаты функционирования компании. Рыночное «столкновение» является реальным показателем следующего: может ли определенный продукт или услуга реализоваться и, таким образом, покроются ли расходы, связанные с их производством и реализацией, и смогут ли они обеспечить определенную прибыль.

Конкурентное поведение связано с влиянием ряда факторов, как например: внутренняя организационная структура, стратегия развития компании, качество и структура персонала, социальный климат, маркетинг, фирменная культура, технологическая и информационная обеспеченность, умение коммуницировать, работать с клиентами и др.

Окружающая бизнес-среда формирует условия, при которых страховые компании конкурируют на свободном рынке страхования. Конкуренция охватывает сложные отношения и взаимоотношения между производителями, конкурентами и потребителями, а конкурентоспособное управление является результатом и продуктом умения организации и балансирования этих взаимоотношений.

Конкурентоспособность страховой компании зависит от целостной интеграции ее структурных подразделений и функций, включая маркетинг, работу с персоналом, инвестиционную деятельность, работу брокеров и др., через которые она реализуется.

В условиях усиленной глобализации страховых рынков и продолжительного экономического кризиса появление интеграционных процессов в обществе усиливается. Это связано с появлением основного принципа систематического подхода в современном управлении, согласно которому итоговый результат функционирования каждой компании не представляет обычную сумму результатов его подразделений, а многократно *более высокий или более низкий* (результат) согласно степени их интеграции.

Развитие интеграционной деятельности страховой компании на пути достижения конечной цели ее развития может рассматриваться в пяти направлениях:

- интеграция функции, деятельности и задачи общей конечной цели компании;
- интеграция организационной структуры компании с ее общей конечной целью;
- интеграция общего менеджмента компании с ее общей конечной целью;
- интеграция организационного поведения компании с окружающей бизнес-средой;
- интеграция приоритетной стратегии компании с национальными и европейскими стратегиями отрасли.

Указанные пять направлений интеграционных процессов имеют одну исходную базисную позицию, которая дефинирована с момента создания страховой компании с презумпцией, что она будет осуществлять прибыльный бизнес, т. е. будет конкурентоспособна на страховом рынке.

Исходная базисная позиция страховой компании дефинируется еще в процессе ее создания при определенных внутренних условиях и специфике окружающей бизнес-среды. Она очерчивает параметры, в рамках которых развивается компания на базе наличного капитала и ожидаемых поступлений ее деятельности.

Внутренние условия определяются общим менеджментом страховой компании, который включает в себя организационную структуру и функции, которые происходят из исходной базисной позиции и поставленной конечной цели. Ведущую роль имеет согласование и координация функций компании, которые выполняются с учетом достижения общей конечной цели. Она является общей предпосылкой для конкурентного поведения, которое динамично изменяется в зависимости от изменений окружающей бизнес-среды, где находятся клиенты и конкуренты, от осуществляемой страховой компанией деятельности.

Внутренние условия страховой компании связаны и с ее организационным поведением и приоритетной стратегией, которые тоже сильно зависимы от окружающей бизнес-среды. Умение предусматривать и открывать изменения в ней являются основной предпосылкой для определения приоритетной стратегии компании и трансформации организационного поведения стратегической гибкости, соответствующей динамике окружающей бизнес-среды. Таким образом, стратегический аспект в управлении страховой компании превращается в основной фактор создания и поддержания устойчивого конкурентного поведения компании.

Конкурентное поведение страховой компании – один из наиболее важных индикаторов определения ее конкурентоспособности, от которого зависит при рыночных условиях ее выживание и развитие. Это предполагает формулирование показателей и условий, посредством которых можно отслеживать и анализировать состояние компании, а также своевременно принять меры для их изменения и стабилизации.

Конкурентное поведение связано с налаживанием действий в условиях риска и неопределенности, с проявлением изобретательности, находчивости и интуиции при выборе альтернатив для реализации прибыли [Станчева, 2006, с. 111]. Это сложная совокупность взаимодействий, в которых переплетаются содержание и применяемые технологии предоставленных услуг, маркетинг и инвестиции, инновации и качества персонала, взаимодействие с клиентами и конкурентами, выбор рынка и способ адаптации и выживания в условиях кризиса и др.

Конкурентное поведение страховой компании может быть ориентировано преимущественно в указанных направлениях по отношению к:

- клиентам;
- конкурентам;
- качеству и квалификации персонала;
- инновациям в технологиях осуществляемых услуг;
- оптимизации расходов и созданию условий для привлечения доходов.

Поведение, ориентированное на клиентов, должно иметь самый высокий приоритет, потому что организации, созданные для осуществления услуг, в т. ч. и страховые, должны иметь гарантированные доходы от обслуживания клиентов. Поэтому открытие и формирование новых потребительских ценностей и создание соответствующей организации их удовлетворения являются одними из важных условий обеспечения конкурентного поведения компании.

Поведение, ориентированное на конкурентов, предполагает наблюдение за деятельностью основных конкурентов, сбор информации об их сильных и слабых сторонах. Это является важным условием разработки подходящей стратегии. Она может быть направлена на проникновение на новые рынки посредством вытеснения конкурента, расширения и укрепления позиций на уже существующих рынках, а также на защиту или противодействие конкуренту.

В процессе реализации своей стратегии страховая компания вынуждена постоянно следить за поведением конкурентов и реагировать на действия, предпринятые ими. Это может отклонить компанию от ее первоначальной стратегии и вызвать необходимость ее переоценки.

На страховом рынке каждая компания имеет свой приоритет и находится в постоянных конкурентных отношениях с другими страховыми обществами на этом же рынке. Динамика их отношений является отражением динамики окружающей бизнес-среды, конкурентоспособность которой повышается в условиях экономического кризиса. «Столкновение» компаний на страховом рынке выражается прежде всего в борьбе за прочное привлечение и удержание клиентов. Динамика этого рынка формирует среду, в которой проявляется способность компании быть гибкой и адаптируемой к постоянно меняющимся организационным и экономическим ситуациям.

Поведение, ориентированное на качество и квалификацию персонала, является выражением дальневидной стратегии о будущем страховой компании. Людей со своими знаниями и умениями, с мотивацией постоянного повышения квалификации в зависимости от потребностей компании, можно охарактеризовать как самый ценный капитал компании. Его основная характеристика объединяет следующие качества: профессиональную компетентность, активность и инициативность, готовность действовать в условиях риска, работоспособность и сильную мотивацию на успех, инновативное мышление, умение работать в команде, устойчивость к стрессу и др. Совокупность этих качеств формирует профессиональную и эмоциональную интеллигентность персонала страховой компании, от которых зависит до большой степени ее конкурентоспособность. Затраты на дополнительное обучение и квалификацию не следует рассматривать как затраты на содержание персонала, а следует воспринимать как долгосрочную инвестицию, посредством которой повышаются перспективы развития страховой компании [Златева-Петкова, 2009, с. 410].

Поведение, ориентированное на инновации в технологиях осуществления страховых услуг, имеет определяющее значение для конкурентоспособности страхового

общества. Инновативность – это новый способ мышления, который предполагает определение целей и конкурентных критериев развития и стремление к их достижению. Различные страховые инновации стали возможными благодаря технологическому прогрессу в страховой и информационной деятельности. В условиях кризисных рыночных ситуаций и продолжающейся глобализации экономики сбор и изучение информации о страховом рынке, об уровне страховых тарифов в стране и за рубежом, о возможности непрерывной коммуникации между ними и застрахованными лицами, об инструментарию страхового маркетинга, о мощных и современных компьютерах, о новых информационных технологиях и усовершенствованных страховых и программных продуктах, а также о возможностях обучения сотрудников страховой компании и страховых посредников имеет определяющее значение для формирования конкурентной стратегии компании. В этих условиях проблемы инноваций в страховом деле приобретают все более широкое значение и актуальность и действуют как факторы, повышающие или поддерживающие надежность и сильные стороны данной страховой компании, что является гарантией ее конкурентоспособности.

Исследование конкурентоспособности страховой компании базируется на следующих постулатах:

- конкурентоспособность – основной показатель, который характеризует состояние страховой компании и показывает возможность конкурировать с другими страховыми компаниями;

- в основе конкурентоспособности лежат свободная и лояльная конкуренция между страховыми компаниями, специфика бизнес-среды и страховая культура людей;

- изучение конкурентоспособности страховой компании осуществляется через призму национальной и глобальной конкурентоспособности с помощью системного структурного и сравнительного анализа;

- конкурентоспособность является инструментом проникновения и утверждения компаний на страховом рынке, оценки их состояния и возможности конкурировать с конкурентами;

- конкурентоспособность базируется на тройной реляции: «структура – поведение – результаты», через которую компания стремится занять лучшую позицию на страховом рынке;

- конкурентоспособность лежит в основе возможности реализации страхового продукта на национальном и эвентуально – на европейском рынке; она связана с учетом

сильных и слабых сторон видов деятельности компании к данному моменту и определением тенденций их развития;

- стратегический аспект поведения страховой компании включает совокупность видов деятельности по сохранению достигнутых конкурентных преимуществ, а также их развития;

- повышение конкурентоспособности страховой компании связано с изучением методов и подходов, позволяющих с научных позиций анализировать конкретные факторы и условия, которые влияют на нее, а также с отслеживанием динамики ее изменения на европейском и мировом рынках;

- повышение конкурентоспособности компании связано с построением системы показателей и подходов для выявления, анализа и оценки современных концептуальных взглядов ее повышения.

Совокупность основных параметров, посредством которых измеряется конкурентоспособность страховой компании, может быть сведена к следующему:

- состояние капиталовой и финансовой структур;
- состояние обращаемости капитала;
- состояние дебиторской задолженности и размер долга;
- состояние ликвидности и платежеспособности;
- состояние доходности продаж и критических точек;
- состояние рентабельности и денежного потока деятельности компании;
- состояние средней рабочей заработной платы и сравнение с зарплатой у конкурентов;
- состояние персонально-квалифицированной структуры компании и мотивационное отношение к более качественному исполнению трудовых обязанностей.

Убедительно можно сказать, что финансовое состояние страховой компании дает представление не только об ее количественных и качественных характеристиках, но и об ее надежности и коммуникативности.

Для целостного анализа конкурентоспособности разработка методики оценки конкурентоспособности страховой компании и потенциал ее повышения включают следующие этапы [Велев, 2004, с. 103–117]:

- оформление системы показателей оценки;
- определение стоимости показателей;
- определение бальных оценок показателей;

- определение весовых коэффициентов показателей;
- определение взвешенных бальных оценок показателей;
- определение обобщающей оценки конкурентного потенциала предприятия.

Что касается прикладных разработок, следует подчеркнуть, что существует их серьезный дефицит.

Ряд страховых инноваций стал возможным благодаря изменениям в технологическом прогрессе страховой и информационной деятельности. В условиях рыночной экономики страховщики все более рассчитывают на сбор и изучение информации о страховом рынке, уровне страховых тарифов в стране и за границей, на возможность непрерывной коммуникации между ними и страхователями, на инструментарий страхового маркетинга, на современные мощные персональные компьютеры, новые информационные технологии и усовершенствованные страховые и программные продукты, а также на их отличное знание сотрудниками страховой компании и страховыми посредниками. Благоприятное воздействие и приведение в порядок и дисциплину в страховую деятельность оказывает также создание государственного страхового надзора и гарантийного фонда обязательного страхования. При этих условиях проблемы в инновациях и страховании приобретают все более широкое значение и актуальность и действуют как факторы, повышающие или поддерживающие надежность и сильные стороны данной страховой компании у нас.

Основные качественные характеристики моделей регулирования экономического развития и повышения конкурентоспособности в рыночных условиях связаны с [С. Roland, T. Atamer, P. Nunes, 2000, с. 29]:

- эффективностью использования ресурсов посредством поддержания относительной ценовой стабильности;
- занятостью и поддержанием экономического роста;
- повышением благосостояния общества при наиболее бесконфликтном согласовании интересов его различных групп.

Посредством дополнения конкуренции с элементами государственного регулирования и антимонопольной политикой государство может поощрять конкуренцию и создавать условия для развития конкурентоспособности.

Каждый из указанных параметров характеризуется определенными показателями. Их анализ дает возможность оценить состояние настоящей конкурентоспособности

компании и прогнозировать будущее ее состояние. В качестве основного инструментария этой оценки применяется финансовый анализ.

Исследование параметров и показателей, посредством которых можно охарактеризовать конкурентоспособность страховой компании, является условием разработки соответствующей методики. В содержательном и логическом плане она связывает систему показателей с деятельностью по определению их стоимостей, вычислению коэффициентов и обобщающих оценок конечных результатов деятельности компании.

Проведенное исследование на основе обзора литературных источников о конкурентоспособности и ее специфике в деятельности страховых компаний дает возможность сделать следующие выводы:

- основы исследования конкурентоспособности страховой компании уже заложены, но на данном этапе конкретные практикоприложные разработки не являются достаточными;

- конкурентоспособность – это комплексный показатель, характеризующий состояние страховой компании и ее возможность бороться с конкурентами;

- конкурентоспособность – это индикатор потенциала персонала страховой компании, в т. ч. и ее руководителей в осуществлении эффективного менеджмента посредством выявления и дефинирования подходящих конкурентных преимуществ и в разработке стратегии их достижения;

- оценка конкурентоспособности страховой компании имеет всегда визуальный характер, отображающий динамику окружающей бизнес-среды и ее отражение на деятельность компании;

- степень интеграции менеджмента и процессов, протекающих в страховой компании, с конечной целью и окружающей бизнес-средой, в т. ч. и страховым рынком, играют определяющую роль в ее конкурентоспособности.

1. Велев М. Оценка и анализ на фирмената конкурентоспособност. С., 2004.
2. Златева-Петкова Ц. Прилагане на съвременни чуждестранни практики в управлението на човешките ресурси с цел повишаване конкурентоспособността на организацията. Сп. Управление и устойчиво развитие, Изд. Лесотехнически университет, бр. 3-4, С., 2009.
3. Портър М. Конкурентното предимство на нацията. С., Класика и Стил, 2004.
4. Станчева А. и др. Конкурентното поведение на фирмата. Изд. Наука и икономика. ИУ – Варна, 2006.
5. Roland C., T. Atamer, P. Nunes. The Dynamics of International Competition. From Practice to Theory. London, 2000.

ЧАСТЬ 4 ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ОБЩЕСТВА

РАЗДЕЛ 10 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

10.1 ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КООПЕРАЦИИ

Изменения в окружающей среде, вызванные деятельностью человека, привели к нарушениям равновесия между природой и обществом. В сельском хозяйстве произошло ухудшение качества продукции, в частности ее химическое и радиационное загрязнение. Беспокойство потребителей негативным влиянием на их здоровье химических средств защиты растений и животных, которые используются в сельскохозяйственном производстве, обусловило возникновение потребностей в экологически безопасных продуктах питания [Ращенко, 2012, с. 30–34].

Значительный вклад в развитие теории и практики экологического маркетинга сделали зарубежные и отечественные ученые, в частности Р. Армстронг, Дж. Васик, Т. Вайданич, А. Вичевич, А. Эндрюс, А. Коэн, Ф. Котлер, Ж. Оттман, О. Прокопенко, Д. Фуллер, А. Садченко. Однако недостаточная изученность проблемы формирования экологического маркетинга привела к тому, что воплощение предложений ученых в практику хозяйственной деятельности аграрных предприятий является весьма ограниченным. В частности, решения требуют проблемы разработки действенного механизма формирования экологического маркетинга сельскохозяйственных товаропроизводителей, развития их кооперации и т. д. Насущная потребность в углублении теоретических и методологических основ формирования и реализации экологического маркетинга в сельском хозяйстве обусловила актуальность данного исследования.

Маркетинговые концепции последних поколений, в частности концепция экологического маркетинга, основываются на различных тенденциях и течениях общественной и политической жизни, бизнеса, существующих и потенциальных экологических угроз и т. п. Концепция экологического маркетинга рассматривается нами как система принципов, ценностей и способов организации теоретической и практической

деятельности, которыми руководствуются в процессе организации и ведения бизнеса. Установлено, что становлению экологического маркетинга в сельском хозяйстве способствуют пять групп факторов, которые целесообразно группировать следующим образом: экологические, экономические, технологические, маркетинговые и социальные (рис. 10.1).

Факторы, которые способствуют становлению экологического маркетинга в сельском хозяйстве	Экологические	Нарушение равновесия окружающей среды, вызванное загрязнением воздуха, водных и лесных ресурсов, почв, продуктов питания в результате антропогенной деятельности человека
	Маркетинговые	Появление концепций, позволяющих решать экономические, социальные, этические и другие проблемы одновременно и целью которых является нивелирование негативного влияния маркетинга на общество
	Экономические	Наличие экономических условий, обеспечивающих эффективность производства экологически безопасной сельскохозяйственной продукции
	Технологические	Наличие и стремительное развитие экологически ориентированных технических средств, технологических решений и альтернативных методов ведения аграрного производства
	Социальные	Повышение уровня экологической культуры, наличие потребностей в экологически безопасных продуктах питания и экологизации бизнеса, которые сформировались в результате ухудшения здоровья людей, вызванного загрязнением окружающей среды

Рисунок 10. 1 – Факторы, способствующие становлению экологического маркетинга в сельском хозяйстве

Проблема сочетания классических идей маркетинга с необходимостью сохранения окружающей среды решается в рамках концепции экологического маркетинга путем изменения подходов к ведению бизнеса, в частности в сфере производства экологически безопасной продукции, снижения загрязнения, энерго- и ресурсосбережения, утилизации отходов. В сельском хозяйстве указанная концепция проявляется путем изменения методов хозяйствования с интенсивных на органические. Процесс приведения деятельности предприятия в соответствии с экологическими требованиями и ограничениями должен основываться на четко определенной последовательности процедур и мероприятий, представляющих собой механизм формирования экологического маркетинга сельскохозяйственных предприятий (рис. 10.2).

Рисунок 10.2 – Механизм формирования экологического маркетинга в сельском хозяйстве

Указанный механизм охватывает следующие этапы: обеспечение готовности внедрять технологии экологического маркетинга; обоснование целесообразности и переход на органическое производство, переход на производство экологически безопасной сельскохозяйственной продукции на всех стадиях ее жизненного цикла; диверсификация деятельности предприятия с учетом новейших экологических технологий и тенденций. Состав и особенности применения комплекса инструментов экологического маркетинга определяются экологической составляющей концепции, потребностями потребителей, особенностями сельскохозяйственного производства, требованиями стандартов органического производства и экологическим состоянием территорий.

Установлено, что переход сельскохозяйственных товаропроизводителей на экологические, в том числе органические, методы хозяйствования требует изменения технологий производства. Это предопределяет сложность внедрения концепции экологического маркетинга в деятельность аграрных предприятий. Сравнение основных производственных и финансовых показателей функционирования предприятий, которые используют традиционные и органические методы хозяйствования, выявило следующие тенденции: 1) низкую урожайность культур в органическом хозяйстве; 2) низкую себестоимость выращивания зерновых в органическом хозяйстве; 3) высокую рентабельность производства продукции в органическом хозяйстве. Однако несмотря на высокую эффективность использования экологических технологий в сельскохозяйственном производстве предприятия, применяющие такие методы, являются исключительным явлением для Житомирской области.

Некоторым образом боязнь перехода на альтернативные методы хозяйствования объясняется тем, что на 62,6 % сельскохозяйственных предприятий исследуемой области сбытом продукции занимается сам руководитель. Из этого можно сделать вывод, что подавляющее большинство руководителей сельскохозяйственных предприятий осуществляют мероприятия по сбыту продукции самостоятельно, не пользуясь услугами профессионалов. Такая ситуация обусловлена как финансовыми ограничениями, так и тем, что руководители не видят необходимости в привлечении такого специалиста. Следовательно, возможность внедрения всей совокупности инструментов маркетинга в деятельность сельскохозяйственных предприятий области зависит от осведомленности и профессиональной подготовки руководителей.

На тех же предприятиях, где отдельным работникам поручено выполнять функции по реализации произведенной ими продукции, возможности маркетинга также не используются в полном объеме. Как показали проведенные нами исследования, среди

функций, которые руководители возложили на специалиста по сбыту (маркетолога), только 33,7 % осуществляют поиск новых каналов сбыта продукции, 19,8 % осуществляют исследования рынка, 17,8 % проводят стратегическое планирование, 10,9 % организуют обратную связь с покупателями, 9,9 % осуществляют разработку новых товарных предложений и 7,9 % осуществляют оценку эффективности работы службы сбыта (табл. 10.1). Ни один руководитель сельскохозяйственного предприятия, в штате работников которого есть специалист по сбыту продукции, не указал, что такой работник должен принимать меры по стимулированию сбыта.

Таблица 10.1

Обязанности специалиста, выполняющего функции маркетолога

Обязанность	Процент
Поиск новых каналов сбыта продукции	33,7
Исследование рынка	19,8
Стратегическое планирование	17,8
Обратная связь с покупателями	10,9
Разработка новых товарных предложений	9,9
Оценка эффективности работы службы сбыта	7,9
Стимулирование сбыта продукции	0
Всего	100

Формирование экологического маркетинга должно происходить в несколько этапов, первым из которых является обеспечение готовности внедрять экологические технологии. Оценка соответствия сельскохозяйственных предприятий требованиям данного этапа проведена по следующим параметрам: желание модернизировать хозяйственную деятельность (93,3 % респондентов), желание быть экологически ответственным (26,7 % респондентов), осознание возможности экологизации производственной деятельности (12,6 %), ориентация на потребности потребителей (6,3 %). Выполненные исследования дают основания утверждать, что 6,3 % респондентов готовы применять технологии экологического маркетинга и переходить на следующие этапы внедрения концепции. Остальные руководители сельскохозяйственных предприятий нуждаются в дополнительной информации и поддержке специалистов.

Определение причин, сдерживающих переход сельскохозяйственных предприятий области на органическое производство, свидетельствует о том, что товаропроизводителей беспокоят сомнения в заинтересованности и финансовой состоятельности потребителей покупать органическую продукцию. Менять привычные подходы к ведению производства мешают также некоторые организационные проблемы, а именно: недостаточная

осведомленность относительно технологий органического производства, озабоченность отсутствием налаженных каналов реализации продукции и сложностью процедуры сертификации (табл. 10.2).

Таблица 10.2

Факторы, сдерживающие переход сельскохозяйственных товаропроизводителей на экологические методы хозяйствования

Фактор	Рейтинг	Доля в совокупности факторов
Низкая покупательная способность потребителей	1	15,9
Нехватка собственных средств	2	13,5
Отсутствие государственной поддержки	2	13,5
Недостаточный уровень информированности потребителей	3	11,9
Отсутствие каналов реализации	4	11,5
Сложная процедура сертификации	5	10,3
Высокая цена сертификации	6	6,7
Отсутствие налоговых льгот	6	6,7
Отсутствие подготовленных работников	7	6,0
Стереотипы потребления	8	4,0
Всего	-	100

Таким образом, проведенные исследования показывают, что определенный процент руководителей сельскохозяйственных предприятий хотел бы перейти на экологические методы хозяйствования, однако в силу различных обстоятельств не может этого сделать. Большинство из указанных сдерживающих факторов можно устранить путем внедрения системы маркетинговых инструментов, особенно – путем разработки и реализации товарной и сбытовой политики [Зиновчук, Ращенко, Завадская и др., 2011, с. 82–97; Ращенко, 2012, с. 50–57; Ращенко, 2013, с. 199–203]. Устранению данных проблем будет способствовать также кооперативное взаимодействие производителей экологически безопасной продукции.

С учетом приведенной выше информации можем предположить, что руководители сельскохозяйственных предприятий будут иметь определенные организационные и кадровые проблемы при переходе на экологические методы хозяйствования, в рамках новой маркетинговой концепции. Решение подобных проблем видится в формировании обслуживающих заготовительно-сбытовых кооперативов, которые позволили бы сельскохозяйственным товаропроизводителям осуществлять переработку и хранение продукции согласно правилам и требованиям стандартов, а также получить полноценную маркетинговую поддержку. Стратегической целью такого кооперативного объединения является достижение финансово-хозяйственной независимости членов кооператива путем

предоставления им услуг в переработке, хранении, транспортировке и реализации экологически безопасной продукции.

При этом одним из главных мотивов формирования кооперативного объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей является укрепление позиций его членов на рынке, а также создание и закрепление конкурентных преимуществ их продукции за счет получения синергетического эффекта от совместного решения маркетинговых задач (рис. 10.3). Под синергетическим эффектом подразумевается усиленный суммарный результат, возникающий в процессе организации маркетинговой деятельности производителей органической сельскохозяйственной продукции на кооперативных началах.

Следовательно, участие производителей экологически безопасной сельскохозяйственной продукции в кооперативном объединении предоставит им следующие преимущества:

- упрощение системы сертификации производства органической сельскохозяйственной продукции и ее маркировки;

- возможность организации и сертификации переработки производимого сырья;

- получение полноценной маркетинговой поддержки на рынке;

- доступ на внутренний и внешние рынки органической продукции;

- возможность конкурировать с другими производителями органической продукции;

- возможность организации хранения и транспортировки продукции согласно требованиям стандартов;

- возможность избежать лишних посредников;

- получение дополнительного источника дохода.

Проведенные исследования показали, что уменьшить финансовые риски и потери при переходе сельскохозяйственных товаропроизводителей на органические методы хозяйствования возможно при условии формирования кооперативных объединений.

<i>Маркетинговые задания</i>	<i>Источник синергетического эффекта</i>	<i>Форма проявления синергетического эффекта</i>
Осуществление аналитико-исследовательской подготовки	Экономия на проведении маркетинговых исследований	Уменьшение расходов на проведение качественных исследований
		Уменьшение расходов на проведение количественных исследований
Организация сертификации производства	Доступ на рынок органической продукции	Упрощение системы сертификации производства
		Возможность нанесения на продукт соответствующей маркировки
Разработка товарной политики	Экономия от организации системы управления товаром	Уменьшение затрат на разработку и реализацию концепции бренда
		Уменьшение затрат на формирование и управление ассортиментом продукции
		Гарантированность объемов производства
Разработка сбытовой политики	Экономия от организации сбыта продукции	Уменьшение потерь за счет устранения посредников
		Уменьшение транзакционных издержек
		Гарантированность объемов сбыта продукции
		Организация хранения и транспортировки продукции
Разработка ценовой политики	Частичный контроль уровня цен	Гарантированность цен
		Возможность установки премиальных цен
Разработка коммуникационной политики	Экономия от реализации мероприятий по продвижению продукции	Уменьшение расходов за счет совместной реализации мероприятий по формированию спроса
		Уменьшение расходов за счет совместной реализации мероприятий по стимулированию сбыта

Рисунок 10.3 – Синергетический эффект от кооперации производителей экологически безопасной сельскохозяйственной продукции в сфере маркетинга

Таким образом, определено, что становлению концепции экологического маркетинга в сельском хозяйстве способствует ряд факторов, а именно: экологические, экономические, маркетинговые, технологические, социальные. Это позволило определить закономерности процесса формирования и характер реализации экологического маркетинга в сельском хозяйстве, а также основные его направления, к которым отнесены: производство экологически безопасной продукции, экологизация предпринимательской

деятельности, рациональное использование природноресурсный потенциал территорий и т. п.

Обосновано, что механизм формирования экологического маркетинга сельскохозяйственных предприятий должен функционировать на принципах постоянства, открытости, ориентации на потребителя, равноценности, комплексности, интегративности, вовлеченности, рациональности и ориентации на перспективу. В его основу положено последовательное осуществление следующих этапов: первый – обеспечение готовности внедрять технологии экологического маркетинга, второй – обоснование целесообразности и переход на органическое производство, третий – переход на производство экологически безопасной продукции растениеводства на всех стадиях ее жизненного цикла, четвертый – диверсификация деятельности предприятия с учетом новейших экологически чистых технологий и тенденций.

Установлено, что осуществлять переход на органические методы хозяйствования целесообразно путем организации сельскохозяйственных обслуживающих заготовительно-сбытовых кооперативов. Создание таких кооперативов позволит улучшить позицию сельскохозяйственных предприятий – производителей органической продукции на рынке и упростит процесс внедрения концепции экологического маркетинга в их деятельность.

1. Зіновчук Н. В., Зіновчук В. В., Скидан О. В., Головченко Н. М., Журавель С. В., Хомаківська О. В., Яценко О. М., Берзіна С. В., Данкевич В. Є., Добрякова С. В., Завадська Ю. С., Лесь А. В., Ращенко А. В. (2011), Органічне сільське господарство та його розвиток в умовах кооперації, Житомир: «Рута».

2. Ращенко А. В. (2012), Особливості формування попиту на сільськогосподарську продукцію у контексті ставлення споживачів до її якості та екологічної безпеки, Киев: ТОВ «ДКС Центр».

3. Ращенко А. В. (2012), Методические аспекты реализации товарной политики производителей экологически безопасной сельскохозяйственной продукции, Одесса: КУПРИЕНКО.

4. Ращенко А. В. (2012), Особливості збуту органічної сільськогосподарської продукції в Україні, Житомир: «Полісся».

10.2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО МЕХАНИЗМА ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Регионализация системы управления, став характерной чертой рыночной трансформации национальной экономики, не получила достаточного уровня углубления в

водохозяйственном комплексе. Поэтому ряд приоритетов реформирования системы водоснабжения и водоотведения зачастую не корреспондируется с приоритетами социально-экономического развития регионов. Учитывая это, стала актуальной проблема реорганизации системы управления водными ресурсами и использования водохозяйственных сооружений в направлении переноса центра тяжести водохозяйственного регулирования на региональный уровень реформирования отношений собственности на природные водные объекты, внедрения эффективных организационно-правовых форм водохозяйственной деятельности.

Проблемы развития водного хозяйства, структуры, механизмов управления и оценивания водохозяйственного комплекса лежат в основе исследований таких отечественных ученых, как: Голян В. А., Головинский И. Л., Грановская Л. М., Закорчевная Н. Б., Паламарчук М. М., Сташук В. А., Хвесик М. А., Яроцкая О. В., Яцык А. В. и др. [Голян В. А., 2009, Хвесик М. А., 2004]. В их трудах, в частности, предложены перспективные направления реформирования системы управления водными ресурсами и совершенствования механизмов регулирования водопользования. Однако методологические основы и инновационные аспекты развития водохозяйственной отрасли требуют корректировки в направлении формирования водохозяйственного менеджмента как целостной системы в структуре природопользования, охраны окружающей среды и качества жизнеобеспечения.

Комплексный механизм социо-эколого-экономического управления водными ресурсами – это целостная и сбалансированная совокупность организационно-экономических форм, реализуемых в виде подмеханизмов, инструментов и технологий, с помощью которых организовываются, регулируются и координируются процессы использования и воспроизводства водных ресурсов на основе интеграции водохозяйственного, экологического и экосистемного управления водопользованием и водопотреблением путем внедрения системы водохозяйственного менеджмента и обеспечения, таким образом, устойчивого экологически сбалансированного водопользования и водопотребления.

С учетом существующих общих положений теории хозяйственного механизма [Ляшенко В. И., 2008] целевая *функция комплексного механизма социо-эколого-экономического управления водными ресурсами* заключается в согласовании водозэкологических, эколого-экономических и социальных интересов всех заинтересованных сторон, решения возникающих противоречий и конфликтов в сфере рационального использования и воссоздания водных ресурсов. Таким образом,

обеспечивается надлежащий уровень экологизации производства в водном хозяйстве и эколого-экономической безопасности водопользования и водопотребления, а также воспроизведение водоресурсного потенциала как специфического социально-эколого-экономического общественного блага.

Основными *заданиями механизма* водохозяйственного менеджмента являются:

1. Обеспечение потребностей населения и отраслей экономики водными ресурсами на основе комплексного подхода к управлению использованием и охраной водных объектов в рамках речных бассейнов.

2. Реализация основных направлений экологизации водного хозяйства и устойчивого экологически сбалансированного водопользования, а также экосистемного подхода к управлению водными ресурсами.

3. Обеспечение рыночного реформирования водного хозяйства на эколого-экономических принципах водохозяйственного менеджмента.

4. Развитие предпринимательских инициатив при ведении хозяйственной деятельности, связанной с использованием водных ресурсов.

5. Развитие корпоративной социальной ответственности предприятий, в частности водохозяйственных организаций.

Учитывая существующие общие принципы управления экономикой, хозяйственного механизма природопользования, а также организационно-экономического управления предприятием [Ройзберг Б. А., 2003, с. 146–149, Степанова О. В., 2003, с. 123–124], *принципами функционирования механизма* социо-эколого-экономического управления водными ресурсами являются следующие принципы: обеспечения гармоничного сосуществования человека и природы, ориентации страны на устойчивое развитие (перманентное стремление к сокращению удельного водопотребления, тотальной экономии водных ресурсов, внедрению оборотных систем водоснабжения и безводных технологий); сбалансированности (соблюдение экономически целесообразного и технически обоснованного соотношения между отдельными звеньями регионального водохозяйственного комплекса как целостной социо-эколого-экономической системы при проведении административной реформы); бассейновый (сохранение целостности, учет ограниченности и экологической емкости природного водного объекта в пределах его бассейна при формировании территориальных систем водохозяйственного управления и регулирования); равноправия форм хозяйствования (применение новых форм водохозяйственной деятельности, исходя из экономической целесообразности, социальной значимости и экологической безопасности хозяйственной освоенности водно-ресурсного

потенциала независимо от формы собственности и происхождения капитала); деференциации (использования импортированных институтов водохозяйственного регулирования, исходя из особенностей отдельных сфер водного хозяйства, а также уровня водообеспеченности конкретной территории); системности (рыночная трансформация региональных водохозяйственных комплексов путем синхронизации мероприятий, касающихся сегментов водного хозяйства, взаимодействующих между собой в процессе привлечения водных ресурсов); оптимальности; приоритетности сохранения качества окружающей среды; синергетического эффекта и интегрального подхода, обуславливающего потребность учета негативных и позитивных экстерналий эффектов, интегрального эффекта от использования и охраны водных ресурсов (соблюдение условий интеграции водного, сельского хозяйства при применении механизмов рыночной трансформации водохозяйственных комплексов); вариантности (формирование мотивационного инструментария относительно критериев предупреждения или предотвращения эколого-экономических проблем); максимальной эффективности, обуславливающий достижение конкретных целей экологизации с минимальными затратами и получением максимальной отдачи средств, направленных на решение поставленных задач; доступности стандартов, процедур оценки соответствия информации о них для пользователей; синхронизации реформ в сфере технического регулирования и потребительской политики с другими отраслями экономики; недопустимого ограничения конкуренции при осуществлении аккредитации и сертификации водных объектов.

Формирование функционально-целевой структуры механизма экологически ориентированного управления водными ресурсами осуществлено на основе анализа существующей концепции матричной функционально-целевой структуры хозяйственного механизма, механизма управления промышленными и социально-экономическими процессами и природопользованием, реализуемого следующим образом.

1. Хозяйственный механизм охватывает общие функциональные подсистемы (план, стимулы и ответственность, управление в реальном масштабе времени), специальные функциональные подсистемы (управление качеством, внешнеэкономическими связями и т. п.), функциональные подсистемы обеспечения (информационное, правовое, финансовое, материальное, кадровое) [Буденко В. М., 2004, с. 55–111].

2. Система управления промышленным предприятием: подсистема научного сопровождения менеджмента; целевые и функциональные подсистемы; обеспечительные подсистемы [Райзберг Б. А., 2003, с. 30].

3. Механизм социально ответственного управления предприятием: целевая подсистема; функциональная подсистема (общая и специальная) адаптационная подсистема и система верификации [Степанова О. В., 2008, с. 122].

4. Экономический механизм экологически направленной деятельности охватывает функциональную, целевую, инфраструктурную подсистемы и подсистему экономических инструментов. Формирование механизма трансграничного сотрудничества предусматривает: функциональную и результативно-целевую подсистему; адаптационно-инструментальную и обеспечительно-институциональную подсистему.

Мы предлагаем функционально-целевую структуру механизма водохозяйственного менеджмента (рис.10.4). Результативно-целевая подсистема определяет цели, выполнение которых должно обеспечить водохозяйственное предприятие в результате своей деятельности в соответствии с направлениями экологизации водного хозяйства экосистемное управление водными ресурсами. Эффективность функционирования результативно-целевой подсистемы определяет уровень достижения водохозяйственных целей, отображающийся определенной системой водоэкологических, эколого-экономических и социально-экологических показателей. Комплексный анализ водохозяйственной деятельности может осуществляться на основе использования системы показателей, характеризующих водо-эколого-экономический уровень водохозяйственной деятельности (ВЭЭУ).

На сегодняшний день сущностно-содержательная основа определения ВЭЭУ в значительной мере должна отражать: достижения критериев и индикаторов устойчивого управления водопользованием и водопотреблением, принципы экосистемного управления водными ресурсами; социально-экологическую ответственность за их рациональное использование и воссоздание. Таким образом, необходимо сформировывать, на наш взгляд, систему показателей социально-эколого-экономического уровня использования водных ресурсов (СЭЭУИ).

СЭЭУИ – система относительных удельных показателей, комплексно характеризующих экономические, экологические и социальные составляющие устойчивого экологически сбалансированного водопользования на различных стадиях воспроизводственных процессов в водном хозяйстве. СЭЭУИ предполагает использование методов сравнительной комплексной рейтинговой оценки использования и воссоздания водных ресурсов в контексте принципов устойчивого развития водного хозяйства [Бутенко В. М., 2004].

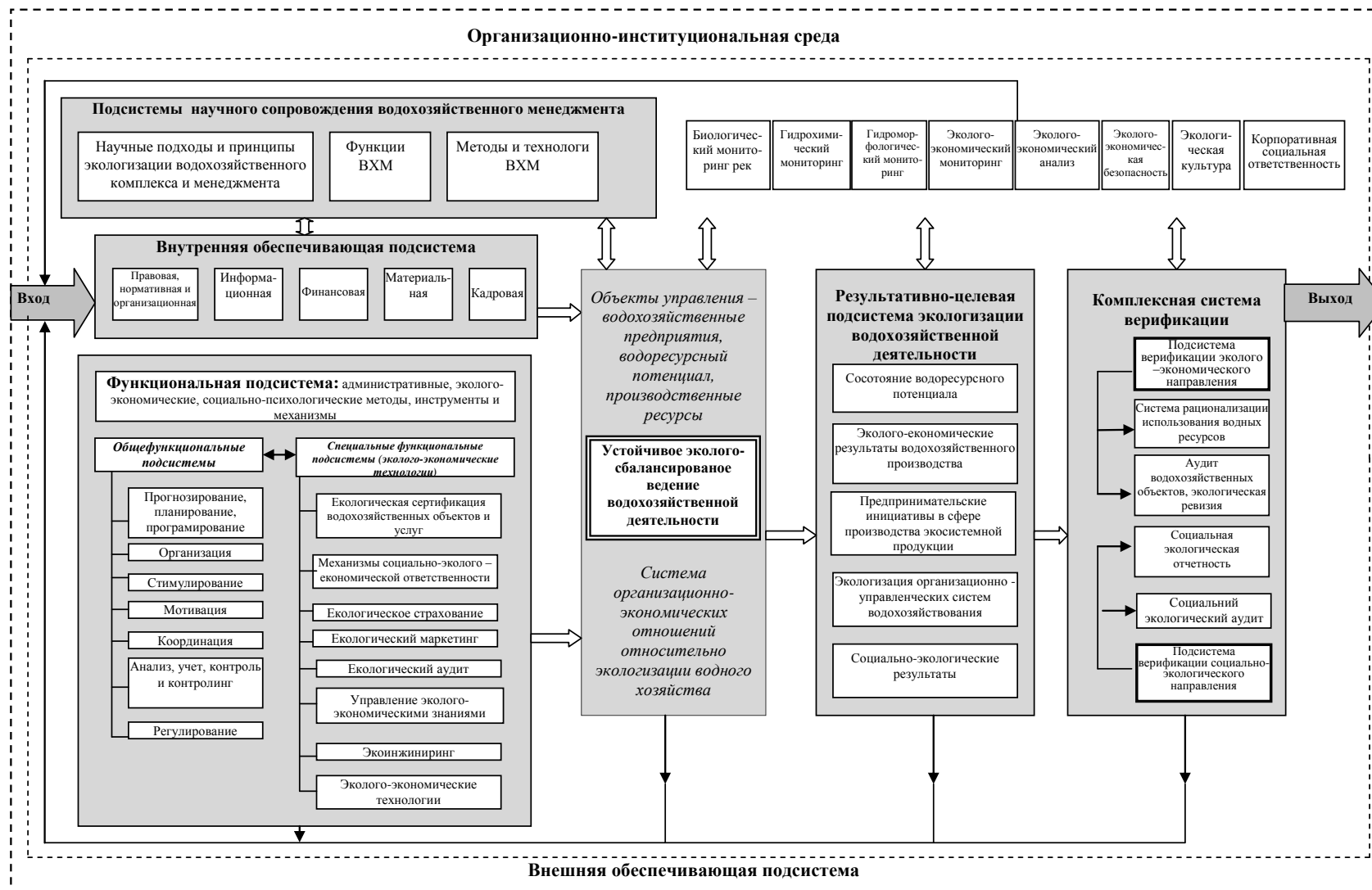

Рисунок 10.4 – Механизм водохозяйственного менеджмента (разработка авторов с учетом [Степанова О. В., 2008, с. 122])

Обобщенно в интегральном виде результативно-целевая подсистема включает:

1. Показатели водоэкологического, эколого-экономического состояния водоресурсного потенциала, их соответствие критериям и индикаторам устойчивого водопользования [Мельник Л. Г., Хенс Л., 2007].

2. Эколого-экономические результаты водохозяйственного производства. Данная составляющая связана в основном с экологизацией организационно-технологических процессов использования и воспроизведением водных ресурсов.

3. Предпринимательские инициативы в сфере производства экосистемной продукции. Это касается предоставления сертифицированных водохозяйственных услуг в целях повышения результативности и эффективности водохозяйственных организаций. Результативно-целевая ориентация экологизации водохозяйственной деятельности связана с постепенным развитием социального предпринимательства водоэкологического направления, которое является составной механизма социально-экологической ответственности за результаты рационального природопользования.

4. Результаты экологизации организационно-управленческих систем водохозяйственной деятельности на уровне предприятия, касающиеся развития водохозяйственного менеджмента.

5. Социально-экологические результаты, связанные в основном с реализацией механизма социально-экологического ответственного управления водными ресурсами.

Таким образом, вышеприведенные составляющие результативно-целевой системы экологизации водного хозяйства определяют экономические, экологические и социальные аспекты управления устойчивым развитием водного хозяйства с учетом эколого-экономических интересов заинтересованных сторон. В составе механизма водохозяйственного менеджмента ведущей системой является *функциональная подсистема*, которая делится на *общую функциональную и специально-функциональную*.

Общая функциональная подсистема в механизме связана в основном с реализацией основных традиционных функций управления водными ресурсами: прогнозированием, планированием и программированием; организацией, организационным проектированием; мотивацией, стимулированием; учетом, контролем, контроллингом; регулированием. Учет экологических факторов водохозяйственного менеджмента осуществляется в пределах экологического и экосистемного управления, связанного в основном с административным регулированием использования и воссоздания водных ресурсов в соответствии с существующими нормативами и правилами.

Специально-функциональная подсистема связана в основном с внедрением системы экологически ориентированного водохозяйственного менеджмента (экосистемного и

экологического), которая предусматривает применение эколого-экономических технологий. Они разрешают не только отслеживать водозоологические, эколого-экономические, рыночные и социальные характеристики, тенденции использования и воссоздания водных ресурсов, но и учитывать влияние выявленных специфических факторов на обеспечение экологически сбалансированного водопользования через механизм обратной связи. Ведущим элементом водохозяйственного менеджмента, как и эколого-экономических технологий, является сертификация водохозяйственных объектов и услуг, предоставляемых водохозяйственным предприятиям значительные экономические преференции и способствующих экологизации экономики.

Механизм внедрения экологического страхования в водном хозяйстве является одним из основных элементов водохозяйственного менеджмента, он рассматривался во многих научных работах, в частности [Пашенцев О. И., 2009]. В государственных органах управления водным хозяйством должна реализовываться идея внедрения в водном хозяйстве следующих страховых механизмов: страхование водохозяйственной деятельности на мелиорируемых землях; страхование участков водохозяйственного фонда, гражданской ответственности и третьих лиц, попавших в зону экологической и техногенной катастрофы; страхование за нанесение эколого-экономического ущерба водным ресурсам с целью снижения вероятности возникновения погодных, экологических и техногенных рисков.

Интегрированное эколого-экономическое управление водохозяйственной деятельностью является инициативной рыночно ориентированной формой управления водными ресурсами и предусматривает необходимость согласования экологизации воспроизводственных процессов в водном хозяйстве со всеми производственными функциями водохозяйственной деятельности на всех стадиях технологического процесса. Следует отметить, что процесс формирования и развития системы эколого-экономического управления и менеджмента в водном хозяйстве, по сути, имеет определенные признаки реинжиниринга, поскольку развитие этих систем связано с процессами оздоровления водохозяйственных объектов за счет совершенствования технических решений на основе их экологизации, создания принципиально новых эколого-экономических эффективных бизнес-процессов в управлении [Дятлов А. Н., 2008, с. 341]. Целью инжиниринга может быть также прединвестиционная экологическая оценка проектных предложений. Классическими примерами экологического инжиниринга является оценка влияния проектируемых объектов на окружающую среду, экологическое обоснование инвестиционных проектов, оценка экологических рисков в составе проектирования организационных схем. Эффективность экологически направленного ведения

водохозяйственной деятельности формирования и развития системы экологически ориентированного управления и менеджмента определяется степенью соблюдения и постоянным обеспечением определенной логики в организации системы экологизации управления водохозяйственными объектами [Бородин А. И., 2005].

Следует отметить, что необходимо активизировать деятельность предприятий по внедрению стандарта системы социального и этического менеджмента SA 8000 и стандарта корпоративной социальной ответственности ISO 26000. Это обеспечит наличие и учет в производственно-хозяйственной деятельности социальных аспектов, в частности повышение мотивации работников по обеспечению устойчивого развития водного хозяйства и экологизации водохозяйственной деятельности.

Водоэкологический, эколого-экономический и социальный аспекты рационального использования и воссоздания водных ресурсов требуют эффективного функционирования обеспечивающих подсистем в механизмах экологически ориентированного управления и водохозяйственного менеджмента.

Предложенная функционально-целевая структура механизма экологически ориентированного управления водными ресурсами, в отличие от существующих подходов, предполагает разделение обеспечивающих подсистем на внутреннюю и внешнюю, которая формируется вне водохозяйственного предприятия. Внешняя оценка связана с системой государственного регулирования водного хозяйства, системой подготовки квалифицированных специалистов водного хозяйства, государственными системами учета и мониторинга водных ресурсов и т. п. Государственное информационное обеспечение состоит из следующих основных составляющих: государственного учета водных ресурсов; всех видов мониторинга; кадастра водных ресурсов; экологической сертификации водохозяйственных объектов и услуг; географических информационных систем [Дятлов А. Н., 2008].

Организация внедрения эколого-экономических технологий в водном хозяйстве должна осуществляться в соответствии с научно обоснованными положениями и рекомендациями, что требует дальнейшего совершенствования упорядоченного проектирования в области водохозяйственного менеджмента, подлежащего совершенствованию в контексте принципов устойчивого и экосистемного управления водным хозяйством, а также рыночных трансформаций в водоресурсной сфере.

Кадровое обеспечение предусматривает, например, повышение уровня эколого-экономических знаний управленческого персонала, специалистов различных подразделений в рамках реализации принципов формирования человеческого капитала.

Организационное обеспечение предусматривает установление иерархических структур управления водными ресурсами на эколого-экономических основах, определение необходимых структурных подразделений для внедрения и функционирования водохозяйственного менеджмента.

Таким образом, внутренняя и внешняя подсистемы комплексного механизма экологически ориентированного регулирования водных ресурсов обеспечивает «вход» механизма всеми необходимыми ресурсами для его нормального функционирования. Социально-экологическое значение водных ресурсов, рыночно ориентированное их регулирование обуславливают необходимость наличия в составе комплексного механизма водохозяйственного менеджмента адаптационной подсистемы, целью которой является формирование «гибкости механизма» [Степанова О. В., 2008, с. 126] в соответствии с требованиями внешней среды предприятия, заинтересованных сторон в устойчивом экологически сбалансированном водопользовании. Рыночно ориентированное управление водными ресурсами невозможно без эффективного механизма взаимодействия водохозяйственных предприятий с государством, органами законодательной, исполнительной власти, а также общественностью.

Составляющие адаптационной системы:

- гидроморфологический мониторинг, предусматривающий систему комплексных наблюдений и исследований гидроморфологических режимов водных объектов в пространственно-временных координатах с учетом трансформационных изменений гидроморфологических характеристик водохозяйственного комплекса;

- гидрохимический мониторинг, направленный на разработку мер по улучшению качества поверхностных вод с целью оценки водоресурсного потенциала с точки зрения различных видов водопользования и прогноза их изменений;

- биологический мониторинг водных объектов, который сегодня органами контроля не ведется, направленный на биоиндикацию качества воды согласно ограниченному количеству трофо-сапробиологических параметров;

- эколого-экономический анализ водохозяйственной деятельности на основе разработанной системы показателей;

- корпоративная социальная ответственность в отношении всех стейкхолдеров водохозяйственной организации.

В условиях формирования рыночно ориентированного водного хозяйства механизм экологически ориентированного управления водными ресурсами обязательно должен содержать такую составляющую, как экологическая культура, являющуюся частью

адаптационной подсистемы согласно существующим положениям [Алексеевский В. С., 2004, Дятлов А. Н., 2008].

В частности, экологическая философия ведения водохозяйственной деятельности на принципах устойчивого развития определяет миссию, цели, формы и содержание экологически ориентированного управления и менеджмента в контексте решения существующих эколого-экономических проблем, а также доминирующих экологических и социальных ценностей развития предприятия. Все это формирует экологическую политику предприятия, а также экологическую бизнес-этику. Социально-экологическая направленность норм взаимоотношений в коллективе может в значительной мере определять характер корпоративных производственных отношений, формировать внутреннюю и внешнюю среду эффективного хозяйствования на эколого-экономических началах.

Особенностью предложенной функционально-целевой структуры механизма экологически ориентированного управления водными ресурсами является наличие подсистем *научного сопровождения водохозяйственного менеджмента*, поскольку:

- необходима определенная адаптация общих положений и рекомендаций ISO 14000 с отраслевыми особенностями функционирования водохозяйственных объектов;
- пошаговый процесс внедрения водохозяйственного менеджмента находится на начальном этапе и требует постоянного корректирования;
- это дает возможность строить систему экологически ориентированного управления водными ресурсами и менеджмента с учетом современных научных достижений по развитию управления водным хозяйством на эколого-экономических и социальных основах.

Подсистема научного сопровождения экологически ориентированного менеджмента включает: научные подходы и принципы экологизации водохозяйственного менеджмента, его функции, методы и технологии. Так, рассмотрение функций менеджмента обусловлено тем, что они должны развиваться на основе постоянного применения научно-методических подходов к экологизации управления. Научное сопровождение также предполагает прогнозирование, моделирование, оптимизацию устойчивого экологически сбалансированного водопользования и водопотребления.

Формирование *подсистемы верификации* прежде всего актуализируется в связи с внедрением системы экологической сертификации водохозяйственных объектов. Верификация основывается на эмпирической проверке соответствия реального состояния дел на предприятии и требований экологической сертификации [Скрипчук П. М., 2012, с. 27]. Подсистема верификации в составе механизма экологически ориентированного

управления водными ресурсами, на наш взгляд, является комплексной системой инструментов, имеющих признаки эколого-экономических технологий, с помощью которых осуществляется объективная оценка социально-эколого-экономического уровня водохозяйственной деятельности.

Решение проблемы устойчивого развития должно осуществляться в определенном правовом поле, в рамках организационной структуры управления водопользованием и финансово-экономических механизмов взаимодействия элементов водохозяйственной системы, применяя современные принципы и методы моделирования и др. Совместное совершенствование данных подсистем сможет обеспечить целостность рассмотрения проблемы, обоснованность принимаемых решений.

1. Алексеевский В. С. (2004) Социокультурная концепция общей теории менеджмента / В. С. Алексеевский // Менеджмент в России и за рубежом. – № 2. – С. 21–35.
2. Бородин А. И. (2005) Концепция эколого-экономического управления предприятием / А. И. Бородин // Вестник ОГУ. – Вып. 8. – С. 52–58.
3. Бутенко В. М. (2004) Організаційно-економічні основи функціонування сфери села: дис. ... канд. екон. наук: 08.07.02 / Віра Михайлівна Бутенко. – Суми. – 263 с.
4. Яцик А. В., Хорев В. М. (2000) Водне господарство в Україні. – К.: Генеза, – 456 с.
5. Голян В. А. (2009) Інституціональне середовище водокористування: сучасний стан та механізм вдосконалення [механізм] / В. А. Голян. – Луцьк: Твердиня. – 592 с.
6. Дятлов А. Н. (2008) Этика бизнеса / А. Н. Дятлов, М. В. Плотников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/203213.html>.
7. Ляшенко В. И. (2008) Механизмы регулирования развития малого предпринимательства в Украине: монография / В. И. Ляшенко, Е. Г. Кошелева, А. Ф. Толмачева. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд». – 495 с.
8. Осипов Ю. М. (1994) Основы теории хозяйственного механизма / Ю. М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ. – 368 с.
9. Пашенцев О. І. (2009) Науково-методичні засади економічного забезпечення превентивного захисту навколишнього природного середовища: дис.....д-ра екон. наук: 08.00.06 / Пашенцев Олександр Іванович. – Сімферополь. – 493 с.
10. Райзберг Б. А. (2003) Курс управления экономикой / Б.А. Райзберг. – СПб: Питер. – 528 с.
11. Скрипчук П. М. (2012) Організаційно-економічні засади екологічної сертифікації в системі управління природокористуванням: монографія. – Рівне.: НУВГП. – 336 с.
12. Социально-экономический потенциал устойчивого развития: учебник под ред. Л. Г. Мельника и Л. Хенса. (2007) – Сумы ИТД «Университетская книга». – 1120 с.
13. Степанова О. В. (2008) Організаційно-економічні основи соціально відповідального управління промисловим підприємством: дис. ... канд. екон. наук: спец. 08.00.04 / Степанова Олена Вікторівна. – Суми. – 217 с.
14. Хвесик М. А. Управління водними ресурсами України/ М. А. Хвесик, О. В. Яроцька. – К.: РВПС України НАН України, 2004.– 53 с.

10.3 ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В соответствии с данными Всемирной организации здравоохранения общие затраты на здравоохранение в мире превышают 5,5 триллиона долларов и эта сумма имеет тенденцию к устойчивому росту. 18 % этих расходов население оплачивает самостоятельно, получая платное медицинское обслуживание, 18 % составляет частное медицинское страхование, 25 % – социальное страхование, 35 % – расходы из государственных бюджетов стран и 4 % расходов финансируются из иных источников⁷⁹. При этом условия глобализации современного мира обуславливают процессы проникновения зарубежных компаний на рынки других государств. Данная тенденция наблюдается во всех областях человеческой жизнедеятельности, в том числе и в сфере платного медицинского обслуживания. В основные цели каждой частной медицинской клиники входит не только забота о здоровье людей, но и коммерческая – получение прибыли, поэтому первоочередной задачей является привлечение максимального количества клиентов, в том числе и граждан других государств. Этим обусловлена актуальность данной темы.

Беларусь граничит с рядом государств и имеет удобное географическое положение в центре Европы. Ряд медицинских центров соседних государств заинтересован в привлечении в качестве своих клиентов белорусских граждан. Причем не только заинтересованы, но и осуществляют активное продвижение своих услуг на белорусском рынке посредством различных маркетинговых инструментов.

Исследование построено на изучении коммуникативных инструментов, применяемых несколькими зарубежными медицинскими центрами, которые не первый год присутствуют на белорусском рынке медицинских услуг.

Литва благодаря своему расположению еще с советских времен привлекала внимание жителей Беларуси своим недорогим и качественным медицинским обслуживанием и санаторно-курортным лечением. На сегодняшний день эта тенденция продолжает усиливаться. После вступления в ЕС литовские медицинские центры были вынуждены улучшить качество оказываемых медицинских услуг для установления соответствия высоким стандартам медицины стран ЕС. При этом необходимо отметить, что цены на медицинские услуги в Литве намного более демократичны, чем в странах Западной Европы. Помимо оптимального соотношения «цена-качество» немаловажным

⁷⁹ http://www.who.int/nha/use/pie_2007-full.pdf [доступ: 15.03.2013 г.].

фактором является местоположение: Литва не так удалена от белорусского потребителя как, к примеру, Германия или Франция. Все эти преимущества повышают конкурентоспособность услуг литовских медицинских центров на международном уровне.

Рассмотрим результаты исследования коммуникативной политики литовских организаций здравоохранения на примере одной из самых крупных частных клиник в Литве и странах Балтии – ЗАО «Kardiolita», основанной в 1998 г.⁸⁰. Спектр медицинских услуг, оказываемых клиникой, можно назвать широким. Потребителю предлагаются услуги от профилактики и диагностики до самых сложных операций и послеоперационной реабилитации. В данной многопрофильной клинике услуги медицинского характера оказываются высококвалифицированными врачами и медицинским персоналом, что подтверждает информация на сайте. Организация оснащена современным медицинским оборудованием, палатами интенсивной терапии, в которых за пациентами ведется непрерывное наблюдение с использованием систем контроля и видеокамер.

С целью привлечения клиентов руководство клиники осуществляет продвижение услуг не только внутри страны, но и на белорусском рынке, используя различные маркетинговые инструменты. В частности, потенциальным клиентам предлагается широкий спектр дополнительных услуг. ЗАО «Kardiolita» оказывает своим клиентам оперативную помощь при оформлении виз (в экстренных случаях – даже на пограничном пункте пропуска, при сопровождении реанимационной бригады). Абсолютно весь персонал центра владеет русским языком на уровне, достаточном для общения с пациентом. При необходимости клиент может воспользоваться услугой перевода всех необходимых документов на русский язык. Созданы условия для проживания сопровождающего лица в одной палате с пациентом. Предоставляются услуги персонального менеджера, возможна встреча пациентов и сопровождающих лиц по прибытии в страну и т. д. Все эти дополнительные услуги являются частью маркетинговой стратегии медицинского центра «Kardiolita» и направлены на привлечение клиентов из-за рубежа.

В рамках продвижения своих услуг на белорусском рынке клиника «Kardiolita» принимала участие в международной специализированной выставке «Здравоохранение Беларуси», которая проходила 27–30 марта 2012 г. в г. Минске. На стенде ЗАО «Kardiolita» был представлен весь спектр оказываемых клиникой медицинских услуг. Посетители выставки могли ознакомиться с подробной информацией, касающейся приезда, лечения, условий проживания и цен на услуги.

⁸⁰ <http://www.kardiolita.lt> [доступ: 15.03.2013 г.].

Налажено сотрудничество с белорусским журналом «В Литву!», который издаётся в Минске тиражом 17000 экземпляров и распространяется бесплатно. В нём периодически печатаются статьи о новостях ЗАО «Kardiolita»⁸¹.

Следует отметить также продвижение на белорусский рынок польских компаний, специализирующихся на оказании медицинских услуг. После вступления в Евросоюз Польша стала перспективным направлением европейского медицинского туризма. В некоторых частных клиниках Польши иностранные граждане составляют 30–80 % от общего числа пациентов. Лечение в Польше в 3–4 раза дешевле, чем в Германии, а оснащённость частных польских клиник современным оборудованием и уровень обслуживания не уступают немецким. Высокие стандарты обслуживания польских клиник подтверждены наличием у многих международной аккредитации ISO. Необходимо также добавить, что клиники Польши ближе расположены к белорусскому потребителю, чем клиники стран Старой Европы. Существенным преимуществом является достаточно либеральный порядок оформления польских виз для белорусских граждан. Многие жители Беларуси имеют польские визы, полученные для собственных нужд, и имеют возможность по окончании срока действия визы получить новую. Все это способствует повышению международной конкурентоспособности польских клиник.

В качестве примера польской медицинской организации, продвигающей свои услуги на белорусском рынке, рассмотрим специализированную больницу «Matopiat» – частное учреждение здравоохранения, начавшее свою деятельность в 2001 г.⁸². Больница является организационной единицей, входящей в состав АО Торунского предприятия перевязочных материалов («TZMO»). С 25 марта 2004 г. стационар имеет сертификат, свидетельствующий о соответствии действующей в учреждении системы управления качеством с международной нормой управления качеством ISO 9001:2000. Спектр услуг, оказываемых клиникой, можно охарактеризовать как широкий (он включает в себя свыше двадцати медицинских направлений). Помимо лечебной деятельности в центре проводятся исследования изделий медицинского назначения. Условия содержания пациентов достаточно комфортные: в больнице только одно- и двухместные палаты.

Стационар «Matopiat» заинтересован в привлечении пациентов не только польских, но и белорусских. С этой целью организация направленно реализует политику продвижения на белорусском рынке. В частности, медицинский центр «Matopiat» продвигает свои услуги на территории Республики Беларусь через представительство АО «TZMO», которое функционирует на белорусском рынке более 10 лет. Предоставление

⁸¹ <http://www.vlitvu.info> [доступ: 15.03.2013 г.].

⁸² <http://www.szpitalmatopiat.pl> [доступ: 15.03.2013 г.].

русскоязычным пациентам услуг соответствующего персонала также можно считать элементом обслуживания, направленным на привлечение белорусских клиентов. Также продвижение услуг центра происходит посредством представления в русскоязычном сегменте сети Интернет.

Таким образом, рассмотренные выше зарубежные медицинские центры осуществляют активную политику продвижения на белорусский рынок посредством использования различных инструментов маркетинга. В случае ЗАО «Kardiolita» в этом процессе в основном задействованы Интернет, PR, участие в специализированных выставках в области здравоохранения, реклама в белорусском сегменте сети Интернет, а также широкий спектр дополнительных услуг, направленных на поддержку иностранных медицинских туристов.

Медицинский центр «Matopat» привлекает белорусских клиентов через представительство АО «TZMO» в Беларуси и интернет-рекламу.

Все эти мероприятия способствуют информированию жителей Беларуси о спектре услуг данных компаний и служат закреплению на белорусском рынке.

В наши дни треть взрослого населения Беларуси постоянно пользуются Интернетом, число пользователей неуклонно продолжает расти. Многие проводят за компьютером от 8 до 14 часов в сутки, работая, общаясь с друзьями, совершая покупки. С каждым годом таких людей в нашей стране становится все больше. В связи с этим использование интернет-маркетинга становится обязательным условием для успешного продвижения компании на рынке. У данного направления есть неоспоримые преимущества: сравнительно низкие издержки на коммуникации; высокая скорость; высокая точность системы управления рекламой, превосходные системы анализа; обширный охват среднего класса (как наиболее экономически активной категории населения) и т. д. Всё это говорит об актуальности применения организациями инструментов интернет-маркетинга.

Когда же речь идёт о международном маркетинге, роль интернет-маркетинга многократно возрастает. Ввиду сильной удалённости целевой аудитории от организации и невозможности воздействия посредством других инструментов, интернет-инструменты призваны выполнять такие важнейшие функции, как: информирование потенциальных клиентов обо всех существенных аспектах сотрудничества; формирование положительного / престижного имиджа организации; формирование доверия и лояльности у потребителей и др.

Исследование позволило выявить, что на сегодняшний день зарубежные медицинские центры используют лишь некоторые из существующих возможностей

электронного маркетинга. ЗАО «Kardiolita» и АО «Matopar» разработаны корпоративные сайты с простой и удобной навигацией (www.kardiolita.lt и www.szpitalmatopar.pl). На сайтах размещена информация о спектре оказываемых услуг, а также контактная информация и отзывы. Всё это облегчает потребителю процесс принятия решения. Периодически размещаются рекламные баннеры в русскоязычном сегменте Интернета. Налажено сотрудничество с русскоязычными сайтами medvoyage.info, intmedtourism.com, olitve.ru, vlitvu.info и rusmedtravel.ru. Некоторые из них специализируются исключительно на медицинском туризме.

В то же время, как показал анализ представленных в Интернете сайтов зарубежных медицинских организаций, большинство из них не представляет свои сайты в полном объеме на русском языке, нет информации о ценах и специалистах (с фотографиями и указанием опыта работы, учёной степени, профессиональных достижений и иных характеристик), не везде есть информация о форме связи с представителем, не всегда осуществляется поддержка иностранцев, желающих приехать в клинику для лечения, посредством предоставления соответствующих дополнительных услуг. Кроме того, недооценена значимость такого направления, как организация сервиса виртуального посещения доктора (практикующего специалиста конкретного направления), при котором соединяют пациента из дома с врачом в больнице посредством онлайн-видео или телефона. Потенциал медийной рекламы на тематических белорусских ресурсах не используется. Такой инструмент коммуникации, как контекстная реклама торговых предложений на поисковых машинах (например, tut.by), не применяется. Также пока не освоены возможности использования социальных сетей, популярных в Беларуси (например, ВКонтакте): показ рекламных баннеров пользователям (администрация социальных сетей предлагает использовать широкие возможности таргетинга по самым разнообразным признакам), а также создание группы, посвящённой центру, в социальной сети и её раскрутка.

Как было сказано выше, в польских частных клиниках удельный вес иностранных граждан в общем числе пациентов может составлять 30–80 %.

Белорусские организации здравоохранения также работают над привлечением иностранных клиентов. Ежегодно в Республику Беларусь приезжает значительное количество иностранных граждан, часть из которых, посетив страну с туристической целью в течение непродолжительного периода времени (средняя продолжительность пребывания иностранного туриста в 2012 г. составила 4 дня), покидает Беларусь, другие – остаются для временного более продолжительного пребывания либо проживания. Численность организованных туристов, прибывающих в республику, ежегодно

увеличивается и в 2012 г. составила 118,7 тыс. человек. Лидирующие позиции занимают туристы из стран СНГ, в частности из России въехало 94,2 тыс. человек. Лидерами по числу посещений Беларуси из стран, не входящих в СНГ, являются: Германия, Италия, Латвия, Литва, Польша, Соединенное Королевство, Турция⁸³. В рамках международной миграции в Республику Беларусь в 2012 г. прибыло 18040 человек, из которых 13455 иммигрантов прибыли из стран СНГ и 3375 – из других стран, среди которых Германия, Литва, США, Польша, Израиль, Латвия, Грузия, Турция, Китай⁸⁴.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 530 от 25 августа 2006 г. при въезде на территорию страны иностранные граждане обязаны иметь договор обязательного медицинского страхования. Согласно условиям данного договора иностранный гражданин может получить скорую и неотложную медицинскую помощь. Остальные формы медицинского обслуживания данная категория пациентов получает от белорусских субъектов здравоохранения на платной основе. В обоих случаях медицинское обслуживание иностранных граждан представляет собой экспорт медицинских услуг. Так, за последнее десятилетие экспорт амбулаторно-поликлинических медицинских услуг иностранным гражданам увеличился более чем в 50 раз, а стационарных – в 20.

По данным Национального статистического комитета на территории Республики Беларусь в 2012 г. функционировали 448 санаторно-курортных и оздоровительных организаций, в том числе 74 санатория, 13 детских реабилитационно-оздоровительных центров, 2 дома отдыха, 1 пансионат, 97 баз отдыха, 5 туристско-оздоровительных комплексов, 17 туристических баз, 20 оздоровительных центров (комплексов), в которых иностранные туристы (удельный вес которых составил 26,9 %) могли получить высококвалифицированные медицинские услуги⁸⁵.

Кроме этого, медицинское обслуживание в Беларуси для иностранных граждан является привлекательным в амбулаторно-поликлинических организациях здравоохранения, а также в стационарных. Цены на услуги могут в разы отличаться от предлагаемых европейскими медицинскими центрами (табл. 10.3, 10,4).

Привлекательная ценовая политика белорусских организаций здравоохранения на мировом рынке создает конструктивные предпосылки развития въездного медицинского туризма и рынка медицинских услуг в стране. При этом несмотря на высокие темпы роста экспорта медицинских услуг в Беларуси его доля в общем объеме пока незначительна [Концеал, 2010, с. 105–110].

⁸³ <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/tourism.php> [доступ: 13.03.2013 г.].

⁸⁴ <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/review/January-December-2012.php> [доступ: 13.03.2013 г.].

⁸⁵ <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/tourism.php> [доступ: 13.03.2013 г.].

Таблица 10.3

Сравнение цен на увеличение груди за границей без имплантатов⁸⁶

Страна	Цена в долларах США	Цена в эквиваленте ЕВРО
Великобритания	7 610	5 760
Польша	3 710	2 810
Индия	2 970	2 250
Литва	3 225	2 440
Беларусь	1 500	1 200

Таблица 10.4

Сравнение цен на имплантацию зубов «под ключ» (1 имплант + коронка)⁸⁷

Регион	Цена в долларах США	Цена в эквиваленте рос. рублей
Москва	от 1300	от 42 250
Литва	от 1200	39 000
Венгрия	от 1150	37 500
Польша	от 1200	39 000
Беларусь	от 800	26 000

Это подчеркивает необходимость применения маркетингового подхода и разработки эффективной стратегии сбыта организации, оказывающей медицинские услуги. Современный руководитель любого уровня системы здравоохранения должен владеть знаниями как в области медицины, так и, в не меньшей степени, в области экономики, маркетинга и менеджмента.

Организация маркетинга в медицинской деятельности за рубежом находится на высоком уровне, причем не только в деятельности организаций, созданных с коммерческой целью, но и в деятельности некоммерческих организаций здравоохранения. Так, результаты обследования медицинских комплексов, представленные в работе В. А. Княжева, Е. А. Мажорова и А. И. Романова, показали, что существуют варианты организации маркетинговой деятельности субъектов, занятых медицинским обслуживанием населения [Княжев, Мажоров, Романов, 2000, с. 166–170]:

1. Маркетинговую деятельность осуществляет один централизованный отдел (управление) маркетинга, состоящий из 18–30 специалистов, занятых полный рабочий день. Отдел обслуживает комплекс из 5–6 некоммерческих больниц, имеющий более 1000 коек.

2. Коммерческая организация, осуществляющая комплексное медицинское обслуживание на базе одной больницы в небольшом городе, имеющая 700 коек, ведет

⁸⁶ <http://rus.medtravelbelarus.com/services.html> [доступ: 27.03.2013 г.].

⁸⁷ <http://rus.medtravelbelarus.com/services.html> [доступ: 27.01.2014 г.].

маркетинговую деятельность в собственном отделе, имеющем 10,5 ставки с полным рабочим днем.

Анализ структур крупных государственных организаций здравоохранения различных типов в Беларуси, представленный в работе В. М. Руденкова, К. Рудака [Руденков, Рудак, 2008, с. 67–100], показал, что службы маркетинга в данных организациях не создаются. Вероятно, указанные особенности влияют на то обстоятельство, что экспорт медицинских услуг в национальной экономике Беларуси находится на низком уровне.

В условиях высокой конкуренции, влиянии глобализации, особенно в период мирового экономического кризиса, национальным предприятиям и организациям необходимо устанавливать взвешенные, адекватные внешним условиям и адаптированные к целевым потребителям коммуникации, выбирать эффективные средства управления продвижением товаров и услуг. Учеными многих стран глубоко проработаны научно-методические основы управления продвижением товаров и услуг на рынок, а именно методологические основы комплекса продвижения, его инструментарий, планирование комплекса маркетинговых коммуникаций, оценки его эффективности и т. д. Разработаны многочисленные экономико-математические модели и методологические подходы к оптимизации бюджета продвижения и распределения средств между инструментами комплекса продвижения. Однако недостаточно разработанным остается комплекс вопросов, связанных с управлением продвижения национальных товаров и услуг, в том числе медицинских, в условиях глобализации рынков и жесткой конкуренции иностранных производителей. Актуальность указанных вопросов, их теоретическая важность и практическая значимость для повышения эффективности деятельности отечественных субъектов хозяйствования еще более ярко проявляется в условиях нестационарного развития экономики [Троян, Концеал, 2012, с. 125–126].

В рамках формирования экспортной ориентации белорусской системы здравоохранения можно рекомендовать создать специализированный республиканский сайт на 5–7 языках, наполненный информацией о медицинском обслуживании иностранных граждан в Беларуси. В конце 2011 г. в сфере медицинского туризма в Беларуси начала свою деятельность Компания «Мед Трэвел Беларусь» (ООО «Ви энд Ви Медикал»). Компания разработала сайт на 2 языках (русский, английский) и предложила вниманию иностранных потребителей 19 белорусских медицинских организаций. Однако следует четко понимать, что одна компания вряд ли создаст в стране условия устойчивого развития въездного медицинского туризма. Развитие конкуренции, в том числе и со стороны государственных медицинских организаций, медицинских объединений будет

способствовать более активному развитию предмета исследования и выходу страны в этой сфере на достойный высокий уровень. Необходимо разработать дополнительные механизмы сопровождения въездного медицинского туризма в стране (встреча–отправка, организационное содействие, перевод, проживание и др.) и разместить его в доступной форме на сайте. Аналогичный коммуникационный инструмент может создать и сама организация здравоохранения с целью повышения конкурентоспособности. Кроме того, применение указанных выше коммуникационных инструментов, таких как размещение подробной информации о специалистах, о форме связи с представителем, организация сервиса виртуального посещения доктора, медийной рекламы на тематических иностранных ресурсах, контекстной рекламы торговых предложений на поисковых машинах, работа в социальных сетях также является перспективным вектором развития экспортоориентированной коммуникативной политики белорусского здравоохранения.

Применение инструментов маркетинга для продвижения на рынке – неотъемлемая часть динамичного развития каждой современной организации. Грамотный, а главное – взвешенный подход к применению инструментов и приёмов маркетинга способен творить чудеса. Но методы, безотказно действующие сегодня, теряют свою эффективность уже завтра. Постоянно изобретается что-то новое. Поэтому необходимо продолжать совершенствоваться, изучать и использовать новые возможности, регулярно проводя исследования эффективности маркетинговых мероприятий, и в соответствии с результатами периодически пересматривать политику продвижения. Такой подход – залог успеха.

1. В Литву! Шопинг. Отдых. Бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vlitvu.info>. – Дата доступа: 15.03.2013.

2. Клиники и медицинские центры Белоруссии / ООО «Ви энд Ви Медикал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.medtravelbelarus.com/services.html>. – Дата доступа: 27.03.2013.

3. Клиники и медицинские центры Белоруссии / ООО «Ви энд Ви Медикал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.medtravelbelarus.com/services.html>. – Дата доступа: 27.01.2014.

4. Княжев В. А., Мажоров Е. А., Романов А. И. (2000), Менеджмент и маркетинг медицинских услуг, Москва: Златограф.

5. Концеал Е. В. (2010) Тенденции развития платного медицинского обслуживания в государственной системе здравоохранения Республики Беларусь / Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы.

6. Концеал Е. В. (2010) Экономические аспекты организации медицинского обслуживания населения разных стран мира [в:] Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні, Минск: Белорусский институт правоведения.

7. Руденков В. М., Рудак К. (2008) Организация деятельности бюджетных и научных учреждений, Минск: Современная школа.

8. О страховой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
9. Статистическое обозрение Беларуси / Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/review/January-December-2012.php>. – Дата доступа: 13.03.2013.
10. Троян М. Ю. (2012) Управление потребительскими предпочтениями жителей приграничных областей Украины и Беларуси на основе моделирования коммуникационных эффектов, Сумы: СумГУ.
11. Туризм в Республике Беларусь в 2012 г. / Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/tourism.php>. – Дата доступа: 13.03.2013.
12. Composition of World health expenditures [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.who.int/nha/use/pie_2007-full.pdf, Date of access: 15.03.2013.
13. Kardiolita-privati ligoninė ir poliklinika [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.kardiolita.lt>, Date of access: 15.03.2013.
14. Strona główna – Szpital Matopat Toruń [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.szpitalmatopat.pl>, Date of access: 15.03.2013.

РАЗДЕЛ 11 ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТА

11.1 УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА: ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОГО АВТОТРАНСПОРТА

Массовая автомобилизация приводит на определенном этапе к качественно новому стилю жизни, получившему название автомобильной зависимости. Качество жизни в автомобилеориентированных городах снижается: возникают психологические стрессы из-за пробок и отсутствия пространства для безопасного передвижения (тротуары используются для парковок, дороги с интенсивным движением создают эффект барьера), приходит в упадок общественный транспорт, ухудшается качество природной среды. Развитые страны, раньше других столкнувшиеся с негативными последствиями высокой автомобилизации, давно занимаются исследованием того, как выбор личного автомобиля в качестве способа передвижения соотносится с общественными интересами. В зарубежных исследованиях, посвященных изучению автотранспортных экстерналий, показано, что они составляют в городе в среднем в около 35 % всех издержек, связанных с передвижением на личном автомобиле. Причем половина экстернатных издержек – это внешние экологические эффекты [Litman, 2009, с. 4]. Исследуем инструменты управления спросом на передвижение на личном автотранспорте, позволяющие интернализировать внешние эффекты автотранспорта.

Ключевым пунктом управления спросом на передвижение на автомобиле является изменение принципов ценообразования на автомобильные поездки. Поездка на автомобиле – это такое же экономическое решение, как покупка товара в магазине, и принимать его люди должны, базируясь на ценах, отражающих полные издержки (включая внешние эффекты от перегрузки дорожной сети). Соответственно основными инструментами управления спросом являются налоги: 1) на автомобили (дополнительный налог при покупке автомобиля, транспортный налог); 2) на перемещение на автомобиле (плата за проезд по дорогам, где наблюдаются заторы (congestion pricing), плата за движение по дорогам в определенном районе (area licensing), плата за въезд в город (cordon pricing); плата за разрешение пользоваться дорожной сетью в течение определенного времени (vignettes schemes), электронные системы оплаты в зависимости от места движения и пройденного расстояния (Electronic Road Pricing); 3) на хранение автомобиля (плата за парковки) и 4) на автомобильное топливо.

Все эти платежи формируют в развитых странах дорожные фонды, благодаря которым обеспечивается механизм обратной связи. С одной стороны, значительная часть

бремени дорожного строительства перекладывается на тех, кто больше ездит, а с другой – у автомобилистов возникает право требовать учета собственного мнения в вопросах развития дорожной сети.

Рассмотрим перечисленные выше виды дорожных налогов подробнее.

Налогообложение автотранспортных средств. Применяются несколько видов налогов:

- 1) налог при продаже/перепродаже автомобиля (дополнительный по сравнению с налогообложением обычных товаров);
- 2) налог на владение автомобилем (транспортный налог);
- 3) сборы при регистрации автотранспортного средства;
- 4) дополнительный налог на запчасти к автомобилю, шины, смазочные материалы.

По своей природе эти налоги представляет собой входную плату за пользование дорожной сетью (если вы купили автомобиль, значит, вы собираетесь пользоваться дорожной инфраструктурой). Обычно применяют налоги, дифференцированные в зависимости от типа автомобиля, его цены, экологического класса и т. д. Транспортный налог можно устанавливать: а) по фиксированным ставкам и б) в зависимости от реального пробега, что лучше отражает предельные издержки передвижения (Distance-Based Pricing).

Основные цели, которых можно достигнуть, применяя налоги на АТС, это: уменьшение числа собственников автомобилей; кооперация в использовании автомобилей; приобретение автомобилей с низким расходом топлива и выбросом; уменьшение числа частных поездок на автомобиле; увеличение использования общественного транспорта; снижение загрязнения окружающей среды и риска несчастных случаев; уменьшение заторов.

Налогообложение пользования дорожной инфраструктурой. По своей природе плата за дороги – это форма платы за использование (user charge). Существует несколько способов формирования цены на использование дорог. Первый способ: установление небольшой платы за дорогу, достаточной лишь для регулирования транспортных потоков (дороги остаются в собственности государства и финансируются государством). Второй способ: установление платы на уровне, покрывающем эксплуатационные издержки на содержание дороги (можно применять механизм комплексной концессии). Третий способ: установление платы, покрывающей полные издержки на строительство и эксплуатацию дорог (дороги можно предоставлять как чистое частное благо).

Первый способ формирования платы за дороги наиболее широко применяется в мире. Плата варьируется от 0,01 до 0,1 доллара за километр (в зависимости от времени дня, типа автомобиля). Иногда применяется платная полоса на дороге, по которой имеют

право ездить автомобили с двумя и более пассажирами или машины высоких экологических классов.

Коммерциализация использования дорог с использованием механизмов комплексной концессии предполагает, что права на использование государственной собственности и осуществление услуг передаются государством на определенных условиях и на ограниченный срок (обычно от 10 до 50 лет) в пользование частного предприятия. Это предприятие может финансировать, строить и эксплуатировать участки автомагистралей, используя свои собственные ресурсы, и собирать плату с пользователей этих объектов для возвращения вложенного капитала. При этом дороги и земля остаются в государственной собственности.

Серьезной проблемой частно-государственного партнерства в дорожной отрасли являются платные дороги, которые оказались не в состоянии обеспечить концессионеру необходимую рентабельность. В США, Нидерландах, Венгрии, Чили, Мексике вынуждены были прекратить концессии и вернуть дороги в свое управление, но при этом вложенные частными компаниями средства возмещались с процентами и компенсацией упущенной выгоды из государственного бюджета. В итоге дороги оказывались для национального бюджета гораздо дороже, чем это было бы при отсутствии кооперации с частным бизнесом. Таким образом, все инвестиционные риски при частно-государственном партнерстве в дорожной отрасли полностью ложатся на общество.

Платные автомагистрали существуют более чем в 30 странах мира. Общее количество платных дорог в мире невелико: всего насчитывается около 25 млн км дорог, из которых примерно 150 тыс. км – платные. Более 3 % платных автодорог от общей протяженности всех дорог в стране имеют Аргентина, Хорватия и Гонконг; от 1 до 3 % – Сербия, Швейцария, Мексика, Италия, Словакия, Малайзия, Корея; менее 1 % – Франция, Япония, Греция, Белоруссия, Чехия, Испания, Норвегия, США, Китай, ЮАР.

Имеется всего несколько примеров в мире, когда дороги и инфраструктурные объекты (мосты, тоннели) являются полностью коммерческим проектом (отрезки дорог к порту/аэропорту в Гонконге, Сингапуре и США). Плата в этих случаях, как правило, выше 1 дол./км.

Существует несколько схем оплаты проезда по автомагистралям: покилометровая и с абонентской платой, а сама плата взимается турникетным способом или с помощью электронных детекторов. Самая дорогая покилометровая плата во Франции, около 0,12 евро/км. Стоимость годового абонеента в Швейцарии – 30 дол./км, в Чехии – 15 дол./км, в Словакии – 7 дол./км, в Австрии – 72 евро/км, в Венгрии – 150 евро/км.

Плата за заторы. Основными формами такой платы выступают: плата за проезд по дорогам, где наблюдаются заторы (congestion pricing), плата за движение по дорогам в определенном районе (area licensing) и плата за въезд в город (cordon pricing); электронные системы оплаты в зависимости от места движения и пройденного расстояния.

Примером эффективной транспортной политики является Сингапур. Экономические инструменты, применяемые в этой стране, включают электронную систему взимания платы за проезд (Electronic Road Pricing), плату за въезд в деловую часть города, а также квотирование количества автомобилей в городе (Vehicle Quota System). Дополнительно существуют ежегодный налог на АТС и плата за проезд с использованием электронных карт. Электронные устройства для оплаты проезда состоят из двух элементов: устройства, аналогичного кредитной карте, вмонтированного в автомобиль, и антенн на улицах, которые идентифицируют автомобиль и списывают плату за проезд. Система платежей отличается гибкостью: она дифференцирована по дорогам, по видам автомобилей и их мощности.

Система квотирования количества автомобилей в городе пришла на смену безуспешным попыткам правительства ограничить число автомобилей в городе налогами. Согласно этой системе правительство решает вопрос о приемлемом количестве автомобилей в городе и выпускает необходимое количество разрешительных документов на владение АТС. Цена разрешения на приобретение автомобиля определяется путем аукциона. Эта система позволяет купить автомобиль «кому больше нужно». В целом население позитивно реагирует на предпринимаемые меры правительства по регулированию транспортной мобильности.

Основные цели, которых можно достигнуть, применяя плату за дороги и плату за заторы, – это снижение времени поездки; уменьшение количества автомобилей на дороге, уменьшение заторов, увеличение использования общественного транспорта, улучшение экологического состояния городов.

Плата за парковку. Опыт развитых стран показывает, что парковки являются эффективным средством регулирования мобильности. Основные принципы эффективного управления парковками гласят:

1. Количество парковочных мест в какой-то степени должно соответствовать спросу на них. Избыток парковочных мест так же плох, как и недостаток.
2. У людей должен быть выбор как места парковки, так и способа передвижения в городе.
3. Водители должны иметь информацию о наличии свободных мест на парковках.

4. Парковки должны обеспечивать комплексное обслуживание (например, днем машины сотрудников офиса, вечером – театр или ресторан). Большая часть парковочных мест (оптимально 85 %) должна быть занята в течение суток.

5. Предпочтительнее прямая оплата парковок водителями в противовес различным схемам субсидирования. Система оплаты должна быть удобной для водителей.

6. Перспективна система «паркуйся и двигайся дальше» (Park&Ride), когда недорогие парковочные места предоставляются на окраине города, а дальнейшее движение предполагается только на общественном транспорте.

7. В центре города не должно быть возможности бесплатной парковки.

8. Плата должна быть дифференцирована в зависимости от напряженности движения в районах (в центре выше, чем на периферии), различаться по времени суток и дням недели (рабочие и выходные дни), продолжительности остановки, типу автомобиля.

9. Стоимость поездки на автомобиле с учетом затрат на парковку не должна оказаться ниже стоимости проезда в общественном транспорте.

Введение платных парковок в сочетании с запретом на бесплатную парковку на улицах способно побудить население пересесть на общественный транспорт и в какой-то степени снизить транспортные заторы в городах. Введение повсеместной системы платных парковок дает ощутимую прибавку в городской бюджет и способствует снижению трафика в центре городов.

Основные цели, которых можно достигнуть, применяя плату за парковки, это уменьшение количества автомобилей на дорогах города и увеличение использования общественного транспорта.

Налогообложение топлив. Цена на моторные топлива различается по странам мира более чем в 10 раз. При этом маржа нефтепереработки в цене топлив не превышает 15 %. Основным же фактором, определяющим цену моторных топлив на внутренних рынках отдельных стран, является уровень налогообложения топлив. По этому критерию все страны можно разделить на три группы: 1) страны без (или с очень низким) налогообложения топлив (в основном это нефтедобывающие страны); 2) страны со средним уровнем налогообложения (на уровне 30 % от оптовой цены, как в США) и 3) страны с высоким уровнем налогообложения топлив – в 5–6 раз превосходящим американский (Евросоюз). Уровень налогообложения моторных топлив в стране имеет политическую природу и определяется проводимой энергетической политикой. Сами же налоги на моторные топлива в большинстве развитых стран формируются в значительной степени на основе экологических критериев: на более качественное топливо

устанавливаются сниженные налоги, что увеличивает заинтересованность переработчиков нефти в производстве топлив высоких экологических классов.

К основным налогам на топлива относятся акцизы на нефтепродукты, топливный налог (обычно направляемый в дорожный фонд) и специфические экологические налоги. Практически во всех европейских странах акцизы на дизельное топливо ниже, чем на бензин (разница от 57 до 85 %). При содержании серы меньше 50 ppm скидка с величины акциза может достигать 5 %. В ряде стран существуют и специфические топливные экологические налоги в виде углеродного налога. Во всех странах тем или иным способом стимулируется использование биотоплив.

Топливные налоги индифферентны относительно времени и места движения автомобиля, поэтому в них невозможно полностью учесть реальные транспортные экстерналии. Обычно эти налоги тратятся на развитие инфраструктуры и для перекрестного финансирования других видов транспорта (общественного транспорта), а также на адресную помощь слоям населения с низким уровнем дохода. Применяя налогообложение топлив, можно добиться уменьшения количества автомобилей в городе, увеличения количества автомобилей с низким расходом топлива; уменьшения потребления моторных топлив и выбросов дорожного транспорта.

Торгуемые разрешения. Система торгуемых разрешений в сфере транспорта пока остается областью научных дискуссий [Crawls, 2001]. В контексте устойчивого развития обсуждаются три вида торгуемых прав: 1) торгуемые разрешения на пробег (tradable vehicle kilometer permits – TVKR), 2) торгуемые разрешения на топливо (tradable fuel permits – TFP), 3) торгуемое право на въезд (tradable entry permits – TEP), а также их достоинства и недостатки в сравнении с другими транспортными налогами.

Анализ мирового опыта позволяет сформировать перечень инструментов интернализации внешних эффектов автотранспорта (табл. 11.1) и показать роль экономических инструментов регулирования автотранспорта (табл. 11.2).

Таблица 11.1

Инструменты интернализации внешних эффектов автотранспорта

Инструмент	Описание	Примеры
Командно-административные инструменты		
Технологический контроль	Нормирование качества топлива	Нормы Евро-2, 3, 4, 5 для моторных топлив
	Нормирование расхода топлива	Программа среднего расхода топлива для автомобильных корпораций в США
Контроль выпуска	Нормативы выбросов АТС	Нормы Евро-2, 3, 4, 5 на выбросы авто

Инструмент	Описание	Примеры
Командно-административные инструменты		
Регулирование доступа на рынок, регулирование рынка	Установление квот на количество авто в городе	Права на покупку авто в Сингапуре продаются на аукционах
	Технический контроль, дорожный контроль, система отзыва автомобилей автопроизводителями	Во всех развитых странах
Пространственные ограничения на передвижения авто	Установление зон, свободных от движения автомобилей	Планирование землепользования осуществляется с выделением пешеходных улиц, районов, поселений (во многих странах)
	Политика снижения трафика (traffic calming)	Отказ от транзита через поселение, снижение скорости движения и т. д.
Временные ограничения на передвижения на авто	Установление дней без авто, запреты на въезд в центр в рабочие дни, по четным или нечетным дням	Дни без авто (car-free days) установлены практически во всех странах
Экономические инструменты		
Налогообложение АТС	Налоги при покупке/передаче автомобиля	В большинстве развитых стран
	Транспортный налог	
	Налог при регистрации АТС	
Платежи/сборы за пользование транспортной инфраструктурой	Плата за дороги	Федеральные трассы Франции
	Плата за въезд в зону	Центр Лондона
	Плата за пользование национальной дорожной сетью	Система Евровиньет
	Электронная система оплаты пользования улично-дорожной сетью	Сингапур
	Платежи за парковку в городе и/или использование системы парковок на въезде в город	В большинстве развитых стран
Платежи, связанные с интенсивностью передвижения	Налоги на топливо и ГСМ	
	Налоги на шины и запчасти	
Пигувианский налог на перегрузку (congestion fee)	Плата за заторы	Гонконг, Сингапур, Сеул
Субсидирование общественного транспорта	Снижение платы за проезд в общественном транспорте за счет платежей, собираемых с автовладельцев	Во многих странах
Торговля квотами на выбросы	Годовой средневзвешенный (по продажам) стандарт на выбросы по модельному ряду для всех автопроизводителей с правом продажи/покупки квот	Программа кредитования и торговли квотами на выбросы для автомобильных компаний в Калифорнии
Институциональные подходы, способствующие интернализации внешних эффектов		
Развитие институтов контроля и ответственности	Страхование ответственности автовладельца	Ставки платежей по страхованию ответственности привязаны к «водительской истории», оцененной в штрафных баллах (США)
	Добровольные инициативы	Программа снижения расхода топлива

Экономические инструменты регулирования спроса на передвижение на личном автотранспорте (использованы материалы [Schwaab J., Thielmann S. (2001)])

Тип стимула/антистимула	Возможный экономический инструмент	Конкретный вид инструмента
Заставить отказаться от владения личным автотранспортом	- налоги (платежи) на покупку авто, владение авто и утилизацию старого автомобиля	- ежегодный транспортный налог; - регистрационный сбор; - налог на продажу/перепродажу; - налог на утилизацию
	- ограничение количества автомобилей и/или новых регистраций	- аукционные схемы на приобретение новых автомобилей; - лицензирование владения автотранспортом
Заставить отказаться от поездок на автомобиле Стимулирование использования общественного транспорта	- налог (плата) на пользование авто	- налог на топливо; - дополнительный сбор при заправке; - налог на пройденное расстояние (Vehicle miles travelled fees)
	- налог на использование дорог и другой транспортной инфраструктуры; - ограничение доступа в определенные городские районы (например, в центр)	- плата за парковку; - плата за въезд в город; - плата за дороги; - плата за проезд по мосту; - кордонная (граничная) плата; - плата за скопление (заторы) на дорогах
	- субсидии для общественного транспорта	- субсидирование платы за общественный транспорт; - субсидирование сети и функционирования общественного транспорта; - сниженное налогообложение общественного транспорта; - перехватывающие парковки (схемы P&R)
Стимулирование технологических процессов и нововведений с низкими выбросами	- налоги (платежи) на покупку авто, владение авто и утилизацию старого автомобиля; - налог (плата) на пользование авто; - налог на использование дорог и другой транспортной инфраструктуры	- дифференциация налогов в зависимости от уровня выбросов автомобиля; - энергетический налог (в зависимости от выбросов или потребления топлива); - плата за выбросы; - дополнительные сборы в зависимости от уровня выбросов; - субсидии, налоговые скидки за использование малозагрязняющих технологий

Зарубежные исследования показывают, что при повышении цены на топливо (адаптированной к инфляции) на 10 % происходят следующие изменения: 1) объем трафика уменьшается на 1 % в течение года и на 3 % в долгосрочной перспективе; 2) потребление топлива снижается на 2,5 % в течение года и на 6 % в долгосрочной

перспективе; 3) эффективность автомобилей увеличивается на 1,5 % (на столько снижается расход топлива) в краткосрочной перспективе и на 4 % в долгосрочной перспективе; 4) автопарк сокращается менее чем на 1 % в краткосрочной перспективе и на 2,5 % – в долгосрочной [Litman, 2006, с. 13]. В целом долгосрочная эластичность в 2–3 раза превышает краткосрочную, эластичность спроса на топливо выше эластичности, связанной с изменениями в трафике, а эластичность по доходу выше, чем ценовая. Эластичность спроса в час пик очень низкая.

Таким образом, интернализация внешних эффектов автотранспорта с помощью системы транспортных налогов и платежей повышает эффективность распределения ресурсов в обществе и позволяет покрывать некоторую часть издержек на дорожную инфраструктуру. Обобщение результатов зарубежных исследований показывает, что стандартные методы увеличения предложения (наращивание автотранспортной инфраструктуры без изменения принципов ценообразования) недостаточны для приведения количества автомобилей на дорогах в соответствие с пропускной способностью улично-дорожной сети, поскольку невозможно сбалансировать спрос и предложение при издержках, не отражающих полные затраты. Внешние негативные издержки автотранспорта, которые составляют более трети полных издержек, приходится оплачивать обществу. Инструментами управления спросом являются: налоги на АТС; налоги на пользование дорожной инфраструктурой; налоги на парковку и налоги на моторные топлива. Совокупное воздействие нескольких инструментов управления спросом на транспортное поведение граждан выше, чем любого отдельного инструмента.

1. Crals E. (2005) Tradable Rights and Transaction Costs. A Comparative Analysis of Alternative Policy Instruments for Emissions, Road Use and Public Deficits, Universitaet Erfurt, <http://d-nb.info/978460979/34> [доступ: 15 мая 2009].

2. Litman T. (2006) Transportation Elasticities. How prices and Other Factors Affect Travel Behavior, <http://www.vtpi.org> [доступ: 26 апреля 2006].

3. Litman T. (2009) Transportation Cost and Benefit Analysis: Techniques, Estimates and Implications. Executive Summary. Second Edition. Victoria Transport Policy Institute. <http://www.vtpi.org/tca/tca00.pdf> [доступ: 4 января 2009].

4. Schwaab J., Thielmann S. (2001) Economic Instruments for Sustainable Road Transport // An Overview for Policy Makers in Developing Countries Eschborn, http://cleanairinitiative.org/portal/sites/default/files/articles-58714_Module_1d_Economic_Instruments.pdf [доступ: 15 февраля 2010].

11.2 ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА

Дорожно-транспортный комплекс Украины является основным связующим звеном между отраслями промышленности, обеспечивающими эффективное функционирование всего народнохозяйственного комплекса государства. Обеспечение непрерывности транспортных потоков в соответствии с ведущими европейскими стандартами безопасности дорожного движения и техническими требованиями, предъявляемыми к состоянию автомобильных дорог, ставит перед правительством Украины новые задачи по реформированию деятельности предприятий дорожного хозяйства.

Основные направления проведения такого рода реформ изначально были определены «Программой деятельности и развития дорожного хозяйства Украины на 2002–2010 гг.»⁸⁸, которая была сформирована для обеспечения развития дорожного хозяйства, создания условий для надежного и безопасного движения на автомобильных дорогах общего пользования, удовлетворения нужд общественного производства, населения и обороны страны и предусматривала:

- создание рыночных условий финансирования дорожного комплекса Украины;
- реализацию технической политики развития дорожного комплекса Украины;
- внедрение организационных мероприятий по усовершенствованию управления дорожным комплексом Украины.

Еще одним документом, утвержденным на государственном уровне, является «Государственная программа развития автомобильных дорог общего пользования на 2007–2011 гг.»⁸⁹, направленная на повышение безопасности движения, скорости, комфортности и экономичности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом; улучшение транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог, мостов и дорожной инфраструктуры; обеспечение планомерного развития сети автомобильных дорог; улучшение технических показателей, повышение конкурентоспособности автомобильных дорог относительно обеспечения транзитных перевозок и развития автомобильного туризма; содействие социально-экономическому и экологически сбалансированному развитию государства.

Мероприятия данной Программы направлены на решение проблем в сфере:

⁸⁸ <http://ukravtodor.gov.ua/> «Програма діяльності та розвитку дорожнього господарства України на 2002–2010 роки» / [доступ: 15 вересня 2011 р.].

⁸⁹ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/710-2005-п> / Державна програма розвитку автомобільних доріг загального користування на 2007-2011 роки / [доступ: 03 серпня 2005 р.].

- повышения уровня безопасности дорожного движения и экологической безопасности автомобильных дорог;
- развития автомобильных дорог, которые совмещаются с международными транспортными коридорами;
- развития сети сельских автомобильных дорог;
- улучшения транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог;
- повышения качества автомобильных дорог путем внедрения прогрессивных проектных решений и современных технологий;
- развития дорожной инфраструктуры и улучшения информационного обеспечения участников дорожного движения;
- усовершенствования системы управления автомобильными дорогами.

Обозначенные вопросы являются окончательно не решенными на сегодняшний день, их реализация закреплена в «Концепции реформирования системы государственного управления автомобильными дорогами общего пользования»⁹⁰, утвержденной в новой редакции Кабинетом Министров Украины в 2011 г. Данная Концепция направлена на реформирование системы государственного управления автомобильными дорогами общего пользования (далее – автомобильные дороги) и усовершенствование механизма финансового обеспечения строительства, реконструкции, ремонта и содержания таких дорог.

Наличие вышеобозначенных документов свидетельствует о необходимости научной разработки проблемы развития как дорожно-транспортного комплекса страны в целом, так и отдельных предприятий дорожного хозяйства.

Анализ литературных источников показал, что в работах, посвященных развитию предприятий, даются разные, но непротиворечивые определения данного понятия, каждое из которых имеет свои акценты. В совокупности эти акценты отражают всю многогранность этого сложнейшего явления и позволяют выделить особенности развития как непрерывного процесса на предприятиях дорожного хозяйства. Исследованию развития предприятий дорожного хозяйства посвящено достаточно большое количество трудов украинских ученых-экономистов, в частности категорию «развитие», с точки зрения системного подхода и на основе использования соответствующих принципов – целостности, иерархичности строения, структуризации, множественности, системности объектов, в своих работах рассматривают И. А. Дмитриев, О. С. Иванилов,

⁹⁰ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1096-2008-p/paran8#n8/> Концепція реформування системи державного управління автомобільними дорогами загального користування / [доступ: 20 серпня 2011 р.].

О. Н. Криворучко, Р. Б. Тян, С. А. Ушацкий, В. Г. Шинкаренко. Однако в их работах не представлен единый перечень факторов развития таких предприятий, в том числе классифицированных по отдельным признакам.

Современная теория управления отождествляет управление развитием предприятия со стратегическим менеджментом, основная задача которого заключается в формировании и практическом воплощении миссии предприятия в жизнь, а также непрерывном изучении и адаптации предприятия к изменениям, происходящим в его внешней среде. Более глубокая детализация термина «развитие» позволяет выделить несколько основных теоретических аспектов.

Так, Гапоненко А. Л. и Панкрухин А. П. [Гапоненко, Панкрухин, 2004, с. 6] рассматривают «развитие» как движение вперед, формирование новых черт, становление новых структурных характеристик объекта. Развитие означает его эволюцию, улучшение, совершенствование, прогресс, а также рост и расширение. Применительно к предприятию развитие означает устойчивые изменения направления деятельности выполняемых функций, структуры предприятия, уровня эффективности и качества его деятельности.

В работе [Горемыкин, Богомолов, 2001, с. 43] отмечено, что «развитие» означает качественное изменение и обновление хозяйственной системы, повышение эффективности ее функционирования на основе совершенствования техники, технологии и организации труда во всех структурных подразделениях и улучшения качества выпускаемой продукции. При этом авторы говорят о схожести понятий «рост» и «развитие» предприятия и акцентируют внимание на том, что в производственной сфере, как и в живой природе, развитие предприятия возможно не только при одновременном его росте, но и при неизменном масштабе деятельности, т. е. рост сам по себе не препятствует развитию.

В свою очередь, некоторые авторы [Путятин, Пушкарь, Тридед, 1999, с. 11–24] связывают понятие развития с понятием интенсификации, которая предполагает повышение эффективности работы системы. При этом с точки зрения системного подхода выделяются внешние и внутренние группы факторов развития предприятия.

Новик И. [Новик, 1985, с. 14–22] для понимания сущности разных аспектов развития обобщает их в четыре системных утверждения: структурированность развития; целостность развития (связь входа – выхода системы); зависимость развития от динамики среды; информационность развития, которая свидетельствует о ведущей роли информации в протекающих процессах.

Акофф Р. [Акофф, 1985, с. 24–51] считает, что рост может происходить независимо от наличия развития. При этом рост – это количественное увеличение чего-нибудь, а развитие – это процесс наращивания стратегического потенциала.

Карлофф Б. [Карлофф, 1991, с. 77] отмечает, что термин «развитие» означает изменение от простого к более сложному и используется в двух значениях: во-первых, для определения одной из четырех основных функций компании (три другие – это маркетинг, производство и управление); во-вторых, для определения методов решения задач, позволяющих продвигать дело в правильном направлении. В общем случае развитие предприятия направлено на усовершенствование его продукции с целью максимального удовлетворения потребителей.

На наш взгляд, наиболее полное толкование понятия «развитие» предприятия приведено в работе [Бурмака, 2011, с. 6–11], где процесс развития определяется как совокупность количественных, качественных и структурных изменений в пространстве и времени, которые осуществляются при реализации взаимосвязанных инновационных процессов и процессов функционирования в рамках выделения структурно-функциональной и производственно-экономической подсистем предприятия, нуждаются в специальном механизме управления и приводят к повышению уровней потенциала и конкурентоспособности предприятия.

Исходя из приведенного выше определения, следует, что понятие «развитие» непосредственно связано с конкурентным потенциалом как составляющей единой целостной системы управления конкурентоспособностью предприятия. В свою очередь, актуальные научно-теоретические подходы к классификации конкурентоспособности указывают на существование таких взаимосвязанных и взаимозависимых уровней конкурентоспособности, как микро-, мезо- и макроуровень. Построение иерархической структуры категории «развитие» также целесообразно различать по трем данным уровням. Таким образом, структура и взаимосвязи уровней развития дорожно-транспортного комплекса Украины имеют следующий вид (рис. 11.1).

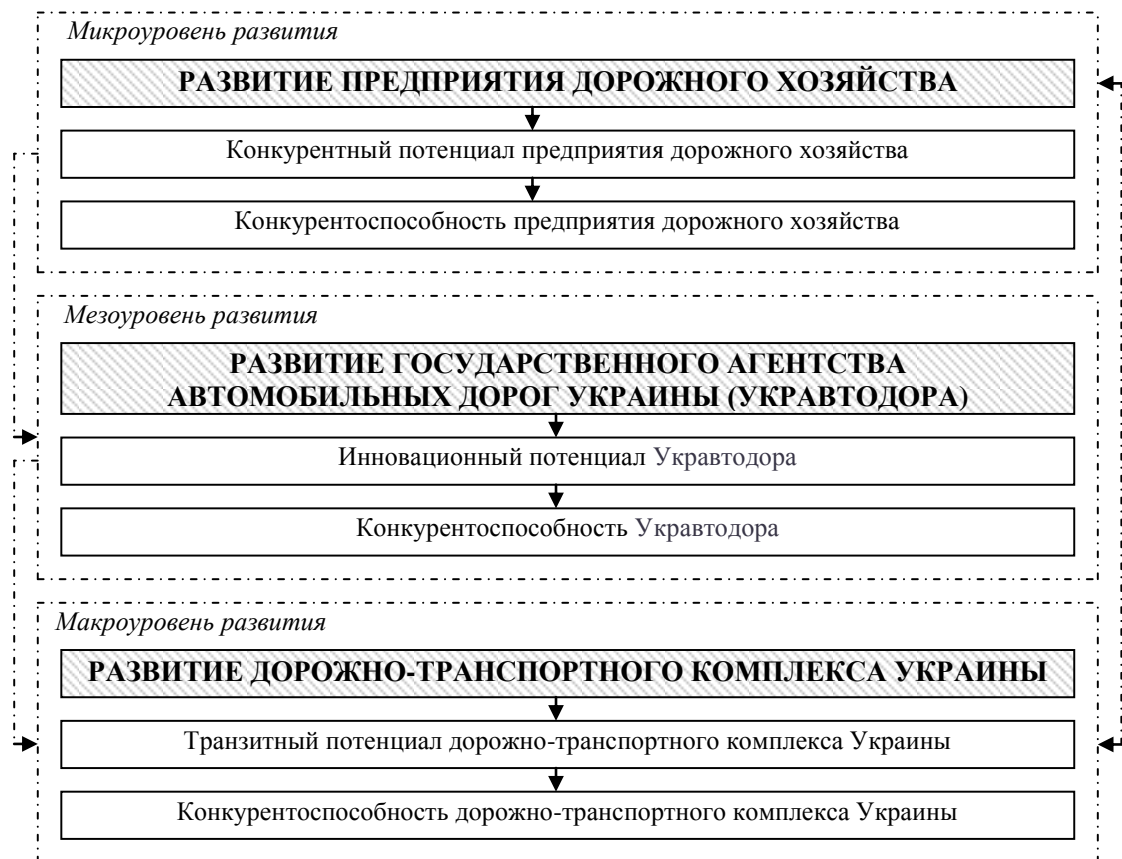

Рисунок 11.1 – Структура и взаимосвязи уровней развития дорожно-транспортного комплекса Украины

Целенаправленные средства и ресурсы управления развитием обеспечивают конкурентные преимущества предприятиям дорожного хозяйства на специализированном подрядном рынке, что, в свою очередь, является предпосылкой дальнейшего социально-экономического развития государства.

На микроуровне развитие предприятия дорожного хозяйства представляет собой различного рода изменения, направленные на обеспечение эффективности его функционирования на подрядном рынке путем:

- использования усовершенствованной техники и технологии производства строительно-монтажных работ (СМР) по эксплуатационному содержанию, ремонту и строительству автомобильных дорог;
- рациональной организации труда, прежде всего в структурных подразделениях, осуществляющих инновации;
- улучшения эксплуатационных характеристик автомобильных дорог;
- внедрения прогрессивных методов стратегического менеджмента.

Двойственность роли микроуровня в структуре развития подтверждается тем фактом, что, с одной стороны, развитие предприятий дорожного хозяйства является своего рода конечным этапом формирования конкурентоспособности, на котором непосредственно происходит создание потребительских качеств продукции (автодороги). С другой стороны, развитие предприятий дорожного хозяйства является неотъемлемым звеном в цепочке функциональных связей дорожно-транспортного комплекса государства в целом.

Мезоуровень развития характеризует перспективы развития отрасли, интересы которой представлены Государственным агентством автомобильных дорог Украины (Укравтодором). При этом развитие – это такие стратегические изменения в деятельности предприятий дорожного хозяйства, которые в пределах существующих стратегических отраслевых программ развития повышают эффективность функционирования дорожно-транспортного комплекса страны в целом на основе оптимизации управления факторами отдельной производственно-экономической системы. То есть развитие представляет собой стратегические изменения в деятельности предприятий дорожного хозяйства, которые жестко регламентируются нормативными документами, разработанными с учетом специфики транспортной и строительной отраслей и которые не противоречат «Государственной целевой экономической программе развития автомобильных дорог общего пользования на 2013–2018 гг.»⁹¹, а также основным направлениям реформирования дорожно-транспортного комплекса. Установление прямых связей между развитием и конкурентоспособностью Укравтодора происходит путем активизации его инновационного потенциала.

На макроуровне под развитием будем понимать последовательную реализацию концепции, объединяющую системно-целевой и интегральный подходы к деятельности предприятий дорожного хозяйства, что дает возможность приводить в соответствие степень потребления дорог автомобильным транспортом со степенью их воспроизводства. Осуществление такой концепции проходит в рамках «Стратегии инновационного развития Украины на 2010–2020 гг. в условиях глобализационных вызовов» [Андрощук Г. О., Жилияев І. Б., Чижевський Б. Г., Шевченко М. М., 2009, с. 181–187], которая рассматривает Украину как транзитное государство, обладающее высоким транзитным потенциалом, в том числе и дорожно-транспортного комплекса. Конкурентоспособность дорожно-транспортного комплекса Украины проявляется в возможности участия при прочих равных условиях на международном рынке транспортных услуг, а также в способности

⁹¹ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/696-2013-п> / Державна цільова економічна програма розвитку автомобільних доріг загального користування на 2013-2018 роки / [доступ: 11 липня 2013 р.].

обеспечивать технико-эксплуатационное состояние и поддерживать инфраструктуру международных транспортных коридоров.

Проведенный анализ структуры и взаимосвязи уровней развития дорожно-транспортного комплекса Украины показал, что на иерархическую структуру развития влияют следующие отраслевые особенности [Бурмака, 2011, с. 6–11]:

- выполнение работ осуществляется вне предприятия (на месте строительства и дальнейшей эксплуатации объекта); это характеризуется специфическими взаимосвязями между руководителями и рабочими, наличием приобъектных складов, своеобразным взаимодействием рабочих с внешней средой;

- разнородность объектов выполнения работ (широкая номенклатура работ) вызывает необходимость наличия широкого круга рабочих разных профессий и специальностей, обуславливает разнородность номенклатуры используемых ресурсов и приводит к комплексному, взаимозависимому и одновременному выполнению работ с потреблением нескольких видов ресурсов на одном производственном объекте;

- рассредоточенность объектов проведения работ – строительные работы могут проводиться как в одном, так и в нескольких местах одновременно, т. е. возникает необходимость одновременного использования ресурсов на разных производственных объектах;

- сезонный характер работ служит причиной возможности выполнения одних видов работ с использованием материалов посезонно, а других – на протяжении всего года.

Кроме отраслевых особенностей, выделяют перечень факторов, оказывающих значительное влияние на развитие предприятий дорожного хозяйства и определяющих его сущность. В частности, в современной литературе, посвященной вопросам стратегического управления развитием, принято различать следующие группы факторов (табл. 11.3).

Здесь под факторами экстенсивного развития будем понимать такие, которые приводят к увеличению производства СМР за счет простого количественного расширения самих факторов производства и не способствуют повышению эффективности использования последних.

Группа интенсивных факторов влияет на развитие дорожного производства, прежде всего вследствие внедрения новых прогрессивных технологий дорожного строительства, рациональной организации производства, обновления материально-технической базы, и способствует росту производительности труда, снижению материалоемкости и трудоемкости СМР по эксплуатационному содержанию, ремонту и строительству автомобильных дорог.

Классификация факторов развития предприятий дорожного хозяйства

Группа факторов развития	
ЭКСТЕНСИВНЫЕ	ИНТЕНСИВНЫЕ
Экономические	
Рост инвестиций на приобретение дорожно-строительных машин и механизмов при неизменных технологиях их использования	Повышение показателей использования основных и оборотных фондов
Организационные	
Неспособность информационных потоков к быстрой адаптации в соответствии со стратегическими изменениями в транспортной отрасли	Повышение эффективности использования информационных систем, в т.ч. технического, программного и организационного обеспечения
Социальные	
Рост численности административного и инженерно-технического персонала	Повышение квалификации линейных работников и научная организация производства СМР
Технико-технологические	
Рост ресурсного потребления	Обновление основных фондов, усовершенствование организации производства с учетом экологических требований
Устаревание существующих техники и технологий дорожного строительства	Внедрение инноваций в сфере дорожных материалов и технологии дорожного строительства

При этом содержание экономического, организационного, социального и технико-технологического блока факторов следующее:

- экономический блок факторов – факторы, результатом влияния которых является рост экономической эффективности от количественных изменений;
- организационный блок факторов – факторы, способствующие структурным изменениям на предприятии;
- социальный блок факторов – факторы, обуславливающие качественные изменения в работе производственного персонала;
- технико-технологический блок факторов – факторы, которые приводят как к количественным, так и к качественным изменениям на предприятии.

Каждая группа факторов (см. табл. 11.3) нуждается в детальном их рассмотрении с целью распознавания (идентификации) по отдельным, заранее определенным идентификаторам (признакам). В общем виде процедуру идентификации факторов развития предприятий дорожного хозяйства можно графически представить в виде определенного механизма (рис. 11.2). Данный механизм первоначально предполагает выявление наличия на предприятии дорожного хозяйства изменений – количественных, качественных, структурных, характерных для деятельности предприятия в долгосрочном

периоде. При этом выявленные изменения характеризуются определенными блоками факторов развития, сгруппированными по экономическому, организационному, социальному и технико-технологическому признаку согласно с табл. 11.3.

Следующим этапом механизма является определение идентификаторов (показателей), которые характеризуют данные блоки факторов в рамках экстенсивной и интенсивной направленности деятельности предприятия дорожного хозяйства. Конечные результаты деятельности складываются под воздействием как интенсивных, так и экстенсивных факторов, т. е. как качественных, так и количественных показателей использования ресурсов. Так, например, к показателям экстенсивного развития можно отнести такие количественные показатели использования ресурсов: численность работающих; величину амортизации; величину использования материалов; объем основных фондов и т. д. Показатели интенсивного развития – качественные показатели использования ресурсов: производительность труда (трудоемкость); материалоемкость; фондоотдача (фондоемкость); коэффициент оборачиваемости оборотных средств и т. д.⁹² Кроме того, существенными идентификаторами факторов развития предприятий дорожного хозяйства являются идентификаторы, отражающие специфику строительного производства, отмеченные в работе [Бурмака, 2011, с. 6–11]: тип, объем, гибкость производства, степень регламентации и продолжительность производственного цикла, номенклатура и надежность выполняемых работ, вид работ с точки зрения сложности, энергоемкости, материалоемкости, наукоемкости, характеристики прогрессивности технологических процессов, экологической чистоты, безотходности.

Формирование экстенсивной и интенсивной групп факторов позволяет приступить к итеративному процессу проверки соответствия каждого отдельного фактора развития установленному для него персональному идентификатору по заданному условию «Фактор соответствует выбранному идентификатору?». При этом под итеративным процессом понимаем многократный повтор данного действия до момента положительного подтверждения обозначенного выше условия, полученного после каждой итерации, что позволит завершить цикл проверки и перейти к этапу отнесения фактора развития к соответствующей группе (экстенсивной или интенсивной).

⁹² http://www.std72.ru/dir/ehkonomika_organizacii/ehkonomika_predprijatija_uchebnoe_posobie_sazonova_s_v/tema_5_1_ehkstensivnye_i_intensivnye_factory_ehkonomicheskogo_razvitija_predprijatija/229-1-0-4052/ / Экстенсивные и интенсивные факторы экономического развития / [доступ: 26 января 2013г.].

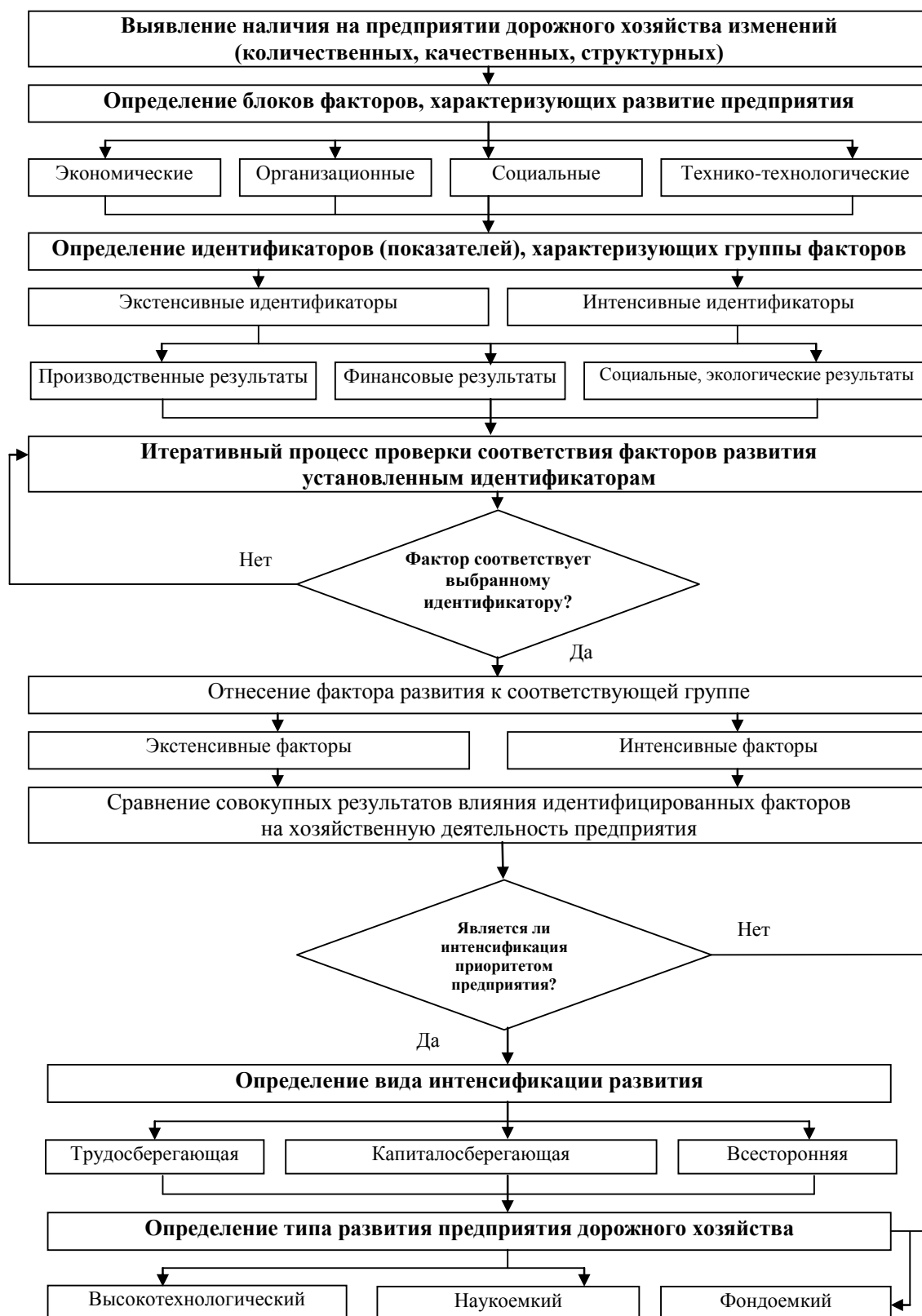

Рисунок 2 – Механизм идентификации факторов развития предприятия
дорожного хозяйства

Сравнение совокупных результатов влияния идентифицированных факторов на хозяйственную деятельность предприятия относится к завершающему этапу реализации

разработанного механизма, смысл которого состоит в определении приоритетности интенсификации как приоритета развития предприятия дорожного хозяйства в целом. Современная теория стратегического менеджмента различает следующие виды интенсификации⁹³:

- трудосберегающая – новая техника вытесняет из производства рабочую силу;
- капиталосберегающая – применение более эффективных машин и оборудования, сырья и материалов приводит к экономному расходованию средств производства;
- всесторонняя – используются и тот, и другой вид интенсификации, экономятся и трудовые, и вещественные условия производства, ведет к качественному обновлению всего процесса расширенного воспроизводства.

Определение типа развития предприятия дорожного хозяйства является логическим результатом реализации механизма идентификации факторов развития, что позволяет упростить процесс стратегического управления последним.

Таким образом, развитие предприятий дорожного хозяйства представляет собой достаточно сложный, разнонаправленный и многогранный процесс, который нуждается в непрерывном управлении на началах стратегического менеджмента. Идентификация факторов развития таких предприятий должна учитывать специфику их деятельности:

- особенности функционирования на подрядном рынке;
- недостаточное финансирование, в большинстве случаев за счет государственного бюджета;
- сложность технико-технологического процесса ремонта и строительства автомобильных дорог;
- наличие значительной по масштабам нормативной базы, которая регламентирует производственную деятельность дорожных предприятий, и т. д.

Форма и содержание развития предприятия дорожного хозяйства определяются новыми комбинациями факторов, которые возникают, и тем, как они осуществляются. Эти комбинации могут быть результатом: нового строительного производства; нового метода строительного производства; освоения нового подрядного рынка; получения нового источника необходимых ресурсов; проведения реорганизации и т. д.

В общем случае факторы развития таких предприятий можно объединить в две группы: экстенсивные (факторы, отражающие увеличение количества привлекаемых в производство ресурсов) и интенсивные (факторы, отражающие использование инноваций).

⁹³ http://www.std72.ru/dir/ehkonomika_organizacii/ehkonomika_predprijatija_uchebnoe_posobie_sazonova_s_v/tema_5_1_ehkstensivnye_i_intensivnye_factory_ehkonomiceskogo_razvitija_predprijatija/229-1-0-4052/ / Экстенсивные и интенсивные факторы экономического развития / [доступ: 26 января 2013г.].

Соотношение экстенсивности и интенсивности развития предприятия дорожного хозяйства выражается в показателях использования его производственных и финансовых ресурсов.

1. Акофф Р. (1985), Планирование будущего корпорации, Москва: Прогресс.
2. Андрощук Г. О., Жилияев І. Б., Чижевський Б. Г., Шевченко М. М. (2009), Стратегія інноваційного розвитку України на 2010–2020 роки в умовах глобалізаційних викликів, Київ: Парламентське видавництво.
3. Бурмака М. М., Бурмака Т. М. (2011), Управління розвитком підприємства (на прикладі підприємств будівельної галузі): монограф., Харків: ХНАДУ.
4. Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П. (2004), Стратегическое управление, Москва: Омега-Л.
5. Горемыкин В. А., Богомолов О. А. (2001), Экономическая стратегия предприятия, Москва: «Филинь».
6. Карлофф Б. (1991), Деловая стратегия: Концепция, содержание, символы, М.: Экономика.
7. Новик И. (1985), Стратегическое управление развитием предприятия. Развитие и системы, Москва: ВНИИСИ.
8. Путятин Ю. А., Пушкарь А. И., Тридед А. Н. (1999), Финансовые механизмы стратегического управления развитием предприятия, Харьков: Основа.

11.3 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Воздушный транспорт играет ключевую роль в развитии экономики и поддержании долгосрочного экономического роста. Инвестиции в сферу авиации могут генерировать значительные экономические выгоды, особенно в развивающихся странах. Инвестиции в авиации также могут повысить производительность и экономический рост, присоединяя страны к глобальной авиационной сети [Smyth M., Pearce B., 2007, с. 4].

В 2012 г. поток пассажиров (выражаемый в доходах от пассажирооборота) вырос на 5,3 %. За последние 20 лет рост объемов авиаперевозок превысил рост глобального ВВП в среднем в 1,8 раза. Однако только в 2012 г. авиационные перевозки росли в 2,5 раза быстрее, чем мировой ВВП [IATA, 2013, с. 8]. Следует отметить, что в течение 2012 г. 65 % роста числа пассажиров на международных рынках было обеспечено за счет рынков, связанных со странами с развивающейся экономикой. Чуть более половины этого роста приходилось на путешествия в Азию. Другие 23 % международного роста авиаперевозок 2012 г. были обеспечены Европой, что выглядит довольно странным, если учитывать существенные спады многих экономик Евразии. Следует заметить, что европейская статистика роста включает также пассажиров, происходящих из России, Центральной и

Восточной Европы и Турции, где рост значительно выше, чем в Еврозоне.

В отличие от пассажирских перевозок, объемы грузовых авиаперевозок в 2012 г. не отличались активным ростом. Хотя рост мировой торговли резко замедлился, в 2012 г. он расширился на 2,9 %. Тем не менее даже в условиях роста мировой торговли, объем грузовых авиаперевозок, измеряемых в тонно-километрах, сократился на 1,5 % [IATA, 2013, с. 9]. Такая ситуация типична в условиях относительной экономической стабильности. В частности, объем воздушных перевозок увеличивается во времена экономических подъемов, когда грузоотправители готовы сделать дополнительные расходы по сравнению с морским и наземным транспортом за скорость, предоставляемую воздушным транспортом, а в периоды относительной экономической стабильности объем авиаперевозок растет медленнее, чем общий объем мировой торговли.

Спотовая цена на топливо для реактивных двигателей в 2012 г. увеличилась на пару долларов выше уровня предыдущего года, в среднем составив около \$ 130 за баррель. Это было в значительной степени обусловлено отскоком ценовой разницы или углублением ценового разрыва между сырой нефтью и топливом для реактивных двигателей. В 2012 г. разрыв между сырой нефтью и топливом для реактивных двигателей достиг 20 % (этот показатель в предыдущем году не превышал и 16 %). Стратегии хеджирования топлива оказали негативное воздействие на цены топлива в 2012 г. Хотя средняя спотовая цена выросла на \$ 2, фактическое повышение цен на топливо для авиакомпаний было гораздо более значительное. В результате в 2012 г. цены на топливо в отрасли авиации достигли \$ 209 млрд, составив 33 % эксплуатационных расходов [IATA, 2013, с. 10].

Не удивительно, что в 2012 г. сократилась прибыль авиакомпаний. За последние 20 лет, когда глобальный экономический рост (в совокупности с использованием рыночных обменных курсов) упал на 2 %, авиационная отрасль прошла путь от прибыли к убыткам. Рост мирового ВВП в 2012 г. замедлился до 2,1 %, а средняя цена авиакеросина выросла до уровня \$ 129,5 за баррель. Хотя прибыль авиакомпаний значительно снизилась, однако наличие чистой прибыли в размере \$ 7,6 млрд (в 2011 г. чистая прибыль авиакомпаний составила \$ 8,8 млрд) можно считать хорошим достижением, учитывая нынешние экономические условия [IATA, 2013, с. 11].

Нынешние убытки многих авиакомпаний можно объяснить такими всеобщими причинами: увеличением стоимости современных самолетов, авиатоплива, наземного технического обслуживания во время полетов, увеличением общих эксплуатационных расходов, растущими налогами и дополнительными сборами, которые устанавливаются правительствами и аэропортами, а также ростом ставок заработной платы. Кроме того, негативное влияние оказала политическая нестабильность во всем мире, а также падение

общих темпов роста мировой экономики.

Только в 2012 г. воздушным транспортом воспользовались около 3 млрд пассажиров, объем грузовых перевозок составил 47 млн метрических тонн. Такой объем авиаперевозок обеспечил 57 млн рабочих мест и поступления от международной авиационной деятельности в размере до 2,2 трлн. долларов США, что соответствует около 3,5 % от мирового ВВП [ИАТА, 2013, с. 6].

Однако больше половины туристов мира путешествуют авиационным транспортом. По прогнозам Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА), мировой спрос на авиаперевозки будет иметь тенденцию постоянного роста. Ассоциация прогнозирует ежегодный рост объема авиаперевозок в размере от 5 до 10 % для пассажирских и 6–17 % для грузовых авиаперевозок до 2015 г. во всех регионах мира [Костромина Е. В., 2005, с. 7].

Поскольку рост спроса стимулирует предложение, авиакомпании вынуждены адаптироваться к жесткой конкурентной борьбе, что в первую очередь отражается в поисках соответствующих способов решения финансовых проблем. В частности, структурные изменения в деятельности авиакомпаний отражаются в следующем:

- сокращение административного и вспомогательного персонала авиакомпаний;
- снижение новых заказов самолетов примерно на 60 %;
- закрытие неприбыльных маршрутов и сокращение расходов за счет внедрения жесткой политики экономии;
- применение мер для повышения качества обслуживания, внедрение вспомогательных услуг, включая расширение сети гостиниц и предоставление комплексных услуг, что в основном преследует цель получения дополнительных доходов;
- слияние авиакомпаний, совместная эксплуатация маршрутов, формирование региональных и глобальных авиационных альянсов, ассоциаций и т. д.

Помимо экономических факторов, существенное воздействие на деятельность мирового воздушного транспорта имеют также проблемы его эксплуатации. Ситуация осложняется в связи с ограниченными возможностями инфраструктур, в частности, с нехваткой мощностей некоторых аэропортов, надземных механизмов управления и навигационных систем для обеспечения перевозок в соответствии с международными стандартами.

Средние (взвешенные) эксплуатационные расходы на пассажиро-километр, относимые к пассажирским перевозкам на пассажирских и грузопассажирских воздушных судах, по всем международным маршрутам составили в 2008 и 2009 гг. соответственно 10,55 и 9,37 цента. Для индивидуальных групп маршрутов показатели находились в

пределах от 15,7 цента на маршрутах внутри Европы до 8,6 цента на маршрутах через Тихий океан и Центральную Атлантику в 2008 г. и от 14,2 цента на маршрутах внутри Европы до 7,2 цента на маршрутах через северную/центральную часть Тихого океана в 2009 г. [ИКАО, 2013, с.12]. Эти оценочные расходы включают такие статьи, как амортизация и выплаченные комиссионные, но исключают расходы, связанные с перевозкой грузов и почты. Одновременно следует отметить, что имеются существенные различия между группами маршрутов по объему перевозок, средней протяженности беспосадочного полета, среднему количеству кресел на воздушное судно и среднему коэффициенту пассажирской загрузки.

Отношение доходов от пассажирских перевозок к расходам на эти перевозки в целом по международным маршрутам оценивается в 0,94 как в 2008, так и в 2009 г. с разбросом по отдельным группам маршрутов от 0,80 до 1,10 в 2008 г. и от 0,75 до 1,05 в 2009 г. В целом сравнение данных 2009 г. с соответствующими данными за 2007 год указывает на снижение оценочной пассажирской себестоимости располагаемого кресло-километра приблизительно на 0,5 %, а именно с 7,11 до 7,07 цента. Поскольку среднемировой коэффициент загрузки, составивший 75,4 % в 2009 г., снизился почти на 1 % по сравнению с 2007 годом, себестоимость пассажира-километра возросла примерно на 0,8 % – с 9,30 до 9,37 цента. Удельные доходы (без сопутствующих эксплуатационных доходов) снизились на 7,6 % – с 9,51 цента на пассажира-километр в 2007 г. до 8,79 цента в 2009 г. В итоге общее соотношение доходов/расходов уменьшилось с 1,02 в 2007 г. до 0,94 в 2009 г. [ИКАО, 2013, с. 12].

Существует ряд факторов, обуславливающих различия между усредненными показателями расходов по отдельным маршрутам. Объем перевозок на маршруте и географические характеристики маршрута определяют размеры воздушных судов, используемых на определенных маршрутах, количество кресло-километров на каждый вылет и час полета, которое может быть произведено этими воздушными судами. Поэтому географические характеристики маршрутов значительно влияют на предстоящие эксплуатационные расходы на кресло-километр. В целом эксплуатационные расходы на самолето-километр или на кресло-километр на маршрутах большой протяженности ниже, чем на коротких маршрутах, главным образом в связи с большей средней коммерческой скоростью, которая может быть обеспечена на маршрутах большой протяженности. Одним словом, крупные воздушные суда, которые могут использоваться на маршрутах с высокой плотностью движения, имеют более низкие эксплуатационные расходы на кресло-километр, чем небольшие воздушные суда, в основном в связи с устранением косвенных затрат за счет большей провозной емкости. Относительное экономическое преимущество

при эксплуатации маршрутов большой протяженности усиливается тем, что на широкофюзеляжные воздушные суда приходится большая часть провозной емкости на маршрутах большой протяженности. Различия в средней производительности воздушных судов, связанные с различиями в средней коммерческой скорости и средних размерах воздушных судов, имеют очень широкий диапазон.

К числу факторов, влияющих на эксплуатационную себестоимость перевозок, относятся следующие:

- 1) различия в используемом оборудовании воздушных судов на летные эксплуатационные расходы по отдельным маршрутам;
- 2) различия в средней беспосадочной дальности полетов по отдельным маршрутам;
- 3) разные цены на топливо и масло в различных частях мира;
- 4) различные уровни сборов с пользователей аэропортов в различных частях мира;
- 5) различия в среднем коэффициенте загрузки по каждому отдельному маршруту и другие факторы.

Большая часть общих расходов на выполнение рейса при регулярных авиаперевозках не зависит от количества пассажиров, фактически перевозимых на данном рейсе, или подвержена незначительному влиянию этого фактора. Соответственно в тех случаях, когда статистические данные представлены в виде расчетного показателя на пассажиро-километр, коэффициент загрузки является основной переменной величиной.

Различия в составе парка воздушных судов по группам маршрутов влияют на различия в расходах, связанных с эксплуатацией воздушных судов, и других эксплуатационных расходах, но главным образом в расходах, связанных с воздушными судами.

Основные статьи эксплуатационных расходов включают расходы на обслуживание в аэропортах, обслуживание пассажиров, комиссионные, продажу, коммерческие и рекламные расходы, общие, административные и прочие расходы.

Расходы авиакомпаний в аэропортах в основном относятся к обслуживанию воздушных судов и пассажиров в аэропортах.

Расходы на обслуживание пассажиров в основном включают обслуживание на борту во время полета.

Комиссионные выплачиваются каждой авиакомпанией турагентам и другим авиакомпаниям за продажу пассажирских билетов. Комиссионные зависят от того, в какой степени продажа билетов авиакомпаний обеспечивается агентами в различных районах мира и отражает интенсивность конкуренции и традиции в методах сбыта на различных региональных рынках. Однако комиссионные обычно составляют определенный процент

от стоимости билета и в основном колебания от 0,2 до 0,8 цента на пассажиро-километр.

Продажа, коммерческие и рекламные расходы являются статьей расходов, уровень которых в основном определяется решениями индивидуальных авиакомпаний. Эти расходы формируют общие издержки по реализации пассажирских билетов.

Общие, административные и прочие расходы частично отражают различия в организационной структуре и практике бухгалтерского учета авиакомпаний в различных районах мира, а также разницу в уровнях зарплаты и производительности труда персонала в регионах.

В табл. 11.4 представлен рейтинг 10 самых крупных авиакомпаний в мире, регулярно осуществляющих международные перевозки грузов, согласно данным 2012 г. По данным табл. 11.4, наибольший объем международных грузовых перевозок (9,319 млн тонно-километров) приходится на авиалинию Emirates, учрежденную в Объединенных Арабских Эмиратах. За нею следует гонконгская авиакомпания Cathay Pacific Airways с общим годовым объемом международных грузоперевозок, достигающим 8,433 млн тонно-километров. При этом Cathay Pacific Airways является одной из семи авиакомпаний мира, имеющих пятизвездочный рейтинг Skytrax. Skytrax – влиятельная британская частная консалтинговая компания, специализирующаяся на изучении качества предоставляемых услуг различными авиакомпаниями и аэропортами, основанная в 1989 г. Консалтинговая компания Skytrax предоставляет информацию о более чем 210 авиакомпаниях и 65 аэропортах на основе различных видов опросов пассажиров, в результате которого оценивает предоставляемые услуги авиакомпаний и аэропортов количеством присвоенных, так называемых «звезд». Компании и аэропорты с менее чем двумя звездами показывают плохое качество обслуживания, трехзвездочные аэропорты и авиакомпании являются удовлетворительными. Четыре звезды характеризуют хорошее качество сервиса, в то время как пять звезд показывают великолепное качество предоставляемых услуг. Всего лишь семь авиакомпаний и три аэропорта имеют пять звезд. Кроме авиакомпании Cathay Pacific Airways, пятизвездочный рейтинг присвоен еще шести авиакомпаниям, отличившимся высочайшим уровнем качества предоставляемых своим пассажирам услуг. Этими авиакомпаниями являются ANA All Nippon Airways, Asiana Airlines, Hainan Airlines, Malaysia Airlines, Qatar Airways и Singapore Airlines⁹⁴.

⁹⁴ SKYTRAX Air Travel Rating & Reviews - <http://www.airlinequality.com/StarRanking/5star.htm> / [доступ: 25 января 2014 г.]

Рейтинг авиакомпаний по объемам регулярных
международных перевозок грузов⁹⁵

Ранг	Авиакомпания	Страна происхождения	млн тонно-километров
1	Emirates	ОАЭ	9,319
2	Cathay Pacific Airways	Гонконг	8,433
3	Korean Air Lines	Южная Корея	8,099
4	FedEx	США	7,787
5	Lufthansa	Германия	7,170
6	Singapore Airlines	Сингапур	6,694
7	UPS Airlines	США	5,452
8	British Airways	Великобритания	4,728
9	China Airlines	Китай	4,538
10	EVA Air	Тайвань	4,470

Получается, что из 10 крупнейших авиакомпаний в мире (см. табл. 11.4), регулярно осуществляющих международные перевозки грузов, только две предоставляют услуги пятизвездочного качества. Пяти звезд Skytrax удостоились также Международный аэропорт Гонконга, Международный аэропорт Сеул Инчхон в Южной Корее и Аэропорт Чанги в Сингапуре, который является крупнейшим во всей Азии.

Внушительным объемом международных грузовых авиаперевозок отличаются также ряд крупных авиакомпаний из Южной Кореи, США, Германии, Сингапура, Великобритании, Китая и Тайваня.

Ситуация сильно отличается для внутренних грузовых авиаперевозок. В рейтинге 10 крупнейших авиакомпаний, осуществляющих регулярные внутренние авиаперевозки, лидируют авиакомпании США, Китая и Японии (табл. 11.5).

Во внутренних грузоперевозках авиакомпании США являются абсолютными лидерами по объему тонно-километров. Несмотря на это, ни одна американская авиакомпания до сих пор не удостоилась высшей оценки за качество предоставляемых услуг. Тем не менее это обстоятельство никак не мешает стремительному расширению деятельности этих компаний.

Более того, объемы внутренних грузоперевозок американских авиакомпаний настолько значимы, что благодаря им авиакомпании FedEx (занявшая 4-е место в рейтинге 10 крупнейших авиакомпаний, осуществляющих регулярные международные авиаперевозки) и UPS Airlines (занявшая 7-е место в рейтинге 10 крупнейших авиакомпаний, осуществляющих регулярные международные авиаперевозки), смогли опередить другие

⁹⁵ World Air Transport Statistics (WATS) - 57th edition, 9011-57, May 31, 2013 - <http://www.iata.org/publications/Pages/wats-freight-km.aspx> / [доступ: 15 января 2014 г.]

крупные авиакомпании по суммарному объему грузоперевозок, включающему и внутренние, и международные перевозки грузов воздушным транспортом (табл. 11.6).

Таблица 11.5

Рейтинг авиакомпаний по объемам регулярных
внутренних перевозок грузов⁹⁶

Ранг	Авиакомпания	Страна происхождения	млн тонно-километров
1	FedEx	США	8,321
2	UPS Airlines	США	4,964
3	China Southern Airlines	Китай	1,333
4	Air China	Китай	990
5	Polar Air Cargo	США	480
6	Hainan Airlines	Китай	446
7	All Nippon Airways	Япония	428
8	United Airlines	США	391
9	Shenzhen Airlines	Китай	389
10	American Airlines	США	343

Таблица 11.6

Рейтинг авиакомпаний по объемам регулярных
международных и внутренних перевозок грузов⁹⁷

Ранг	Авиакомпания	Страна происхождения	млн тонно-километров
1	FedEx	США	16,108
2	UPS Airlines	США	10,416
3	Emirates	ОАЭ	9,319
4	Cathay Pacific Airways	Гонконг	8,433
5	Korean Air Lines	Южная Корея	8,144
6	Lufthansa	Германия	7,175
7	Singapore Airlines	Сингапур	6,694
8	British Airways	Великобритания	4,732
9	China Airlines	Китай	4,538
10	EVA Air	Тайвань	4,470

Подобный рейтинг сформировался и по пассажирским перевозкам воздушным транспортом, за исключением того, что вместо авиакомпаний Китая, Тайвани и Южной Кореи в международных пассажирских перевозках преуспели европейские, в частности

⁹⁶ World Air Transport Statistics (WATS) - 57th edition, 9011-57, May 31, 2013 - <http://www.iata.org/publications/Pages/wats-freight-km.aspx> / [доступ: 15 января 2014 г.]

⁹⁷ World Air Transport Statistics (WATS) - 57th edition, 9011-57, May 31, 2013 - <http://www.iata.org/publications/Pages/wats-freight-km.aspx> / [доступ: 15 января 2014 г.]

французские, ирландские и нидерландские авиакомпании.

В табл. 11.7 представлен рейтинг 10 крупнейших авиакомпаний в мире, регулярно осуществляющих международные пассажирские перевозки. Согласно табл. 11.7 наибольший объем международных пассажирских перевозок (180 880 млн пассажирских километров) в 2012 г. обеспечила та же арабская авиалиния Emirates, за которой следует американская авиалиния United Airlines с общим объемом международных пассажирских перевозок, достигающих 140,711 млн пассажирских километров.

Таблица 11.7

Рейтинг авиакомпаний по объемам регулярных
международных пассажирских перевозок⁹⁸

Ранг	Авиалиния	Страна происхождения	млн пассажирских километров
1	Emirates	ОАЭ	180,880
2	United Airlines	США	140,711
3	Lufthansa	Германия	136,882
4	Air France	Франция	125,966
5	Delta Airlines	США	125,141
6	British Airways	Великобритания	121,272
7	Ryanair	Ирландия	96,991
8	Cathay Pacific Airways	Гонконг	93,842
9	Singapore Airlines	Сингапур	92,944
10	KLM	Нидерланды	86,281

Рейтинг авиакомпаний, регулярно обеспечивающих внутренние пассажирские авиаперевозки, представлен в табл. 11.8. По внутренним пассажирским авиаперевозкам в десятку лидеров вошли ведущие авиакомпании США, Китая и Австралии. Характерно то, что американские авиакомпании более конкурентоспособны на внутреннем, чем на международном рынке пассажирских авиаперевозок. Об этом свидетельствует сопоставление объемов внутренних и международных пассажирских перевозок для одной и той же авиакомпании. К примеру, авиакомпания United Airlines в 2012 г. осуществила регулярные международные пассажирские перевозки в размере 140 711 млн пассажирских километров и соответственно внутренние пассажирские перевозки в размере 147 571 млн пассажирских километров. Другая американская авиакомпания Delta Air Lines в 2012 г. осуществила международные пассажирские перевозки в размере 125 141 млн и внутренние пассажирские перевозки в размере 146 426 млн пассажирских километров. Превышение объемов внутренних перевозок над международными отчасти обусловлено популярностью воздушного транспорта в США при организации внутренних перевозок, в то время как в

⁹⁸ World Air Transport Statistics (WATS) - 57th edition, 9011-57, May 31, 2013 - <http://www.iata.org/publications/Pages/wats-passenger-km.aspx> / [доступ: 15 января 2014 г.].

большинстве других стран для внутренних перевозок предпочтение отдается другим видам транспорта.

Таблица 11.8

Рейтинг авиакомпаний по объемам регулярных
внутренних пассажирских перевозок⁹⁹

Ранг	Авиакомпания	Страна происхождения	млн пассажирских километров
1	United Airlines	США	147,571
2	Delta Air Lines	США	146,426
3	Southwest Airlines	США	137,708
4	American Airlines	США	118,047
5	China Southern Airlines	Китай	109,731
6	US Airways	США	75,047
7	China Eastern Airlines	Китай	70,770
8	Air China	Китай	59,739
9	JetBlue	США	45,566
10	Qantas Airways	Австралия	42,908

Тем не менее это не мешает американским авиакомпаниям занимать лидирующие места в списке 10 крупнейших авиакомпаний по всеобщим объемам пассажирских перевозок, включая внутренние и международные авиаперевозки (табл. 11.9).

Таблица 11.9

Рейтинг авиакомпаний по объемам регулярных внутренних и
международных пассажирских перевозок¹⁰⁰

Ранг	Авиакомпания	Страна происхождения	млн пассажирских километров
1	United Airlines	США	288,282
2	Delta Air Lines	США	271,567
3	American Airlines	США	203,336
4	Emirates	ОАЭ	180,880
5	Lufthansa	Германия	142,512
6	Southwest Airlines	США	137,708
7	Air France	Франция	135,821
8	China Southern Airlines	Китай	135,021
9	British Airways	Великобритания	124,318
10	Qantas Airways	Австралия	108,051

Следует отметить, что из рассматриваемых авиакомпаний только немногим удалось быть награжденными пятой звездой Skytrax за высокое качество предоставляемых услуг. И

⁹⁹ World Air Transport Statistics (WATS) - 57th edition, 9011-57, May 31, 2013 - <http://www.iata.org/publications/Pages/wats-passenger-km.aspx> / [доступ: 15 января 2014 г.]

¹⁰⁰ World Air Transport Statistics (WATS) - 57th edition, 9011-57, May 31, 2013 - <http://www.iata.org/publications/Pages/wats-passenger-km.aspx> / [доступ: 15 января 2014 г.]

наоборот, ни одна из авиакомпаний, отличающихся качеством услуг, не является лидером среди представленных рейтингов компаний. В частности, гонконгская авиакомпания Cathay Pacific Airways заняла 2-е место по регулярным международным перевозкам грузов, 4-е место суммарно по международным и внутренним грузовым перевозкам и 8-е место по объему международных пассажирских перевозок. Авиакомпания Singapore Airlines, благодаря внушительным объемам перевозок, удостоилась 6-го места – в рейтинге международных грузоперевозок, 7-го места – в рейтинге международных и внутренних грузоперевозок и 9-го места – в рейтинге международных пассажирских перевозок. Китайская пятизвездочная авиакомпания Hainan Airlines и японская All Nippon Airways преуспели только во внутренних грузовых авиаперевозках (6-е и 7-е места соответственно).

Обобщая вышесказанное, приходим к выводу о том, что в сфере авиации большие объемы деятельности сложно сопоставить со стабильно высоким качеством предоставляемых услуг. Кроме того, качественные услуги подразумевают соответствующую плату, а высокооплачиваемый сервис не может найти широкого потребления.

В мире ежегодно из одной страны в другую перевозятся около 50 млн тонн грузов. Для обеспечения этого оформляется около 7800 тонн документов. Международные организации принимают меры по упрощению документационных процедур грузовых авиаперевозок. Чтобы гарантировать успех электронной регистрации грузоперевозок, Глобальная консультативная группа по авиационным грузам (Global Air Cargo Advisory Group (GACAG)), в составе которой представлены Международная ассоциация воздушного транспорта (International Air Transport Association, (IATA)), Форум глобальных грузоотправителей (Global Shippers' Forum) и Международная федерация транспортных экспедиторских ассоциаций (International Federation of Freight Forwarders Associations), – разработала дорожную карту 100 % электронных грузовых перевозок, которая определяет подход, структуру и цели для программы электронных грузовых перевозок.

Первым элементом дорожной карты электронных грузовых перевозок является привлечение регулирующих органов и правительств к обеспечению правовой основы поддержки безбумажных грузовых перевозок. Основной упор делается на Китай и Индию. Обе страны ратифицировали Монреальскую конвенцию 1999 г., которая является ключевым фактором безбумажных операций, но это соглашение до сих пор не нашло применения в их нормативно-правовой базе. В Китае, например, таможенный кодекс не признает электронную форму документации. Аналогичная ситуация сложилась и в Индии.

Вторым элементом внедрения электронной формы регистрации и организации

грузовых перевозок воздушным транспортом является оцифровка авианакладной. В конце 2012 г. применение электронной авиационной накладной (e-AWB) достигло 7,2 %. Согласно поставленной цели применение электронной авиационной накладной должно было достичь 20 % к концу 2013 г. и соответственно 100 % к концу 2015 г. [IATA, 2013, с. 40]. Но широкое применение электронной авиационной накладной сдерживается необходимостью отдельных соглашений между авиакомпаниями, транспортными экспедиторами и аэропортами. Однако Многостороннее соглашение ИАТА по электронной авианакладной предполагает решение данной проблемы, обеспечивая единый стандартный договор, который авиакомпании и экспедиторы могут подписать только с Международной ассоциацией воздушного транспорта, принимая обязательство применить систему электронной авианакладной по отношению ко всем сторонам и партнерам.

Вместе с электронной авианакладной третий элемент дорожной карты требует организации электронного оборота полного пакета документации грузовых перевозок, включающего 30 документов. Преобразование и применение всех документов в электронном виде станет огромным достижением для десятков тысяч экспедиторов и миллионов грузоотправителей. Электронная документация грузовых перевозок является одним из наиболее важных проектов повышения конкурентоспособности грузовых авиаперевозок.

1. ИКАО (2013), Циркуляр ИКАО 332. Региональные различия в эксплуатационных экономических показателей международных авиакомпаний: 2008 и 2009 гг., Международная организация гражданской авиации, Cir332-ru, ISBN 978-92-9249-208-3, 60 с.
2. Костромина Е. В. (2005), Экономика авиакомпании в условиях рынка. - М: Авиабизнес.
3. IATA (2013), Annual Review 2013, 69th Annual General meeting, Cape Town, June 60 p.
4. Smyth M., Pearce B. (2007), IATA Economic Briefing № 8: Aviation Economic Benefits, IATA, 40 p.

РАЗДЕЛ 12 УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

12.1 УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АУДИТ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Аудит производственных систем управления – это одно из важных направлений управленческого аудита. Он относится к сбору информации и оценке деятельности, связанных с основной миссией данного предприятия – производством товаров и услуг с целью удовлетворения потребностей населения и производством машин и сооружений, необходимых для осуществления производственных процессов при выгодных экономических условиях.

Основной целью этого аудита является обеспечение достаточной, своевременной и достоверной информацией о состоянии производственных систем. Она помогает руководителям этой системы контролировать процессы и принимать необходимые решения своевременного предотвращения и устранения уже наступивших несоответствий в предварительно заданных параметрах каждой менеджерской и производственной деятельности.

Изучение принципных положений аудита производственных систем, как и ознакомление с аудиторскими процедурами, даст возможность формировать знания и умения по установлению соответствий и отклонений от предварительно заданных параметров этих систем, обнаружения проблем и выработки подходящих и своевременных решений по их устранению.

Раскроем основные характеристики аудита производственных систем, а также его роль в повышении их эффективности и создании условий устойчивого развития предприятия.

Характеристики и специфика аудита производственных систем

В современных экономических условиях аудиторство как источник информации утвердилось в управленческой практике, особенно при нарастающей комплексности различных видов бизнеса и давлении на их постоянную адаптацию и совершенствование в непрерывно меняющейся бизнес-среде.

Роль аудиторства выросла очень быстро в конце 20-го века, когда успешно были приняты такие международные стандарты формальных систем управления, как, например, серия ISO 9000. Параллельно было введено также специальное системное аудиторство. Согласно ему менеджер может поручить внутреннему или внешнему аудитору анализировать и оценить степень применения системы управления предприятием, в т. ч. и

управления качеством. Цель аудитора (или аудиторской команды) провести объективное и компетентное исследование соответствия системы управления, в частности и производственных систем, и качества производственных процессов с соответствующими стандартами, и сделать оценку того, до какой степени эта система является подходящей для достижения цели предприятия и способствует ли она повышению эффективности и его конкурентоспособности.

Основная специфика управленческого аудита производственных систем выражается в том, что он осуществляется на двух уровнях, которые соответствуют уровням управления. Первый уровень связан с аудированием самих производственных процессов, в т. ч. их проектирования и реализации, а второй уровень связан с аудированием отдельных ведущих в производственном процессе деталей и с влиянием производственных процессов на окружающую среду и на здоровье рабочих предприятия. В первом случае есть наличие детализации и конкретизации аудиторских действий внутри управления самих производственных процессов, во втором случае имеется расширение действий аудиторов вне производственных процессов и даже вне предприятия. Эта согласованность осложняет структуру и управление аудита производственных систем. Вот почему для достижения желаемого результата необходимо, чтобы аудит производственных систем рассматривался с двух позиций – как подсистема управленческого аудита со всеми вытекающими связями и зависимостями и как самостоятельно обособленная система только для показателей и критериев, связанных непосредственно с производственными процессами.

С точки зрения системного подхода аудит производственных систем, как часть целостной аудиторской системы предприятия вписывается в нее со строго определенными связями и зависимостями. Они имеют свою специфику для каждого предприятия, которая может идентифицироваться четырьмя основными показателями:

- спецификой производственных процессов;
- качеством человеческого потенциала в предприятии;
- качеством используемых ресурсов;
- применяемыми технологиями производственных процессов.

Эти четыре показателя определяют в основных чертах качество произведенных машин, сооружений, товаров и услуг. Поэтому большая часть рассуждений различных авторов связана с аудитом качества, что является результатом объединения и совмещения качества сырья и материалов с качеством человеческого труда на базе качественных технологий. Наряду с аудитом качества следует отметить и роль аудита, точнее результаты аудита производственных систем для разработки производственных стратегий.

Посредством аудита производственных систем менеджеры должны получать точную информацию, которая им необходима при принятии современных и правильных комплексных решений. В результате ее анализа они должны установить, показывают ли предыдущие управленческие действия и их результаты компетентное управление, были ли допущены ошибки в результате плохих и некомпетентных решений, а также непредусмотренных рискованных ситуаций, имеют ли исполнители соответствующих процедур необходимые компетенции и квалификацию и др. Ответы на эти и подобные вопросы требуют правильного и надежного исследования процесса принятия решений и других, связанных с ним, критериев эффективного бизнеса.

Чтобы быть конкурентоспособными, предприятия должны производить качественные товары и услуги по ценам, которые соответствуют покупательной способности населения, так же и машины, и сооружения, соответствующие новым технологическим и экономическим процессам.

Для достижения этой цели руководитель производственного звена и его команда должны знать не только то, чего хотят потребители, но также являются ли подходящими действия предприятия и используемые ресурсы.

Квалифицированный и компетентный аудитор может провести такое исследование, после чего представить результаты менеджеру предприятия и его команде, а также участвовать в качестве консультанта при выработке решений.

Методология аудита производственных систем

Первое упоминание концепции аудита производственных систем в литературе по оперативному менеджменту можно найти еще в статьях Скиннера. В своих разработках он предлагает изменение в фокусе исследования – основной вопрос направлен на то, каким методом производственные практики и идеи могут быть анализированы и изменены или развиты так, чтобы соответствовать потребностям производственных задач [Skinner, 1985, p. 53]. Аудит рассматривается как инструмент установления наличия (или нарушения) строго определенных соответствий при проектировании и функционировании производственной системы. Эти практики задуманы, чтобы их использовать как инструмент объединения основных структурных элементов производственной системы в неделимом целом.

В основе аудиторского процесса лежит аудиторский регистр, который состоит из полного набора производственных элементов, уровней использования, уровней автоматизации, вертикальной интеграции, персонала и др. Это дает возможность выбора менеджеров при планировании производственных систем и инфраструктуры как низких и высоких уровней технологических требований, низких и высоких уровней автоматизации

и др. Способ принятия этих решений влияет на совместимость индивидуальных решений в производственных подразделениях с целостной деятельностью предприятия. Подчиняя производственную систему определенному виду аудита, менеджеры могут обнаружить неизбежные несовместимости и направить каждый элемент системы к решению текущих производственных задач, посредством которых реализуется производственная стратегия данного предприятия.

Файн и Гакс в 1985 г. впервые применили термин «аудит» в управлении производством. Так, например, они проводят аудит существующей производственной стратегии производителя кабелей и проводов посредством оценки слабых и сильных сторон текущих практик в девяти производственных категориях, к которым относятся [Fine, Nah, 2000, p. 29]:

- производственные мощности;
- вспомогательные средства;
- вертикальная интеграция;
- технологии процесса;
- новые продукты и сфера реализации;
- человеческие ресурсы;
- менеджмент качества;
- менеджмент производственной инфраструктуры;
- менеджмент отношений с потребителем (маркетинг).

Согласно этим категориям стратегический процесс развития продолжается посредством установления производственных элементов, фаз цикла производства и различных типов процессов. После оценки существующего состояния они достигают финальной фазы процесса посредством установления стратегических объектов и программ широкого действия при каждой из указанных девяти стратегических категорий.

Несмотря на то, что демонстрация процесса является всеобъемлющей и иллюстрированный случай достаточно детализирован, стратегический обзор девяти категорий обеспечивает варианты возможных решений, подходящих для производственных менеджеров.

Другой значительный вклад в тему формирования производственных стратегий посредством аудита внесло исследование Платса и Грегори. Их подход тоже базируется на рабочем проекте и охватывает следующие этапы:

- идентификация производственных целей;
- исследование и измерение текущих производственных процессов;
- определение эффекта существующих производственных практик;

- определение необходимых изменений.

Авторы подчеркивают, что при применении этих рабочих проектов нужно направлять исполнителей на взаимодействие друг с другом на каждом этапе процесса и указывать на тип данных, которые должны быть собраны и проанализированы. Сюда входят характеристики, которые делают эту процедуру практически используемой менеджерами.

Работа Платса и Грегори расширена Миллсом таким способом, чтобы охватить весь процесс создания бизнес-стратегии производственных процессов на базе результатов аудиторской деятельности. Они разрабатывают инструкции, которые показывают, как шаг за шагом формулируется детальная производственная стратегия на базе результатов аудита.

Мильтенберг тоже предлагает целостную методологию и детализированный процесс создания обширной производственной стратегии, которая основывается на результатах аудиторского [Miltenburg, p. 31]. Его модель обобщает исследования Геесса и Уилрайта, Хила и Скиннера, и он их расширяет. Исследуемая методология подчеркивает прежде всего использование аудита в производственных системах [Menda, p. 931].

В проведенном обзоре достижений различных авторов и в представленной модели Мильтенберга основой является версия Скиннера о производственном аудите. Обширный, структурированный и детализированный подход делает ее удобной для применения как части целостного процесса создания производственной стратегии развития предприятия. Возможность выбора элемента стратегических решений должна помочь участникам, не имеющим предыдущего опыта в использовании такой методологии, при которой используются директивные взаимосвязи для общих оперативных производственных целей.

Имея в виду все указанные выше рассуждения компетентных авторов, работающих в области теории и практики аудита производственных систем, можем сделать вывод, что его методология базируется на основных принципиальных положениях управленческого аудита, учитывая уровень и специфику производственных систем, а также направления управленческой деятельности производства.

Основные направления аудита производственных систем следующие:

- аудит проектирования производственных процессов, в т.ч. и технологий;
- аудит подготовки производственных процессов;
- аудит подготовки персонала;
- аудит качества сырья и материалов, необходимых для осуществления производственных процессов;
- аудит степени готовности начала производственного процесса;

- аудит протекания производственного процесса.

Управление аудитом вышеуказанных направлений является частью управления аудитом данного предприятия. Оно осуществляется выполнением определенных управленческих функций:

- планирования аудита;
- организации проведения аудита;
- осуществления аудитного процесса, в т.ч. подготовки и ознакомления с аудитным докладом;
- ознакомления с аудитным докладом;
- принятия решений по выполнению рекомендаций аудитного доклада.

При проектировании, организации и проведении аудита появляется ряд проблем. Эти проблемы часто затрудняют осуществление аудита или снижают его качество. К более существенным проблемам можем отнести следующие:

- дублирование деятельности по различным программам производственного аудита;
- несоответствие между применением отдельных направлений и процедурами аудитов в производстве;
- снижение финансовой эффективности;
- разногласия между аудиторскими командами по одним и тем же или подобным вопросам;
- лишние многократные перерывы в работе звеньев и процессов, подвергнутых аудиту;
- разнонаправленность целей и принципов производственного аудита;
- отсутствие общей и координированной политики производственного аудита;
- трудности в согласовании противоположных результатов производственного аудита;
- упущенные выгоды из-за недостатка координации (эта система лучше по сравнению с отдельными ее частями);
- ограниченное распределение ресурсов и экспертов-аудиторов;
- трудности внутреннего аудита интегрированных систем управления.

Дефинированные трудности могут быть сгруппированы в соответствии с характером проблем, которые их вызвали, – организационного характера, недостаточного опыта, финансового характера и др.

Все эти трудности, подкрепленные нарастающим нажимом гармонизации систем управления и соответствующих аудитов, показывают, что необходимо осуществление некоторых изменений в отношении упрощения, модернизации и интегрирования аудита систем управления производственными процессами. Оценивая различные вопросы и цели, стимулирующие аудит производственных систем, менеджеры признают, что на данном этапе приоритет имеют вопросы финансового аудита.

С целью улучшения организации и качества аудита производственных систем, как и решения некоторых проблем, можно предложить следующее:

1. Создать отдельные аудиторские группы (специализированные) под отдельным руководством, но аудит должен быть осуществлен в одно и то же время.

2. Гармонизировать различные направления аудиторской деятельности, опираясь на одну группу с хорошими экспертными возможностями. Этот подход предполагает совместный аудит по нескольким направлениям. Так, например, аудит качества производства и аудит влияния производства на окружающую среду можно проводить отдельно, но следуя общим аудиторским планам с общим руководителем команды и проведением общих открытых и закрытых заседаний в связи с началом и завершением аудиторских процедур, а также обсуждением аудиторского доклада.

3. Осуществлять интегрированный аудит, при котором отдельные аудиторы должны быть высококвалифицированными специалистами, с богатым опытом и возможностью осуществления нескольких направлений аудиторской деятельности. Он осуществляется под одним руководством и проводится как один аудит от проектирования и планирования до подготовки и обсуждения заключительного аудиторского доклада.

Основное преимущество интегрированного аудита состоит в том, что он сосредотачивается на исследовании взаимосвязей и взаимозависимостей элементов системы управления производственными процессами в рамках определенного предприятия. Он включает освоение идентичной или хотя бы совместимых характеристик утвердившихся направлений аудита качества, окружающей среды, финансовой и кадровой обеспеченности производственных процессов и др. Естественно, интегрированный аудит должен быть достаточно гибким, чтобы служить различным функциональным целям и в то же время достаточно устойчивым, чтобы придать смысл его применению и достижениям общей политики аудита определенного предприятия.

Осуществление аудита и сбор необходимой информации достигаются на базе аудиторского ангажемента.

Осуществление аудиторского ангажемента

Выполнение аудиторского ангажемента можно определить как ядро аудиторского процесса. От качества подготовки и организации выполнения аудиторского ангажемента зависит качество результатов аудита.

Подготовка и планирование аудиторского процесса производственных систем охватывают следующую совокупность деятельности:

- уведомление, подписанное руководителем деятельности, о предстоящем исполнении аудиторского ангажемента, в т.ч. требование о предоставлении информации, определении лица для контактов, о дате первоначальной встречи с руководителем деятельности;

- разработка проекта плана выполнения аудиторского ангажемента;

- определение даты начала аудиторской деятельности.

Аудиторский процесс начинается с уведомительного письма, которым информируется руководитель деятельности о начале выполнения аудиторского ангажемента и о содействии, которое должен получить аудитор и его команда при осуществлении аудиторской деятельности. Требование о дополнительной информации связано с установлением предыдущего состояния производственной системы, предписаний предыдущего аудиторского доклада, если такой есть, и др. Оно должно быть конкретным, четким и точным, чтобы получить максимальное информационное обеспечение аудиторского ангажемента. В уведомительном письме обязательно указываются сроки предоставления дополнительной информации в соответствии с аудиторским планом-графиком.

Определение лица для контактов, кроме руководителя деятельности, имеет значение для улучшения оперативной организации аудиторского аудита. В уведомительном письме хорошо было бы указать и то, какие ожидания предъявляются к этому лицу – например, оно должно быть хорошо знакомо с деятельностью, которая аудитруется; должно знать, где хранятся документы, связанные с аудитированием; должно быть наделено правом на получение и передачу определенных документов, должно быть экспедитивным и обладать чувством ответственности.

Важным элементом уведомительного письма является обозначение начальной даты вступительной встречи, на которой необходимо обсудить план аудиторской деятельности и все вопросы, связанные с ее проведением.

Разработка проекта плана выполнения аудиторского ангажемента проходит через две процедуры – подготовка и изготовление проекта аудита деятельности.

При подготовке осуществляются следующие процедуры:

- анализ первоначальной информации;

- определение целей аудиторского ангажемента;
- определение охвата аудиторского процесса;
- обзор выполнения рекомендаций предыдущего аудита (если такой есть);
- ресурсное обеспечение;
- разработка плана-графика проведения аудиторских деятельностей;
- определение степени риска.

Планирование аудиторской деятельности осуществляется на основании информации о:

- целях деятельности, подлежащей аудиторской проверке, и деятельности, посредством которой контролируется их достижение;
- рисках, связанных с аудиторскими деятельностями и возможностями их поддержки в допустимых границах;
- адекватности и эффективности системы управления соответствующими производственными процессами и возможностями их улучшения;
- возможности улучшения системы перманентного контроля за протеканием производственных процессов.

Для получения хорошего результата аудиторский план должен отвечать на следующие вопросы – что именно будет подвергнуто проверке, кто будет осуществлять проверку, каким способом и какими методами и подходами будет осуществляться проверка, когда будет осуществлена проверка и сколько времени она продолжится.

Проект аудиторского плана должен содержать:

- введение (цели аудита, эксперты и команды, которые будут осуществлять аудит, дефинированные риски и др.);
- охват и ограничение аудита;
- оценку риска;
- аудиторский подход (может меняться в результате переоценки рисков в процессе проверки).

Изготовление проекта плана осуществления аудиторского ангажемента сопровождается составлением рабочей программы.

Исполнение аудиторского ангажемента в производственных системах связано с осуществлением ряда процедур:

- документирование аудиторской деятельности, в т.ч. подходящих средств и символов, описания, графического представления, органиграмм, диаграмм и др.;
- определение общей цели и специфических целей аудиторского ангажемента;

- идентифицирование и оценка рисков, в т.ч. дефинирование рисковых факторов;
- оценка риска и определение вероятных направлений его развития;
- оценка системы контроля за рисковыми факторами;
- выбор варианта аудиторской стратегии и аудиторской тактики;
- контроль за соблюдением аудиторских процедур.

Аудиторский процесс производственных систем имеет несомненно сильную позитивную роль по обнаружению несоответствий между обладающими квалификационными умениями и потребностями рабочего процесса, между существующими и возможными для использования современными технологиями, а также между потребностями рынка и возможностями их удовлетворения. Установление несоответствий является сигналом для руководителей производственных процессов к предпринятию действий по повышению квалификации рабочего персонала и по обновлению его технологий в соответствии с меняющимися требованиями рынка.

Качественный аудит производственных систем является гарантией достоверности информации о соответствии между предварительно заданными параметрами функционирования производственных систем и реально достигнутыми к моменту аудита. Достижение желаемого соответствия является условием нарастания эффективности деятельности предприятия и повышения его устойчивости, особенно в условиях экономического кризиса.

1. Fine C. H. and Hax A. C. Manufacturing Strategy: a methodology and an illustration, Interfaces, Vol. № 15, 6, 2000.
2. Menda R., The role of a Manufacturing Audit in crafting the production system. International Journal of Operations&Production Management. № 9, 2004.
3. Miltenburg J. Manufacturing Strategy: How to Formulate and Implement a Winning Plan, Productivity Press, Portland, OR, 2002.
4. Skinner W. Missing the links in manufacturing strategy, in Voss, C., A., Manufacturing Strategy, Process and Content, Chapman and Nall, London, UK, 1985.

12.2 ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Инновации стали неотъемлемой сущностью современного развития всех сфер экономики. Теперь инновации – это не только одно из явлений, определяющих экономический рост, развитие и структурные изменения глобальных компаний.

Инновации представляют собой внедрение в производство или в сферу услуг новшеств в форме объектов, технологий, продуктов, являющихся результатом научных исследований, изобретений и открытий и качественно отличающихся от своих аналогов (или не имеющих аналогов).

В целом теория инновационной деятельности начала рассматриваться в работах Й. Шумпетера [Шумпетер, 1992], Б. Лундвалла [Lundvall, 1992], К. Фримена [Freeman, 1987], Р. Нельсона [Nelson, 1993]. В настоящее время на отраслевых рынках значительно усиливаются новые формы конкуренции, поскольку появляется очень много аналогичных товаров, которые потребители оценивают не только с точки зрения платежеспособности, но и по степени удовлетворения своих потребностей. Деятельность многих глобальных компаний и их успехи убеждают, что маркетинг как система нестандартных рыночных решений – это мощный инструмент и долгосрочные инвестиции в инновационное развитие компании.

В своей работе Ф. Котлер написал «Ученые задаются вопросом: какой станет главная концепция маркетинга: обмен, взаимоотношения или сеть? Уже сейчас мы иначе, чем раньше, подходим к маркетингу услуг и бизнес-маркетингу. Но самые грандиозные изменения впереди, ведь глобальные технологии стремительно развиваются» [Котлер, 2000, с. 14]. На наш взгляд, такое высказывание свидетельствует о возможности и необходимости разработки инновационной теории маркетинга.

При современных изменениях в мировой экономике, в эпоху растущего сходства между конкурирующими брендами, когда ценовые стратегии и каналы дистрибуции становятся почти одинаковыми, основой маркетинга становятся инновации. На наш взгляд, маркетинг становится стратегическим вектором, задающим направление развития компании. Если он выбран правильно и базируется на результатах корректных маркетинговых исследований, то маркетинг обязательно принесет долгосрочный успех.

Альтернативой традиционного маркетинга выступает новый маркетинг, базирующийся на инновационных принципах и подходах. Эволюция инновационной теории маркетинга связана прежде всего с появлением новых видов маркетинга, которые формируют нестандартные подходы в деятельности компании на рынке. Чаще всего к ним относят: нейромаркетинг; когнитивный и сенсорный маркетинг; мобильный, партизанский, вирусный, событийный (event-маркетинг), латеральный маркетинг; buzz-маркетинг, блог-маркетинг и др.

Самым ярким видом инновационного маркетинга стала концепция нейромаркетинга. Теорию и практику нейромаркетинга в своих трудах освещали такие известные маркетингологи, как Арндт Трайндл [Трайндл, 2009], Пол Глимчер [Glimcher,

2007], Мартин Линдстром [Линдстром, 2006] и др. Впервые концепция нейромаркетинга была предложена психологами Гарвардского университета в 90-е годы XX в. В ее основу была заложена модель того, что большая часть умственной деятельности человека, а также его эмоции находятся в подсознании, поэтому необходимо разработать эффективные методы манипулирования ним.

Нейрология на почве результатов детальных исследований позволила обосновать особенности функционирования человеческого мозга, которые затем были исследованы с точки зрения применения в маркетинге – так появился нейромаркетинг. Нейромаркетинг всегда отвечает на вопрос «как?» и не отвечает на вопрос «почему?». Для того чтобы применять нейромаркетинг, нужно использовать множество теорий и научных парадигм, направленных на понимание отношений между человеком и товаром или услугой. Основной формулой нейромаркетинга является изучение взаимосвязи: ум ↔ мозг ↔ тело ↔ общество: иначе говоря, прослеживается взаимодействие сознательных процессов (разум, рациональное) ↔ мозга (подсознательного, иррационального) ↔ тела (моторные, тактильные, обонятельные, вкусовые реакции) ↔ и общества (социальные нормы и законы, стадии развития, ментальные поведенческие реакции). Таким образом, согласно теории нейромаркетинга почти 90 % умственной деятельности человека, а также эмоции происходят в подсознании.

В литературных источниках XXI века интерес к проблематике нейромаркетинга не уменьшился, а направления теоретических исследований существенно расширились. Ученые различных научных школ предлагают разнообразные подходы к определению понятия «нейромаркетинг». В большинстве определений прослеживается мысль относительно понимания нейромаркетинга с позиции исследовательской функции маркетинга. Так, А. Трайндл в своей книге отмечает, что «нейромаркетинг – прикладной раздел нейроэкономики (междисциплинарного направления в науке на пересечении экономической теории, нейробиологии и психологии), составляющей новый методологический подход маркетинга и охватывающий исследования поведения потребителей с применением инструментария нейронаук. Нейромаркетинг изучает потребительское поведение (мышление, познание, память, эмоциональные реакции и т. д.), причем ключевой задачей является прогнозирование потребительского выбора индивидов» [Трайндл, 2009, с. 18].

В Marketopedia находим следующее определение: «Нейромаркетинг – это новое направление маркетинговых исследований, предметом которого является изучение неосознанных сенсомоторных, когнитивных и эмоциональных реакций человека на

определенные стимулы»¹⁰¹. По мнению финских ученых в области изучения мозга и психики человека Ан. А. Фингелькурц и Ал. А. Фингелькурц, «нейромаркетинг – это целостный процесс изучения поведения потребителей, предусматривающий оценочную деятельность при дифференцированном маркетинговом и экономическом подходе, используя при этом нейрофизиологические основы визуализации мозговой деятельности в их теоретическом и практическом применении»¹⁰².

Приведенные определения позволяют сделать вывод, что исследователей интересует только та реакция человека, которая не прошла сквозь его сознательные «фильтры». В ходе исследования фиксируются физиологические реакции потребителя на различные стимулы (образцы рекламы, упаковки, продуктов, логотипы) – такие, как изменение активности различных участков головного мозга, частота пульса и дыхания, влажность кожи, движения зрачков и т. п. Для их регистрации используется специальная аппаратура – электроэнцефалографы, магниторезонансные томографы¹⁰³, системы слежения за зрачками (eye-tracker) и т. д.¹⁰⁴

Нашими исследованиями установлено, что существуют и другие определения нейромаркетинга, акцентирующие, что это технология воздействия на потребителя. «Нейромаркетинг – это технология, направленная на стимулирование потребительского спроса, использующая те закономерности работы человеческой психики, которые, как правило, самим клиентом не осознаются, а иногда – из-за специфичности подобного знания – даже и не предполагаются им в своем поведении», – считает Е. Закаблущая.¹⁰⁵

Целью нейромаркетинговых исследований является объективная оценка нейрофизиологических проявлений реакций потребителей. Эти проявления особенно ценны, так как достоверно отражают когнитивные (внимание, запоминание, узнавание) и эмоциональные процессы в психике потребителя. Полученная таким образом информация способна существенно расширить представления о том, как принимаются решения потребителем.

Общие методы и специальная технология нейромаркетинга, как мы отмечали ранее, были разработаны в Гарвардском университете. Запатентованный способ получил название ZMET (Zaltman Metaphor Elicitation Method) – метод извлечения метафор Залтмена. Сущность этого метода заключается в том, что для исследования подсознания человека применяют комплекты картинок. Предложенные изображения вызывают у

¹⁰¹ <http://marketopedia.ru/107-nejromarketing.html> / [доступ: 10 декабря 2013 г.].

¹⁰² <http://www.neiromarketing.ru/articles/neiromarketing/index.htm> / [доступ: 17 октября 2013 г.].

¹⁰³ <http://blog.votinoff.com/?p=1716> / [доступ: 8 ноября 2013 г.].

¹⁰⁴ <http://blog.votinoff.com/?p=1713> / [доступ: 8 ноября 2013 г.].

¹⁰⁵ <http://www.artmanage.ru/articles/neiromarketing.html> [доступ: 10 декабря 2013 г.].

потребителей положительные эмоции и запускают скрытые образы – метафоры, стимулирующие покупку. На их основе конструируют графические коллажи, которые впоследствии закладывают в основу рекламных роликов.

Маркетинговая технология ZMET достаточно популярна среди предпринимателей, ее использует много крупных глобальных корпораций, в том числе Coca-Cola, Nestle, General Mills, General Motors, Eastman Kodak, Procter & Gamble. В новом методе нейромаркетинга, базирующемся на данных магниторезонансного сканирования, также применяют специально подобранные картинки, но в этом случае реакции потребителя выясняют не путем беседы с психологом, а посредством анализа снимков мозга¹⁰⁶.

В основе такого научного метода лежит действительно физиология, поскольку все построено на взаимосвязи работы мозга с поведением потребителя. Так, маркетологи неоднократно отмечали, что покупатели просто не обращают внимания на товар, представленный без учета особенностей восприятия. А по оценкам экспертов, в значительной мере поступками человека управляют эмоции и подсознание. Поэтому результаты исследования работы мозга непосредственно связаны с построением эффективной схемы продаж. Новый научный метод позволяет подтолкнуть потребителей к определенному решению, используя индивидуальный подход.

Таким образом, нейромаркетинг делает акцент на манипулировании подсознанием потребителя. Этот метод, предоставляющий специалистам новые механизмы разработки максимально эффективной рекламной кампании с учетом психологических (и даже физиологических) особенностей людей, создает инновационность относительно восприятия потребителями товаров и услуг компании. Полученные информация и знания в процессе нейромаркетинговых исследований позволяют определить, какие эмоции испытывают потребители во время контакта со стимулом, каковы их предпочтения среди предоставленных им для выбора вариантов товаров и услуг, помочь лучше понять поведение человека, снизить существующие негативные воздействия и риски, влияющие на него в современном мире, и сделать его жизнь гармоничной и здоровой. Это научное направление дает ответ на вопрос, каких товаров и услуг ожидает покупатель, а это важно не только производителям, но и потребителям, ведь часто сам человек не в состоянии сформулировать свои потребности и желания, а нейромаркетинговые исследования обеспечивают объективность данных. Поэтому дальнейшее изучение и использование методов нейромаркетинга будет способствовать новому толчку развития маркетинговых сбытовых стратегий глобальных корпораций.

Другим инновационным видом маркетинга, который формирует нестандартные

¹⁰⁶ <http://psyfactor.org/lib/zmet.htm> [доступ: 10 января 2014 г.].

подходы к деятельности компании на рынке и к ее влиянию на поведение потребителей, является когнитивный маркетинг. Когнитивный подход в маркетинге позволяет оценивать потребительские поведенческие тенденции, выявлять скрытые закономерности в предпочтениях и воплощать в своих инновационных продуктах набор потребительских свойств, обеспечивающих их привлекательность для различных целевых групп покупателей. Когнитивный маркетинг активизирует память потребителя, закрепляет навыки и переводит их в действия, необходимые компании.

И. А. Юрасов трактует когнитивный маркетинг как процесс социальной коммуникации продавца и покупателя на рынке посредством их диалога. В свою очередь, особенностью этого диалога является социально-психологическое программирование поведения потребителей в нужных продавцу или производителю направлениях [Юрасов, 2006, с. 50]. Согласно со взглядами О. Юлдашевой¹⁰⁷ сущность концепции когнитивного маркетинга заключается в формировании обоюдного видения товара или услуги продавцом и покупателем. Менталитет народа, отдельных групп населения проявляется в процессе коммуникации. Маркетинговая коммуникация и маркетинговые технологии развиваются на основе «когнитивного баланса», разработанного Ф. Хайдером [F. Heider, 1946; 1958]. Когнитивный баланс между субъектом и адресатом маркетинговой деятельности, обладающих характеристиками развитой коммуникативной личности, является первопричиной конструирования технологий потребления и сбыта.

Таким образом, соглашаясь с рядом представленных научных позиций, можно утверждать, что базисными принципами когнитивного маркетинга, формирующего инновационное общество, являются социальная коммуникация, достижение уровня когнитивного баланса и программирование покупательского поведения потребителя. Когнитивное моделирование осуществляет перенос категорий, которыми оперирует человеческое мышление, в макет продукта, обуславливая мотивы его выбора покупателями. В отличие от нейромаркетинга когнитивный маркетинг позволяет не только проводить исследования влияния визуальных свойств товара на потребителя, но и осуществлять обратный процесс – оптимизацию набора функциональных, визуальных и потребительских свойств товара.

Еще одним инновационным направлением современного маркетинга является сенсорный (чувственный) маркетинг (от англ. слова *sense* – чувство), или маркетинг ощущений. Согласно теории сенсорного маркетинга бренды должны пахнуть, звучать,

¹⁰⁷ <http://www.compass-r.ru/st-2-05-16.htm> / [доступ: 3 января 2014 г.]

иметь собственный уникальный вкус и давать тактильные ощущения¹⁰⁸. Сенсорный маркетинг предусматривает влияние на пять видов органов чувств человека: зрение, слух, обоняние, вкусовое восприятие и осязание.

Разновидностью чувственного маркетинга является аромамаркетинг, использующий обоняние для привлечения внимания. Иначе говоря, аромамаркетинг – ароматизация воздуха для стимулирования продаж и благоприятного влияния на покупателя. Запах получил статус своеобразного маркетингового инструмента благодаря Мартину Линдстрому, который развивал теорию чувственного маркетинга [Линдстром, 2006]. Одновременно пионером исследования запахов в современной психологии считается американский психиатр А. Хирш, исследовавший, каким образом определенные запахи вызывают конкретные действия и влияют на поведение человека¹⁰⁹.

Маркетинговые исследования показывают, что наличие приятных ароматов вынуждает покупателей проводить в магазинах в среднем на 15–20 % времени дольше, чем обычно, что в определенной степени положительно влияет на уровень продаж, поскольку приятный аромат побуждает к импульсивным покупкам. Аромамаркетинг позволяет выделиться среди конкурентов, подчеркнуть стиль, имидж и статус компании. В магазинах Hugo Boss, например, пахнет цветами, чаще всего – лилиями. В магазинах, продающих изделия из кожи и кожзаменителя, часто распыляют ароматизатор с запахом натуральной кожи. Маркетологи считают, что это улучшает представление потребителя о качестве предлагаемых товаров.

Уникальность сенсорного маркетинга заключается в том, что можно влиять на аудиторию не только при непосредственном контакте в местах продаж, но и через рекламу, посылая покупателям не столько рациональные мотивы покупки, сколько эмоциональный призыв вспомнить, почувствовать, потрогать.

Мобильный маркетинг – это использование приемов маркетинга с помощью мобильного телефона. История мобильного маркетинга началась относительно недавно. В 2001 г. появилась первая крупная компания, специализирующаяся на мобильной рекламе – Epsilon, предлагающая проведение рекламных кампаний в сетях нескольких мобильных операторов. В 2003 г. была создана Ассоциация мобильного маркетинга. Чаще всего мобильный маркетинг предполагает использование мобильной рекламы с помощью Интернета¹¹⁰. Сегодня преимущества мобильной рекламы стали очевидными. Исследованиями установлено, что, во-первых, показатель отклика на рекламу в мобильном

¹⁰⁸ http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/sensory_marketing.htm / [доступ: 4 января 2014 г.].

¹⁰⁹ <http://psyfactor.org/zapahi.htm> / [доступ: 23 декабря 2013 г.].

¹¹⁰ <http://www.adme.ru/eksperty/mobilnyj-marketing-tri-shaga-vpered-10-79381/> / [доступ: 4 декабря 2013 г.].

Интернете в 5–10 раз выше, чем в проводном Интернете, и достигает 5–7 %. А при использовании дополнительных опций (разнообразных акций, предложений бесплатного контента и т. п.) может достигать 12–15 %. Во-вторых, чрезвычайно высоким является показатель запоминания рекламной информации – он достигает 60 %. В-третьих, коэффициент доходности этого канала рекламы выше по сравнению с традиционными, а расходы на размещение – значительно ниже. Таким образом, можно утверждать, что мобильная реклама пока будет оставаться одним из самых дешевых, а потому и наиболее востребованных инновационных маркетинговых инструментов.

Одним из самых распространенных способов визуальной коммуникации с помощью мобильного телефона является SMS-реклама. Действительно, сегодня SMS – самый массовый вид мобильной рекламы, поскольку услугой SMS пользуются все категории абонентов. MMS-реклама является визуальным медиа-средством (баннеры, мини-ролики), который может использоваться во всех видах рекламных кампаний. Как визуальное сообщение оно лучше воспринимается абонентом, имеет большую запоминаемость. SMS/MMS-реклама обеспечивает персонализированное доведение информации и имеет минимальный процент избегания – абонент, как правило, обязательно прочитывает рекламное сообщение.

Показательно, что SMS-маркетинг включает в себя как простые рекламные SMS-рассылки, так и разнообразные SMS-акции: конкурсы, викторины, розыгрыши призов, опросы, голосования. Надо отметить, что SMS-реклама преимущественно используется в акциях, а также в рекламных кампаниях, направленных на получение немедленного отклика (direct response).

В 2007 г. специалисты компании eMarketer оценили объемы мирового рынка мобильного маркетинга и рекламы в 3 млрд дол., в 2012 г. эти показатели превысили 14 млрд дол. Аналитическое агентство ABI Research оценивает мировой рынок мобильного маркетинга и рекламы в 19 млрд дол. Объемы украинского рынка мобильной рекламы в 2012 г. составил почти 25,3 млн дол., что на 13,4 млн дол. больше по сравнению с показателями 2011 г. (11,9 млн дол.)¹¹¹ Таким образом, только в течение года рынок вырос в два раза, а за три года он увеличился почти в 10 раз. По прогнозам, уже к 2015 г. рынок мобильной рекламы удвоится еще раз и возрастет до 52,5 млн дол. Структура украинского рынка мобильной рекламы такова: около 70 % приходится на SMS-рассылки, они продолжают оставаться популярным инструментом мобильной рекламы, 25 % – на интернет-маркетинг (баннерная, контекстная реклама в приложениях, на сайтах) и 5–7 % – на нестандартные мобильные решения (приложения, дополненная реальность, QR-коды и

¹¹¹ http://hotskills.com.ua/advertising_goes_to_the_phone.html [доступ: 28 декабря 2013 г.].

г. д.)¹¹².

Партизанским маркетингом (*guerrilla marketing*) называют малобюджетные способы рекламы и маркетинга, позволяющие эффективно продвигать товары и/или услуги, привлекать новых клиентов и увеличивать свою прибыль, с минимальным вложением средств, поэтому партизанский маркетинг называют также «малобюджетным», или «малозатратным», маркетингом. Термин «партизанский маркетинг» предложен в 1984 г. маркетингологом Дж. К. Левинсоном, считающимся основателем этого вида инновационного маркетинга. Вместо денег ученый предлагал использовать изобретательность, а вместо дорогостоящей рекламы – альтернативные бюджетные носители [Levinson, Lautenslager, 2005]. Сегодня партизанским маркетингом называют всю совокупность нестандартных, нетрадиционных и при этом наиболее эффективных каналов коммуникации и методов продвижения.

Стратегия «партизанского маркетинга» может быть эффективной прежде всего для небольших компаний, действующих на рынке за принципами, по которым воюют партизаны. Вместо «тяжелого оружия» (дорогих рекламоносителей) используется «легкая» (малобюджетная) реклама или другие элементы комплекса продвижения. Задача партизанского маркетинга – осуществить нестандартное продвижение при минимуме затрат. К основным преимуществам партизанского маркетинга можно отнести: минимальные затраты (по сравнению с прямой рекламой в СМИ); оригинальность (творческий подход); большинство его приемов дают результат либо немедленно, либо через короткое время; его методы невидимы для конкурентов и поэтому не могут быть ими скопированы; маркетинговые агентства, занимающиеся таким направлением инновационного маркетинга, стремятся измерить эффективность каждой своей рекламной акции. Очень часто все инновационные маркетинговые (в том числе рекламные) технологии называют партизанским маркетингом.

Как показывает практика, арсенал инструментов и мероприятий «партизанского маркетинга» довольно широкий: Flashmob, Virus Marketing, Street Action, People Ad, Life Placement, Graffiti, Auto Performance, Aromamarketing, Mystery Shoppers, Ambient Media, Mobile Marketing, Wild Posting, Air Field Art, Blogging. Он использует все виды коммерческих информационных технологий (форумы, чаты и блоги), сообщество настоящих партизан-мобберов, которые начали внедрять новые рекламные предложения: провокационные игры, собирающие в реальной городской среде толпы зрителей (от англ. flash-mob – «мгновенная толпа»), а также преобразование в жизни игровых сценариев для бренда (торговой марки) – «лайф плейсмент» (life placement) и в некоторых случаях

¹¹² <http://www.adcoalition.org.ua/ru/news/view/290> [доступ: 5 января 2014 г.].

пересекается с другой категорией нестандартных маркетинговых коммуникаций – «вирусным маркетингом», технологии которого очень хорошо сочетаются с малозатратными маркетинговыми стратегиями.

Термин «вирусный маркетинг» также появился в США. Первым это словосочетание в конце 1996 применил Джеффри Рейпорт в своей статье «The Virus of marketing» [Rayport, 1996]. Почти все сходятся во мнении, что первым удачным примером использования вирусного маркетинга в Интернете является акция Hotmail, когда к каждому письму, написанному пользователем, присоединялось сообщение компании, призывающее получателей e-mail открывать бесплатную почту на Hotmail [Ковальчук, Тябина, 2009, с. 73].

Вирусный маркетинг использует привычку людей делиться информацией с окружающими. Сущность вирусного маркетинга в том, что пользователи транслируют сообщение, содержащее необходимую информацию, добровольно – только потому, что она для них интересна. Продвижение с помощью вирусного маркетинга может принимать самые разнообразные формы: видео, фото, флеш-игры, даже просто текст (например, анекдоты). Иначе говоря, вирусный маркетинг – это стратегия, при которой товар/услуга или их реклама так влияют на человека, что он как бы «заряжается» идеей распространения определенного контента и сам становится активным ретранслятором.

Вирусный маркетинг предусматривает ситуацию, когда человек не ищет товар специально, а «втягивается» в какую-нибудь игру или конкурс и посредством этого общается с брендом. Если принять во внимание, что сегодня ценность технического оснащения товара становится несколько второстепенной, а значение бренда возрастает, то глобальным корпорациям целесообразно использовать такую возможность. Кроме этого, с каждым годом потребителя все сложнее и сложнее удивить, поскольку человек уже не воспринимает бесконечные технические обновления, а товары становятся похожими друг на друга. В таких условиях возможно привлечь внимание к бренду, когда придумывается что-то принципиально новое. Отдельные глобальные корпорации осуществляют целые вирусные кампании, рассчитанные, например, на молодежную аудиторию их продукции.

Следует отметить, что популярность вирусного маркетинга в последнее время заметно возрастает, поскольку скоростные Интернет-каналы позволяют пользователям легко обмениваться видеоклипами, фотографиями, музыкальными файлами и т. д., Безусловно, способствует распространению вирусного маркетинга и растущая популярность самых разнообразных интерактивных сообществ, блогов, хостингов и социальных сетей (facebook.com, vk.com, odnoklassniki.ru, livejournal.com, myspace.com, moikrug.ru, liveinternet.ru и др.).

Одним из примеров вирусного маркетинга является широко распространенная система быстрой раскрутки сайтов путем добровольного размещения страницы со ссылками на сайты предыдущего участника системы. Специальные исследования подтверждают, что почти каждый третий, получивший интересное сообщение, пересылает его своему знакомому. К примеру, IBM, Microsoft, Volvo, Mercedes, Adobe, American Express, Procter and Gamble, Nissan и многие другие глобальные корпорации используют вирусный маркетинг для продвижения своих товаров и услуг.

Buzz-маркетинг, или маркетинг шумом (маркетинг виртуальных персонажей), трактуют как донесение информации путем искусственно созданных и распространенных слухов. Название «buzz-маркетинг» происходит от англ. слова buzzmarketing, где «buzz» означает слухи, молва. Часто используется также название WOM (Word of Mouth – маркетинг из уст в уста), или viral (вирусный маркетинг). Buzz-маркетинг чаще ассоциируется с комплексом действий, вызывающих популярность рекламируемой марки или услуги, а WOM – с созданием системы достоверных рекомендаций удовлетворенных клиентов. Главная цель buzz-маркетинга – превратить слухи в реальный инструмент воздействия на потребителя и создать большое сообщество заинтересованных потребителей, стимулируя их эти слухи распространять. Согласно исследованию «Word-of-Mouth Marketing Forecast: 2008–2013», осуществленному компанией PQ Media Custom Media Research, расходы компаний на продвижение своих товаров и услуг с помощью «слухов» в 2008 г. составили 1,543 млрд дол. На 2013 год прогнозировались расходы в размере 3,043 млрд дол.¹¹³

Event-маркетинг (с англ. – «маркетинг событий»), событийный маркетинг, шоу-маркетинг, special events – это комплексная организация мероприятий, направленных на продвижение марки, продукта компании, товара или услуги с помощью ярких и запоминающихся событий [Ткачук, 2010, с. 35–37]. Спектр и формат мероприятий является практически безграничным: от классической пресс-конференции, профессиональных семинаров и тренингов – до массовых концертов и национальных фестивалей, от корпоративных праздников – до международных выставок. Главное преимущество любого специального события – установление непосредственного контакта между компанией (продуктом, брендом) и аудиторией, создание между ними эмоциональной связи. Потенциальный покупатель погружается в состояние счастья сразу, с помощью правильно подобранного и отлично организованного мероприятия. В современных условиях event-marketing – наиболее действенный способ для глобальных

¹¹³<http://www.marketingcharts.com/interactive/wom-spend-to-reach-3-billion-by-2013-10053/> [доступ: 5 декабря 2013 г.].

корпораций полноценно раскрыть имидж бренда, запечатлеть его в сознании широкого круга потребителей и управлять продажами в долгосрочной перспективе.

К инновационным маркетинговым решениям можно также отнести латеральный маркетинг, или «маркетинг без тормозов». Технология латерального маркетинга базируется на латеральном мышлении, которое было обнаружено и исследовано Эдвардом де Боно, считающим, что существует алгоритм поиска решения и достижения цели, альтернативный общепринятому вертикальному (логическому) маркетингу.¹¹⁴ Латеральный маркетинг в переводе означает «боковой» (лат. *lateralis* – боковой, от *latus* – бок, сторона) и является системой взглядов и подходов, основанной на ассоциативной логике, меняющей представление о традиционных, прямых методах продвижения бизнеса. Задачей латерального маркетинга является отход от традиционных способов конкуренции, однако в то же время латеральный маркетинг не может существовать без вертикального, а потому не заменяет его, а только дополняет. Латеральный маркетинг основан на поиске новых возможностей путем обращения к одному или нескольким желаниям потребителей, отвергнутым при предыдущем определении концепции товара или услуги. При использовании латерального маркетинга появляется возможность создать новый мини-рынок с новой категорией потребителей – тех, кто готов платить более высокую цену за уже предоставленную дополнительную услугу в одном комплекте с базовым товаром. Классическим примером является шоколад Kinder Surprise, при разработке которого к возможности съесть шоколад добавилась возможность играть игрушками и коллекционировать их.

Глобальные корпорации очень широко используют такие направления Интернет-технологий, как блоги, форумы, медийные подкасты, сайты, которые размещают self-generated-контент, получившие название блог-маркетинг, или блоггин. Блоги (открытые дневники) – эффективная форма бесплатной рекламы, которую используют потребители. Именно такие формы рекламы легко отслеживаются, дают возможность генерировать и изменять деловую активность, позволяют создавать благоприятное положительное отношение и в конечном итоге превращают потребителей в сторонников компании. Ценность получения обратной связи непосредственно от клиентов очевидна, а блоги обеспечивают ее в глобальном масштабе.

Кроме этого, использование сети Интернет без какого-либо риска и расходов стимулирует импульсивность поведения, т. е. формирует импульсивного потребителя. А если учитывать результаты маркетинговых исследований, что 90 % покупок являются

¹¹⁴ http://www.e-reading.by/bookreader.php/107726/300_klyuchevyh_voprosov_marketinga.pdf / [доступ: 27 ноября 2013 г.].

импульсивными, то преимущества Интернет-технологий очевидны.

В настоящее время информационный поток управляет потоками товаров и денег, формирует новые количественные характеристики новой инновационной экономики, обеспечивает качественные изменения современного маркетинга, связанные с развитием инноваций. Рыночная экономика побуждает глобальные корпорации использовать инновационный маркетинг как систему нестандартных бизнес-решений. Таким образом, освещенные новые виды маркетинга формируют эволюцию инновационной теории маркетинга, связанную с нестандартными подходами в деятельности глобальных корпораций на рынке и новейшими влияниями на восприятие и поведение потребителей.

Маркетинг, как и любая другая система, динамичен и поэтому нуждается в постоянном теоретическом осмыслении. Знание теоретических основ инновационных подходов в маркетинге современных глобальных корпораций является одним из важнейших факторов успеха в практическом применении их опыта украинскими предприятиями и организациями. Освоение украинскими компаниями методов инновационного маркетинга, их применение во внешнеэкономической деятельности станет безусловным преимуществом укрепления международной конкурентоспособности и устойчивого развития украинских компаний.

1. Ковальчук С. В., Тябіна О. С (2009). Сучасний «партизанський маркетинг» // Маркетинг в Україні. – № 5. – С. 38–40.
2. Ковальчук С. В., Тябіна О. С. (2009). Вірусний маркетинг – ліки від кризи // Вісник Хмельницького національного університету «Економічні науки» – № 6, т. 3. – С. 72–75.
3. Котлер Ф. (2000). Маркетинг в третьем тысячелетии: Как создать, завоевать и удержать рынок, Москва: АСТ.
4. Криворог Е. (2010). Партизанский маркетинг, или нестандартные коммуникационные приёмы на рынке Украины // Маркетинг и реклама. – № 4. – С. 38–41.
5. Линдстром М. (2006). Чувство Бренда. Воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брендов, Москва: Эксмо.
6. Ткачук О. (2010). Event – важлива складова сучасного PR // Маркетинг в Україні. – №1. – С.34–39.
7. Трайндл А. (2009). Нейромаркетинг: Визуализация эмоций, Москва : Альпина Паблишерз.
8. Шумпетер Й. (1992). Теория экономического развития, Москва: Прогресс
9. Юлдашева О. (2004). Когнитивный маркетинг // Маркетинговые коммуникации. – № 5. – С. 36.
10. Юрасов И. А.(2006). Теоретико-методологические основы когнитивного маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – № 6. – С. 47–53.
11. Freeman C. (1987). Technology and economic performance: lessons from Japan. Pinter, London.
12. Glimcher P. (2007). Neuroeconomics: Decision Making and the Brain. Academic Press.
13. Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations / F. Heider. – N. Y., 1958; Heider F., Attitudes and Cognitive Organizations // Journal of Psychology. – 1946. – V. 21.

14. Jay Conrad Levinson, Al Lautenslager (2005). *Guerrilla Marketing in 30 Days*, Entrepreneur Press.
15. Jeffrey Rayport. *The Virus of Marketing*, Fast Company, Dec 96/Jan 97. Accessed at FastCompany.com on Nov 28, 2013.
16. Lundvall B-A. (1992). *National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. Pinter, London.
17. Nelson R. (1993). *National Innovation Systems. A comparative Analysis*, Oxford University Press, New York/Oxford.

12.3 ЗНАЧЕНИЕ СЕГМЕНТАЦИИ ПРИ СОЗДАНИИ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ

Интернет-магазин является перспективным направлением бизнеса и наиболее популярным в последние годы среди предпринимателей. Рынок электронной коммерции отличается высокой степенью конкуренции, и далеко не все проекты становятся прибыльными. Это обусловлено чаще всего тем, что предприниматели, начинающие свое Интернет-дело, не имеют четкого представления о рынке и о тех трудностях, с которыми они столкнутся в будущем. Поэтому каждого входящего на рынок интересует, с чего начинать, как превратить пользователя в клиента и какие возможные направления развития выбрать.

Существуют достаточно однородные группы потребителей, сегменты с характерным для каждой из них типом потребительского поведения. Это связано как с возросшими требованиями потребителей, так и с разнообразием доступных продуктов, способных удовлетворить эти нужды. Процесс сегментации рынка начинается с деления рынка на группы потребителей, обладающих схожими запросами и покупательскими характеристиками. Далее выбираются группы, целевые сегменты, на которые нацеливаются усилия маркетинга.

Процесс сегментации рынка состоит из двух основных этапов: макросегментация и микросегментация [Ламбен, 2004, с. 345–362]. На первом этапе производится определение рынка продукта, а на втором – внутри ранее идентифицированного рынка выявляются группы потребителей. Микросегментация, в свою очередь, состоит из четырех этапов: разбиение рынка на однородные сегменты, выбор целевых сегментов, позиционирование, разработка целевой маркетинговой программы.

Наиболее полная схема сегментации рынка должна учитывать не только определение переменных сегментаций рынка, но и позволять выбрать метод проведения

сегментации [Фиск, 2013, с. 34–42]. Необходимо не только выбирать критерии привлекательности сегментов, но и отбирать их, то есть ранжировать.

Сегментация рынка должна проводиться непрерывно и систематически, а не иметь случайный или единовременный характер, что позволит Интернет-магазину формировать клиентскую базу и искать незанятые ниши для продажи своих товаров. Помимо существующих и потенциальных клиентов в Интернет можно встретить и различные организации, проекты, рассчитанные на ту же аудиторию и, наконец, прямых и косвенных конкурентов. Анализ и правильная интерпретация актуальной информации по сегментам позволит:

- 1) определить степень присутствия и оптимальные формы воздействия на целевые группы;
- 2) качественно и количественно оценить активность конкурентов в отраслевом сегменте Интернет-рынка, перенять их позитивный опыт и учесть ошибки и недостатки, выработать стратегию конкурентной борьбы;
- 3) выявить возможные варианты синергии и партнерства в Интернет-пространстве;
- 4) в случае первичного выхода выявить потенциал Интернет-магазина и обозначить дальнейшие шаги по повышению эффективности своего присутствия в сети.

Таким образом, процесс сегментации рынка должен включать в себя такие важные моменты, как определение переменных сегментаций, определение метода сегментации рынка и интерпретацию сегментов.

Интерпретация сегментов может быть осуществлена не только методом построения профилей, но и другими методами. Перед тем как начать интерпретировать сегменты, должен быть выполнен анализ эффективности сегментации. Если такой анализ даст неудовлетворительные результаты, должна существовать обратная связь с началом процесса сегментации рынка. Эта связь позволит при необходимости либо определить другие переменные сегментации, либо выбрать новый метод сегментации рынка, либо то и другое. Процесс отбора целевых сегментов должен включать в себя такие важные моменты, как определение критериев привлекательности сегментов. Порядок отбора целевых сегментов должен позволять выбрать метод оценки привлекательности сегментов (рис. 12.1).

Создание Интернет-магазина относится к B2C-маркетингу и это продажа продукта частному лицу, непосредственно принимающему решение о покупке¹¹⁵. С развитием

¹¹⁵ <http://ibusiness.ru/blogs/20975/> [доступ: 29 грудня 2013 р.].

почтово-логистических компаний и дистанционного банкинга географическое определение границ рынка нецелесообразно.

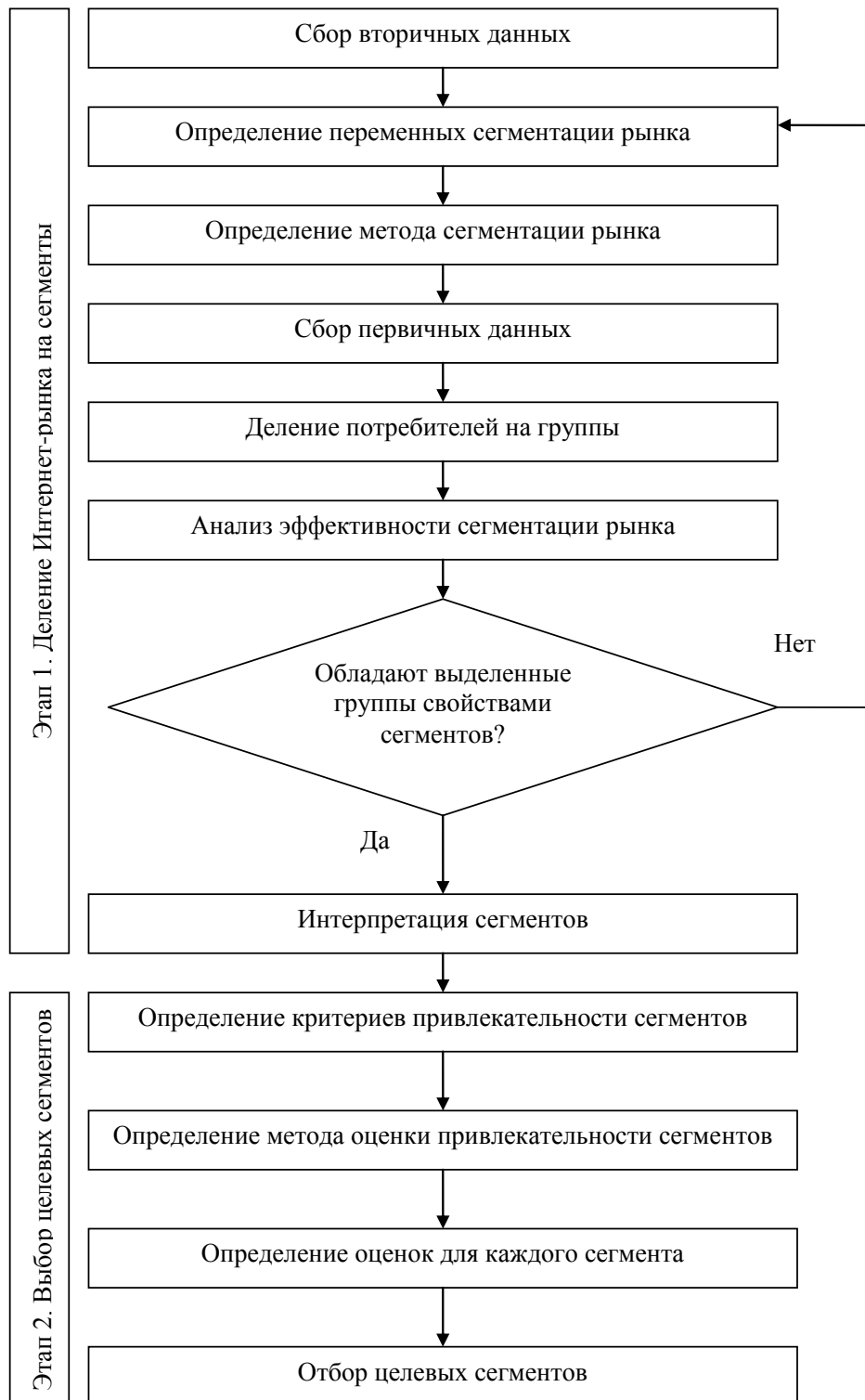

Рисунок 12.1 – Процесс сегментации Интернет-рынка

Сбор и изучение доступных вторичных данных – необходимый этап перед сбором первичных данных. Вторичные данные – это информация, предварительно собранная для других целей, не связанных с проблемой текущей сегментации рынка.

Вторичная информация может быть внутренней или внешней. Внутренняя информация – это информация, которая существует непосредственно в самой фирме, для которой проводится исследование. Внешняя информация – данные, источник которых находится за пределами фирмы, для которой проводится исследование. Внешние данные могут иметься в виде опубликованных материалов, компьютерных баз данных¹¹⁶ или информации в рамках оказания синдицированных услуг.

Вторичные данные могут помочь при:

- определении необходимых переменных сегментации рынка;
- выборе метода сегментации рынка;
- выборе способа сбора первичных данных;
- определении исследуемой совокупности и формировании выборки при проведении сбора первичной информации;
- проверке достоверности и точности первичных данных;
- определении критериев привлекательности сегментов;
- выборе метода оценки привлекательности сегментов.

Исследование может проводить как сам предприниматель, так и внешне привлеченный специалист. В процессе сегментации возникает проблема определения переменных сегментации рынка. Необходимо найти и выбрать те переменные, которые позволяют лучше разбить потребителей на группы с одинаковыми потребностями.

Выбор переменных для решения задачи сегментации – процесс творческий. Аналитик формирует свою модель описания потребителей в рамках решаемой задачи выделения сегментов. Он должен прекрасно ориентироваться в предметной области и понимать семантику свойств, которыми можно охарактеризовать потребителей. Эти подходы реализуются через метод аналогий и метод мозгового штурма. При использовании метода аналогий исследователь выбирает переменные, использование которых позволило получить удачные результаты при решении схожих задач. Метод аналогий является достаточно простым способом подготовки набора переменных. Сложности возникают, когда аналогов нет или изложение деталей исследования отсутствует. При мозговом штурме привлекаются заинтересованные лица, которые выносят свои предположения и логические обоснования выбора тех или иных свойств

¹¹⁶ <http://b2blogger.com/articles/marketingresearch/174.html> / [доступ: 28 грудня 2013 р.]

потребителей как переменных сегментации. Аналитик проводит изучение разрозненных мнений и стремится выработать единое представление о свойствах, с помощью которых должны быть исследованы потребители.

При определении метода сегментации рынка исследователь отбирает один из существующих методов сегментации рынка. Чтобы выбрать наиболее подходящий метод для конкретной ситуации, необходимо ответить на ряд вопросов. Во-первых, нужно определиться с тем, какое количество переменных будет использовано при сегментации рынка. Если сегментация рынка осуществляется на основе одной переменной, применяется однопараметрический метод группировок. Если количество переменных насчитывается не более трех, рекомендуется применить сетку сегментации, позволяющую наглядно представить структуру Интернет-рынка и выявить новые потенциальные сегменты.

Если при сегментации рынка планируется использовать более трех переменных, то необходимо выяснить, можно ли установить между переменными отношения вложенности. Когда между переменными существуют отношения вложенности, рекомендуется применить метод иерархической дендрограммы, значительно упрощающий и визуализирующий процедуру сегментации.

Если нельзя установить отношения вложенности между переменными, необходимо выяснить, допускается ли иерархия отношений между отдельными группами переменных. Если иерархия отношений между отдельными группами переменных имеет место, желательно использование методов с многоступенчатым подходом, также упрощающее процедуру сегментации.

Если предполагается использование более трех переменных и между ними наблюдается «равнозначность» в отображении свойств потребителей, нужно определиться с возможностью выдвинуть гипотезу о существовании конкретных сегментов. При существовании гипотезы сегментации рынка применяется априорный метод. Применение априорного метода обусловлено его относительной простотой и невысокой стоимостью реализации.

Если невозможно выдвинуть гипотезу о существовании конкретных сегментов, далее тот или иной метод выбирается исходя из того, осуществляется ли сегментация рынка нового товара или существующего. При осуществлении сегментации рынка нового товара предпочтительным является метод гибкой сегментации. Он позволяет достаточно точно выйти на группы потребителей при выводе нового товара на рынок.

Если для проведения сегментации не подходит ни один из вышеперечисленных методов, то можно использовать профили или личностные характеристики интересующих респондентов, то есть применять метод покомпонентной сегментации. Основным

преимуществом данного метода является то, что исследователь может сделать предположения развития любых возможных свойств товара для любых типов потребителей.

После определения набора переменных сегментации рынка и метода сегментации рынка следует провести сбор первичных данных, по окончании которого для конкретного потребителя каждая переменная должна принимать конкретное значение. Первичные данные могут быть получены как качественными, так и количественными методами. Качественный метод – это неструктурированный поисковый метод, основанный на немалом объеме выборки, призванный лучше понять обстановку, складывающуюся вокруг проблемы маркетингового исследования. Количественный метод предназначен для сбора информации и представления ее в количественной форме с использованием процедур статистического анализа [Малхотра, 2003, с. 325].

Качественные методы делятся на прямые и косвенные. Прямые методы используются, когда респондентам говорят о целях проводимого исследования или они становятся очевидными из самого опроса. Косвенные методы целесообразны, когда респондентов не ставят в известность о целях исследования.

С помощью полученных данных с использованием метода сегментации рынка осуществляется разбивка потребителей на группы. Каждая полученная группа проверяется исследователем на наличие свойств сегментов:

- дифференцированная реакция;
- измеримость;
- достаточность объема;
- стабильность;
- доступность;
- контролируемый охват сегментов.

Сегменты должны существенно различаться чувствительностью к маркетинговой активности фирмы, имея между сегментами максимальное различие в мотивации и минимальное различие в мотивации внутри одного сегмента между потребителями.

Количественная оценка наблюдаемых свойств потребителей и их взаимосвязи является одним из важнейших требований для сегментов. Именно количественная мера наблюдаемого свойства позволяет определить размер, исследовать динамику поведения сегментов и их реакцию на применяемые маркетинговые воздействия.

Сегменты должны быть достаточно велики для обеспечения объема продаж и покрытия издержек фирмы на разработку специальной маркетинговой программы. Достаточность объема сегмента может быть оценена с помощью таких показателей, как

количество покупателей, объем покупок, частота покупок. Для уменьшения издержек при открытии Интернет-магазина необходимо отказаться от следующих организационных действий. Не надо снимать офис для работы, вполне можно работать дома. И даже когда появятся нанятые сотрудники, они тоже могут работать дома. Не надо покупать готовый Интернет-магазин. Не имея опыта, сложно оценить его перспективы и грамотно им управлять, поскольку в нем воплощен чужой замысел. Кроме того, надо иметь в виду, что Интернет-магазин продается в одном из двух случаев – когда продаж практически нет или когда Интернет-магазин создан программистами специально для перепродажи, а значит, отсутствует клиентская база. На этапе создания не стоит использовать сложные программные платформы для Интернет-магазина, лучше выбрать свободно-распространяемые платформы.

Относительно сегментов должна проводиться оценка краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной жизнеспособности сегмента, особенно с позиций изменения конкурентной и рыночной среды. Продолжительность жизнеспособности выделяемых сегментов должна быть достаточной для того, чтобы понесенные затраты окупились.

Доступность понимается прежде всего как возможность селективного воздействия на сегмент и можно сконцентрировать усилия на коммуникации, поставке и организации продаж.

Автоселекция покупателей может являться результатом позиционирования товара, свойства которого выбраны таким образом, чтобы селективно притягивать целевую группу. Она также может быть достигнута благодаря коммуникационной политике: сообщение может достигать всех, но его содержание фактически приводит к селекции. Автоселекция наиболее актуальна для Интернет-магазинов, занимающихся реализацией натуральной и экологически чистой продукции.

Если выделенные группы отвечают вышеперечисленным свойствам, то они объявляются сегментами рынка, и далее следует переход к их интерпретации. Если группы не обладают свойствами сегмента, результаты сегментации рынка признаются неэффективными, и осуществляется возврат к определению переменных сегментации рынка.

Первый этап процесса сегментации Интернет-рынка завершается интерпретацией сегментов. После выделения сегментов необходимо интерпретировать, в чем заключается однородность потребителей, объединенных в рассматриваемый сегмент, а также дать семантически значимое название каждому сегменту. Эта задача сводится к определению интерпретирующих переменных на множестве изучаемых переменных, которыми

описываются потребители. На практике для построения интерпретирующих переменных широко используются профили сегментов, главные факторы и функции полезности.

В основе метода построения профиля лежит сопоставление статистических значений переменных, вычисленных для отдельных сегментов. Например, могут быть сопоставлены значения «средних», значения «размаха» отдельной переменной для потребителей из анализируемых сегментов [Гаркавенко, 2008, с. 148]. Обычно в практике сегментации рынка профили сегментов представляют в виде диаграммы и в виде таблицы. К достоинствам метода построения профилей относятся: простота; возможность наглядного сравнения сегментов; определяет условие отнесения потребителей к тому или иному сегменту.

При методе главных факторов построение интерпретирующего переменного производится на основе изучения статистических взаимосвязей между значениями переменных. При этом используется метод главных компонент факторного анализа. Идея метода факторного анализа состоит в том, чтобы объяснить все многообразие корреляционных связей через воздействие нескольких обобщенных гипотетических факторов. Сами факторы неизвестны, но их можно выразить через значения исследуемых переменных. При этом исследователь выбирает те исходные переменные сегментации, которые вносят наибольший вклад в создаваемый фактор. Изучая семантику этих переменных, аналитик пытается объяснить смысл создаваемого фактора, а через семантику создаваемых факторов аналитик объясняет смысл выделяемых сегментов.

Для целей интерпретации может быть использован также экспертный метод, основанный на построении функции полезности. Функция полезности при этом определяется как цель, которую следует достичь при использовании выделяемых сегментов. Семантику этой цели определяет сам аналитик через задание коэффициентов важности для отдельных переменных сегментации. Аналитик привлекает свои предположения о том, в какой степени желаемая цель может быть достигнута в зависимости от того, какими свойствами описываются потребители. При этом необходимо обеспечить сопоставимость значений наблюдаемых маркетинговых свойств потребителей. Основным достоинством данного метода является то, что при интерпретации сегментов можно учитывать цели, желания и нужды предпринимателя, создающего Интернет-магазин.

Определяя критерии привлекательности сегментов, целесообразно использовать не более пяти-шести критериев, иначе задача станет слишком сложной и потеряет свою нацеленность. При выборе критериев важно акцентировать внимание на том, что оценка привлекательности сегмента должна быть объективной, то есть должны быть

использованы внешние по отношению к фирме данные. Критерии должны быть независимыми по отношению к позициям фирмы в своих сегментах.

Для определения оценки привлекательности сегментов существует немало конкретных методов. Выбор целевых сегментов осуществляется по значениям нормы прибыли на инвестированный капитал, при этом могут учитываться результаты анализа конкуренции на сегментах, стратегия фирмы на рыночном сегменте, показатели ROI ведущих конкурентов, базовый уровень риска; отслеживание действий по просматриваемому каталогу продуктов с помощью помеченных ссылок и выстраивание связи с последующей продажей. Исследователь сам определяет, какой именно метод выбрать.

Существует методика отбора целевых сегментов, где основными критериями являются планируемые затраты и ожидаемая выручка от реализации товара на каждом сегменте [Лифанов, 2003, с. 29–30]. Отбор сегментов осуществляется методом целочисленного линейного программирования. Данная методика разработана применительно к сегментации рынка товаров малых предприятий. К тому же выбор целевых сегментов в зависимости от специфики хозяйственной деятельности и стратегии фирмы может осуществляться с учетом не только предстоящих затрат и уровня прибыльности на каждом сегменте, но и других критериев.

На основе критериев привлекательности сегментов и метода определения оценки привлекательности сегментов вычисляется оценка для каждого сегмента.

На основе вычисленных оценок отбираются самые привлекательные для данного предприятия целевые сегменты. Такой отбор позволяет оценить степень присутствия целевых аудиторий фирмы в Интернете, а также заинтересованность пользователей сети продуктами Интернет-магазина. Полученная в результате сегментации информация позволяет эффективно спланировать рекламные кампании в Интернет, выявить оптимальные формы воздействия на целевую аудиторию и сформулировать достаточно короткое и легко запоминающееся доменное имя.

Пренебрегая сегментацией и руководствуясь одним стандартным подходом ко всем, Интернет-магазин рискует ничего не продать. Потенциальный клиент должен видеть, что фирма понимает его потребность и готова предложить решение для его ситуации, при этом он имеет все шансы из потенциального превратиться в реального. В случае такого методичного подхода фирма гарантированно привлечет новых клиентов (рис. 12.2). У потенциальных клиентов разные потребности, разные жизненные ситуации, разные ожидания от товаров, при этом один и тот же продукт из ассортимента фирм может удовлетворять разные потребности покупателя.

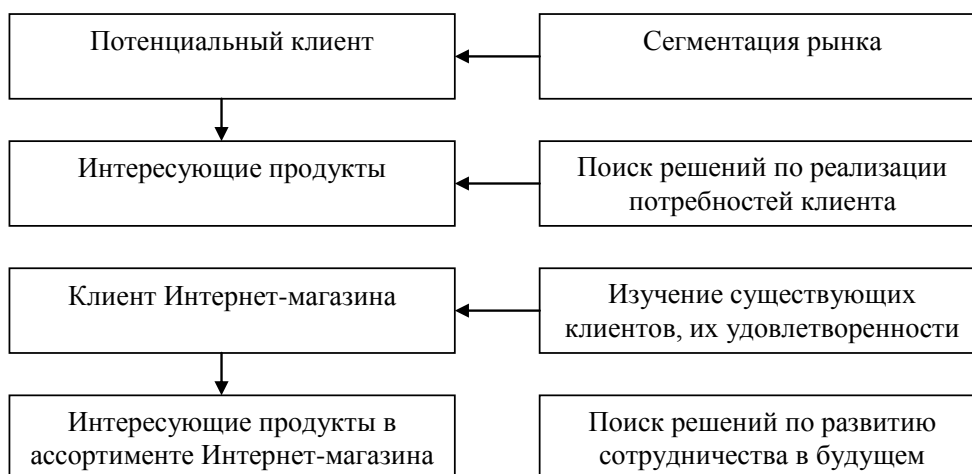

Рисунок 12.2 – Формирование клиентской базы Интернет-магазина

От объема информации на сайте зависит выбор средств навигации. Главное требование, предъявляемое к системе навигации, состоит в том, чтобы она была интуитивно понятной для пользователей с любым уровнем подготовки. Она не только должна позволять пользователю быстро найти именно то, что ему необходимо, и сразу давать представление о том, из чего состоит сайт, но и что еще полезного можно здесь найти.

Продвижение Интернет-магазина в поисковых системах для привлечения новых целевых покупателей является вторым этапом развития после создания. Привлечение покупателей и увеличение продаж является задачей более сложной, чем создание Интернет-магазина, и происходит в направлениях:

- продвижение в «Топ 10» поисковых систем;
- ведение продаж на торговых площадках;
- контекстная реклама в поисковых системах;
- баннерная реклама в сети;
- реклама в социальных сетях и блогах;
- написание тематических статей;
- контекстная реклама на видеопорталах и онлайн-играх;
- вирусная реклама.

По мере накопления опыта появляется возможность задуматься о дальнейшем развитии Интернет-магазина, ассортиментном наполнении и шагах по увеличению оборота.

Интернет-магазины можно группировать по количеству заказов в день на малый, средний и большой бизнес.

Малый бизнес характеризуется наличием заказов от 50 до 100 в день. При этом снят офис, он же склад, в офисе работают три–пять человек, функции между сотрудниками распределены, но возможна взаимозаменяемость. Сайт Интернет-магазина усовершенствован, внедряются системы управления складом, заказами, ведется бухгалтерия, платятся налоги. Имеется база постоянных клиентов, устоявшаяся ассортиментная ниша. Некоторая часть ручной работы автоматизирована, но ручной работы по-прежнему много. Реклама ведется более осмысленно, с оглядкой на результативность, освоены большинство доступных каналов продвижения. Владелец Интернет-магазина постепенно отходит от непосредственного участия в оперативной работе и занимается в основном менеджментом своего небольшого коллектива и дальнейшим развитием своего бизнеса.

К среднему бизнесу относится Интернет-магазин при наличии заказов от 300 до 800 в день. Команда составляет 20–50 человек. Появляется организационная структура, отделы, специализация между сотрудниками, планирование и отчетность. Владелец Интернет-магазина сосредоточен на контроле, управлении, мотивации сотрудников. Все большее число функций делегируется сотрудникам. Значительный объем коммуникаций внутри фирмы и большой объем внешнего общения. Происходит рост предпринимательского уровня, появляются новые идеи и проекты, которым уже «тесно» в рамках прежнего Интернет-магазина. Клиентская база настолько большая, что активизация повторных заказов дает не меньше, чем привлечение новых покупателей.

Большой Интернет-магазин имеет две–три тысячи заказов в день. В коллективе 100–200 человек. Там, где раньше справлялся один специалист, выросли целые отделы. Половину сотрудников владелец не знает в лицо. Появляются признаки бюрократизации в управлении, финансовая и управленческая отчетность, бюджетирование и планирование отнимает все большую долю рабочего времени. Владелец Интернет-магазина полностью исключает свое участие в оперативной деятельности и сосредотачивает свое внимание на стратегическом управлении и расширении бизнеса с возможным переходом в иную сферу деятельности.

Независимо от масштабов развития Интернет-бизнеса возможны три варианта развития: банкротство и выход из бизнеса; стабилизация на уровне, достаточном для удовлетворения материальных потребностей и амбиций владельца Интернет-магазина; переход на следующий этап развития, от малого к среднему и т. д. в зависимости от прогресса или регресса рыночной ниши.

1. Гаркавенко С. С. (2008), Маркетинг, Київ: Лібра.
2. Ламбен Ж. Ж. (2004), Менеджмент, ориентированный на рынок, Санкт-Петербург: Питер.
3. Лифанов К. С. (2003), Сегментация рынка товаров малых предприятий // Экономика и производство, № 5.
4. Малхотра Н. К. (2003), Маркетинговые исследования: практическое руководство, Москва: Вильямс.
5. Фиск П. (2013), Новые тенденции в маркетинге, Москва: АСТ.

12.4 УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Современный этап развития отечественной экономики характеризуется значительным усилением конкурентной борьбы. Именно поэтому необходимым условием успеха любого предприятия становится доступ к актуальной, своевременной, достоверной и хорошо структурированной информации, которая в дальнейшем даст возможность определить оптимальную стратегию развития предприятия в условиях конкурентной рыночной среды. При наличии доступа к такой информации и возможности ее обработки можно создать конкурентные преимущества, которые невозможно купить и достаточно трудно копировать. Предприятие не сможет добиться успеха на рынке, быть конкурентоспособным без надлежащего информационного обеспечения, риск-менеджмента в особенности. Следовательно, вопрос информационного обеспечения управления рисками является чрезвычайно актуальным.

Одним из важных направлений устойчивого развития предприятия выступает разработка механизмов эколого-экономического управления, в частности, формирование автоматизированной системы управления экологическим риском.

Формирование механизмов управления экологическим риском является масштабным управленческим решением. Главный элемент такой деятельности – процесс оптимального распределения ограниченных ресурсов для снижения экологического риска с целью достижения такого уровня безопасности населения и окружающей среды, который можно достичь с точки зрения экономических и социальных факторов. Формирование механизма управления риском должно основываться на выборе уровня риска в пределах максимально допустимого, а также разработке и обосновании оптимальной автоматизированной системы риск-менеджмента, направленной на эффективную реализацию решений в сфере обеспечения безопасности.

Экологический менеджмент является частью общепроизводственного менеджмента предприятия, который должен определять потенциальные риски и возможности, открывающиеся перед ним. Использование автоматизированной системы управления экологическими рисками позволит не только проводить своевременную оценку возможных угроз, но и соответствовать мировым тенденциям и стандартам, что, в свою очередь, выступает ключевым элементом устойчивого развития предприятия [Орлов, 2012, с. 215–225, Кожушко, 2007, с. 78–94].

Основным инструментом экологического менеджмента является стратегическое планирование. К стратегическому менеджменту относятся так называемые сценарии охраны окружающей среды, анализ шансов и рисков, анализ сильных и слабых мест, анализ экопортфеля. Инструменты планирования оперативного менеджмента включают экологические контрольные листы, показатели и индикаторы состояния окружающей среды, экологические и социальные балансы, экологическую бухгалтерию, методы анализа продукта. Внедрение системы экологического менеджмента ориентировано на длительную перспективу и обеспечивает возможность предприятия реализовать перспективы эффективного влияния на окружающую среду, сочетать решение экономических и экологических задач [Припотень, 2010, с. 123–137].

Важным преимуществом предприятия должен стать комплекс «маркетинг-микс», который представляет собой более чистое производство и экологическую продукцию с учётом возможных рисков. Одним из направлений деятельности должен стать экологический консалтинг. В системе экологического менеджмента большое значение приобретает логистика как наука об управлении потоками ресурсов и продвижения продукции. Заготовительная и производственная логистика находится в центре внимания и не должна игнорировать экологическую направленность производства и снабжения сырья от поставщика. Критерием выбора поставщиков должны стать не только технологическое качество, расходы и сроки, но и экологическая приемлемость.

В современных реалиях предприятия, а особенно предприятия машиностроительной отрасли, должны не только производить экологически чистую продукцию и использовать ресурсосберегающие производственные процессы, но и эффективно управлять собственным экологическим риском [Орлов, 2012, с. 234–256].

Под управлением экологическими рисками нужно понимать методы, которые позволяют выявлять уровень неопределенности, прогнозировать наступление рискованных событий и принимать меры относительно предотвращения или уменьшения негативных последствий их реализации с учетом социально-экономических, экологических и других

аспектов деятельности предприятия. Методология предусматривает [Кузьмин, 2006, с. 167–194]:

- выявление основных источников и факторов экологической опасности (оценивание риска);
- исследование закономерностей, принципов и основных направлений дальнейшего развития (прогнозирование риска);
- определение наиболее эффективных путей сокращения экологической напряженности.

Оценивание риска предусматривает выполнение ряда этапов. Первым из них является идентификация опасностей, результат которой – перечень нежелательных событий, которые приводят к аварии. Второй этап – это оценивание вероятности наступления аварийной ситуации. На заключительном этапе анализа риска оценивают влияние последствий аварии на людей, имущество и окружающую среду. Оценивание риска может быть дифференциальным и комплексным. Дифференциальную оценку предлагается проводить с помощью единичных или частичных показателей, которые дают характеристику только одного из свойств безопасности, в то время как комплексную оценку можно проводить с использованием комплекса показателей, которые отображают свойства нескольких черт безопасности как среды обитания человека, так и оборудования или технологического процесса. При проведении комплексного анализа вероятностных потерь, определении оценивания риска важно не только установить все источники риска, но и выявить, какие источники доминируют. При этом целесообразно классифицировать все возможные потери по признаку влияния на деятельность фирмы на определяющие (прямые) и побочные (непрямые). К определяющим потерям могут быть отнесены такие потери, которые при своем возникновении непосредственно влияют на деятельность предприятия, а к побочным – те, влияние которых на фирму осуществляется опосредованно [Припотень, 2010, с. 146–152].

Наиболее объективным оцениванием уровня экологической безопасности, которая объединяет разные ее аспекты (технический, экономический, экологический и социальный), является оценивание суммарного риска, под которым понимают возникновение и развитие неблагоприятных естественно-техногенных процессов, которые сопровождаются, как правило, существенными экологическими последствиями.

Управление экологическим риском, достижение его результативности предусматривает применение разных по форме и действенности законодательно-правовых, организационно-экономических, технико-технологических методов.

Управление экологическими рисками должно обеспечить максимально возможную управляемость катастрофическим процессом на каждом его этапе с целью предупреждения его возникновения, а при невозможности его предупреждения – управление минимизацией и ликвидацией негативных последствий (рис. 1.).

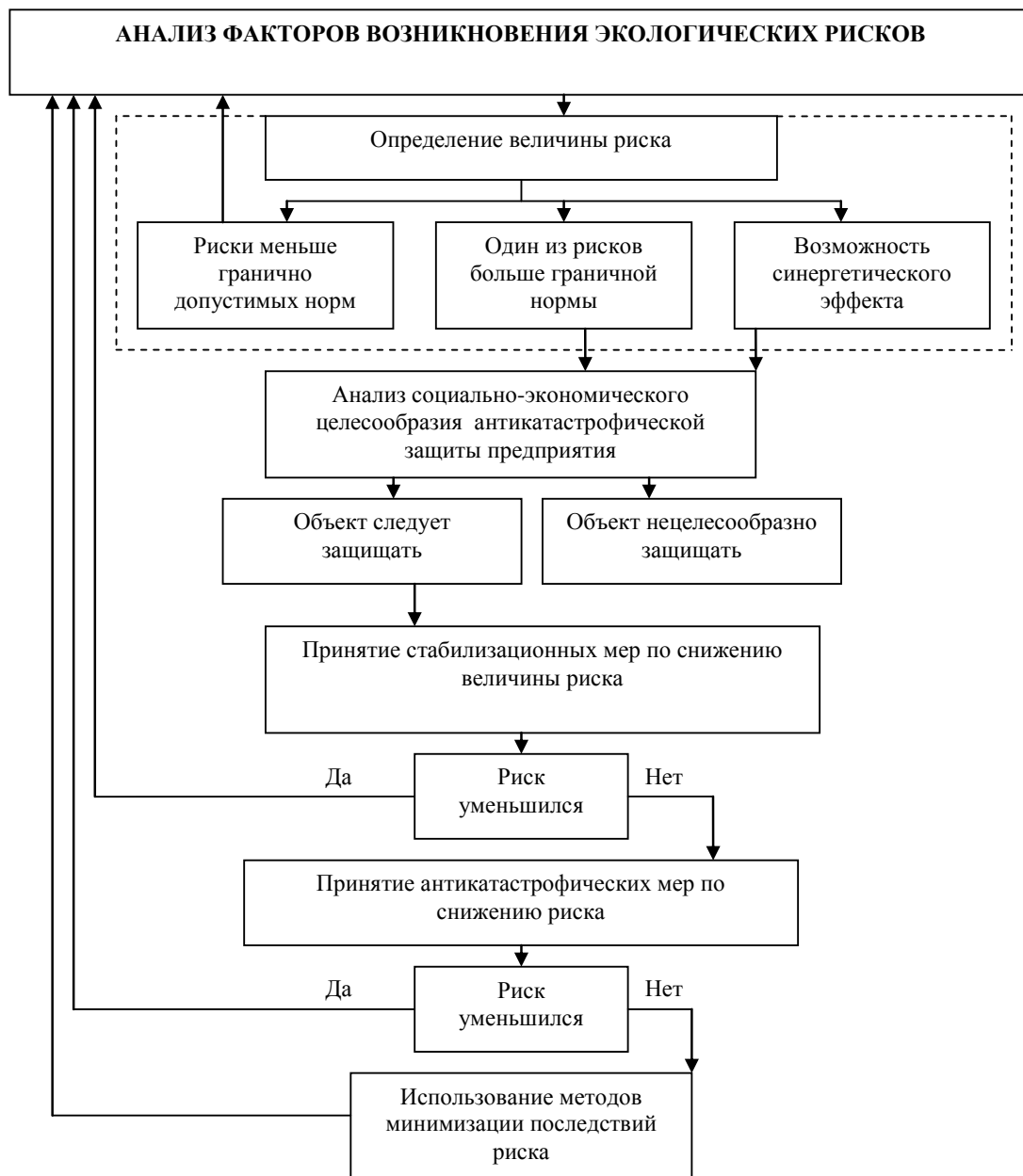

Рисунок 12.3 – Алгоритм процессов управления экологическими рисками предприятия

Исследование научно-методологических основ автоматизированного принятия решений в катастрофических процессах, разработка соответствующих моделей и алгоритмов управления экологическими рисками в условиях современного кризиса безопасности представляют незаурядный интерес.

Очевидно, в большинстве случаев управление экологическим риском должно осуществляться одновременно с общим процессом риск-менеджмента и с использованием стандартных автоматизированных систем, внедрённых на предприятии. Это даст возможность обеспечить субъект управления возможными вариантами управленческих решений на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях.

Алгоритм автоматизированного управления экологическими рисками может содержать элементы как нормативной, так и дескриптивной модели и предусматривает выявление факторов угрозы возникновения экологических рисков.

Процесс обмена информацией в среде риск-менеджмента предусматривает наличие обратной связи, благодаря которой есть возможность оперативно собирать информацию об изменениях на предприятии. Эта связь помогает определить важность и возможность использования информации. Следовательно, использование информационных технологий для управления риск-менеджментом и особенно управлением экологическим риском на предприятии делает любую компанию более конкурентоспособной за счет повышения ее управляемости, а также более адаптированной к изменениям рыночной конъюнктуры [Бузько, 2002, с. 178–195].

Создание интегрированных информационных систем риск-менеджмента требует:

- создания единственной, централизованной в масштабе всего предприятия нормативно-справочной системы;
- построения схемы документооборота с учетом прохождения информации через единый центр обработки данных;
- повышения точности и оперативности учета с одновременным сокращением к необходимому минимуму количества документов и показателей;
- четкой регламентации процедур сохранения и предоставления информации на разных ступенях управления, а также доступа к ней заинтересованных подразделений.

Взаимосвязь построения интегрированной информационной системы риск-менеджмента с организационной структурой управления проявляется в том, что при определении уровней, которым стоит передать право принятия решений по тем или иным рискам, целесообразно выходить из того, на каком уровне существуют лучшие условия для получения информации, необходимой для обработки и принятия оптимального решения. Информацию можно получать на всех структурных уровнях предприятия. Однако чем дальше центр принятия решения находится от пункта получения информации, тем большая вероятность ее перекручивания и тем сложнее руководителю ориентироваться в состоянии дел и осуществлять динамическое и гибкое руководство процессами риск-менеджмента [Стрижакова, 2006, с. 112–117].

Для рационализации информационных потоков необходимо проводить их тщательный анализ с целью выявления объемов и видов информации, которая проходит по всем каналам связи предприятия. Поскольку управленческая деятельность любого подразделения выражается в создании разных форм документов и показателей, а также в операциях с ними, при анализе потоков информации необходимо охватить функции всех подразделений, их взаимодействие, номенклатуру документов, определить процессы их формирования и маршруты движения, периодичность, объемы. Центральное место в анализе занимает определение данных, сведений и показателей, объективно необходимых каждому подразделению для выполнения его функций [Балабанова, 2003, с. 89–91].

Управленческая деятельность на разных уровнях предприятия иногда требует разных видов информации. На стратегическом уровне управления менеджеры нуждаются в информации, которая помогает им планировать и принимать решение о долгосрочном направлении деятельности фирмы. Они должны внимательно анализировать внешнее окружение, чтобы найти и применить решения, которые помогут фирме эффективно действовать в этом окружении через определенное время. На этом уровне необходима комплексная, нерутинная и ориентированная на перспективу информация, которая поможет оценить риски [Кузьмин, 2006, с. 205–267].

Информационное обеспечение системы риск-менеджмента можно рассматривать как одну из подсистем обеспечения риск-менеджмента и как один из организационных факторов влияния на эффективность управления рисками.

Содержание системы информационного обеспечения риск-менеджмента, его объемы и детализация определяются организационно-правовой формой функционирования предприятия, его отраслевой, функциональной специализацией, объемами и уровнем диверсификации операционной, финансовой, инвестиционной деятельности [Нечволода, 2008, с. 104–111].

По мнению автора, автоматизированная система управления экологическими рисками должна решать три основных задачи:

- обеспечить оперативный доступ к информации относительно рисков для всех подразделений;
- представить информацию относительно рисков в целом по предприятию, а также в разрезе бизнес-процессов, отдельных подразделений, типов рисков;
- максимально сократить трудозатраты на обработку данных.

Система управления экологическими рисками обязательно должна быть интегрирована с комплексной информационной системой риск-менеджмента предприятия для осуществления беспрепятственного обмена данными.

Автор считает, что наилучшей альтернативой для предприятия является собственная разработка информационного обеспечения для механизма управления рисками, которая будет оценивать все возможные экологические риски и их последствия, но можно воспользоваться и зарубежными разработками, стоимость которых быстро окупается.

В процессе разработки информационной системы экологического риска должен быть создан регистр, в котором отражаются фамилия сотрудника, подразделение, бизнес-процесс, который сопровождает тот или иной риск. Это позволяет четко распределить ответственность руководителей и рядовых сотрудников за каждый конкретный риск [Крюков, 2008, с. 93–97].

Информация о рисках должна обновляться ежегодно. Выявлением рисков должны заниматься как сотрудники отдела управления рисками, так и специалисты других подразделений.

Основным подразделением, которое отвечает за минимизацию и управление рисками, должно быть подразделение риск-менеджмента. Все другие подразделения в процессе обмена информацией должны координировать свои действия с руководством и предоставлять информацию, необходимую для анализа.

Для реализации этой модели на практике каждый сотрудник предприятия должен управлять рисками в соответствии со своими должностными обязанностями и полномочиями, а также владеть всей необходимой для этого информацией.

При этом информационный обмен в процессе управления рисками должен проходить сквозь призму структуры отдела риск-менеджмента, ответственного за управление, и пронизывать все уровни управления предприятием. Следует отметить, что для принятия эффективных решений относительно рисков участие в информационном обмене должны принимать все отделы предприятия.

Управление рисками должно проводиться на всех уровнях и в отделах предприятия и координироваться специалистами из отдела риск-менеджмента, ведь комплексное охватывание и исследование возможных потенциальных угроз даст возможность эффективно реагировать на экологические риски.

Для этого предлагается использовать такой инструмент, как «отчет по рискам». По существу, это электронная форма заявления о выявленном риске, которое направляется в отдел рискового менеджмента. После того как риск выявлен, необходимо провести оценку, определить достоверность его возникновения и убыток в случае реализации и занести эти данные в информационную систему.

Внедрение механизма управления рисками должно базироваться на использовании современного стандарта ISO 31000, который содержит рекомендации относительно того, каким образом механизм должен разрабатываться, осуществляться, совершенствоваться и быть эффективным.

К сожалению, некоторые предприятия, которые пробовали создать механизм управления рисками и другие формы менеджмента риска, были неосмотрительными или следовали за несовершенными стандартами. Именно поэтому часто можно столкнуться с дисфункциональными системами менеджмента риска, которые рассматриваются только с точки зрения представления отчетности о рисках, а не связаны с их эффективной обработкой.

Стандарт ISO 31000 содержит список практических и важных «принципов», которые должны служить отправной точкой для формирования системы менеджмента риска. Главная идея заключается в том, что менеджмент риска должен увеличивать стоимость предприятия.

Нами предложен алгоритм информационного обеспечения для разработки, осуществления и поддержания механизма управления риском на машиностроительных предприятиях с учетом основных характерных элементов и процессов, которые отвечают ISO 31000 (рис. 2).

Следует отметить, что на пути внедрения механизма управления рисками предприятия может потребоваться помощь профессионалов в: планировании менеджмента риска; анализе зрелости существующей системы менеджмента риска на соответствие ISO 31000; разработке системы менеджмента риска предприятия; разработке политики менеджмента риска, стандартов и руководства; спецификации информационной системы, ее приобретении и внедрении; оценке риска; разработке и проведении тренингов; учебе специалистов по разным аспектам менеджмента риска [Крюков, 2008, с. 93–97].

Обеспечить все звенья управленческого процесса необходимой информацией поможет разработка методики сбора информации на постоянной основе, которая в дальнейшем обеспечит возможность применения статистических методов оценки рисков, окажет помощь в выборе методов управления рисками, в формировании наиболее приемлемой программы управления.

Рисунок 12.3 – Алгоритм информационного обеспечения механизма управления рисками на машиностроительном предприятии

Для формирования информационной базы необходимо осуществлять мониторинг на всех стадиях управления рисками и создать архив мониторинга рисков. Формирование информационной базы механизма управления рисками должно быть стратегической целью в управлении предприятием (рис. 12.4).

Первый этап процесса управления рисками предусматривает определение основных целей и задач, потому необходимо рассмотреть возможные цели и обозначить задачи, решение которых позволит достичь желаемых результатов.

На этапе качественного анализа необходимо определить весь спектр факторов риска, который позволит создать каталог основных факторов риска, а на этапе количественного анализа проводить непосредственный мониторинг рисков и фиксацию данных, а также выбор возможных методов их оценки.

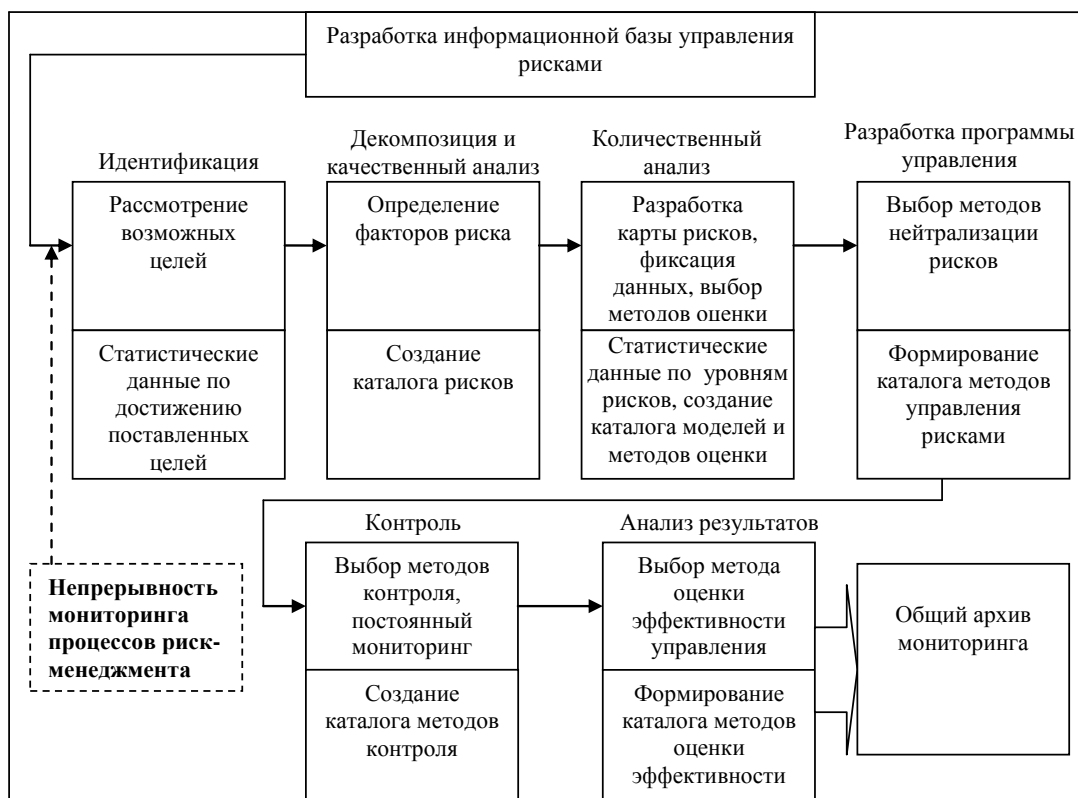

Рисунок 12.4 – Формирование информационной базы механизма управления рисками

После количественной оценки рисков принимается управленческое решение, потому на этом этапе важен выбор методов нейтрализации рисков. В архиве формируется банк методов нейтрализации риска и статистические данные об успешности их применения.

На этапе контроля осуществляется постоянный мониторинг с целью корректировки управленческих решений. В архиве аккумулируется информация по способам осуществления контроля и эффективности их применения [Стрижакова, 2006, с. 112–117].

В архиве мониторинга рисков должна накапливаться информация о достижении поставленных ранее целей, неудачах и их причинах, рисках, которые непосредственно создали убытки и путях их нейтрализации.

Основными преимуществами предприятий, которые внедряют автоматизированные системы управления экологическими рисками, будет укрепление их позиций на международных рынках и устойчивое развитие в будущем (рис. 4).

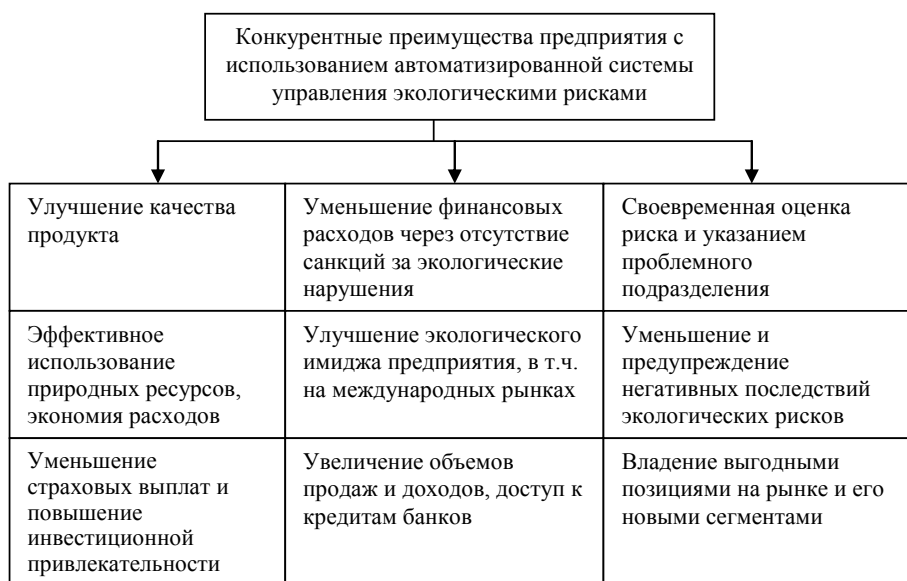

Рисунок 12.5 – Конкурентные преимущества предприятия с использованием автоматизированной системы управления экологическими рисками

Для современных предприятий наиболее эффективным методом управления экологическими рисками является их предупреждение. Этот метод позволяет предотвратить наступление рискованного события. Его использование представляет собой установление нового оборудования и введение технологий, которые позволяют осуществлять производственный процесс с меньшими расходами сырья и материалов и с уменьшением негативного влияния на окружающую среду, а также использование автоматизированной системы риск-менеджмента.

Предложенный алгоритм управления экологическими рисками позволяет внедрять в практику ведения хозяйства методы и средства адекватного реагирования на угрозы и риски системе эколого-экономической безопасности предприятия любой формы собственности и формировать информационную базу управления экологическими рисками.

Современное автоматизированное обеспечение управления экологическими рисками предприятия будет способствовать повышению эффективности управления, которая выступает в качестве залога укрепления его конкурентоспособности, роста стоимости и обеспечения устойчивого функционирования на рынке.

1. Балабанова Л. В. (2003), Информационное обеспечение обоснования управленческих решений в условиях маркетинговой ориентации предприятия : [монография], Донецк : ДонГУЭТ им. М. Туган-Барановского.

2. Бузько И. Р. (2002), Стратегический потенциал и формирование приоритетов в развитии предприятий, Алчевск : Изд-во ДГМИ.

3. Кожушко Л. Ф. (2007), Екологічний менеджмент, К. : Академія.
4. Крюков Ю. А. (2008), Принципы построения комплексной системы риск-менеджмента на предприятии и её интеграция с системой финансового менеджмента, Економіка і регіон. № 4 (19).
5. Кузьмін О. Є. (2006), Формування і використання інформаційної системи управління економічним розвитком підприємства, Львів : Вид-во Нац. ун-ту «Львівська політехніка».
6. Нечволода Л. В. (2008), Автоматизация управления развитием производственных фондов машиностроительного предприятия на основе информационных технологий, Вісник ХНУ. № 3. Т. 2.
7. Орлов А. И. (2012), Проблемы управления экологической безопасностью. Итоги двадцати лет научных исследований и преподавания. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing. 2012.
8. Припотень В. Ю. (2010), Еколого-економічна безпека підприємства: монографія, Луганськ: Вид-во Янтар.
9. Стрижакова Е. Н. (2006), Внедрение интегрированного управления рисками на промышленном предприятии, Менеджмент в России и за рубежом. № 3.

Научное издание

Устойчивое развитие предприятия, региона, общества:

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Sustainable development of the company, region, society:

innovative approaches to the implementation

Zrównoważony rozwój przedsiębiorstwa, regionu,
społeczeństwa: innowacyjne podejście do zapewnienia

Сталий розвиток підприємства, регіону, суспільства:

інноваційні підходи до забезпечення

Монографія

Под общей редакцией доктора экономических наук, профессора О. В. Прокопенко

Компьютерная верстка С. С. Марочко

Редакторы: Н. А. Гавриленко, Н. З. Клочко

Художественное оформление обложки К. Космидер

На обложке использована фотография © [Dreaming Andy] / Fotolia

Формат В 5 (170x240 мм). Усл. печ. л. 55,34. Уч.-изд. л. 38,93. Тираж 300 экз.

Издатель и изготовитель

Высшая школа экономико-гуманитарная

ул. ген. В. Сикорского 4

43-300, Бельско-Бяла, Польша

тел. 33 816 51 69/70